ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
ВЛАДИМИР СУХИНИН
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Annotation

Миру Сивиллы грозит потрясение. В степи зарождается новый воинственный культ Худжгарха. Земля сотрясается от топота тысяч боевых быков, подстегиваемых орками. Кровь обильно поливает серебристый ковыль. В пламени гражданской войны гибнут племена. Лигирийская империя дождалась своего часа и втайне замышляет вторжение в Вангор. Княжество снежных эльфаров на грани развала, вызванного предательством правящих домов. Лесное княжество готовится к тяжелой и кровопролитной войне с орками. Худжгарх собирает войска своих последователей, чтобы выступить против империи. Мир замер накануне неотвратимого катаклизма… Кругом плетутся интриги, зреют заговоры и совершаются убийства. И в центре всего этого обыкновенный студент магической академии.

- Владимир Сухинин
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Владимир Сухинин
Скорпион его величества

Как ночь рождает тьму,
И как огонь к теплу нас манит.
Смирись! Прими свою судьбу
И Скорпиона знак, что остро жалит.

Ария императора.

Лигирийский императорский театр

Пролог

Десять всадников на быках приблизились к лагерю свидетелей Худжгарха. Один из них поднял руку и остановился. Остальные, следуя команде, натянули поводья, сдерживая боевых лорхов, и тоже остановились. Поднявший руку внимательно всмотрелся. Перед ним был не воинский лагерь, а нагромождение фургонов, расставленных в полном беспорядке. Он скорее напоминал табор беженцев от войны. Не было обычных разъездов, которые должны были уйти на полдня от лагеря и вести разведку. Часовых на своих постах тоже не было, сам лагерь стал вдвое меньше, и было понятно, что часть орков покинули его. Лагерь свидетелей был запущен и представлял жалкое зрелище. Не воинский лагерь, а стойбище козлопасов, подумал Грыз. Более оскорбительного прозвища для воинов не существовало. Когда видели орка в плохом снаряжении и с оружием, которому он не уделял должного внимания, то его презрительно называли козлопасом. Коз пасли самые никудышные рабы, которым не доверяли ничего другого, они были вечно голодные, грязные и оборванные.

Было видно, что в середине лагеря собралась большая толпа и слушала очередного проповедника. Грыз помнил, как не так давно такие проповедники вещали от имени Худжгарха и смущали умы орков. Они появлялись толпами, как грибы после дождя, и пытались учить и вести за собой толпу. На тот момент последователи Худжгарха были как стадо лорхов, без вожака. Нечто подобное происходило и сейчас.

Грыз снова дал отмашку, и отряд шагом двинулся дальше. Орк брезгливо поморщился, когда увидел под ногами неубранный навоз от лорхов. «Неужели сюда собрались только самые недостойные?» – подумал он. Он пригляделся к бунчукам племен. Техколо, самарард, чивчаки и еще десяток таких же достойных уважения племен. Но грязь под ногами и спящие под повозками орки, безразличные ко всему, у Грыза вызывали протест. Он недоумевал, как за такой короткий срок воинский лагерь в походе – а именно таким он оставлял его – превратился в стоянку пастухов, обросшую нечистотами. Он ехал вдоль шатров, у которых и там и сям сидели орки и курили какую-то траву. Некоторые были неподвижны как статуи, уставившись пустыми глазами перед собой.

У первого встречного орка, который лениво шел мимо, не замечая приезжих, он спросил:

– Что делают эти воины? – Грыз пригнулся к луке седла и указал плетью на куривших.

Орк посмотрел на сидящих, следом так же лениво перевел взгляд на Грыза.

– Они познают истину, заблудший. – Тон и выражение лица орка не давали повода сомневаться, что он относится к Грызу и сопровождающим его воинам с презрением, что было само по себе странно. Грыза хорошо запомнили все последователи, его авторитет был непререкаемым, а отсутствовал он всего ничего.

– Ты меня знаешь? – на всякий случай спросил он орка. Может, он из новых и не видел предводителя последователей Худжгарха.

– Ты Грыз заблудший, – усмехнулся все так же с ленцой орк. – Чего тебе надо?

– А где Шаргныз, которого я оставлял за себя? – спросил Грыз.

Орк зло посмотрел на своего бывшего предводителя.

– Этот неверный убит, – ответил он и, презрительно сплюнув под копыта его лорха, пошел дальше.

– Неверный? – удивленно повторил Грыз и приказал: – Быть готовыми к нападению! Странные дела творятся нынче здесь. Поехали, послушаем этого проповедника. – И он ударом пяток подстегнул быка.

Толпа стояла плотно и благоговейно слушала, как вещал с телеги невысокий худощавый орк. Телегу окружил десяток воинов, которые не подпускали толпу близко к говорившему. Орк хорошо поставленным голосом просвещал слушателей:

– И увидел тот, имя которому Отец наш, что орки ослабли духом, стали мягкие, как души женщин, и вознегодовал. Послал он Меч свой карающий для вразумления детей своих. Чтобы кровью укрепить сердца их, чтобы телами братьев своих выстелили они дорогу храбрости и мужества к сердцам верных. Как имя этому Мечу? – заорал проповедник и приложил руку к уху.

Толпа разноголосо прокричала:

– Худжга-арх!

– Не слышу! – повторил проповедник, и толпа уже сплоченнее и громче заорала:

– Худжга-арх!

– Кто он? – так же громко прокричал, вопрошая, проповедник.

Грыз оглядел собравшихся, их глаза горели фанатичным огнем, и они, по всему было видно, верили тому, что говорил худой орк, стоявший на телеге.

– Он – Меч, карающий неверных! – в один голос ответила заведенная толпа.

– Воздадим же ал-лая нашему господину! За то, что он вспомнил о нас и послал вразумление! – снова во все горло заорал тщедушный проповедник, и крик его громом разнесся по лагерю.

Толпа подхватила этот крик и, подняв руки, заорала:

– Ал-лая! Ал-лая!

– Дети неразумные, – продолжил проповедник, – я поведу вас к величию и бессмертию! Это трудный путь, он требует самопожертвования, и только самые верные достигнут его. А все сомневающиеся, слабые станут хворостом для костра святой мести. Вы хотите стать таким хворостом? – снова усилив голос, вопросил проповедник.

И толпа, впавшая в экстаз, в едином порыве закричала:

– Не-эт!

Орк вытащил из поясной сумки горсть самокруток и кинул их в толпу.

– Дым просвещения поможет избранным познать правильный и единственно верный путь, – сопроводил он бросок словами.

По толпе прошло судорожное движение, и разлетевшиеся самокрутки расхватали, отталкивая друг друга, счастливчики. Орк между тем продолжал завывать, подняв руки к небу:

– Открой мне знания, господин мой!

Грыз перекинул ногу через седло и, поудобнее усевшись, подтянул колено к груди. Посмотрел на небо и снова обратил взгляд на застывшего проповедника.

– Жулик, – негромко сказал он.

Толпа примолкла, и его тихие слова были хорошо слышны в установившейся после драки за самокрутки тишине. На него с негодованием стали оборачиваться ближайшие слушатели.

– Ал-лая! – вдруг завопил проповедник во все горло, и толпа, ожидавшая какого-то чуда, вздрогнула.

Грыз внимательно оглядел лица слушателей. На них было выражение восторга, но глаза были пусты.

– Мне открылось небо! – опустил руки проповедник.

Грыз перевел взгляд на него.

– Ал-лая! – заревел тот.

И толпа в едином порыве бешено заорала:

– Ал-лая! Ал-лая!

Дождавшись, когда крики смолкнут, проповедник продолжил:

– И голос с небес мне сказал: «Иди к детям заблудшим моим и научи

их любить меня. Кто будет любить брата, жену, или мать, или дитя свое больше меня, тот недостоин меня!» И вот я пришел испытать вас, не сам пришел, господин наш послал меня. – Он оглядел горящим взором собравшихся. – Есть ли среди вас те, кто хочет показать свою веру?

– Есть, учитель! – ответил громко кто-то, и, расталкивая толпу, к телеге пробился старый орк, таща за собой связанного юношу.

– Это младший сын мой, – дернул он веревку, и молодой орк упал на колени. – Неверующий он, меня соблазняет, чтобы ушел я и бросил господина нашего. Я хочу принести его в жертву.

– Вот достойный пример для подражания, братья! – показал на пожилого пальцем проповедник. – Воздадим господину нашему ал-лая и поддержим брата на пути его праведном.

Толпа заревела, повторяя:

– Ал-лая! Ал-лая! Ал-лая!

Грыз, смотревший до этого с ироничной улыбкой на представление худого, понял, что шутки закончились. Здесь под личиной свидетеля Худжгарха стоял самозванец и творил невообразимое. Что могло случиться с орками, что они потащили на жертвенник своих детей? И он, перекрикивая шум толпы, заорал:

– Стоя-ать!

Орки, окружившие телегу, оглянулись, и их крики смолкли. Они удивленно воззрились на Грыза, который в гневе смотрел на них.

– Остановитесь, орки, разве вы не видите, что вас обманывают! Это не свидетель Худжгарха, он его и не видел никогда.

Но толпа в ответ зароптала. Орк, стоявший на телеге, взмахнул рукой:

– Тише, братья, здесь у нас заблудший. Он не познал еще истину и не видел силу, дарованную Худжгархом, нам, его верным последователям. Если ты смел, воин, то выйди и сразись с одним из нас. – Он показал на орков, охранявших телегу. – Пусть победа достанется тому, кто прав, – вкрадчиво сказал проповедник. Довольный, он свысока смотрел на собравшихся. – Мы поступаем по нашим освященным творцом обычаям. Не так ли, братья?

– Так, учитель! – снова завопила толпа.

Грыз окинул быстрым, цепким взглядом собравшихся. Возбужденные орки с пустыми глазами обступили отряд Грыза и готовы были разорвать их. По всему было видно, этот проповедник применяет какую-то мерзкую волшбу.

– Я лучше призову молнию с неба, откуда к тебе пришел голос, незнакомец, и посмотрим, ответит ли оно мне. – Он оскалил клыки,

вытянул руку и крикнул: – Молния, все разом!

И десяток молний ударили по телеге с неба. Часть из них попала в проповедника, а часть прошлась по его охране. Сверкнул щит. Орк упал, но тут же, шатаясь, поднялся. От него шел дым и пахло паленой шерстью. Молнии пробили защиту, но, ослабленные, только оглушили проповедника. Он стоял покачиваясь, и все, кто были вокруг повозки, увидели, что вместо орка-учителя поднялся серый демон. Его хвост бешено стегал по телеге. Он помутневшими глазами оглядел толпу, тычущую в него пальцами, посмотрел на свои руки и, вдруг поняв, что разоблачен, ловко извернулся, спрыгнул с телеги и опрометью, длинными скачками бросился бежать.

Толпа в страхе раздалась в стороны и пропустила его. Но тут тонко тренькнула тетива, и стрела вонзилась ему между лопатками. Раздался оглушительный взрыв, голова демона высоко подлетела вверх и, вращаясь, стала падать. В полной тишине она упала и подкатилась к ногам спешившегося Грыза. Он наступил на нее сапогом и остановил движение. Потом с силой ударил ногой и снова отправил голову в полет. Спокойно подошел к молодому орку и, разрезая веревки, которыми тот был связан, с грустной усмешкой сказал:

– Хорошего вы выбрали себе учителя, орки, прямо из преисподней.

Глава 1

Провинция Азанар

Овор в последнее время от обилия девушек, привезенных Ирридаром, терялся.

Он никак не мог предположить, что тот в свободное время займется тем, что будет спасать девиц. Ладно, предки с ними. Пусть спасает. Но он тащит их в поместье! Создавая двусмысленную, неопределенную ситуацию. Кем они стали для него и кем он стал для них? Этого не знали сами девушки и не говорил Ирридар. Он их привез, оставил и скрылся, а дядька должен был решать непосильную задачу, как заставить их мирно сосуществовать. Ситуация осложнялась завуалированным, а то и явным соперничеством. Вирона на дух не переносила Ринаду, та отвечала ей взаимностью. Они даже пытались перещеголять друг друга нарядами, но Лианора быстро это пресекла и выдала всем одинаковые платья. На робкие возражения она только приподняла левую бровь, и возмущение сразу угасло. Потом появилась эта очень странная черная красавица. Она не спорила, не старалась первенствовать. Не стала участвовать в этой подковерной борьбе, не стала становиться на чью-либо сторону, хотя хитрая берка пыталась сделать ее своим союзником. Она занялась магической защитой поместья и как-то естественно взяла на себя обязанности главы охраны. Ветераны-нехейцы убедились в ее профессионализме и спокойно, без возражений приняли ее старшинство. Здесь сказалось еще устройство общества нехейцев, где женщины часто возглавляли отряды самообороны селений, будучи избранными старостами. Поэтому у стариков не было проблем в том, чтобы признать женщину главной. Даже наоборот, они с гордостью называли ее «наша тана командир». Она установила следящие артефакты, усилила мины и наполнила ров хитроумными ловушками. Черная ловко орудовала кинжалами и владела неизвестными здесь приемами рукопашного боя. Деды готовы были идти за ней в огонь и воду и между собой считали ее нехейкой. Но в то же время ее необычная красота и нежность, с которой она вспоминала Ирридара, выводили из себя остальных двух девушек. Особенно часто бунтовала берка. Если Вирона работала в трактире, а Чернушка была вообще начальником, то положение берки было самым незавидным. Она была свинаркой. Ухаживала за поросятами и убирала за ними.

– Дядя Овор, – периодически плакала она, – я больше не могу. Этот запах меня всюду преследует, от меня ужасно воняет, и я чувствую, что сама скоро превращаюсь в свинью.

Овор тяжело вздыхал и обращал свой грустный взор на спасительницу-дворфу. Та не знала сомнений и всегда спокойно говорила:

– Дорогая, ты заблуждаешься. Поверь мне, ты всегда пахнешь как полевой цветочек. Хочешь пойти в трактир подавальщицей?

Ринада в ужасе замахала руками, вспомнив первый и единственный день, когда она «вышла в свет». Посетители ее сразу заметили, и один дворянин тут же силой усадил ее себе на колени. Недолго думая рукой залез ей под юбку. Ринада взревела как морская сирена и укусила нахала за нос. Потом огрела кружкой по голове и, когда тот упал, бросилась бежать от его охранника. Скандал тогда еле замяли, выплатив приличный откуп.

– Дело в том, что ты, дорогая Ринада, ничего не умеешь делать. Посуду мыть ты отказалась. В трактире работать не хочешь, остаются только поросята или работы в саду.

– Я не могу работать в саду, – ответила берка, – там этот ужасный пруд. Мне страшно. Научите меня сражаться на мечах, я в охрану пойду.

– Ринада, – мягко сказал Овор, – учить воинскому искусству вас уже поздно, это надо было делать с детства. Может быть… – Он замялся. – Не подумайте плохого… что я вас гоню. Но, может быть, вам лучше будет взять денег… я дам достаточно, чтобы вы могли прожить, – поспешно добавил он, – пока не устроитесь. И уехать?

Берка затравленно огляделась:

– Нет, тан Овор, я лучше останусь с поросятами.

Жизнь в поместье протекала вроде бы мирно, но, как серый страж, Овор отчетливо чувствовал разливающееся в воздухе напряжение. Это тревожило его и не давало обрести покой. Для него стало сильным потрясением, когда воспитанник в очередной раз привез девушку.

Он взглянул в ее черные блудливые глаза и обмер.

«Это конец, – подумал он. – Девочки сейчас сорвутся с цепи, на которую их посадила дворфа, и устроят погром».

Именно это и случилось. Смелое, откровенное заявление приезжей возмутило всех, в том числе и черную начальницу охраны, и орчанку, которая помогала в трактире наводить порядок. Уж к ней-то не лез ни один аристократ или подвыпивший наемник. Жезл за поясом, длинный кинжал, горящие яростью глаза и клыки отбивали желание у любого охочего до сладкого. С ней также не спорили охранники из оставшихся наемников. Мага Овор наградил и отпустил. Бывалые ребята сразу поняли все плюсы

ее командования. Им теперь не было необходимости вмешиваться в разборки с дворянами. Достаточно было появления таны Ганги, и все склоки и драки прекращались сами собой. Никто не хотел связываться с орчанкой. Был, правда, один глупец, что пожелал удовлетворения, но после того, как она на дуэли отрубила ему руки, авторитет девушки взлетел до небес.

Овор сидел тихо в уголке, пока молодой Аббаи делал внушение женской половине поместья, и с небольшим расстройством в чувствах размышлял. Наивный юноша подарил надежду девушкам, пусть не сознательно, а из благородства, не преследуя далеко идущие цели. Но он опрометчиво сам поставил их в такое сомнительное положение и теперь хочет их лишить этой надежды, которую каждая из девушек взлелеяла в своей душе, может быть, даже украдкой от самой себя. И конечно же не смогла удержать в тайне с появлением еще одной смазливой мордашки.

Овор незаметно приглядывался к стоявшей за спиной орчанки девушке. И чем больше он думал и подмечал ее жесты, то, как она смотрит, стоит и двигается, тем явственнее понимал, что она больше подходит для шпионки, любовницы, тайного убийцы или телохранителя, но никак не годится на роль служанки. Вернее, роль служанки она могла играть в совершенстве, но он-то был обучен выявлять именно таких вот служанок. Имя странное – Рабэ, что за имя такое? Овор, погрузившись в свои мысли, особо не прислушивался к тому, что говорил Ирридар. А тот встал и ушел, словно разрешил все проблемы. Нет, он их только усугубил, подумал дядька и вздохнул, но, так как он сделал это несколько громче, чем надо было, на него обратили внимание. Орчанка, произнеся:

– Значит, так, слушайте… – замолчала и в упор уставилась на него.

Овор понял, что девушки решили все взять в свои руки и он им только мешает. Встал и, прощаясь, сказал:

– Вы, девушки, простите, но у меня дела, надеюсь, разберетесь тут без меня.

Девушки в полном молчании глазами проводили Овора и обратили взоры на орчанку.

– Значит, так, слушайте, – повторила она. – Не скрою, Ирридар меня выиграл как приз, но за это он получил право основать свой род, и я в него вошла как невеста. Он не может отказаться от меня, если я не нарушу правила приличия и не изменю ему. Поэтому он обещал жениться. – Она замолчала, обдумывая, как преподнести неприятную для нее правду, но все же продолжила: – Если я выполню его условия. – Она снова замолчала, прикидывая, что можно сказать, а о чем лучше умолчать.

– Какие условия? – не выдержала берка.

Орчанка наконец решила для себя, что можно говорить, а что нет, и продолжила:

– Это не важно, хотите, у него спросите. Я же в ответ выставила свои условия.

Девушки жадно внимали ей, желая услышать откровения.

– Условия такие. Я дам согласие на других жен, если они будут красивые. – Она оглядела всех, и их щеки стали пунцовыми. Видимо, каждая примеряла на себя наряд невесты, определяя, насколько она соответствует эталону красоты. – Если они будут послушны ему, покажут свое искреннее уважение… – Она с усмешкой посмотрела на каждую в отдельности и закончила: – И если я увижу, что они его искренне любят.

В столовой воцарилась тишина. Девушки обдумывали сказанное орчанкой. Ганга тоже молчала, все, что было нужно, она сказала, она была первой невестой, и с этим уже ничего не поделаешь.

– Как жаль! – наконец произнесла Лианора. – Я уважаю хозяина и люблю его, но я некрасива-а-я-а, – прорыдала она.

Остальные сначала оторопело уставились на нее, а потом все вместе стали уговаривать и утешать.

– Ну что ты, Лия, ты очень красивая. – Вирона встала, пересела к ней поближе и обняла ревущую дворфу. – Ты гораздо красивее некоторых.

– Правда-а? – прохлюпала дворфа. – Ты считаешь, что я красивая? Но я маленькая и широкая!

– Успокойся, ты хоть и маленькая, но красивее той же Ринады, – погладила ее по голове Вирона.

Берка вскочила:

– Да, Лия, ты красивее многих. Хоть ты и невысокая, но ты не такая толстая, как Вирона, вот ей уже никогда не стать невестой нашего спасителя. Что касается меня, – она обвела всех горящими от негодования глазами, – то я не претендую на роль невесты. Да и зачем барону иметь жену-свинарку. – Она развернулась и выбежала из комнаты.

Девушки удивленно посмотрели ей вслед.

Дворфа укоризненно взглянула на Вирону и покачала головой.

– Ну что ты ее все время задираешь? – мягко спросила она.

Лианора уже успокоилась и стала прежней – твердой как скала и доброй, как бабушка.

– Да больно нужно задирать эту выскочку, – прошипела Рона. – Меня тоже вычеркните из невест. Не гожусь я для этого. – Она раздраженно дернула плечом, набычилась и вышла вслед за Ринадой.

– Ой! – спохватилась дворфа. – Мне же надо продукты принять! – И быстро покинула зал.

В столовой остались трое: Ганга, с удивлением наблюдавшая за происходящим, Рабэ, стоявшая тихо как мышка за ее спиной, и Чернушка, сидевшая задумчиво, устремив взор в потолок.

– Странное у тебя имя, Чернушка, – прервала затянувшееся молчание Ганга. Она украдкой разглядывала замечтавшуюся чернокожую девушку и не могла не отдать ей должное – та была красива, неповторимо красива своей необычностью.

Чернушка посмотрела на Гангу:

– Это имя мне дал мой друг, а раньше меня звали Ильридана.

Орчанка оглядела чернокожую красавицу: спокойная, решительная, воинственная, красивая, надежная. Да, она была бы не прочь иметь такую сестру, но кое-какие сомнения все же оставались…

– Это не ты ли хотела принести в жертву Ирридара? – сопоставив услышанное от Фомы про черных ведьм и увиденную здесь в поместье Ильридану прищурилась орчанка.

– Нет, это мои сестры. Они хотели и меня принести в жертву, но… но не смогли.

– А почему? – Ганга подалась вперед, поняв, что наконец-то подобралась близко к тайне жениха.

– Спроси у него, – неожиданно ответила девушка и поднялась. – Мне тоже пора, скоро смена караулов.

Она ушла, оставив разочарованную Гангу наедине со служанкой и невеселыми мыслями. Орчанка не ожидала, что у нее появится столько соперниц, не понимала мотивов своего жениха, который заполнил дом Овора красавицами. С одной стороны, он не проявлял к ним никаких чувств, с другой стороны, зачем было их собирать. Он был для нее непонятен и притягателен одновременно.

Вирона, пылая яростью, гневом и ревностью, вошла в свою комнату. Поместье было большое, строилось с размахом, и свободных комнат было достаточно. У нее даже была не комната, а апартаменты: спальня, гардеробная и маленький уютный зальчик с камином. Она бухнулась в кресло и разревелась. Все в этой жизни происходит не так, как ей думалось в детстве, не так, как она представляла себе в своих девичьих мечтах. Вместо счастливой жизни на какой-нибудь обитаемой планете она торчит тут одна. И единственную отдушину, которая у нее была, и ту забрали. Вирона вытерла глаза и уставилась на огонь в камине. Она, конечно,

отдавала себе отчет, что когда-нибудь, возможно, даже скоро ее отзовут и она вернется в мир, напичканный плодами цивилизации. Она бросит все здесь и забудет как страшный сон. Юный барон тоже останется здесь, и, быть может, она даже будет по нему скучать. Но сейчас ей нужна была его грубая ласка, нужно было чувствовать его сильные руки на своем теле и пылать жаром желания, чтобы потом млеть, лежа рядом с ним.

– Бесчувственный чурбан! Эгоист! Любит только себя. Натаскал девок и рад, что спихнул на дядьку. У-у! Убила бы! Вместе с этой противной мышью! – Она разговаривала сама с собой.

Перейдя в спальню, Вирона разобрала постель и легла, уткнувшись в подушку. Как он не понимает: он ей очень нужен, только он не дает ей сойти с ума в этой проклятой дыре! Зачем ее здесь держат? Она не работает по специальности, с ней нет связи, ей не дают выхода на спутник. Она может только принимать сообщения. Неужели там, в АДе, работают одни идиоты? Какую информацию она будет здесь анализировать? Количество поросят в свинарнике у Ринады? Ее мысли перескочили с любовника на начальство и вернулись обратно. Любит ли она его? Наверное, да. Только как-то по-другому, не как человека, с которым могла бы связать свою жизнь. Он не был ее первым мужчиной, он не использует, как другие, разные электронные стимуляторы, скачанные на нейросеть и продлевающие наслаждение. Скорее, это влечение к сильному мужчине, к красивому любовнику. Хотя встречи их редки и пусть полны бурных бессонных ночей, но это не то, что она хочет получить от жизни. Он не приносит с собой покой и умиротворение, вместе с ним приходит тревога, скандалы и какие-то происшествия. Он всегда в гуще событий и полон тайн. С ним нелегко, думала Вирона, засыпая.

Она не покидала свои комнаты, пока Ирридар гостил в поместье, а утром он и орчанка уехали. Вирона сказалась больной и не пошла в трактир. Вечером, устав сидеть затворницей, накинула шубку из какого-то лохматого зверька и вышла в сад. В поместье вдоль аллей стояли магические светильники. Ирридар постарался, вспомнила она. Хруст снега под ногами успокаивал, и, проходя мимо пруда, она подумала: «И чего его бояться? Дикари». Вирона свернула к домику прислуги. Она успела сделать только три или четыре шага, как неожиданно у нее потемнело в глазах, потом подступила легкая тошнота, и она упала, потеряв сознание.

Овор готовился ко сну, когда в дверь постучали. Накинув халат, он пошел открывать. На пороге стояла гресса Ильридана и за ней конюх, который по совместительству был еще и дворником. Странная компания

пожаловала к нему на ночь глядя. Овор плотнее запахнул халат и спросил:

– Что-то случилось, гресса Ильридана?

– Я думаю, да, господин Овор. Пропала Вирона.

– Как пропала? – Овор непонимающе посмотрел на Чернушку, потом на стоявшего за ее спиной конюха. – В каком смысле пропала?

– В прямом, тан. Вышла в сад и на глазах рена Гринжи пропала. Расскажите, рен, что вы видели, – обратилась она к конюху и отступила в сторону.

Тот помялся, держа шапку в руках, потеребил мочку уха, пальцем провел по носу и ответил:

– Так это, я почти ничего не видел, значит. Только вышел из дому дров принести. Жена моя Маргуна попросила, хотела тесто на пироги поставить и ночью их испечь, значит. Для молодого барина в дорогу, значит. Маргуна знает, что ее пироги барин очень любит и забирает все. – Его лицо стало довольным, он поправил усы. – И то сказать, ваша милость, пироги у Маргуны выходят замечательные. Она рецепт теста особый знает, а начинка у нее всегда разная, значит.

Овор терпеливо ждал, не перебивая, пока конюх доберется до сути. Стоит его перебить, и он начнет путаться и не сможет рассказать то, что и хотел бы. Работник он был хороший, но как рассказчик никакой, двух слов вместе связать не мог. Но вот лошади его понимали сразу. Он что-то промычит, буркнет, и они слушаются, выполняют все его команды.

– Вот, значит, вышел я за дровами, а мне навстречу идет ваша племянница. Шла-шла и пропала. – Он шмыгнул носом и замолчал.

Овор почесал небритую щеку.

– Как она пропала, Гринжа? – Он не мог понять до конца, что тот имел в виду, говоря «шла-шла и пропала».

– Не знаю, ваша милость, только пропала, и все, была – и ее не стало.

– Гресса Ильридана, может, вы поясните мне, о чем идет речь? – обратился он к начальнику своей охраны.

– Тан Гринжа, как пропала Вирона, поискал ее на том месте, где она исчезла, и, не найдя, рассказал обо всем своей жене Маргуне, та прибежала в караулку и сообщила охране, ребята искали девушку по всему поместью и, не найдя, позвали меня. Я проверила все, что можно, Вироны в поместье нет. – Она посмотрела в глаза Овора и ответила на легко читаемый в них вопрос: – Трактир мы тоже проверили и дорогу к нему, два раза.

– А остальные девушки на месте? – с тревогой спросил он.

– Не только девушки, тан, остальные обитатели поместья все на месте, и никто Вирону не видел со вчерашнего дня. Но я знаю, что она просидела

у себя в комнате, дождалась отъезда Ирридара с невестой и только вечером вышла прогуляться. Вот во время прогулки она и исчезла.

– Фому видела? – спросил Овор.

– Нет, он еще не появлялся, я усилила посты и установила дополнительное дежурство. Всех предупредила, чтобы по двору бесцельно не бродили. Нас атаковали, тан Овор, и Вирону скорее всего похитили.

– Или она решила спустить пар и погулять одна, – предположил Овор. – У нее есть возможность скрываться с глаз. Приезд Ирри и появление его невесты она восприняла болезненно. Подождем пару дней, если Рона не появится, сообщим Ирридару. Но твои действия правильные, поступай так и дальше. Проверяйте всех несколько раз по кругу, если еще кто-то пропадет, значит, это происки врагов. Но будем надеяться, что это только всплеск ревности, и когда он поутихнет, то она вернется.

– У меня тоже всплеск ревности, но я-то на месте, – проворчала Ильридана и посмотрела на конюха. – Все понял?

– Чего? – удивленно переспросил он.

– Коней перепроверяй несколько раз по кругу, – ругнулась всегда уравновешенная дзирда и, недовольно взглянув на Овора, пошла прочь.

– А чего их проверять? – нахлобучив шапку и сдвинув ее на лоб, ответил ей вслед Гринжа. – Я их, лошадок, за лигу чую.

Королевство Вангор. Пригород столицы

В придорожный трактир вошел человек в сопровождении охранника. По одежде он походил на купца средней руки. Добротный шерстяной камзол, крепкий, без украшений, пригодный для дальних путешествий. Под ним угадывалась кольчуга тонкого плетения. Такой же плащ, подбитый мехом белки, и высокие сапоги с отворотами. Купец стряхнул снег со шляпы и огляделся. В трактире было не очень много народу. Семеро наемников, пара захудалых аристократов, которым не хватало средств на более дорогой трактир с залом для благородных и они коротали время и отогревались вместе с остальными, да трое таких же купцов, как и он. Потопав ногами, сбивая с сапог налипший мокрый снег, он прошел к одному из свободных столов и уселся спиной к двери. Охранник сел напротив, внимательно наблюдая за входом в трактир и залом. Сонный подавальщик неспешно подошел к этим двоим и, прикрывая ладонью зевок, спросил:

– Что заказывать будете?

– Что-нибудь горячее, мясо и подогретое вино, – не задумываясь ответил купец. Он зябко потер руки и добавил: – Сначала вино неси.

В зале было тепло и немного душно, пахло едой вперемешку с кислым запахом мокрой кожи. Купец, согревшись, развалился на стуле, единственной роскоши в этом трактире. На посетителей он не обращал внимания. Охранник тоже успокоился и перестал зыркать по сторонам. Им принесли подогретое вино, и оба с наслаждением уткнулись в кружки. Трое купцов поднялись и, негромко переговариваясь, направились на выход. У самой двери резко развернулись, выхватили маленькие арбалеты, направили их на купца и охранника, но больше ничего сделать не успели. Они застыли, потом повалились на пол. Наемники поднялись, у двоих в руках были странные, недлинные, сантиметров двадцать, палки. Хозяин трактира и подавальщик, увидев, как стали развиваться события, шмыгнули в дверь за стойкой и скрылись. Купец поднялся и подошел к лежащей у входной двери троице.

– Ну вот, первая рыбка на крючок попалась. Забирайте их и увозите. – Он оглядел зал и увидел еще одного мужчину, сидевшего за столом в уголке, тот сжался и старался быть незаметным. – Этого тоже забирайте.

Двое из отряда наемников направились к неподвижно сидевшему мужчине. Тот вдруг нырнул под стол и опрокинул его, а к ногам воинов покатился шар.

– Огненная бомба! – заорал один из них и бросился на пол, но было поздно.

Яркая вспышка озарила трактир. Прозвучал оглушительный взрыв, разрывая ушные перепонки, дым заволок зал. Вспыхнул пожар, отсекая метателя бомбы от наемников, и все, кто остался жив, бросились вон из трактира. Алхимическая огненная бомба не знала преград и пожирала все, что ей попадалось. От ее жара плавилось железо, и если не успеть, то можно было запросто сгореть. Кроме того, дым, который выделялся при горении, забивал дыхание, был вонюч и ядовит.

Купец и четверо наемников успели выскочить сами и вытащить троих обездвиженных стрелков. Они оттащили тела подальше и подождали, когда к ним подъехала закрытая со всех сторон повозка. Загрузили тела и быстро погнали коней в сторону столицы. Трактир полыхал вовсю, языки пламени показались из окон и охватили ставни. К зимнему небу поднимался столбом густой дым. Из-за конюшни выглянул человек в обгорелой одежде и пристально посмотрел вслед быстро удаляющейся повозке. Волос на его голове не было, обожженный череп покрылся волдырями. Человек взял пригоршню снега и приложил к голове. Затем вывел лошадь из конюшни, выпустил остальных ржущих в страхе животных, запрыгнул в седло и, крикнув: «Хой-хей!» – пришпорил своего коня и унесся в

противоположную от удаляющейся повозки сторону.

Советник своими блеклыми невыразительными глазами смотрел на Искореняющего. Он выслушал доклад и повторял вслух услышанное, стараясь отложить в уме и понять.

– Значит, вы захватили троих из братства. Четвертый устроил пожар и в плен не сдался. Вы потеряли троих при захвате и уверены, что поджигатель тоже сгорел.

Он задумчиво побарабанил пальцами правой руки по столу, его взгляд остекленел, но через несколько мгновений к нему вернулась осмысленность.

– Ну что же, вполне возможно. Вероятность такого исхода – девяносто пять процентов с сотыми. Это если у него не было амулета защиты от огня, а он, скорее всего, у метателя был. Не надо его считать идиотом. Братство уже показало, что оно умеет отвечать на вызовы. Так что пока будем считать, что он жив. Продолжайте операцию, шире охватите трактиры в пригороде и в самой столице. Если он жив, то они затаятся и будут действовать по запасному плану, а он у них есть. Обязательно должен быть. Но учитывайте, это не спецслужбы, это наемники. И вариантов у них не так много. Поставьте аналитикам задачу оценить их дальнейшие возможные действия и позовите ко мне герра Веймара.

После ухода посетителя советник прикрыл глаза и дал волю чувствам.

«Идиот! Он считает, что поджигатель погиб! – мысленно простонал он. – Нет, они точно разучились работать. Их надо проредить, показательно наказать и вызвать новых специалистов, пусть свежие мозги придадут импульс организации. А казни заставят думать остальных».

Провинция Азанар. Город Азанар

В кабинете ректора академии мессира Кронвальда внезапно появился Гронд, он возник из воздуха в своем любимом кресле и с обидой уставился на мессира. Тот сидел за своим столом и попивал любимое ими вино из высокого бокала.

– Один, значит, пьянствуешь! – произнес Гронд.

Ректор от неожиданности поперхнулся, вино попало не в то горло, и он, широко раскрыв глаза, закашлялся. Гронд встал и похлопал его по спине.

– Вот видишь, как вредно пить одному, старина. Поверь мне, это до добра не доведет.

Мессир сначала стал красным, потом немного посинел и, потрясая

кулаком, силился что-то сказать. Но у него выходило только кашлять. Наконец он мог вздохнуть, и слезы выступили у него на глазах.

– Старый пень, чтоб ты околел где-нибудь! Разве можно так пугать? – с трудом просипел магистр и приложил платок к глазам, вытирая навернувшиеся слезы.

– Если бы ты не жадничал, а угостил благословенной лозой и меня, своего друга, то не пришлось бы страдать. Тем более что есть повод, – тихо посмеиваясь, ответил Гронд.

– Какой повод, старый? Я согреться хотел. – Мессир бросил быстрый взгляд на своего начальника службы безопасности.

– Повод отметить подвиги нашего нехейца, господин ректор. – Гронд достал свиток и с ожиданием уставился на ректора.

Тот перевел взгляд на свиток:

– Это что?

– Это описание семи подвигов барона Ирридара тан Аббаи Тох Рангора, – торжественно произнес Гронд и уставился на бутылку.

Мессир проследил за его взглядом. Понимая, что Гронд начнет говорить только после того, как ему нальют вина, вздохнул, и в этом вздохе явственно проскочило сожаление. Гронд даже глазом не моргнул. Такое вино было только у Кронвальда, и привозили его с острова магов, которые жили посреди Моря слез. Его не было даже у короля. Мессир вынул из шкафа еще один бокал и налил вино. Молча пододвинул другу. Гронд взял бокал, понюхал и блаженно прикрыл глаза.

– Ах, какой изумительный вкус у этого божественного напитка… – проговорил он и сделал маленький глоток. Покатал вино во рту и сглотнул. – Божественно! Теперь можно зачитывать подвиги. – Он развернул свиток. – «От агента тайной стражи без позывного, посланного на смерть ректором академии и его подельником мастером Грондом. Донос».

– Что он написал? Донос? – приподнял лохматые брови ректор.

– Так точно, господин ректор, донос. Я продолжу?

– А куда мы его послали? На смерть? – Ректор удивленно посмотрел на друга. – А ты подельник, значит!

Гронд кивнул.

– Читать?

Мессир махнул рукой:

– Читай.

Гронд уткнулся в свиток и продолжил:

– «Я прибыл согласно заданию в славный город Бродомир и поступил

в распоряжение великого мастера-артефактора всех времен и народов магистра Луминьяна (по совместительству тоже агент тайной стражи), он стал моим куратором и дал задание внедриться в орочью среду. Но перед этим испытал меня, заставив перемыть всю алхимическую посуду. С этим заданием я справился успешно и пошел выполнять второе».

– Это какой Луминьян? Идриш, что ли?

Гронд прервался и молча кивнул.

– Надо же, мастер-артефактор всех времен и народов… Он учился на курс младше меня и чистил сапоги нынешнему ректору Вангорской академии, – хмыкнул мессир ректор. – Читай дальше, очень занимательно.

Гронд снова опустил глаза на свиток.

– «Первый подвиг во славу Его Величества Меехира Девятого. Я должен был внедриться в род Гремучих Змей, это было трудно, и мне сразу сказали, что это невозможно. Мне сказали, что меня специально послали на смерть, чтобы присвоить себе мой оклад тайного стражника. Подтверждением этого является то, что я его так и не получил. Задание я успешно выполнил, и Гремучие Змеи приняли меня в свой род».

– Я до сих пор не понимаю, как это у него получилось? – проговорил ректор.

– Если бы ты полизал сиську орчанки, тоже бы вступил в род, – ответил безопасник и уже с раздражением спросил: – Ты до конца слушать будешь, не перебивая?

Мессир Кронвальд промолчал и только пожал плечами.

– «Второй подвиг во славу Его Величества Меехира Девятого. Мне было дано задание добиться расположения муразы сивучей, что я и сделал, и был приглашен на пир. Там меня выкрали и хотели отрубить руки и ноги. Но мне было знамение повергателя драконов принца Азанара. Он явил чудо и унес меня в неведомую страну Лилипутию. Там все люди маленькие, мне по пояс. Я был представлен их королю и передал от Его Величества Меехира Девятого добрые пожелания на словах, в ответ через меня передали такие же добрые пожелания нашему благословенному монарху, многие ему лета, и руну в качестве подарка. Руна волшебная, ее можно вставить в любой предмет, и она придаст силу тому, кто будет владеть этим предметом».

Ректор уставился на Гронда.

– У меня тоже есть руна, она досталась мне в молодости на раскопках в заброшенных городах дворфов. Но я не знаю ничего о ее свойствах. – Он залез в свой шкаф, вытащил маленькую бляшку и показал Гронду. – Вот.

– Ты хочешь сказать, что он пишет правду? – спросил старик,

несколько сбитый с толку.

– Не знаю. Но откуда у него руна, не нашел же он ее? Я о таких случаях не слышал. Вот эта руна одна из трех, о которых вообще известно. Одна у меня, одна в академии Вангора, и одна у магов на острове.

– М-да, – неопределенно произнес Гронд. – Но слушай дальше. «В этой стране летают большие птицы, такие, что могут поднять человека. Они подхватили меня и перенесли в степь. Третий подвиг во славу Его Величества Меехира Девятого. Я попал в руки свидетелей Худжгарха, и они сохранили мне жизнь, посчитав самим Худжгархом».

– Вот наглец! – хмыкнул ректор. – Самим Худжгархом. Почему не великим ханом? Герой!

Гронд оторвался от чтения сделал глоток вина и сказал:

– Это мелочи, ты слушай дальше. «Четвертый подвиг во славу Его Величества Меехира Девятого. Я прибыл в ставку великого хана, он болел. И его не могли вылечить шаманы. Я, используя знания, полученные в Академии магии Азанара, да продлятся годы ректора академии мессира Кронвальда и да отберут у него жалованье, как у меня, его вылечил, по указанию магистра Луминьяна».

– Я вот не пойму, – перебил Гронда Кронвальд, – парень вымысел мешает с правдой? Если так, то для чего? Да еще написано в такой манере… – Он замолчал, подбирая слово.

– Нет, Крон, думаю, парень написал правду, а манера такая оттого, что он над нами решил поиздеваться, ведь это мы его отправили в степь, откуда он вернулся и попал в тюрьму.

Мессир скептически посмотрел на друга:

– И Лилипутия тоже правда? И орлы, перенесшие его обратно в степь? И принц Азанар?

– Я и не такие донесения читал, – усмехнулся Гронд. – Мальчик еще поскромничал. Пока он пишет в русле нашей легенды, что мы для него придумали. А проверить, были орлы или нет, мы не можем, так же как и явление Азанара. Но у него есть руна, а это неоспоримое доказательство. Вот так-то. Дальше читать? – Он посмотрел на ректора.

– Давай дочитывай, – махнул рукой мессир.

– «Пятый подвиг во славу Его Величества Меехира Девятого. Я дрался вместе с правой рукой великого хана против восставших орд кочевников и за смелость и храбрость был удостоен сесть по левую руку от великого хана. Это был шестой подвиг во славу Его Величества Меехира Девятого. Седьмой подвиг я совершил вместе с графом Саккарти, мы добились мира для Вангора. Все.

Постскриптум. Меня по прибытии посадили в тюрьму, наверное, по навету тех, кто зажилил мое жалованье. Но милостью богов и великодушием Его Величества Меехира Девятого я был выпущен на свободу. Барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор».

– А чего он за жалованье уцепился? – спросил архимаг. – Ты ему не выплатил его?

– А ему никто и не начислял, думали, он будет благодарен за свободу.

– Кто, молодой Аббаи? – усмехнулся ректор. – Ты вспомни, как он три шкуры драл со всех, кто его задел. Теперь понятно, почему он прислал такое донесение. Он, можно сказать, из кожи лез, подвиги совершал. А его заставили вступить в стражу и не выплатили жалованье. На тебя, Гро, это не похоже.

– Так кто же думал тогда об этом, вопрос стоял, как спасти парня. А он возмутился, раз приняли в стражники и он выполнял особое задание, так сразу с порога – дайте жалованье. Ни «здравствуй» мне, ни тебе «спасибо».

Ректор крикнул через дверь:

– Луцис, вызовите ко мне студента Аббаи, и срочно!

Я раздумывал над сообщением Борта, который передал мне его через переговорный амулет. Такой амулет действовал на короткие расстояния, от забора академии и до моей комнаты, и при этом жрал уйму энергии. Мог передать пару предложений, и все. Что с Вироной могло приключиться? Если бы кто-то появился вблизи поместья, то Фома точно бы об этом знал. Вышла погулять и исчезла прямо со двора. Психует, подумал я. Она очень негативно и резко восприняла информацию о невесте. Как будто я ее собственность. В постель я ее не тащил, сама запрыгнула. И что, это дает ей право предъявлять на меня свои права? Небось надела скафандр и пошла нервы успокаивать. Отсюда и внезапность, с которой она исчезла.

Прикинув и так и этак, я решил не спешить спасать Вирону. С нее станется устроить свое похищение, как-никак у Овора училась. Артистка. Я опять попал в ситуацию, когда не понимал до конца женщин. От чего отталкиваться для понимания логики Вироны? От того, что она собственница? Как собака на сене. Сама не ам и другому не дам. Ведь хорошо понимает, что ее отсюда заберут и она навсегда исчезнет из моей жизни. А я, если появлюсь в открытом мире, то буду обходить ее десятой дорогой. Мне внимание АДа никоим образом не нужно. Нет, у ревнивых баб просто нет логики, пришел я к выводу и стал собираться в академию.

Хочу сделать для вассалов сюрприз. Они придут в столовую, а там я сижу. От мыслей о своих бездарях мне стало тепло на душе. Я умылся,

привел себя в порядок, сбрил щетину и надел синюю мантию. Уже не помню, когда ее надевал в последний раз. Не успел я покрутиться перед зеркалом, как в дверь постучали и, не спрашивая разрешения, вошли два стражника. Я всегда удивлялся, откуда они берутся. Ни разу я их не видел в академии, когда все спокойно. Но стоило произойти какому-нибудь мало-мальскому происшествию, и они сразу же тут как тут.

Я уставился на них самым суровым взглядом, на какой только был способен, но им мое недовольство было абсолютно безразлично. Можно сказать, до лампочки.

– Тан Аббаи, вас вызывает господин ректор. Следуйте за нами, – проговорил, по-видимому, старший из них двоих.

Ага, сейчас! Буду я идти под охраной двух лбов! Хватит, нагулялся в Бродомире.

– Это что, арест? – приподняв брови, посмотрел я на них.

– Нет, господин студент, просто вызов к господину ректору, – спокойно ответил тот же стражник.

– Ну, тогда не смею вас задерживать. Я сам дойду.

– Это невозможно, тан, у нас приказ вас сопроводить, – монотонно и раздражающе проговорил стражник.

– От кого исходил приказ? – спросил я, понимая, что эти два служаки будут гнуть свою линию, пока их не убьют или они не добьются своего. Но идти с ними я не хотел, опять могут начаться пересуды и ненужные вопросы, за что и почему. Я тан, я барон, аристократ, в конце концов. А не просто студент и сын барона. Надо расставить все на свои места, подумал я.

– От секретаря господина ректора, рена Луциса, – ответил стражник. Он стоял как столп правосудия и его карающий меч, и ничто не могло поколебать его решимости выполнить приказ.

Я прекратил спорить и согласно кивнул, показавая, что понял. Сказал:

– Сейчас вернусь, подождите, – зашел в коридор и вышел через внутренний двор, телепортировался к крыльцу центрального входа и уже оттуда спокойно поднялся наверх. В приемной, где сидел секретарь Луцис, я задержался.

– Господин секретарь! – Голос мой был полон надменности и высокомерия. – Хочу вас предупредить, что я не просто студент или сын барона. Я являюсь единственным бароном среди студентов. Мое полное имя барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор. И если вы еще раз пошлете за мной стражу, я вызову вас на поединок и убью!

И, больше не обращая внимания на остолбеневшего Луциса, прошел в

кабинет. Там находились два старых интригана, которые без зазрения совести используют меня повсеместно в своих целях. Я им, честно сказать, перестал доверять.

– Добрый день, господа! – поклонился я поклоном Овора. – Мне сообщили, что вы, господин ректор, хотели меня видеть. – И, не дожидаясь ответа, спросил: – Вы разрешите присесть?

Ректор хотел что-то сказать, но своим вопросом я опередил его и сбил ему настрой. Он слышал из-за дверей, что я считаю себя полноправным бароном, и это уже другой статус в наших взаимоотношениях. Отказать мне он не мог. Поэтому, стоя за столом, показал рукой на свободное кресло и выдавил из-под густой бороды:

– Присаживайтесь, барон.

– Благодарю, господин ректор. По правде, я очень устал в дороге, и мне не хотелось бы отнимать у вас драгоценное время. Так чему я обязан вашим приглашением? – сделал я упор на последнее слово и повел разговор в нужном мне русле. Неожиданно для самого себя я не почувствовал раздвоения. В этой ситуации нехеец и русский нашли взаимопонимание и действовали заодно. Надо будет это проанализировать, сделал я себе зарубку на память.

Гронд, сидя в кресле, в разговоре не участвовал, а только закхекал, пытаясь за кашлем скрыть смешок.

Мессир Кронвальд спохватился, что я сижу, а он продолжает стоять, и тоже сел, недовольно зыркнув в сторону Гронда.

– Не много ли на себя берете, барон? – хмуро спросил ректор. – Ваше баронство еще нужно утвердить у его величества. А угрожать моему секретарю – это верх наглости.

– Не нужно, господин ректор, – парировал я. И нагло уставился на него.

– Чего не нужно? – не понял он.

– Не нужно ничего подтверждать, господин ректор, достаточно того, что у меня есть те, кто принят мной в мой новый род Тох Рангор.

– И кто же это? – язвительно спросил архимаг, с усмешкой смотря на меня.

– Небесная невеста орков, Ганга Тох Рангор из рода Гремучих Змей, и этот род орков признает мое баронство. Снежный эльфар Гради-ил из дома Высокой обители. Этого вам достаточно?

Архимаг замер с открытым ртом. Род, полноправными членами которого являются представители разных народов, имеет широкий иммунитет. За него вступятся и орки, и снежные эльфары. Я не знал, какое

положение занимал дом Высокой обители в иерархии снежных эльфаров, но то, что род, в котором состояли верховный шаман и правая рука верховного вождя, ввел своего высокого представителя в мой род, делало меня несомненным фаворитом среди других баронов. И не важно, что род существовал меньше месяца. По традициям всех народов, населяющих Сивиллу, этот род был отмечен Творцом. Таких были единицы. И это было в далеком прошлом.

Мессир Кронвальд с недоверием уставился на меня, хотя он видел, что я не вру, но в его взгляде было еще что-то, вроде бы как мелькнул испуг и тут же пропал.

И тут меня озарило. Ну как же я мог забыть, ведь Ганга была не только из рода Гремучих Змей, она представляла всех орков. Я с улыбкой акулы, готовой сожрать пловца, поглядел на архимага, попавшего в сети собственного недоверия. Архимаг поморгал и, изобразив улыбку, примиряюще проговорил:

– Думаю, господин барон, вам не стоит сердиться на Луциса, ведь, в конце концов, он выполнял мои распоряжения. А я со своей стороны приношу вам свои извинения. Вам этого достаточно?

– Более чем, господин архимаг. – Не вставая, я изобразил легкий полупоклон, показывая этим, что удовлетворен.

– Кро, не забывай, – произнес Гронд, до этого момента молчавший, – с бароном играть в карты бесполезно, он их видит и имеет всегда дополнительные козыри. – Мы вас, юноша, пригласили для того, чтобы вы дали нам пояснения по поводу вашего доноса.

– А что не так? – спросил я.

– Ну хотя бы начало. Вы написали донос, звучит как-то… некрасиво. Вы на кого хотели донести?

– Не на кого, а что донести, – поправил его я.

– Хм, – произнес в нос Гронд, – тогда надо было написать не «донос», а «донесение». Так было бы правильнее. А так начало говорит об обратном, якобы мы с мессиром ректором послали вас на смерть. А меня вы просто обозвали подельником, как бандита, некрасиво это. – Он спокойно посмотрел на меня. При этом похлопывая ладонью по столу, пытаясь отвлечь меня, но я этот прием тоже знал.

– Некрасиво молодого несовершеннолетнего отправлять в степь, где повсюду подстерегают опасности. Не находите?

– Не нахожу, – спокойно ответил Гронд. – Вы в Гиблые земли ходили?

– Ну ходил. А при чем тут это? Я ходил с отрядом, не сам.

– В степь вы тоже пошли не сами, а с отрядом, в подчинении магистра.

Вот и мыли бы себе алхимическую посуду. Кто вас заставлял идти в кабак и лизать сиську шаманке?

– Я вам скажу, мастер, и вы это хорошо знаете: это называется молодость.

– Вы уже знаете больше, чем преподают на первом курсе, поэтому мы дали вам редчайшую возможность посмотреть мир и проявить себя, а не киснуть в стенах академии, – спокойно пояснил ректор. – У вас энергия брызжет через край, для академии это бывает опасно. Вот вы и проявили себя, в Лилипутии побывали, руну привезли. Не покажете ли ее нам?

Я молча достал руну силы и положил на стол перед ректором. Он хищно наклонился над ней и жадно стал рассматривать.

– Точно такая же, только рисунок другой, – наконец произнес он. – Скажите честно, где вы ее взяли? – Он посмотрел на меня.

Понимая, что мне все равно не поверят, что я был за семью морями, сказал первое, что пришло в голову:

– Речной демон принес – крула. Она достала сундук из реки, в нем был кошелек с деньгами и эта руна с описанием. Описание рассыпалось, а остальные цацки я подарил магистру Луминьяну.

– Что вы ему подарили? – переспросил Гронд.

Я видел, что обобщенная характеристика предметов, переданных в дар «куратору», не нашла понимания у мастера, да и у мессира тоже.

– Книги, жезл и еще что-то, я не вникал особо, увидел, что вещи мага, и отдал ему.

– Вот идриш старый, – покачал головой Гронд, – а мне об этом не сказал.

– Так вы знаете, как ею пользоваться? – Мессир весь извертелся. Ему так хотелось побыстрее узнать тайну, недоступную много лет, что он не в силах был сдержаться.

– Знаю, господин ректор, но это дар королю.

Мессир Кронвальд только хмыкнул:

– Такие подарки королю не дарят, юноша. Вас посчитают губителем или отравителем. Подарить его величеству вещь с неизвестными свойствами – это чревато пытками и дыбой.

– Как это, с неизвестными? – удивленно посмотрел я на ректора. – Я знаю, что там за свойства.

– Только вы? – снисходительно улыбнулся он. – А если на другой день его монаршая особа не так пукнет или, не дай предки, споткнется? Вы знаете, что с вами сделают?

Он насмехался над моей неопытностью и, слава богу, предупредил.

Я сообразил, как могут повернуть мой подарок мои «доброжелатели», поэтому ответил:

– Я понял вас, мессир, благодарю, – и стал убирать руну в сумку.

Но ректор очень живо накрыл мою руку своей, не давая убрать руну.

– Но этот подарок могу сделать я и сообщить его величеству, что его нашли вы. – Он прижал мою руку к столу.

– Не надо, мессир, уж лучше она будет у меня, я не хочу, чтобы из-за неудачного пука его величества или произведенного не в той тональности, у нас поменялся ректор.

Но ректор не отпускал мою руку.

– Спасибо, конечно, что вы, барон, беспокоитесь о моем благополучии, но мне ничто не угрожает. Я готов купить у вас руну. Сколько вы за нее хотите?

Я задумался и, улыбнувшись самой доброжелательной улыбкой, какую только смог натянуть на лицо, вскоре сказал:

– Для вас, господин ректор, только сотня золотых монет.

Он удивленно поднял глаза, и я увидел по его взгляду, что сильно, очень сильно продешевил. Но я и не собирался драть за нее три шкуры.

Мессир быстро достал чековую книжку и выписал чек на сто золотых корон. Я убрал чек и оставил руну на столе.

– Если ко мне других вопросов нет, то я пойду. – Я оглядел этих двоих очень продуманных, хитромудрых стариков.

– Подожди, сынок, я хочу поговорить по поводу твоего жалованья. Оно тебе правда нужно?

– Нет, мастер, оно не нужно для жизни, оно нужно для другого. Тут только дело принципа. Тот, кто работает бесплатно, того считают дурнем. Я не хочу, чтобы меня таковым считали. Хлопот слишком много потом.

– Понятно, – спокойно кивнул Гронд. – На премию согласишься?

– Сколько?

– Ну, учитывая твой вклад в успех посольства и ожидаемую награду, то тысяча золотых корон будет в самый раз для стажера.

– Согласен.

– И я перепишу твой донос, надеюсь, ты не будешь возражать?

– Не буду.

– Тогда у меня все, – сказал Гронд и, потеряв ко мне всякий интерес, взял бокал вина, стоявший перед ним, и пригубил.

Я встал и раскланялся:

– Счастливо оставаться, господа.

– Постойте, Аббаи, – остановил меня ректор. – Вы не рассказали, как

пользоваться руной! – Он, нахмурившись, смотрел на меня.

– А мы об этом и не договаривались, мессир. – Я тоже сделал удивленное лицо и прямо посмотрел в его суровые глаза. – Или я что-то путаю?

– Нет… но вы написали, что знаете, как ею воспользоваться, и подтвердили это устно.

– Не стану отказываться, господин ректор. Я действительно знаю, как ею пользоваться. Но эти знания стоят денег, или тот, кому я расскажу, будет мне должен услугу.

Хмурое лицо ректора стало растерянным.

– Он нас опять провел, Кро, – сказал Гронд очень спокойно. – Лучше заплати, я бы никогда не согласился быть его должником.

Опередить моих вассалов я не успел и вошел в столовую, когда все уже доедали свой завтрак. Сама столовая была большой и напоминала мне нашу армейскую при управлении полка. В ней помещалось около трехсот студентов. У самого выхода сидели выпускники, затем «второклашки», и в самом конце сидел первый курс.

Когда я вошел в столовую, на меня не обратили никакого внимания. Да и зачем обращать внимание на первокурсника. Старшим курсам строжайше запрещали вмешиваться в жизнь младших. Это было чревато большими неприятностями. У себя на курсе позволялось многое, но младших не тронь, и за этим строго следили. Разговор с такими был короткий. Хорошо, если отчислят, а если еще и осудят за нарушение эдикта самого короля, то репутация безнадежно испорчена. Это было гораздо хуже. Клеймо неблагонадежного сохранялось на всю жизнь, автоматически лишая возможности сделать карьеру и добиться положения. Так что своим будущим никто не хотел рисковать. Только девушкам дозволялось участвовать в поединках, а вот с чем это было связано, я не знал, хотя догадки на этот счет имелись. Сделать, например, их более агрессивными, как-никак боевые маги.

Я взял деревянный поднос, получил свою порцию каши, булочку и цвар и пошел к своим. Проходя мимо снежных эльфаров, раскланялся, подмечая не без удовольствия удивление на их лицах. Стараясь не смотреть на Тору, которая, поднеся кружку к губам, застыла, уставившись на меня, я под прицелом десятка пар глаз прошел к нашему столу. Как-то так получилось, что мы с самого начала разместились рядом. Парни, мои вассалы, сидели ко мне спиной, а девочки лицом. Первой меня увидела малышка Мия. Она так же широко, как и эльфары, раскрыла глаза и, на

секунду затаив дыхание, не веря своим глазам, смотрела на меня. Но в следующий момент меня увидели остальные. Визг похлеще чем у циркулярной пилы огласил обеденный зал. Девочки вскочили и бросились ко мне. Понимая, что так я останусь без завтрака, я коротким телепортом ушел за стол на их место и поставил поднос.

– Ваша милость? – еле слышно выговорил ошарашенный Штоф, не веря, что милорд собственной персоной почтил их своим присутствием.

Я возник у него перед глазами, как джинн из бутылки. А девочки словно наткнулись на стену, потеряв меня из виду. Они остановились и растерянно оглянулись. Но, увидев меня рядом со своим столом, не задумываясь, как это я так там оказался, снова огласили зал визгом и бросились обратно. Через пару секунд я напоминал то ли елку, на которую навесили игрушки, то ли гроздь винограда. На мне висели все, кто смог дотянуться. Я безропотно сносил изъявления восторга моих товарищей, как щенок или котенок, которого тискали, гладили, теребили заботливые хозяева и их дети. Не хватало еще только услышать «уси-пуси».

Наконец первая волна радости улеглась, и мне дали сесть и даже взять в руку ложку. Потом посыпались вопросы. А когда вы, милорд, приехали? А как повзрослел, и щетина появилась! А как там в степи? А орков вы видели? А как загорел, прямо черный! А красивый какой! Все это вперемешку, общим гвалтом навалилось на меня, я не успевал отвечать и только улыбался.

– Что вы пристали, дайте милорду поесть, не видите, он исхудал совсем, – рыкнул Штоф, и все тут же замолчали.

Я благодарно посмотрел на него и принялся за кашу. В отличие от остальных аристократов, избалованных изысками у себя дома, я ел пищу, приготовленную в столовой, с аппетитом. Каша была обильно сдобрена маслом, и рядом лежал большой кусок хорошо тушенного мяса с подливой. А что еще надо молодому растущему организму, божоле с марципанами? Как же. Ему нужны белки, жиры и углеводы.

– Чья очередь сегодня убирать у милорда? – тихо спросила Мия и заговорщически огляделась.

– Моя, – покраснев, ответила Эрна, – но я готова уступить, – поспешно добавила она, и ее щеки запылали еще ярче.

– Ну конечно, – прыснула Мегги, – у Аре-ила комната поменьше.

– Дура, – буркнула Эрна и отвернулась. – Мы просто дружим.

У меня что-то екнуло, я бросил на нее быстрый взгляд, но постарался, чтобы мои слова прозвучали одобрительно:

– Вот и хорошо, дружите дальше. А в комнате у меня идеальный

порядок, ни пылинки, спасибо, девочки, порадовали, так что убирать не надо.

– Надо, – решительно заявила Мия, – там всегда пыль собирается по углам. Я тебя, Эрна, заменю, и вообще, можешь не беспокоиться, я справлюсь одна. – И тут же, подпрыгнув, ойкнула, как будто ее кто-то ущипнул, и посмотрела на Мегги. – Ну не одна, конечно, а с Мегги.

В это время я уже пил цвар и заедал булочкой, мне было смешно, но приходилось прикрываться кружкой – девочки опять делили меня, не спрашивая моего мнения, причем уже в открытую, ни капельки не беспокоясь о своей репутации.

– А чего им беспокоиться, – проявилась Шиза, встряв в мои мысли. – Ты для них трамплин наверх, в высшие слои, лучше мужей им присмотри. У тебя же есть еще младший брат в горах. Его тоже через пару лет турнут. Я говорю не о всех, а о Мегги. Купи им баронство на границе со степью…

Я встряхнулся:

– Ты чего так далеко заглядываешь? И потом, мой брат младше ее на три года.

– Я посоветовала, а ты как знаешь. Предложи второму, но это будет труднее устроить.

Шиза снова пропала, а я услышал продолжение разговоров.

– …Раз Эрна будет убирать у друга, то я буду вместо нее, – баском сказала Розина, и все с удивлением на нее посмотрели. Девушка она была статная, ростом с меня, с высокой грудью, нежными руками (мелькнула мысль: а откуда я это знаю?), с большими синими глазами и простодушным взглядом.

– Чего это ты? – рассердилась Мия.

А Розина совершенно невозмутимо посмотрела на маленькую Мию и спокойно предложила:

– Ну, если хочешь, приходи, поможешь.

Я не сдержался и хрюкнул. Цвар у меня изо рта опять попал в кружку. Парни тоже сидели, пытаясь удержать улыбки.

А меня больше донимала мысль о другом. Значит, Эрна пристроилась к эльфару, не зря он ее в трактир приглашал, подумал я. И она не знает, как мне об этом сообщить, вон сидит вся пунцовая. Конечно, с одной стороны, это ее выбор, но с другой – девушка как-то быстро меняет постели, а в этом мире это не приветствуется. Да и эльфар после окончания учебы уедет и забудет ее. А забудет ли она его? Как сказала мне Шиза, мне еще надо будет их замуж выдавать. Надо будет с парнями переговорить, может, кто нравится им из девчонок. Я снова вернулся мыслями к Эрне. Она девушка

продуманная и все раскладывает по полочкам. На сумасбродство с ее стороны не похоже. Я медленно допивал чай, размышляя над странной ситуацией. Не происки ли это Аре-ила? Может, он что-то ей наобещал, а она поверила. Придется с этим разбираться в ближайшее время. Я допил чай и поднялся.

– Пошли на занятия, – сказал я. – Вечером расскажу о походе к оркам и раздам подарки.

Уже поздно ночью, выпроводив всех гостей, я прилег отдохнуть и смог спокойно подумать. Причем двоих, Мию и Розину, пришлось практически выталкивать, и только мои слова, что я устал и хочу отдохнуть и мы еще займемся уборкой, позволили мне от них избавиться. Кое-что мне удалось выяснить, не задавая вопросов по существу. Оказывается, Эрна несколько раз после моего отъезда встречалась с Аре-илом в трактире, а после и вообще зацепилась за него. Это со смешками и намеками рассказывали ребята, к немалому смущению Эрны. Со мной она поговорить не спешила, я тоже ее не торопил. Пусть созреет в своем решении. У меня сложилось впечатление, что она влюбилась. Может быть, знаки внимания приняла за что-то серьезное, может, еще что, но ее на эльфаре «переклинило». Я знал, что и лесные, и снежные эльфары имеют человеческих любовниц. И дамы благородного сословия с ума по ним сходят, что уж говорить о простых девушках. Чем это могло грозить мне, я не знал, но лояльность одного из вассалов была под вопросом.

Кроме того, меня занимали источники средств существования. Трактир приносил доход, но его тратил дядька. Мастерская приносила деньги Кувалде, и моя доля шла на организацию шпионской сети. Деньги от продажи эликсиров я сам отдал дриаде. Оставался только трактир «Жемчужина юга». Конечно, Изя наладил работу, но этого было мало. Трактир для небогатых приносил небогатые доходы, и у меня давно родился план сделать его успешным заведением. Когда-то я смотрел видео про «Мулен руж» и был восхищен. А что, если набрать танцовщиц из циркачек, их тут много ездит с представлениями, какого-нибудь хореографа и устроить для богатых господ и дам этакий закрытый модный салон. Плюс к этому омолаживающие ванны. Тогда это совсем другие поступления. Кроме того, можно собирать слухи, сплетни и информацию. Да, дело стоящее, согласился я сам с собой. Вот только как это раскрутить? Тут нужна хорошая реклама.

– Шиза, может, что подскажешь? – спросил я.

– Приходи сегодня в гости, и я помогу чем могу, – ответила она и скрылась.

– Как я туда попаду? Руки-ноги отрубать опять? – проворчал я.

– Не надо калечить себя, просто скажи, что ночью, как уснешь, то придешь, – прозвучало у меня в голове и раздался счастливый смех.

– Хорошо. Усну и приду, – проговорил я и зевнул. Еще раз зевнул, чуть скулу не вывернул, и отрубился.

Но в забытьи я пребывал недолго. Открыв глаза, увидел, что стою у входа в большой белый дом, даже, пожалуй, это был не дом, а вилла. С любопытством оглянулся. За моей спиной был парк с клумбами, аккуратно подстриженными кустами и деревьями. Я повернулся и уставился на орка в ливрее и белых перчатках, он слегка поклонился, отступил, открыл двери и проговорил:

– Прошу вас, милорд. – И так в полупоклоне остался стоять.

Я осмотрел себя и увидел, что костюм на мне точно такой же, в каком я разгуливал по станции, «срисовав» его с «пальцееда». Пришлось соответствовать и вилле, и костюму, и даже орку в ливрее. Я выпрямил спину и уже было прошел в дом, как меня озарило.

– Твою дивизию! – негромко ругнулся я и под удивленным взглядом орка бросился в парк.

Там без всякого стеснения стал рвать цветы с первой же клумбы, что мне попалась. Составив яркий букет, поправил пиджак и повернулся. Напротив меня стояла шатенка в длинном вечернем платье, на открытых плечах меховое манто, а может, и не манто, а короткая накидка, я в этом деле не специалист. На изящной шее висела тонкая золотая цепочка с небольшим кулоном. Она с легкой улыбкой смотрела на меня, а я топтался на траве клумбы и пыхтел, не зная, как себя повести. Наконец, понимая, что выгляжу полным дураком, я протянул ей букет и сказал:

– Вот, это тебе.

Она взяла букет, вдохнула аромат цветов и каким-то неповторимым чарующим голосом произнесла:

– Спасибо, конечно, за цветы. Но их можно было не рвать, а только пожелать, и букет тотчас был бы у тебя в руках.

Я перелез через невысокие, аккуратно под квадрат подрезанные кусты и встал рядом с ней.

– Знаете, княгиня, вы выглядите очаровательно.

– Насколько очаровательно? – спросила девушка и прикрылась цветами, оставив открытыми для обозрения только смеющиеся глаза.

Сейчас назвать ее Шизой у меня не поворачивался язык. Ну как такая красавица могла быть Шизой? Нефертити, Клеопатра, Таис Афинская, с кем ее можно сравнить? Я не знал. Запас моих знаний о красавицах мира

был ограничен школьным курсом. И вот это чудо живет в моей душе и в моем теле.

– Ты просто… Ух! Четкая! – Я сделал рубящие движения ладонями перед собой.

Она рассмеялась. Потом спросила:

– Может, проводите даму в ее обитель, господин барон? – И подала мне руку.

Я взял ее осторожно, боясь повредить. Мои руки были огрубевшие, а ладони в мозолях. Даже тут я повторял себя полностью. Мы поднялись по белой мраморной лестнице и вошли в зал. В центре стоял накрытый стол на двоих, довольно длинный, и два стула с разных сторон. Она прошла к своему краю, и я, помня немного, что нужно делать, помог девушке сесть и придвинуть стул. Потом занял свое место. Между нами было метра два с половиной, хоть в настольный теннис играй. Что за дурацкие манеры у аристократов, подумал я, как тут общаться через стол с закусками?

– А где малыши и Лиан? – вежливо улыбаясь, начал я светский разговор.

Шатенка посмотрела на меня и несколько удивленно ответила:

– Мальчики спят, а дракон рыбу ловит.

– Рыбу? – изумленно переспросил я. – А где он ее нашел?

– А он в степи наловил мошек, а здесь из них сделал мальков и запустил их в пруд, теперь вот стал рыбаком.

Тем временем орк обошел нас по кругу, налил вина, а в тарелки положил разную закуску. Слева и справа от тарелки лежали вилки, ложки и ножи. С ума сойти, как можно с этим разобраться? Княгиня (а по-другому у меня язык не поворачивался ее назвать) заметила мои затруднения.

– Тебе рассказать, как пользоваться всем этим арсеналом?

Я даже вспотел от усердия, чтобы не выдать своей растерянности, а потом как обычно махнул рукой на все условности. Чего это я парюсь у самого себя в гостях?

– Зачем? Я человек культурный и знаю, что нож надо держать в правой руке. – Взял нож, посмотрел, что у меня на тарелке. А там лежала мясная копченая нарезка и веточка зелени. – А мясо в левой. – И совершенно спокойно, просто невозмутимо взял пальцами прозрачный кусок мяса и сунул в рот.

Внимательно слушавшая меня обворожительная девушка приподняла брови, когда мясо исчезло у меня во рту, а потом не выдержала и рассмеялась.

– Глухов, ты неисправим. Каждый раз я говорю себе, что уже изучила

тебя, а ты заново преподносишь мне сюрпризы. Видел бы ты себя со стороны. – Она, продолжая довольно улыбаться, взяла бокал и спросила: – За что пьем?

Я вытер пальцы о салфетку и тоже поднял бокал.

– Первый тост за твой день рождения, спасибо, что пригласила. Оставайся такой же молодой и счастливой целую вечность!

Она пригубила и поставила бокал на стол.

– Так ты назначил мой день рождения? Спасибо, Витя, у меня никогда не было дня рождения.

– А почему Витя, а не Ирридар? – Я смотрел на нее, она на меня. – В последнее время я чувствую раздвоение. То я Глухов, то я Аббаи, – сказал я задумчиво. – Странное состояние, словно нас двое. Тебе кто больше нравится?

– Ты, Викто́р, один. Вот кто сейчас сидит передо мной? – Она, не переставая улыбаться, смотрела на меня.

Я пожал плечами.

– Не знаю, я запутался. Я вообще не понимаю, где я, этот парк, этот дом и этот слуга. – Я посмотрел на стоящего столбом орка и отвел глаза.

– Ты – это дух Викто́ра Глухова. Все, что ты видишь вокруг, – это твое сознание. В нем ты можешь творить все, что захочешь. Ограничиваясь только своим воображением и количеством энергии. И вас не двое: ты один на два сознания. Сознание Ирридара было отсканировано, оцифровано и внедрено в тебя. Сам Ирридар ушел за грань. Твое ощущение раздвоения временное. Просто когда нужно принимать решение, первым включается сознание нехейца. Оно более молодое, подвижное, не ограниченное негативным опытом. Кроме того, парень был способен мыслить быстро и видеть глубоко, тебе на это нужно время, вернее, твоему сознанию. У вас на Земле есть игра в шахматы, вот ты плохой игрок, если честно, а нехеец смог бы стать гроссмейстером. Это его сознание реагирует мгновенно и заставляет тебя поступить именно так, как нужно.

– Выходит, я живу, пользуюсь чужими мозгами и чужим сознанием. Словно паразит. – Я помрачнел от услышанного. Сам я тупой старый пенек и, если бы не Ирридар, давно бы загнулся в этом мире. В общем, я это не я, а бутерброд из двух сознаний. Такой вот двоедушный монстр.

Девушка поняла мои терзания.

– Ты не прав, Викто́р. В твоем теле ты один, там есть твое сознание и память мальчика, но воля только твоя. И только ты принимаешь решение. Твоя раздвоенность от боязни признать память Ирридара своей. Ты выставил барьер между сознанием юноши и собой. Отсюда и растут твои

проблемы. Когда ты смиришься с тем, что его сознание – это часть твоего сознания, все пройдет.

– А как это сде́лать?

– Время, Викто́р, на все нужно время.

Мы сидели и непринужденно обсуждали наши дела, я заметил, что такая форма общения мне нравится больше, чем когда я задаю ей вопросы наяву.

– Давай поговорим об Эрне, – предложила она. – Ты правильно заметил, что ее преданность под сомнением. Кроме того, я видела, что она не лжет, говоря про дружбу с Аре-илом. У нее нет к нему любовных чувств. Значит, тут замешан кто-то другой. Подумай, зачем понадобилось подбираться к тебе так открыто?

Я задумался.

– Ты хочешь сказать, что ее выставляют на всеобщее обозрение для отвода глаз, чтобы я сосредоточил свое внимание на ней. А кто-то в это время прячется у меня под боком, прикрываясь Эрной?

– Вполне возможно, это надо обязательно проверить. Живи, как будто ничего не случилось, делай вид, что все в порядке. Но поискать того, кто мог бы стать шпионом и затаиться до времени, нужно. Теперь что касается трактира. Твоя задумка не лишена смысла, но кто из аристократов пойдет в твое заведение, если им управляет идриш?

Я вынужден был с ней согласиться. Действительно, пустая затея с Изей. Не выгонять же его.

– Что ты предлагаешь?

– Купи другой трактир и поставь над ним даму полусвета. Марк уже освоился в городе и может такую найти. Подтяни к этому делу Мию, объясни ей замысел. Пусть займется оформлением интерьеров и декорациями. Как все сделаете, отрепетируете программу, пригласи туда студентов-аристократов. Уж поверь мне, лучшей рекламы и представить трудно.

Тут она была права на все сто процентов. Я поднял бокал:

– За вас, княгиня! Я рад, что вы у меня есть.

Она подняла свой бокал:

– А я рада, что у меня есть ты, Викто́р.

Столица королевства Вангор

В первый час пополудни городская стража оцепила площадь перед резиденцией ордена Искореняющих. Посреди площади разместили три столба, обложили их дровами и вязанками хвороста. Советник смотрел из

окна на приготовления. За его спиной стоял мрачный Курт Веймар. Советник, не оборачиваясь, заговорил:

– Вы зря хмуритесь, герр Веймар. То, что я увидел здесь, произвело на меня двойственное впечатление. Надо отдать вам должное, вы неплохо справились с основной задачей, внедрились в этот мир, захватили власть в ордене. Не боитесь брать на себя ответственность. Это все похвально. Но вы проходите мимо мелочей. А это чревато последствиями. Например, как давно орден производил поимку и сожжение одержимых? – Он повернулся к координатору.

Тот пожал плечами.

– Вот. А я вам скажу: полтора года назад, – ответил советник, правильно расценив молчание координатора. – В народе шепчут, что орден только наживает богатство, а не ведет войну с демонами.

Веймар промолчал. Спорить с советником было опасно, кроме того, он понимал, что тот был прав. Орден сосредоточился на другом, и у Веймара просто не хватало времени и сил ухватить все сразу. Но главное, у него были совсем другие задачи.

– Мы это исправим, – продолжил советник. – Вы, как и прежде, займетесь координацией сети здесь, в Брисвиле и в Инферно. А главой ордена я поставлю герра Шнапса, у него прозвище Палач. – Советник прошел к столу и сел. – Присядьте, Веймар.

Голос советника был все такой же невыразительно-равнодушный, но Курт почувствовал, как в помещении похолодало. У него пробежал озноб по спине и выступил предательский холодный пот, который всегда появлялся, когда Курту было страшно. Противная капля скользнула вдоль позвоночника, за ней вторая и третья.

– Я не хочу, чтобы вы огорчались по поводу казни двух ваших подчиненных. Но это необходимая мера. Я говорю вам это один раз и больше не повторю. Для мотивации нужны два стимула: страх и возможность продвинуться. Вы это забыли. Отсюда небрежность и непродуманность планов ваших людей. Они не боятся последствий и не видят перспективы для себя.

Курт вспомнил, как вчера его и остальных пригласили в общий зал. Там в центре стоял маленький худой Искореняющий из прибывших вместе с советником. Перед ним на коленях стояли двое братьев из первых, с кем прибыл сюда Веймар. Теперь Курт знал, что это новый глава ордена по кличке Палач.

Палач зачитал приговор, и стоящих на коленях обездвижили станером, затем ввели сильнодействующий препарат, вызывающий галлюцинации и

агрессию. Под его воздействием человек на трое суток превращался в зверя, рычал, когда видел людей, на всех бросался, грыз прутья клетки и даже свои руки.

Приговор был прост: за халатное исполнение приказов приговорить к сожжению. Палач оглядел собравшихся.

– И так будет со всеми, кто формально относится к порученному делу. Мне нужны казни, хотя бы раз в месяц. Не найдете одержимых, будете гореть сами. Притащите бродяг, которых наловите по дорогам, – будете гореть вместе с ними. Мне нужны жертвы, на которых можно повлиять, заставить нам служить из страха быть сожженным, и жертвы, у которых можно отобрать имущество, – закончил свою короткую речь новый магистр ордена.

Вскоре на площадь выехали телеги с клетками, в каждой из которых сидел голый мужчина. Стоило им увидеть людей, собравшихся на площади, как они взвыли, ухватились за металлические прутья и стали их бешено трясти, чтобы вырваться. Испуганная толпа подалась назад, но, заметив, что приговоренные выбраться не могут, подступила ближе, жадно рассматривая одержимых демонами. Один мальчишка подобрал камень и бросил в пленника, камень попал в лоб, и кровь стала заливать лицо рычащего и беснующегося человека. За первым последовал уже град камней, но люди в клетках не обращали на это внимания, они в ярости и бессильной злобе зубами ухватились за железные прутья и стали их грызть.

– Смотрите, им не больно! – закричал один из зрителей и, подойдя почти вплотную к клетке, ткнул палкой между прутьев.

Пленник ловко перехватил ее и дернул к себе, зевака, не ожидавший этого, не успел выпустить палку и был притянут к клетке, а в следующий миг он дико закричал. Одержимый вцепился руками в его лицо и погрузил пальцы в глаза. Несчастный судорожно забился, захлебываясь криком, а двое Искореняющих попытались оторвать его от клетки.

Но одержимый крепко держал добычу, радостно урча и вцепившись зубами в щеку. Через полминуты борьбы беднягу все же удалось оторвать от клетки. Из глаз того текла кровь, а на щеке зияла большая дыра. Он повис на руках Искореняющих, громко вопя.

Советник смотрел на происходящее, и впервые с его лица исчезла маска равнодушия и бесстрастия.

– Достойное представление, – похвалил он. – Это укрепит авторитет ордена.

Вскоре на площади запылало три костра. Приговоренных привязали попарно к столбам, спиной к спине. Площадь огласилась криками боли,

потом они перешли в кашель и хрип, и на некоторое время наступила тишина, слышно было только треск горящих поленьев и гул огня, взметнувшегося вверх. Затем раздался еле слышный одинокий крик:

– Я не винова… – Несчастный не договорил, скрывшись в пламени костра.

Толпа молчала, потрясенная зрелищем. Такого они еще не видели.

Но был среди зевак человек, который смотрел не на костер, а на Искореняющих. Он старался запомнить их лица, подмечал особые приметы, рост, особенности фигуры. Даже повадки пытался отложить в памяти. Когда крики казненных смолкли, он первым не спеша покинул площадь.

Поздно вечером того же дня к воротам цитадели Искореняющих, сильно прихрамывая, подошел старик. Ковылял он, опираясь на палку, и этой же палкой постучал в ворота. Открылось окошко, и привратник, оглядев старика и брезгливо сморщившись, спросил:

– Чего надо?

– У меня письмо, – прошепелявил старик и полез в сумку. Он подслеповато щурился, копаясь в ней, пытаясь отыскать письмо.

– Какое письмо, от кого? – раздраженно спросил Искореняющий.

Старик наконец вытащил свиток и дрожащей рукой держал его.

– Ну чего ты копаешься, давай его сюда! – не выдержал медлительности привратник и высунул руку в окошко.

Старик мгновенно схватил его руку и, удерживая ее, свитком ткнул привратнику в лицо. В свитке был спрятан стилет, и он вонзился магу в глаз.

– Письмо от госпожи Смерти, сынок, – сказал старик и, развернувшись, пошел прочь.

Он был уже на середине площади, когда ворота распахнулись и из них выскочили пятеро мужчин. Они увидели старика и бросились за ним. Догоняя его, один крикнул:

– Стой, старая сволочь! Все равно не уйдешь!

Старик остановился и стоял, не поворачиваясь к ним лицом. Он широко раскинул руки и так застыл.

– Приложи его станером, – негромко сказал один из преследователей.

Но старик продолжал стоять как ни в чем не бывало.

– Да что за дела, на него не действует ошеломление, – удивленно проговорил стрелявший.

Старик как стоял, раскинув руки, так и остался стоять. Они подошли ближе, и стрелявший рванул за плащ. Под плащом был обыкновенный

кожаный бурдюк, а сам плащ неведомым образом держался в воздухе, создавая иллюзию присутствия человека. Искореняющие окружили застывший плащ и с удивлением рассматривали бурдюк.

– А где сам старик? – изумленно спросил самый молодой из них, и в этот момент на том месте, где они стояли, раздался громкий хлопок.

Воздух наполнили тысячи капель. Мгновенно вспыхнувшее пламя поглотило стоявших, и, пылая нестерпимым жаром, грозно гудело пять рисок, после чего быстро угасло. Мостовая, выложенная гранитными булыжниками, в этом месте выгорела, и камень от жара, треснув, превратился в оплавленный песок. От пятерых Искореняющих остались небольшие кучки пепла…

Курт Веймар угрюмо слушал доклад дежурного о происшествии. В зале собрались все Искореняющие, присутствовал и советник.

– Что написано в письме? – спросил новый магистр. Он выслушал доклад с изрядной долей равнодушия и ни разу не перебил говорившего.

Дежурный зачитал:

– Под вашими ногами будет гореть земля.

– Вы прочитали это послание и послали пятерых людей задержать старика? – уточнил магистр.

– Ну да, господин магистр, – недоуменно ответил дежурный, – все так и было.

– И они после этого сгорели?

Дежурный кивнул, не понимая, куда клонит маленький магистр.

– Вы подошли слишком халатно к своим обязанностям и виновны в гибели пятерых членов организации. Вы отправитесь на костер.

Дежурный еще не понял смысл сказанного, как и остальные сидящие в зале, а его уже обездвижила стража.

– Казнь через три дня, – вынес приговор магистр.

В зале раздался возмущенный ропот. Палач ястребиным взглядом оглядел собравшихся и ткнул пальцем сначала в одного.

– Хотите последовать за провинившимся?

Тот побледнел и отрицательно покачал головой.

– Тогда вы? – Магистр указал тем же пальцем на соседа.

Тот тоже отрицательно покачал головой.

– Тогда, может, вы недовольны приговором? – Магистр в упор смотрел на Курта.

Веймар понимал, что новый магистр хочет показать, что он в ордене главный, показать не ему, всем остальным. Чтобы те понимали, что слово Курта уже не имеет силы в ордене.

– Мое мнение не имеет значения, герр Шнапс, вы – магистр ордена, и вам решать эти вопросы, – стараясь сохранять невозмутимость, ответил Веймар. – Мое дело осуществить координацию действий ордена и остальных ячеек организации для продолжения непрерывных поставок.

– Абсолютно верное замечание, герр Веймар, ничье мнение не имеет значения, потому что мне поручено решать вопросы ордена. – Магистр оглядел притихших Искореняющих. – И чем раньше вы это поймете, тем больше вас останется в живых. – Он еще раз окинул взглядом присутствующих и скомандовал: – А теперь все живо за работу, я хочу видеть ваше старание!

Открытый космос.

Торговая станция Конфедерации Шлозвенг

– Господин советник, рад видеть вас в добром здравии. – В кабинет Шлемаза Морданхая, второго советника Совета сектора, упругой походкой уверенного в себе человека вошел невысокий улыбающийся крепыш. Он без приглашения уселся в кресло, стоящее сбоку от приставного столика, и, все так же улыбаясь, тихо спросил: – Вы что творите? – Улыбка исчезла с его лица, теперь перед советником сидел злой посетитель и буравил его взглядом.

– О чем идет речь, господин Бристхаун? – не смутившись от такого обращения, спросил советник.

Вильд Бристхаун был представителем корпорации «Триатекс» в их секторе, которая занималась добычей ископаемых во вновь освоенных мирах. Сама корпорация еще не освоила добычу в пределах пространства торговой станции, но застолбила за собой право на будущую разработку. Действовала она просто: ждала, когда «дикие копатели» вроде колонистов на Суровой найдут что-то полезное, и с помощью связей и денежных подарков администрации забирала себе планету. Простейшим способом решения проблемы было послать пиратов и блокировать планету и поставки оттуда. Затем на планету высаживался переговорщик от Совета, он договаривался с колонистами о вхождении в Конфедерацию, и в колонию назначался управляющий. За определенное время он доводил колонию до банкротства и за символическую плату переписывал шахты и имущество на «Триатекс». Некоторое время колонисты работали на корпорацию, а потом их просто выгоняли, обобрав до нитки. Такая вот была хорошо отработанная, доказавшая эффективность схема узаконенного грабежа. Все жалобы тонули в бюрократии сектора, а наиболее строптивые устранялись тихо и без шума.

Но в этот раз она дала осечку, и Вильд Бристхаун прибыл разобраться с положением дел на месте. Суровая была лакомым куском. Огромные запасы разведанных редкоземельных металлов, которых требовалось все больше и больше. А здесь открыли запасы миллирита, добавка которого в стальные сплавы увеличивала прочность металла в сто десять раз. Фосфаты, которые шли на производство удобрений. Колонисты провели обширные изыскания, дорогостоящую разведку, составили подробную карту залежей и начали эффективную добычу. По мнению руководства «Триатекс», планета была готова влиться в их производственный цикл.

– Не делайте вид, господин Морданхай, что вы не понимаете, о чем идет речь. Здесь только одна планета, достойная внимания нашей корпорации. Это Суровая. И что я узнаю? Вы получили задаток. А сами утвердили самоуправление колонистов. Как это понимать?

– Бристхаун, я не получал задатка, – спокойно ответил советник, пропустив слово «господин». Он давал понять, что такие наезды простого эмиссара ему безразличны и даже негативно скажутся на дальнейшем сотрудничестве. – Вы говорите какие-то странные вещи: корпорация оплатила мои услуги консультанта по этому вопросу. Со своей стороны я сделал все возможное для решения вопроса… – Он переложил папки на другой край стола, давая себе время продумать дальнейший разговор. – Но колонисты объединились с появившимся у нас Новоросским княжеством и смогли уничтожить силы, блокирующие планету. У них есть военный флот, и весьма эффективный. Кроме того, в секторе произошли странные события. Друзья, которые всегда помогали нам решать болезненные вопросы, погибли во время взрыва на базе. У нас нет сил для оказания давления. А вот корабль наших друзей неожиданно оказался в руках колонистов. И он перевозит уже не концентрат руды, а сами металлы. Союз Новой Долонеи и Новоросского княжества представляет серьезную силу. Их корабли ходят под охраной штурмовиков. Планету охраняет патрульное звено пограничников. У нас нет сил и возможностей повлиять на это. В отчете, отправленном руководству корпорации, я все подробно описал.

Крепыш понял, что перегнул палку, и примирительно улыбнулся.

– Простите, господин советник, я оговорился. Меня направили сюда, чтобы более подробно ознакомиться с ситуацией на месте и, исходя из того, что мне удастся выяснить, принять меры.

– Выясняйте, – пожал плечами советник. Ему было все равно, кто победит в этой схватке. Если победителями выйдут колонисты, он будет продолжать получать свои проценты, если победителем станет корпорация, ей также придется раскошелиться.

Бристхаун увидел этот жест и нахмурился. Ему не нравился настрой советника, вместо того чтобы помогать ему, тот просто пожимает плечами. Видно было, что советник избрал позицию стороннего наблюдателя. Скрепя сердце посетитель выложил на стол флеш-карту.

– Это новый счет на предъявителя, здесь сто тысяч кредитов.

Советник сидел молча, не прикасаясь к флешке. Пауза затягивалась, и крепыш продолжил:

– Это вам, господин советник, за консультацию.

Слова были сказаны. Советник улыбнулся, сгреб флеш-карту, вставил в наручный искин и удовлетворенно кивнул.

– Какого рода консультация вам нужна?

– Вся информация по этому союзу.

– Не вопрос. – Советник достал из стола такую же флеш-карту, какую только что спрятал, и протянул посетителю. Шлемаз Морданхай принципиально взяток не брал. Он зарабатывал.

Инферно

Отряд сенгуров подошел к развалинам города. Не доходя примерно сто лаг, они остановились по взмаху руки Листи. Им навстречу выскользнула фигура и приблизилась. Листи успокоенно выдохнула – это была сенгурка, одна из ходящих в тени. Она поклонилась Листи:

– Мать, я рада тебя видеть. Идите за мной и ничему не удивляйтесь. Командир вас ждет.

Идти пришлось змейкой – улица была перегорожена, как будто кто-то специально причудливо набросал груды больших блоков и камней, создавая препятствия. На площади стоял Прокс, а рядом с ним два сенгура и… и…

«Не может быть», – подумала Листи и протерла глаза. Рядом с сенгурами и Алешем абсолютно спокойно стоял «колпак». Листи споткнулась и остановилась.

– Иди, сестра, не бойся, – сказала Лерея, которую несли на носилках, – это слуги Алеша, он вывел одно гнездо из пустыни, когда Рован отказался дать воинов. Теперь гнездо служит ему. Видишь, как быстро меняется жизнь? – Она говорила с трудом и хрипя. – Еще не так давно ты была княгиней, недоступной и важной, а Алеш изгоем. Теперь в бегах ты, а Алеш крысанский повелитель. – Она изобразила смех, наблюдая растерянность Матери всех сенгуров и по совместительству бывшей княгини.

Алеш спокойно смотрел на приближающийся отряд. Он уже знал, что

сенгуры покинули замок и направились к нему. С одной стороны, силы его росли, с другой – он выходил из тени и становился объектом атаки Цу Кенброка. Тому ничего не стоило направить войска и зачистить город. Но и Алеш подготовился. Крысаны день и ночь рыли проходы, соединяя подземелья, строили ловушки. Наконец, у него было два пути отступления – на базу в пустыню или в Преддверие. Уход в Преддверие был самым последним вариантом. Оттуда мог уйти только он, остальным нужно было пройти лабиринт или остаться там навсегда. У него было несколько планов на крайний случай.

Прокс ждал, когда сенгуры подойдут. Его сердце не екнуло, не защемило от вида растерянной Листи. Он без всяких эмоций оглядел нестройную толпу, в которую превратился отряд сенгуров, и громко заговорил:

– Слушайте меня, сенгуры. Это мой город. Все, кто хочет мне служить, выходите и становитесь за моей спиной. Вы получите еду и защиту. Все, кто хочет жить самостоятельно, могут уйти или перейти на восточную половину. Но в этом случае они станут добычей местных демонов и крысанов. Все, кто перейдет в мое подчинение, будут выполнять мои приказы беспрекословно, кто ослушается – пойдет на корм крысанам. Я все сказал.

– Отнесите меня к нему! – приказала Лерея.

За ней сразу пошла Корна и десяток сенгуров. Они встали за спиной Прокса. Скоро потянулся ручеек из остальных сенгуров. Листи не двинулась с места, с ней осталось около шести десятков воинов.

Листи, скрывая обиду, посмотрела в глаза Алеша.

– Мы уйдем завтра. Позволишь ли ты нам переждать эту ночь? – спросила она, и ее голос предательски дрогнул.

– Вы можете остаться, но завтра к полудню вы лишитесь моей защиты. Тени, проводите новых воинов в их помещения и разбейте на десятки. Лерею ко мне. – Он развернулся спиной к оставшимся с Листи сенгурам и пошел прочь.

– Ты не хочешь поговорить? – услышал он громкий окрик Матери.

Приостановился и, обернувшись через плечо, ответил:

– Я не вижу в этом необходимости, Листи. Наши дороги разошлись. – И он зашагал дальше.

Лерея печально смотрела на Алеша, который осторожно ощупывал ее раны.

– Зачем тебе калека, надзирающий, убей меня и прекрати мучения.

– Лерея, детка, – мягко улыбнулся Прокс, – я знаю место, где у тебя заново отрастут руки и ноги. Но штука в том, что туда легко попасть, а вот выйти трудно. Оттуда только один путь, через лабиринт, и у этого лабиринта два выхода.

– И что это за место, где отрастают заново руки и ноги? – с недоверием спросила девушка.

– Это Преддверие в преисподнюю, Лерея.

– Ты там был? – после недолгого раздумья спросила тень.

– Был.

– И ты вышел.

– Вышел. Мне помогли.

– Девочка и Крома?

– Да.

– Тогда тащи меня туда. Я выйду из этого лабиринта.

– Чем раньше мы туда попадем, тем легче тебе будет восстановить конечности, – предупредил Прокс. – Свежие раны там быстро затягиваются. Я одному демону отрезал уши, так они за полтрика отросли.

– Тогда чего ты ждешь? Отправляй меня туда. – Лерея была настроена решительно.

– Подожди, может, кто-то еще захочет тебя сопроводить.

– А им какая от этого польза? – Лерея непонимающе смотрела на надзирающего.

– Они изменятся.

Вернувшись во дворец, Цу Кенброк обходил пустые залы. Оставшаяся охрана и демон-распорядитель были убиты, прислуга разбежалась, везде царило запустение и тишина, прерываемая цоканьем подкованных сапог князя. Цу Кенброк не был в ярости, не горел огнем мщения. Его переиграли и втянули в смертельную схватку. Он не понимал мотивов соперника – отправить к нему свою стражу, чтобы выманить его, а потом дать свободно уйти. Пусть он лишился гвардии и нескольких демонесс, но повелители демонов и его армия на месте. Его щелкнули по носу и показали, что он глупец. Это даже хорошо, впредь он не будет зарываться. И надо теснее сотрудничать с иномирцами. А те ищут своего врага из внешнего мира, которого он отправил, как тогда ему представлялось, в один конец. Но демон-человек смог его удивить, он прошел тропой скрава и стал почти неприкасаемым. Но и это можно исправить. Только действовать нужно тоньше. А пока нужно вызвать войска для охраны замка, вернуть прислугу и назначить распорядителя. Потом найти предателей-сенгуров вместе с

этой неблагодарной тварью. Она должна родить ему наследника, тогда его сила возрастет вдвое.

Цу Кенброк шел по длинным коридорам, большим и малым залам, не думая, куда идет и зачем. Погруженный в свои мысли, он даже не обращал внимания на то, что посинел, такое уже было, стоит набрать стражу во дворец, и он станет опять черным.

– Гуляешь? – раздался голос откуда-то сбоку.

Князь повернул голову и замер. На столе сидел черный демон и чистил небольшие крылья.

«О Творец! Крылатый!» – в смятении подумал Цу Кенброк. Только облеченные большой силой получали крылья, среди князей их было едва ли десяток, и их боялись. А крылатый, словно не замечая его смятения, сложил крылья за спиной и с усмешкой посмотрел на князя.

– Я пришел поговорить, Цу Кенброк. Сегодня ты получил хороший урок. Я вижу, все покинули тебя – кто отправился в котел преисподней, кто сбежал. Что думаешь делать? Наймешь новую стражу и наберешь новых демонесс? – Крылатый задавал вопросы и сам на них отвечал, в замке происходило что-то невообразимое. Противник смог преодолеть линию защиты и спокойно разгуливал по замку. – Не думаю, что это тебе поможет. Скоро слухи о твоем разгроме выйдут за пределы домена, и несколько жадных соседей, объединившись, заявятся к тебе в гости. Думаешь, они будут ждать? – Он серьезно посмотрел на Цу Кенброка, показывая, что шутки закончились и он подошел к главному.

– Что ты предлагаешь, Ши Розгон?

Князь по первости был поражен тем, что его давний враг посмел явиться к нему без церемоний и без всякого страха. Но по мере того как тот говорил, стал понимать, что Ши Розгон пришел не просто так устроить дуэль и поиздеваться. Он мог взять демонесс и вместе с ними атаковать его здесь и из астрала – и, скорее всего, убил бы. Цу Кенброк ослаб и не имел прикрытия астральных ходоков. Но вместо этого он сидит и разговаривает, подводя его, Цу Кенброка, к какому-то решению.

– Все просто, сосед: ты слаб, я тоже слаб, но вместе мы в три раза сильнее любого князя. Я предлагаю союз. Скоро падальщики соберутся на пир и будут высчитывать жертву, но, узнав о нашем союзе, обойдут нас стороной, – ответил крылатый.

– А что им помешает объединиться против нас?

– Для победы им нужно объединиться троим или даже четверым, что уже практически невозможно. Но даже если они объединятся и нападут, то что они получат? Один домен на троих или четверых. Кроме того, они

понесут существенные потери, а этим воспользуются другие князья. Так что не думаю, что они будут рисковать. Наш разделенный домен не столь уж лакомый кусок. Он привлекает одиночек. Но у одного князя нет шансов захватить этот домен. А у нас с тобой будет.

Цу Кенброк понимал, что Ши Розгон говорит дельные вещи, но не понимал до конца мотивов крылатого. Он мог захватить его часть домена уже сегодня, но пришел сам и предложил союз тому, кого победил. Такое великодушие князьям тьмы не было свойственно.

– Ты думаешь, почему я тебя не убил? – словно прочитав его мысли, спросил крылатый. – Иномирцы. Тому виной иномирцы. На твоей части домена стоят иномирцы, и они тебе помогают. После того как завяжется борьба и мы отобьем домен-другой, думаю, они нам помогут. И ты покинешь мой домен, а если получится пощипать нескольких соседей, разделим их домены.

Цу Кенброк понял мотивы соседа и был вынужден с ним согласиться. Но все-таки, чтобы окончательно иметь ясность в этом вопросе, спросил:

– А почему ты не пошел к другим князьям с этим предложением?

– Потому что ты не настоящий князь, а половинчатый, – взирая с усмешкой на вспышку гнева Цу Кенброка, ответил крылатый. – Как и я. Ты можешь принять мое предложение, они – нет. Так как?

– Я согласен на союз, – ответил Цу Кенброк и почувствовал, как его снова наполняет сила. Он удовлетворенно осмотрел себя и увидел, что опять стал черен, а сзади между лопатками затрепыхались зачатки крыльев.

На портальной площадке появились четверо полудемонов с арбалетами, они вышли за ее пределы и взяли под свой контроль прилегающую территорию. Они внимательно осмотрелись и, не заметив ничего необычного или внушающего опасения, опустили оружие. Вскоре на портальной площадке появились крауры, их было десять, они быстро ушли и освободили место, и из портала вышли связанные пленники – девять юных снежных эльфаров. Почти дети, которые затравленно оглядывались. Они больше походили на зверьков, чем на разумных. Грязные, оборванные, в синяках и ссадинах, с гасителями магии на руках. Друг с другом они были связаны цепью, которая крепилась к их ошейникам. Вместе с ними прибыл погонщик, который дернул впереди стоящего подростка за свисавший конец цепи, и небольшой караван сошел с портальной площадки. Через полриды на плите показались сам караванщик и его охрана из троих огромных красных демонов. Караван построился в походный порядок и двинулся к столице Цу Кенброка.

– Они идут! – В подвал к Алешу влетела запыхавшаяся Корна. – И с

ними три красных демона, не повелители, а простые охранники, такие, как ты их описал. Через двадцать рид будут рядом с нами.

Алеш поднялся. Наконец-то появились те, кого он ждал. Его оправдание в глазах АДа и путь к свободе.

– Кого еще видела?

– Видела пятерых демонов, очень опасные, я не стала приближаться к ним. Это те, о ком ты говорил? – спросила Корна.

– Да, это они. Давай команду выдвигаться на позиции и позови Стоптыпервого.

Алеш ждал этого момента с нетерпением. Не доверяя полностью красным скравам, он подготовил засаду недалеко от развалин города. Рабочие вырыли подземные ходы и норы, по ним можно было перемещаться незаметно для идущих по дороге. Оттуда можно было внезапно напасть и скрытно отступить. Прокс готовился основательно и к будущей войне, и к осаде и готовил пути к отступлению. Он разработал целую стратегию использования сенгуров и крысанов. Несколько дней тренировал тех и других, добиваясь слаженности и четкости действий. Основной ударной силой были «колпаки», против них не смог бы устоять и князь тьмы, настолько сильны были они в ментальном плане. Но на чистильщиков из центрального офиса это могло сработать только один раз. Потом их нейросеть выставит защиту. Значит, у него только одна попытка.

План Прокса состоял из двух этапов. Атака скравов, и, если они справятся и захватят агентов, уйти с пленными в пустыню на базу. Если нет, использовать «колпаков» для атаки на эту троицу. Сенгуры отвлекали остальных, а крысаны имитировали атаку и захват пленных. Сам караван подлежит уничтожению, но несколько его членов должны выжить и донести информацию о нападении до валорцев на базе. Но что они расскажут, что на них напали демоны и мутанты? Только это. Прокс после долгих лет службы полевым агентом понимал, что ему передали информацию от глубоко внедренного коллеги и тем жертвовали, чтобы получить доказательства связи офиса и синдиката. Обычная подковерная борьба провластных «башен» за влияние на АД. При этом никого не интересовала судьба исполнителей. И у агентов уже давно сформировался свой кодекс взаимопомощи. Если можешь не подставить своего коллегу, сделай это. Сегодня ты его прикрыл, завтра он тебя. Это были принципы выживания. Поэтому Алеш делал все, чтобы показать, что нападение было случайным и красные демоны не были единственным объектом атаки.

Караван неспешно двигался давно известным маршрутом, самые опасные участки были уже пройдены, и до цели оставалось несколько

часов пути. И охранники, и крауры это понимали, они шли расслабленно, не озираясь по сторонам. Да и ничто в пустынном пейзаже не вызывало тревоги. Навстречу им шел небольшой караван таких же торговцев, как и они. Караванщик и четыре охранника. Такие встречи происходили регулярно и не вызывали подозрений. Как только караваны поравнялись, демоны – охранники второго каравана мгновенно выхватили мечи и набросились на прибывших. Не ожидавший нападения караванщик был сразу сбит с лошадки и, окровавленный, упал в пыль. Один из его охранников с подрезанной ногой упал на колено и, яростно отмахиваясь мерцающим мечом, отразил несколько молниеносных атак, его меч как тростинки перерубил клинки нападавших, и те быстро разорвали дистанцию. Это дало возможность остальным двоим выхватить станеры и самим атаковать. Один из нападавших застыл с мучительной гримасой на лице и кулем повалился в пыль, трое других быстро рассредоточились и атаковали магией. Вспыхнули щиты демонов, и один из них выхватил плазмомет. Прежде чем он успел применить его, нападавшие окутались густым дымом и исчезли в нем. Два демона открыли огонь из станера и плазменного ружья по расползавшемуся облаку.

Алеш все это время скрытно следил из вырытой норы, рядом с ним сгорбились два «колпака». Сейчас агенты были к ним спиной и вовсю расстреливали катившееся по дороге облако. Крауры отбежали и залегли в придорожной канаве. Пленники сбились в кучу, остальная охрана каравана только начала заряжать арбалеты. Прокс поднял за шиворот «колпаков» и показал кивком головы на трех красных демонов.

– Атакуйте этих, – прошептал он.

В тот же момент двое оглянулись и с удивлением уставились на уродливые головы в колпаках, торчащие из земли, а затем молча завалились на спины. Третий смотрел только перед собой, держа в руках станер и молекулярный меч.

Алеш свистнул известным среди полевых агентов сигналом. Ничего не подозревающий демон оглянулся и замер. На него смотрели две крысиные морды в колпаках. Он несколько мгновений ошеломленно созерцал нереальную картину. Затем, не произнеся ни слова, упал. После этого сенгуры и крысаны бросились в атаку. Сенгуры, выставив щиты, прикрывали крысанов и «колпака», тот оглушал воинов, а выскочившие крысаны собирали упавших. Нападение заняло от силы пару минут. Несколько раненых охранников и караванщик остались лежать в пыли на дороге, остальных потащили в норы. Пленников погнали в развалины города, и совсем скоро на месте засады установилась тишина, разросшееся

облако накрыло дорогу и лежащие на ней тела.

Щим Румаз уже не первый год сотрудничал с людьми. Это было выгодно. К нему в Брисвиль приходил посланец и назначал дату убытия в верхний слой. Как правило, там его ждал караван с рабами, грузом и охраной. Вся работа Румаза заключалась в том, чтобы довести караван до столицы узурпатора – так купцы называли нового князя Цу Кенброка. Там караван встречали и передавали Щиму остальную сумму вознаграждения. Оплата была очень достойной, и Щим Румаз перестал вкладывать средства, чтобы формировать свои караваны. Зачем, когда он и так безбедно жил. Он купил дом в Брисвиле, нанял прислугу и завел гарем. Последний год для него был благословлен Творцом. Он, как всегда, благополучно прибыл на нижний слой. По дороге он раздавал подарки и не встретил грабителей. Его очень хорошо знали местные вожди. Лучше получить подарок, чем погибнуть в боях с его ужасной стражей. Тем более что купец был щедр.

Покачиваясь на маленьком чермезе, выносливом и неприхотливым верховом животном, караванщик задремал. Они почти прибыли. Здесь, на нижнем слое, никогда не было неприятностей. Осталось несколько часов, и он сдаст караван нанимателю и получит свою награду.

Его дремоту прервал шум. Румаз приоткрыл недовольно глаза и увидел, как рукоять меча летит ему в голову. Затем он ощутил боль, в голове зазвенело, и он свалился с лошади. На караван напали, и вокруг него шло сражение, один из телохранителей был ранен, но продолжал яростно сражаться, отмахиваясь мечом от нападавших. Атакующие отскочили. Отобьемся, подумал успокаивающийся караванщик, и в это время низко над дорогой стал расползаться дым. А дальше Щим Румаз предпочел притвориться мертвым, чем видеть то, что он будет вспоминать с содроганием всю свою дальнейшую жизнь.

Встречающий смотрел на оборванного и окровавленного купца, взгляд его выражал недоверие пополам с огромным удивлением.

– Так вы хотите сказать, что на вас напали огромные крысы в колпаках и утащили всех под землю?

– Да, господин Чи, – согласно кивнул караванщик, – огромные, ужасные крысы, и с ними были страшилища о двух головах, некоторые с тремя или четырьмя руками.

Чи пытался осознать услышанное, но ему это не удавалось. Скорее всего, купец попал под заклятие или сбрендил от страха. Он нес что-то несусветное, о таких тварях здесь никогда не слышали, не то чтобы увидеть. В развалинах всегда жили банды демонов, и они нападали на

караваны. Но это были простые бродяги, старые демоны, покинувшие своих повелителей, дезертиры, а не крысы. Наконец после долгих раздумий он сказал:

– Уважаемый Щим Румаз, пойдемте к вашему нанимателю, и вы ему все расскажете.

Глава 2

Город Азанар

После занятий Эрна не пошла в столовую. Легла на кровать и сказала, что приболела и вообще нет аппетита. Мегги, ее соседка по комнате, бросив на нее быстрый взгляд, фыркнула, выразив таким образом свое мнение по поводу ее недомогания. Но Эрна сделала вид, что не поняла насмешки, и закрыла глаза. Она подождала, когда в коридоре все стихнет, и только тогда покинула комнату. Быстрым шагом прошла по боковой аллее и покинула территорию академии. У места, где всегда стояли экипажи извозчиков, ожидая клиентов, была лишь одна коляска с поднятым верхом. Эрна, подобрав подол платья, поспешила к ней. Дверца перед ней распахнулась, и она легко вскочила внутрь. В коляске сидел красивый дворянин лет тридцати.

– Дорогая, ты просто восхитительна, – приятным голосом проговорил он и поцеловал ей руку.

Девушка, раскрасневшаяся от быстрой ходьбы и морозца, восторженно посмотрела на мужчину и, не в силах сдерживать свои чувства, повисла у него на шее, впившись в его губы долгим, страстным поцелуем. Коляска тронулась с места. Эрна уже сидела на коленях мужчины, прижималась к нему всем телом и продолжала целовать с нарастающей страстью. Эрна была счастлива. Млела от его поцелуев, которые заставляли трепетать в истоме каждую клеточку ее тела. Его губы нежно прикасались к ее губам, пробегали по подбородку, переходили на шею, и даже легкое прикосновение дарило непередаваемое наслаждение, разжигая в ней пожар страсти, лишая ее сил сопротивляться подступающему желанию.

Он шептал нежные слова, и голова у нее кружилась, туманилась, теряя оковы запретов. Его руки по-хозяйски, но очень нежно высвободили грудь и ласкали ее. Наконец она не выдержала и застонала. Повернулась к нему спиной и сама задрала подол платья. Оттого что их соитие происходит прямо в коляске, оттого что она срывает запретный плод, отбросив всякую стыдливость, ее страсть разгоралась еще сильнее. Эрна, забыв обо всем на свете, с громким стоном несколько раз испытала взрыв наслаждения. Она не чувствовала стыда, наоборот, волна обожания овладевшего ею мужчины захлестывала ее, девушка была послушна, податлива в его руках и с огромным желанием отдавалась ему. Он признавался ей в любви и страсти, а она была готова поверить всему, что он говорил, и бесконечная нежность

к нему наполняла все существо опьяневшей от ласк и любовного томления девушки. Коляска покружила по городу, выбирая тихие улицы, и наконец вернулась к академии. Эрна покинула экипаж и, счастливая, словно обрела крылья, не шла, а летела к проходной. Повозка развернулась, в нее заскочил человек, и она неспешно поехала, поскрипывая колесами, прочь.

В повозке человек преобразился в лесного эльфара. Он брезгливо посмотрел на место, где сидела девушка и остались следы любовных утех, сел на краешек.

– Как все прошло? – спросил он.

Любовник Эрны – он тоже снял иллюзию и стал таким же эльфаром – усмехнулся и ответил:

– Как всегда. Эти человеческие самки не умеют контролировать себя. Почувствовав аромат «Пота инкуба», они буквально сходят с ума. Они как животные руководствуются лишь инстинктами. Они это называют любовью, – он снова усмехнулся, – но, надо отдать им должное, в постели они более эмоциональны, чем наши сдержанные девушки. Хотя не такие изобретательные в плане плотских утех.

– Твои победы меня не интересуют, – скривился подсевший на место Эрны эльфар. – Я вообще не понимаю, почему ты развлекаешься здесь. Да еще используешь дорогие духи для соблазнения низших.

– Просто для новизны впечатлений. Меня возбуждает ее бесстыдная страсть. Хоть какое-то разнообразие. А зачем тогда покупать эликсир страсти, если его не использовать? – Любовник Эрны, смеясь, посмотрел на собеседника, на лице которого застыло брезгливое выражение. – Мари-ил, ты состарился и стал занудой.

Мари-ил, не желая слушать дальше откровений соплеменника и вступать с ним в споры, сменил тему разговора:

– Рассказывай, что узнал.

– Нехеец прибыл, крошка сделала вид, что интересуется снежным выродком, и тот вроде одобрил ее. Она уклонилась от того, чтобы разделить с ним постель, и он не обратил на это внимания. Теперь она будет всем демонстрировать, что у нее роман с этим эльфаром. А дальше посмотрим.

– Ты уверен, что она справится? – недоверчиво спросил Мари-ил.

– Я дал ей сок гиянны, когда она захотела утолить жажду, и сделал внушение, заложив в ее голову то, как она должна действовать. Гиянна еще никогда не давала осечки.

Мари-ил согласно кивнул:

– Хорошо.

Дальше они ехали молча, размышляя каждый о своем.

Эрна была переполнена счастьем. Творец проявил к ней милость, и она встретила достойного мужчину, о котором мечтала всю жизнь. С ним она познала блаженство и почувствовала себя настоящей женщиной, которую любят и боготворят.

Она навсегда запомнила их первую встречу. Ее пригласил в трактир снежный эльфар Аре-ил, они поболтали, но вскоре эльфар засобирался и ушел, оставив ее одну. Эрна была разочарована. Девушке неблагородного происхождения очень трудно устроиться в жизни. Что ее ждет по окончании учебы? Служба у милорда? Но он женится, а она останется одна, снедаемая ревностью. Вряд ли он позаботится о ее судьбе. Он странный: то очень взрослый, то наивный как ребенок. Еще эти бои… не таким она себе представляла свое будущее… За этими раздумьями она не заметила, как за ее столик подсел незнакомец. Она его почувствовала. Вернее, вдохнула еле заметный горький аромат его духов и услышала голос – приятный, настоящий мужской.

– Ваш кавалер оставил вас, моя принцесса?

Эрна взглянула на него, и ее сердце навсегда было украдено этим человеком. На нее смотрел и улыбался дворянин лет тридцати, с мужественным лицом.

– Не огорчайтесь, – сказал он, – все эльфары зазнайки, считают себя выше нас, людей. Он просто не способен оценить вашу красоту, рена. – И представился: – Жарим тан Бильдо, обедневший лигирийский аристократ. Но у меня хватит денег, чтобы вас угостить.

Он взмахнул рукой, и тотчас к ним подбежал подавальщик. Эрна не слышала, что говорил этот лигириец, она нежилась в звуках его голоса и тонула в его карих глазах. Они проговорили весь вечер и вместе ушли. Он нанял коляску, и там впервые случилось то, от чего ей было и стыдно и сладко.

Я видел, что Эрна не пошла в столовую, ее маркер некоторое время находился без движения, а потом стал быстро удаляться, пока не скрылся из зоны действия сканера. Значит, она покинула академию. По словам Мегги, она приболела.

Примерно через час после обеда, когда я отдыхал у себя в апартаментах, появилась метка Эрны. Девушка прошла к себе в комнату. Поведение ее действительно было странным. Но странным оно казалось только мне, остальные или слегка посмеивались над ее увлечением снежным эльфаром, или оставались равнодушными. Я же решил не

торопить события, а посмотреть, что будет дальше. Когда Шиза заверила меня, что я не болен шизофренией и у меня нет раздвоения личности, я успокоился и постарался настроиться на разрушение искусственной преграды между моим сознанием и памятью Ирридара. Раньше я не мог решить, кто я, кем стал. Остался прежним Глуховым или переродился в Ирридара? Примерял на себя то образ майора, то образ нехейца. Теперь я точно знал, что я Глухов, только получил новое качество от нехейца, усиливающее меня. Я должен был вжиться в свою роль и изображать нехейца, оставаясь Глуховым, а это у меня получалось пока плохо.

Я прилег на кровать и стал разбирать базу выживания. Пробежал по разделам и нашел нужное мне – вживание в образ и выживание на нелегальном положении. Запустил повторную установку и отрубился. Я понял, что мое собственное сознание блокировало данные разделы и не давало пользоваться ими в должной мере, как это требуется.

Во время распаковки файлов я на каком-то слое сознания продолжал думать и даже общаться с Шизой. После нашей встречи между нами протянулась ниточка взаимопонимания. Я старался помочь ей осуществлять воздействие на меня, не отстраняясь от нее, как было раньше, и не блокируя ее попытки своей волей.

В процессе размышлений над ее природой меня заинтересовал вопрос, как она может существовать как живой организм и в то же время как кибернетическая нейросеть.

– Все просто, дорогой, – ответила Шиза.

Теперь от ее обращения «дорогой» я не впадал в панику и не отгораживался стеной неприятия. Я ее принял как живое воплощение чужого разума и как личность, существующую в моем сознании словно в другом измерении, куда и сам попадал несколько раз. Она стала для меня не набором программ и клеток, вжившихся в мой организм, а реальным человеком, живущим в другой вселенной. Шиза меж тем продолжила:

– Нейросеть и я используем один вид волнового излучения, он называется Р-300. С его помощью мы получаем возможность взаимодействовать как с человеком, так и с любым программным обеспечением. Принимать и отправлять информацию, а также воздействовать на процесс принятия решений. Меняя длину волн и посылая их дискретно с разной интенсивностью, можно улучшить способности человека и ускорить его обучение. Он получает возможность быстрого усвоения материала, минуя затратные по времени способы простого запоминания. По желанию может извлекать огромное количество материала прямо из мозга или имплантатов. Основная профессиональная

информация хранится на имплантатах, так как мозг обычно разгружает себя и стирает информацию. Нужная информация также передается в мышечную память и закрепляется там, минуя процесс многократного повторения. Все процессы происходят с помощью Р-300.

Ну что же, теперь мне, по крайней мере, стали понятны некоторые неясные моменты. И люди, и те, кто создал Шизу, смогли обнаружить эту волну и использовать ее в одном направлении, только человечество пошло по пути техническому, а неведомые создатели Шизы по пути биологическому. Принцип был один, только методы разные. Значит, все вселенные развиваются по одним и тем же законам, но используют разные пути прогресса. Это говорит о том, что где-то должно быть управляющее воздействие на развитие, раз существуют законы, неизменные по своей сути. Значит, должен быть и кто-то изначальный, кто эти законы установил и запустил механизм разнообразия во вселенной, которая развивается в строгом соответствии с ними. Вот к такому философскому выводу я пришел, слушая Шизу. Кроме того, если подумать над известными фактами и раскинуть мозгами, то можно увидеть, что существует такая вещь, как ДНК, весьма сложная организованная структура, и, к примеру, табуретка, сделанная человеком. По сложности они отстоят друг от друга так далеко, как небо от земли. Но сколько бы человечество ни ждало, из полена путем эволюции табуретка не получится сама собой. Ее надо сделать. Что уж говорить о ДНК.

Незаметно для себя я уснул. Видимо, размышления на тему, что первично – яйцо или курица, на меня действовали как снотворное. Надо бы навестить трактир, засыпая, подумал я, и встретиться с Марком.

Ганга с любопытством осмотрела свои покои. После того как Ирридар ушел, оставив их с Рабэ одних, к ней подступило чувство одиночества. Эти стены вместо привольной степи, люди вместо орков немного выбивали ее из равновесия. Она вздохнула, прошлась по комнатам, открыла шкафы, неопределенно хмыкнула, разглядывая пустые полки, и подошла к окну. Оно выходило во внутренний двор трактира, видны были поленья дров, сложенные вдоль стен и освещенные висевшим над дверью фонарем. Ну что ж, вздохнула она, придется привыкать к этим людям, к этому миру. К разлукам с этим толстокожим, который не хочет или не может разглядеть ее чувства. Она повернулась к служанке.

– Рабэ, я ложусь спать, а ты можешь заняться своими делами. Только помни, что сказал хозяин.

Она не стала напоминать, что именно велел Ирридар, он наговорил

слишком много и слишком много навалил на нее всего и сразу, и это мешало ей спокойно воспринять все, о чем он ей рассказал. Но общение с дедом, который открывал ей тайны шаманского мастерства, приучило ее реагировать не паникуя и обдумывать услышанное. Демоница-служанка – это было в духе неугомонного, но заставляло ее остерегаться.

Служанка поклонилась и вышла. Ганга разделась, потушила светильник и залезла под одеяло. Это была первая ночь, которую она проводила у своего жениха на правах невесты. В этом она уже не сомневалась, Ирридар открылся ей, как открываются только близкому, кому доверяешь.

Рабэ с радостью покинула свою госпожу и направилась вниз. Она быстро обошла второй этаж – здесь было несколько покоев, предназначенных для хозяина и управляющего трактиром. В коридоре она столкнулась с худой нескладной девушкой, которая удивленно на нее посмотрела и спросила:

– Вы кто?

Демоница потупила глазки и скромно ответила:

– Я служанка невесты тана Ирридара. Вот, вышла осмотреться, где что находится, где можно набрать воды и подогреть ее, где отхожее место. Есть ли запасные выходы, и где можно перекусить…

– Очень рада вас видеть, рена, я Цинея, дочь управляющего трактиром и жена его помощника рена Кабрама. Я охотно вам все покажу.

Она провела служанку по всему трактиру, представила ее другим слугам и, вежливо попрощавшись, удалилась. Рабэ попросила повара покормить ее и, усевшись за стол, принялась непринужденно болтать. Остальные слуги, которые поначалу отнеслись к ней настороженно, видя ее открытость и словоохотливость, успокоились. Им была интересна новая госпожа, которая осталась наверху и которая будет здесь постоянно жить, наблюдая за ними. Рабэ рассказала, что невесту хозяин получил в награду, как самый достойный. Рассказывать она умела, и слуги слушали ее затаив дыхание, пока их не разогнал муж Цинеи. Он искоса взглянул на демоницу, но ничего не сказал, он уже знал, что та как-то будет за ними следить. Когда все ушли, девушка стала строить глазки помощнику повара.

– Тебя как зовут, красавчик? – Она призывно улыбнулась и наклонилась, будто ища что-то под ногами. Ее груди почти вывалились из декольте.

Парень зарделся и, заикаясь, сказал:

– Мушаг, рена.

– Какое у тебя мужественное имя – Мушаг. И у тебя такие сильные

руки…

Парень вконец стушевался и, нарезая овощи, чуть не порезался.

– Я могу тебе помочь, красавчик. Моя хозяйка улеглась спать, а мне все равно делать нечего. – Она встала рядом с ним, взяла второй нож и очень быстро стала шинковать капусту. Ее бедро как бы невзначай прижалось к его ноге, и парень застыл.

Заглянул повар, увидел, как ловко орудует ножом новая служанка, и похвалил:

– Молодец, Рабэ. Вижу, что ты не белоручка. Учись, Мушаг, как надо резать овощи. – Забрал таз с нарезанными овощами и вышел.

К ночи демоница уже знала, кто сколько ворует и кто с кем спит. Например, Кабрам, муж Цинеи, оказывал внимание разбитной молодке лет тридцати, которая работала подавальщицей в зале. За ласки, которыми она его одаривала, он позволял ей уносить остатки еды, а иногда одаривал деньгами. Кабрама ненавидели все за его жадность и подлость, он перехватил управление трактиром и не выплачивал полное жалованье, штрафуя обслугу за каждый промах. Причем деньги оставлял себе. Кабрам и Цинея снимали несколько комнат в доме недалеко от трактира. Цинея, которая пела в трактире, уходила первой, а Кабрам уходил поздно вечером. Он выгонял всех и иногда запирался с молодухой в подвале. Охрана ночевала тут же, в цокольном помещении, и после его ухода запирала трактир.

Узнав, что хотела, демоница отправилась отдыхать с чувством выполненного долга. У нее был хозяин. Жестокий и властный, такой, каким и должен быть господин, и она готова была ему служить верой и правдой, если это применимо к демонам.

Весь следующий день Ганга слонялась по трактиру. Она была отличной хозяйкой по орочьим меркам, но мало понимала в делах людей. Она наблюдала, как сновали по трактиру слуги, как трудился повар, никто не сидел без дела, и даже Рабэ помогала подавальщицам, когда случался наплыв посетителей. Делала она это легко и непринужденно, со смехом отбиваясь от приставаний, и ей всегда оставляли деньги сверх стоимости заказа. Управляющий трактиром Изъякиль спустился один раз, посмотрел, как идут дела, раскланялся с Гангой и ушел. Всем заправлял стоявший за стойкой толстяк с живыми хитрыми глазками. Когда к нему в очередной раз подошла Рабэ, чтобы заказать пиво и отнести клиенту, тот ее задержал и что-то прошептал. Рабэ стрельнула глазками по сторонам и кивнула. Ганга, зная, что та выполняет указание ее жениха, только усмехнулась: Кабрама ждет нелегкая судьба.

Ганга задумалась о том, как ей жить дальше. Живя в стойбище среди орков, она не заботилась о том, что ей надеть и в чем выйти из юрты. Она была неприхотлива, и все, что ей было нужно, это кожаные штаны или такая же кожаная юбка на праздник, шелковая рубашка и поддоспешник под кольчугу. Жизнь была простой и понятной. Но среди людей так ходить не получится, она будет вызывать к себе лишний, ненужный интерес. А она хотела его избежать. Мать умерла рано и не успела рассказать ей о человеческих обычаях, но Ганга по природе оставалась женщиной, ей хотелось нравиться своему жениху, быть красивой и нарядной, она с ревностью приглядывалась к Цинее, оценивая ее наряды, и в конце концов решила обратиться к Ирридару по поводу одежды и всего остального. Но что это все остальное, она не знала. Пожив у Овора, она пообщалась с девушками, но те приняли ее настороженно и особо не откровенничали. А Лия относилась к нарядам просто, одела всех в одинаковые платья, правда, из хорошей ткани, пошитые на заказ. И никто не выразил вслух своего недовольства, но надо было видеть лица девушек после того, как управляющая ушла. Вот в таком платье, выданном Лианорой, сейчас была Ганга. У нее были деньги, которые дал ей Ирридар, тысяча золотых корон, и она хотела их потратить на то, чтобы приодеться. Но сначала она хотела поговорить с Ирридаром, может, он что посоветует.

Ирридар пришел в трактир вечером. К ее удивлению, жених был в синей мантии и без оружия. Она его уже не представляла без кожаного колета, меча, кинжала и его неизменной сумки. На ее взгляд, он выглядел странно. Загорелое исхудавшее лицо, большие синие глаза, твердый подбородок с ямочкой, широкие плечи и синяя мантия, которая балахоном болталась на нем и смотрелась чем-то чужим и инородным. С порога юноша осмотрелся и, увидев невесту, решительно направился к ней. Подойдя, изобразил легкий поклон и уселся. Шляпу положил на стол и, пригладив длинные черные волосы, внимательно оглядел Гангу.

– А знаешь, дорогая, платье тебе идет больше, чем кожаные штаны и кольчуга. Никогда не скажешь, что ты орчанка. Ты больше похожа на лигирийку и чем-то на мою мать. – Он о чем-то задумался. – Так в тебе есть кровь лесных эльфаров? – с вопросительными интонациями проговорил он и как-то по-новому на нее посмотрел.

Но Ганга правильно расценила его взгляд и спокойно ответила:

– Лесные не убивают смесок орков и эльфаров. Мы первородные. – Она гордо приподняла голову.

– Да знаю я, слышал, – усмехнулся нехеец, – это вы соль земли, а мы, люди, так, плесень. Ну хоть одной проблемой стало меньше, –

прокомментировал он слова Ганги. Увидев Рабэ, поманил ее пальцем, одновременно спрашивая Гангу: – Как твои дела? Чем занималась?

– А чем тут можно заниматься, весь день просидела в зале и смотрела на посетителей. Вся обслуга работает без устали. А мне нечего надеть, кроме этого платья и кожаных штанов, что тебе не нравятся.

Я смотрел на мою невесту и любовался ею, в ней была утонченность лигирийки, изысканность лесной эльфарки и дикость дитяти степи. Она говорила то, что думала, и это было для нее нормой. Но когда она закончила рассказ о том, как провела день, словами, что ей нечего надеть, я рассмеялся. Все-таки она женщина, а не воин.

– Хорошо, поехали, я отвезу тебя в один салон, там ты сможешь приодеться. Возьми с собой Рабэ, думаю, демоницы прекрасно разбираются в нарядах.

Служанка уже стояла рядом и согласно кивнула.

– Да, ваша милость, я действительно разбираюсь в моде человеческих самок. Ой, простите, женщин. – Но на ее хитрой мордочке не было и капли сожаления об оброненных случайно словах.

– Тогда иди и найди нам экипаж, – отправил я ее бегать по улице в наказание за колкость.

Но Рабэ подошла к охраннику, и тот, выслушав ее, пулей выскочил из трактира. Ага, как же, будет она бегать по улице, подумал я, она скорее «погасит жар в чреслах» всех мужиков, что работают в трактире, чем станет гоняться за извозчиком. Но вмешиваться в методы работы демоницы я не собирался, мне от нее нужен был результат, а какой ценой это будет достигнуто, по большому счету мне было безразлично. Я был уверен, что она уже собрала сведения, кто, когда и сколько тащит из трактира. Начиная с толстяка Кабрама и заканчивая поломойкой. Когда я вошел, толстый идриш изобразил подобострастие на своей сальной морде, но, подумав, что я не смотрю на него, обозлился и сплюнул в угол. Вот еще одно слабое звено. Этот предаст первым и охотно станет сотрудничать с любым, кто будет против меня. Если бы не Циня, которая души в нем не чает, отдал бы его Рабэ на завтрак.

– Рассказывай, что узнала, – велел я демонице, когда мы ехали в салон мадам Версан.

– Ваша милость, всем трактиром заправляет Кабрам, он отодвинул старого Изю, и тот был рад снять с себя это бремя. Все работники его боятся как огня, он не только ворует у вас, но и обирает всех, отнимая у них часть жалованья. Кроме того, он переспал со всеми работницами и принимает на работу, только если те пройдут через подвал. Но чаще всего

он забавляется со старшей подавальщицей, а та приводит новеньких, когда какая-то из прежних работниц ему надоедает.

– Вот гад! – разъярилась Ганга. – Я его убью! – Она с вызовом посмотрела на меня.

– Не надо, дорогая, он муж девушки, которая и так в жизни настрадалась, она его искренне любит.

– У таких жен всегда мужья козлы! – вставила свои три копейки в обсуждение идриша демоница. – Ох, какие они вкусные! – Она облизнулась. – Жаль, что его душу нельзя забрать.

– Мне тоже жаль, – не стал спорить я, – но я покажу тебе место, где ты сможешь охотиться сколько захочешь, а его не тронь.

– Он меня сегодня в подвал приглашал, вот золотой дал, – показала она монету.

– Когда вернемся, ты его туда позови, там мы с ним и поговорим. Надо же, целый золотой! – удивился я. – От этого скупердяя дождаться такого щедрого подарка просто немыслимо.

– Он просто боится госпожу и хочет через меня знать, что она предпримет, поэтому и подкупает, тем более за ваш счет, – рассмеялась Рабэ. – Он обсчитывает посетителей. На пиво и вино делает свои наценки и разницу забирает себе. Кроме того, по завышенным ценам закупает продукты, и разницу ему тоже отдают торговцы, лишь бы только он брал у них. Еще он покупает несвежее мясо и держит его в уксусе, а пишет, что купил высший сорт. Да много еще чего.

Да уж, подумал я, какой предприимчивый проходимец и не боится. Пристроился к Цинее и в статусе зятя управляющего обдирает владельца трактира. Как минимум на десять лет с конфискацией имущества он заработал.

Придется Изю ткнуть носом в это дерьмо, а то, я вижу, совсем барином стал, спит и ест как жирный кот. Мышей не ловит, вот что сытая жизнь с людьми делает. Пропадает стремление к росту, появляется лень и равнодушие к делам. Ну ничего, я это поправлю.

У мадам Версан нас встретил Томас, он вышел важный, как китайский мандарин, еще более толстый и еще более лысый. Узкие глазки скользнули по нам, его морда скривилась на какое-то мгновение, а потом он взвизгнул как поросенок и опрометью бросился вглубь салона.

– Узнал, дружище! – радостно сообщил я спутницам. – Видите, какой ловкий, настоящий охотник.

– А куда это он помчался? – удивленно спросила Рабэ.

– Пошел собирать вещи, думает, что поедем на охоту. Пойдемте,

теперь мы его долго не увидим.

Я первым вошел в салон. Нам навстречу выплыла сама элегантность в обличье тридцатилетней мадам Версан.

– Тан Ирридар, вы опять пугаете моего Томаса? Ни на какую охоту он не поедет. – Она мило улыбнулась.

– Вообще-то я и слова не успел сказать, мадам, – поклонился я. – Просто Томас слишком увлекается сборами на охоту, вот и сейчас он убежал собирать вещи. – Я развел руками, показывая, как я огорчен, и тоже изобразил вежливую улыбку. – Вы ему скажите, что я еще не скоро вернусь в Нехейские горы.

– Ох, тан, он вас так боится, не будьте с ним так суровы. – Мадам Версан укоризненно посмотрела на меня, мельком бросила взгляд на моих спутниц и спросила: – Вы по делу или просто так, в гости?

Взгляд Ганги вспыхнул опасным огнем. А я понял, что «королева стиля» отомстила мне за Томаса, поддразнивая Гангу. Женщины всегда чувствуют слабые места и стараются на них надавить при случае. Рядом со мной стояла еще одна красавица, причем моложе ее на десяток лет. Мадам не смогла сдержать ревности и приветствовала меня фразой, в которой можно было уловить, если захотеть, двусмысленность. Гангу она словно не замечала, игнорируя ее. В этом вся женская натура. Каждая женщина считает себя незаменимой, но при этом нисколько не сомневается в своей способности заменить любую другую женщину.

Понимая, что в гневе Ганга может и прибить городскую «фифу», как выражалась моя бабушка, я перешел к делу.

– Мадам Версан, разрешите представить вам мою невесту Гангу Тох Рангор, будущую тану Аббаи. – Этими словами я сразу потушил пожар войны и спас мадам.

– Очень приятно, – сосем другим тоном произнесла женщина и с ожиданием посмотрела на нас.

– Мадам, я хочу, чтобы моя невеста выглядела элегантно, но не вычурно. Чтобы у нее было много одежды на все случаи жизни. Кроме того, нужно достойно одеть ее служанку. Ну и еще у меня к вам личная просьба. – Я с улыбкой посмотрел на женщину. – Моя невеста воспитывалась у орков, в семье великого шамана. Она может легко отрезать голову любому, если заподозрит в словах или в поведении оскорбление своей чести… – Я помолчал, любуясь тем, как побледнела мадам. – Но совершенно не знает, как должна вести себя светская женщина. Могли бы вы взять на себя труд помочь… – Я посмотрел на Гангу, которая еле сдерживалась, чтобы не убить кого-то из нас. – Моей любимой… – Из

девушки словно выпустили пар, она зарделась и смущенно потупилась. – Невесте освоиться. Конечно, это будет оплачено мной, но и Ганга тоже весьма обеспеченная девушка.

Мадам пришла в себя и улыбнулась.

– Ну конечно, тан Ирридар, я с радостью помогу вашей невесте подобрать гардероб и освоиться. Такая красавица просто обязана блистать в обществе.

– Тогда я оставлю вас, а сам пойду к Увидусу. Когда закончите, пошлите кого-нибудь сообщить. – Я тоже улыбался в ответ.

– Это времени много не займет, – заверила Ганга, – пара платьев, штаны и рубашка – вот и все, что мне нужно.

Мадам Версан, услышав ответ орчанки, растерянно посмотрела на меня.

– Слушайся мадам во всем, она лучше знает, что тебе нужно, дорогая, – наказал я девушке, и та вынуждена была смириться.

Как же, штаны и рубашка, подумал я. Теперь до глубокой ночи не оторвать от платьев, чулок, бантов и белья. Уж я-то знаю, как они обходятся штанами и рубашкой. Хорошо, что еще мамы не было на горизонте.

– Шарфик, туфельки и сумочка, – как мантру повторил я, только как можно тише, и ушел.

Я сидел в подвале и ждал Рабэ, которая должна была привести Кабрама. Толстяк здорово обнаглел, почувствовал власть и упивался ею. Мне претило то, что он, будучи идришем, гнобил и обирал своих соплеменников, которым повезло в жизни меньше, чем ему. Я лишь удивлялся равнодушию Изи, который, наверное, понимал, что творит зять, но не вмешивался. Один народ, общая беда, казалось бы, держитесь вместе и поддерживайте друг друга. Но в жизни происходит совсем не так, как хотелось бы. Идриш, которого еще недавно презирали и гнали другие народы, теперь сам пользовался бесправным положением соплеменников. Он ловко набивал мошну, отбирая честно заработанные деньги, но закрывал глаза на то, что они вынуждены были тащить все подряд из трактира. А что ему было волноваться, это же хозяйское, зато давало возможность держать их на коротком поводке и иметь возможность выгнать или даже посадить в тюрьму за воровство. Трактир был наполнен страхом и отчаянием за внешним лоском благополучия, я это чувствовал по ауре.

У меня было два выхода: отдать негодяя Рабэ или провести ритуал кровной связи. Я выбрал второе, но, понимая, что это заденет и меня,

решил его изменить. Об этом я думал, когда вернулся в академию после того, как прождал Гангу и демоницу до глубокой ночи. Как я и ожидал, женская натура моей невесты взяла верх. Ее было не оторвать от нарядов и прочих тряпочных радостей, что наполняют половину каждой женской души, вторая ее половина наполняется счастьем, по моему глубокому убеждению, когда она сможет испортить жизнь мужику.

Я уже подумал, что они там на всю ночь останутся, и Увидус только рассмеялся, когда узнал, что я жду девушек, которые остались у мадам Версан.

– Раньше полуночи не жди, Дар, – авторитетно сказал он. – Я женат уже пятьдесят лет, и, когда моя Ронгарочка уходит гулять по магазинам, я закрываюсь на переучет.

– Это зачем?

– Тут, сынок, две причины. Первая, это чтобы она не потащила меня с собой, я терпеть не могу часами торчать рядом, когда она выбирает себе наряды или украшения, ты не представляешь, какая это мука. Вторая причина – у меня есть время, чтобы свести приход и расход. Ронгарочка выгребает все подчистую и мне… кхе-кхе, – тихо засмеялся он, – не оставляет даже серебряка. А как жить без заначки? Никак, сынок! Это не жизнь, это катастрофа. Вот я и ловлю момент.

Я с удивлением смотрел на дворфа, который был крутым мужиком в моем понимании и побаивался своей жены, отдавая ей все финансы. Блин, огорчился я, все как у нас. Хоть мир и магический, а отношения между мужчиной и женщиной те же самые.

– А где Лана? – спросил я, сообразив, что не вижу его племянницы.

– А, – отмахнулся Увидус, – перестала думать о глупостях и вышла замуж. Велела передать, что она обязательно плюнет в бочку, куда ты собираешь кровь девственниц. Кстати, а зачем ты это делаешь? Практикуешь магию крови? – Он с любопытством посмотрел на меня.

Сколько раз я ругал себя за неосторожно сказанные слова. Они не теряются со временем, наоборот, обрастают подробностями и продолжают жить своей жизнью, портя жизнь мне. Я сморщился, как будто сожрал что-то горькое, и ответил:

– Уважаемый Увидус, это была просто шутка.

– Ну конечно, я тоже так подумал, – охотно согласился дворф, бросив на меня хитрый взгляд, в котором было столько сомнения, что можно было утопиться.

На обратном пути из салона мадам Версан девушки без умолку восторженно щебетали. Обе были в обновках, у их ног лежали коробки,

пакеты и свертки, а на раскрасневшихся лицах был отпечаток совершенного счастья.

– Ты не представляешь, сколько всего мы набрали, а еще заказали, – закатила глаза Ганга. – Урсула такая женщина… – Она замолчала, подбирая слова, и, не найдя достойного определения, махнула рукой. – В общем, не важно, когда приедем, я все надену и тебе покажу.

– Не забудьте, мадам, чулочки, подвязочки и эти модные шелковые трусики, что вы приобрели. Они больше открывают, чем скрывают, – высказала свое мнение Рабэ и вогнала девушку в такую краску, что я думал, она сейчас вспыхнет и сгорит.

– Замолчи, дура! – прошипела Ганга, отвернулась и так просидела до самого трактира.

Я, опасаясь, что мне будут демонстрировать обновки, высадил их у трактира и, сославшись на то, что время позднее, уехал. План, как действовать следующим вечером, мы с демоницей обсудили по дороге.

И вот я сидел в засаде и чувствовал себя глупо. Сторожить обычного помощника трактирщика – это было не только глупо, но и противно. Но что поделаешь, я не хотел разрушать счастье Цинеи, которая когда-то готова была пойти в бордель, лишь бы я поверил ее отцу. Мне захотелось, чтобы эта нескладная девушка была счастлива как можно дольше. Поэтому я ждал этого «властелина», чтобы испортить жизнь ему.

– Подождите, мы еще не пришли, господин Кабрам, – услышал я шепот, находясь под «скрытом».

И почти сразу появилась парочка – помощник управляющего в обнимку с Рабэ. Его рука пыталась задрать подол платья демоницы, а та притворялась скромницей, но не слишком энергично отбивалась.

– У тебя будет все, что ты пожелаешь, – пыхтел Кабрам. – Я накопил достаточно денег. Мы уедем отсюда, подальше от малолетнего урода, я открою свой трактир…

Договорить он не успел. Малолетний урод, это, конечно, был я. Поэтому, не дожидаясь дальнейших оскорблений, я вышел из «скрыта» прямо у него под носом. А то, не дай бог, не выдержу и прибью подлеца.

Кабрам вытаращился и попятился. Толстый идриш робко прятал тело жирное средь бочек, он пытался с ними слиться, подвывая, словно филин. Рабэ жестко схватила за шкирку испуганного идриша и притащила ко мне.

– Клади его на лавку, – приказал я демонице, и та, словно перышко, швырнула тяжелую тушу зятя Изи на лавку, которую он приволок сюда для занятий запретной любовью. – Оглуши его, – приказал я, видя, как извивается Кабрам. – Еще, чего доброго, помрет или сойдет с ума.

Рабэ двинула ему в челюсть, идриш слетел с лавки и затих.

– Ты что наделала?! – всполошился я, глядя на неподвижно лежащего Кабрама.

– Это хук левой, – похвалилась она. – Если бы я ударила правой…

– Это уже был бы не хук, – продолжил я за нее, поднимая толстяка.

– А что? – Демоница рассматривала свой кулак, стараясь разгадать, что бы это могло быть.

– Это был бы для него полный… – не задумываясь ответил я, одновременно очищая вонючего Кабрама заклинанием идришей.

Рабэ застыла, подняв голову к потолку, и пыталась, видимо, разгадать мою загадку. Она беззвучно шевелила губами, но я уже приступил к ритуалу, выбросив ее из головы.

Когда в академии я продумывал, как поступить с идришем, то решил кровную связь наложить с демоницей и уже через нее воздействовать на идриша.

Естественно, реакция Шизы была предсказуемой.

– Ты сумасшедший. Ты хоть представляешь, что из этого получится?

– Получится хорошо! – безапелляционно ответил я. – Это будет научный эксперимент. Сдохнуть он не сдохнет, зато я не смешаю свою кровь с кровью этого выродка. Мне противно, это раз, кроме того, не хочу заразиться от него, это два.

Я ушел в боевой режим, а когда вышел, на груди Кабрама был вырезан ножом художественный рисунок, идеально пропорциональный.

– Давай руку, – сказал я Мардаибе.

Она осторожно, с опаской протянула ее и закрыла глаза. Я смело полоснул по вене. Кровь брызнула и разлилась по груди идриша, накрывая рисунок. Я завел речитатив. Кровь задымилась. Рисунок вспыхнул и загорелся темным пламенем, Кабрам застонал, а я усилил голос, завершая заклинание.

К моей радости, Кабрам по окончании ритуала не помер. Он таращился в потолок, его лицо, лишенное отпечатка осмысленности, было пустым, как будто все мысли и разум покинули его. Я магическим зрением посмотрел на его ауру. Она была бирюзовой и стянута тонкой красной полосой. Сложив руки на груди, я с интересом смотрел на то, что получилось. Еще бы понять, что бы это значило…

Вообще, у каждого народа аура имеет свой цвет. У людей она небесно-голубая, у демонов красная, у орков темно-зеленая. У эльфаров из леса она просто зеленая, а у снежных эльфаров – бледно-зеленая. У дворфов коричневая, а у дзирдов синяя. А у пройдохи Кабрама было сразу две – и

как это понимать?

– Мардаиба, скажи ему, чтобы он поморгал, – приказал я.

– Чего разлегся? Моргай давай, кусок жира! – У демоницы был свой подход к толстяку, и она не собиралась соблюдать политес.

Кабрам усиленно заморгал, а в его ауре появилась красная точка с голубой каймой. Интересно, когда я работал с другими и использовал свою кровь, то такие точки появлялись однородные, цвета моей ауры. Здесь опять двойная.

Ладно, будем экспериментировать дальше, решил я, раз он не помер во время ритуала, то теперь, надеюсь, тоже не помрет, видно, что толстяк живучий, как сто демонов из преисподней.

– То, что сейчас буду говорить, ты будешь передавать ему, – приказал я Рабэ. – Итак, он должен быть преданным мне, Ирридару Тох Рангору. Если он надумает обмануть, предать словом или делом, то должен будет умереть от остановки сердца.

Мардаиба все это повторяла за мной, как клятву, громко и торжественно.

– Он должен быть честным и проворным в работе, – продолжал я, – не обманывать работников, не вступать с ними в половую связь.

– Это что за связь? – уставилась на меня демоница.

– Он не должен с ними совокупляться, – пояснил я. Здесь не существовало понятия полов, женщина – это женщина, мужчина – это мужчина, без всяких там полов. Пол – это пол из досок или камня, и никакой двусмысленности.

– С мужчинами он тоже не должен совокупляться? – уточнила демоница. – Среди работников они тоже есть.

– С ними тем более, – сурово ответил я и продолжил: – Он должен вести дела честно, любить свою жену и оберегать ее, уважать тестя. К работникам быть строгим и справедливым. Нерадивых должен наказывать, добросовестных поощрять. Все наворованное должен вернуть владельцу трактира. Он становится управляющим трактиром, а Изя его помощником. – Я замолчал и стал изучать Кабрама. Теперь его аура напоминала космос с планетами, заселенными микроскопическими жителями, а может, еще меньше. – Пусть встает и приступает к работе, – вздохнул я. – Посмотрим, что получилось.

Кабрам услышал команду и встал. Теперь его глаза были наполнены преданностью и страхом. Сначала он поклонился мне:

– Рад служить, хозяин. – Потом посмотрел на Рабэ и спросил: – Еще есть какие-нибудь приказания, госпожа? – Вел он себя вполне осмысленно,

только теперь у него был хозяин и госпожа. Так сказать, издержки нового ритуала.

Довольная демоница похлопала его по щеке:

– Пока нет, малыш. Как появятся, я скажу, а пока иди работай.

– У меня оплата останется прежней или я могу себе взять оплату Изъякиля? – спросил он, и его глаза странным образом одновременно посмотрели один на меня, другой – на Мардаибу.

– Раз ты теперь управляющий, то его плата твоя, ему назначишь сам. Ступай! – приказала она.

Кабрам поклонился нам обоим и удалился спокойной, уверенной походкой человека, не обремененного сомнениями.

– Интересно, сколько он Изе положит жалованья? – произнес я.

– Он тестя не обидит, сколько тот наработает, столько и даст, – ответила демоница. Она участвовала в запрещенном ритуале и была почти счастлива.

– Иди за мной! – приказал я и пошел вглубь подвала, где стояли бочки с вином. Отодвинул одну бочку и показал на открывшийся лаз. – Там большие подземелья, и в них часто появляются плохие люди. Вот их ты можешь жрать сколько душе угодно. Но не часто! – добавил я, подумав, что она сожрет весь бомонд Азанара. – И будь осторожна, под личиной служанки Рабэ там не появляйся. Я не хочу, чтобы связали тебя или нас с демонами.

У Мардаибы алчно вспыхнули глаза.

– Я все поняла, хозяин.

– Пойдем, нас ждет второй акт трагедии «Низвержение кумира».

Не успели мы усесться за столом в зале, где нас ждала Ганга, как сверху раздался удивленный вой и появился Кабрам, который вежливо, но при этом за шиворот тащил Изъякиля и уговаривал того:

– Папа, теперь я управляющий, а вы будете стоять за стойкой и наливать напитки. Вы уже старый и другого дела не потянете.

Изя возмущенно упирался и пытался что-то сказать, но у него вырывался только звук, похожий на «оуо». Тут старый идриш увидел меня, извернулся и со всех ног помчался к нам, я даже не ожидал от него такой прыти.

– Ваша милость, босс! У нас тут бунт! Смотрите, это самозванец! – Он указал дрожащим пальцем на зятя. – Короче, я его увольняю. Ты уволен, морда идришская! – крикнул он из-за моей спины.

Но Кабрам только улыбнулся.

– Вы, папа, лучше собирайте вещи и переходите в другую комнату,

я вам приготовлю рядом с помещением для охраны, вам и наверх не надо будет подниматься. А Циня будет жить здесь, со мной.

– Иди, Кабрам, работай, мы тут с папой сами разберемся, – сказал я и взмахом руки отправил его заниматься делами трактира. Такой деятельный управляющий очень может быть полезен, если учитывает интересы хозяина.

Кабрам поклонился и с достоинством ушел.

Я перевел взгляд на старика и сухо приказал:

– Присядьте, Изъякиль.

Изя, пылая возмущением и шипя как чайник, уселся.

– Это же надо, войти и сказать: «Папа я теперь управляющий, идите за стойку!» Вы это слышали? – обратился он к нам, ища сочувствия и поочередно обводя наши лица взглядом, в котором отражалась вся несправедливость, произошедшая с ним.

– Это мое распоряжение, Изъякиль, – спокойно ответил я и придавил идриша тяжелым взглядом.

Тот даже поперхнулся от этой новости. Несколько секунд недоуменно смотрел на меня, а потом начал сдавать зятя с потрохами.

– Босс, вы не можете так поступить! – наконец вымолвил он и сглотнул комок, который застрял у него в горле.

– Почему? – изобразив удивление, спросил я. – Кабрам твердой рукой управляет трактиром, у нас неплохая прибыль. Он молод, предприимчив, а вы старый и больной.

– Ваша милость, да Кабрам вор и мошенник! Он ворует ваши деньги, как можно ставить его управляющим? Если бы не я, он давно бы вас разорил! – Изя посмотрел на меня как на несмышленыша.

Действительно, удивительный народ эти идриши, своеобразный.

– Изя, пока ты был управляющим, я дважды заплатил за перестройку трактира, – начал перечислять я его прегрешения. – Ты сам поставил себе помощником вора и, зная об этом, смеешь утверждать, что я должен быть тебе, недоумку старому, быть благодарным за то, что не даешь ему меня пустить по миру? Кабрам с твоего позволения покупал порченое мясо, вымачивал его в уксусе, а отчитывался как за высший сорт. Он по завышенным ценам приобретал продукты и разницу забирал себе. Он обирал работников и разрешал им воровать в трактире, да многое еще чего, о чем я не хочу говорить. Мне остается тебя выгнать или повесить на столбе, как тех, кто пытался устроить здесь погром. Но я бываю добрым, и поэтому ты еще жив.

Изя онемел, не в силах справиться с охватившим его изумлением.

Я ему не мешал.

– Но… если вы все знаете… то почему…

– Ты имеешь в виду, почему я, зная его вороватую натуру, поставил его управляющим?

Идриш сглотнул, силясь протолкнуть комок, застрявший в горле, и только согласно кивнул.

– Он обещал быть честным, – как можно спокойнее ответил я.

Казалось, идриша хватит удар. Он несколько мгновений таращился на меня, а потом спросил с такой долей скепсиса в голосе, что можно было по нему пускать океанские корабли, если бы они могли в нем плавать:

– И вы ему поверили?

– А ты, идриш, если окончательно не выжил из ума, посмотри на мое окружение. Изя, я умею быть убедительным.

В это время подошел Кабрам, спокойный и величавый, как слон, и положил на стол несколько мешочков, которые приятно звякнули.

– Здесь три тысячи золотых, – сказал он. – То, что я у вас украл, ваша милость.

Я кивнул и вернул ему один мешочек.

– Это приданое для Цини от меня.

Кабрам радостно схватил кошель и посмотрел на Изю.

Я перехватил его взгляд и усмехнулся.

– Идите, Изя, работайте.

Мы остались за столом втроем. Ганга надела новое платье и, пряча взгляд, исподтишка наблюдала мою реакцию. Зная, что равнодушным оставаться нельзя, я выразил свое восхищение:

– Моя дорогая, ты просто великолепна! Я не видел большей красоты.

Девушка от удовольствия зарделась, но капризно ответила:

– Ты обманщик, я уже четверть часа сижу рядом, а ты и глазом не повел в мою сторону.

– Давай договоримся сразу, милая Ганга: я мужчина, меня восхищают женщины, а не тряпки и кружева, в которые они одеты. Не жди от меня постоянного восхищения. Будь просто хорошей, умной невестой, а потом достойной женой. Красотой тебя наградил Творец, это не твоя заслуга. Конечно, я хочу тебя видеть в красивых платьях, которые только будут оттенять твою красоту. Но не уподобляйся тем женщинам, которых хвалят за внешность. Пусть тебя хвалят больше за ум, преданность и верность.

Во как я выдал ей нравоучение! Ганга растерянно уставилась на меня. А Мардаиба пошла на подхалимаж.

– Ах, хозяин, как вы красиво говорите! – Она даже всплеснула

руками. – Но на белье вам стоит посмотреть, это новейшая модель из эльфарского тончайшего шелка. Как жаль, что я не могу себе такого позволить! – наигранно вздохнула она.

– Если он посмотрит на мое белье, то обязан будет тут же взять меня в жены, – сразу посуровела Ганга. – А у тебя хвост в трусах не поместится, – отбрила она демоницу и взглянула на нее как на предательницу.

Понимая, что разговор перешел в опасную для меня плоскость, я заторопился:

– Нет-нет, белье я смотреть не буду. Я еще маленький, и потом у меня важная встреча.

Встал, поклонился и был таков. Последнее, что я услышал, были укоризненные слова Мардаибы:

– Хозяйка, так вы до старости замуж не выйдете. С мужчинами нужно быть обходительнее, хитрее, тогда они становятся мягкие как воск и из них можно лепить что хочешь…

Я только головой покачал: демонов даже могила не исправит.

Моим следующим собеседником стал Марк Чарый.

– Слушай меня внимательно, Уж. Тебе предстоит первое, но очень важное задание. Нужно проследить за одной студенткой. С кем она встречается, хорошо, если удастся подслушать разговоры. Надо узнать как можно больше о тех, с кем она встречается.

Я наложил на себя иллюзию Эрны. Марк отпрянул, когда перед ним вместо босса появилась довольно привлекательная молодая особа с серьезным взглядом и в синей мантии. Потом она мгновенно сменила одежду и была уже в платье и короткой шубке мехом внутрь, обшитой сверху бархатом. Девушка несколько раз повернулась и моим голосом спросила:

– Запомнил, Марк?

Разведчик наконец пришел в себя и, смеясь, ответил:

– Запомнил, босс, но вы хотя бы предупреждайте, что поменяете обличье.

В следующее мгновение перед ним снова был молодой барон.

– Марк, я тебя прошу быть предельно осторожным, она обучена выявлять слежку, и те, кто с ней встречаются, тоже могут быть очень опасны. – Я внимательно посмотрел на него и повторил: – Будь осторожен, не спугни и не подставляйся. Это первая твоя задача. Вторая будет такой. Найди мне в центральной части города подходящий большой трактир, который я смогу выкупить. Узнай, кто из бандитов там собирает дань.

Потом найди даму из полублагородных, не молодую, но и не старую, лет тридцати – тридцати пяти, такую, которая станет там управляющей. Я хочу открыть салон для аристократов.

Уж подумал и спросил:

– Вы хотите сделать салон, как у мадам Ви-Ви?

– Нет, Марк, – рассмеялся я, – бордель делать не будем, но танцовщиц и певиц тоже ищи. Это будет салон с танцами-песнями и хорошей кухней. Аристократы будут есть и пить, а их будут развлекать.

Марк кивнул:

– Понял, босс, сделаю.

Два дня прошли спокойно. Я присматривался к вассалам, но ни у кого не видел в чувствах и ментале ненависти или отрицательных эмоций по отношению ко мне. Все были рады, что я вернулся. Немного успокоившись, решил навестить поместье Овора и узнать про Вирону. Может, ее злость уже прошла и не надо беспокоиться по поводу ее отсутствия.

Поехал я сразу после занятий в академии, вместе с Бортом. Не хотел внезапно появляться у ворот поместья, чтобы не давать повода для пересудов, и так уже наломал дров. Мне еще нужно было подумать о неких странностях. Хотя ничего явно не было заметно, но я чувствовал, что над моей головой сгущаются тучи. Это было ощущение чужого взгляда и невидимой сети, которую осторожно подводят ко мне. Это состояние не давало мне расслабиться и обрести душевный покой. Я не доверял уму, а, как настороженный хищник, чувствовал приближающуюся опасность инстинктами. Мои чувства трепетали, как ноздри варга, учуявшие противника, но спрятавшегося и пока невидимого. Зверь внутри меня залег и стал ждать, не выдавая своего присутствия. Вот именно так я мог бы описать свое состояние. Я понимал, что это во мне проснулась дикая природа первобытного существа, который живет не умом, а огромным желанием выжить и победить. Прежний Глухов просто бы отмахнулся от этого и сказал: «Глупости, просто показалось». Я уже так не мог.

Эрна как-то очень уж демонстративно прикрывается Аре-илом, вижу, что лжет, но все равно старается афишировать свои с ним отношения. Хотя с его стороны просто вежливое внимание к ней. Актриса она никудышная, и я вижу, что она заставляет себя идти к нему. Зачем? Иногда она замирает, и ее глаза становятся задумчивыми. Ребята говорят, что она отстранилась от всех. С ней надо будет разбираться в первую очередь. Я их готовил отражать атаки, убивать врагов, но что-то упустил, надо с дядькой посоветоваться, он обязательно даст дельный совет.

Кто-то затеял вокруг меня игру, появился новый противник или это

происки старых, известных мне врагов? Мне пока было непонятно. Даже, может, это местные божки решили свести счеты. Я всем им поломал их планы. Как оказалось, у меня здесь нет высших покровителей, я сам по себе и против всех, ситуация архисложная и расслабиться не позволяет. Но сдаваться я не собирался. Моя надежда умрет после меня. Это я твердил себе, когда ко мне подступал липкий страх и одолевали сомнения. Этой фразой, как метлой, гнал их прочь. В конце концов, я русский, а русские, как известно, не сдаются. Может быть, я погибну в этом неравном противостоянии, но проблем высшим и низшим я создам выше крыши. Они должны будут понять, что меня лучше не трогать, и тогда я не буду мешать им. Стратегии у меня не было, но было понимание ее сути – концепция. Для успешного противостояния мне нельзя запираться в ракушку и отсиживаться. Я должен быть активным и хитрым. Рок сам подкинул мне идею, сказав, что я забрал часть его власти над миром Сивиллы, назвавшись Худжгархом. Вот им я для своих последователей и стану.

Мне нужно отправляться в степь. Показать себя. Собрать больше последователей. Всем людям и нелюдям нужны свидетельства чудес, без них их вера ослабевает, а значит, ослабевает и сила Высшего. Вот что разъярило Рока, он стал слабее и винит в этом меня. Задумываясь над его словами, я понял одну вещь, ранее ускользавшую от меня. Рок и Курама, мои новые противники, медлительны. Они в своих планах заряжены на столетия и тысячелетия. У меня такого запаса времени нет, я действую здесь и сейчас, порой мгновенно. Просчитать мои ходы они пока не в состоянии и просто за мной не успевают. Мое преимущество – инициатива. Пока я владею ею, они вынуждены реагировать с опозданием. Тут главное не зарываться. Не по своему желанию, а только волею судьбы и Рока, попав сюда, стараюсь выжить и тем самым своими делами ломаю их планы. А нечего было подставлять меня в качестве жертвы. Можно, конечно, попробовать не лезть в высшие сферы, но вот есть у меня предчувствие, что добром это не кончится. Мои размышления привели меня к выводу, что одна голова хорошо, а две лучше. Надо будет сходить к княгине в гости, обсудить с ней эти моменты. Там, у нее, или у меня… что-то я запутался… в общем, когда она не Шиза, а княгиня Хомо Шиза, она как бы более мудра и открыта.

За размышлениями я не заметил, как мы доехали до усадьбы. Почувствовав смутную тревогу, я насторожился и в ворота входил уже будучи полностью готовым действовать. Лицо охранника-нехейца было хмурым.

– Аскольд! Дедуля! Рад видеть. Что у вас произошло? – обнимая

ветерана, спросил я.

– Не знаю, Ирри, – признался старик. – Пропала Вирона, и гресса перевела нас на усиленный вариант. Она ходит, что-то ищет и нервничает. Мы теперь по одному не передвигаемся, токмо по двое или по трое. Ты у нее спроси, она тебе более толково объяснит.

Я согласно кивнул и пошел дальше по территории поместья. Молодец, девочка, хорошо службу поставила, подумал я с благодарностью. Часто по вечерам, перед тем как уснуть, меня посещали мысли о будущем. Мне все равно придется когда-нибудь жениться и рано или поздно выбрать спутницу жизни. Не скрою, Ганга мне даже больше чем нравилась. Мне было приятно находиться в ее обществе, подшучивать над ней, наблюдая взрывы ее негодования. Но до любви я еще не дорос, мои чувства не пылали огнем, и я смирился с тем, что она будет моей женой. Но я часто заглядывался на грессу Ильридану и белокожую Тору-илу. Но Тора была внучкой великого князя, из монаршей семьи. И кроме того, снежная эльфарка смотрела на людей сверху вниз. Это сейчас она студентка и может позволить себе некоторые вольности. Но потом у нее будет совсем другая жизнь. Ее судьба уже заранее определена дедом, династический брак, выгодный семьям, вот что ее ждет. Я старался выкинуть ее из головы и даже порой забывал о ее существовании, но она неизменно опять возвращалась с памятью о поцелуе.

Меня унесло в далекие дали, и я, встряхнувшись, сам себе сказал: все, надо думать о делах. Не доходя до дома, я свернул к пруду и остановился.

– Эй, булькало! – позвал я духа. – Ты еще за грань не ушел?

– Мне и тут хорошо, – отозвался он, – врагов нет, пищи хватает и развлечений тоже.

– Чем развлекаешься?

– Наблюдаю, как глупые человечки в ловушки попадают, – забулькал страж места силы.

– Стоп, страж, расскажи подробно, что видел.

Я понял, что он говорит о Вироне. Она единственная не обходила эту тропинку, не чувствуя наведенного страха, и дух пруда ее, можно сказать, на дух не переносил, такой вот каламбур.

– Шла она недавно, несколько кругов назад, по тропинке и по глупости своей не видела телепорта-ловушки под ногами. Как вошла в зону его действия, так и исчезла.

Я почесал затылок, сняв перед этим шляпу. Интересные новости слышу. Оказывается, есть такие телепорты-ловушки, о которых я не знал. И они валяются в поместье под ногами.

– А как он оказался на дорожке, ты видел? – затаив дыхание, спросил я.

– Видел.

– И как же? Давай не тяни, пузырь с глазами, – поторопил его я.

– Из-за кустов прилетел и упал у тропинки, – ответил страж и забулькал что-то непонятное, но явно выказывая недовольство.

– А кто кидал, ты видел? – спросил я, не обращая внимания на его бульканье.

– Нет, не видел, видел только телепорт. Он рядом с ней пролетел, а глупая человечка его даже не заметила. – Он снова забулькал.

– А как ловушка выглядит? – спросил я, одновременно просчитывая варианты, как ловушка могла оказаться на территории поместья, и вариантов у меня было только два.

– В какую форму ее засунешь, так она и будет выглядеть, – недовольно ответил страж. – Эта была палкой. Но в магическом зрении – телепорт.

– Ясно. Еще что-нибудь рассказать можешь? Может, видел кого из чужих?

– Ничего больше не знаю, оставь меня, мешок с костями. – Страж обиделся на «пузыря» и скрылся.

Овор вместе с Чернушкой и Фомой встречал меня на крыльце. Они рады были видеть меня, но лицо Овора было уставшим и озабоченным. Видно было, что дядька в исчезновении Вироны винит себя. Как всегда, корит себя за то, что не поговорил с девушкой, не успокоил и всего не предусмотрел.

– Пошли в дом, есть разговор, – поприветствовав всех кивком, сказал я.

В кабинете Овора, где мы расположились, я оглядел их серьезные лица и без прелюдий приступил к делу.

– Короче, ситуация такая. Вирона попала в ловушку-телепорт, и ее унесло творец знает куда. Ловушку ей бросили под ноги из-за кустов около пруда. Вариантов того, кто это мог сделать, можно придумать много, но реально их только два. – Я помолчал, обдумывая новость для меня очень неприятную, и мрачно продолжил: – Первый вариант: кто-то чужой пробрался к нам и скрылся незамеченным, сделав дело. Второй вариант – это кто-то из своих. Фома, ты видел чужих в округе?

– Учитель, – ответил орк, – приезжали крестьяне, привозили продукты, и все, других чужаков не было. Это было уже после исчезновения Вироны.

– Ясно. Чернушка, что-нибудь странное твои заметили? – обратился я

к девушке.

– Нет, не заметили. Чужих я бы почувствовала. Если только чужой не пришел телепортом и так же ушел.

Я вынужден был согласиться с ней, это рабочий вариант. Только какую цель преследовали похитители? Ловушка-телепорт штука не просто редкая, она даже неизвестная, по крайней мере мне. Значит, это древняя игрушка, и очень дорогая. Использовать телепорт, чтобы похитить девушку, как-то нерационально. Непонятно, охотились специально на нее или просто на любого обитателя поместья? Вирона ходит на работу в трактир, хватай ее по дороге и убегай. Для чего такие сложности с применением телепорта? Как-то не вяжется. Хотели показать нам свое могущество? Тоже смысла не вижу. Такие операции проводят тайно, скрытно, не показывая всех своих возможностей, чтобы не дать противнику подготовиться. Маловероятно, что они хотели похитить все равно кого. Случайность? Трудно сказать.

– Но я больше склоняюсь к тому, что это кто-то из своих напал на Вирону, – продолжил я. – Пробраться сюда очень трудно, даже телепортом, долго оставаться незамеченным вообще невозможно. С какой целью нужно было проникать сюда скрытно? Для того чтобы бросить ловушку под ноги первому встречному и удрать? Как-то нелогично. Такой телепорт вещь очень редкая и должна стоить огромных денег. Если специально охотились за Вироной, то ее гораздо проще перехватить по дороге в трактир или уже там. Со мной уже такое было. Так что я склоняюсь к версии, что это кто-то из своих специально или нет напал на Вирону.

– Ты, сынок, конечно, во многом прав, – после минутного молчания заговорил Овор, – но мы не знаем целей и мотивов похитителей, может, завтра или через какое-то время они проявятся и поставят свои условия. Мы не знаем всех их возможностей, и то, что нам кажется нелогичным, вполне укладывается в логику их замысла. Тут надо понять не кто, а почему. Ты уверен, что использовали именно телепорт-ловушку?

– Да, дядька, уверен, но раскрывать источник информации не буду.

– Это и не требуется, – не стал настаивать Овор. – Будем исходить из двух версий, а за основу возьмем твою и будем действовать методом исключения. Исключим из круга подозреваемых тех, в ком мы уверены. Перечисли, в ком уверен ты.

– Ну что, подход верный, это сузит круг подозреваемых. Исключим всех находящихся в этой комнате, – сказал я.

Овор согласно кивнул.

– Исключим Лию, – продолжил я. – Остальные под подозрением.

– Я бы еще исключил Ринаду, – добавил Овор, – она хоть ссорилась с

Вироной, но сама никогда не начинала и должна понимать, что первое подозрение ляжет на нее. Просто не могу представить ее в роли похитителя, – развел руками он, показывая, что объяснить по-другому свое мнение не может.

Я был с ним согласен. От нее никогда не исходила волна агрессии.

– Не согласна! – неожиданно резко сказала Ильридана. – Она девушка скрытная, о себе не рассказывает, но мастерски строит беседу, выуживая информацию о собеседнике. Нас учили такой схеме допроса. И мне кажется, она использует похожую методику.

Мы все, в том числе и Фома, удивленно посмотрели на грессу.

– Поясни, – попросил Овор.

– Я не могу утверждать, что она может быть причастна к похищению, но она странная, я это чувствую, и что-то скрывает.

Овор усмехнулся:

– Да, ей есть что скрывать, но это не относится к нашему вопросу. Но так и быть, мы не будем ее исключать.

– Дядька, и ты, Ильридана, займитесь проработкой этой версии, а Фому я заберу.

– Чернушка, – снова удивила меня девушка.

– Что Чернушка? – не понял я.

– Называй меня Чернушкой, так я чувствую, что ты мне больше чем друг. Я хочу стать твоей второй женой. – Она говорила об этом так спокойно, словно речь шла не о замужестве, а о том, чтобы сходить в лавку за зеленью. – Меня устраивает Ганга как сестра, она не подведет и всегда прикроет спину.

Овор закашлялся, даже Фома открыл рот и показал свои клыки. Я только хлопал глазами, ее честность и непосредственность обескураживала и затрагивала потаенные струнки души, находя где-то там тихий и несмелый отклик.

Я встряхнулся и сурово обвел всех взглядом.

– Страна в опасности, враг стоит у ворот, сейчас не до личной жизни. Мне надо подумать, а вы работайте. Тоже думайте!

Когда молодой барон решительно покинул кабинет, Овор прокашлялся и взял бразды правления в свои руки.

– О стране думать не будем, – сказал он. – О ней есть кому подумать. Давайте думать, что нам делать дальше.

Мне пришлось закрыться в своей комнате, и сразу оттуда я отправился на спутник. Я знал, что существует способ определить направление и

местоположение перенесенного объекта по возмущению астрального поля планеты, главное успеть, пока след не исчез. Приходилось надеяться на то, что я не сильно затянул с поисками, хотя точно не знал, сколько времени след будет держаться. Не знал, как его искать. Но у меня была Шиза и проходимец Брык, так что я не оставлял надежды разобраться в этом вопросе. В конце концов, приобрету базу по телепортационным перемещениям.

– Командор, приветствую вас на борту станции. За время вашего отсутствия происшествий не было. Докладывает первый помощник Брык Чиполлино.

Морда появился в голографическом исполнении и стоял как живой, вытянувшись по стойке «смирно». На нем был кипенно-белый мундир офицера гражданского флота. На левом рукаве шеврон с буквами КФН поверху. А внизу два слова – «Отвага и честь».

– Что означают эти буквы у тебя на рукаве? – заинтересовался я. – Клуб Феселых и Находчивых?

– Никак нет, командор, это отличительный знак Космического флота Новороссии, – ни капельки не смутившись, ответил Брык. И, предупреждая все мои вопросы, принялся объяснять: – Я взял на себя заботу составить кодексы и уложения, а также административно-правовое законодательство государства Новороссия.

После его слов я сразу вспотел. Заявление Брыка, что ничего не произошло, всегда надо понимать в обратном смысле. Значит, где-то рвануло и снова требуется мое вмешательство. Я присел на краешек кресла и обреченно сказал:

– Рассказывай дальше, реформатор.

Польщенный Брык продолжил:

– Теперь княжество Новоросское – монархия со всеми атрибутами настоящего государства. У нас есть монарх – княгиня, что живет внутри вас, командор, злая девчоночка, многие ей лета. Канцлер – это вы сам. Премьер-министр – Гаринда Швырник Мудрая. Министр иностранных дел – Бран Швырник Проворный. Остальные должности занимаю я, секретарь Совета Безопасности Брык Чиполлино. Государственная реформа проведена блестяще и в короткие сроки. Всем государствам отправлены ноты, выражающие наши добрые намерения и пожелания добрососедства. Получили ответ от четырнадцати окраинных доминионов. Остальные пока думают.

С тем, что творит этот мошенник, я уже ничего поделать не мог. Его создатель сотворил неубиваемого монстра с обучающимся интеллектом.

Лишь бы не тронулся рассудком от своего ума и не устроил войну с человечеством. Он расплодился уже по всему миру, где ему был открыт доступ, создал резервные копии, и они спят до лучших времен. Чтобы его уничтожить, нужно взорвать все искины, все оборудование, использующее программное обеспечение, все галактические коммуникаторы. Короче, впасть в каменный век всему обитаемому космосу. «Да уж!» – подумал я. Ромео отомстил не только командованию пограничных сил, он заложил бомбу под будущее всего человечества. Мне оставалось только смириться и не принимать его деятельность близко к сердцу. Но тут до меня дошло, что он не упомянул главный государственный орган, вернее, два. Министерство финансов и Центральный банк Новороссии. Чтобы эта морда забыла такой атрибут государственности, я не мог даже помыслить. Он не человек, он бездушная программа с искусственными чувствами и мегатонной памятью.

– Так ты у нас министр финансов и директор-распорядитель Центробанка? – вкрадчиво спросил я.

Брык взглянул на меня и спросил:

– Вам кофе или чай, командор?

Я поглубже уселся в кресло и простонал:

– Разорил, гад!

А как еще можно было воспринять его слова вместо прямого ответа?

– Вы о чем, командор? Все мои помыслы только о благе государства, я наконец благодаря вам нашел себе достойное применение. Конечно, министр финансов я. И Центральным банком управляю я. Но главой его являетесь вы, и только с вашего согласия я могу тратить деньги вне программ государственного строительства.

Я почувствовал было облегчение, но потом тревога всколыхнулась с новой силой. Его дополнение о программах государственного строительства могло означать что угодно. От создания звездной империи до Института загадок имени Чиполлино. Его интересы простирались столь далеко, что невозможно было предугадать, что он будет вытворять в следующую минуту, движимый вложенной в него неугасимой страстью к импровизации и деятельности. Единственный возможный вариант как-то приостановить этого монстра программной технологии и отвлечь от созидательной суеты – загадать ему новую загадку.

– А у нас что, есть программы государственного строительства? – Я уставился на луковицу, пытаясь превратить глаза в боевые лазеры и сжечь его ко всем чертям. Лучше уж это, чем всякий раз, появляясь на спутнике, страшиться очередных новостей от новоявленного реформатора.

– Они готовы. Вам осталось их только утвердить, – ответил монстр в

белоснежном кителе.

Вздохнув свободнее, я делано небрежно бросил:

– Скинь их княгине, она лучше в этом разбирается.

Брык с достоинством кивнул и несколько раз мигнул.

– Еще вопросы есть, командор?

– Есть несколько, – кивнул я. – Доложи о состоянии финансов и откуда идут поступления.

– Я сброшу вам отчет, – стала юлить морда. Значит, рыло у него в пушку.

– Не надо отчета, кратко. Сколько кредитов в банке, и откуда какие приходят поступления.

– На счете пятьдесят миллионов. Сорок миллионов поступило от конторы Бада и шахтерской компании в процессе их самоликвидации. Кстати, Окурок сошел с ума. А Бад ждет суда. Что с ними делать?

– Точно, как же я о них забыл! – хлопнул я себя по лбу. – Отправь на Суровую, и пусть их там осудят. Продолжай.

– Два с половиной миллиона – налоги от дохода колонии, и миллион кредитов получены от торговой станции за услуги. Остальные деньги были на вашем счете.

– А какие услуги мы оказали торговой станции, Брык? – подозрительно глядя на Чиполлино, спросил я.

– Я им помог разблокировать искины после хакерских атак злоумышленников, – ответил он так равнодушно, что у меня закралась мыслишка, уж не его ли рук дело эта хакерская атака.

Но вдаваться в подробности я не стал. С ним чем глубже копаешь, тем глубже закапываешься сам. У меня даже появилось подозрение, уж не он ли истинный виновник смерти своего создателя. Поняв наконец, какого Франкенштейна он сотворил, Ромео не выдержал груза будущих проблем человечества и скончался от угрызений совести. А письмо это так, для отмазки.

– Ну помог, и славу богу. Главное, деньги не пропил и не проиграл в загадки, – высказался я, вздохнув с облегчением. Разбираться дальше в сути его помощи я не хотел. Меня подстегивало исчезновение Вироны. – Ладно, это выяснили, надеюсь, все остальное ты тоже сделал на высшем уровне. Мне нужно отследить перемещение живого объекта по иносфере планеты. Можешь?

– Без проблем, командор, назовите код объекта и время, когда произошло перемещение.

– Кода я не знаю, но ты можешь уточнить у искина станции. Объект

перемещался через этот спутник.

Брык помигал и доложил:

– Перемещение было одно, код имею. Приступаю к работе.

И снова замигал. Мигал он долго, и наконец я услышал:

– Я смог определить только примерное направление. К сожалению, след уже практически исчез, я применил моделирование и по нему установил, что объект или переместился в портовый город на побережье Лигирийской империи, или затерялся в междумирье. Точки выхода не определяются.

– Как город называется?

– Брахнавар.

– Куда ведут морские пути? – Вопросы мои были краткие и по существу. В то, что Вирона затерялась в пустоте, я не верил. Еще не было такого, чтобы люди пропадали при переносах. По крайней мере, о подобных случаях неизвестно. В этом мире используются другие методы переноса, не позволяющие затеряться. – Брык, ты можешь отследить объект на планете?

У меня еще оставалась надежда на то, что мы сможем найти ее, лишь бы она была жива. Зная ее нелюбовь к местным, можно было ожидать чего угодно. Например, что ее прибьют в темном переулке. Или что она вырежет город, если захватила скафандр и свой меч.

– Мне нужно на это время, и желательно, чтобы объект отправил сообщение, – ответил Брык.

– К сожалению, объект работает только на прием, передача сообщений у него закрыта.

– Хоть что-то, – ответил самозваный министр финансов. – Командор, передайте ему сообщение, я буду искать по возмущению информационного поля.

«Дух Привидению.

Детка, мы знаем, что ты попала в портал, направление Брахнавар. На помощь высылаю Фому. Держись».

Составив краткое послание, отправил его.

– Ищи, Брык, тщательно, – приказал я. – Как найдешь, скинь сигнал, и вообще, если возникнут проблемы в княжестве, срочно бей тревогу. Я прибуду и стану разбираться. Понял?

– Так точно, командор! Вам кофе или чай?

– Не надо, я пошел.

– Подождите, босс! – всполошился негодник. – А какой ответ на загадку: «Зимой и летом одним цветом»? Тут сразу несколько вопросов.

Что такое лето? Что такое зима?

– Зимой и летом одним цветом это может быть елка, сосна, пихта, туя, – ответил я. – Зима – это когда идет снег и мороз на улице. Лето – это когда тепло и снега нет. Если отгадают и назовут елку, скажи: неверно, это сосна. Если назовут сосну, скажи: неверно, это елка.

Брык замигал, как новогодняя гирлянда, выбивающая азбуку Морзе. Я даже подумал, что он сейчас перегорит и унесет с собой тайну пароля от счета. Но он справился и ответил:

– Вы, командор, гений загадок. Давайте еще загадку.

– Ты просто не читал журнал «Мурзилка», – рассмеялся я. – Всю мудрость черпаю оттуда. Вот тебе самая простая: один глаз, одно ухо, одна дырка. Разгадывай.

И убыл.

Открытый космос. Приграничная станция «Созвездие-57Т»

Блюм Вейс с интересом читал сводку сообщений, составленную аналитическим отделом Управления. Ему всегда нравилась рубрика «Необычное и курьезы». Сейчас курьезом стало Новоросское княжество. Это монархическое государственное образование размером с молекулу разослало ноты во все государства. Оно заявило о себе со всеми тонкостями дипломатического этикета, что говорило о высоком уровне их министерства иностранных дел. Оно не выпячивалось, не пыталось выглядеть больше, чем оно есть. Но заявляло о себе на межгалактической арене. Кроме того, вступило в союз с такой же крошечной республикой. А это уже совсем другой международный статус.

Надо будет к нему присмотреться, подумал Вейс и перешел на следующую страничку.

Станцию соседей из Шлозвенга снова поразил вирус, и ее деятельность на некоторое время была парализована. На всех искинах висел запрос: «Зимой и летом одним цветом». Специалисты его Управления не смогли решить эту задачу и составили отчет о том, что она не имеет решения или же решение лежит в плоскости неизвестных категорий. Уровень сложности не поддается определению. Совет станции обратился за помощью ко всем и выделил награду в миллион кредитов за помощь по разблокированию искинов. Помощь пришла из Новоросского княжества. Их программисты за короткий срок удалили вирус.

Аналитики рекомендовали отыскать правонарушителей киберпространства и привлечь к работе в Управлении. А также выйти на связь со специалистами Новороссии.

Вейс отложил отчет и, доверяя своей интуиции, вслух произнес:

– Это княжество еще себя покажет. Если выживет. Некоторые глобальные игроки недовольны его существованием. Как говорится, поживем – увидим. – Он связался с секретарем. – Рина, кофе мне и сигареты.

Лигирийская империя. Город Брахнавар

Девушка открыла глаза. Вокруг была кромешная тьма и затхлая вонь. Кусочек света проникал сквозь щелку внизу двери, но это было далеко от нее. Наверное, это длинный коридор, подумала она. Мысли болью отдались в голове, Вирона застонала от головокружения и подступившей тошноты и попыталась пошевелиться. Но куда там. Руки и ноги ее были крепко связаны, а сама она лежала на холодном полу. Подступила паника, но тут же сработал механизм самоанализа, принесший сосредоточенность и определивший цель. Малыш – как она про себя называла Ирридара из-за того, что он был ниже ее ростом, – жестко вбил в нее способность вовремя включать свои природные таланты.

Она связана, значит, в плену. Где? Неизвестно. Кто ее похитил? Неизвестно. Как похитили? Она догадывалась. В последний момент перед тем, как потерять сознание, Вирона увидела окно портала. Как он оказался на ее пути, девушка не знала. Но то, что она была перенесена с помощью портала, не вызывало сомнений. Зачем? Сейчас это не имело значения. Главное было разобраться в обстановке и попытаться дотянуться до молекулярного меча. В последнее время она стала подозрительной и, доверяя своим чувствам, носила клинок с собой. Благо, что в отличие от громоздких местных мечей у ее клинка было силовое лезвие, появляющееся после того, как возьмешь меч в руку и активируешь. Молекулярный меч представлял собой небольшой стержень, удобно лежащий в руке, и был настроен только на нее. Причем защита была двойная – кожа руки и определенная волна нейросети. Если работать приходилось в перчатках, то на рукоять проецировалась кожа ее руки. Но даже если вытащить нейросеть и содрать кожу с ладони, нужно назвать ключевое слово, чтобы активировать клинок. Поэтому никто другой не смог бы им воспользоваться.

Одежда была на ней. Ее обыскали, так как сумки, которую здесь все носят, с ней не было. Клинок был в потайном кармане платья, и, если не знаешь, что искать, найти его в складках платья довольно проблематично. Но вот добраться до него Вирона сейчас не могла. Значит, нужно терпеть и ждать развития событий. Терпеть она умела, долгие годы занятий

фехтованием к этому приучили. Приучили терпеть боль, неудобство, постоянное ожидание, когда наступит ее очередь. Все это прививалось с детства. Она закрыла глаза и постаралась отрешиться от всего. Так ее учил тренер: уйди в себя, забудь обо всем. Есть только ты и вечность. Почувствуй ее, и время перестанет для тебя существовать. Она настроилась на единение и забылась.

– Смотри-ка, она все еще в отключке, – прорвался сквозь пелену чей-то громкий голос. Затем яркий, как ей показалось, свет ударил по глазам, проникая даже под закрытые веки.

– Она хоть живая? – спросил другой голос.

– Да что с ней станется! Когда ребята ее нашли, она была в обмороке. Одета хорошо, но денег с собой у нее не было. Что она делала в рыбацких кварталах, даже представить не могу. Ей еще повезло, что первым на нее наткнулся Регул. Говорит, смотрит, у стены склада кто-то лежит, подошел и видит: девка. Одета не по-нашему, в шубе. Чистая, не из местных. Регул с ребятами ее притащили сюда, и Борода приказал связать ее. Выдал по серебряку и был доволен. Хороший товар. Теперь узнаем, если не тронута, то за нее неплохой куш получим. А коли тронута, пропустим по кругу и продадим тому, кто больше заплатит. С нее не убудет, – рассмеялся рассказчик.

Двое, поняла Вирона. Она не открывала глаза и продолжала ровно дышать, ничем не выдавая, что пришла в себя.

– Странная она, на наших не похожа. Как бы из-за нее неприятностей не схлопотать. Продать бы ее на остров, и дело с концом. А так, может, ее уже ищут.

– Борода лучше нас знает, что надо делать. Буди ее. Ишь разлеглась!

Вирона почувствовала, как ее пихают ногой.

– Эй, цыпа, просыпайся, – глумливо проговорил первый. – Скоро тебе свои прелести показывать, а ты спишь как младенец.

И оба негодяя громко расхохотались.

Понимая, что дальше изображать беспамятство нельзя, она открыла глаза и застонала:

– Где я?

– Там, где надо, крошка. – Один из них, высокий, нагнулся и развязал веревки на ногах Вироны. – Вставай.

– Я не могу, ноги затекли, – слабым голосом проговорила Вирона. – Развяжите руки, я их не чувствую.

– Освободи ей руки, – сказал второй, и высокий перерезал веревки на запястьях девушки. – Теперь встать сможешь? – спросил он и дохнул на нее

вонючим смрадом гнилых зубов.

– Постараюсь, – тихо ответила Вирона. Зашарила ладонью по юбке, нащупала и вытащила клинок, зажав рукоять в ладони. Встала на четвереньки, и высокий помог ей подняться на ноги.

– Пошли, красотка. Мы выведем тебя в свет. – И оба снова рассмеялись своему каламбуру.

Вирона уже знала, что ее ждет, и лишние противники ей были не нужны. Она повела рукой, и головы мужчин, еще продолжавших смеяться, отделились от туловищ. Вирона постаралась отойти от них подальше, чтобы не испачкаться в крови. Руки и ноги ее хорошо слушались. Это она перед бандитами притворялась немощной, стараясь усыпить их бдительность. Пока она лежала, то волевым усилием заставляла кровь двигаться по телу, этому она тоже научилась, занимаясь спортом.

Дверь была открыта. Девушка правильно оценила обстановку, ее действительно бросили на каком-то складе, заставленном ящиками и мешками. Из темноты помещения, где ее держали, Вирона заметила в соседней комнате двоих мужчин за столом, на котором тускло горела лампа. Один был коренастый, с густой седой бородой, в ухе которого висела серьга – толстое кольцо. Другой худой и сутулый. Вирона изобразила немощь и, держась за стену, вышла к ним. В комнате, кроме этих двоих, никого не было. Без всякой тревоги оба с удивлением воззрились на нее.

– А где Варзун и Везунчик? – спросил бородатый, видимо, он все еще не понимал, что происходит.

Но девушка не дала им времени опомниться и быстрым шагом приблизилась. Сначала она рубанула по ногам худому, и те отвалились вместе с ножками скамьи, на которой он сидел. Мгновение он удивленно смотрел на свои отрубленные конечности, а потом дико заорал. Бородатый вскочил и попытался схватить дубину, которая лежала рядом с ним на столе. Но Вирона, кровожадно улыбаясь, моментально перерубила ее вместе с крышкой стола. Клинок словно хворостину разрезал обитую металлом палку возле самой руки бородатого.

– Сядь и не дергайся! – приказала Вирона.

Мужчина с вытаращенными глазами послушно сел. Худой орал так, что закладывало уши.

– Хочешь остаться навек без ног? – спросила Вирона.

Бородатый отрицательно покачал головой.

Как проводить быстрые допросы, Вирона знала, этому их хорошо обучили, хотя ей никогда не приходилось применять свои знания на

практике. Ну что же, мелькнула у нее мысль, придется попробовать.

– Если ты хоть чуточку шевельнешься, Борода, или я заподозрю, что ты мне врешь, я тебя не убью. Я лишу тебя сначала мужского достоинства… – Она воткнула слабо мерцающее лезвие между ног орущего безногого. – Потом отрублю тебе пальцы. – И она отрубила половину кисти у того же худого. – Ну так что, мы договоримся? – спросила она и облизнулась. Еще по соревнованиям она знала, как действует ее улыбка и горящие глаза на соперника. Она выходила не сражаться, она всегда была настроена убить и выжить. Большинство соперников теряли волю, когда видели ее решимость. Ее даже тренер побаивался в спаррингах.

Борода перевел затравленный взгляд с орущего дружка на девушку и сразу ей поверил. В ее глазах жила такая жажда убийства, что он не выдержал и пустил петуха:

– Госпожа, вышла ошибка!

– Так мы ее исправим, – томно промурчала девушка, напоминая довольную пантеру, поймавшую кролика. Ногой придвинула к себе табурет, села. Не глядя махнула мечом, и крик раненого оборвался.

– Что вам надо, госпожа? – трясущимися губами проговорил бородатый.

– Немного. Знать, где я. И кто ты.

– Вы в городе Брахнаваре, это порт в империи, госпожа. Я, Жих Товгар, торговец. Вы у меня в лавке. Не подумайте плохого, ваша милость, мы нашли вас без памяти в квартале рыбаков и принесли сюда от греха подальше, – поспешно, проглатывая окончания заговорил Жих. – Это очень бедный и опасный квартал. За одну вашу шубку вас могли там прирезать. Мы только помогли…

– Торговец краденым и живым товаром, вот, значит, кто ты. Я слышала, как те двое, что без голов лежат на складе, говорили, что ты, Борода, хочешь меня продать.

– Они лгуны, госпожа! Чтобы я на такое пошел, да ни в жизнь! Я дорожу своим именем! – Торговец с искренним возмущением ударил себя в грудь.

Вирона отрешенно смотрела на лицедейство бородатого, она его и слушала-то вполуха. В данный момент она просчитывала возможные варианты дальнейших действий. Возвращаться немедленно ей было нельзя. Тот, кто ее сюда отправил, должен был поверить, что она навсегда канула в неизвестность. Тогда он потеряет осторожность. Кто это был, она не знала, но, отправляясь в путь через портал, угасающим сознанием смогла ухватить видение полы одежды человека, стоявшего за кустами. В первый

момент она подумала, что ей показалось. Но нейросеть создала модель кустов и того, что ей привиделось. Вирона только сейчас смогла понять, что ей показалось странным. Она увидела полу такой же шубки, как и у нее. Лия, верная своим правилам, купила зимние шубки, для всех одинаковые – и для себя, и для работниц. Значит, за кустами стояла женщина, и она видела, как Вирона исчезла. Если это случайная свидетельница, то она расскажет о ее исчезновении, портал не заметить было сложно. Если это враг… Вирона даже поморщилась от этой мысли, не желая принимать такую версию. Если это враг, то она промолчит, и Вирону будут искать не сразу. Она поймет это по тому, как скоро Ирридар выйдет на связь с ней. Если через несколько дней, то в их рядах предатель. Она понимала, что ее ревность видна окружающим и они могут подумать, что Вирона исчезла на несколько дней, чтобы «спустить пар», и не станут немедленно бить тревогу. Но это в том случае, повторила она себе вновь, стараясь принять неизбежную правду, если среди них спрятался враг.

Борода заметил, как поморщилась девушка, и, не шевелясь, заголосил:

– Помилуйте, ваша милость! Регул, сволочь, попутал! Не калечьте, я все расскажу!

Вскоре Вирона знала не только расклад в криминальной среде района, где она находилась, но и самого Брахнавара. Как она верно определила, Жих Товгар – торговец и скупщик краденого. Промышляет грабежом и работорговлей. У него была своя небольшая банда, которую она вырезала наполовину. У него проблемы с конкурентом, и тот потихоньку, но неотвратимо его вытесняет. Все это она слушала и одновременно составляла план своих дальнейших действий.

– Значит, так, Борода. Мне нужно побыть здесь некоторое время. Я останусь у тебя.

Борода охотно закивал, соглашаясь с ее решением.

– Кроме того, я помогу справиться с мешающим тебе Рябым.

Густые брови бандита поползли вверх. Такого поворота он не ожидал, думал заболтать ее и удрать, как только она его отпустит. Позвать стражу, обвинив девчонку в убийствах.

– Я знаю, Борода, что ты решил сдать меня стражникам и обвинить в убийстве этих несчастных, – произнесла Вирона, ломая планы бандита. Улыбаясь своей неподражаемой улыбкой хладнокровного убийцы, она смотрела на Жиха. – Но, когда ты приведешь стражу, они увидят мое истерзанное тело и выслушают мою версию событий. Как думаешь, кому они поверят? Аристократке, которую выкрали бандиты, или тебе, разбойнику? Тем более что я пообещаю тысячу золотых корон за свое

освобождение и доставку в Вангор.

Борода не был дураком и прекрасно представлял, что с ним сделает стража за дворянку, и тем более, что, если благородный обещал такую сумму, он выплатит.

Его десяток золотых стражники засунут ему глубоко в одно место и быстро освободят место для конкурента. С другой стороны, эта красивая ведьма, помешанная на убийствах, обещает помочь решить его проблемы. В том, что она упивается убийствами, он ни на дилу не сомневался, достаточно посмотреть, с каким наслаждением она кромсала Сутулого. Девушка благородных кровей, но в душе такая же бандитка, как и он сам, и Борода со спокойной совестью принял ее как свою. Кроме того, стадный инстинкт заставил его принять ее главенство.

– Не беспокойтесь, госпожа, я сделаю, как вы велите. Приказывайте.

Инферно, нижний слой

Демон рассматривал лица своих коллег. Он их не знал, да и знать не мог. Все они окончили разные спецшколы и были собраны, как говорится, с мира по нитке. Четверо метаморфов, вернувшиеся в свою человеческую форму после потери сознания, лежали отдельно упакованные, так что освободиться сами не могли. Он сам их связал и, не давая возможности помочь друг другу, приказал отнести на самый глубокий уровень, отрытый в разрушенном городе. Всех возможностей тех, кого отбирали и готовили по специальной программе в отряд службы собственной безопасности АДа, он не знал, но предполагал, что те, кто были призваны найти и захватить своего же полевого агента или уничтожить при невозможности захвата, должны быть специалистами экстра-класса. Они, по слухам, были универсалами, но имели каждый свою специализацию. Поэтому вместе они были как четко отлаженный механизм, не дающий сбоев.

Он разместил их в одной комнате, перегороженной решетками. Скорее всего, в свое время это была тюремная камера. И теперь в ней содержались пленники.

Алеш изучал их, а они смотрели на человека в старом боевом скафандре. Из-за затемненного забрала его лица не было видно. Но Алеш и не собирался открывать им свое лицо. Он часто менял свою внешность, и те установочные данные, которые могли быть переданы Вейсом в центр, были первоначальные. Алеш менял все: лицо, телосложение, цвет кожи, группу крови и кожу на ладонях. Операции были недешевые, но Прокс не скупился на свою безопасность. Он внутренним чутьем живущего в нем зверя знал: если когда-нибудь он промахнется, охотиться будут уже за ним.

– Добрый день, господа, – раздался из скафандра механический голос. – Кто старший, и кто будет со мной говорить?

Из-за стекла забрала Прокс видел их бесстрастные лица, напоминающие маску. Внутренне они были готовы к любому исходу. В своей смерти они были уверены и разговоры с кем бы то ни было вести не собирались. Не можешь повлиять на ситуацию – прими смерть достойно. Так их учили, и поэтому ответом ему была полнейшая тишина.

Он и не надеялся, что будет иначе. Их ответы ему были не нужны. Алеш собирался донести до них то, что их ждет, и от их реакции будет зависеть их дальнейшая судьба.

Долгими ночами он перебирал варианты своих действий после захвата. А в том, что он сумеет их захватить, Алеш не сомневался, как бы ни готовили агентов в Центральном аппарате, этот мир преподнес уже не один сюрприз и преподнесет их еще не раз. Они были новички, а он уже свой, плоть от плоти этого безумного мира.

Аналитический сектор в его нейросети прорабатывал сотни возможных сценариев. И все они не удовлетворяли Прокса. Но все же ему удалось найти приемлемый вариант. Вернее, три. В зависимости от того, как поведут себя чистильщики. У него была надежда, что эти ребята из центра тоже хорошо понимают, какие игры ведутся там, наверху, и не захотят быть заложниками чужих амбиций. Он отдавал себе отчет, насколько тонко ему надо будет сыграть на их чувстве самосохранения. Будучи сам агентом, он не верил в их стойкое желание умереть за чужие интересы. Одно дело погибнуть на задании, другое дело – погибнуть позорно, будучи обвиненным в предательстве, выгораживая человека, который их использует, чтобы спастись самому.

По каким-то драконовским инструкциям, составленным в глубокой древности, предателей сжигали живьем в медной трубе, под которой горел огонь, и каждый агент получал изображение казни.

– Мне в общем-то нет необходимости слушать кого-то из вас, – не дождавшись ответа, сказал Прокс. В том, что они поначалу будут молчать, он не сомневался, не сомневался он и в том, что они заговорят. – Я вам расскажу о вашей дальнейшей судьбе.

На лицах слушателей не дрогнул ни один мускул. Он понимал их мысли. Пока он говорил банальности, и они не трогали этих четверых. Что может этот человек? Даже если это разыскиваемый ими Демон. Убить их? За ними придут другие и будут более подготовлены. В конечном счете он пошел против системы и был обречен. Поэтому пусть сотрясает воздух и наслаждается своей победой. Они будут отомщены. Это заповедь АДа.

Завтра. Через двадцать лет. Не важно, по этим преступлениям срока давности нет.

– Вы не по своей воле стали предателями, а по воле того, кто вас послал. Вступили в тесный контакт с преступниками, с которыми борется по всему миру АД. Вы четверо уже вне закона. Поэтому я могу вас казнить и файл с казнью отправить в свое Управление. Доказательств вашей вины много. Вот здесь, – он поднял баул, – магические ингредиенты для отправки из сектора, которые везли крауры. Они сделаны из органов разумных существ. При этой процедуре сам разумный погибает. Люди, которых вы провожали на нижний слой, предназначены для переправки туда же. Там их лишат личности и засунут в них оцифрованную матрицу какого-нибудь больного старика с большими деньгами. Суррогат вечной жизни. Этого вполне хватит на медную трубу, господа.

Несмотря на всю выдержку этих четверых, их лица во время речи Прокса мрачнели. Говоривший хорошо знал, с кем они шли и что за груз был в караване.

– Демон, ты ошибаешься, – вполне уверенно и спокойно сказал один из них. – Ведь ты Демон, не так ли? – Он скорее утверждал, чем спрашивал. – Мы прибыли за тобой и к каравану не имеем никакого отношения. Просто пристали к нему на время, нанявшись охранниками. Все, что ты говоришь, это только твои домыслы, – по-прежнему спокойно излагал свою версию событий чистильщик. По-видимому, это обговаривалось заранее, на случай непредвиденных ситуаций.

Алеш понимал, что они хотят занять позицию «ничего не знаю, все это вышло случайно». Это была бы неплохая позиция, но им следовало бы учесть некоторые особенности этого мира.

– Тебе лучше сдаться и отправиться с нами. Там, в центре разберутся. Если ты не виноват, то худого не будет. Подумай лучше об этом. Мы – твой реальный шанс на свободу. Мы скажем, что ты сдался добровольно и даже отбил нас у мутантов. Поверь мне, тебе это зачтется. – Чистильщик перешел от обороны в атаку, пытаясь показать Проксу, что для них это очевидно и он должен согласиться с их мнением. Иначе самому придется жариться в трубе.

– Господа чистильщики, – усмехнулся Алеш, назвав их прозвищем, которое они не любили. – Удивляюсь я вашей наивности. Неужели в центральном офисе стали набирать дураков? Вы в самом деле думаете, что вас после проведенной операции оставят в живых? Вы внедрены в сердце преступной организации. Тот, кто это провернул, очень боится, что я выживу. Потому что под высокосидящим сынком закачалось кресло. Из-за

предательства или глупости. А влияние тех, кто его посадил туда, пошатнулось. Именно поэтому использовали вариант сговора. Тот, кто курирует сынка, имеет связи в преступном сообществе. И вы, и я в его планах обречены. Потому что своими действиями он сам их вскрыл. Видимо, не мог поступить по-другому, операция провалилась с треском, и не было времени на долгие анализы, нужно было действовать быстро и проблему решать кардинально. Поэтому послали вас. Зачистить. И вы знали, с кем шли и кто вас вывел на караван. На меня в случае моей смерти можно свалить провал операции ССО. Притянуть неугодных к этому провалу и самим остаться чистенькими. Скорее всего, на базе валорцев уже подготовили фальшивку о моей вербовке.

– Не мечтай, Демон, ты всего лишь полевой агент. Мошка. Тебя прихлопнут или купят, и ты замолчишь, – прервал его тот же пленник. – Зачем тебя убивать и из-за тебя проводить такую сложную операцию? Если бы все так было просто, уже давно эти связи вскрылись. Поэтому не надо разговаривать с нами, как с детишками. Еще раз тебе повторяю. Мы к каравану не имеем никакого отношения.

– Все это могло бы сработать, господа, – Алеш был подчеркнуто вежлив и нейтрален, – если бы не некоторые факты, о которых вы не имеете ни малейшего понятия…

Он сделал выверенную паузу, заставив насторожиться связанных людей. Теперь они будут ловить каждое его слово.

– Наняться в караван, уходящий на нижний слой Инферно, можно только в Брисвиле, а там в охрану новичков не берут. И, чтобы вас взяли в охрану, нужно быть членом наемнического братства. Я член этого братства, а вы – нет. Следовательно, вы не могли быть наняты в охрану. Вас приставили к каравану, который принадлежит валорцам. И шел он к их базе. Мои агенты проследили путь караванщика и того, кто его встречал, они прошли к базе и до сих пор оттуда не вышли. Кроме того, о том, что агентов послали по мою душу и они будут сотрудничать с бандитами, мне сообщили заранее. Там у нас, наверху, идет грызня. Кто кого сожрет. И кто-то сознательно допустил утечку информации. И этот кто-то играет против тех, кто вас послал. Так что ваши отговорки не помогут. Дело не во мне и моих свидетельских показаниях против вас. Если бы я был один против системы, их просто бы затерли вместе с вами. Но там!.. – Он указал пальцем наверх. – Там дерутся большие дяди и не спустят это дело на тормозах.

Спеленатые, как куколки-бабочки, агенты побледнели. Демон раскрыл им некоторые неизвестные им детали. И то, что он имел о них

информацию, говорило в пользу его версии. Один из тех, кто готовил операцию, работал на сторону. Их вскрыли с самого начала и предали, и все из-за грызни политиков. В этих условиях показания Демона будут самым весомым аргументом. Сможет ли он доставить их в свое Управление? Если у него есть способы доставки их, то он выйдет из этой истории героем. Его реабилитируют, наградят, дадут повышение, а их казнят и опозорят. Прокс понимал ход их мыслей и решил направить их в нужное ему русло.

– А теперь к сути того, что вас ждет. Не надо думать, что я заперт навечно в этих развалинах. В секторе я обжился и могу перемещаться в любую его точку мгновенно. Вы это увидите, когда я вас перемещу на свою базу. Оттуда передам спецназу Сил специальных операций. Командование ССО ищет виновных в гибели своей эскадры. И я ему помогу. Они с готовностью ухватятся за вас и выпотрошат подчистую. Не важно, что после этого вы лишитесь разума. У них на руках будут доказательства преступной связи вашего руководства и синдиката. И именно передача информации об эскадре погубила ее. А дальше предугадать несложно. Ваш отряд и руководство службы собственной безопасности по-тихому расформируют. В течение года все погибнут от несчастного случая, а их места займут сынки других высокопоставленных папаш. А вместо вас наберут новых, не запятнанных преступными связями сотрудников.

Алеш замолчал, давая чистильщикам время подумать.

– Ты думаешь, что при таком раскладе получишь медаль и останешься жив? – через минуту спросил все тот же пленник.

– Это будет трудно, но я постараюсь, – ответил ему механический голос.

Демон больше ничего не сказал, но четверка поняла, что он готовился к разным вариантам исхода и у него есть план и, возможно, предложение к ним.

– Что ты предлагаешь? – задал вопрос уже другой, и Алеш понял: это и есть старший четверки. – Не зря же ты так подробно расписывал нашу судьбу и судьбу наших товарищей. На себя мы могли бы наплевать, работа такая. Но подставлять других не хочется. Они прежде, чем их уберут, уничтожат всех наших близких, и будут правы. Я бы тоже так поступил.

Агенты сдались. Прокс очень четко провел беседу. Не пережал, не обманул, не сфальшивил. Профессионалы это поняли, проанализировали и пришли к точно таким же выводам, что и он сам. Вероятность такого исхода была семьдесят восемь процентов.

Он приказал «колпакам» развязать их, но не применять ментальных

атак. Поставить на страже пару воинов и внимательно наблюдать за ними. Уходить сейчас вместе с плененными агентами он не спешил. Во-первых, может быть, с базы прибудет отряд для их освобождения, но в это он верил мало. Зачем валорцам впрягаться за агентов АДа? Помочь по приказу сверху они могли, но отбивать их от банд отверженных они навряд ли будут. А если и будут, то только в самое ближайшее время. Скорее всего, они обратятся к Цу Кенброку за помощью. Но разведчики донесли, что, по слухам, князь, стремительно ушедший куда-то в поход, вернулся один, без войск, и сейчас набирал новую гвардию. Поэтому если через пару дней их не атакуют, то в ближайшее время оставят в покое. К тому, что князь предпримет попытку очистить город от банд и попробует наказать сенгуров, Алеш подготовился. Натаскал с базы инженерных фугасов для подрыва долговременных укреплений, приготовил места закладки на возможных направлениях атак и стал ждать.

Прошло три круга, и он уже подумал, что князь отложил свою месть, как из столицы прибежала тень. Все сенгуры продолжали его звать надзирающим. С Алешем остались те, кто бок о бок шел с ним в первый бой на крысанов, а с Матерью всех сенгуров ушли новички.

– Надзирающий! – быстро заговорила тень. – В столицу вошли два отряда демонов под знаменами соперника. Они соединились с отрядом князя и направились сюда, к нам.

– Сколько их? – спросил он, просчитывая, сколько у него осталось времени. Войскам идти нужно часа четыре, ведьма проделала этот путь за два часа, значит, час у него есть точно. А там подтянутся легкие пехотинцы и будут вести разведку.

– Четыре полных центурии, три повелительницы хаоса и один владыка демонов. Но они везут с собой в закрытых фургонах пару суккубов.

– Ясно! – кивнул Прокс. – Вызывай сюда командиров и Стоптыпервого.

Первыми появились, как он и ожидал, разведчики. Они обложили город с четырех сторон и осторожно к нему приближались. Бойцы Прокса расположились в туннелях, вырытых под городом. Он даже для этого использовал инженерный дрон, который здесь же и остался стоять без программного обеспечения, устрашая своим видом крысанов, хорошо знакомых с его огневой мощью. Бойцы его первого отряда, с которым он пришел на нижний слой, стали его телохранителями. Сейчас каждый из них держал по два фугаса, ожидая команды на установку. Места закладки были обозначены определенной командой, и долгие тренировки, которые нещадно проводил Алеш, дали свой результат. Даже вслепую они смогли

бы установить в нужном месте мины, включить приемник сигнала взрывателя и уйти. Алеш проверил, приемник будет работать ровно один час тридцать минут. Этого времени ему вполне хватало.

Разведчики пятерками стали выдвигаться в проломы стен и зашли на территорию города. Алеш в бинокль видел, как они озирались и искали следы засады. Оборону он организовал так, чтобы нападающие продолжали считать, что здесь собралось разное отребье. Крысаны нахватали местных демонов и ждали команды, чтобы их отпустить. Если в городе будет полнейшая тишина, командир разведчиков может заподозрить ловушку. Тогда как нужно, чтобы противник до самого последнего момента был уверен, что здесь только шайки бродяг и крысы.

Разведчики углубились дальше, осматривая развалины и заглядывая в подвалы.

– Выпускайте! – приказал он, и связист помчался вниз, передал приказ по цепочке и вернулся.

Через минуту несколько демонов выскочили из разрушенного дома, увидели воинов и порскнули в разные стороны от них подальше. Тут же от разведчиков отделились несколько демонов и устремились в погоню. Но местные, в отличие от разведчиков, хорошо знали город, и посланные ловцы вернулись ни с чем. Так повторилось несколько раз, и командир групп взмахом руки подозвал ближайших демонов-ловцов. Что-то им сказал и уже спокойно зашагал прочь из города. Еще через час появилось основное войско.

Оно остановилось в полулиге от города, и через час от него начали отделяться отряды, окружая город с четырех сторон, как Алеш и предполагал.

Рядом стояли связанные четверо агентов. Он их вытащил не похвалиться, а чтобы они имели представление о его возможностях. Там, в открытом мире, они будут свидетелями его положения. Он не сомневался, что они расскажут, что у него есть небольшая, но сильная разноплеменная армия. Что он сражался с войсками князя, поддерживающего валорцев. И он не сомневался, что эту армию разобьет. Ему нужны были их свидетельства.

– Вот, господа чистильщики, – обернулся он к четверке. Те с непроницаемыми лицами смотрели на маленьких существ вдали. – Это пришли освобождать вас. Я говорю все это под запись, чтобы вы знали: стоит вам изменить свое намерение сотрудничать со мной, и вас ждет печальный конец.

Старший перевел на него взгляд и только молча кивнул, показывая, что

все прекрасно понимает.

Цу Кенброк с ревностью смотрел на повелительницу хаоса, их соперника, который неожиданно стал союзником. Он понимал, что это отличный выход в преддверии большой войны. Сама повелительница была окружена аурой могущества более сильной, чем у него. И хотя объединенное войско вел он, владыка откровенно ее побаивался. У этого давнего соперника все было не так, как у всех. Он поклонялся забытому богу Кураме и приносил ему жертвы. От него бежали войска, но он сумел разбить гвардию его господина и сам предложил союз. Теперь вот еще эта ведьма, которая не скрывает своего презрения к нему. Рушатся древние устои, вздохнул он, а это верный предвестник войны. Зачем-то они везли с собой суккубов. Он бросил взгляд на повозку, в которой их везли. Что там может быть серьезного в этих развалинах? Ну захватили отверженные караван, не первый раз и не последний. Одной центурии было бы достаточно. Но приказ был ясен: окружить город и выловить всех демонов. Стараться брать их живыми. У ведьмы своя задача, она кого-то ищет. Он видел, как приходили странные человеки и долго беседовали с князем.

– Командуй войсками, владыка, – услышал он насмешливый голос демонессы.

Но промолчал, только сумрачно посмотрел на нее и отвел взгляд, ничего не сказав. Он ждал разведчиков.

Вскоре пришел доклад. Как он и предполагал, в городе только старики и беглые демоны. Увидев воинов князя, сразу попрятались в подземельях.

– Покажи командирам их направления атаки! – приказал он главе разведки. Чувствуя на себе насмешливый взгляд, он, рассерженный, сел в кресло, специально привезенное сюда, и стал смотреть, как разворачиваются центурии. Воины шли неспешно, но организованно, видна была хорошая боевая выучка. Он долго тренировал войско западной границы, и ему было не стыдно перед господином. Теперь это гвардия.

Раздался скрип открываемых дверей, и краем глаза владыка увидел, как из повозки вышли два суккуба. Они потянулись, подняв руки, словно засиделись в одной позе, и быстро направились к развалинам.

– А вот и тяжелая артиллерия пожаловала, – проговорил Прокс, разглядывая войска в бинокль. К городу быстрым, летящим шагом двигались два суккуба. – Приказываю «колпакам» захватить двух демониц живыми, но только в самом центре города.

Связной мгновенно исчез. Алеш наблюдал, как войска без сутолоки

шли на свои позиции, а две демоницы уверенно направлялись к ним.

– Посмотрим, что из этого выйдет, – прошептал Алеш.

Он не был уверен в успехе, так как не знал возможности «колпаков» против соблазнительниц, и поэтому на подстраховку отправил двух теней, вооруженных плазмобоями. Это оружие дольше других продолжало работать в агрессивной среде нижнего слоя. Он часто задумывался, как получается, что база контрабандистов так долго действует в условиях хаоса. Барьер держится. Тут могло быть только одно объяснение: кто-то очень могущественный поддерживает ее работоспособность и снимает негативное влияние хаоса. Но тогда как он сам выживает здесь? Это оставалось для него загадкой.

Суккубы миновали внешний периметр стен и углубились в город. Прошли по извилистым улицам, заваленным грудами камня. На первый взгляд это было хаотичное нагромождение. Но Алеш придал ему смысл, сделав препятствия, немного подправив и переместив в нужное место обломки. Он напряженно наблюдал в бинокль. Вот они исчезли за поворотом и должны были показаться из-за очередного завала. Ага, вот они вышли. Остановились, оглядываются… упали, как будто пораженные снарядом. Тут же из-под земли выскочили крысаны и потащили тела вниз.

– Ну вот, господа, суккубы обезврежены! – радостно произнес Прокс, ни к кому конкретно не обращаясь. Эта часть его плана удалась.

Через четверть часа колонны противника с четырех сторон потянулись в город. Он видел, как длинные гусеницы, состоящие из воинов, медленно вползли в городские ворота. Часть их них рассредоточилась за стенами, создавая кольцо оцепления. Прокс понял замысел командира противника – тот оставлял заслон на случай побега из города его жителей. Но большая часть спокойно входила в прямой коридор, специально приготовленный Проксом и заминированный на такой случай.

– Подрывникам огонь! – скомандовал он.

Связист вновь исчез, а Прокс стал смотреть на секундную стрелку своих механических часов. Все эти действия они отрабатывали сотни раз, и промашки быть не должно. Пятнадцать секунд – команда дошла до исполнителей. Четыре секунды – вставить взрыватели. Двадцать секунд – скрыться. Двадцать семь секунд прошло. Двадцать восемь. Двадцать девять. Сорок девять… и город почти одновременно стали сотрясать мощные взрывы. Дым и пыль медленно поднимались к небу, закрыв собой то, что творилось внизу.

Через минуту из разрушенных ворот начали выбегать и выползать демоны. Они были без оружия и стремглав, кто мог, уносили ноги. Другие

старались отползти подальше от этого ужасного места. Проксу было очевидно, что они и их командиры не понимают, что произошло. И это только первая часть сражения. Но она осталась за ним.

Степь

В академии меня ждала новость. Нужно готовиться к поездке на награждение в столицу. Купить приличный костюм, неброский, но и не убогий, как сказал Гронд.

Вернуться к учебе после степной вольницы мне было трудно. Сидение за партой после всего, что со мной случилось, навевало тоску. Все, что говорили маги, я хорошо знал и немилосердно зевал, вызывая недовольство преподавателей. После нескольких безуспешных попыток наказать меня прилюдно и показательно, заставляя пересказать только что услышанный материал, от меня отстали. Я повторил слово в слово, с интонациями и вопросами, которые задавались лектором. Затем меня вызвали к ректору, и тот, грозно взглянув из-под густых бровей, отфутболил меня к Гронду.

– Вы из одной конторы, вот пусть он с тобой, бездельником, и разбирается…

Гронд предоставил меня самому себе, но только после двух бутылок белого вина, и отправил меня с глаз подальше готовиться к торжеству. Подходящая одежда у меня уже была благодаря мадам Версан и ждала своего часа в моей комнате в трактире Увидуса. Чтобы не слоняться без дела, я решил отправиться снова в степь. Все равно рано или поздно мне надо будет собирать свое воинство, так чего зря время терять. Сказано – сделано. Через несколько часов я стоял перед шатром Грыза. Лагерь значительно уменьшился, здесь осталось от силы двести воинов, а поначалу было несколько тысяч. Зато остались самые стойкие. И с ними я решил показать могущество Худжгарха.

Грыз злой как сто варгов, которым отрубили хвост, ввалился в шатер. Все шло кувырком, орки, которые с восторгом приняли веру в духа мщения, потихоньку исчезали из лагеря. Сидеть без дела могли только самые преданные – и они же самые старые и самые бесполезные, которые не желают отбивать свой зад в седле лорха. Он с раздражением отбросил на шкуры топор и поднял глаза. На него, улыбаясь во весь рот, смотрело воплощение Худжгарха. Мгновение он остолбенело взирал на человека. Потом протер глаза.

Человек не исчез. Палатку огласил оглушительный рев, и трудно было разобрать, чего в нем больше – радости или боевого безумия. И в тот же миг в шатер влетела охрана. Она увидела своего повелителя, и рев уже

издавали три луженые глотки.

Орки радовались долго и бурно. Орали и пританцовывали на месте, как на сельской дискотеке пьяные молодые комбайнеры, только что вернувшиеся из армии и решившиеся оторваться за все два тяжелых года службы и дисциплины.

– Дела наши плохи, – пожаловался Грыз, когда воины угомонились и вернулись на свой пост. – Орки не могут сидеть долго на одном месте без дела. Многие ушли, и мы, как сила, скоро перестанем существовать. Остались одни старики и дети.

– Не беда, этого достаточно, чтобы вдохновить орков на подвиги. Скажу тебе по секрету – скоро у людей начнется война. Как только молодые псы разорят лес, есть большая вероятность, что империя нападет на Вангор. А мы пойдем грабить империю.

– В самом деле? – Грыз удивленно посмотрел на паренька, который выглядел неуместно в обстановке военного лагеря, но тем не менее являлся его предводителем. – К тому времени нас останется пара десятков, и мы даже границу не сможем пересечь, – скептически заметил орк.

– Я с тобой согласен, поэтому мы поступим таким образом. У нас есть время собрать под свои знамена как можно больше орков. Для этого мы пойдем священным походом на другие племена, запятнавшие себя связями с врагом. В конце концов, предупреждали же старики, что брат пойдет на брата, поэтому первой нашей жертвой станут сивучи.

Грыз загорелся было и набрал в грудь воздуха, чтобы сделать эту радостную весть достоянием всей округи, но так и не заорал, тихо спуская воздух из легких.

– Раньше надо было, теперь нас слишком мало. У них тысячи воинов, нас сомнут и уничтожат.

Я спорить не стал.

– Все это было бы верно, если бы с вами не было меня. Но я не просто человек, Грыз, я человек из пророчества. И у меня есть план.

Небольшое воинство пылило по степи. Слух о походе остатков воинства Худжгарха распространялся по бескрайним просторам со скоростью ветра. Часть воинов откололась, не веря в успех предприятия, другие, движимые желанием подраться, наоборот, присоединялись к воинству.

– Кто-нибудь понимает, что происходит? – Великий хан задумчиво попивал гайрат. – Почему именно сейчас свидетели, когда они ослабли и перестали быть силой, с которой можно считаться, пошли войной?

– Потому и пошли, что дальше ждать стало невозможно. Скоро их останется десяток, – засмеялся правая рука.

– Ты тоже так считаешь? – Хан посмотрел на верховного шамана. Его взгляд был спокоен, но в глубине глаз таилась тревога. Он чувствовал, что какие-то могучие силы привели в действие племена и противостояли друг другу. А своим ощущениям он привык доверять.

Старик сидел насупившись, как старый гриф.

– Молодой растущий бог решил показать силу старым. Он опережает их и пользуется этим. – Шаман помолчал, собираясь с мыслями. Ему самому было трудно поверить в то, что он сейчас скажет. – Так сказали духи предков. – Он снова помолчал и неохотно добавил: – Они будут помогать ему.

Хан согласно покивал:

– Я тоже так думаю. Быр, что говорят твои шпионы?

– Они пока молчат, но известно, что предводитель Грыз объявил о возвращении Худжгарха и повелел идти походом на сивучей.

– А почему именно на сивучей? – заинтересовался хан.

Быр Карам пожал плечами:

– Не знаю, великий.

– А ты как думаешь? – обратился хан к шаману.

– Думаю, что они пойдут на всех, кто был замечен в связях с нашими врагами. Выжигать измену и предательство, – ответил шаман. Сейчас он напоминал коршуна, склонившегося над добычей. – Я отправляю к нему в помощь всех своих учеников.

– К кому? – недоуменно спросил Быр Карам. Но за шамана ответил хан:

– К Худжгарху, Быр. Плохо, что твои люди проглядели такое важное событие. В ставке у свидетелей появился дух мщения, поэтому они пошли войной. А ты сам видел, на что он способен. После первой незначительной победы, когда он явит себя снова, воины потекут к нему со всей степи. Так уже было, так и случится вновь. Поднимай всех своих Змей и отправляй к нему. Мы не должны быть последними, кто присоединится к походу. Нам не простят этого наши предки, Быр.

До сивучей воинство Худжгарха не дошло. Путь ему преградили отряды муйага, когда они вошли в их земли. Новый вождь надменно выслушал парламентеров и плюнул им под ноги. Это означало абсолютное презрение к парламентерам и к тем, кто их послал. Парламентеров раздели и голыми отправили обратно.

– Что будем делать, повелитель? Если мы оставим без ответа это

оскорбление, от нас отвернется вся степь. Но и сражаться с тремя тысячами воинов мы не можем.

– Грыз, ты стал самым неверующим в отряде. Я считаю, что этим ты оскорбляешь меня. Ты так переживаешь за свою жизнь? – Человек суровым, потяжелевшим взглядом придавил орка к земле. Тот почувствовал невыносимую тяжесть и стал гнуться все ниже и ниже, пока не упал на шкуры, которые устилали походный шатер. – Уходи, – убрав давление, сказал человек, – я тебя не держу.

Грыз распростерся на полу и подставил шею для удара, выказывая высшую степень подчинения и доверяя свою жизнь этому юноше.

– Виноват, повелитель. Если хочешь, возьми мою жизнь, – не поднимая головы, произнес он.

– Я возвращаю тебе твою жизнь. Готовь войско к утренней битве, и да укрепит создатель ваши сердца. Завтра будет битва не орков, а Худжгарха. Ступай!

Я не гневался на Грыза. Ему, как и всякому, кто верит в чудеса, нужны проявления этих самых чудес. Пример тому странствия народа израильского по пустыне. Сколько им чудес ни показывали – и столб огненный они видели, и море расступилось, и манна с неба падала, но, как только проходило время, это забывалось и подступали сомнения. Орки, как и все разумные, были точно такие же. И для подкрепления их веры я должен явить чудо, или фокус, или должно произойти нечто таинственное, что свяжут с Худжгархом. Это называется манипуляция общественным сознанием, и я со спокойной совестью это делал.

У меня самого были сомнения в том, правильно ли я поступаю. Одно дело – противостоять земным врагам, и совсем другое – замахнуться на небесные власти. Но я также понимал, что мне не оставили выбора. Остановиться сейчас и отступить – значит обречь себя на неминуемую гибель. А так у меня оставался пусть призрачный, но шанс выжить, и, может быть, от меня на время отстанут. А там я что-нибудь придумаю. Вот этим я и утешал себя, ввязавшись в очередную авантюру.

С наступлением ночи лагерь моих свидетелей не уснул. Горели костры, воины готовились к битве, многие считали, что для них это последняя битва, но шли на это с радостью обреченных берсерков. Многодневное безделье им осточертело, и кровь, вскипая яростью, требовала сражения.

Утром стан муйага проснулся как обычно, впереди была легкая битва

и слава победителей ложного бога. Чемруз, глава дневной стражи, зевая, вышел из шатра и обвел взглядом лагерь. Догорали костры, многие уже потухли и дымились. Вокруг них беспробудным сном вповалку спали орки. Спали и часовые, выставленные у шатра вождя.

– Совсем страх потеряли! – возмутился Чемруз и, подойдя к ближайшему стражнику, зло пнул его. Пусть это и личная стража хана, но вот так спать на виду у всех это было уже слишком.

Часовой даже не пошевелился, а из шатра послышался тихий стон. Выхватив кинжал, орк бросился внутрь. Его взору предстали лежащие на полу орки. Стонал тысячник с залитыми кровью глазами. Его руки и ноги были изогнуты неестественным образом, словно сломаны во многих местах.

– Гаржик! – воскликнул пораженный Чемруз. – Что здесь произошло?

Но ответом ему был только длинный и тоскливый вой, полный боли и отчаяния. Мурашки побежали у начальника стражи по спине. По тому, как лежали в неудобных позах остальные, он понял, что они мертвы. Метнувшись к хану, потом к верховному шаману, он понял, что их настигла внезапная и быстрая смерть. Лица у них были спокойные и белые как снег, тела застывшие и холодные как лед. Видимо, смерть их настигла вечером или в крайнем случае в начале ночи. Он подошел к стонущему тысячнику, потрогал его руку и понял – точно что-то переломало ее в трех местах. Сам орк представлял жалкое зрелище. На вопросы он не отвечал, тихо постанывая, и периодически принимался выть, чем навевал на Чемруза холодный ужас.

«Шаманы! – пришла ему в голову мысль. – Надо позвать шаманов, они помогут Бружтрогу, и он сможет рассказать, что здесь произошло».

Одинокий испуганный крик разорвал утреннюю тишину лагеря. Чемруз выскочил из шатра вождя. Теперь удивленные и испуганные крики слышались с разных сторон. Он быстрым шагом пошел по лагерю, не веря своим глазам. Везде лежали мертвые орки. Шаманы спали в своих шатрах вечным сном. Ни одного гаржика не осталось в живых. Теперь лагерь муйага, разбуженный криками, напоминал разворошенный муравейник. Орки метались по нему, не зная, что делать, и единственным, кто мог управлять этим испуганным стадом, был Чемруз. Но он сам пребывал в смятении, не до конца осознавая всей полноты трагедии.

Кто будет отдавать приказы? Кто будет управлять тысячами перепуганных воинов и прикрывать их в бою от магических атак? Он? Ну уж нет. Он не напрашивался на такую честь. Те, кто осмелился выступить в поход против жалких двух сотен свидетелей Худжгарха, были мертвы. Гнев

Отца обрушился на непокорных, и им воздалось.

Чемруз первым вскочил в седло и, гортанно крича, погнал лорха прочь. Следом за ним потянулись и те, кто видел мертвых. Скоро тонкий ручеек убегающих муйага превратился в сплошной поток. Они бежали, бросив обоз, все припасы и стадо лорхов.

Я стоял на вершине холма в центре лагеря своих свидетелей. Трехголовый, шестирукий, по пояс скрытый темным туманом, и из этого тумана то тут, то там выглядывала голова, утыканная гвоздями, и из глазниц ее лезли змеи. Представляю, что чувствовали при виде меня суеверные орки. К примеру, внук одного из ветеранов вылез из походной палатки и, увидев меня, заорал благим матом на весь лагерь, всполошив всех, и грохнулся без сознания на землю. Мою фигуру должны были видеть все: и свои, и муйага. Чернота клубилась вокруг меня, облизывая языками торс, как огонь разгорающегося костра всполохами взмывая вверх на ветру и опадая.

Группа из шести шаманов в окружении сотни Гремучих Змей скакала всю ночь, чтобы успеть к битве. Весть о том, что горстку свидетелей встретили негостеприимные муйага, быстро распространялась по степи. Не прошло и трех кругов, как об этом говорили ближайшие стойбища, а через седмицу об этом будут знать отдаленные племена. Ведущий отряд первый ученик верховного шамана недовольно смотрел на веселого сына Быр Карама, тот в нетерпении то и дело понукал лорха. Именно он настоял на ночной скачке, чтобы непременно успеть к началу сражения.

Бывалый ученик шамана хотел бы переночевать спокойно в степи, утром прибыть к уже разгромленным свидетелям и с чистой совестью вернуться обратно. Нет свидетелей – нет задания. Но и отказаться он не мог. Старик строго-настрого приказал найти их и оказывать им всяческую поддержку.

– Понимаю тебя, Чамшак, – прошамкал старческими губами верховный, – ты метишь на мое место. Но оно не скоро освободится. Ты так и проживешь вечным учеником до глубокой старости, не достигнув желаемого. Я приготовил для тебя лучшую участь. – Он пронзительно посмотрел на ученика. Во взгляде верховного было столько властности и воли, что Чамшак склонил голову. Ему с самого начала не нравился этот поход и задание помогать кучке фанатиков, уверовавших в духа мщения. Говорят, он являлся на горе и вел бой с противниками хана. Но мало ли что могло показаться в пылу сражения. Кроме того, в сражении принимали участие человеческие маги, а они, как слышал Чамшак, мастера создавать

иллюзии. Вполне возможно, что это было дело их рук. Но и ослушаться верховного он не мог. Поэтому его раздирали противоречия. А старик продолжил свою мысль:

– Сейчас ты не понимаешь того, что тебе поручено, но в конце концов ты будешь мне благодарен. Я приготовил для тебя великую судьбу. Судьбу, что вознесет тебя выше шамана любого племени или даже верховного. – Он вновь устремил на Чамшака взгляд водянистых, не знающих жалости глаз. – Ты станешь верховным шаманом свидетелей Худжгарха.

Когда рассвело, они приблизились к лагерю свидетелей. За несколько лиг их встретили разъезды и, узнав, что они прибыли на помощь войску Худжгарха, с улюлюканьем и радостными криками стали их сопровождать.

На высоком холме стоял кто-то большой и черный, и, приблизившись, прибывшие остановились в смятении. Над лагерем возвышалась объятая клокочущей тьмой фигура с тремя головами и шестью руками. В двух она держала мечи, в двух других огромных змей, а еще две высоко над головами держали знамя, развевающееся на ветру. От чудища во все стороны расползался ужас, и вскоре это ощутили прибывшие на подмогу. Лорхи под ними замычали и стали пятиться, не слушая всадников. Весь лагерь свидетелей стоял благоговейно на коленях, окружив холм. Орки из разъезда спрыгнули с лорхов и тоже опустились на колени. Черная фигура, постояв еще немного, поплыла в сторону стана муйага. Орки один за другим поднимались с колен и шли за своим божеством, которое узрели воочию. И лик его был страшнее, чем описывали старики. Видимо, не одного безвинного казнили, а троих, раз вылепилась такая фигура, неожиданно сам для себя подумал Чамшак. Он слез с лорха и тоже пошел за Худжгархом. В том, что это был он, шаман не сомневался. Остальные слезли с лорхов и нестройной толпой пошли следом за ним.

По воздуху разлилась песня, от которой у степных орков сердце выскакивало из груди, поднимая их дух на небывалую высоту. Они шли без страха, готовые повергнуть не жалкие три тысячи, они были уверены, что сметут любую силу, противостоящую им.

– Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой… – Эти простые слова проникали в их сердца, вытравляя жалкую трусость и сомнения.

Пылающая тьмой фигура прошла по лагерю муйага и растворилась в воздухе. Чамшак подошел к вождю свидетелей, который задумчиво смотрел на трупы орков. Их были сотни, и ни на одном лице не было страха. Орки умерли мгновенно, не поняв, что с ними случилось. Муйага бежали, бросив убитых и богатые трофеи.

– Гаржик, – обратился Чамшак к вождю.

Грыз оглянулся и недоуменно стал рассматривать незнакомого шамана.

– Тебе чего? – Он был неприветлив и недоволен тем, что его оторвали от раздумий. То, что сегодня явил его повелитель, изменило прежнее суждение Грыза о нем. Теперь он видел не слабое магическое существо, которое путешествовало с ним, а почти бога в его понимании. Но главное, что и другие видели это.

– Я и десять шаманов прибыли, чтобы служить тебе, – сказал Чамшак.

– Мне твоя служба не нужна, шаман, – ответил вождь неожиданно резко для Чамшака и, заметив, как отпрянул пораженный шаман, добавил с улыбкой: – Она нужна Худжгарху. Мы все служим ему.

Постояв над лагерем, я убедился, что меня все заметили, даже опустились на колени. Первым это сделал Грыз, и его примеру последовали остальные. Для полноты впечатлений я не пожалел энергии и залил ужас по максимуму, но порциями, которые стали быстро распространяться по воздуху, наполняя сердца степняков суеверным страхом. А что, подумал я, богов надо бояться и чтить. Такова уж природа разумных – не верить и подвергать все сомнению. Бесполезных божеств быстро забывают, а вот бесполезных, но внушающих страх продолжат чтить. На всякий случай.

Момент был торжественный, муйага ударились в бегство. Неизвестная смерть, поразившая их отважных воинов, внушила им ужас, и они по одному, потом десятками, а следом и все остальные, бросив все, удрали. Это тоже природа разбойников. Забыв заветы Отца орков, они больше напоминали разбойников, чем степных варваров, поэтому мой расчет на то, что они отступят, оказался верен. Другие племена, может быть, и стали бы сопротивляться, но эти, растеряв запал, струсили. Вот это и есть результат выработанного племенем принципа: грабь слабого и удирай от сильного.

Торжественность момента захватила и меня. Я нес наше знамя и решил запеть песню, от которой у меня всегда наворачивались слезы.

Глубже вдохнув, я приказал старикам усилить мой голос и грянул:

– Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!..

Ох как меня прихватило-то! Я готов был опуститься на дно морское и подняться в облака, найти Рока и затребовать у него отчет. Почему ты, дядя, меня не любишь? Говори, а то в морду дам. Настолько я осмелел. Но вместо этого прошелся по пустому лагерю и улетел на спутник заправиться энергией. Там, лежа в капсуле, я вспоминал ночь, предшествующую появлению Худжгарха.

Я переправился в стан противника и под «скрытом» пробрался к шатру

вождя и окружающим его походным палаткам приближенных знатных орков. План у меня был простой, но легко осуществимый: невидимым проникнуть ночью в лагерь, по-тихому вырезать всю верхушку и устроить бойню в самом лагере.

Прыжок внутрь шатра, и я в компании начальников. Вождь, верховный шаман и три тысячника, все вместе в одном шатре. Здесь шел военный совет. Говорил шаман:

– На это стадо дураков, что считают себя войском, мы нашлем духов. Они станут слабыми, и не надо будет их убивать, возьмем живыми и казним. Это устрашит наших врагов.

Гаржики согласно закивали, план шамана им нравился. Совсем недавно они потерпели поражение от Гремучей Змеи, и народ жаждал возмездия. Давно так не унижали муйага.

Мечты, мечты, усмехнулся я и забрал жизнь шамана, прикоснувшись к нему. Он вздрогнул, его глаза остекленели, и стал заваливаться на бок. К этому времени помер и вождь, а гаржики, не понимая, в чем дело, подались вперед, пытаясь рассмотреть, что с ними произошло. Когда умер первый гаржик, а Лиан жадно облизнулся и показал мне, что духи убитых висят в шатре и он хочет их забрать, я не стал препятствовать, тем более что работа для кибуцьеров была. Последнего тысячника убивать не стал, я выколол ему глаза, перед этим лишив возможности двигаться и кричать.

Полночи я переходил из шатра в шатер, убивая шаманов, покончив с последним, выпустил своих приживальщиков и скомандовал:

– Ешьте сколько хотите. Вперед!

Через пару секунд я почувствовал, как просела энергия, значит, кибуцьеры покинули свое жилище и устремились на праздник души. Я не понимал, почему не ушедший за грань дух становится таким жадным до чужой жизни. Он присасывался к живому существу и пил, пил жизненную энергию, как вампир пьет кровь, пока жертва не ослабеет. Если к человеку или орку присасывается пара таких духов, они выпивают его полностью и, набравшись сил, уходят стремительно за грань, преодолевая скрытый от взгляда живого барьер между миром живых и мертвых. Но почему они туда стремятся, как мотыльки на огонь? Там была пустота, поглощающая все. Как бездонная глотка, в которую сколько ни кинь еды, она все сожрет.

Под утро Лиан сообщил, что потери жителей одного из моих слоев восполнены новобранцами. Все это время я, как явление смерти, невидимый ходил между палатками, собирая духов убитых шаманов и орков взамен ушедших. И вновь наполненный до краев энергией вернулся в лагерь.

Грыз, как и велел ему повелитель, простоял на месте лагеря муйага четверо суток и неспешно двинулся дальше. В лагерь все время прибывали орки. То по одному, то сразу десятками, и к концу четвертого дня их было уже больше пяти сотен.

Степь хоть и бескрайняя, но поделена на угодья. Здесь не было и нет ничейной земли. Каждый ее клочок принадлежит какому-то племени или роду. Само племя разбивается на роды и кочует по своей земле, пася многочисленные стада лорхов и баранов. Роды распадаются на юрты, и вся степь оказывается уже не пустынным клочком планеты, а обжитой и густонаселенной. Всадники доставляют сообщения и новости, которые со скоростью верхового лорха передаются дальше, и скоро о победе воинства Худжгарха знали ближайшие роды. И старики, которые чтили заветы пуще родовых связей, потянулись, забирая с собой внуков, в стан свидетелей.

Многих из них Грыз знал и назначил десятниками. Сотниками он ставил воинов своего десятка, которые прошли вместе с Худжгархом земли маленького народа и подземный город. Обученные и умелые, они скрепляли разноплеменные отряды, как цемент связывает песок и щебень, в войско, которое даст отпор врагам заветов Отца орков.

Старикам не надо было говорить, что такое дисциплина в походе, пусть у них не хватит сил для долгого сражения, но их опыт и навыки с лихвой компенсировали отсутствие силы и выносливости молодых.

В войско не брали только муйага. Повелитель сказал:

– Предатели они и трусы. Гони их прочь, а лучше казни.

На предложение Грыза пойти и наказать разбойников человек улыбнулся и ответил:

– Мы сделаем лучше. Пусти слух о том, что все шаманы, гаржики и сам вождь муйага пали от руки Худжгарха. Остались одни пастухи. Теперь некому охранять их земли, а воинов объединить для сражения. Пусть идут и захватывают их пастбища и стада. Их женщин и детей. Пусть имя муйага сотрется из памяти орков.

Грыз потрясенно смотрел на того, кому он отдал свою жизнь, и поражался откровениям, которые слышал из его уст.

Ну конечно! Зачем им терять время в мелких сражениях с родами. Соседи все это сделают за них и будут передавать из уст в уста, что это племя проклял Худжгарх и что творит он волю Отца орков, карая отступников. Сердца противников ослабеют, слабые сдадутся, гордые погибнут, а разумные присоединятся к ним.

На шестые сутки их было уже восемь сотен, и к ним прибыло

посольство племени чирвик с вождем и верховным шаманом во главе.

В походной юрте собрались Грыз со своим верховным шаманом и вождь чирвиков с шаманом. Сидели чинно, пили гайрат, беседовали о травах и приплоде скота, о знамениях на небе.

Обсудив, как положено, все новости, перешли к сути.

– Духи предков благоволят к тебе, мураза Грыз, – начал шаман чирвиков. Назвав Грыза не походным вождем, а муразой, он дал понять, что считает его равным остальным муразам степного народа, а может быть, даже выше.

– Наше племя хочет присоединиться к походу и почтить духа мщения, склонившись перед ним. – Шаман вопросительно посмотрел на Грыза.

Грыз благожелательно кивнул, поощряя шамана продолжать.

Теперь разговор повел вождь, достоинство свое он не умалил и мог взять переговоры в свои руки. Если бы Грыз отказал, то оскорбленным он себя не считал бы, ведь он промолчал, а говорил шаман. Теперь же он мог вести переговоры, не опасаясь, что его отвергнут.

– Мураза Грыз, нам, воинам, не пристало много говорить. Я передаю под твою руку тысячу всадников и десять шаманов тебе в помощь. От себя дарю в жены свою старшую дочь. За это я хочу часть земли сивучей.

Грыз опять благосклонно кивнул.

– Возьмешь столько, сколько сможешь удержать. – Он понимал мысли вождя племени чирвик. Оно было малочисленным, и сейчас, пользуясь благоприятным моментом, вождь решил встать на одну из сторон, чтобы получить свою долю в разграблении соседей. Если он пойдет один, его просто вышвырнут более сильные и вместо прибытка он получит только поражение. А с авторитетом и силой воинства свидетелей он может это делать, не опасаясь удара в спину.

– За дочь благодарю. Она будет достойно принята, и ей будет оказан почет согласно ее положению. Что хочешь за нее?

– Только то, что смогу взять у муйага и сивучей, – ответил вождь.

Грыз снова кивнул, показывая, что он понял. Породниться с вождем небольшого племени было не особенно почетно, но этим он привязывал к воинству не отдельных орков, а целое племя, на землях которого он мог бы найти пристанище в любое время. Вождю выгода была в том, что с помощью войска Худжгарха он решал свои стратегические задачи расширения земель и увеличение численности племени.

Оба расстались довольные друг другом.

Грызу было стыдно вспоминать, что совсем недавно он не верил своему повелителю. Но жизнь очень скоро доказала правоту Худжгарха, и у

орка словно выросли крылья за спиной. Из командира охранной десятки вождя племени, которое он шел наказать за смерть человека, он вырос до муразы, став равным среди равных.

Через два дня отряды свидетелей, почти две тысячи всадников, вошли в земли сивучей. Слухи о походе докатились и до них. На границе стояло три тысячи готовых к сражению сынов степи из племени сивучей.

Грыз велел разбить лагерь и готовиться к битве. За все время похода он виделся с нехейцем только один раз. Тот, как всегда, внезапно появлялся и так же внезапно исчезал, давая короткие указания. Вот и сейчас Грыз не знал, будет тот участвовать в сражении или нет.

Два лагеря стояли один против другого, и каждая сторона хорошо понимала, что назад пути нет. Здесь, на поле брани решится судьба сивучей или свидетелей Худжгарха. Второго шанса ни той, ни другой стороне уже не дадут. Если проиграют битву свидетели, то их объявят вне закона и они будут гонимы по всей степи. Такое степь не прощает. Раз замахнулся на устои, докажи, что ты способен это сделать, не смог – умри. Все просто. А перед сивучами стояла задача выжить любой ценой и сохранить свое племя. Поэтому битва обещала быть жестокой и кровавой.

Рассматривая лагерь своих бывших соплеменников – где-то среди них остались его жена, сын и дочь, – он покрепче сжал зубы, чтобы сохранить твердость и решительность.

Сивучи не спали, каждый воин знал, что перед боем надлежит сутки бодрствовать, тогда в битву идешь с обновленными силами и способен лучше переносить большие нагрузки.

А наутро войско некому было строить и отдавать команды. Все шаманы, все тысячники, большинство сотников уснули вечным сном. Над лагерем установилась тишина, не было слышно ни крика, ни плача.

Оставшиеся в живых знали, что произошло с муйага, но приписывали это вранью своих врагов. Теперь эта участь коснулась их самих. Но здесь собрались воины, а не покорные рабы. Они пришли сражаться за свою землю, за своих родных и готовы были умереть, но не отступить. Но их сердца дрогнули от случившегося, необъяснимая смерть всех, кто принимает решения, кто мог бы повести воинов в бой, поколебала их веру в победу и зародила семена сомнения.

Воля Отца орков хорошо показала им, на чьей он стороне. Но каждый из них знал, что Отец благоволит к смелым и отчаянным, и у них была еще надежда изменить его отношение к сивучам.

Главная проблема заключалась в том, что, как всякая организованная сила, войско сивучей нуждалось в руководстве. А его-то как раз и не было.

На холме, где расположился лагерь сторонников духа мщения, стояла высокая фигура, объятая тьмой. В лучах восходящего солнца она была хорошо видна всем. Одним она внушала радость и уверенность в победе, другим – страх и уныние.

Войско свидетелей стало строиться к битве.

– Сивучи! – вскричал выбежавший вперед юный орк. – Пусть у нас нет вождя и наши шаманы ушли к предкам за грань, но мы-то здесь! Разве мы не умеем сражаться и слава наша умерла с нашими гаржиками? Покажем врагам, как сражаются и умирают сивучи. Пусть Отец, глядя на нас, останется нами доволен.

И вмиг растерянная толпа превратилась снова в решительных и умеющих сражаться воинов.

– Сотник Муржак! Веди нас на бой! – с веселой удалью вскричал юный орк, и воины подхватили его клич.

– На бой! На бой! – понеслось по степи, и сивучи, воспрянув духом, быстро вскочили в седла своих лорхов.

Грыз обрадовался, когда в лучах светила увидел фигуру Худжгарха. В лагере противника сначала царило шумное смятение, потом установилась тишина, а через полчаса оттуда раздались радостные вопли. И сивучи весело и как-то лихо стали строиться и выезжать на битву.

Войска разделяла лига, и никто первым не решался начать атаку. Но вот фигура сошла с холма и поплыла по воздуху в сторону врагов. Сивучи увидели ее, и тут же по команде, в едином порыве, сначала медленно, но все ускоряясь, лавина из трех тысяч всадников устремилась навстречу Худжгарху. Свист, боевые кличи смешались, но, перекрывая шум, над полем боя разлилась торжественная песня, которая была оркам непонятна, но звучала грозно и мощно. Одним она придала уверенности, другим вмиг сбила боевой настрой и смутила.

Две лавины всадников под топот копыт, сотрясавший землю, устремились друг на друга. Зрелище в своей смертельной красоте было величественным и завораживающим.

К моему удивлению, сивучи быстро оправились от потрясения и пошли в бой. Чужое мужество и воля, даже если это враги, всегда вызывают во мне уважение. Глядя на могучих воинов, я понял, что только какая-то незримая сила сдерживает эту орду от того, чтобы она не смогла объединиться и поработить все и вся. Сопротивляться ей было невозможно.

Противник приближался, и, казалось, его остановить ничто уже не

могло. Сейчас две стальные, ощетинившиеся копьями стены столкнутся и с оглушительным грохотом разломают кору планеты до магмы.

В моих руках были склянки с кровью, и я запустил их далеко в надвигающихся всадников. Когда кровь разлетелась в разные стороны, я уже находился в боевом режиме, а противник, к которому я стоял лицом, почти застыл.

– «Кровавый туман», – произнес я заклятие, и багровая густая завеса накрыла часть войска.

Я вышел из боевого режима и увидел, как масса всадников погрузилась в тягучий бордовый холодец. Скорость их разбега существенно снизилась и становилась все меньше с каждой секундой.

– «Багровый восход»! – произнес я следующее заклятие, и в тот же миг огромное огненное облако накрыло войско противника.

Раздался оглушительный взрыв. Щит Шизы прогнулся, а еще через десяток секунд в образовавшуюся брешь ворвались сотни Грыза.

Грыз увидел, что воины его родного племени начали разгоняться. Они шли слитно, словно ведомые единой волей и одним порывом, но он-то знал, что там, в стане противника, уже нет тех, кто мог бы возглавить сивучей. Худжгарх побывал ночью в их лагере, и разведчики рассказали об этом Грызу. Невидимая смерть косила орков, и они ничего не могли поделать, ни спрятаться, ни убежать. Причем простых орков смерть обходила стороной.

Грыз смотрел на врагов. Сивучей было больше, и они шли умирать, потому что бросили доспехи и шлемы. Они шли доказать Отцу, что они достойные дети. Назад ни один уже не повернет и не сдастся. Грыз тяжело вздохнул. Если свидетели Худжгарха победят, то их останется очень мало. Он и сам не чаял выйти из этой битвы живым. Зато это будет достойная смерть. Отцу понравится.

Худжгарх плыл над степью. Заглушая воинственные крики и свист всадников, разливалась над полем боя торжественная песня на непонятном языке. Вот острие клина противника застряло в кровавом мареве, и его объял огонь. Огромный огненный шар охватил почти половину войска, вспыхнул, и через несколько секунд послышался сильнейший грохот. Резкий порыв ветра, как удар, достиг скачущего в первых рядах Грыза. Быки бешено взревели и с удвоенной яростью, обезумевшие от гонки, грохота и страха, рванулись вперед. Отряд в несколько сотен всадников, ведомых Грызом, ворвался в разрушенный строй, ноги лорхов скользили по трупам орков и их боевых быков. Весь вражеский центр, нацеленный на

прорыв строя войск Худжгарха, был смят и частично уничтожен. Сотни воинов сгорели в одно мгновение. А впереди все так же плыла фигура духа мщения, и на расстоянии десятка лаг от нее распространялся ужас, парализующий воинов и животных. Лорхи сивучей мычали, отказывались идти вперед, они брыкались и скидывали всадников. Освободившись, в ужасе метались, топча сброшенных седоков.

Крики боли, воинственные кличи, мычание быков, звон стали – все смешалось в оглушительно громкую какофонию и наполнило мое сердце состраданием к погибающим и горечью оттого, что я вынужден жить и поступать по правилам, придуманным не мной, но по которым мне приходится жить, обратного пути уже нет. Как нет его и тем оркам, что пошли за мной. Ряды противника были расстроены, они потеряли энергию атаки. А сотни Грыза врубились в остановившихся орков, смяли первые ряды и, круша врага, пробивались дальше, чтобы расчленить и уничтожить противника по частям.

Погибали лучшие воины, цвет племени сивучей. Это был разгром. Хотя фланги, где находились более слабые воины, незрелые юноши и старики, еще об этом не знали. Они держали строй и сошлись в рукопашной схватке с флангами армии Грыза.

Юный орк, поднявший сивучий в бой, рубился с врагами как одержимый. Его дважды сбрасывали с быка, один раз лорх под ним пал, пронзенный тяжелым копьем. Он вскочил на другого животного, потерявшего всадника, и снова бросился в бой.

Он был залит потом и кровью, своей и чужой, его глаза горели огнем, и недостаток воинского умения он компенсировал необоримой яростью. Рядом с ним выстроились такие же упорные бойцы. Они медленно прорубались к центру, туда, где был военачальник свидетелей. Отказавшись от лобовой атаки, сивучи развернули быков и ударили во фланг наступающим отрядам. Скоро к ним присоединилась еще пара сотен соплеменников, и они, как пресс, продавливали оконечность правого фланга. Разорвали строй и вырвались в тыл наступающим передовым отрядам свидетелей. Успех придал им силы, и они с удвоенной энергией подстегнули своих лорхов. Но это была их последняя удача в этом бою.

Грыз вместе с передовыми рядами застрял в тесноте свалки. Их поджимали с флангов, а задние ряды почему-то задерживались. Его передовые сотни несли потери, и скорость продвижения падала. Отряды редели, теряя бойцов, и нужно было вводить в прорыв свежие силы, но их не было. Не было возможности оглядеться, чтобы понять, в чем причина,

Грыз рубился с двумя, иногда с тремя воинами, помогая своим бойцам. Успеть отбить удар топора, уклониться, ударить, толкнуть и снова отбить один удар, второй, третий. Противник открылся и с разрубленной головой сполз с седла. Но его место занял другой, и началась новая схватка. На одного его бойца приходилось два-три орка противника. Их сжимали теснее, а фигура Худжгарха уходила дальше, раздвигая ряды противника, которые вновь смыкались за его спиной.

Я шел, распространяя ужас, не жалея энергии. Впереди меня всегда оказывался проход. Орки уходили с моего пути, не пытаясь атаковать, и за мной должен был продвигаться Грыз. Должен был, но не мог.

Я обернулся и увидел, что его передовой отряд зажали, а идущие следом сцепились с довольно большим отрядом противника, который развернулся и ударил во фланг, связав подкрепления боем. Противник, как бешеный слон, давил и разрушал строй стариков, неспособных к долгому сражению. Он сминал ряд за рядом и наконец вырвался на простор, сразу устремился в атаку, нацелившись в спину Грызу.

Вот она, слабость орков. Военачальник идет в первых рядах, забыв о резерве и управлении войсками.

Разбитый и деморализованный противник сумел собраться, получив передышку, и, используя отсутствие управления войсками моих свидетелей, перехватил инициативу. Я направился наперерез атакующему с тыла отряда. По дороге с помощью «торнадо» разметал наступающих на правый фланг войска Грыза сивучей. Он, получив поддержку, развернул часть сил на противника и устремился ему навстречу. Вражеский отряд из атакующего в одну минуту превратился в обороняющийся, зажатый с двух сторон, он сам угодил в ловушку. Увидев, что Грыз все сделал правильно, я остался вместе с теми, кто наступал, и снова напустил «кровавый туман». Сивучи с левого фланга завязли. Очередное заклятие «багрового восхода» сожгло самых отчаянных. Давление с их стороны ослабло, но они стали стрелять в меня из луков. Четыре «торнадо» одно за другим обрушились на смельчаков, и их разметало по полю. Стрелки сбивали своих товарищей и давили их на своем пути.

Наступательный порыв сивучей был сломлен, они, разрозненные и ошеломленные, по одному и кучками перешли к обороне. Я оглянулся. Грыз выправил положение, и отряд, ударивший им в спину, оказался в полном окружении.

Грыз почувствовал, как давление противника ослабло, и увидел, что

левый фланг противника рассеян, но с тыла двигается плотная группа примерно в сотню воинов, чтобы атаковать.

– Оргрит! – крикнул он сотнику. – Поворачивай свою сотню и ударь вон по тем врагам! – Он показал на накатывающую лавину противника, впереди которой летел какой-то орк, яростно рубивший топором направо и налево.

Грыз развернул быка и устремился ему навстречу. Он тоже вырвался вперед своих воинов, и два орка, оскалившись, как саблезубые тигры, неслись друг на друга. Грыз видел, что воин юн, и, подскочив к нему, занес топор, показывая, что рубанет сверху, и открывая левый бок, но это был ложный прием, который должен был заставить противника открыться. К его удивлению, юноша на уловку не поддался. Ногой, вытащенной из стремени, он ударил Грыза, заставляя опустить щит, и следом ему в живот полетело параллельно земле лезвие топора. Это был коронный прием Грыза, но у гаржика не было времени размышлять об этом. Подставив щит под углом, он отклонил удар и сам ударил ногой, ткнув топором в лицо юноши. Тот не стал прикрываться щитом, он уклонился и перехватил древко топора рукой. Их оскаленные физиономии приблизились друг к другу.

– Сын!

– Отец! – одновременно прозвучали два слитных удивленных возгласа.

Орки вцепились в топор и закружились на месте.

– Сынок, Шыргун! Ты стал славным воином, – рыча и пытаясь вырвать топор из цепких рук, похвалил сына Грыз.

– Тебе спасибо, отец, ты меня учил, – не отпускал топор молодой орк.

Они не видели, что происходит вокруг. Их быки прижались друг к другу боками, тяжело дыша, и кружились на маленьком пятачке.

Битва вокруг них прекратилась. По традициям орков, когда сошлись два предводителя, сражение на это время замирало. Чей предводитель возьмет верх, того и победа. Отец орков отдал победу сильнейшему, пусть даже он представлял проигравшую сторону.

В этих традициях было зерно своей логики. В предводители избирались лучшие, и схватка этих орков прекращала взаимное истребление, сохраняя жизнь мужчинам, дабы не оскудела степь и племена не вымерли.

– Такие воины нужны нашему господину, – довольно осклабился Грыз. Он был горд, что его юный сын возглавил атаку сотен орков противника и они пошли за ним, признав его превосходство.

– У орков только один господин! – прорычал юный орк. – Это Отец

орков! Ты нашел себе ложного бога, отец!

– Ты молод и многого не понимаешь, сын, – толкая его плечом, ответил Грыз. Он почувствовал силу рук Шыргуна. Тот крепко держался за древко, не уступая отцу.

– Может быть, я и молод, но я не пришел убивать воинов своего племени. Я пришел умереть за них. За мать, за сестру. Ты помнишь о них?

– Помню, сын, и сердце мое скорбит, но я отверг себя! Свое родство! Отверг не по своей воле, а по воле Отца орков. Сивучи согрешили и огорчили его, поэтому я здесь.

– Я здесь, чтобы доказать тебе, что ты заблуждаешься. Отец любит нас, и мы победим! – Лицо Шыргуна стало серым от натуги. Бороться с отцом было немыслимо трудно.

– Ты уже проиграл! – засмеялся Грыз и выпустил топор. Подхватил левой рукой пошатнувшегося сына. А правой резко ударил его в челюсть.

Клыки Шыргуна громко клацнули, его глаза закатились, и топор стал скользить, стремясь выпасть из его рук.

Грыз ловко подхватил свой топор. Сдернул сына с седла и перекинул безвольное тело через луку седла.

Налитыми кровью глазами оглядел безмолвное поле боя и, подняв вверх свой топор, победно проорал:

– Худжга-а-арх!

Сотни глоток подхватили боевой клич, и над полем разнеслось торжествующее:

– Худжга-а-арх!

Побежденные сивучи, сгорбившись, покидали поле боя. Сражаться дальше не имело смысла, это лишь разгневает Отца, который показал, на чьей он стороне. Ни смелость, ни отчаянная жажда победить или умереть, ни подвиги на поле брани не смогли переменить его воли.

Они уходили, понимая, что становятся добычей для других племен. Скоро те как коршуны слетятся, чтобы поживиться падшими. Слава сивучей прошла, как исчезает утренняя роса на траве при восходе светила. Теперь каждый был сам за себя.

Я смотрел на поле брани. Трупы, порубленные и сожженные, усеяли пространство, куда мог дотянуться взгляд, стоны раненых и жалобное мычание покалеченных быков, ликующие вопли победителей – вот что я видел и слышал, и это меня не радовало. Я не был готов к таким жертвам и почти со слезами на глазах, со скорбью в сердце взирал на дело рук своих. Нет, не созидатель я. Это точно. Я – разрушитель!

– Не кори себя, мой друг, – услышал я нежный, успокаивающий голос Шизы. – Мир так устроен: чтобы создать что-то новое, нужно разрушить старое. Ты пока не понимаешь, но я думаю, что не по воле Рока или по призыву магов ты попал в этот мир. Сила гораздо более могучая избрала тебя, чтобы ты смог выполнить ее предначертание. Ты же видишь, местные хранители забыли свои обязанности, свой долг, они поделили мир и раздробили его. Сам смысл существования во вселенной такой изюминки пропал. Он стал вещью в себе. Но так не должно быть. Во вселенной все взаимосвязано и непротиворечиво. Это непреложный и истинный закон. Иди без сомнений по своему пути и делай что должно.

Может быть, девочка права. В ней сокрыта мудрость неизвестного создателя и знания о вселенной, в это я верил, поверил и ей.

– Делай что должно? – вслух повторил я. И пошел по полю, усеянному павшими.

Раненых я лечил всех без разбора. Тех, кто выжить явно не мог, безболезненно отправлял за грань, забирая у них энергию, и тратил ее на излечение других. Я ходил весь день и всю ночь. Не пропустил ни одного. Помог и быкам – кого избавил от мук, кого поставил на ноги. Усталый и опустошенный, утром, как только начал заниматься рассвет, улетел на спутник.

Глава 3

Лигирийская империя. Город Брахнавар

Два дознавателя из тайной стражи порта ходили по залу трактира и внимательно рассматривали людей, сидевших за одним из столов. Сам трактир был пуст, а на его пороге стояла портовая стража. Но никто и не рвался в трактир, который был местом сбора бандитов, воров и нищих. Завсегдатаи этого притона знали, что в нем произошло, и сейчас старались держаться от него подальше.

Люди за столом были из банды Чилика по прозвищу Бич. Он здорово орудовал бичом, убивая человека одним ударом. Сам он тоже находился здесь, но, как и его подручные, – без головы.

– Да уж, – сложил руки на груди один из дознавателей, – многое я повидал на своем веку. Достаточно видел смертей, в основном ужасных, но вот таких аккуратных, как эта, вижу первый раз.

Он обвел глазами обезглавленные трупы, навалившиеся грудью на стол.

Сами головы, залитые темной запекшийся кровью, лежали в беспорядке на том же столе.

– Это как же быстро их надо убить, чтобы они даже не шелохнулись. Как думаешь, Черда, чья работа?

– Хозяин сказал, что вошла женщина в плаще с капюшоном и просто, без затей отрубила всем головы. Затем спокойно вышла, села в повозку и уехала, – ответил второй дознаватель.

– Просто, без затей, – повторил за ним коллега. – Ты в самом деле считаешь, что это работа женщины? – с усмешкой, в которой не было и грана иронии, спросил первый дознаватель.

– Я лишь пересказал то, что на сегодня нам известно. Надо пообщаться с товарищами Бича.

Слово «товарищи» он произнес с такими интонациями, что первый дознаватель опять усмехнулся.

– Надо будет выяснить, кому их банда перешла дорогу. Поспрашивать осведомителей, и мы поймем, с кем имеем дело, – рассудительно закончил Черда. Он был старше по возрасту, но отвечал коллеге с уважением. Начальник!

– Конечно, надо, – согласился первый дознаватель, – но, думаю, подельники Бича уже далеко от города и поговорить с ними не удастся. А

осведомители тебе скажут то же, что и я: Бич стал вытеснять Бороду из его дела, и тот его устранил. Только не верится в это. У Бороды нет возможности нанять лесного эльфара. Скорее, это ниточка тянется из его прошлого и нагнала здесь. Он к нам откуда пожаловал? – спросил он Черду, стоявшего с задумчивым видом.

– Откуда-то с границы с лесом, привел с собой этих четверых. Все парни битые и умелые. Долго не размышляли и сразу стали подгребать под себя незаконную работорговлю. Воров-одиночек обложили данью. Действовали тихо, но решительно. За год вошли в авторитет. В общак отчисляли, но смотрящему за портом в свои дела лезть не позволяли. Рамзган Одноглазый попробовал их приструнить. Так Бич пришел к нему и поговорил. После этого от него отстали. Он был сам по себе. Вообще странный тип. Вот что у него нашли. – Седоусый дознаватель показал странную штуку, непохожую ни на что из того, что им доводилось видеть.

Старший дознаватель повертел ее в руках.

– На древнюю не похожа. Магии в ней нет. Эльфарское что-то. Это еще больше убеждает меня в том, что с ним разделались гости из леса.

– Посмотрим, – не споря, но и не выказывая согласия с версией начальника, сказал Черда.

Дверь трактира открылась, в зал дерганой походкой, с раздражением на лице вошел начальник тайной стражи порта Брахнавара Ридрик тан Парну. Он быстрыми шагами прошел к столу и осмотрел место происшествия. Увидел эту странную штуку, что держал седой дознаватель, и, протянув руку, резко, со злыми интонациями в голосе приказал:

– Дай сюда!

Черда протянул найденную вещицу и почтительно, но с достоинством поклонился.

– Это дело забирает себе приказ Следящих, – отрывисто и лающе сказал начальник тайной стражи. – Вы свободны.

Старший дознаватель удивленно посмотрел на начальника. А Черда снова поклонился и, не задавая лишних вопросов, пошел прочь. За ним, помедлив несколько мгновений, поспешил первый. Нагнав Черду на улице, он по привычке, укоренившейся в ходе совместной долгой работы, спросил:

– Что думаешь, Черда?

– Поверь, Маркон, я думать боюсь, – ответил тот, подумав пару секунд. – Ты в курсе, что грядет война орков и Вечного леса?

– Об этом не знают только новорожденные, – хмыкнул Маркон. – Тоже мне новость!

– Это не новость, – согласно кивнул Черда. – А то, что империя готовится к войне?

– Ну так разное может быть. Орки могут потерять интерес к лесу и устроить набег на наши северные провинции, – неопределенно ответил Маркон.

– Я слышал, что к границе переброшены войска. – Черда понизил голос. – Ко мне шурин из столицы приезжал. Говорил, в глубине империи формируется армия. Большая. Закупают большими партиями продовольствие. Зерно. Поступили просто огромные заказы кузнечным цехам на оружие и доспехи. Он сам приезжал размещать заказы на строительство барж. Как ты думаешь, для чего все это?

Маркон опасливо огляделся и, тоже понизив голос, ответил:

– Я даже боюсь предположить.

– Я тоже не хочу попасть в руки Следящих, – едва слышно проговорил Черда.

Они в молчании дошли до перекрестка и расстались.

Вечером Черда зашел в трактир, выпил пива и неспешно направился домой. Жил он один, в маленькой квартирке, рядом с портом. За годы службы так и не удосужился обзавестись семьей. В полумраке проходного двора мелькнули тени. Но дознаватель шел без опаски, его знали все бандиты в округе и обходили стороной. Он выбросил из головы убийство Бича. Кроме этого дела у него в производстве было еще несколько преступлений, которые надо было раскрыть: убийство капитана судна, вымогательство, работорговля. В общем, дел хватало.

Две тени перегородили ему путь.

– Пшли прочь! – презрительно проговорил дознаватель, словно прошипел. Какие-то босяки осмелились заступить ему дорогу. Завтра он вызовет смотрящего порта Рамзгана. Стрясет с него пять золотых и заставит приползти эту шваль к нему на коленях.

Двое метнулись к дознавателю. Один ударил ногой в живот, и не ожидавший атаки Черда согнулся, задохнувшись от боли. Сильные руки скрутили его, зажали нос и рот.

Дознаватель замычал, задергался, но ничего сделать не мог. Он забился, пытаясь вырваться и вздохнуть, но безуспешно. Последняя мысль, которая промелькнула у него в голове, была: «Сволочь Парну, подослал своих…» Ужас от приближения удушья и смерти захлестнул его. Он громче замычал, забился, из последних сил пытаясь вырваться, и обмяк.

Его еще пару минут подержали и осторожно положили на мостовую. Затем тени растворились в сумраке наступающего вечера. Из темного угла

вылезла нищенка-калека и подползла к трупу, жадно обшарила его, открыла сумку и, забрав все ценное, уползла прочь. В этот же вечер у себя дома повесился Маркон. Предварительно зарезав жену и ее любовника, застав их в постели. Такова была официальная версия происшествия.

В трактире, расположенном у самого причала, в любимом месте моряков и барыг, сидел хмурый Борода. Напротив него расположился его приятель, с которым они начинали свое дело, сойдя на берег, бывший боцман и командир абордажников Регул.

– Жих, дело темное. Убийство Бича взяла в свои руки охранка.

Так на своем сленге бандиты и воры называли приказ Следящих, который занимался особо важными государственными делами. Попасть к ним в руки для бандитов было поездкой в один конец. Немногие из тех, кого схватили и отвезли в крепость в черном возке с эмблемой, на которой был изображен оскалившийся пес, возвращались. Связываться с агентами охранки бандиты не решались и старались держаться от них подальше. От простых дознавателей можно было откупиться золотом или информацией. От этих псов спасения не было.

– Ищут бабу, которая убила его. Ты представляешь что теперь будет?

– Не суетись, Регул. Как ее свяжут с нами? Кроме тебя и твоих ребят, ее никто не видел. Мало ли какие старые обиды могли тянуться за Бичом. Он же авторитеты не признавал. Неизвестно откуда пришел и стал всех расталкивать. Кроме нас он подвинул еще четверых. Может, еще все обойдется. И потом, что ты с ней сделаешь? Сдашь той же охранке? Так нас всех отвезут в крепость, и обратно мы уже не вернемся. Ты этого хочешь? – прожевав кусок лепешки, смоченной в вине, спросил Борода.

– Я хочу сообщить тебе новости, – невесело улыбнулся Регул. – В подворотне задушили рена Черду. Старая Зия видела это своими глазами и рассказала по пьяни на пирсе грузчикам. А вечером ее не стало.

– И что? – не понял намека Жих, уставившись на друга.

– А то, что Черда сначала вел дело об убийстве Бича, потом пожаловал сам Живодер и забрал у них это дело.

Борода стал хмурым, как промерзлая поздняя осень. Его лицо помрачнело, и он задумался. Живодером прозвали начальника тайной стражи порта Ридрика тан Парну. Те, кто побывал в застенках крепости и вышли оттуда, вспоминали с содроганием ночные визиты в тюремные подземелья пьяной семейки барона.

Он с женой и сыном брали кнут и стегали заключенных, не обращая внимания, живы они или нет. Его жена с удовольствием оскопляла

собственноручно тех, кто недостаточно громко кричал. Женщинам она острым ножом оставляла глубокие порезы на лице. Особенно тщательно баронесса это делала, если жертва была привлекательной. Сама она была похожа на сушеную рыбу, с такими же выпуклыми невыразительными глазами. Лицо ее напоминало маску и оживало только при муках, которые испытывали истязаемые ею узники.

– Я боюсь тану, – наконец вымолвил Борода. – У тебя есть предложение? – Он с надеждой посмотрел на бывшего абордажника. Хитрый, ловкий, тот занимался акциями устрашения, защитой интересов их банды и набирал себе бойцов.

– Есть! – кивнул Регул. – Тана любит пить цвар, подсыпь ей сонного зелья сегодня в кружку, но сначала смешай его с медом из ламыхи. Этот мед заглушает любые посторонние привкусы, и разобрать, что подсыпано в напиток, весьма трудно. А тана любит пить цвар с медом.

Борода взял баночку и согласно кивнул.

– А потом что? – спросил он.

– Потом ночью мы погрузим ее на корабль, идущий к острову, и я своих ребят отправлю к крабам. О том, что с ними была убийца Бича, будем знать только ты и я. – Он посмотрел на Жиха, и от его взгляда торговец поежился.

Вирона сидела все дни взаперти. На акцию ее вывезли в повозке, и после того, как она уничтожила конкурентов, девушку снова спрятали от всех в подвале лавки Жиха. Ее боялись и были с ней вежливы. Она же считала дни до появления Фомы. Его появление не останется незамеченным, и соглядатаи Жиха обязательно про него узнают. Тогда она примет решение, как поступить дальше. Пока твердого плана у нее не было. Было желание изобличить предателя, обосновавшегося в поместье, но не хватало фактов для выводов, кто это мог быть.

Она рассеянно взяла с подноса стакан, вдохнула аромат цвара и пригубила. «Неповторимый вкус у этого напитка», – с удовольствием делая еще один глоток, подумала она. И сразу раздался сигнал тревоги. Нейросеть выделила опасный ингредиент, но не блокировала его действие. Ее глаза стали слипаться, очертания комнаты поплыли. Она упала на кровать, и цвар вылился на пол из опрокинувшейся кружки. Над ней склонилось чье-то лицо, которое она не могла узнать, и, уже засыпая, услышала:

– Ты сколько всыпал порошка?

– Весь.

– Борода, ты старый идиот, она же может не проснуться!

– Да и шут с ней. Хлопот меньше.

Азанар

После победы над сивучами я не остался в степи. Грыз должен был собрать войско из тех, кто к нему присоединится, и в готовности ждать моего сигнала, чтобы идти походом на следующих предателей. Мне нужно было боеспособное войско, а не орда оголтелых фанатиков. Ему был дан строгий наказ сформировать войско Худжгарха из четырех частей – центр, полк левой руки, полк правой руки и резерв. После этого отрабатывать тактику охвата противника и окружения. Я заметил, что орки в окружении дерутся гораздо хуже, чем лицом к лицу. Кроме того, мое войско было, если можно так выразиться, престарелым. Опытные надежные бойцы, у которых со временем сформировалась своя философия, но неспособные к длительной схватке. Поэтому им нужна была новая тактика, которая давала возможность лучшим образом использовать их достоинства и покрывать недостатки. В борьбу за передел угодий свидетели не включились, встав над схваткой. А по степи уже бушевали многочисленные стычки родов. Племена снимались с места и шли отхватывать свой кусок пирога, спеша не опоздать к дележке. Но мне до этого не было ровным счетом никакого дела. Мне нужно возвращаться в Азанар и готовиться к поездке в столицу.

Появился я у себя в комнате уже под вечер и сразу направился на ристалище, потренироваться как обычный человек, без превращений и применения магии. Но у факультета красных меня перехватили маг и десять стражников, которые вышли из портала.

– Студент Аббаи? – спросил маг.

– Барон тан Аббаи Тох Рангор, – несколько высокомерно ответил я. Мой титул полного барона позволял мне делать замечания магам академии. Уменьшение имени и игнорирование моего благородного звания можно было принять за оскорбление. Чтобы тебя уважали, нужно иногда лезть на рожон, это я хорошо понимал. Уверен, всем магам уже известно, что в академии учится не сын барона, а настоящий барон. И маг, остановивший меня, это должен был знать. Но сознательно пошел на обострение. Почему? Этого я не знал.

Маг только снисходительно поморщился и, посмотрев на меня ледяным взглядом, произнес:

– Вы арестованы!

Сказать, что я был удивлен, это сказать неправду. В последнее время

меня часто преследовали аресты, допросы и следом за ним вербовка в агенты. Словно свет клином сошелся на моей персоне.

– Ордер на арест! – Я решительно протянул руку.

Маг усмехнулся.

– Арест производится по устному распоряжению ректора академии мессира Кронвальда.

– Ну тогда ищите меня в другом месте, – с усмешкой, полной издевки, ответил я наглому магу и исчез, телепортировавшись за здание «красного» факультета. Оттуда бегом, под «скрытом» направился к отстойнику. Брага должен знать, где может находиться в данный момент Гронд. Уж он-то мне обязан будет объяснить, что тут происходит.

Брага гонял второкурсника. Студент был из благородных и, красный от злости, неумело размазывал шваброй воду по каменному полу.

Я не стал разводить политесы и прямиком направился к смотрителю сего памятного мне места, где я тоже имел удовольствие отбывать наказание. Правда, после этого мне запретили появляться здесь.

Брага заметался взглядом, чтобы найти укрытие, и, понимая, что его застигли врасплох и спрятаться некуда, заорал во все горло:

– А ну, пошел отсюда, экспериментатор!

– Брага, я по делу. Мне нужен Гронд, как только ты скажешь, где мастер, я тут же уйду, – ответил я на ходу.

– Гронд, старый дуралей! К тебе нехеец пришел! – так же громко и с радостью, что быстро от меня избавился, заорал Брага.

И тут же появился старикан, зыркнул на меня, схватил за руку, и мы очутились в кабинете ректора.

Тот от неожиданности вздрогнул, откинулся на спинку кресла и, прищурившись, уставился на меня.

– Где ты его нашел? – не сводя с меня колючего взгляда, медленно выговаривая каждое слово, спросил он Гронда.

– У Браги. Меня разыскивал, – ответил тот и уселся на свое любимое кресло сбоку от стола.

Я остался стоять, как перед судом.

– Вы позволите мне присесть, господин ректор?

– Не позволю, господин барон. – Голос мага напоминал раскаленный металл.

– Тогда объясните причину моего ареста, – понимая, что именно сейчас палку перегибать нельзя, как можно миролюбивее обратился я к ректору.

– Вы арестованы внутренней стражей академии до разбирательства,

которое определит вашу вину в покушении на снежного эльфара Аре-ила из дома Снежного пика.

Меня словно огрели дубиной по голове.

– Вы это серьезно, мессир?

– Кро, парень, по-видимому, не знает, что произошло, – прервал молчание старикан.

Ректор посмотрел на него, но промолчал.

– Вчера вечером ваш вассал рена Эрна Кравон ударила ножом лера Аре-ила и сообщила при задержании, что выполняла приказ своего сюзерена барона Ирридара Тана Аббаи.

Если бы земля перевернулась и небо обрушилось на нее, я не был бы так шокирован. Задавать вопросы: «Вы не путаете? В самом деле?» – мне не пришло в голову. Мое сознание мгновенно прокрутило логическую цепочку событий, связанных с Эрной, и я понял – ко мне подобрались откуда я не ждал. Способ, который избрали неизвестные враги, был изуверски выверенным и эффектным. Они проявили изрядную изобретательность, подставляя меня.

– Как самочувствие Аре-ила? – сухо спросил я.

Крон с уважением поглядел на меня и ответил:

– Пока жив, но состояние с каждым часом ухудшается, не помогают лекарства и целительство магов.

Я покивал:

– Понятно. Где Эрна?

– Здесь, в нашей тюрьме. Эльфары требуют ее выдачи. Жизнь за жизнь, – нехотя ответил Гронд.

Я снова кивнул.

– Пусть берут мою жизнь. – Посмотрел ему в глаза и добавил: – Я в ответе за вассала. А сейчас мне нужно к Аре-илу. Я знаю, как ему помочь.

– Тебя не пустят, – сказал ректор.

– Добейтесь, чтобы пустили, без меня он умрет. Оно вам надо?

Ректор посмотрел на Гронда:

– Отведи его.

Мгновение, и мы стоим перед двумя эльфарами, охраняющими вход в больничную палату. Увидев меня, они вытащили мечи. Из-за их спин показался лер Рафа-ил, большая шишка в службе безопасности снежных эльфаров. Он, не глядя на меня, спросил Гронда:

– Мессир, зачем вы привели сюда преступника?

Не давая ответить Гронду и тем самым вступить в перебранку, я вышел вперед, упершись грудью в мгновенно вскинутые мечи.

– Я пришел отдать свою жизнь за жизнь друга.

Рафа-ил с неприязнью посмотрел на меня.

– Мы ее возьмем в любом случае.

– Тем более, – не стал я разубеждать эльфара пустыми спорами. – А сейчас мне надо к раненому. Я знаю причину его угасания, и только я могу ему помочь.

– Откуда тебе, первокурснику, знать это, – усмехнулся эльфар.

– Я лечил верховного хана именно от такой болячки, когда эликсиры бессильны и маги-целители не знают, что надо делать.

– А ты, значит, знаешь? – с явным презрением, круто замешенном на недоверии, осведомился безопасник.

– Знаю, потому что уже сталкивался с такой болезнью, – совершенно спокойно, не реагируя на его слова и тон, ответил я, не опуская глаз.

Эльфар пару секунд буравил меня взглядом. Я прекрасно понимал, о чем он думает. Если он меня не пустит, то я буду иметь право, защищаясь, сказать, что он виноват в смерти раненого – я хотел помочь. Если пустит, то будет выглядеть дураком в глазах именитых магов, которые не смогли справиться с раной.

– Пропустите его. – Эльфар принял решение, переборов свои сомнения, и дал команду охране.

Те отступили в сторону, опустив клинки.

Как всегда в таких случаях, простым магическим взглядом в ауре Аре-ила не обнаруживалось наличие чуждых вкраплений, аура была разорванной и быстро исчезала. Но при попытке ее восстановить стала проявляться эта противная черная клякса проклятия. Я накачивал ауру энергией и одновременно окружал черноту щупальцами малышей.

– Лиан, – мысленно обратился я к симбионту. – Будем жрать вдвоем. Глоток ты, глоток я.

В моем сознании всплыл транслируемый им образ: он ощущает брезгливость, но встал рядом, плечом к плечу. «Брат, я с тобой», – показал он.

– Спасибо, брат, для меня это важно. Поехали, – решился я после недолгого колебания и сделал полный глоток черного ужаса.

Меня накрыла невыносимая вонь и тошнота. Секунду я пребывал в шоке и приходил в себя. Сделав усилие над собой, глотнул снова. Открыл глаза и увидел дедов, сидящих вокруг тарелки с черным киселем. У каждого была ложка. У кого деревянная, у кого серебряная, а у фронтовика алюминиевая, как у нас в армии.

– Давай, Арпадар, ты первый, – сказал мой дед-фронтовик, и воин в

броне – костюме космодесанта зачерпнул полную ложку, за ним второй дед и потом третий.

Я, радостно осознавая, что меня не бросили в трудную минуту, а пришли на помощь даже предки из-за грани, загреб как можно больше и проглотил.

– Он еще раду-у-уется-а-а, – проблеял Арпадар, делая усилие, чтобы проглотить. – О космос! Как он эту дрянь жрал один? – наконец смог проговорить он и, вскочив со стула, исчез.

Я взглянул на тарелку, она была пуста. Видение стариков исчезло.

Аура эльфара была свободна от проклятия и синяя, как вода с синькой. Добавив в нее энергии и зажав рот рукой, я вскочил со стула. Нужно было спешить, таскать в себе эту дрянь я не собирался. Аре-ил лежал с открытыми глазами и смотрел на меня.

Я бросился вон из палаты и, разметав удивленную охрану, преградившую мне путь, забежал в туалет и закрыл за собой дверь. Огромное облегчение, граничащее со счастьем, накрыло меня. Через пять минут я вышел оттуда довольный и почти счастливый. Маги крутились вокруг Аре-ила. Рана его зажила, и сам он недоуменно рассматривал окружающих. Те в свою очередь не понимали, что произошло, и ощупывали его и небольшой шрам внизу груди.

– Может, расскажешь, что произошло? – спросил я Аре-ила.

Тот покорно позволял себя вертеть и трогать. Мы все позволяем врачам так обращаться с нами, и он не был исключением.

– Даже не знаю, что сказать, – покачал он головой. – Вошла Эрна, у нее были пустые глаза. Подошла, вытащила из рукава нож и ударила меня в грудь. А дальше я не знаю, что было. Упал и потерял сознание.

Мне предстояло сделать нелегкий выбор. Защитить Эрну и разобраться в происшедшем, но путь, который к этому вел, разрывал все отношения с эльфарами. Или отдать Эрну на растерзание, отступившись от нее. Одного моего слова, что я не давал ей такого приказа, будет достаточно для суда. Меня ждал мой Рубикон. Посмотрев на эльфара, я не стал с ним разводить долгие разговоры. Снежные эльфары существа прямые и конкретные, а он мне был должен. Так считал я. И ему придется это признать. Он не выполнил условие освободить меня от захвата. Так что придется ему об этом напомнить.

– Ее долг я взял на себя, Аре-ил. А снежные эльфары должны мне, полагаю, мы в расчете. Что скажешь? – Взгляд мой был жестким и неумолимым. Но я по-другому поступить не мог. Быть добреньким уже не получится. В этом мире не знают, что такое прощение, что такое

сострадание, и не спешат подставить левую щеку, если ударили по правой. Кровь за кровь, жизнь за жизнь. И я ставил свои условия. Надеюсь, он их примет.

– Договорились! – хмуро сказал эльфар, и за этими словами стоял разрыв наших отношений. Я вынудил его пойти на компромисс, к которому он не был готов, заставил признать долг. Прямого требования они не прощали. Гордецы с гор, смотрящие свысока на людишек.

Он отвернулся, а я встал и громко заявил:

– Все слышали? Инцидент исчерпан. Кто-то желает возразить? – Я вызывал любого несогласного на суд Творца, а это бой до смерти. И смерть любого из них оборачивалась для меня местью, но не их руками, а наемников. Но другого выхода я не видел, нужно было спасать Эрну, попавшую – уверен на сто процентов, под колдовство. Нужно было с наименьшими потерями выйти из этой ситуации, и я старался, как мог. Поставил на кон даже самого себя.

Ответом мне было молчание, но по насупленным лицам эльфаров я понимал, это еще не конец. Бог с ними. Сейчас нужно разобраться с Эрной.

– Пойдемте, мастер, – обратился я к Гронду, стоявшему с задумчивым видом. – Поговорить надо.

Мы снова были в кабинете ректора. Гронд сидел мрачнее тучи, он тоже понимал, что теперь снежные эльфары если не явные враги, то по меньшей мере недоброжелатели.

– Что он опять натворил? – кинув быстрый взгляд на своего старого друга, спросил архимаг.

– Прикрыл своего вассала собой. Истребовал долг с эльфара и всю их неприязнь возложил на себя.

– Не умеют нехейцы работать тонко, – вздохнул ректор. – Оставил бы это дело нам, мы-то знаем, как прижать бледнокожих, а теперь я к этому делу и близко не подойду. Об этом случае они доложат великому князю, а что он решит, одним богам известно. Эльфара вылечили?

Гронд молча кивнул.

– Ну хоть эта проблема отпала, – снова вздохнул ректор. – Сколько же от тебя, барон, неприятностей! – Он осуждающе покачал головой. – Я вот одного не пойму: почему ты до сих пор жив? С твоими способностями влипать в разные неприятные истории тебя должны были бы давно убить либо ты должен был упасть и сломать себе шею.

– Не дождетесь, – огрызнулся я. Хотя понимал их возрастающее беспокойство. С моим приходом в академию у ректора началась полоса проблем. То дерьмо из туалета польется, то благородные меня зацепят, а я

их прижму. Два раза из тюрьмы меня вытаскивали. Теперь вот вассал принес беду. Чего еще им ждать? И это только неполный первый курс.

– Что ты хотел нам рассказать? – прервал нашу перебранку Гронд. Он хорошо понимал и меня, и ректора.

Я, как нехеец, поступал согласно нашему кодексу чести, предписывающему не отступать даже перед лицом смерти. Как говорится, нехейца только могила исправит. И он не хотел, чтобы я «зацепился» с ректором и нажил себе еще одного «доброжелателя».

– На ноже, которым Эрна ударила Аре-ила, было древнее проклятие. Такое же, какое было в теле великого хана. А хану его подсунули лесные эльфары, – сказал я, прикидывая, что можно сказать, а о чем лучше промолчать.

– Какое проклятие? – встал в стойку ректор и навострил уши, как ученый муж, который не смог разобраться в природе болезни (хотя он был боевым магом, а не лекарем). Страсть к изучению нового жила в нем постоянно.

– Его в ауре не видно, пока не начнешь накачивать ее энергией, тогда проклятие проявляется черным пятном и начинает жрать ее. Если попробовать его удалить обычным заклятием, оно уходит вместе с жизнью проклятого. Его также нельзя уничтожить, оно связано нитью с древним забытым божеством или тварью, я не знаю, кто это, и оно отдает ему часть своей силы, поддерживая проклятие. Вот что это, – сказал я. – Так что здесь видна рука лесных эльфаров. И я уверен, что Эрна попала под их колдовство.

Архимаг задумался.

– Если ты докажешь, что она действовала под заклятием, – сказал после минутного молчания мессир Кронвальд, – академия и Верховная гильдия магов возьмут вас под свою защиту. Но мне интересно, откуда ты знаешь про это древнее проклятие? Я в своей жизни сталкивался с ним трижды и не смог его снять. А ты за полчаса решил проблему, которую не могли решить все маги Вангора уже пять сотен лет.

– Вы не могли ее решить, потому что не пробовали сделать так, как сделал я, – не стал я скрывать свой способ борьбы с проклятием.

– Это как же? – Архимаг насмешливо вскинул свои густые брови.

– Я его сожрал.

– Как сожрал?!

– Как сожрал?!

– Так и сожрал, – ответил я, – проглотил и… В общем, облегчился. И скажу вам, эта тварь живая, она ругается и грозит вернуться.

– Да уж! – только и смог вымолвить ректор. – Какой нормальный маг мог придумать такой способ освобождения от проклятия? – И сам ответил: – Только маг-нехеец. – Он развел руками. – Хорошо, что я не знал этого способа, когда был юн, а теперь и подавно применять его не буду. Не удивлюсь, если со временем у тебя вырастут хвост или рога.

Он посмотрел на меня взглядом, в котором трудно было что-либо прочитать, он словно приценивался ко мне, решая, продолжать разговор или нет. Пожевал усы, рассматривая меня как некую диковинку.

– Хочу сказать, молодой человек, что у вас возникли проблемы не только со всеми эльфарами, но и с его величеством королем Вангора. Уже завтра ему доложат о нападении на потенциальных союзников. Я даже не знаю, как вам помочь, – перешел он на «вы».

– А вы постарайтесь, мессир, – нагло заявил я.

– Это еще почему? – удивился он, не обращая внимания на мою дерзкую выходку.

– А я вам раскрою секрет рун! – выложил я свой козырь.

Мессир потер виски и посмотрел на Гронда.

– Вот как это непутевый оболтус, который ни капли не дорожит своей жизнью, находит выход, казалось бы, из самого очевидного тупика? – Он хищно улыбнулся и обратился ко мне: – Вы, барон, сделали мне предложение, от которого я не могу отказаться. Сделка?

– Сделка, – подтвердил я.

Инферно. Нижний слой

Войска князя тьмы на первом этапе битвы были разбиты и отброшены. Но в бой еще не вступали маги и повелительницы хаоса. А они, скорее всего, придут из астрала. Чем это ему грозит, Демон не до конца понимал. Он заложил в тактический анализатор нейросети все имеющиеся у него данные и вот какой получил результат.

Атака будет произведена на тех, кто останется на поверхности. Ушедшие вниз будут в относительной безопасности. Для их обнаружения нужно будет и ведьмам спуститься в подвалы, а здесь их атакующий потенциал резко сокращался.

У него не было возможности видеть астрального двойника. Он не мог даже определить его местонахождение. Современное оборудование и его, Прокса, возможности сканера не располагали способами распознавания духовных существ, но это мог делать скрав. Это еще одна особенность дара воина Рока. Но как противостоять в астрале такой сильной духовной напасти, какой являлась повелительница хаоса, он не знал. А пробовать в

разгар боя сразиться, надеясь на удачу и откровение, что может его посетить, он не стал.

Наилучшим вариантом в данной ситуации было атаковать их лежащие беззащитные тела. Проблема заключалась в том, что их охраняли два десятка воинов, один владыка и десяток магов. Пробиться крысанам к ним будет трудно, а сенгурам вообще невозможно. Терять крысанов в смертельной атаке он не хотел. В горах они могут победить в боях и самого князя тьмы, но на открытой местности обречены на уничтожение. Да этого и не требовалось. У него были должники, которые способны решить эту проблему.

– Брат! – обратился к нему красный. – К нашему стыду, мы недооценили твоих врагов. – Он поджал губы. – Сознаюсь, трудно было ожидать от простых красных демонов такого проворства и силы. Мы твои должники. Плата остается у нас, а ты можешь дать нам еще одно задание. – Он посмотрел на Алеша, ожидая его решения.

– Вот что я тебе скажу, брат, – начал разговор Прокс. – Скравы не простые наемники. Это отмеченные богами особые существа, и просто сказать: «Прости, брат, мы не справились», – это не слова скрава. – Он жестко посмотрел на смутившегося главу гильдии. – Вы же Гильдия героев и плату за свои услуги берете соразмерно своим возможностям. Или завышаете? – с усмешкой спросил он.

– Ты вправе так говорить, – став еще краснее, чем был, согласился скрав. – Что ты хочешь?

– Вот это правильный разговор, – удовлетворенно кивнул Прокс. – У меня скоро начнется война с одним из князей. Слышал о Цу Кенброке?

– Не только слышал, но и прошлый наш гильдмастер принял от него заказ. – Он невесело усмехнулся. – Который мы тоже не выполнили. Но там нам противостоял рив, и мы вернули задаток вдвойне. Связываться с карающим мечом создателя это… знаешь, мы не сошли еще с ума.

– Рив? – Алеш наморщил лоб, ища сведения об этом существе, и не находил. – Это что за карающий меч создателя?

Красный как-то странно посмотрел на Прокса.

– А ты не знаешь? Хотя да, ты же не демон. Рив – это враг. Противовес экспансии демонов. Он заложен Творцом в систему сдержек и противовесов в нашем мире. Им может стать кто угодно, но не демон. Так вот, этот рив сейчас человек, как и ты, и он зубами загрыз наших бойцов. Четверых из пяти! Один! Представляешь? Он не взял меч Души, такой как у тебя и у меня, отправив с почетом наших за грань. Поэтому мы и вернули заказ и заплатили двойные отступные. Так что по твоему делу? – перешел

он к сути разговора.

– Я хочу, чтобы вы помогали мне в этой войне, – спокойно ответил Прокс.

Красный в упор уставился на него.

– Я понимаю, золотой, что мы тебе должны. Но не столько же!

– Я не требую, чтобы вы сражались с войсками князя, мне нужны будут от вас точечные молниеносные удары. И чтобы князь увидел, что вы на моей стороне. В преддверии войны он не станет затевать длительную внутреннюю заваруху. Получив щелчок по рогам, отступит. А мне только этого и надо.

– Щелчок по рогам, – недоверчиво повторил за ним скрав. – Что конкретно ты хочешь?

Они обсудили условия нового сотрудничества и, довольные друг другом, расстались.

Алеш видел в бинокль ярость на красивом лице повелительницы хаоса. Она стегала кнутом по земле, поднимая клубы пыли, и что-то выкрикивала в адрес защитников города. Затем, как и ожидал Прокс, ей принесли раскладную походную кровать, на которую она улеглась.

– Всем быстро спуститься на самый низ, – приказал Прокс.

Связной юркнул в подземелье, а охрана, услышав приказ, подталкивая, стала уводить агентов.

У Алеша оставалось минут пять до появления астрального ходока. Нужно было заманить его в подземелье и заставить искать тех, кто унизил повелительницу и князя. Для приманки он оставил несколько мелких групп бывших обитателей города в разных местах, чтобы знать продвижение скрытника из астрала. Рядом с ними расположил следящие датчики. Час-два те могут поработать без проблем. Подождав еще минут пять, Прокс решил, что теперь пора и ему уходить, и спустился вниз.

Рагонда была в ярости. Какое-то отребье, собранное из всех уголков и княжеств, разгромило войска вторжения. Это оскорбление нанесено ей и ее властителю. Она яростно забила хвостом и ударила хлыстом по земле.

– Вы меня умолять будете, чтобы я вас убила, – процедила она сквозь стиснутые зубы. Ее не ободрили суккубы, ушедшие в город. Прошло больше часа, а их не было видно и слышно. – Сучки ненасытные! – прошипела она и скомандовала: – Кровать мне! Быстро!

Испуганные ее гневом демоны поспешили достать походную кровать из повозки.

– Я в астрал! Охраняйте мое тело!

Рагонда, горя мщением и предвкушением сладостных моментов мук врагов, улеглась. С минуту она настраивалась. Затем дух ее отделился от тела и поплыл над землей. Она спокойно шла по нижнему слою, не поднимаясь выше. Это было ни к чему, среди засевших в городе беглецов не могло быть астральных ходоков. Иначе бы она их почувствовала и вырвала глаза этим скотам, что осмелились бросить ей вызов. После победы над другими ведьмами она уверовала в свое могущество. Властитель наделил ее силой и властью неизмеримо большей, чем имели остальные повелительницы.

Он оказался не только безжалостным, но и мудрым. И Рагонда готова была рвать любого, кто осмелился противостоять ее господину.

Вот и сам город, закрытый наполовину поднявшейся пылью. Но пыль не была ей помехой, она смотрела не глазами, а магическим зрением, и видела все прекрасно. Улицы были пусты.

– Попрятались козявки! – со злорадством удовлетворенно проговорила демонесса и проникла в подземелье.

Осматривая нижний город с высоты птичьего полета, она не смогла скрыть своего удивления. Он был огромен и весь пронизан ходами сообщения, многие из которых вели в тупики, где прятались демоны.

– Прячетесь! Это хорошо! Ждите, я иду к вам, – облизнула она губы в предвкушении их эманаций страха и отчаяния.

Рагонда спустилась ниже и дала почувствовать пятерым демонам свое присутствие. Те в ужасе забились в угол и заорали. Они хорошо знали, что за этим последует. Астральный ходок начнет пить их жизнь, наполняя тела мукой и болью. Он будет медленно, с наслаждением пытать их, и они будут умолять его даровать им смерть, чтобы навсегда избавиться от страданий.

Прокс видел, как в одном из первых тупиков впали в панику спрятанные демоны. «Ага, вот и демонесса», – удовлетворенно подумал он. Подождал пару минут и по увиденному понял, что та не смогла отказать себе в удовольствии начать мучить старожилов города, принимая их за врагов. Она вся погрузилась в свое действо, не замечая происходящее вокруг. На это Алеш, собственно говоря, и рассчитывал, верно оценив злобную природу демонесс, их гордыню и, как следствие этого, неосмотрительность. У них здесь, в Инферно, было мало врагов. Но она не знала, с кем связалась. Прокс был не из мира демонов, он был живой машиной, созданной выживать и убивать любыми способами, но большей частью хитростью.

– Пора! – сказал он только одно слово в передающий артефакт, выданный ему новым гильдмастером скравов.

Повелитель демонов только скривился, услышав взрывы в городе. Он не был глупцом и понял, что там собрались не просто отбросы, сбежавшие от своих властителей и не желающие им подчиняться. Кто-то из князей затеял свою игру и посадил в городе своих чародеев. Значит, он решился первым начать военные действия или подготовить плацдарм для наступления в будущем. Или третий вариант, это отвлечение сил и средств, которое должно заставить Цу Кенброка нести потери или примириться с чужаками и у себя под столицей.

«Надо менять хозяина», – размышлял он. Стервятники уже слетаются на трапезу. Сегодня один, завтра другой. Он не горел желанием умирать за неудачника. Повелитель со скрытой усмешкой смотрел на мечущуюся в ярости демонессу. Ее дальнейший ход ему был известен, она выйдет в астрал и там… И там, если он все правильно понял, ее уже ждут. Он поудобнее уселся, чтобы посмотреть второй акт трагедии, главным действующим лицом которой был уже не он, а эта наглая выскочка.

Прошло пять ридок, десять, а ничего не происходило. Он уже подумал, что поспешил с выводами, и, расстроенный тем, что его умозаключения, которые казались ему верными, опровергались бездействием противника, посмотрел на лежащее на походной кровати тело демоницы, окруженное магами и воинами, пришедшими с ней. Когда он поднял глаза, то увидел меч у своего горла и улыбку большого демона. Он вздохнул и задержал дыхание.

– Не шевелись, – произнесли улыбающиеся губы, – и останешься жив.

Замерший повелитель был так поражен, что не замечал ничего, кроме этих шевелящихся губ. Потом меч исчез. Пропал и демон. Но вместе с ним исчезла голова демонессы.

– Скравы-ы! – пораженно выдохнул повелитель. – Кто-то из князей пошел ва-банк. Он в открытую нанял пятерку из Гильдии героев.

Когда улеглось удивление, повелитель демонов огляделся, все охранники демонессы, как и он, оторопев, стояли над ее обезглавленным телом.

«Они приходили за ее головой!» – подумал он. А завтра они придут за его головой, потом за головами других повелителей и демонесс и обезглавят все войско Цу Кенброка. Вот зачем им нужна была ее голова. Противник показывал, что будет с теми, кто остается преданным князю тьмы. Он криво и злобно улыбнулся и тут же исчез с поля боя, оставив своих бойцов одних.

Рагонда, забывшись в экстазе от мук демонов, ощутила сильную

тревогу. Она взмыла вверх и увидела меч, занесенный над ее телом.

– Не-э-эт! – в ужасе закричала она и метнулась обратно. Но на полпути демонесса потеряла связь с телом, и непреодолимая сила потащила ее к краю жизни, который оказался в паре метров от нее. – Я не хочу за грань! – кричала она, хватая руками пустоту.

Но зацепиться и удержаться в мире живых ей было не за что. Сила подтащила ее к этому краю, и сотни рук замученных ею существ, которых она неожиданно для себя узнала, ухватили ее тонкое тело и утащили за грань. Она забилась, пытаясь вырваться, и это ей удалось. Бестелесный дух торжествующе возликовал: что могут эти слабые душонки?! Она и за гранью сильнее их! Но уже в следующее мгновение она ухнула куда-то вниз. Какая-то неведомая сила тянула ее к себе, и она быстро падала, не пытаясь даже остановиться. Падение скоро закончилось, и дух огляделся. Прямо перед ней стояли два мелких демона. Вот это то, что мне надо, обрадовалась Рагонда, но, вместо того чтобы поклониться ей, демон подскочил и грубо схватил ее.

– Еще одна повелительница! – радостно заорал он и потащил удивленную демонессу к провалу, из которого вырывались дым с запахом серы и проблески огня. Подтащив ее к краю, швырнул вниз.

Как он смог это сделать, она не поняла, но в ту же риску закричала от боли. Ее поглотил огонь, и она почувствовала что стала медленно растворяться в нем. Она кричала, но из горла не вырывалось ни звука. Рядом проплыли еще две демонессы, так же раскрывающие рот в беззвучном крике. А дальше она перестала что-либо видеть и слышать, ее наполнила боль и немилосердная жажда. Ужасные муки терзали ее существо. И только одна мысль пришла к ней: что эти муки она будет испытывать вечность.

Прокс сидел в тишине подвала и смотрел на замерших демонов из группы приманки. Они стали оживать и удивленно оглядываться.

«Значит, получилось», – удовлетворенно и не без радости подумал он. Алеш беспокоился только по поводу демонесс, которые ходили по астралу и могли беспрепятственно нападать оттуда. Но по договоренности с новыми братьями они эту проблему взяли на себя. Он поднялся на поверхность и увидел в бинокль отступающие отряды оставшихся в живых демонов. Это было даже не отступление, а скорее беспорядочное бегство. Знающему было понятно, что войско князя осталось без руководства. Прокс победил в первой битве и был доволен.

Провинция Азанар. Город Азанар

Договорившись с ректором о том, что он прикроет мою спину у короля, я перешел к следующему этапу. Они думали, что я откланяюсь и уйду. Как бы не так! В моих планах эти двое ушлых стариков играли существенную роль.

– Мне нужна еще ваша помощь, господа.

Мессир поморщился. А Гронд, наоборот, изобразил на лице заинтересованность.

– Мне нужно будет два круга для того, чтобы я вышел на истинных устроителей покушения на снежного эльфара. И тогда я вам их преподнесу на блюдечке с голубой каемочкой. А вы уже сами решите, как с ними поступить. – Я улыбнулся, а мессир вперил в меня сразу потяжелевший взгляд.

– Вы действительно сможете до них добраться, барон? – после недолгого молчания спросил он.

– Я постараюсь, господин ректор.

Архимаг указал рукой на стул.

– Садитесь и расскажите мне, о чем вы просите. Мне начинает нравиться ваша краткость и уверенность, тан Тох Рангор.

Я улыбнулся. Все! Я купил их с потрохами. Эти два прожженных интригана мгновенно оценили мое предложение и прокрутили в уме десятки вариантов, как воспользоваться моим подарком. Кроме того, ректор от имени гильдии магов признал мое баронство. И он понял, что я это понял. Как иногда пара слов, сказанная облеченным большой властью человеком, меняет судьбу. Так и мессир Кронвальд признал меня избранным Творцом и уже положил на полочку в своих будущих планах. Ну да бог с ними, мне сейчас не до их интриг. Жить в обществе и быть свободным от него по определению невозможно, это я хорошо усвоил еще по прошлой жизни. Поэтому не парился по поводу интереса к моей персоне ректора, Гронда и разных тайных служб. Тем более что настоящие мои противники стояли неизмеримо выше.

– Я думаю, что у моих недоброжелателей есть здесь осведомители. Надо, во-первых, чтобы информация о выздоровлении Аре-ила в течение двух кругов не вышла за стены лечебницы. Во-вторых, Эрна пусть посидит под арестом. И последнее: пустите слух, что я тоже арестован. Ну а вычислить глаза и уши моих врагов здесь, в академии, вам не составит труда.

Слушая меня, ректор согласно кивал.

– Это все, что от нас требуется? – спросил он, когда я закончил

перечислять свои просьбы.

– Все!

Когда нехеец покинул кабинет, мессир достал из шкафа бутылку и два бокала. Они выпили, и архимаг, улыбаясь в бороду, сказал:

– Это подарок судьбы.

– Ты так уверен, что наш избранный притащит нам лесных эльфаров на блюдечке с голубой каемочкой? – спросил Гронд.

– Уверен? – усмехнулся ректор. И твердо ответил: – Уверен. По-другому быть не может. Коли нехеец взялся за дело, он его доведет до конца.

– Или до тюрьмы, – рассмеялся Гронд и исчез. Его нетронутый бокал остался на столе.

Через час после того, как покинул кабинет ректора, я был в трактире. В уголке, облюбованном Гангой, сидела сама новая хозяйка трактира. Одежда неброская, но подобранная с большим вкусом, подчеркивала ее диковатую красоту и энергию, рвущуюся наружу и сдерживаемую усилием воли. Вот такое впечатление произвела на меня моя невеста. Я подошел и, взяв ее руку, поцеловал. Сам не знаю, что меня на это толкнуло. Чтение приключенческих романов в детстве, где кавалеры поступали именно так, или желание показать очаровательной смеске мое отношение к ней? Она удивленно захлопала большими черными ресницами и попыталась выдернуть свою руку. Я же, не отпуская ее, но при этом удерживая осторожно, проговорил, почти мурлыкая:

– Душа моя, ты очаровательна!

– Ах, хозяин, как вы галантны! – тут же подлизалась Рабэ.

А орчанка перешла в наступление:

– Я тебе в самом деле нравлюсь?

– Нравишься, – ответил я. А чего скрывать?

– Тогда женись!

Этими двумя словами она сбила мне весь романтический настрой. Отпустив ее руку, я сел напротив Ганги.

– Женитьба – шаг очень серьезный, это, знаешь ли, на всю жизнь. А у нас она может быть очень короткой, несмотря на твое первородство. – Мой взгляд теперь выражал не восхищение, а суровость.

Если бы я женился на всех, кто мне нравится, я бы обогнал царя Соломона. Но ничего подобного я не сказал, потому что догадывался, как отреагирует Ганга.

Орчанка прищурилась и попыталась задать вопрос всех жен и невест

во всех вселенных: «Где ты»… Но я поднял ладонь и остановил ее.

– Потом! Рабэ, мухой полетела и быстро нашла Марка по прозвищу Уж, – перевел я взгляд на демоницу.

– А чего его искать, он сидит и ждет вашу милость с каким-то важным известием. – И Рабэ на весь зал заорала: – Марк! Бездельник! Спускайся! Его милость пришел!

Я оглянулся и увидел, что зал почти пуст и только Изя стоял за стойкой и жалобно на меня смотрел. Я улыбнулся ему и отвернулся, подумав: «Отрабатывай, старина, свои промахи». Посмотрел на демоницу и спросил:

– Тебе язык вырвать? Чего ты орешь?

– Так он сам просил позвать его, как только вы появитесь! – изумленно ответила демоница и уставилась на меня, не понимая, что она сделала не так. Просили позвать, вот она и позвала, читалось на ее маленьком наивном личике.

«Умеет же притворяться стерва», – подумал я, но вступать в долгие объяснения не стал. Объяснять ей, как надо правильно исполнять мои распоряжения, было так же бесполезно, как учить осла читать. Тут либо осел сдохнет, либо я. Поэтому я действовал проверенным способом.

– Если не умеешь пользоваться головой на благо хозяина, я ее отрежу. – Мой тон не давал ей усомниться, что именно так я и поступлю. Без головы она не сможет возродиться в чистилище преисподней.

– Все поняла, сахгиб, – задрожала девушка.

Подошел Уж, поклонился и застыл у стола.

– Присаживайся, Марк, – показал я глазами на свободный стул, – и расскажи, что узнал по поводу Эрны.

Марк сел и замялся. Я понимал его трудности и помог ему.

– Не тяни, здесь только те, кто может это знать. От них у меня тайн нет.

Рабэ была связана заклятием крови. А Ганга вскинула на меня благодарный взгляд. Я дал понять девушке, что считаю ее самым близким к себе человеком. Она была далеко не дура и сразу смогла разобраться, что, посвящая в тайны, я ввожу ее в свою жизнь. А тайн у меня, как она считала, было бесчисленное множество.

– Значит, так, босс. Студентка несколько раз выходила в город и каждый раз садилась в один и тот же экипаж. Конкретно она никуда не ездила. Коляска крутилась по городу, по малолюдным улицам, и через час возвращалась. Босс, оттуда были слышны такие звуки… – Он помолчал, не зная, как их описать. – В общем, она громко охала и стонала. Ее подвозили

к академии, и она выходила. После нее в коляску подсаживался один и тот же человек. Но в конечной точке маршрута из экипажа выходили два лесных эльфара. В доме, где живут эти двое, есть два охранника, которые поочередно дежурят у ворот, тоже эльфары, и служанка, которая приходит утром и уходит вечером после шести.

– Я так и думал, – покивал я своим мыслям. – Спасибо, Уж, хорошая работа. Дело в том, что Эрна позавчера ранила ножом снежного эльфара и сказала, что это приказал сделать я. Но на ноже было проклятие, с которым я уже сталкивался, когда ранили стрелой небесную невесту и еще раньше Вирону, а позже великого хана. И все это было дело рук лесных эльфаров. – Я увидел, как широко раскрылись глаза орчанки.

– Так это мне не показалось? – тихо спросила она. И неожиданно продолжила: – Какая же ты сволочь! Все это время ты это от меня скрывал!

Я удивился непостижимой женской логике. Но чего нельзя понять, о том лучше не задумываться, и я отмахнулся от ее вопроса и одновременно утверждения: скрывал – значит, сволочь.

– Задача у нас такая: захватить эльфаров и добиться от них признания.

– Я знаю, как это сделать! – хищно улыбнулась Ганга.

– А вот ты как раз в операции не участвуешь, – охладил я ее пыл.

– Это почему? – Ее возмущение готово было вырваться наружу и поглотить всех нас в огне ее гнева.

– Потому что я так сказал! – произнес я негромко, но по помещению разлился холод, способный заморозить не только ее, но и полюса планеты.

– Хорошо, дорогой, я поняла, – присмирела орчанка и, как примерная ученица, сложила руки на столе.

Уж и Рабэ окаменели.

Вечером По-рид из дома Изумрудной лозы вернулся в особняк, который они с братом арендовали. Он быстро взбежал по лестнице на второй этаж. В отличие от других эльфарских домов Вечного леса этот дом сохранил самое древнее название эльфарских имен. Без добавления слова «истинный». Главы этого дома причисляли себя к изначальным эльфарам и держались особняком от остальных обитателей леса. Их гордости и высокомерию мог позавидовать княжеский род, хотя дом Изумрудной лозы не значился даже среди пяти десятков первых домов. Но это не мешало им кичиться своей древней родословной. По большому счету других заслуг у этого дома не было. Дом был захудалый и даже отправлял своих представителей учиться в человеческие академии, чего не делало большинство других эльфарских домов.

Молодой эльфар, лучившийся довольством, буквально упал в объемное мягкое кресло и радостно посмотрел на своего брата.

– У нас получилось! – выдохнул он.

Тот поднял на него глаза и сказал довольно спокойно:

– Рассказывай.

– Эта дура наконец решилась и зарезала снежного выродка. Тот умирает, и все лекари академии не могут ему помочь. Девушка сообщила следствию, что ей дал приказ нехеец, и ее и его… а-рес-то-ва-ли, – по слогам произнес он последнее слово. – Снежные жаждут крови и мщения. Вот так-то, брат! – гордо произнес он. – А вы с отцом не хотели соглашаться на мой план.

Второй эльфар был более сдержан.

– Давай подождем окончательного решения и посмотрим, как будет развиваться ситуация.

– Она будет развиваться так, как мы этого хотели, – не выдержал и засмеялся По-рид. – Наш малыш По-кар отомщен. Я вообще противник того, чтобы десятилетиями ждать возможности отомстить. Зачем давать этим людишкам еще пожить? Возмездие должно быть скорое и неотвратимое. А так они быстро забывают свои проступки. Это существа с короткой памятью и отсутствием чести.

– Все равно я бы подождал окончательного решения вопроса и только потом сообщил отцу результат, – настаивал брат.

– Как скажешь, – недовольно проворчал По-рид и вдруг насторожился. – По-мир! У нас гости!

Оба вскочили со своих мест.

– Кто? Ты их чувствуешь? – спросил По-мир, выхватывая два меча, с которыми никогда не расставался.

– Я чувствую смерть одного из охранников, – прошептал По-рид, вынимая жезл, спрятанный под камзолом. Он сотворил волшбу и растерянно посмотрел на брата. – Странно! Я чувствую одного визитера. Но мне кажется, что тут двое.

Они подошли к двери, ведущей на лестницу.

– Второй охранник тоже убит! – шепотом, в котором чувствовались страх и удивление, проговорил По-рид.

– Нас выследили! – сквозь зубы процедил старший брат.

– Этого не может быть! Я всегда проверял, – не согласился младший.

Он лихорадочно плел заклинания, пытаясь понять, кто и, главное, сколько чужаков пробралось в поместье. По тому, как бесшумно были умерщвлены опытные воины, обученные воинскому искусству и магии, он

понимал, что к ним пожаловал непростой гость. Вот только кто?

Но гость не показывался и не проявлял себя. Он затаился.

– Ждем! – приподнял клинок По-мир.

– И долго будете ждать? – раздался голос у них за спиной.

Братья резко обернулись, и По-рид сразу запустил магическую стрелу, еще не зная, кто с ними заговорил. По-мир сместился от двери и занял оборонительную позицию. Магическая стрела, поражающая только живых существ, попав в пустое кресло, исчезла в нем.

– Брат, ты видел? Это демон! – проговорил По-рид. И выкрикнул: – Что тебе от нас надо, гость из преисподней?

Оба сместились от двери поближе к креслам.

– Мне нужно знать правду, – раздался нежный и чарующий голос, но уже со стороны двери.

Магическая стрела, незамедлительно посланная эльфаром, полетела в ее створ. В ответ от окна раздался хохот:

– Вот так вы встречаете гостей?

Оба снова обернулись и увидели на долю секунды демоницу, сидящую на подоконнике. Не успел По-рид запустить еще заклинание, как она растаяла.

– Какую правду, отродье, ты хочешь знать? – закричал он, вертя головой в разные стороны.

– Что тут делает дом Изумрудной лозы и почему вы нарушили приказ князя? – На этот раз демоница сидела в кресле. Полностью обнаженная, она закинула ногу на ногу и, покачивая ею, с усмешкой смотрела на братьев.

По-рид выстрелил магической стрелой, но она прошла сквозь демоницу, не навредив ей.

– Если ты еще раз используешь свой жезл, я выпью твою душу, – прозвучал голос у него над ухом, и кончик хвоста с шипом уперся ему под подбородок. По-рид замер в объятиях демоницы, а та погладила его по щеке и замурлыкала: – Какая нежная кожа, красавчик. Не хочешь развлечься? Я буду лучше человечки, обещаю.

И сразу он почувствовал, как она отпустила его. По-мир посмотрел на демоницу в кресле, потом на ту, которая обнимала его брата, и спросил:

– Кто вы?

– А разве это важно? – ответила та, что удобно устроилась на широком подоконнике. И злобно выкрикнула: – Важно то, что вы мешаете мне! – Лицо ее стало отвратительно некрасивым, и в глазах полыхнул адский огонь.

Из-за ее спины выплыла мрачная фигура, в лысую голову которой были вбиты костяные гвозди, а из глазниц выглядывали змеи. Холодный ужас охватил сердца братьев. Такого чудовища они еще не видели. Фигура, наполовину скрытая во тьме, проплыла мимо них и встала у двери.

– Я слушаю! – лениво произнесла демоница, сидящая в кресле.

По-мир, как старший, выступил вперед и спрятал клинки.

– Сьюра, мы здесь по долгу чести. Я и мой брат получили указание от главы нашего дома отомстить студенту Академии магии за оскорбление, нанесенное члену нашего дома.

– А подробнее? – спросила та, что сидела у окна.

– Сьюра, – посмотрел на нее старший брат, – на кого вы работаете?

– Я работаю на своего господина, – спокойно ответила демоница, – и я должна решить, что с вами сделать.

– Я могу присесть? – поинтересовался По-мир.

Демоница равнодушно пожала плечами:

– Как хочешь.

– Сьюра, мы здесь провели, на наш взгляд, удачную операцию против нашего врага Ирридара тан Аббаи. Мы соблазнили с помощью духов «Пот инкуба» одного из вассалов Аббаи, Эрну Кравон.

– Вы не поскупились! – усмехнулась демоница.

Эльфар согласно кивнул и продолжил:

– Еще мы использовали сок гияны – выпивший его воспринимает услышанное как руководство к действию. Мы ее поили несколько раз за трик и внушили, что она по поручению нехейца должна убить снежного эльфара. Остальное, думаю, вы уже знаете.

– Я хочу услышать более подробно про вашу операцию, – потребовала сидящая у окна.

Эльфар согласно кивнул и за полчаса рассказал ей весь свой претворенный в жизнь план.

– Кроме того, – дополнил он свой детальный рассказ, – у нашего народа с вами, с демонами, заключен союз, мы разрешаем вам действовать у нас и через нас, а вы помогаете нам установить власть леса над людьми. Если мы помешали вашим планам, то приносим извинения. Но это нужно было обговорить заранее с главой нашего дома, – терпеливо объяснял ситуацию старший По-мир.

Демоница, сидящая в кресле, согласно кивала, а та, что была у окна, исчезла. И в тот же миг По-рид упал, а По-мир почувствовал, как тело перестало его слушаться. Он даже не мог говорить, только изумленно смотрел на стоявшего рядом с ним неизвестно как оказавшегося здесь

молодого тана Аббаи. Юноша нагнулся к сидящему без движения эльфару и сказал:

– Думаешь, вы одни такие умные? Держите в страхе отмщения людей. Спрятались в лесах и считаете, что вас там не достать? Ошибаетесь! Я приду туда к вам и наполню сердца ваши страхом. Око за око. Зуб за зуб. – Он повернулся к демонессе. – Мардаиба, те внизу – твои.

Лигирийская империя. Город Брахнавар

Фома после получения приказа от учителя достиг Брахнавара на вторые сутки. Сначала добрался телепортом до столицы одноименной провинции Чахдо, которая до вхождения в состав империи сто с небольшим лет назад была королевством Чахдо. Затем на почтовой карете круг добирался до Брахнавара.

Лигирийская империя ничем не отличалась от Вангора, кроме того что она была обширна, ее берега омывали океаны, и граничила она с Великим лесом и орками. Поэтому и в городах ее мирно уживались и люди, и орки, решившие попытать счастья вдали от своих племен, и дворфы, и лесные эльфары. Страна была огромной, богатой и предприимчивым представителям всяких рас, населяющих известный мир Сивиллы, представляла большие возможности разбогатеть и занять достойное место.

Появление маленького орка не вызвало в городе удивления. Он затерялся среди множества любителей приключений, авантюристов и наемников. Фома ходил по городским трактирам и прислушивался к разговорам. Он хотел услышать какие-нибудь слухи, может быть, разговоры о появлении девушки из Вангора, но, к его сожалению, разговоры об этом не велись. А слухи были только о пятерых убитых в одном из портовых трактиров. Фома отправился в порт.

Порт был городом в городе – со своей стражей, управлением и жителями. Он обслуживал десятки кораблей и барж. Сотни грузчиков день и ночь трудились, выгружая и загружая грузы. Десятки таверн, трактиров и постоялых дворов обслуживали команды кораблей, пришлых искателей приключений и своих местных жителей. Здесь были конторы для найма матросов на корабли и в охрану, а также невольничий рынок. Огромные склады протянулись далеко вдоль линии моря. Фома впервые видел море и такое скопление разумных.

– Дай ручку, соколик, погадаю на судьбу. Что было, что есть, что будет, всю правду расскажу, – увязалась за ним старуха, цепляясь за рукав.

– Девочки молоденькие и маленькие, любой расы, на любой вкус, – проговорил молодой парень, когда Фома проходил мимо.

– Подайте ветерану, потерявшему ногу на войне.

– Дядь, дай дилу? Ну дай дилу, – пристал к нему чумазый оборвыш лет шести. – Или дай заработать, иначе мамка заругает, – не отставал он.

Вся эта шумная разноголосица слитным хором врезалась в уши, мешала сосредоточиться, понять, куда пойти и с чего начать. Он решил начать свои поиски с этого малыша.

– Хочешь заработать? – спросил, останавливаясь, Фома.

– Ага, дядя, хочу, – по-взрослому ответил мальчонка. – Мамке помогать надо, я у нее один мужик в доме.

– Слухи слышал?

– Какие слухи? – удивился ребенок. Помочь найти нужный причал, контору по найму, продажных теток это пожалуйста, но пересказывать слухи он еще не умел.

– Любые, – ответил орк и улыбнулся, показав свои клыки.

Но маленький попрошайка не испугался и выставил свои условия:

– Две дилы.

Фома показал монетку в пять дил:

– Если они меня устроят, то она будет твоей.

– Не пойдет. Деньги вперед! – решительно заявил молокосос.

Жизнь в трущобах, постоянная борьба за выживание сделали из таких вот малышей стойких и смышленых, рано повзрослевших детей, повидавших на своем веку и убийства, и смерти, и побои. Не испытывающих страха перед орками и вообще перед любым взрослым. Но Фома тоже был не лыком шит, сам пройдя в детстве через отвержение сверстников и братьев, издевки и побои отца, постоянно сражаясь за свою жизнь и место в племени, он понимал малыша как никто другой. Он показал ему дилу и сказал:

– Пока дам один.

– Договорились. – Мальчишка вытер сопли, забрал монетку и, нахмурив выгоревшие на солнце брови, начал: – Значит, так. У кошки старой Зиги родилось четверо котят. Трое сдохли. Но это только слухи. Я думаю, их крысы сожрали. Или сама Зига, она вечно голодная и мне подзатыльники отпускает. Чтоб она сдохла, обожравшись котят! У Рунгины новый хахаль. А мамка говорит, что ей еще рано мужиков водить. Десять весен только стукнуло. Подождала бы до двенадцати. А теперь эта мелюзга клиентов отбивает.

Он еще минуты две перечислял новости про таких же, как он, попрошаек. Кто кого ударил, кто у кого монеты отобрал. Фома был терпелив и все это выслушал с большим вниманием. Когда паренек

выдохся и задумался, ковыряясь в носу, он спросил:

– А говорят, тут у вас пятерых убили?

– Да какие же это слухи? Это всамделишная правда. Баба убила людей Бича и скрылась. Псы который день ищут ее. Только не найдут, – вытерев палец о штаны, выразил он свое мнение.

– Это почему? – Фома чуть не рассмеялся, настолько уверен был малыш в своих словах, настолько он подражал взрослым.

– Здесь никогда и никого не находят, – веско ответил мальчик, повторив, видимо, чьи-то слова. – Она небось села на корабль и уже уехала.

– Уехала? Почему ты так решил? – Фоме было интересно, что скажет этот маленький информатор, он понял, что напал на след.

– Лизга ее видела у Бороды.

– А кто этот Борода? – словно невзначай спросил Фома, позевывая, показывая, что ему становится неинтересно.

Мальчик, испугавшись, что может потерять пять дил, затараторил:

– Торговец. У него своя банда, он скупает краденое и продает людей на рынке невольников.

– Да тебе откуда это известно? – сделав вид, что не поверил, спросил орк.

– От мамки слышал, она говорила это тетке Маржане, которая хотела Бороде продать свою дочь Лизгу. У нее их пятеро. Дочерей, значит, – уточнил он. – А кормить нечем, она все пропивает. Но Лизга узнала об этом и сбежала. Я помогал ей прятаться. Так она сидела в угольном подвале и видела, как из окна смотрела девка. Говорит, красивая.

– Ты уверен, что это она, а не другая женщина? – поинтересовался Фома. Из сбивчивого рассказа мальчика трудно было составить целостную картину, кроме нищеты местных обитателей. Но ему надо было начинать поиски с чего-то, а Борода был хоть какой-то ниточкой. В конце концов, здесь среди местных трудно что-либо скрыть. Кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал. Даже вон малыш и тот владел информацией.

– У Бороды никогда в доме не было женщин. А Лизга видела, как ночью туда принесли связанную тетку, а потом она выглядывала из окна. Чистая, красивая. Еще она видела, как та садилась в повозку и на ней приехала обратно. А сейчас ее нет.

– А где сейчас эта твоя Лизга?

– Ее мать нашла, выпорола и дома заперла, – со вздохом ответил мальчуган.

– Может, покажешь, где живет этот Борода? – спросил Фома.

– Пять дил! – заявил маленький вымогатель и нагло уставился на орка.

– Хорошо, но после того, как покажешь мне этот дом.

Парнишка протянул руку:

– Мои пять дил за слухи.

– Держи.

Мальчишка засунул монету за щеку и пошел впереди.

По дороге орк разглядывал портовые трущобы, застроенные без всякого порядка каменными и деревянными домами. Некоторые из них напоминали халупы или сараи, притулившиеся к другим строениям. Здесь было полно нищих, воров и попрошаек. Несколько раз пытались залезть в его сумку, но он успевал схватить ловкую руку и сломать на ней палец. После безуспешных попыток ограбления, закончившихся плачевно для воришек, его оставили в покое.

Малыш свернул в широкий проулок и показал на каменный двухэтажный дом.

– Вон дом Бороды, давай деньги. – Получив вознаграждение, он спросил: – Может, тебе девку найти? Мамка с орками не спит, но Рунгина согласится за десять дил. – Он с надеждой еще заработать смотрел на орка. – Или могу попросить Лизгу, – не совсем уверенно предложил маленький сутенер.

– Нет, спасибо, малыш, не надо, я просто прогуляюсь тут. – Фома подмигнул ему и пошел, не торопясь, по переулку.

– Регул, видишь того маленького орка, который угощает вином местных пьянчуг? – спросил Борода своего подручного.

Регул, не поворачивая головы, кивнул, давая понять, что понял, о ком идет речь.

– Ты о нем что-то знаешь? – спросил он.

После убийства Бича и его приближенных Борода и Регул стали очень осторожными. Неожиданно для них это дело взяла в свои руки охранка и сейчас искала не только убийцу, но и свидетелей. К их счастью, дознаватели, знавшие весь расклад среди преступных группировок в этой части порта, неожиданно скоропостижно скончались. А псы – агенты имперской тайной стражи – занимались не уголовниками, а преступлениями против короны.

– Нет, я о нем ничего не знаю, но видел его возле своего дома, – ответил Борода. – Слонялся без дела. А теперь вот что-то у этих пьяниц вынюхивает. Тебе это не кажется странным?

– Кажется, – согласился Регул. Он отхлебнул пиво из высокой кружки и продолжил: – Повадки у него как у ищейки. И к тому же неместный.

Посмотрим, один он или с кем-то. Если один, поговорим с ним, узнаем, что он ищет, и на корм крабам отправим. Думаю, нам бояться нечего. Девка уплыла, а помощники утонули. О том, что было, знаем только мы вдвоем. – Регул говорил спокойно и взвешенно, на орка не смотрел. Тот ничего не мог узнать от пьяниц, которых старательно спаивал. Регул допил пиво и, не прощаясь, вышел.

Фома, побродив по порту, отправился в ближайшую таверну. Посидел там пару часов, познакомился с парочкой пьяных грузчиков и стал их угощать. Через пару часов он знал, кто здесь верховодит и кто чем занимается. Но про бабу, что убила пятерых сильных бойцов, он ничего нового не узнал. Зато заметил интерес одного из посетителей, который изредка бросал на него взгляды.

Поздним вечером орк, изображая подвыпившего, вышел, пошатываясь, из таверны и направился к причалам. Небо уже заполнили звезды, на перекрестках горели редкие масляные фонари, довольно тускло освещавшие участок метр на метр у столба. На середине пути ему преградили дорогу двое. Еще двое крадучись подбирались к нему со спины. Вот с них он и начал.

Неожиданный выход в «скрыт», и он пропал из поля зрения нападающих. Те остановились, растерянно оглядываясь. Одного из них орк видел в трактире. Его он оставил в живых, лишь оглушив на время, второму перерезал сонную артерию. Все случилось настолько быстро, что бандиты, перегородившие Фоме дорогу, не поняли, что произошло, а когда сообразили, что засада уничтожена и два их подельника упали на мостовую не от того, что споткнулись, было уже поздно. Фома действовал быстро и решительно. Молниеносные росчерки острых как бритва кинжалов, и они, схватившись за перерезанное горло, булькая, повалились ему под ноги. Взвалив тушу бандита, которого он оставил в живых, Фома потащил его в темноту какого-то двора.

Регул пришел в себя от легких шлепков по щекам. В темноте он видел только неясный темный силуэт. Он несколько секунд вспоминал, что с ним произошло, и наконец все вспомнил. Охотник сам стал добычей. Он не учел, что те, кто охотится за Бичом, должны быть существами непростыми. Как неосмотрительно с его стороны!

– Чего ты хочешь? – стараясь сохранить спокойствие, спросил он.

– Расскажи, куда делась девушка, которая жила у Бороды.

Руки и ноги у Регула были связаны. Кричать не имело смысла, здесь никто не станет вмешиваться, чтобы выяснить, что произошло. Ограбили и

убили очередного недотепу, и только. «Значит, это псы, но почему тогда их не взяли там, в таверне, или не пришли за Бородой к нему домой?» – промелькнуло в голове у Регула. Охранка не церемонится, действует грубо и на облавы не скупится. Тут что-то не так.

– Не понимаю, о чем идет речь, – решил потянуть время он, но острая боль в колене от вонзившегося острого клинка заставила его заорать. – Не надо! Не надо! – задыхаясь от боли, почти плача, сдался бандит. – Я все скажу!

Он был немолод, прожил бурную жизнь и сразу понял, что орк оставит ему целыми только рот и язык, чтобы он мог говорить, все остальное он покалечит, но своего добьется. Так зачем усугублять и без того ужасную ситуацию, в которую он попал.

– Мы нашли девушку без памяти, но она оказалась непростой и убила нескольких наших людей. У нее был ужасный мерцающий меч. Она ждала кого-то и решила остаться у нас. Вернее, у Бороды. Она сама предложила помочь нам решить вопрос с конкурентами. Но после того, как она убила Бича и его людей, ею заинтересовалась охранка. Служба безопасности короны. Тогда мы ей подсыпали снотворное и продали работорговцу, который торгует с магами с острова. Все, больше я ничего не знаю.

– Что за работорговец?

– Мерлун Скряга, он возит рабов на остров магов.

– Где он сейчас?

– Позавчера убыл со своим кораблем. На нем должна была уплыть и девушка.

– Опиши мне Мерлуна и его корабль.

Регул стал вспоминать Скрягу и описывать его приметы, потом описал и его корабль «Плачущая дева».

– У него тут дом или еще что-то в этом роде есть? Родные, близкие? – продолжал допрос Фома.

Вскоре он собрал нужную информацию. Меч Вироны остался у Бороды. Фома вышел на ночные улицы. В темноте двора остался лежать Регул, уставившись в звездное небо мертвыми глазами.

Азанар. Академия магии

После того как голограмма погасла, в кабинете мессира Кронвальда установилась тишина. Все трое смотревших запись – сам господин ректор, Гронд и лер Рафа-ил – были поражены до глубины души.

Когда первый шок от увиденного прошел, оцепенение спало, и снежный эльфар задал вопрос:

– Откуда у вас эта запись, господа? – Посмотрев на их лица, представитель службы безопасности снежных эльфаров понял две вещи: что он сморозил глупость и что ему ничего не скажут. – Простите, – покаялся он в своем промахе. – Я хотел спросить, как вы распорядитесь информацией. И второй вопрос: где сейчас лесные эльфары?

– На первый вопрос я вам отвечу так, – усмехнулся мессир. – Мы должны с вами, лер, определить общую платформу. Как видите, материал взрывной и может подорвать наши союзнические отношения с Великим лесом. В этом случае все, кто просмотрел эту запись, подвергаются большой опасности. Его величество может захотеть не знать этой истории. И тогда нас будут по-тихому убирать. Но если Снежное княжество поднимет этот вопрос на дипломатическом уровне, тогда мы сможем получить кое-какую маржу от этой информации, тогда устранять нас не имеет смысла. А то, что мы смогли вскрыть, во-первых, замыслы лесных владык и, во-вторых, их связь с демонами, позволит нам усилить свои позиции при дворе.

Слушая архимага, снежный эльфар согласно кивал. Он тоже понимал, насколько опасна может быть добытая информация. Лес был многие века союзником Вангора и, выплатив компенсацию, постарается замять эту историю. Меехир Девятый не будет менять долгосрочные устоявшиеся отношения на жизнь троих или четверых разумных. Даже если один из них архимаг, а второй снежный эльфар.

– Что вы предлагаете? – Он внимательно посмотрел на человека.

Но вместо архимага ответил Гронд:

– Вы эту запись передадите своему начальству. Что вы ему скажете, откуда она у вас, не имеет значения. Но нас в вашем докладе не упоминаете. Неофициально можете сказать, что получили некую помощь. А уж как правильно использовать эту запись и не задерживать полученную информацию, ваше начальство разберется. Главное, донести до его величества, что это работа снежных эльфаров и вы из добрососедских отношений делитесь добытой информацией. А мы со своей стороны осветим ее как нужно. Его величество получит материалы и сможет получить свою выгоду от лесных эльфаров. Вы получите повышение. А мы избавимся от проблем с ранением лера Аре-ила. Что тоже немало.

Рафа-ил был полностью согласен с ним. Такой вариант устроил бы всех. Укрепил сотрудничество и доверие между Вангором и Снежным княжеством. Ослабил позиции лесных эльфаров и дал толчок карьере самого Рафа-ила.

– Я срочно выезжаю. Вы отдаете мне эту запись? – спросил он.

Я не стал тащить лесных эльфаров в академию. Связал и спрятал в подвале. Передал запись магистру и ушел. Вскоре вернулся Марк и доложил, что дом окружили «снежки» и вынесли оттуда два тела. Как быстро появились, так же быстро и умчались.

Свою часть работы я сделал. Теперь ход был за мессиром Кронвальдом. А мне оставалось решить вопрос, как быть с Эрной. Оказалось, что у моих врагов много возможностей пробиться к моему окружению, а через них нанести удар по мне, и все их не предусмотришь. У недоброжелателей было преимущество в том, что они владели инициативой и могли выбрать время, путь и способ, как ко мне подобраться, а я мог только защищаться. Допустим, я убью их князя и его брата. Что мне это даст? Ровным счетом ничего. Там действует не разумный одиночка, а система, сложившаяся тысячелетиями, и их смерть не отменит мести. Придут другие князь и начальник службы безопасности и продолжат дело, начатое погибшими. Вот что делать в подобной ситуации? Неизвестно. Оставалось уповать на то, что ответ появится позже, на этом я и успокоился.

Эрна сидела в карцере на откидной кровати. Опухшая от слез и растрепанная. Увидев меня, сжалась в комок и отодвинулась подальше.

Некоторое время я рассматривал ее, размышляя, с чего начать, и в конце концов решил говорить правду.

– Эрна, ты нарушила вассальную клятву и теперь проклята перед богами. Ты чуть не убила моего друга и солгала, что это я тебе приказал. – Помолчал, наблюдая за ее реакцией, и продолжил: – В мое отсутствие ты встретилась с молодым человеком, который использовал бесовские духи «Пот инкуба», и попала под его влияние. Ты отдавалась ему прямо в повозке и исполняла его приказы. Обманывала меня и своих товарищей. А он внушал тебе убить Аре-ила и сказать, что это велел я.

Я видел перед собой маленького зверька, которого загнали в угол. Ни тени раскаяния либо сожаления. Лишь страх отпечатался на ее лице.

– Но на самом деле это был лесной эльфар, наложивший иллюзию человека, – продолжил я. – По всем законам ты преступница и тебя ждет позорная смертная казнь. Я хочу задать тебе только один вопрос. Почему ты не посмотрела на любовника магическим зрением?

Эрна сидела, тупо уставившись в одну точку, и молчала. Я не торопил ее. Наконец она подняла голову, и я увидел застывшие в ее глазах слезы.

– Ты не понимаешь, как девушке хочется счастья. Чтобы ее любили, а не только использовали как постельную шлюху. Мы все хотим счастья, и

я думала, что нашла его. Все это время я была счастлива и не жалею о том, что случилось. – Она с вызовом посмотрела на меня. – Лучше один день жить счастливой, чем всю жизнь чьим-то рабом.

– Понятно, – вздохнул я.

Здесь проблема была глубже, чем я думал. Эрна была не удовлетворена своим положением. Именно это толкнуло ее на предательство. Она искала лучшей доли, поэтому пошла в трактир с Аре-илом. Поэтому живо откликнулась на знакомство с молодым аристократом, когда не получилось со снежным эльфаром. Как же хорошо она скрывала свою неудовлетворенность! Все это мне придется учитывать и в отношениях с другими вассалами. Но с ней нужно было решать сейчас. Ее смерть мне была не нужна и ее вассалитет тоже. Но и просто отпустить человека, который сознательно пошел на предательство и был обучен мной, было недопустимо. Что лучше: отпустить ее – и она все равно рано или поздно попадет в сети моих врагов и станет орудием в их руках, или провести ритуал подчинения и сделать из нее ментальную рабыню наподобие Лианоры? Нелегкий выбор.

Если бы дело касалось только меня, то, возможно, я бы и сдался и отпустил ее. Надеясь, что, может быть, все обойдется и ее забудут (глупо, конечно, об этом мечтать), а с проблемой удастся справиться в будущем, если она возникнет. Но на меня завязано уже столько судеб, судеб тех, кто не сможет защититься и принесет себя в жертву моему малодушию, что я не стал этого делать. Как всегда, решение пришло мгновенно из свойств памяти и характера Ирридара. Его сторона моей души знала, что делать, и выбирала наилучший вариант. А сторона Глухова уступала голосу разума и отбрасывала прочь все сомнения. Таким образом я избавлялся от двойственности и получал удовлетворение. Никто в этом мире не может быть полностью свободным. Все рабы чего-то, одни рабы господ, другие рабы своей похоти. Для Эрны лучше быть рабыней господина, чем рабыней своих неудовлетворенных желаний.

Я вышел на ускоренное восприятие, обездвижил ее, раздел и провел ритуал подчинения. Полный, как и с Мардаибой. Одел и вышел из ускорения.

– Вставай, – сказал я ей, – теперь ты моя служанка навеки. Убираешь у меня, заботишься обо мне и защищаешь меня ценой своей жизни. Я найду тебе мужа, и ты будешь счастлива тем, что служишь мне.

– Хорошо, мой господин, – безропотно ответила Эрна. Ее глаза загорелись живым огнем. Впервые у нее появилась достойная цель в жизни и она была по-настоящему счастлива. Что может быть лучше, чем служить

господину.

– Эрна, ты, как и прежде, называешь меня милордом или Ирридаром. В постель ко мне не лезешь. А теперь пошли.

Вечером у меня собрались все вассалы. Они хмуро смотрели на Эрну и молчали. Все знали, что она сделала, и ждали от меня разъяснений. Оглядев их суровые лица, я мысленно усмехнулся. А судьи кто? Выдержав паузу и добившись от них сильной заинтересованности, начал говорить:

– То, что случилось с Эрной, могло произойти с каждым из сидящих здесь.

В ответ вассалы возмущенно загудели. Сначала несмело, потом громче. Каждый считал, что с ним-то такое произойти никак не могло. Подождав, когда шум достигнет апогея, я крикнул:

– Молчать! – Обвел взглядом притихших парней и девушек. – Еще не пропоет петух, как ты, Петр, трижды отречешься от меня, – по памяти процитировал я слова Иисуса. – Был в одной стране учитель, и его предал ученик, а другой ученик, узнав об этом, сказал, что он-то его не предаст. Учитель посмотрел на него и сказал именно эту фразу об отречении. – Я замолчал. Обвел глазами присутствующих. – Для чего я привел этот пример? – спросил я тихим скорбным голосом. И сам же ответил: – Для того, чтобы вы не зарекались. Каждый из вас слаб и не сможет противостоять искушению врагов, если не будет готов. Эрна была не готова. Это не ее вина! Это дьявольская хитрость лесных эльфаров, которые использовали запах инкуба, которому противостоять не может никто из людей, эльфаров и демонов. Кто попал под его воздействие, теряет голову и не способен обуздать свои желания. Ее сначала одурманили, потом опоили, – я возвысил голос, – и внушили, что это я требую убить Аре-ила. Понимаете? – Я вновь остановил взгляд на лице каждого из присутствующих, всматриваясь в их глаза. – Она думала, что выполняет мой приказ.

В тот момент действительно все так и было. Прозрение пришло после, как только действие гияны закончилось. Но влюбленная до безумия Эрна не стала сокрушаться и считала, что все сделала правильно. Такова логика влюбленной женщины. Она все отдаст, в том числе и жизнь, ради того, кого любит. Я вспомнил женщину – следователя прокуратуры, которая влюбилась в бандита и хотела помочь ему бежать. Умом это не понять, а сердцем не хочется.

– Теперь о главном. У меня могущественные враги. Среди них лесные эльфары, которые хотят мне отомстить за их молодого По-кара. Каждый из вас может стать объектом их атаки. Я вас готовил к поединкам, а враг

спрятался под личиной влюбленного аристократа и соблазнил Эрну. Кем он придет завтра, я не знаю. Никто не знает, кроме самого врага. Поэтому каждому из вас я даю выбор. Остаться со мной и подвергать себя опасности или уйти. Кто уйдет, осуждению не подлежит. Я продам его контракт снова академии, и все. Только с тех самых пор он должен забыть, что существую я и те, кто со мной останется. Не приближаться, не вести разговоры. Не пытаться навязать дружбу. Для меня тот, кто уйдет, умер. Это для нашей и его безопасности. Кто ослушается и попытается сделать то, что я запретил, будет считаться врагом и будет уничтожен. Это все. Расходитесь по своим комнатам. Завтра вечером сбор здесь, и каждый даст мне ответ.

Пораженные и притихшие, мои вассалы покидали комнату. Они под тяжестью моих слов и нелегкого выбора стали даже меньше, как будто из них вынули часть костей. Осталась только Эрна. Она все слышала и хорошо понимала происходящее.

– Ты их отпускаешь? А почему не отпустил меня?

Девушка смотрела спокойно, но вопрос, который она мне задала, для нее был важен. Она была не роботом и не зомби. Могла думать, рассуждать, сравнивать и оценивать поступки. Но не могла предать, обмануть и не повиноваться. Кроме того, в ее ауру я поместил радость от мысли служить мне: стоит ей задуматься о службе, и ее организм выбрасывал небольшую дозу эндорфина. Это уже работа Шизы, которая умела менять химический баланс в организме через воздействие на определенные части мозга. Это называется коррекция личности. Вместо желания обрести счастье с тем, кого любишь, я дал ей возможность обрести счастье в служении мне. Тем более что ее прошлые мечты были эфемерны и несбыточны. Любовь, приносящая счастье, требует взаимности, а Эрна сама себя обманывала и, наверное, это понимала.

– Я не мог тебя отпустить просто так, Эрна. Тебя бы обязательно убили. Или снежные эльфары, или лесные, или тайные агенты короля. Ты слишком глубоко замаралась в этом деле и стала нежелательным свидетелем. Я – твоя гарантия безопасности. Я позвал вас за собой и должен нести ответственность за вас. Но заставлять этих ребят служить себе насильно не хочу. Те, кто уйдут, должны быть очень далеко от меня для их же безопасности. Поняла?

– Поняла, милорд, я рада вам служить и сожалею о случившемся. Хотя не буду скрывать, в те минуты я считала себя счастливой. Теперь понимаю, что меня просто использовали, грубо и… и… – Она не смогла найти подходящих слов и перевела разговор на другое: – Я знаю, кто уйдет.

– Кто? – Мне было интересно, совпадут ли наши мнения.

– Норта и Редрик. Больше никто не уйдет, – ответила она не задумываясь.

– Поясни.

– Редрик – парень себе на уме, он очень целеустремленный. У него есть план, как устроить свою жизнь, а Норта пойдет за ним, потому что влюблена в него.

Я мысленно прибавил к этому Мегги, которая ищет мужа-аристократа и на борьбу с неведомыми врагами не подпишется. Она знает, кто ее отец и чего он от нее ждет.

– Посмотрим, – пожал плечами я.

– Ирридар… – Эрна сильно покраснела, но пересилила себя и спросила: – Ты выгнал меня из своей постели, потому что брезгуешь?

И это тоже, но главное было в другом, и я это озвучил:

– У меня появилась невеста, поэтому я больше ни с кем из вас спать не буду. Это понятно?

– Да, – с явным облегчением ответила Эрна. – А что делать мне и другим девушкам?

– Вам стоит найти себе парней из вассалов, иначе мне придется искать вам мужей самому. Так что старайтесь.

– Девочки уже знают, кому они нравятся, кроме Мегги, та отшивает всех. А меня будут игнорировать, поэтому ищи мне пару сам, – сказала она со вздохом. – Я пойду?

– Иди.

Следующий день прошел спокойно. Учеба, обед, ужин, и снова сбор у меня. Я смотрел на лица вассалов. Они отводили глаза. Обстановка была напряженной. Они хотели поговорить, но я не давал им такой возможности. Решение нужно было принимать быстро и окончательно. Без помощи с моей стороны и объяснений почему, и как, и что будет, если…

Вопрос преданности не обсуждается, или она есть, или ее нет, для меня все было просто. А объяснять это им я не считал нужным.

– Все, кто решил уйти, получат от меня по сто золотых корон на дальнейшую жизнь, – сказал я. – Поэтому те, кто решил уйти, встаньте и подойдите ко мне.

Поколебавшись, поднялся Редрик и, пряча глаза, подошел ко мне. Я улыбнулся, прижал смущенного парня к груди и прошептал ему на ухо:

– Не переживай. Только для своей же безопасности держись от нас подальше. – Отстранился и всунул ему в руку чек. – Уходи.

Следом тут же поднялась Норта, она глаза не прятала, наоборот, мои слова о ста золотых вселили в нее радость. Я обнял девушку и вручил ей

чек. Остальные сидели молча и угрюмо. Посмотрев в спину уходящим и дождавшись, когда за ними закроется дверь, я перевел взгляд на остальных.

– Не хороните себя преждевременно, – рассмеялся я и этим смехом прервал напряженную тишину.

Все вскочили и стали засыпать меня вопросами.

– Спокойно! Сели на место и слушаем! – прервал я гвалт, воцарившийся в комнате. Подождал тишины и продолжил: – Теперь новости. И новые правила. Во-первых, у меня появилась невеста.

Тишина сменилась возгласами удивления, огорчения и еще чего-то. Парни радовались, девушки огорчались. Мегги как будто посерела и сидела замерев. Но мне было недосуг успокаивать их расстроенные чувства.

– Второе. Парни и девушки, ищите себе пару среди своих, среди тех, кто здесь сидит. Девушки! Кто не найдет себе пару, после выпуска я найду вам мужей и выдам замуж по своей воле. И последнее, начинаем опять тренировки, по новой программе. На этом все, можете расходиться.

С шумом они поднялись и потянулись на выход, им было что обдумать и обсудить. Последней, как тень, пошла Мегги.

– Мегги, задержись!

Она остановилась и оглянулась, ни слез, ни скорби не было в ее глазах. Только пустота.

– Присядь, – мягко предложил я. – Расскажи, кто твой настоящий отец.

Мегги вздрогнула и подняла на меня свои большие миндалевидные глаза.

– Откуда вы знаете? – пораженно произнесла она.

– Это не важно, девочка. – Я присел рядом, доверительно взяв ее за руку. – Я хочу о тебе позаботиться так, как этого ты заслуживаешь.

– Мой настоящий отец граф Шорман тан Гарну, наместник провинции Барузан, – совсем тихо прошептала она.

– Понятно. У меня есть младший брат Черридар, он на два года младше меня, но выше меня ростом и шире в плечах. Настоящий нехеец. Когда ты окончишь академию, его вышвырнут из дома. Так же как вышвырнули меня. – Я усмехнулся. – Таковы наши священные традиции. Я о нем позабочусь и куплю ему на юге баронство, крестьян и все, что нужно. А ты выйдешь за него замуж.

– Вы это серьезно? – Она широко раскрыла глаза.

– Вполне, Мегги.

– А если он не захочет взять меня в жены? Я же старше его на три года. Можно сказать, уже старуха.

– Ты должна постараться ему понравиться. Летом ты поедешь со мной

к моему отцу в горы, там я вас друг другу представлю.

– А какой он? – Ее глаза горели, на щеки вернулся румянец.

– Такой же, как и я, только больше. Мы все похожи.

Глава 4

Столица королевства Вангор

Утром меня посетил мастер Гронд. Как всегда возникнув из воздуха, он бесцеремонно разглядывал обстановку.

– Что-то девок у тебя не вижу? – с вопросительными интонациями в голосе небрежно произнес он. – Не заболел, случаем?

Я растирался полотенцем после занятий на ристалище и купания. И, раздраженный наглым вторжением в мою частную жизнь, ответил:

– Я у вас их тоже не видел. Вы как, больны с молодости? Или по другой части спец?

– Это по какой? – Он искренне удивился.

– По мальчикам.

– Хамишь! – Гронд прищурился.

– Нет, просто раздражен тем, как вы бесцеремонно вторгаетесь в мое жилище, и, заметьте, не первый раз, только и всего. Я тоже хочу свою порцию уважения. Почему вы постоянно возникаете из воздуха в моей комнате? Трудно постучать в дверь и спросить разрешения войти?

Гронд подошел к стулу и уселся.

– Сколько вопросов! Сколько пафоса! Я тебе, юноша, отвечу, чтобы ты понимал разницу между нами. – Он тоже был на взводе. – Я это делаю по долгу службы и имею на это право. Я глава тайной стражи филиала столичной Академии магии. А кто ты? Ты всего лишь студент первого курса и мой подчиненный, причем оруженосец. И заметь, я не заставляю тебя чистить сапоги, хотя могу это делать. Ты же подписал договор о зачислении в тайную стражу? Подписал. Читал его? Думаю, читал внимательно. – Он сменил тон с язвительного на серьезный. – Так что не забывайся, барон, идет война, ты на передовом рубеже, и здесь не до соблюдения тайн личной жизни. Ты парень умный, поэтому не сомневаюсь, что правильно меня понял.

– Понял, мастер, – смиренно проговорил я.

Старик был прав, я попал в кабалу и пункты договора читал. Там указано, что я должен выполнять все распоряжения старшего наставника беспрекословно и в срок. В договоре об обучении тоже сказано, что мое жилище имеют право посещать в любое время ректор и все сотрудники тайной стражи. Но вот так просто отступать я не стал, напомнил мастеру свое обещание:

– Только никто мне не запрещает экспериментировать с клеем, и я возьмусь за его создание. Так что готовьте новые сапоги.

Гронд вспыхнул от негодования, он-то уже подумал, что поставил юнца на место, а тот продолжал взбрыкивать, как необъезженный молодой конь, надо быть поосторожней, в следующий раз этот свой клей обязательно придумает. Но почти сразу же Гронд рассмеялся.

– Уел старика, уел. Запретить не могу, но наказать пожалуйста. Так что хорошо подумай, прежде чем замыслить что-либо. – Он поднялся и пошел к двери.

– А вы зачем приходили, мастер? – спросил я.

Он остановился и обернулся.

– Точно! Я же не сказал! Совсем ты мне голову задурил. Мы послезавтра выезжаем в столицу на награждение одного барона, совершившего семь подвигов. При себе иметь несколько комплектов платья, не менее двухсот золотых корон и слугу. Все понял?

– Так точно! – вытянулся я в струнку.

– Таким ты мне нравишься больше, – добродушно сказал Гронд и, одарив меня пронзительным взглядом, вышел из комнаты.

А мне стало не по себе, уж очень красноречивый взгляд был у старика. Он как бы говорил: будь готов к любым неожиданностям. А неожиданности подстерегали меня на каждом шагу. Хорошо, что у меня была броня спокойствия Ирридара, подкрепленная Шизой, иначе переживания могли свести с ума. Но я твердо переносил все тяготы и лишения, отражал многочисленные атаки здесь и в космосе. Я часто думал, какого лешего придумал это Новоросское княжество, оно как ком снега, катящийся с горы, могло превратиться в лавину и погрести под толщей своего создателя. Я уже не управлял процессами, проходящими в нем. Оно жило и развивалось по своим правилам и по советам негодника Брыка, который стал неотъемлемой частью этого государственного образования. А я остался в стороне, как кризисный менеджер, который появляется на сцене в тяжелую годину испытаний. Вот приедет Вурдалак, Вурдалак разрулит. И я, сам того не желая, заложил в сознание новороссцев уверенность, что его милость всегда придет на помощь и решит все проблемы.

«Кто бы решил мои проблемы!» – вздохнул я.

За завтраком я сказал Эрне, что на занятия мы не идем. Услышавшие это мои вассалы, которых стало на двух меньше, выразили недоумение, и я объявил им, что еду в столицу и сопровождать меня будет Эрна.

– А почему она? – почти плача, спросила Мия. Она зло поглядела на спокойно сидящую Эрну и уставилась на меня.

Так, с этой демократией пора заканчивать. Неизвестно, кто тут кем командует. Вассал требует отчета у сюзерена. Я понимал их мысли, но постоянно объяснять свои шаги не собирался. Девушки обижены отсутствием внимания к своим персонам. Парни радуются, что можно поухаживать за красотками, а те возмущены, что их отстранили от тела господина.

– Говорю один раз, потом просто выгоню тех, кто не поймет. Не ждите от меня объяснения моих поступков, когда это не касается кого-то из вас. Сюзерен не дает отчет вассалам о своих делах и не спрашивает у них разрешения. Каждый занимается своим делом. Понятно?

Все согласно закивали. Страху я нагнал и статус-кво восстановил. За соседними столами сидели «снежки» и иногда посматривали в нашу сторону. На их белых надменных лицах застыла маска равнодушия. Это они умели. И только взгляды отражали смятение, царившее в их душах. Теперь это были не товарищи, не знакомые, а холодные чужие существа. Да и бог с ними! И без них проблем выше крыши. Я взглянул на сидящую с ровной спиной Тору. Она больше не вызывала у меня прилив восторга. Только искреннее любование холодной, недоступной красотой, как обычно мы любуемся статуей или картиной. Ее образ перекрывался образом живой, импульсивной Ганги с небольшими клыками и искренней открытой Чернушки, при воспоминании о которых мне становилось тепло, а на лицо наползала улыбка. Тора уловила мой взгляд, величественно повернулась и надменно спросила:

– Что вызвало вашу неуместную улыбку, тан?

– В моей улыбке для вас, льера, не было ничего неуважительного. Позвольте вам не отвечать.

– Не позволю! – Ее взгляд мог заморозить.

Эльфары подобрались, готовые к любым неожиданностям. Назревал скандал, который почему-то хотела спровоцировать принцесса. И я тут же сообразил, в чем дело: она узнала про оркскую невесту. Ее ревность была сейчас не к месту, Тора истолковала мой взгляд как насмешку и приняла вызов. Я лихорадочно перебирал в голове варианты ответа.

– Я любовался вашей красотой и думал, – спокойно и тихо сказал я, заставив эльфаров напрячь слух и сосредоточиться на том, чтобы услышать мои слова. Я ждал вопроса, направив ее мысли в нужное мне русло. И она попалась на мою уловку.

– О чем же выдумали в то время, как глупо улыбались? – спросила Тора.

Она не отказала себе в удовольствии уколоть меня, но это было

бесполезно. Мужчина принимает выпады женщины в свой адрес не как оскорбление, а как знак того, что он замечен и выделен из остальных.

– О женской красоте. А когда мужчина об этом думает, он глупеет, это вы правильно заметили, принцесса. Я не исключение, – вздохнул я, стараясь быть как можно искреннее. – Красота – великая сила!

Упоминание о ее красоте для женщины как нектар для пчелы, она им питается и перерабатывает в гордость и самоутверждение. Скажи ей, что она умная, и она может принять это за оскорбление. Зачем говорить очевидное? Скажи ей, что она порядочная, и она поморщится, мол, по-другому и быть не может. Каждая считает себя умной, порядочной, но не красивой. Стоя перед зеркалом, находит в себе кучу недостатков и комплексует. Оттого на губы наносит красные губы, а на брови черные брови. И только комплимент мужчины вселяет в нее уверенность, что она в самом деле красавица. Все, теперь полный комплект и душевное равновесие. Она умная, порядочная и, самое главное, красивая.

Тора вышла победительницей в противостоянии, это было видно по промелькнувшим чертикам в ее глазах.

– Любуйтесь своей невестой, тан. А об меня можно сломать глаза. – Она встала и величаво направилась к дверям.

Я посмотрел ей вслед. Ну точно, ревность. Я угадал. По всей видимости, Тора-ила хотела быть собакой на сене, сама не ам и другому не дам. Я уже сталкивался с подобным. Женщина остается женщиной в любом обличье, в белом, черном или красном.

Она ушла, а я вздохнул с облегчением. Надо быть осторожнее и не давать повода для ненужных ссор.

После завтрака я отвел Эрну к мадам Версан. Мне нужно было достойно одеть девушку. Здесь, как и везде, принимают по одежке, и не только по твоей, но также судят по слугам.

Урсула встретила нас вежливо, и только уголки губ тридцатилетней красавицы дрогнули после того, как она оглядела Эрну. В ее понимании я обложился красивыми девушками, как не знаю кто. Может, как собака блохами. Но это не то сравнение, которое подошло бы для данного случая.

Не став развеивать ее заблуждение, я улыбнулся.

– Мадам Версан, это рена Эрна, моя служанка. Ее надо приодеть для поездки в столицу. Не слишком броско, но в то же время изысканно. Примерно на двадцать золотых.

– Зимние вещи тоже? – спросила хозяйка салона.

– Желательно.

– Тогда раскошельтесь на тридцать пять золотых корон, тан.

– Хорошо, – согласился я и, отсчитав монеты, протянул кожаный мешочек Урсуле. – Последняя просьба: после того как вы управитесь, пусть Томас проводит рену Эрну в трактир Увидуса.

– Не беспокойтесь, все сделаем в лучшем виде, – одарила она меня лукавой улыбкой, в ней промелькнул озорной интерес, и я поспешил откланяться.

Как я и ожидал, Эрна появилась в трактире не ранее чем через три часа. Ее глаза возбужденно блестели, и, глядя на нее, можно было сделать вывод, что она вполне счастлива и довольна жизнью. Увидус, заметив очередную девушку, только засмеялся. А Эрна, мимоходом поздоровавшись с хозяином, обрушила на меня свой восторг.

– Вы, милорд, не представляете, что мы выбрали. Урсула такая… Она такая! – Девушка не находила слов и только размахивала руками. – Я вам все покажу! Ирридар, девчонки с ума сойдут от зависти!

– А вот этого не надо, – попытался я предостеречь ее. – Не надо хвастаться, как ты принарядилась, они могут тебя отравить. Или тихо придушат.

– Ой, прям придушат! – отмахнулась она. – Скорее лопнут от зависти.

Я помог ей отнести покупки наверх, в свою комнату.

А после ужина началась примерка. Я валялся на кровати, а Эрна, оставшись в корсете и белых панталонах до колен, без стеснения прикладывала к себе платья и любовалась собой в зеркало. Покончив с платьями, обрадованно прочирикала: «Это еще не все», распотрошила коробку и, скинув с себя все до нитки, стала надевать шелковые чулки. Я зажмурился, не зная, как себя вести. Не открывая глаз, попросил:

– Эрна, оденься, пожалуйста, ты же в комнате не одна.

– А я что делаю? – ответила она с искренним удивлением.

Я осторожно открыл один глаз. Девушка стояла ко мне спиной. Вернее, попкой, потому что мой глаз зацепился именно за эту часть ее тела. На узкой талии был тонкий поясок, к которому крепились черные чулки со стрелками. Это была вся ее одежда. Она повернулась ко мне и, сияя, спросила:

– Как вам, милорд?

Снова зажмурившись, чтобы не смотреть на темный треугольник внизу живота, прохрипел:

– По-моему, достойно.

– Я вам еще трусики не показывала, – почти пропела она. – И вы не представляете, последняя новинка лигирийской моды: шапочки на грудь. Это что-то!

– Да-да, все замечательно, – согласился я, по-прежнему не открывая глаза. Я не трус, сказал я сам себе, но я боюсь!

– Вот, смотрите! – проворковала она.

Я взглянул и заморгал. Ко мне передом, к зеркалу задом стояла Эрна в черных чулках на черном поясе. В черных трусиках, которые трусами назвать язык не поворачивается. И в черном кружевном бюстгальтере. В общем, полный комплект женского оружия массового поражения. Это был залп ракет «Сатана» по американскому побережью. От меня остались одни головешки.

– Шиза, спасай! Я к тебе, – прошептали мои губы, и я провалился в спасительный сон.

Очнулся я в саду у княгини Новоросской. Почему-то в джинсах «Ранглер» и кроссовках, на теле венгерский батник, в руках большая красная роза. Я стоял у подножия мраморной лестницы, а Шиза в легком коротком платье на бретельках стояла наверху и смеялась.

– Ну что, воин, слаб ты против женской красоты! Взял и сбежал! Не стыдно?

Я поднялся наверх, окинул молоденькую княгиню быстрым взглядом и неожиданно для самого себя прижал ее к груди. Посмотрел в глаза девушки и утонул в их безбрежной синеве.

– Нет, не стыдно. – И, найдя ее послушные мягкие губы, впился в них страстным поцелуем.

Мне было сладко и томительно. В груди разгорался огонь, готовый пожрать не только меня, но и Шизу. Она отвечала мне с не меньшей страстью. Мне казалось, что после нас останутся одни только угольки, и, отбросив все сомнения, я подхватил ее на руки и вошел во дворец, по-другому ее жилище не назовешь. Поднялся по широкой лестнице на второй этаж, прошел длинным коридором с множеством дверей прямо, как будто знал, куда идти, и оказался в большой спальне.

Это была ночь полного сумасшествия, с ума сходил не только я, но и Шиза. У меня было такое впечатление, что она отдавала мне все свои не растраченные за тысячелетия сна желание и нежность, буйство взорвавшихся чувств и огненную лаву страсти. Она постоянно менялась. То была как медленно текущая река, то мгновенно превращалась в сильнейший ураган и затихала тихим ветерком, чтобы через секунду смениться огненным шаром, накрывающим нас. Ночь пролетела как одно мгновение.

Утром ошалевшего и почти невменяемого меня подняли с постели и вытолкали за дверь.

– Тебе пора! – сказала Шиза и одарила напоследок поцелуем.

За дверью меня поджидал знакомый орк-смотритель и держал красную розу, выпавшую из моих рук вчера вечером.

Я моргнул и вместо орка увидел уже полностью одетую Эрну, причесывающуюся перед зеркалом. Она увидела мое отражение и улыбнулась. Под ее глазами отчетливо виднелись тени, но сами глаза… в них был какой-то безумный блеск. Как будто в них разгорелось солнце! Ее постель была так же аккуратно заправлена, как и вчера, а моя представляла мешанину простыней, подушек, сбитой в комки перины и скомканного одеяла. Сам я был в костюме Адама. Что же это вчера было?

– Малышка, а с кем, я вчера ночью был? – мысленно обратился я к Шизе.

– Ты был со мной.

– Ага! – сказал я. Пусть будет так. Делать какие-то далеко идущие предположения я поостерегся. Шизе лучше знать, что вчера было.

Смущаясь от взглядов Эрны, я быстро оделся, и мы спустились вниз. За завтраком я посвятил ее в дальнейшие планы.

– Мы будем ночевать здесь. Завтра утром отправимся к порталу. Вот три золотых, – я положил на стол перед девушкой монеты, – можешь погулять по городу. Если что-то случится или возникнет срочное дело, ищи меня в трактире «Жемчужина юга» у южных ворот. – Я натянуто улыбнулся и ушел.

Эрна смотрела вслед своему господину. Он полностью властвовал над ее жизнью, душой и телом. Был непонятен и порой страшен. Но манил к себе с непреодолимой и мучительно сладкой силой. Вчера он зажмурился, не желая видеть ее обнаженной, и вдруг мгновенно уснул. Она чуть не расплакалась, так ей хотелось показать ему свои обновки. Подруг у нее уже не было, и это она хорошо понимала. Ее отвергли все, кроме него. Он простил и, наоборот, приблизил.

Неожиданно в ее голове раздался приказ: «Иди и ложись рядом с ним!» – и промелькнуло видение молоденькой девушки в коротком платье. Эрна не смогла ослушаться. Осторожно легла и обняла сильное загорелое тело. От него шел одуряющий запах мужчины, и она больше не помнила себя.

Эрна так и не поняла, кем она была. То видела себя хрупкой и очень красивой девушкой, то вдруг становилась сама собой, ощущая себя в сильных руках, которые делали ее слабой и послушной. То в ней

вспыхивала дикая необузданная страсть, и образы той, кем она являлась, сменялись с калейдоскопической быстротой. Вот только что она была Эрна, а мгновением позже она уже крошка Шиза. Это была безумная ночь, в течение которой она не сомкнула глаз и отдавалась, отдавалась, запутавшись, кто же она.

Под утро ее отпустило. Ирридар сладко спал и улыбался во сне. Она встала, помылась в холодной воде и оделась. Перехватила в зеркале удивленно-растерянный взгляд милорда и слабо улыбнулась. Видно было, что он искал ответ, как и она, на вопрос: что происходило ночью? Но что она могла ему сказать, если сама не понимала. Пусть все остается как есть.

Эрна неспешным шагом прогуливалась по тихим улочкам недалеко от внутренней крепостной стены. Трактиры, цирюльни, мастерские, лавочки алхимиков тянулись нескончаемой чередой. Она зашла в трактир, выпила горячий цвар с булочкой. В цирюльне уложила волосы в новую прическу. У алхимика купила понравившиеся ей духи. Раньше она не могла себе позволить вот так просто зайти и приобрести понравившуюся ей вещь. Теперь, пользуясь возможностью, наслаждалась жизнью.

Рассматривая себя в зеркало в шляпном салоне, Эрна увидела мелькнувшую в нем фигуру человека. Странно было то, что она хорошо помнила, что видела его совсем недавно, он пил цвар в том же трактире, что и она. Не подавая виду, что она что-то заметила, Эрна покрутилась у зеркала, купила понравившуюся ей шляпку и велела доставить ее в трактир Увидуса. Вышла, рассеянно огляделась, словно выбирая, куда пойти, и, заметив того самого человека, перешла на магическое зрение. Под личиной человека скрывался снежный эльфар. Понимание, как поступить, пришло мгновенно, словно она всегда знала и умела уходить от слежки. Девушка зашла в первую попавшуюся лавку и, подойдя к такой же молоденькой, как и она, продавщице, тихо спросила:

– Вы могли бы мне помочь?

– Да, конечно! – с улыбкой охотно ответила девушка.

– Дело в том, что мой муж за мной следит, а у меня свидание с молодым человеком, – почти шепотом произнесла Эрна. – Он нанял людей, и они ходят за мной по пятам.

Глаза продавщицы немного удивленно расширились, но она улыбнулась и заговорщически, тоже тихо спросила:

– Вы хотите незаметно скрыться?

– Да!

– Пройдите за ширму, там в глубине дверь, она ведет на параллельную улицу.

Эрна поблагодарила девушку и скрылась за ширмой. Оказавшись на улице, она перешла в «скрыт» и застыла у стены, ничем не выделяясь на ее фоне. Все это она проделала не задумываясь, будто по какой-то особой программе, заложенной в ней.

Она дождалась. На улицу выскочил преследователь и растерянно закрутил головой. Не обнаружив Эрну, пошел к центру города. Эрна, отстав шагов на пятьдесят, наложила на себя отвод глаз и пошла следом. Мужчина шел не оборачиваясь, немного ссутулившись, засунув руки под плащ. На площади он встретился с другим человеком. Они обменялись несколькими фразами и дальше пошли уже вместе. Эрна шла следом. В какой-то момент они свернули в переулок, и девушка, свернув за ними, почувствовала тревогу. Решение пришло мгновенно. Она отступила вглубь двора и оказалась в тупике. Сигнал тревоги зазвучал еще громче. Не размышляя, не паникуя, она скинула короткую шубку, ухватилась за медную водосточную трубу и, словно кошка, стала ловко взбираться на стену. Двигалась она легко и быстро. Внутренние часы тикали, отмеряя отпущенное ей время, и подсказывали, что нужно торопиться. Эрна еще больше ускорилась, перевалила через невысокую чугунную решетку на краю крыши и поползла по черепице. Снега на крыше не было, но ледяная корка затрудняла ее движение. Она, извиваясь как змея, не заботясь о сохранности одежды, добралась до широкой трубы и замерла, наложив на себя сразу два заклинания – невидимости и отвода глаз. Так она пролежала минут двадцать. Ей было холодно, саднили расцарапанные колени, но она не шевелилась.

Наконец за ее спиной раздались осторожные шаги. Кто-то шел по ее следу. Прошел мимо и встал к ней спиной. Она видела только ноги в высоких черных сапогах. Преследователь потоптался и свистнул. С другой крыши ему ответили таким же свистом, и из-за трубы показался лучник. Эрна поднялась и, встав позади преследователя, произвела выстрел «сосулькой» в стрелка и сразу сильным ударом ноги сбросила мужчину с крыши. За спиной раздался шорох. Она резко пригнулась, перенеся тяжесть на левую ногу, и, уйдя с линии возможной атаки, быстро кинула небольшую колбу в поднимающегося на крышу человека. Знания, вложенные сеньором, не пропали даром, Эрна была укомплектована всем необходимым, как настоящий диверсант. Амулеты, алхимия и оружие. Все, что нужно, чтобы отбить нападение или совершить нападение самой. Человек увернуться не успел, колба врезалась ему в лоб, и содержимое «вонючки» разлилось по его лицу. Вдохнув смрад от алхимической бомбы, преследователь схватился за горло, потерял опору и камнем полетел вниз.

Ощущение опасности прошло. Эрна посмотрела с крыши во двор и увидела уходящего человека, который сильно хромал. Второй лежал раскинув руки. Лучник с размозженной головой катился по соседней крыше и, упершись в решетку, там застрял.

Она осторожно спустилась по трубе в тупичок, подобрала шубку. Осмотрела снежного эльфара и, сорвав с него жетон, быстро покинула это место. Через две улицы перевела дух и зашла в небольшой трактир, где, согреваясь цваром, попыталась привести чувства в порядок. Только сейчас она задумалась, что ее заставило поступить именно так. Что ее толкнуло преследовать эльфара и что помогло ощутить опасность? Она поняла, что ее заметили и вели в ловушку. Что ж, надо будет поработать над «скрытом». Где-то она прокололась.

Краем глаза Эрна определила еще одного наблюдателя. Этого маленького беспризорника она видела у цирюльни. Неторопливо допив цвар, девушка встала и вышла. Мальчишка слонялся неподалеку от трактира, делая вид, что кидает камни в голубей. Эрна охнула и захромала.

– Мальчик! Ты не мог бы мне помочь? – На ее глазах выступили слезы, она шла, сильно припадая на ногу.

– Что прикажете, рена? – с готовностью подбежал малец.

– Дай-ка я обопрусь на твое плечо, и ты проводишь меня до того двора. – Она показала рукой на темный проем арки.

Когда они дотащились да нужного места, Эрна, оглядевшись, крепко ухватила мальца за ухо и прошипела:

– А теперь рассказывай, паршивец, зачем ты за мной следишь.

– Тетя, я не слежу за вами! Я просто гуляю! – взвыл от боли паренек. Он был сильно напуган, но не сдавался. Когда попытки освободить ухо не удались, он выхватил остро заточенный нож и попытался им пырнуть Эрну.

– Хорошая попытка! – усмехнулась девушка и вырвала нож из его рук. – Ну раз ты просто гулял, то я заберу на память о нашем знакомстве твои уши. – Она приложила острое лезвие к уху, и маленький шпион, понимая, что другого выхода у него нет, стал рассказывать.

Я обедал в трактире Ганги. Теперь это был ее трактир, и она развернулась здесь во всю ширь своей души. Слуги ходили вышколенные. Изя, завидев ее, непрестанно кланялся. Два вышибалы, которых в охрану назначил Уж, сияли синяками под глазами, но преданно смотрели на орчанку. Управляющий казался тенью, мелькая тут и там. Везде чистота и благоухание свежих цветов. Ганга проводила время с Цинеей, дочерью идриша, которую выделила и опекала. Везде чувствовался хозяйский

женский пригляд и неповторимый домашний уют.

Моя невеста наблюдала, как я уничтожаю мясо и тушеные овощи.

– Куда в тебя все это лезет? – удивилась она. – Ни один орк столько не съест за один раз.

Это она, конечно, преувеличила, где уж мне тягаться с их бездонными желудками. Но вкусно поесть я любил. С темы еды мы перешли на новости трактира, города и королевства.

– Когда уезжаешь в столицу? – спросила она.

– Завтра утром, – с полным ртом ответил я.

– Один? – Вопрос был задан сурово и с подтекстом.

– Нет, со служанкой. – Опять придется воспитывать строптивую деву степей.

– Я так и знала! Кого уже нашел?

– Мой вассал Эрна Кравон. – Я отложил в сторону вилку и нож.

– Убийца снежного эльфара, любовница лесного эльфара? Я, наверное, к тебе никогда не привыкну. Вернее, привыкну, но понять не смогу. – Она растерянно смотрела на меня.

– Чтобы понять другого, нужно знать, что знает этот другой, и думать так, как думает он. Меня не надо понимать и мерить общей меркой, просто люби и доверяй.

В зале раздался шум, Ганга перевела взгляд куда-то вглубь зала и поджала губы. Я обернулся. К нам стремительно приближалась Эрна в расстегнутой шубке. Лицо ее раскраснелось, волосы развевались от быстрого шага.

Эрна кинула быстрый взгляд на орчанку и слегка поклонилась.

– Добрый день, тана, доброго здравия, рены. Милорд, я по делу, – обратилась она ко мне.

– Садись, Эрна. Знакомься, это моя невеста Ганга тана Тох Рангор. Ганга, это мой вассал, слуга, разведчик и охрана рена Эрна Кравон, – представил я их друг другу. – Рассказывай, что случилось.

– Милорд, за мной сегодня следили снежные эльфары. Потом они хотели меня убить. Кроме того, за мной следил беспризорник по указанию какого-то Ужа.

– Уж – мой начальник разведки, – сказал я и с досадой подумал, что забыл дать ему указание больше не следить за Эрной. Вот балбес! Но признаваться в своем промахе не стал. – Если тебя хотели убить снежные эльфары, то почему ты еще жива?

– Потому что меня учили вы, милорд. Я ушла от слежки и хотела проследить за ними сама. Но где-то прокололась. Меня вычислили и

заманили в ловушку. Я залезла на крышу, вон даже платье порвала и чулки. – Она показала разрыв сбоку на платье и порванные на коленях чулки.

Ганга тяжело задышала. Она поняла, откуда наряды Эрны. Я посмотрел на нее, и мой взгляд был холоднее жидкого азота. Она осталась сидеть с открытым ртом, промороженная до костей. Слова, что рвались из ее горла, застряли там, в глубине, холодными льдинками. Вокруг нас стало ощутимо холоднее. Ганга застучала зубами. Я понял, что немного перестарался с ментальным воздействием.

– Дальше что было? – обратился я к Эрне.

Та прокашлялась и продолжила рассказ:

– Лучника я убила, другого столкнула с крыши, он, хромая, ушел, а третий разбился, упав с крыши спиной назад, я его облила «вонючкой».

– Что-нибудь странное заметила?

– Странное? Да, было! Стрела у лучника была зеленой, – подумав, ответила Эрна. – И вот жетон одного убитого. – Она положила на стол жетон тайной стражи снежных эльфаров.

Я сидел в приемной ректора академии, ожидая, когда тот освободится. Мне нужно было сообщить ему, на мой взгляд, архиважную информацию. Это открытие я совершил в тот момент, когда Эрна выложила на стол жетон тайного стражника снежных эльфаров. Произошло это настолько неожиданно для меня, что, осмысливая то, что мне открылось, я на некоторое время завис. Это все равно что повернуть ключ в замке, открыть дверь в свою квартиру, оказаться в пещере Али-Бабы, полной сокровищ, или в чужой квартире и остолбенеть от неожиданности. Нечто подобное случилось и со мной. Разновременная мозаика событий выстроилась в стройную картину, разрозненные факты сложились в четкое понимание происходящего.

Кому рассказать то, что мне пришло в откровении? Снежным эльфарам? Я еще не совсем сошел с ума. А надо ли говорить кому-то вообще? Может, пусть все идет как идет? Нет, глупости, я слишком глубоко завяз в этих хитросплетениях и меня вряд ли оставят в покое. Наоборот, я только усложню себе жизнь. Единственные разумные, кто мог бы с пользой применить мою информацию, были ректор и Гронд. Они по уши погрузились в политику и могут стать моими временными союзниками. Поэтому я сидел в приемной ректора и терпеливо ждал, когда он освободится.

Луцис неприязненно поглядывал на меня, но я ему в ответ только вежливо улыбался.

Наконец дверь открылась, и из кабинета мессира Кронвальда вышли два расфуфыренных тана в сопровождении самого архимага. Он вежливо прощался, улыбался учтиво и поедал глазами меня. Взгляд его был удивленным и несколько напряженным. Я его понимал. Если уж я появился у него перед кабинетом, то спокойная жизнь, считай, закончилась. Это также читалось в его раздосадованном взгляде. Проводив гостей, он хмуро уставился на меня. Я вежливо встал и молча смотрел на всесильного архимага.

– Что еще? – Он первым не выдержал затянувшегося молчания.

– Надо поговорить, – тихо ответил я.

– Барон, вам что, не с кем пообщаться, если вы приходите к ректору и заявляете, что надо поговорить? Вам не кажется, что это уже слишком? – Он был раздражен и не скрывал этого. Для него я ходячая неприятность.

– Мне кажется, это важно, – кротко, не опуская глаз, со всем смирением ответил я.

Он тяжело вздохнул:

– Проходите.

В кабинете, усевшись напротив меня за свой стол, он раздраженно поправил стопку бумаг на столе и буркнул:

– Ну что там у вас?

Ожидая в приемной, я обдумывал, с чего начать, но так ничего и не решил – слишком невероятно звучало то, чем мне хотелось поделиться.

– Лучше пригласить мессира Гронда.

– Даже так! – Взгляд его помрачнел еще больше.

Гронд появился несколькими мгновениями позже и сразу уселся в свое кресло.

– Вот, барон пришел с нами пообщаться, – сообщил мессир причину вызова безопаснику академии. – Ну-с, мы вас слушаем, молодой человек.

– Сегодня было совершено нападение на моего вассала. Эрну Кравон пытались убить. И убить хотели снежные эльфары под личиной людей. Но это еще не все. Также несколько ранее меня тоже пытались убить снежные эльфары, маскируясь под людей. Более того, это были эльфары из тайной стражи.

Архимаг поедал меня глазами.

– Почему вы думаете, что это были тайные стражники? – наконец спросил он.

– Вот жетон убитого.

На столе перед архимагом оказалась серебряная бляха. Не узнать ее было трудно. Повертев в руках, он передал ее Гронду.

– Правильно, барон, сделали, что пришли к нам. – Его тон смягчился. – Что вы собираетесь делать в этой ситуации?

Я видел, как он напряженно думал, и мне нужно было направить его мысли в определенное русло.

– Давайте обрисую ситуацию, как ее вижу я. – Дождавшись поощрительного кивка, продолжил: – С некоторых пор я нахожусь под покровительством снежных эльфаров. Напасть или убить меня никто из их народа не имеет права. Но это обстоятельство можно обойти, наняв наемников из других рас. Если эльфар нападет на меня или на моего вассала, это будет грубым попранием устоев и моральных принципов этого народа. Если только я или мой вассал не нападем первыми. Эрна напала первой на Аре-ила, но он во всеуслышание заявил, что не имеет к ней претензий. А после этого произошло нападение. Гарантом соблюдения традиций, насколько мне известно, является великий князь. Что произойдет, если меня убьют и выяснится, что это дело рук самих снежных эльфаров? А если только ранят? – Задавая вопросы, я подмечал, понимают ли они меня, и пока видел, что не совсем понимают. – А произойдет следующее… Позор клятвопреступника ляжет на великого князя. Он, конечно, даст команду найти виновника, чтобы со всей строгостью покарать. А кто будет искать?

Мои слушатели усмехнулись.

– Правильно, тайная стража, которая сама организовывала покушение. – Я замолчал, давая им возможность обдумать мои слова.

– Я не совсем понимаю, что ты хочешь нам объяснить, парень, – сказал Гронд. – Допустим, на тебя покушались, и как это связать с тайной стражей? Жетон еще не улика. Всегда можно сказать, что его потеряли, никакого покушения не было, а если было, то этим жетоном воспользовались совсем другие, чтобы перевести подозрение на снежных эльфаров. Ты проще объясни свои мысли.

– Хорошо, дам подсказку. Когда используют зеленую стрелу? – вкрадчиво спросил я, наблюдая за их реакцией. – Точно такой же стрелой пытались пристрелить и меня, когда я организовал свое похищение. Только за всеми последующими событиями я как-то забыл об этом случае, а сегодня вспомнил. А это не просто стрела, это стрела мести. Так снежные эльфары объявляют о том, что месть свершилась. Великого князя здорово подставляют, он не сможет найти организатора покушения, а это сильный урон авторитету. Несколько таких проколов, и ему заявят, что он не способен управлять княжеством.

– В девушку стреляли зеленой стрелой? – спросил мессир.

– Прицелились. И в нее, и в меня.

– Что же, по-твоему, это значит? – спросил Гронд. У старика не дрогнул ни один мускул на лице, и он хотел знать, насколько хорошо я ориентируюсь в обычаях «снежков». Для чего ему это нужно, я догадывался: постараться смягчить эффект зеленой стрелы. Ну-ну, попробуйте.

– А это мне расскажете вы, как более информированные товарищи, – отфутболил я вопрос обратно и стал ждать ответ.

Гронд невесело усмехнулся:

– Хочешь сказать, что не знаешь?

Но я только пожал плечами.

– Если надо, я спрошу у Аре-ила.

– А вот этого делать не надо, – вступил в разговор мессир Кронвальд. – Я догадываюсь, что ты ведешь к тому, что собственная тайная стража или, может быть, кто-то из ее сотрудников подставляет великого князя под неприятность.

– Я веду к тому, что великого князя скоро не будет или будет совсем другой великий князь.

В кабинете установилась звенящая тишина, прерванная возгласом мессира:

– Ты в своем уме, Ирридар?! Как ты мог сделать такие выводы из нападения на тебя и на твоего вассала?

– Подожди, Кро, – перебил его Гронд, – этот парень зря воздух не сотрясает. Если говорит, то со смыслом. – Он развернулся ко мне всем телом. – Обоснуй свой вывод.

– У меня есть основания полагать, что в структуре управления княжеством на самом высоком уровне образовалась большая и сплоченная группа, желающая сместить князя. Она имеет своих людей везде. В тайной страже, в армии, в пограничных силах, и эта группа взаимодействует с лесными эльфарами и демонами изменений. Они подготовили почву для тихого переворота. Я думаю, что совсем скоро эти лица предъявят его высочеству ультиматум, и он его примет.

Архимаг вытер вспотевший лоб и посмотрел на Гронда.

– Нет, это чушь! Этого не может быть! Что можно предъявить князю, чтобы он сам отказался от власти?

– Ну хотя бы то, что его племянница втайне от мужа вступила в связь с лесным эльфаром и родила дочь, которую скрыла и которую ее же окружение продало потом демонам.

Историю девочки, которую Демон выдавал за свою дочь, мне поведала

Шиза, легко считавшая информацию с ее ауры. Но до сих пор я не придавал этому значения, и только мое уникальное расслоенное сознание, обработав информацию, неожиданно выложило мне целостную картинку, а Шиза, проведя анализ, определила, что вероятность этих событий равна восьмидесяти шести процентам. А уж кого хотят поставить князем, было не важно, важно было то, что он становился марионеткой демонов изменений.

– Я думаю, для обольщения матери будущего правителя использовали тот же самый прием, что и против Эрны, лишив таким образом ее и ее сына возможности претендовать на престолонаследие. Нападение на меня и моего вассала играло в этом раскладе вспомогательную роль. Как довесок, перетягивающий весы на свою сторону.

Гронд и мессир превратились в каменные изваяния.

– Информация проверенная? – первым опомнился Гронд.

– Абсолютно. Противники князя до времени держали в тайне факт существования девочки, но кто-то из приближенных принцессы, сам или с ее согласия, точно я утверждать не могу, провел операцию и отбил девочку, после чего продал ее туда, откуда возврата, по идее, нет. Они не решились на убийство, все-таки дочь племянницы великого князя, хоть и незаконнорожденная. Но я думаю, у противников князя остались компрометирующие материалы.

– А теперь послушай нас! – Гронд посмотрел строго, но доверительно. – То, что ты сообщил, разглашению не подлежит. Занимайся своими делами и об этом деле забудь. Понял? Вознаграждение получишь от великого князя. Если мы успеем. Теперь иди.

– Постойте, господа, меня в это дело не впутывайте. Я очень хорошо знаю, как коротка жизнь награжденного. Все лавры и награды я отдаю вам.

– Мы тебя поняли. Иди и ни о чем не беспокойся, – поторопил меня ректор.

Я откланялся. Свое дело я сделал, остальное в руках этих двух хитрецов.

– Налей вина, – попросил Гронд после ухода нехейца.

Архимаг достал из шкафа бутылку и наполнил хрустальные бокалы. Они пригубили напиток, обдумывая ситуацию.

– Этого парня нужно оберегать. – Мессир задумчиво посмотрел на вино в бокале. – Его ведет рука Творца, не иначе. Мы с тобой знали, что надвигаются большие события, но не думали, что так быстро и что они примут такую форму. Он на разделительной черте противостоящих сил. То,

что ему открылось, не случайность, и то, что он сообщил именно нам, а не скрыл информацию, говорит о том, что мы тоже на стороне Творца. Большие братья заигрались, и пришло время поставить их на место. Только я боюсь, как бы нам не сгинуть в разгорающемся пламени.

– Парень своим звериным чутьем понимает надвигающуюся опасность, но не может поступить по-другому. Никто не может противиться воле Творца, – ответил Гронд. – Я с тобой согласен. Его ведет Провидение. И он оказывается именно в тех местах, где происходят важные события. А сгинем или не сгинем, будет зависеть от того, как мы сможем обойти опасности, насколько будем умны и проворны. Кого думаешь послать к князю?

– Сам поеду! Прямо сейчас! – решительно сказал архимаг и залпом осушил бокал.

Ночевать я перебрался в «Жемчужину юга», в свои апартаменты, от греха подальше. Безжалостно выгнал Гангу, не обращая внимание на ее возмущение, и спокойно уснул. Утром с носильщиками прибыл к порталу. Носильщиков изображали Эрна и Рабэ. Я давно уже забыл то время, когда нужно было пропустить женщину вперед или уступить место в трамвае. Теперь пользовался всеми преимуществами лица благородного звания, а девушки с сундучками и баулами тащились следом. Все как и полагается местному аристократу. Увидев меня в сопровождении двух весьма привлекательных девиц, Гронд хмыкнул и уставился на Рабэ. Чертовка скромно потупила взгляд, томно изогнулась, представив на обозрение свою великолепную фигуру, и вроде как невзначай показала башмачок по щиколотку. У Гронда мгновенно округлились глаза, и он стал похож на старого филина. Я сдержал смех и вежливо обратился к нему:

– Мастер, мы готовы.

Он сбросил наваждение и зыркнул на меня.

– Я тебе говорил брать одного слугу. Говорил?

– Говорили, мастер, но именно про служанок вы ничего не говорили.

– Тьфу на тебя. – Он отвернулся. Его багаж стоял рядом с ним, и тащить его он будет сам.

– Мастер, вы, я вижу один, могу уступить одну из служанок в знак, так сказать, нашей дружбы.

– С тобой дружить – про жизнь забыть, – огрызнулся старикан. – Слушай, как себя вести во дворце. На награждение к королю тебя не допустят.

– Ну это само собой понятно!

– Не перебивай! Тебя будет награждать граф Мирош тан Кране, начальник королевской тайной стражи. Человек он умный и проницательный.

– Ну это тоже понятно!

– Не перебивай, еще раз тебе говорю! – разозлился Гронд. – Стой смирно, вопросы не задавай, когда будут спрашивать о поездке, не вздумай говорить про Лилипутию, принца Азанара… Понял?

Я молчал.

– Чего молчишь?

– Внимаю вашей мудрости и боюсь перебить, – со всей серьезностью ответил я.

– Ну-ну, внимай лучше. Говори, что получил задание войти в доверие к небесной невесте и узнать настроение великого хана.

– А зачем мне знать про его настроение? – Я сделал вид, что сильно удивлен. – Сегодня он радостен оттого, что смог сходить на двор, а завтра его изжога замучает и он будет зол.

– Умничаешь?

– Нет, смысл ищу. Граф же не дурак, сам может спросить, за какими демонами мне понадобилось знать о настроении хана.

– Не спросит. Дальше. Ты получил задание войти в доверие к свидетелям Худжгарха, и ты вошел.

– Как у вас все гладко! Получил задание и вошел. Да мне чуть руки-ноги не поотрубали!

– Это можешь рассказать, – ничуть не смутился старый интриган. – С ними прибыл в столицу орков и защищал великого хана. За это получил в награду небесную невесту и право сидеть по левую руку. Понял?

– Понял. Я вот жду не дождусь, мастер, когда вы самого себя перехитрите, – не удержался от укола я.

Тот ухмыльнулся.

– Долго ждать придется. Так какую я могу взять служанку?

– Любую.

– Ну, Кравон я поостерегусь, она запросто может прирезать меня и скажет, что это ты приказал. Или ей покажется, что ты этого хотел. Лучше вон ту, глазастую. – Он кивнул в сторону Рабэ.

Столица королевства была почти копией Азанара, только примерно в три раза больше и окружена не двойной стеной, а тройной. Вангора была расположена на юге королевства, и снега здесь уже не было. Дул свежий весенний ветерок, на горизонте виднелись белые шапки западных гор.

Гронд, сойдя с портальной площадки, небрежно бросил:

– Найди извозчика, студент.

– Без проблем! – ответил я. – Рабэ, нам нужен экипаж.

– Я мигом, ваша милость. – Девушка стремительно унеслась прочь и скрылась за углом дома. Через несколько минут она вернулась с разукрашенным экипажем. – Ваша милость, карета подана, – радостно улыбнулась она с облучка. Рядом сидел обалдевший кучер в ливрее. – Чего застыл? – повернулась она к нему. – Грузи багаж.

Тот опрометью соскочил, под взглядом Гронда, в котором читалась растерянность, закинул багаж и так же быстро вернулся на свое место.

– Куда едем, тана? – спросил он у Рабэ.

– Тана? – удивленно повторил за ним Гронд и приказал: – К гильдии магов.

Все расселись, и карета резво тронулась с места. Когда она отъехала от площади метров на сто, из-за угла дома выскочила пожилая пара, мужчина и женщина. Богато одетые и вымазанные в грязи. Они возмущенно махали руками и что-то кричали. Но сидящие в экипаже этого не видели. Карета быстро катила по широким мощеным улицам. Кучер зычно покрикивал на прохожих, которые не торопились уступить дорогу, а Гронд с любопытством разглядывал убранство кареты.

– Не знал, что теперь такие извозчики в столице, – высказал он свои мысли, задернул занавеску и уставился на герб, вышитый на ней. Он некоторое время рассматривал рисунок, а потом тихим голосом спросил у Рабэ: – Ты где взяла этот экипаж?

– За углом сразу, – беззаботно ответила она. Все ее внимание было поглощено разглядыванием улиц столицы.

– И что, ты вот так просто ее наняла? – еще тише спросил он.

– Да без проблем! Там два старика хотели меня прогнать, так я им по роже врезала, чтобы не лезли без очереди. А извозчику пообещала кое-что оторвать, если выкобениваться будет.

– Ты ударила графа Шурдю, тестя генерала Фромана, начальника столичного гарнизона? – Тон Гронда мне не понравился.

– Да откуда я знаю, ваша милость, чей он тесть! Я сказала, что карета нужна моему господину, барону Аббаи Тох Рангору, и все. А они драться полезли. Дикари.

Мастер по-детски беспомощно оглядел нашу компанию. Он набрал в грудь воздуха, и я испугался, что его грудная клетка сейчас разорвется, но он только с громким шипением выпустил воздух. Его плечи опустились, старик безжизненным голосом произнес:

– Дурень я, дурень! Ну какие слуги могут быть у этого ненормального? Точно такие же! Слава богам, что не прозвучало мое имя. – Но, посмотрев на Рабэ, убито спросил: – Что, мое имя тоже было названо?

– Да что вы беспокоитесь, подумаешь, карета! Мелочи. А ваше имя я не называла.

Гронд с огромным облегчением вытер лоб.

– Я только сказала, что карета реквизируется по приказу начальника службы безопасности Азанарской Академии магии для служебной надобности. Ведь это вы приказали найти карету. – Ее черные глаза смотрели с детской наивностью, и Гронд, задыхаясь, хватал ртом воздух, не зная, что сказать.

Кричать было поздно. Высказать свое возмущение? Но как возмущаться, глядя в эти доверчивые прелестные глаза, в которых было искреннее желание угодить. Карета остановилась, и мы вышли. Гронд подошел к кучеру.

– Жить хочешь? – спросил он, и его тон не предвещал мужику ничего хорошего.

– Не погубите, ваша милость! – проблеял мужик. – Я никому не скажу, что вы везли демона.

– Демона? – Гронд оглянулся и пристально посмотрел на меня. – Опять твои шутки, студент?

Я только развел руками. Это Рабэ проявила свою сущность и до смерти напугала кучера.

– Наоборот, ты расскажешь, что к тебе подсели демоны и заставили везти к реке. Понял? Околдовали и заставили!

Мужик был не дурак и сразу смекнул, что таким образом спасет себя от гнева хозяев. Тем более что демоницу он видел. А может, видели и сами хозяева кареты.

– Сколько же от тебя проблем, нехеец, – покачал головой Гронд. – С тебя пять тысяч золотых!

– Это за что, мастер?

– Подкупить нужных людей и замять это дело. Или ты думаешь, что начальник столичного гарнизона так просто спустит это оскорбление?

Расставаться с деньгами мне было жалко, но я понимал, что он прав, а с Рабэ я еще поговорю. Надо же, так ловко подставила меня и Гронда!

Нас поселили в жилом крыле гильдии магов, у них здесь была своя гостиница, дорогая, но очень приличная. Для слуг имелись отдельные комнаты. Рабэ и Эрну поселили в женском крыле вместе. Демоницу сразу позвал к себе старикан. Что уж он хотел от нее, мне было трудно понять, да

я и не стремился. Мне хватило ее экспромта с угоном кареты. Видимо, я совершил промах, прихватив ее с собой. А поначалу мне показалось, что это хорошая идея. Покрутится в столице, осмотрится, может, будет чем-то полезна как сборщик информации.

Эрна разложила мои вещи, повесила костюмы на вешалки, начистила парадные сапоги. Оглядела все это заботливым женским глазом и спросила:

– Что-нибудь еще нужно, милорд?

– Нет, Эрна, ты молодец. Все сделала как надо. Пошли погуляем по городу. Посмотрим местные достопримечательности, пообедаем.

– А Рабэ вы не возьмете? – с лукавинкой спросила она.

– Нет уж! Пусть сидит в гостинице, я уже понял, ее компания чревата большими тратами. Так дорого на извозчике я никогда не ездил.

Гильдия магов располагалась в уютном парке. За ним начиналось что-то вроде делового центра столицы. Банки, роскошные магазины, представительства и посольства, трактиры и богатые постоялые дворы – вот что было в этой части города. Отсюда был виден внутренний город на холме, окруженный высокой стеной. Там находился дворец короля и дворцы приближенных вельмож. Проход в эту обитель небожителей был возможен только по специальным пропускам.

Наша прогулка неожиданно для меня превратилась в походы по магазинам.

– Милорд, смотрите, какая шляпка! Давайте заглянем… Ой! Смотрите какие украшения, в самый раз для вашей невесты. А что вы ей привезете из поездки?

Нескончаемая трескотня девушки оглушила меня. Сопротивляется этому было невозможно. «Точно, что-то надо Ганге привезти», – подумал я. А то неудобно как-то. С другой стороны, это верный способ еще сильнее увязнуть в ее путах. Подарок, он как бы обязывает.

– Привезти что-то надо, ты права, – пришлось согласиться мне. – Будет некрасиво побывать в столице и приехать без подарка.

– Тогда зайдемте сюда, – показала она на нарядно выглядевший магазин, – будем выбирать украшения. У вашей невесты удивительные глаза, мы ей подберем серьги и подвеску.

Эрна решительно толкнула дверь, отозвавшуюся перезвоном колокольчиков, словно приглашающих: заходите, тратьте деньги, динь-динь-динь.

И это было только начало моих мытарств. Эрна зашла, по-хозяйски осмотрелась и задала самый провокационный вопрос, который может задать женщина мужчине:

– Какую сумму вы хотите потратить, милорд?

Вы думаете, я ответил, как мой завскладом Андроник Багдасарян: «Для меня деньги не имеют значения, лишь бы товар был хороший». Ага, сейчас!

– Разумную! – ответил я. Она еще только невеста, а не жена.

Эрна примеряла украшения часа полтора. Из лавки ювелира мы отправились в лавку, где торговали мехами. Там долго выбирали красивую легкую накидку из чернобурки. Вот без нее порядочной женщине никуда, а то, что эта порядочная женщина всю жизнь проходила в штанах и кольчуге, уже забылось. Потом была алхимическая лавка, где Эрна выбрала разные притирания, духи, эльфарскую косметику. Затем настал черед зонтиков и перчаток, шляпок и сапожек. А в лигирийском салоне платья мы застряли на два часа. В итоге я потратил еще пять тысяч золотых. Устал и осатанел, как сто голодных демонов. Зато Эрна была счастлива и своей трелью забивала мне уши.

– Ах, милорд, какое красивое платье вы купили, оно так подойдет к тому комплекту, что купили у ювелира! А сумочка из водяного дракона и туфельки просто прелесть! Спасибо, что не забыли меня, такого платья из эльфарского шелка у меня никогда не было. Вот Рабэ от зависти перекосит!

– Она может тебя отравить, – заметил я, – и скажет, что случайно. Дикарка.

– Да что вы такое говорите, тоже мне дикарка! Она очень образованная девушка, много читала и много знает. Мы с ней разговаривали о поэзии, и она наизусть читала Шилердона.

– А это кто? – спросил я, чтобы хоть как-то поддержать разговор и снять стресс.

– Простите меня, милорд, но я вам так скажу: стыдно не знать современных поэтов! Он пишет так красиво о любви и муках, я просто зачитывалась.

Ах, горе постигло меня,
и небо оделось в траур.
Отвергла сегодня та,
Что сердце мое украла, –

с придыханием продекламировала несколько строчек и добавила: – Правда прекрасно сказано? Так образно – небо оделось в траур! Вот как надо выражать свои чувства. Это поэма о Грундильде и Бронко.

Я же подумал, что это не стихи, а халтура, но говорить об этом не стал.

– А вот еще. – Эрна не могла успокоиться.

Мне жить не хочется,
Томление в груди,
Уйду и брошусь в омут!
Невыносимо жить вдали
От той, которая меня уже не помнит…

– Какие чувства, милорд, как душевный надрыв!

– Да уж, – не стал я разочаровывать ее. – Это тоже Грундильда?

– Нет, это поэма о бедном поэте. Он полюбил дочь барона, но та не обращала на него внимания, он посвятил ей стихи и удалился, убитый горем.

– Жаль, что не помер и успел написать эту глупость, – не выдержал я и высказал свое мнение о поэтическом даре этого недобитого горем идиота.

– Много вы понимаете! – Эрна смерила меня снисходительным взглядом, мол, что взять с дикого горца. – Только тот, кто испытал любовь и разлуку, может так ярко описать это в своих стихах.

Что-то я не учел в ее ментальности. Такая эмоциональность на почве любви может где-то сработать в ненужную сторону. Немудрено, что она купилась на красивые байки эльфара. Надо будет хорошенько подправить ее ауру для ее же блага. Такие неуместные мечтания о неземной любви девушку до добра не доведут. Ее мечты могут разбиться о суровость семейной жизни и превратить жизнь в трагедию. Причем трагедию, созданную на пустом месте. Ей будет казаться, что ее не любят, уделяют мало внимания, она будет бороться за внимание мужа, просить понять ее, потом начнет упрекать его, читать ему эти составленные кое-как строчки и в конце концов надоест хуже горькой редьки. Плавали, знаем.

– Зайдем перекусим, – увидев вывеску трактира, предложил я, чтобы остановить поток восторженных слов.

Здесь обслуживали только благородных господ и их спутниц. Зал был вычурно украшен. Тихо пел красивым голосом паренек, и вообще было уютно. Недалеко от нашего стола отдыхала компания молодых повес, которые о чем-то шумно разговаривали. Симпатичная девушка зажгла свечи на нашем столе и протянула мне меню. Здесь у них – это не там у нас. Не принято отдавать меню даме.

– Нам поесть вкусно, – сказал я, – вина белого лигирийского и десерт.

– Вино какое? – И она начала перечислять названия.

– Стоп! – прервал ее я, понимая, что этих сортов могут быть десятки, и сказал первое, что запомнил: – Мото, два бокала.

– Хороший выбор, – улыбнулась официантка, – но мы подаем бутылками.

– Пусть будет бутылка, – согласился я.

На какое-то время за соседним столиком установилась тишина, а затем раздался насмешливый голос:

– Вы посмотрите, какая цыпа сидит с этим деревенщиной. Непорядок!

«Золотая молодежь. Ищет себе приключения на одно место», – со вздохом подумал я. То, что скандала не избежать, было понятно и без слов. Меня уже оскорбили, и теперь ход был за мной.

Один из парней поднялся, подошел к нам и кинул на стол кошель с деньгами.

– Забирай деньги и вали отсюда! – презрительно процедил он. – А мы продолжим праздновать с этой милой дамой.

Он слегка поклонился, изображая галантность, и тут же получил по лбу тем самым кошельком. Это я подхватил его и с силой запустил в столичного ловеласа. Видимо, перестарался. От голода или от накопившегося во мне раздражения после мук шопинга, но удар получился несколько сильнее, чем я хотел. Паренька просто отбросило на своих товарищей. И понеслось! Те вскочили, выхватили мечи, похожие на кончар[1], и бросились к нам.

В дело вступила Эрна. Она вскочила и толкнула ногой стул в первого противника, и тот, запнувшись, растянулся у ее ног. Удар в челюсть отправил того в нокаут. Лихо поддернув юбку, она присела с разворотом и сделала низкую вертушку, сбив с ног второго. Еще двоих приголубила «воздушным кулаком». Выпрямившись, девушка оглядела поле боя. Ее ноздри воинственно трепетали, а взгляд горел бойцовским задором. Чистая победа. На то, что она сотворила за несколько секунд, со страхом и удивлением смотрели официантка и выскочивший неизвестно откуда вышибала. Я окликнул девушку и показал на пустой стол. Та меня правильно поняла и скрылась на кухне. Охранник подошел к нам.

– Тан, прошу простить, но у вас могут быть неприятности. Это знатные господа, и они этого не оставят. Советую вам побыстрее уйти.

– Я сам решу, когда мне уходить, милейший, лучше помогите пострадавшим.

Естественно, я понимал, что ко мне могут быть претензии, и не только ко мне, но и к Эрне. Она действовала по вложенному в ее рефлексы

алгоритму защищать мою персону, что она и продемонстрировала этим прожигателям жизни.

Где-то в море

Сознание медленно всплывало из глубин. Сквозь серость и туман забвения пробивались запахи и слышался унылый, нескончаемый скрип. В спертом воздухе пахло тухлятиной, гнилью, немытым телом и нечистотами. Пол, на котором лежала Вирона, покачивался. Она лежала неподвижно, принимая пакет информации от нейросети.

Ее опоили снотворным, доза была смертельной, но нейросеть включила механизм нейтрализации и удалила часть наркотика через выделения потовых желез. Затем Вирону погрузили на корабль, и теперь, лежа в трюме, вместе с другими невольниками она плывет в неизвестность. Единственное, что она четко знала, это конечная точка маршрута – остров магов. Вернулась способность мыслить и анализировать. Меча нет, его забрал Борода. От нее избавились, продав в рабство. Дальнейшая судьба неизвестна. Сообщить купившим ее, что она находится под защитой рода нехейского барона? Ответ отрицательный. Ее в таком случае просто убьют. Дальнейшие действия – осмотреться, собрать данные. Вирона понимала, что совершила непростительную ошибку, доверившись бандитам. Не приняла во внимание свой же анализ, подсказывающий ей возможные варианты их действий. Слишком уверилась в своей власти над ними и стала ждать Фому. «Что я, девочка несмышленая?» – укоряла она себя. Ведь хорошо же понимала: нужно было сразу уходить, затеряться в городе. Нет, по-глупому решила довериться случаю.

Вирона открыла глаза и с трудом села. На руках деревянные колодки. Сквозь полумрак, царивший в трюме, она разглядела два десятка таких же пленников, мужчины и женщины, все вместе. Все в колодках, как и она. Во рту была сухость, мучила жажда, и нестерпимо хотелось справить малую нужду.

Девушка огляделась в поисках отхожего места, но не находила. Пока она шарила глазами по трюму, неподалеку зашевелилась женщина. Встала, подошла к деревянной бадье в углу и, присев, на глазах у всех стала испражняться. У Вироны от понимания того, что ей придется делать то же самое, закружилась голова, и она захотела умереть. Девушка промучилась еще полчаса, но больше выдержать не смогла. Проклиная судьбу и свою горькую участь, она несмело подошла к дурно пахнущей бадье и застыла, не решаясь сделать так, как сделала та женщина.

Ее толкнули в спину:

– Чего встала? Если нравится любоваться дерьмом, то делай это после того, как я облегчусь.

Голос принадлежал мужчине. Вирона, сцепив зубы, отошла, и на ее место встал говоривший. Он развязал завязки на штанах и без стеснения облегчился.

– Теперь можешь любоваться, – хохотнул он и отошел.

Вирона, стиснув зубы и закрыв глаза, проделала то же, что и все запертые в этом трюме. Отошла вглубь, в темноту, и попыталась спрятаться. Ей казалось, что все смотрят только на нее. Ее заливала краска стыда, а мозг усиленно работал. Нужна информация, для этого ей нужно общаться. Вирона постаралась успокоиться и сделала несколько глубоких вдохов. Это не конец жизни. Она справится, как справлялась и ранее. Я сильная, и меня не сломить, внушала Вирона сама себе.

Огляделась и приметила недалеко от себя девушку, тоже прятавшуюся в темноте, сидящую поджав под себя коленки. Она подползла к ней.

– Привет, – поздоровалась Вирона.

Девушка затравленно на нее взглянула и промолчала. Не обескураженная таким приемом и понимая, какие та испытывает чувства, Вирона представилась:

– Я Рона. А тебя как зовут?

Девушка продолжала молчать, уткнувшись лицом в острые коленки.

– Поодиночке будет очень трудно выжить, поэтому я предлагаю для начала познакомиться. Мы, девушки, очень уязвимы. Вдвоем нам будет легче.

Незнакомка подняла к ней лицо.

– А чем ты можешь мне помочь? Защитить от насилия?

– И это тоже могу попробовать. Я умею сражаться. Но мне надо больше информации. Меня усыпили, и я проснулась уже здесь. Я хочу знать, где мы и куда направляемся, – уверенно и почти спокойно ответила Вирона.

– Где мы! – с горькой усмешкой повторила ее вопрос девушка. – Мы на корабле рабовладельца, и везут нас на продажу, на остров магов, там продадут. И мы навеки будем рабами. Бесправными игрушками для местных. – Девушка не выдержала, и из ее глаз потекли слезы. Всхлипывая, она продолжила: – А по ночам девушек и женщин тащат наверх воины из охраны и матросня. Не трогают только девственниц. Но их тут нет.

Вирона кивнула. У нее появились наметки плана.

– А кормят когда?

– Два раза в день, утром и вечером спускают корзину с хлебом и

бочонок с водой. Но можно остаться голодным, если не успеешь схватить. Вон те мужики все забирают себе.

В открытый люк сверху пробивался свет, и было видно сидящих на полу трюма нескольких мужчин. Там свежий воздух, поняла Вирона.

– Хочешь получить свою пайку – удовлетвори кого-нибудь из них. Скоты! – Девушка заплакала.

Вирона не стала ее успокаивать, только поинтересовалась, какое время суток.

– Наверное, полдень, – неуверенно ответила девушка. Она по-детски доверчиво посмотрела на Вирону и представилась: – Я Лизи.

– Не плачь, Лизи, теперь ты не одна. Ты знаешь, сколько нам плыть до острова?

– Дней пять-шесть, зависит от погоды, так говорили между собой матросы.

– А давно ли мы плывем? – Вирона все отчетливее представляла, что нужно делать.

– Три дня назад покинули порт. Ты правда умеешь за себя постоять? – Девушка с надеждой посмотрела на Вирону.

– Правда, – улыбнулась та.

До вечера Лизи рассказывала ей о своей жизни. Она жила с отцом и мачехой. Жили не бедно, Лизи даже могла учиться, чтобы потом стать экономкой в богатом доме и вести домашнее хозяйство. Ее отец был рыбак и имел свой баркас. Но недавно их постигло горе. Его смыла волна, как сказала мачеха, и он утонул. Вскоре мачеха привела в их дом молодого парня. Тот стал заглядываться на Лизи и делать ей разные гадкие, как выразилась девушка, предложения. Мачеха это заметила и, обозленная, просто заманила ее к работорговцу и там продала.

«Одна из многих человеческих трагедий несправедливого мира», – с ненавистью подумала Вирона. Она готова была убежать на самую захудалую космическую станцию неоварваров, лишь бы быть подальше от этого дикого и, как ей казалось, самого худшего из миров. Вирона не принимала этот мир, а он ей мстил за отвержение. Она облизнула пересохшие губы, очень хотелось пить, но воды не было. Вирона погрузилась в медитацию.

Четверо сидящих у люка мужчин зашевелились, и сверху, скинув лестницу, спустились двое с бочонком в руках. Обитатели трюма стали со всех сторон подбираться к воде. Следом появилась корзина с хлебом, и толпа пленников, словно обезумевшая, отталкивая друг друга, бросилась к ней. Четверка тех, кто занял лучшее место в трюме, била их ногами и

пыталась отогнать от корзины. Но все равно то одна, то другая рука хватала хлеб, и счастливчик спешил скрыться в углу.

Вирона подошла тоже. В корзине оставалось еще несколько десятков лепешек. Те, кому не досталось хлеба, жалобно поскуливали и со страхом смотрели на четверку верховодов.

Пусть руки у Вироны были зажаты в колодках, но ноги были свободны. Она с силой ударила ближайшего к ней мужчину между ног. Второму, который сидел у корзины, она, подняв руки, обрушила колодки на голову. В удары она вложила всю свою ненависть, которую накопила.

Вирона хотела убивать, крушить, растереть в труху все и всех, что принадлежало этой планете.

Двое остальных мужчин опешили и замерли. Пользуясь этим, Вирона резко крутанулась и выбросила руки вперед так, что колодки с размаху врезались одному из них в лицо. Удар был такой силы, что сбитый с ног мужчина отлетел на несколько метров и затих.

Последний же опомнился и с воплем:

– Убью, тварь! – бросился на нее.

Но напоролся на ногу, своевременно выставленную Вироной, охнул и согнулся в три погибели. Удар сверху колодками поставил точку в сражении. Вирона оскалилась, как волчица, защищающая щенят, пригнулась и оглядела всех в трюме. Постепенно кровавая пелена, застилающая ее взор, стала спадать. Ей нужны были союзники, те, кто поможет реализовать ее план спасения. На корабле претворить его в жизнь было несравнимо легче, чем по прибытии на остров. Медлить было нельзя.

– Хлеб делим поровну, воду тоже! – прохрипела она. – И так будет всегда! Кто решит по-другому, будет убит. – Она стояла над корзиной с хлебом, и никто ей не посмел возразить. То, как она быстро и жестоко расправилась с четверкой лидеров, поразило всех.

Вирона поделила хлеб, не забыла и избитых, кинула им по лепешке. Напилась теплой несвежей воды и ушла в свой угол.

Когда стемнело, снова скинули лестницу, и по ней спустилось двое матросов. Они стали обходить женщин и девушек, светя фонарем. Подошли к Лизи, и один приказал:

– Пошли, сегодня твоя очередь.

Та замотала головой, непрестанно повторяя:

– Не надо! Прошу вас, не надо!

Но ее грубо схватили за волосы и потащили.

– Стойте! – крикнула Вирона. – Зачем вам эта малявка? С ней будет одна морока. Я пойду с вами.

Матросы остановились и посветили ей в лицо фонарем.

– А что, Харламп, она права. Эта девка действительно лучше.

Они отпустили Лизи и, зубоскаля, втроем пошли наверх.

– Парни, вы такие крепкие и сильные, – хихикала Вирона, – наверное, и в постели жеребцы?

– Посмотришь, крошка! – засмеялись они. Им нравилась разухабистая и доступная красавица.

– Харламп, я первый, а ты на вахте побудь, – произнес второй матрос и потащил девушку на корму, где были сложены ящики и канаты.

– Подожди, мой жеребец, – прошептала ему на ухо Вирона. – Сними колодки, и я покажу тебе, как умеет любить настоящая женщина.

Матрос без возражений достал из кармашка на поясе ключ и открыл колодки. Даже в темноте было видно, как горели вожделением его глаза.

– Подожди, нетерпеливый, – засмеялась она, почувствовав, как матрос ухватил ее за грудь, – дай немного рукам отойти, затекли они. Ой! А что это там лежит? – показала она глазами за спину матроса.

Тот обернулся, а Вирона, выхватив его кинжал из ножен, воткнула лезвие матросу под подбородок, при этом успев зажать ему рот рукой. Удержала падающее тело и осторожно опустила на палубу.

Все было проделано четко и быстро, как учил Овор. Вирона была сильнее многих мужчин. Многолетние занятия спортом укрепили ее тело и сделали твердым ее дух. Когда в ее руках оказывался клинок, она не мучилась сомнениями и пускала его в ход. А в умении убивать тихо сравниться с ней мало кто мог. Она раздела матроса и переоделась в его одежду. Выглянула из-за ящиков и увидела дремавшего охранника. Неслышно зашла за спину и перерезала ему горло. Девушка действовала как бездушный автомат, работала не голова, а рефлексы тела. Теперь у нее был короткий, с широким лезвием меч, оружие, которое всегда вселяло в нее уверенность. Она нацепила на себя кожаный нагрудник, пренебрегать безопасностью не стала, и двинулась дальше, стараясь держаться поглубже в тени. На палубе остался один рулевой и матрос, которого звали Харламп.

Вирона встала так, чтобы ее не было видно, и тихо позвала:

– Милый! Я тебя жду.

Матрос вздрогнул и огляделся, но, увидев, как из темноты выглянула красивая головка девушки, успокоился.

– А где Фред? – так же тихо спросил он.

– Фред слабак, – еле слышно рассмеялась девушка. – Сразу слился, а я еще хочу.

– Иду, крошка, подожди, – почти мурлыкая, ответил матрос и пошел к

ней.

Девушка спряталась за угол надстройки, Харлампа зашарил руками в темноте, нащупал девушку и тут же получил удар клинком в глаз. Умер он мгновенно и, наверное, даже не понял, что произошло. Следующая очередь была рулевого. Тот сполз по колесу с разрубленной головой. Оттащив тело в сторону, Вирона заклинила руль.

Больше на палубе никого не было. Матросы спали в кубриках, а ночная вахта была вырезана. Она подняла тяжелую крышку люка в трюм, скинула лестницу, сняла фонарь, прикрепленный к мачте, и стала спускаться. Подняв фонарь над головой, она дала всем пленникам себя обозреть.

– Тут есть воины или мужчины, на худой конец, кто осмелится взять в руки оружие и будет сражаться за свою свободу? – Она оглядела испуганных ее появлением людей.

– Я! Я буду сражаться! – К ней подошла Лизи. – Дай мне оружие.

– Это все мужчины, которые здесь есть? – с усмешкой спросила Вирона.

В круг света вышел один из той четверки, которых она избила.

– Колодки снять сможешь? – спросил он, сильно шепелявя. Видимо, удар колодками лишил его части зубов. На левой стороне лица красовался огромный синяк.

Вирона открыла колодки Лизи и протянула ей ключ.

– Открывай тем, кто пойдет со мной убивать спящих гадов.

Скоро в трюме не осталось ни одной живой души. Пленники разобрали оружие и доспехи убитых, взяли все, чем можно ударить или удавить. Багры тоже пошли в дело. Среди пленников было пять дезертиров, которых осудили и продали. В Лигирийской империи наживались на всем. Зачем вешать преступников, если на них можно заработать.

– Вы, четверо, удерживайте выход из кубрика, если поднимется тревога, – приказала Вирона. – Я к капитану. Ты, – она махнула рукой одному из воинов с дубиной, – за мной, прикрываешь мне спину.

Ее слушались беспрекословно.

Тенью, почти не слышно она проскочила пространство до капитанской каюты, осторожно приоткрыла дверь. Та оказалась незапертой. Капитан, раскинувшись, храпел на кровати. Вирона подошла на цыпочках и заглянула ему в лицо. Неожиданно храп прекратился, и, открыв глаза, капитан уставился на Вирону. Мгновение они смотрели друг на друга, и вдруг капитан, поняв, в чем дело, открыл рот, чтобы закричать, но удар клинком в горло превратил вырвавшийся крик в клекот. Вирона

поморщилась. Какая непростительная оплошность! Она не хотела убивать капитана. Ведь корабль нужно кому-то вести по курсу, им нужно управлять. Но дело было сделано. Оставалось надеяться, что кто-то из экипажа сможет им помочь в управлении кораблем. Конечно, если они смогут захватить его.

Обшарив каюту и самого капитана, они нашли небольшой арсенал оружия и несколько амулетов. Все это вынесли и раздали тем, кто мог сражаться. А сражаться хотели все, в том числе и женщины, увлеченные единым порывом обрести свободу. Но Вирона очень хорошо понимала, что это до первой крови, потом страх охватит их сердца, и женщины бросятся убегать, оглашая палубу криками ужаса. Но других бойцов у нее не было, а на корабле находились около двух десятков членов экипажа. У капитана она обнаружила великолепный кривой меч, который оставила себе.

– Я иду впереди, вы прикрываете меня с боков, – инструктировала она бойцов. – Вперед не лезете. Понятно? Тогда за мной! И не шуметь.

Они дошли до каюты, где отдыхала команда и охрана. За мужчинами увязались Лизи и две женщины. У Лизи в руках был кинжал, у двух других пеньковые веревки. Но Вирона на них не обращала внимания, все ее мысли были там, впереди, где их ждала или победа, или поражение. Вирона хорошо осознавала, что шансов победить у них немного. На дезертиров она не надеялась, вся надежда была на внезапность и ее умения.

Дверь в каюту отворилась с оглушительным скрипом. В подвешенных к потолку гамаках спали люди, и масляный светильник скудно освещал пространство у двери. Вирона показала знаком, чтобы воины ждали у входа. Сама она с кинжалом в руке прокралась к спящим. Взмах клинка, и первый готов, ушел за грань с негромким хрипом.

Она подкралась к следующему, и в этот момент там, где остались увязавшиеся за ними женщины, раздался рев раненого и пронзительный визг. А потом вся каюта наполнилась криками и воплями. Вирона была так напряжена, что этот неожиданный шум на время лишил ее способности двигаться. Ее несостоявшаяся жертва вскочила, сбила ее с ног, и по ней пробежало несколько человек. Среди переполоха зазвучали крики:

– К оружию! Тревога! Нападение!

И следом раздался звон оружия. Началась схватка.

Лизи, нервничая, замерла, держа кинжал обеими руками. За ее спиной стояли две женщины. Неожиданно перед ней открылась дверь, и прямо на нее вышел заспанный воин, держащий в одной руке кожаный нагрудник, а в другой ножны с мечом. Он подслеповато со сна уставился на девушку. А та, движимая страхом, воткнула ему кинжал в живот. Раненый дико

заорал и ухватил Лизи за руки. Лизи завизжала во все горло. Ее переполнял страх вперемешку с животным ужасом. Мужчина стал заваливаться, увлекая за собой Лизи. Та, не переставая визжать, пыталась вырваться. Одна из женщин ловко накинула на шею воина веревку и затянула, как удавку. Видно было по всему, что она умела пользоваться этим оружием. Лизи брыкалась, кричала, но никак не могла вырваться из рук умирающего.

Оглушенная Вирона с трудом поднялась, ее взору предстали спины атакующих бойцов и матросов. Они столпились у двери и, мешая друг другу, пытались вырваться из каюты. К ее радости, дезертиры еще держались. Она выхватила меч и атаковала со спины. Рубила и колола молниеносно, находя уязвимые места. Режущий удар по шее, еще по шее, укол в печень. Удар ногой, чтобы отбросить смертельно раненного, и снова рубка. Напор команды корабля ослабевал. Дезертиры рубились стойко, не отступая ни на шаг, хотя один весь в крови уже лежал на полу. Но и он пытался рубить слабеющей рукой по ногам. Через пять ридок все было кончено, никого из обитателей этой каюты в живых не осталось. Но на палубе были слышны вопли мужчин и визг женщин.

– На палубу! – приказала Вирона и первой бросилась туда.

Наверху шло истребление женщин. Два полуголых воина с мечами носились за убегающими и рубили их наотмашь. Один увидел Вирону и, оскалившись бросился на нее, чтобы сразу умереть, получив удар клинком в глаз. Другой, увидев, что на палубе появилось вражеское подкрепление, сиганул в море.

Из рубки на носу корабля выбежал в одних подштанниках, но с поясом, пожилой мужчина, он огляделся, выругался и, достав свиток, мгновенно исчез.

Бой был закончен, команда вырезана подчистую, остались только шестеро мужчин и восемь женщин из числа рабов. Вирона огорченно покачала головой. Такого исхода она не хотела.

– Кто-нибудь знает, как управлять кораблем? – спросила она и оглядела толпившихся вокруг нее людей.

Ответом ей было молчание.

Расталкивая бывших пленников, к Вироне пробилась Лизи, вся в крови и продолжавшая держать кинжал обеими руками.

– Я могу управлять баркасом, ходила с отцом в море.

– Тогда ты будешь капитаном корабля, – сказала Вирона. – Убери кинжал, война закончилась, и командуй.

– Я не могу убрать кинжал, – ответила девушка, – пальцы не

разжимаются.

Мерлун по прозвищу Скряга проснулся от шума на палубе. Он недовольно поднялся и выглянул, чтобы наорать на буянов, не дающих ему выспаться. На палубе шел бой, несколько его охранников гонялись за выбравшимися из трюма рабами. Он вышел из каюты. Скоты спать не дают, значит, надо разобраться, что произошло. И примерно наказать, чтобы неповадно было. «Совсем распоясались!» – подумал он. Видимо, матросы напились и повытаскивали баб из трюма. Но тут на палубе появилось новое действующее лицо и очень быстро прикончило его телохранителя, а второй сдуру сиганул в море.

Встретившись глазами с воином, он понял, что это девка, и в ее черных глазах плескалась его смерть. Недолго думая он выхватил из-за пояса свиток, с которым никогда не расставался, и телепортировался в свой дом в порту Брахнавара.

– О боги! – прокричал он, поднимаясь по лестнице в свой кабинет. – За что вы меня наказываете? Что я совершил плохого?

– За то, что купил девушку Бороды, – раздался насмешливый голос у него за спиной.

Мерлун недоуменно оглянулся и увидел маленького орка.

– Ты кто? – удивленно спросил работорговец.

Но вместо ответа получил сильный толчок в грудь и кубарем влетел в открытые двери кабинета. Следом зашел орк, наступил сапогом ему на грудь, наклонился и спросил:

– Где она?

Мерлун сразу понял, о ком идет речь.

– Она осталась на корабле, там случился бунт, и я сбежал, – очень быстро, опасаясь за свою жизнь, залепетал он. – Не убивайте, я откуплюсь.

– Где это произошло?

– Возле Безымянных островов, на полпути к острову магов.

Фома скрылся в ночи, оставив рабовладельца лежать на полу кабинета. Дом представлял собой общую могилу. Он сразу после разговора с бандитом пошел в эту часть порта, нашел дом рабовладельца, выпытал у двоих охранников, где может находиться хозяин, и уже собрался уходить, как появился Скряга. Все получилось довольно удачно, он напал на след девушки. Теперь ее предстояло найти на просторах Моря слез.

Великое княжество. Серебряный пик

Лицо великого князя напоминало застывшую обледенелую скалу, на

которой находился замок верховного правителя снежных эльфаров. Резкие, словно вырубленные из куска льда черты лица покрылись мертвенной бледностью, хотя, казалось бы, куда еще белее. Синие глаза превратились в обжигающий мессира Кронвальда смертельный лед. Так продолжалось несколько томительных ридок.

Мессир Кронвальд уже клял себя всякими словами, что послушал этого непутевого нехейца. Выражение немигающих ледяных глаз не предвещало ему ничего хорошего. Но он стоически выдержал его. Владыка ожил и с хриплыми нотками в голосе, показывающими, как он поражен вестями архимага, проговорил:

– Вы на скользком пути, мессир Кронвальд. Не знаю, что вас толкнуло на этот шаг, но отдаю должное вашей смелости. Но если то, что вы сообщили, не подтвердится, вы отсюда не выйдете. – Он горько усмехнулся. – Вас вынесут и сбросят ваше тело в пропасть.

Он позвонил в серебряный колокольчик. Мелодичный звон разнесся по большому залу, где Владыка принимал гостя.

У снежных эльфаров был обычай, когда на Верховном совете домов избирался великий князь, он лишался своего имени и вставал над всем народом. К нему обращались только Владыка, или Великий, и никак иначе.

– Я понимаю, Великий, – скупо ответил Кронвальд и поджал губы. Умереть он не боялся, не боялся он и того, что информация окажется ложной. Он выпрямил спину и спокойно, но сурово посмотрел в глаза князю.

Вошел секретарь и поклонился.

– Марцел, пригласи сюда льерину Авгуту, – приказал князь.

Пожилой эльфар снова поклонился и вышел. В зале установилась напряженная тишина. Архимаг прочитывал возможные варианты действий.

Если все окажется так, как сказал нехеец, то у князя будет очень ограниченное пространство для маневра и мало времени для принятия решения. Кроме того, возможны выступления его противников, если здесь есть подслушивающие устройства, и князя могут просто-напросто изолировать в замке. Тогда он должен будет помочь ему уйти телепортом, но вот согласится ли князь, это был вопрос, на который у архимага не было ответа. Эльфары слишком гордые, чтобы поступать разумно. Он положил ладони на навершие посоха и стал ждать дальнейших событий. Мессир злился на нехейца, но также понимал, что не он виноват в возникших проблемах, он только орудие высших сил и озвучил их волю. Но все равно не мог отделаться от досады. Уж слишком беспокойный студент.

В зал впорхнула очаровательная эльфарка и подбежала к князю, ее

глаза горели радостью и любовью, для нее Великий был просто дядя, а она – мать наследника. Сделав книксен, она внимательно посмотрела на князя.

Князь совершенно спокойно, за время ожидания он смог совладать с собой, показал ей рукой на софу, стоявшую рядом.

– Как поживаешь, дочка? – спросил он, и в голосе его слышалось только участие.

– Спасибо, дядюшка, все хорошо.

Она единственная могла называть его так просто. Мессир знал, что Августа была дочерью брата князя, и тот должен был стать великим правителем снежных эльфаров, но погиб на охоте. Мутная, старая история. С тех пор Владыка воспитывал ее как свою дочь и ее сына назначил преемником.

Его воля была определяющей на Верховном совете.

– Как муж? Не скучаешь по нему?

– Конечно, скучаю! – воскликнула женщина. – Но также понимаю, что в империи он нужнее, чем здесь.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – по-доброму произнес князь. – Как поживает наследник?

– У него все хорошо. Хотя мы видимся редко. – Раздил все время в походах, в учении, – он пишет часто.

Князь покивал.

– А как поживает дочка? – тем же спокойным голосом спросил он, и его взгляд снова заледенел.

Женщина замерла, широко раскрыв глаза, и пораженно уставилась на Владыку. А потом закатила глаза и упала, потеряв сознание. Увидев, какой эффект произвел его вопрос, князь прошептал:

– Значит, правда. У вас есть еще что сообщить мне? – посмотрел он на мага.

– Да, Великий! Я думаю, дело в том, что против принцессы применили демоническое колдовство. Духи «Пот инкуба». Значит, это сделал кто-то из приближенных к ней, он же подвел к ней и лесного эльфара.

Князь ненадолго задумался.

– Останьтесь, мессир, вы мне можете понадобиться.

Он поднялся и помог женщине прийти в чувство.

– Откуда?.. – спросила она помертвевшим голосом, но, посмотрев на архимага, все поняла.

Не отвечая, князь повторил свой вопрос:

– Так как она поживает?

Августа уставилась в пол.

– Не знаю, – механическим голосом ответила она, – ее у меня забрали.

– Кто забрал?

– Лер Рикдер-ил. Он обещал позаботиться о ней. – Она говорила равнодушно, потухшим голосом. Ее глаза были безжизненны и пусты, руки безвольно опущены. Казалось, из ее тела потихоньку уходила жизнь.

– От кого ты ее прижила? – Голос князя звучал размеренно и безэмоционально. Он задавал вопросы таким тоном, как если бы спрашивал о погоде, о ценах на рынке или как она отдохнула в горах.

– От мужа прибыл молодой посланник, я его не знала, и он вскружил мне голову. Я потеряла себя. Это единственное, что я могу сказать. А потом было уже поздно.

– Кто привел его к тебе и представил? Рикдер?

– Да.

Князь позвонил в колокольчик.

– Марцел, позови Виза, пожалуйста.

Он замер и так просидел до прихода начальника своей гвардии.

Когда воин вошел, Владыка преобразился.

– Виз! Замок окружить! Никого не впускать, никого не выпускать. Арестовать всю охрану лерьины Августы. Арестовать начальника службы безопасности княжества и всех его людей, находящихся в замке. Арестовать начальника пограничной стражи и его штаб. Арестовать командующего армией и его заместителей. Для этого всех пригласи на срочное совещание в большой зал. Мне все они нужны живыми. Выдели своих офицеров, чтобы возглавить службу безопасности, пограничную стражу. Командующего я назначу сам. У нас, Виз, намечается переворот.

Воин бесстрастно выслушал приказ, щелкнул каблуками и вышел. Князь снова позвонил в колокольчик.

– Марцел, все залы замка взять под охрану твоими людьми. Августу посади в подземелье под моими покоями, никто не должен свободно перемещаться по дворцу, кроме гвардейцев.

Марцел поклонился и что-то прошептал в кулак. Из воздуха появились два эльфара, они подошли к княжне и вежливо помогли ей встать. После чего вывели.

Князь посмотрел на мага.

– Как вы считаете, мессир, кто все это организовал?

– Демоны изменений, Великий.

– Как много людей посвящено в эту тайну?

Архимаг напрягся. Он посмотрел в глаза князю и медленно произнес:

– Немного, только те, кто исполняет волю Творца.

Владыка снежных эльфаров впервые позволил себе сменить выражение лица. Теперь оно было постаревшим и усталым.

– Я не собираюсь преследовать тех, кто, рискуя своей жизнью, помог мне, мессир. Не сомневаюсь, что все это останется в тайне. Лично вас я хочу отблагодарить. Чего вы желаете?

В голове у архимага тревожно зазвучали слова нехейца: «Нет-нет, меня к этому делу не приплетайте».

– Мое единственное желание, ваше высочество, чтобы вы забыли о моем участии в этом деле.

Князь кивнул.

– Тогда у меня просьба к вам, мессир: позаботьтесь о внучке, это моя последняя надежда.

Князь тяжелым взглядом смотрел в спину уходящему человеку. Стыд и позор! Здесь, в самом сердце княжества, созрел заговор, а служба безопасности делает вид, что все хорошо! Племянница опозорилась и опозорила его и весь их род преступной связью с лесными. Ее сын никогда не станет наследником. Как ловко все провернули, сволочи! Он крепче сжал посох в руках. О том, что произошло, узнали люди и предупредили, не свои эльфары, а люди. Тайна вышла за стены дворца, и ее уже не сохранить. Даже если он уничтожит всех, кого подозревал, он будет вынужден уйти с позором. Метастазы предательства проникли очень глубоко, и выявить их сможет только его смерть. Смерть, как расплата за зазнайство и высокомерие. Он считал себя выше и умнее всех остальных. Приблизил предателей и породил мятеж.

Он написал несколько указов и завещание, приложил свою печать. Вызвал секретаря, долго смотрел ему в лицо и наконец решился.

– Марцел, присядь. Возьми мое завещание и спрячь. У нас мятеж, и скоро все княжество погрузится в хаос, на время воцарится война и насилие. Высокие дома будут уничтожать друг друга. Но потом придут к согласию и захотят выбрать князя. Вот тогда должно появиться это завещание. Ты до времени скроешься вместе с ним. Отправишь своих агентов к людям и будешь втайне охранять внучку Тору. Сюда ей, пока будет бушевать война, хода нет! – твердо сказал князь. – А лучше всего ее выдать замуж за человека. Тогда ее не будут воспринимать как претендентку на трон, и жизнь ее будет в относительной безопасности. Авгуту отрави, она должна умереть первой, потом представишь это как убийство от рук предателей. Ее сына лишаю всего: прав, дома и защиты. Проводите до границ людских владений, дайте денег и отпустите. Пусть

Творец заботится о нем.

У князя задрожали губы.

– Прости, брат, я не смог стать настоящим князем, – прошептал он. Посмотрел на старого друга. – Свою последнюю волю вручаю тебе, Марцел. – Он снял перстень с пальца и протянул секретарю. – Делай все быстро и уходи. Через час дворец будет уничтожен.

Марцел бросился в ноги князю и, плача, обхватил их.

– Не беспокойся обо мне, я все выполню.

– Перед уходом позови ко мне Виза-ила.

Через час Марцел был уже далеко, и, когда ослепительнейшая вспышка осветила верхушку Серебряного пика, он даже не оглянулся. Теперь он был отставным княжеским стражником. Для всех секретарь погиб вместе со своим господином.

Столица королевства Вангор

Гронд с мрачным видом шел по коридорам столичной тюрьмы. Не таким он представлял себе прибытие в столицу совершившего семь подвигов нехейца. Хотя, с другой стороны, что еще можно было ожидать от человека, летающего на орлах и имеющего невесту-орчанку. Этот неуемный непоседа снова оказался за решеткой в казематах. Но мало того, он захватил тюрьму и теперь оттуда диктовал условия своего освобождения.

Немыслимое дело происходило в городе с его приездом, и началось-то все как паршиво, подумал он. Эта кроха с детским личиком, вспомнил он Рабэ, не задумываясь избила знатных людей и забрала у них экипаж, при этом была искренне счастлива, что выполнила распоряжение студента. Теперь вот докладывают, что штурмовые отряды стражи, направленные для подавления бунта, как сказал начальник тюрьмы, бесследно исчезали в глубоких подвалах старой крепости, превращенной в самую охраняемую тюрьму в королевстве. Как такое могло произойти, он что, орду орков вместе с собой туда притащил? Но нет, говорят, он там вроде один. Шум в столице поднялся немалый, и он шел на переговоры с этим возмутителем спокойствия. Который был к тому же его подчиненным и студентом Азанарской академии. Что скажет Кронвальд, когда вернется? «Сколько же от него проблем!» – задумчиво покачал головой старик.

Барон передал через стражника ультиматум: будет сидеть в тюрьме столько, сколько властям понадобится времени, чтобы наказать всех виновных в его аресте. И предупредил, что ждет подхода войск нехейцев, чтобы отомстить обидчикам. Ситуация грозила перерасти в

международный конфликт. Демон побери этих местных дурней, задумавших захватить нехейца после того, как он надавал им по морде, лучше бы поблагодарили его, что оставил в живых.

О том, что студент арестован, сообщила прибежавшая Эрна, при этом Рабэ, увидев ее в новом платье, задохнулась от возмущения, зашипела и пыталась закрыть дверь перед ее носом. Но разве сможет что-то остановить вассала этого ненормального. Скоро служанка с разбитым носом лежала в углу. Вот после этого Эрна и рассказала, как происходило задержание барона.

В тюрьме стояла тишина, она словно вымерла. Только от стен каменного коридора отражался звук его шагов.

– О, мастер, и вы здесь? – услышал он у себя за спиной голос, разнесшийся эхом по длинному тюремному коридору, и резко обернулся. От неожиданности он немного испугался, но сразу пришел в себя.

– Нехеец, ты что творишь? – пошел на него Гронд. – Ты знаешь, что это бунт и против тебя будет направлена вся сила королевства?!

– А мне плевать! – зло огрызнулся парень. – Я нехеец и дворянин, а со мной здесь обращаются как с мусором. Я уже отправил послания в горы и в степь к хану. Буду сидеть здесь, пока не прибудут войска. Или пока с моим делом не разберутся по справедливости. Мне, знаете, надоело, что всякая мразь пытается вытереть об меня ноги.

– Ты с ума сошел! – похолодел Гронд.

– Нет, мастер. Здесь в столице забыли о дворянской чести. Любой простолюдин при должности может наплевать на тебя, а трусливые дворяне прикрываются стражниками, боясь вытащить мечи на поединке чести. Это логово беспредельщиков необходимо перетрясти. И я его тряхну как следует.

Гронд понял, что студент не шутит. Его действительно сильно достали, и он не успокоится, пока не удовлетворят его требования. Даже если его здесь убьют, дело уже не замнешь. Бароны гор придут за кровью, и они ее получат, а хан пойдет великим набегом на Вангор. Заварится такая каша, что набег молодняка орков покажется сущей ерундой по сравнению с тем, что произойдет. У нехейца, чтоб он провалился, был статус отмеченного Творцом.

Гронд тяжело вздохнул и протянул руку.

– Давай твои требования.

Гронд ушел, а я стал вспоминать последние события. Все, что произошло, было наполовину нелепым, на мой глуховский взгляд,

наполовину плодом действий моей второй личности нехейца. Я все чаще доверял ей принимать решения в быстро возникающих обстоятельствах и пока не пожалел об этом.

Испуганная официантка сервировала нам стол. Охранник помогал подниматься побитым молодым людям из столичной богемы или около нее отирающимся. Он помог им выйти, и, уходя, хлопцы с разбитыми рожами бросали на нас многозначительные взгляды.

Не успели мы съесть свой суп, как в трактир, громыхая доспехами, вломилась стража, человек восемь, закованных в броню и весьма решительных. Они остановились у входа, и из-за их спин показалась физиономия одного из пострадавших. Он ткнул пальцем в нас, и один из стражников направился к нашему столу. Бухая тяжелыми сапогами, гремя железом, он подошел и зычно потребовал:

– Представьтесь!

– А ты кто, служивый? – небрежно спросил я и пригубил вино. Оно было сухое, горьковато-кислое, и я поморщился, такие вина мне не нравятся.

– Сержант квартальной стражи Бирдос Крум, – громко и отчетливо произнес воин.

– Барон Ирридар Тох Рангор из Нехейских гор. Чем обязан, сержант?

Упоминание о Нехейских горах и то, что я барон, несколько охладило его воинственный пыл.

– На вас поступила жалоба, господин барон, вы напали на господ и нанесли урон их чести и телу.

– Господа были благородными? – приподнял я левую бровь.

– Да, господин барон, они были людьми благородными, – подтвердил сержант.

– А что же они сами не предъявляют мне претензии, как люди чести? – поинтересовался я.

Стражник задумался. Мой вопрос был не праздный, все дворяне споры разрешали в поединках чести, а не призывали стражу.

– По-видимому, они не могут этого сделать из-за травм, – нашелся он.

– Сержант, – я снисходительно стал объяснять ему ситуацию, – они не предъявляют мне претензии потому, что я никого не бил и никакого урона нанести не мог. Я все время просидел на этом стуле, не вставая. А дело было так. К нашему столику подошел какой-то пьяный человек, кинул на стол кошелек и захотел купить моего вассала, конечно, я кошелек ему вернул. Затем несколько незнакомых мне людей вскочили и напали на даму, но по дороге упали, так как были пьяны. Вот и все.

Сержант топтался на месте, не зная, что сказать.

– Кто может подтвердить ваши слова, тан?

– Вон стоят свидетели, они могут подтвердить, – показал я рукой на обслугу.

Сержант взмахом руки подозвал охранника.

– Вилдрас, тан дрался с господами?

Охранник отрицательно покачал головой. Стражник вздохнул и обратился ко мне:

– Прошу прощения, господин барон, у нас претензий к вам нет.

– Это хорошо, сержант, – с доброй улыбкой ответил я. – Но претензии есть у меня. – Я салфеткой из белой ткани промокнул губы.

– К кому именно, тан? – нахмурившись, спросил стражник. Он уже подумал, что инцидент между благородными исчерпан и он спокойно может уйти. Уж очень ему не хотелось встревать в их разборки.

– К вам, сержант! Вы нанесли мне оскорбление, не поверив на слово. Вы подвергли сомнению слово дворянина и поверили простолюдину. Я вызываю вас.

Стражник уставился на меня, не веря своим ушам.

– Поединок? – переспросил он.

– Поединок, сержант, – подтвердил я. – Моя честь задета. Вы слово дворянина поставили ниже слова простолюдина. Вы не оставили мне выбора, и я не могу вам спустить урона своей чести.

Сержант заморгал. Видимо, с такой ситуацией он не сталкивался.

– Но я не могу с вами драться, – растерянно проговорил он.

– Почему?

– Я на службе! – воскликнул он, и в его голосе послышались визгливые, панические нотки.

– Это не важно. Согласно эдикту «О вольностях дворянства» его величества Меехира Восьмого, отца нашего короля, поединок чести может состояться сразу, в любое время и в любом месте, даже во дворце, – пересказал я ему по памяти уложение.

Неожиданно сержант развернулся и опрометью бросился прочь. Растолкал стоявших у двери солдат и скрылся. Те тоже не стали ждать продолжения спектакля и ушли вслед за командиром. Эрна зажимала рот ладошкой, но все равно не смогла сдержать смеха.

– Ты зря смеешься, – осадил я ее, – думаю, это еще не конец.

Так оно и случилось. Буквально через полчаса трактир был оцеплен, а мне приказали именем короля выйти и сдаться властям. В противном случае обещали применить оружие на поражение.

– Иди к Гронду и сообщи ему, что меня арестовали, – сказал я. – Уходи черным ходом.

– Вы не будете сопротивляться, милорд? – удивилась Эрна.

– Эрна, что я буду делать, не твое дело, выполняй приказ.

Больше не обращая на нее внимания, я встал и вышел на крыльцо трактира.

Меня окружили воины в знакомой мне форме. Впереди стоял офицер. «Опять тайная стража и опять коронер», – подумал я.

– В чем дело, коронер? – Во мне закипала злость. Сколько можно нагибаться перед всякой шушерой, которая считает себя не кем иным, как властителями чужих жизней?

– Вы арестованы! – нагло глядя на меня и усмехаясь, ответил он.

– Кто выписал ордер на мой арест? – Мне захотелось показать этому городу кузькину мать, чтобы он надолго запомнил визит нехейца.

– Ордера нет, есть подписанный заместителем городской тайной стражи приказ задержать смутьяна и доставить в городскую тюрьму для выяснения обстоятельств.

– А какое это имеет отношение ко мне, барону Аббаи Тох Рангору?

Я понимал, что меня хотят арестовать из мести. Примерно наказать, как выскочку-провинциала, чтоб неповадно было. Но не на того напоролись. Я уже был не простой студент-первокурсник, я был тайным стражником королевской тайной стражи, женихом небесной невесты, бароном-нехейцем, пусть без домена, но равный среди равных. По одному моему зову сюда прибудет больше сотни нехейских баронов с дружинами, и ни королевская рать, ни городская стража не сможет им противостоять. А следом прискачут всадники степи, чтобы смыть кровью оскорбление, нанесенное их народу. Они в Вангор отдали свою деву, отмеченную Творцом, и с ее женихом обошлись неподобающе, унизив его достоинство, а значит, унизили всех степняков. В Бродомире я спустил все на тормозах, сейчас я этого делать не хотел.

– В этом разберется начальство, – абсолютно не обращая внимания на мой статус дворянина, без всякого почтения проговорила канцелярская морда.

– Да мне плевать на ваше начальство. Меня может арестовать только королевский прокурор. Так что принесите ордер за его подписью, и я пойду с вами.

Ухмылка сползла с лица коронера, а черты его лица исказила злоба.

– Таких барончиков, как ты, щенок, мы десятками сажаем без всякого прокурора. Понаехали тут! Взять его!

Стражники, громыхая железом, устремились ко мне. А им навстречу устремился «торнадо». Смерч подхватил вояк коронера и утащил далеко вглубь улицы, разбросав по мостовой.

Те, кого мое заклинание не достало, пустились наутек. Я же решил пойти в гильдию. Прошел я только один квартал, как дорогу мне преградили несколько магов. Один вышел вперед:

– Стойте, тан! Вы задержаны за нападение на стражу города и оказание сопротивления при аресте.

– Мессиры, не совершайте ошибки, за которую вам придется ответить, – вступил я в переговоры. – Я просто защищался от произвола стражников, не имеющих права меня задерживать. Я иду в гильдию магов и буду там. Как только у вас будет на руках ордер, подписанный королевским прокурором, я немедленно последую за вами.

Но маги разговаривать со мной не стали. Они наложили на меня оцепенение, которое я не стал развеивать, и телепортировались со мной вместе прямо во внутренний двор городской тюрьмы.

Ну что ж, сами виноваты. Я вышел в ускоренное восприятие, оглушил магов, обобрал их до нитки, даже раздел догола. После этого надел всем противомагические наручники, которые были у каждого из них в сумке. Выкинул стражу у ворот на площадь и закрыл ворота.

– Ростру́м! – позвал я. – Бери своих спецов и сторожите ворота. Никто не должен проникнуть на территорию тюрьмы. Магистр, мастер, вы за мной. Будете представлять своих двойников, архимага академии и начальника службы безопасности. Я нахожусь в «скрыте» и буду вашей силовой поддержкой. Выясните, кто тут главный, и всем задайте перца.

– Босс, у нас нет перца! – хором воскликнула парочка.

– Вы что, не знаете, как нагнать страху и заставить себя слушаться? – искренне удивился я. До меня не сразу дошло, что я опять применил нашу земную поговорку.

– Это мы могем, босс, – довольно осклабились духи. Они, как дети, всегда радовались, когда им давали возможность поиграть. – Вы только поддержите нас своими умениями.

Мои бойцы были готовы поставить тюрьму на уши. Они явственно видимой тяжелой походкой направились к дверям тюрьмы.

Привратник, или не знаю, кто он там, посмотрел на них через маленькое окошко и лениво спросил:

– Чего надо?

Я не стал ему объяснять, а просто ударом ноги, вложив силу Лиана, вышиб дверь вместе с любопытным. Двое конвойных со страхом жались по

углам караульного помещения. Вопрошавшего размазало по стене.

С каких-то пор тюремных крыс мне стало не жалко.

Парочка стариков степенно вошла внутрь.

– Я архимаг мессир Кронвальд, – произнес очень похожим голосом мессир. – А это начальник тайной стражи Академии магов мессир Гронд, – показал он рукой на своего спутника. – Мы узнали, что был арестован и помещен в тюрьму дворянин, без санкции королевского прокурора. Этот барон прибыл на награждение к его величеству. Мы бы хотели поговорить с тем, кто сейчас здесь является старшим.

Тем временем магистр пинками загнал в помещение раздетых магов. Увидев господ магов в таком неподобающем виде и бросив взгляд на человека, объятого тьмой и змеями, вылезающими из глазниц, конвойные как по команде развернулись и, отталкивая друг друга, бросились наутек.

Я помчался следом, сея ужас и смятение. Смерчем пронесся по всем коридорам, оглушая и закрывая в камеры надзирателей, охрану и каких-то чиновников. Оставил только несколько конвойных, перепуганных и послушных. Мессир приказал конвойным, которых я пригнал к нему, перетащить магов в камеры и запереть. Еще я нашел дознавателя и тюремного прокурора, который занимался уголовными делами, совершенными внутри тюрьмы. Начальник тюрьмы успел удрать телепортом. Я для острастки обоим надавал по роже и объяснил суть своего появления здесь.

Когда до них дошло, что они арестовали тайного стражника дворца и на выручку ему прибыли чины из гильдии магов и службы королевской безопасности, они сразу изъявили искреннее желание сотрудничать. С полуслова поняли, что от них требуется. Связываться с всесильным графом Кране у них не было никакого желания. И процесс расследования моего незаконного ареста пошел полным ходом. Здесь оказался и тот самый коронер, и маги, которые меня арестовывали. А я стал ждать Гронда.

Через час на штурм тюрьмы пошел большой отряд городской стражи. Они с ревом добежали до ворот и остановились, не зная, что делать дальше. Ворота закрыты, средств для пролома стен у них не было. Тупо разглядывая высокие стены и обитые металлом массивные ворота, они топтались на месте. Мне об этом сообщил магистр. Тот недолго думая прихватил с собой один из эльфарских свитков, что были у меня в сумке, и не успел я глазом моргнуть, как он открыл ворота и отправил три десятка самых ретивых бойцов на «лесоповал» к эльфарам.

Это, так сказать, издержки самостоятельных действий моих духов. Пришлось заново инструктировать их. Вскоре тюрьма была окружена

войсками. Всадник на коне носился перед строем и отдавал указания. А через полчаса притащили лестницы, и солдаты, подхватив их, опять же с воинственными криками поспешили к стенам. Приставили и остались стоять внизу, недоуменно уставившись куда-то вверх. Я смотрел на них со стены и видел в их глазах детскую обиду и удивление. Как же так? Лестницы оказались короткими.

– Вояки! – вздохнул я и приказал: – Магистр, откройте на время ворота.

Тот открыл калитку и зычно крикнул:

– Ну, чего застыли, заходи по одному!

И что странно, его послушались. Солдаты выстроились в очередь и не спеша, даже как-то робко стали проходить во двор. Там их встречала моя чу́дная троица.

– Заходим по одному! Не толпимся! – покрикивал магистр, из глазниц которого вылезли змеи и обернулись вокруг изуродованной головы. – Складываем оружие!

Вид его был ужасен и лишал сил к сопротивлению любого не подготовленного к такому зрелищу. Но все равно я был поражен! Они безропотно выполняли приказы. Когда прошло около полусотни воинов, Рострум закрыл ворота.

– Мессир, – приказал он духу, – отведите воинов в казармы, и пусть они там отдохнут.

Солдаты все так же безропотно последовали за бородатым духом. При этом стояла такая тишина, что даже не было слышно стука подкованных сапог.

Вскоре показался мастер. Он постучал в ворота, и его впустили. Посмотрел на кучу оружия, поджав губы, покачал осуждающе головой. Мельком посмотрел на Рострума и решительно зашагал в здание тюрьмы.

Гронд, взяв бумаги у сумасшедшего подчиненного, углубился в чтение. Вместо требований там был обстоятельный разбор неправомерного ареста барона, свидетельские показания. Признания виновных. Заключение прокурора. Все четко с юридической точки зрения, и вывод, что группа дворян решила скомпрометировать королевскую власть и, воспользовавшись связями в столичном гарнизоне, творила произвол. Гронд повеселел. Такого подарка он не ожидал.

– Какой же ты проходимец! – покачал головой он. – И какой умный! Только дурак! – сделал он неоднозначный вывод из прочитанного.

«Парня, конечно, оправдают, виновных накажут, – подумал старик, – но он снова нажил столько врагов, что за его жизнь я не дам и дилы».

В глазах Гронда мелькнуло что-то человеческое, даже доброе, и он было собрался сообщить мне что-то важное, но осекся и махнул рукой. Из этого можно было сделать вывод, что он не верит в то, что его предостережения помогут и каким-то образом образумят меня.

– Сиди спокойно и жди. – Он протянул мне жетон тайного стражника. – Хотел отдать на награждении, но лучше это сделать сейчас.

И ушел телепортом. Телепортом сюда попасть было невозможно и уйти тоже, я пробовал. Но старикан и те маги как-то смогли обойти защиту тюрьмы.

Во дворец Гронд прошел беспрепятственно и почти бегом направился к казармам королевской стражи. Именно там была резиденция графа Кране. Он поговорил с начальником тайной стражи дворца и понял, что успел вовремя. Буквально через полчаса пришел вызов к его величеству.

– Пошли со мной, Гронд, – улыбаясь в предвкушении представления, сказал ушлый дворцовый интриган.

Его величество был недоволен, он со скучающим видом слушал генерала Фромана, начальника столичного гарнизона.

– Преступник поднял мятеж и захватил тюрьму. Это бунт, ваше величество! – голосом, полным драматизма, закончил свой доклад генерал. Он, торжествуя, посмотрел на соперника.

– Генерал, как один заключенный мог захватить тюрьму? Причем в моей столице? – спросил король.

– Не могу знать, ваше величество! – вытянулся в струнку вояка.

– А кто может знать? – Король посмотрел на стоящих перед ним служивых. – Для чего вы занимаете это место, если не можете оградить город от бунта? Да еще где! – Он поднял указательный палец и потряс им. – В самой охраняемой тюрьме столицы! Как я могу жить спокойно? Граф! – с возмущением обратился он к начальнику тайной стражи дворца. – У нас торжество на носу, а в городе бунт. Куда вы смотрите?

– Никакого бунта нет, ваше величество, – поклонился Кране, – просто генерал не разобрался в ситуации или не управляет своими подчиненными.

– Что вы такое говорите, граф! – едва не сорвавшись на визг, воскликнул генерал.

Но Кране, не обращая на него внимания, продолжил:

– Городская стража, ваше величество, позволила себе присвоить ваши права и нарушила закон.

– Да-а? – удивленно протянул король. – И что же они сделали?

– Мы давно подозревали, ваше величество, что в городе орудует шайка

злоумышленников, которая прикрывается авторитетом генерала и действует от вашего имени.

Король оживился, его подданные сцепились в смертельной схватке.

– Очень интересно! Продолжайте, граф.

– Это ложь! – воскликнул генерал, но король его осадил:

– Вы уже имели возможность сделать свой доклад, Фроман, так что помолчите.

– Городская стража вашим именем, ваше величество, арестовывает дворян без санкции королевского прокурора, и мы этим вопросом занялись. Использовали нашего агента в качестве наживки, того самого агента, который так успешно действовал в степи и помогал послу. И стражники попались. – Он показал бумаги. – Вот тут у меня расследование тюремного прокурора, который не захотел участвовать в творимом беззаконии. Признательные показания виновных и заключение расследования преступного сговора чинов городской стражи с целью очернить ваше правосудие в глазах ваших подданных, ваше величество. И подтолкнуть их на бунт. Это государственная измена, ваше величество, – твердо, словно вбивая слова молотком, закончил он. – А тюрьма захвачена моими людьми, дабы преступники не могли скрыться и уничтожить улики.

Король помрачнел.

– Дайте сюда документы! – приказал он. Взял толстую пачку гербовых листов и углубился в чтение. Через двадцать ридок он вернул бумаги. – Благодарю, граф, за отличную работу! А вы, генерал, видимо, не дорожите своим местом. Это вопиющие факты нарушения королевских указов и подрыв устоев монархии. Никто не имеет права моим именем творить беззаконие. Всех виновных казнить на площади…

Он не успел закончить, как его слова прервал грохот падающего тела. На полу лежал генерал.

– Он что, помер? – удивился его величество.

Граф наклонился над телом и облегченно произнес:

– Нет, ваше величество, просто потерял сознание.

Король, довольный эффектом, произведенным его словами, смилостивился.

– Пусть этим делом занимается сам генерал, – полюбовавшись на него, несколько добродушнее, чем ранее, сказал король. – Когда придет в себя. А вы, граф, проконтролируйте, насколько тщательно он исполнит мое распоряжение.

Его величество был доволен, псы короны снова сцепились и не смогут объединиться против него. Он поддерживал здоровое соперничество между

центрами сил у престола.

– Гронд, поезжай в тюрьму и забери этого отмороженного на всю голову нехейца, – отдал распоряжение граф.

С одной стороны, он был весьма доволен, его авторитет и влияние резко возросли. С другой стороны, все висело на волоске и вызывало у него тревогу. Нехеец был неуправляем и, значит, опасен.

– Мне даже страшно его долго держать в столице. Несомненно, он очень умен и изворотлив, но его умения нужно применять подальше от королевства. Как только лесные эльфары потребуют помощь, отправь его к ним. Пусть он там станет их головной болью, а не моей.

– Он враг для эльфаров, ваше сиятельство, – напомнил Гронд положение дел графу.

– Старина, я знаю, – спокойно ответил Кране. – Мы решим этим несколько своих задач. Покажем эльфарам, что мы союзники. Они правильно поймут наш шаг и, может быть, избавят нас от такой головной боли, какой является этот нехеец. Я начинаю понимать графа тан Саккарти.

– Все может повернуться по-другому, ваше сиятельство, как бы нам не обрести врагов в их лице после того, как он там побывает. И кроме того, как я ему это преподнесу? Я не буду после этого спать спокойно и безопасно. Вдруг он решит, что это месть за сегодняшнее происшествие?

– Ты думаешь? – Граф стал расхаживать по кабинету. Не доверять суждению Гронда он не мог, тот был слишком опытен и предусмотрителен и если что-то говорил, то к этому стоило прислушаться. – А мы его отправлять не будем. Его прикомандируют к посольству указом его величества. Задание тоже давать не будем, а лучше вообще разорвать с ним контракт и переподчинить Посольскому приказу. Вот так и поступим. Я доложу королю о больших способностях моего агента к дипломатии и порекомендую его в состав миссии помощи.

– Ну если только так, – согласился Гронд.

– Что ты за него переживаешь? – удивился граф реакции Гронда. – Он и так обречен, раньше или позже эльфары до него доберутся.

– С этим, конечно, не поспоришь, – нехотя ответил Гронд.

Через два часа он вновь был у тюрьмы, его пропустили сразу. Войск уже не было, а вместо них были представители королевского прокурора и тайные стражники дворца. Они взяли тюрьму под охрану.

– Твои требования удовлетворены, нехеец, – с мрачным видом сказал он. – Все виновные в твоем задержании будут наказаны как заговорщики

против монархии. Ты удовлетворен?

– Не совсем, – ответил я, выслушав Гронда. – Остались еще дворяне, от которых я требую удовлетворения. Или они принесут мне извинения, или должен состояться поединок чести с каждым из них.

– Чего ты добиваешься: отравы в тарелке или стрелы в живот? – помрачнев еще больше, спросил Гронд.

– Ничего такого. Только справедливости, мастер. Это вы привыкли проходить мимо, раз, и во дворце, а меня задели, и задели сильно. Хочу, чтобы запомнили. Кроме того, вы посмотрите на площадь перед тюрьмой, там бродит десятка два нехейцев, обосновавшихся в столице. Они уже знают, что их сородича посадили, и ждут результата. Если я уйду, не потребовав удовлетворения, то покрою позором свою семью. Отца, братьев. Мне этого не простят.

Я отчаянно блефовал, никаких нехейцев на площади не было, просто стояла толпа зевак, которые всегда собираются на представления. Не отправлял я и послания в горы и степь, но Гронд этого не знал. А я убеждал его в обратном, и моя репутация играла мне на руку.

– Хорошо! Будет тебе удовлетворение. После приема у короля. Тебя вызовут раз двадцать на поединок и наймут бретеров, так что готовься.

– Да без проблем. После трех-четырех убитых бретеров остальные пойдут ко мне с извинениями, – пожал плечами я. – Лучше скажите, что вы с графом Кране придумали?

– А почему ты решил, что мы что-то должны придумать?

Гронд в упор уставился на меня. Он пытался, как рентген, просветить меня насквозь. Залезть в мои мысли. И стало очевидно, что вопрос мой попал в цель. Этот старикан знает, что приготовил мне мой начальник, и скрывает. Пытается остаться в стороне, чтобы потом при случае сказать: «Я ничего не знал». Я усмехнулся.

– Об этом мне сказал ваш взгляд, мастер. Так что?

– Это не тайна, студент, ты непредсказуем… И как агент не годишься. Шуму много создаешь вокруг себя, поэтому тебе позволят разорвать контракт досрочно.

– Про это догадывался, – кивнул я, – но что придумали взамен?

– Что придумают, то и придумают. Ты же не дурак, Ирридар, сам должен понимать, наступил на интересы многим очень влиятельным лицам, поэтому подарки будут непременно, но мне о них не докладывали. И вот еще что, верни жетон.

Он протянул руку. Я положил ему на ладонь жетон тайного стражника и укоризненно проговорил:

– Темните вы, мастер.

Дворец короля производил странное впечатление из-за смешения архитектурных стилей. В середине был почти Лувр – дворец французских королей я видел на картинке, – а с четырех сторон высились мрачные глыбы фортов.

Гронд провел меня под аркой больших ворот, показал бумаги офицеру и свернул налево. Мы обошли фасад и попали во дворец с бокового входа. У дверей стояли гвардейцы. Гронд снова показал бумаги, и нас пропустили внутрь. Как оказалось, это были казармы королевской дворцовой стражи. Мы поднялись на второй этаж и вошли в просторный кабинет с высоким потолком.

Нас встретил пожилой мужчина в форме гвардейца, он вежливо, но с достоинством склонил голову и произнес:

– Одну минуту, таны, я доложу о вас его сиятельству.

Он скрылся за двустворчатой дверью и через мгновение вышел, оставив обе створки раскрытыми.

– Заходите. Его сиятельство вас ждет, – тихим приятным голосом пригласил он.

Гронд подтолкнул меня в спину и заставил зайти первым.

Граф Мирош тан Кране был полненьким и невысоким. Его глаза, словно руки, ощупали меня. На его лице застыла маска добродушного хомячка, способная обмануть простодушного посетителя. Но под гвардейским мундиром пряталось холодное, расчетливое сердце опытного царедворца, который не пожалеет и мать родную, если понадобится. Все это я просчитал за одно мгновение, пока мы изучали друг друга.

Я четко, по-военному зашел, громыхая сапогами, щелкнул каблуками, кивнул и гаркнул:

– Ваше сиятельство! Оруженосец тайной стражи дворца барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор прибыл по вашему приказанию. – И замер, поедая его глазами.

От моего вступления граф дернулся назад и побледнел, но быстро пришел в себя. На его лице вновь появилась улыбка добродушного дядюшки.

– Рад, барон, весьма рад знакомству. Таким я вас себе и представлял: смелым, загорелым и решительным. – Он подошел поближе. Снизу вверх посмотрел мне в глаза. – Орел. В одиночку захватил крепость в столице. – И вдруг его взгляд потяжелел. – Не расскажете, барон, как вам это удалось?

– Просто, ваше сиятельство, главное было попасть внутрь, а внутри

она почти не охраняется. Сонные стражники и конвоиры, это не охрана, а одно название. Я применил иллюзию, и они меня послушались.

– Иллюзию? – невыразительным голосом переспросил граф. – Какую иллюзию?

– Иллюзию мастера Гронда, вот он и захватил тюрьму, ваше сиятельство.

– Покажите ее мне, – не веря, попросил граф. Его напускное добродушие и спокойствие дали трещину.

– Пожалуйста.

В кабинете материализовался мой мастер, ничем не отличимый от стоявшего рядом безопасника.

– А мне довелось только выполнять его приказы, – дополнил я свои слова.

Дух огляделся и голосом Гронда проскрипел:

– Сволочи, всех повешу!

Он метнулся к графу. Тот отпрянул и явственно побледнел.

– Хорошо, барон, я понял, это было убедительно, – запинаясь, пробормотал он. Отошел, вытирая пот платком, и уселся за большим столом. – Присаживайтесь, юноша, – показал он рукой на стул, стоявший напротив его кресла. – И уберите свою иллюзию.

Дух бесцеремонно налил из графина воды в стакан и выпил. Повернулся к Гронду и подмигнул ему, после чего исчез.

– Гронд, ты тоже присаживайся. – Граф как-то странно посмотрел на старика и ухмыльнулся своим мыслям.

Лицо мастера после того, как он увидел своего двойника, окаменело. Гронд на негнущихся ногах подошел и сел на второй стул.

Молчание затягивалось.

– Вы очень странный молодой человек, барон, – наконец заговорил граф. – И, не буду скрывать от вас, очень опасный. Раньше я думал наградить вас, барон, и разорвать контракт. Теперь даже не знаю, что делать. Вы очень изобретательны и дьявольски умны. Я говорю это открыто. Но дело в том, что вы, барон, ведете свою игру и на чьей будете стороне, неизвестно.

– Ваше сиятельство, – ледяным тоном начал я, – я нехеец. У нас нет предателей. Пока служу вам, я на вашей стороне. Здесь, в столице, размылась граница между честью и личной выгодой. Я даже думаю, что само слово «честь» здесь не в чести. Дворяне затевают ссоры и, получив отпор, вызывают стражу, становясь лгунами. Естественно, я это не терпел и

терпеть не буду. Поэтому столица умоется кровью, если начнет войну против меня. Или я погибну. Третьего не дано.

– Благодарю за откровенность, барон. Я вас услышал. – Граф выслушал меня внимательно и, сощурив и без того маленькие глазки, продолжил: – Хорошо, что вы понимаете, что столичное общество объявило вам войну. И из этого мы можем извлечь выгоду. Я тоже буду с вами откровенным. Пришло время проредить те сорняки, которые расплодились на столичном поле. Но не всех подряд нужно убивать. Среди настроенных против вас есть и нужные нам люди. Можете ранить их, но оставьте в живых. Список задир, которых не стоит убивать, вам передаст ваш начальник, мессир Гронд. Кроме того, ваша личная безопасность находится всецело в ваших руках. – Он выдвинул ящик стола и вытащил оттуда коробочку. Открыл ее и подвинул ко мне. – Это орден «Служить и защищать» третьей степени. За заслуги перед монархом. Он дает большие права. – Он вытащил еще одну коробочку и положил на стол передо мной. – Это жетон Скорпиона. Секретного агента тайной стражи. Его нельзя потерять, украсть или присвоить. Приложите палец к хвосту скорпиона, – приказал он. Голос его был тверд и не давал повода усомниться в том, что граф добьется своего.

Я выполнил его указание, и хвост черной твари на рисунке поранил меня, впитав при этом каплю моей крови. «Надо же, они используют магию крови», – удивился я. А у скорпиона зажглись рубиновые глаза.

– Этот знак ставит вас, барон, над законом, и только я буду решать, правомерно вы им воспользовались или нет. И смерть в случае моего гнева наступит моментально. Понятно?

– Понятно, – спокойно ответил я.

Нашел чем пугать, яд и заклинание, что вошли в мою кровь, уже нейтрализованы.

За столом напротив меня опять сидел добродушный дядюшка.

– Первое задание в качестве агента будет простым. Вы должны будете прикончить дюжину дворян. Думаю, барон, это не составит для вас труда. В дальнейшем указания будете получать от мессира Гронда.

Он с победной улыбкой смотрел на меня. Ну еще бы ему не торжествовать, он нашел исполнителя для грязной работы и всю вину за дальнейшие действия возлагал на меня. Но я смотрел на него спокойно, не выражая своего отношения к тому, что мне предстояло сделать. На войне как на войне.

Я снова был в своей комнате в гильдии магов. Гронд довел меня до

самой двери и сурово приказал:

– Сидишь здесь и никуда не выползаешь. Я приду за тобой, и мы поедем во дворец. Еду тебе принесет твоя служанка.

– Я что, снова арестован? – Мой взгляд буравил старика, но тот был непреклонен и вдаваться в объяснения не собирался.

– Нет, не арестован. Это мой приказ.

Завтра предстояло явиться на бал во дворец, наверное, я был единственным нехейцем, удостоенным такой чести. По крайней мере, мне не приходилось слышать от стариков, чтобы кто-то из наших был приглашен на такие мероприятия. Я усмехнулся: все больше и больше врастаю в шкуру нехейца и называю горцев «наши».

Сон не шел, и я ворочался, все время возвращаясь мыслями к прошедшему дню. Теперь, после того, как все прошло, ко мне стал подступать безотчетный страх и сомнения, прав ли я был, так круто заварив всю эту кашу. Все мои поступки с позиции логики нормального человека были верхом глупости и абсурда. Как можно в одиночку бороться с системой? Пусть она насквозь прогнила, но живет и процветает, имеет свою устойчивость и сопротивляется всему, что пытается ее разрушить. А оно мне надо, ломать ее? Не надо. Это я понимал хорошо. Тогда зачем такие проблемы я создавал сам себе? Что меня толкало на эти безрассудства? Приходилось рассматривать ситуацию со всех сторон, но, как я ни анализировал, ответа на свои вопросы не находил. Но не мог упрекнуть и свою вторую, нехейскую сторону личности в глупости. Ведь именно поддавшись моей второй натуре, я поступил так, а не иначе. Вопросы у меня, как всегда, были, а ответов не было. Это как у верующего: не понимаю, но верю. Можно было на этом успокоиться и верить, что все мои поступки продуманны и логичны, и не важно, что я сам их не понимаю. Но ум, растревоженный и мятущийся, требовал хоть какой-то опоры, а ее не было. И это не давало мне покоя. Надо было с кем-то посоветоваться. А мог я это сделать только с княгиней Новоросской дамой Хомо Шизой. Там, в ее дворце, она открывалась мне с неожиданной стороны и всегда давала мудрые советы. Я пожелал встретиться с ней и потерялся.

Меня окружила темнота, и кожей лица я чувствовал прикосновение легкого ветерка. Скоро мои глаза привыкли к темноте, и, осмотревшись, я увидел большой пруд, небо, усеянное звездами. На песке сидела молчаливая Шиза. Она смотрела на воду и не оборачивалась.

– Привет, ваше высочество. – Я присел рядом и тоже уставился на воду, краем глаза косясь на профиль девушки. – Вот пришел

посоветоваться, – ляпнул я, не зная, как прервать молчание.

Она повернула ко мне голову и улыбнулась.

– Ты хотя бы соврал, что соскучился. А то явился без предупреждения, нарушил мой покой и говоришь, что пришел посоветоваться.

– Так это… Я действительно соскучился, только дел много. То-се…

– Знаю я твои дела, – прервала она меня. – Ходить по магазинам и морды бить, чтобы потом в тюрьму сесть. – Она повернулась ко мне всем телом и притянула к себе, впившись в губы долгим страстным поцелуем. Потом немного отстранилась. – Вот я действительно соскучилась.

Ее глаза сверкали в ночи, будто подсвечивались фонариком, и в них жила нескрываемая радость. Она искренне радовалась моему приходу, радовалась тому, что я давал ей своим появлением ощущение полноты жизни, и я видел в ее глазах то, что она и озвучила. Она действительно по мне скучала.

– А почему не позвала, если соскучилась? – спросил я и обнял ее за хрупкие плечи, прижимая к себе.

– Девушки не зовут, они ждут, когда парень сам догадается, – ответила она и снова впилась в меня поцелуем, завалив на песок и находясь сверху, уперлась в меня маленькими, но тугими полушариями груди.

Ага, знаю я, как девушки ждут и чего. Сначала внимания, потом кольцо обручальное, потом детей, потом твою зарплату, шубу, машину, путевку на море и что избранник достигнет высот карьеры. А она бы купалась в лучах его славы. Но вместо этого обычно получает малогабаритную квартиру, ссоры с соседями, уборку, стирку и все остальные прелести жизни. А потом, когда она насытится этим сполна и поймет, что мечты так и остались мечтами, озлобится, у нее все чаще начнет болеть голова, она перестанет строить глазки, начнет рычать и будет в раздражении ждать, когда этот козел уйдет на работу и оставит ее в покое. Знаем, плавали.

– Ты дурачок, – ответила она моим мыслям, – мне не нужна твоя зарплата. А размер груди я могу сделать какой захочу, я подстраиваюсь только под твои желания, – жарким шепотом проговорила она мне в ухо и укусила за мочку. – Дети у нас с тобой уже есть. А карьеру ты делаешь такую, что прямо дух захватывает.

– Как есть?! – Меня прошиб пот. – Ты беременна?

– К моему сожалению, я забеременеть не смогу, но у меня есть два приемных малыша и один почти тесть, – засмеялась она.

Ночь выдалась бурная и даже романтическая. Ночь, прекрасная девушка и звездное небо. А утром, как всегда, меня нагло выгнали. Не

успел я возмутиться такой бесцеремонности и спросить совета, как мне быть, как открыл глаза и увидел себя в своей комнате.

Постель смята, в воздухе витал запах пота и духов. На стуле напротив молча сидела Эрна. Ее глаза глубоко запали, но в них виделся странный блеск. Была она вся какая-то мягкая, податливая и умиротворенная. «Нет, этого не может быть!» – подумал я, подозрительно рассматривая девушку. Бред какой-то, я что, спал с… Нет, это неправда, лучше об этом не думать, может же страус спрятать голову и воображать, что он в безопасности, а я чем хуже?

Эрна, увидев, что я проснулся, протянула мне чистое белье и смотрела, не отворачиваясь, как я мну его в руках.

– Эрна, отвернись, пожалуйста, мне надо одеться, – попросил я, но как-то нерешительно и несмело.

В ее глазах мелькнуло удивление, но она все же отвернулась. Поглядывая на девушку, я стал быстро одеваться. А Эрна, не глядя в мою сторону, подавала мне штаны, рубашку, камзол. Сапоги, опустившись на колени, надела сама.

– Я получила инструкции, – глядя на меня и почти смеясь, сказала она, поднимаясь с колен, – подготовить сюзерена к выходу в свет. Поэтому идем по магазинам покупать вам, милорд, достойное платье.

– А чем это плохо? – спросил я, понимая, что если Эрна задумала что-то и подкрепила свои мысли авторитетом Гронда, то лучше сдаться и плыть по течению.

Мы выбрали мне темно-зеленый костюм из бархата, расшитый золотом, как мундир наполеоновского генерала. Пришлось смириться. Здесь, как и всюду, встречают по одежке. К нему Эрна пыталась заставить меня купить красную шелковую рубашку с большим отложным воротником, но я не собирался становиться цыганским бароном и выглядеть пугалом на балу, сиять как светофор и привлекать лишнее внимание. Поэтому выбрал белую, с манжетами, выглядывающими из-под обшлагов. Мои муки продолжались около часа, пока Эрна и Рабэ, у которой я предварительно убрал синяк под глазом, заставляли меня примерять то одно, то другое.

После магазина меня под конвоем девушек отвели опять в гильдию, и они же сказали мне находиться здесь до вечера, пока за мной не зайдет мастер Гронд. Затем уселись на стулья и стали меня нагло рассматривать, словно я был скульптурой или, на худой конец, картиной.

– Вы чего расселись? – Мне стало смешно, старик приставил ко мне сторожей, или сторожих, так будет правильнее.

– Нам велено смотреть за вами в оба, – ответила Рабэ. – Кроме того, вы такой красивый, что я не могу глаз оторвать. – Чертовка снова принялась за свое.

Почему-то совсем не к месту я подумал, глядя на ее такое обманчиво детское личико: зачем демонам человеческие души? Как-то за делами забывал ее об этом спросить. То одно мешало, то другое, но не спрашивать же об этом при Эрне, которая с ревностью уставилась на служанку. Ага, это Рабэ мстит ей за разбитый нос и новое платье. Я мог бы гаркнуть, и обе тут же исчезли бы из комнаты, но вот не хотел применять власть господина, и все. Сам после общения с Шизой размягчел и подобрел.

– У меня другое предложение, – улыбнулся я с видом искусителя. – Я дам денег, и вы пойдете купите Рабэ платье, а Эрне…

– Сапожки, – тут же подхватила девушка.

– Сапожки! – подтвердил я. Деньги улетали, как сгорающие дрова в паровозной топке. Сразу вспомнил слова любимой тещи: «На то они и деньги, зятек, чтоб их тратить». Глубокомысленное замечание, когда тратишь не тобой заработанное.

Я хотел провести время с пользой. Сгонять в степь и посмотреть, как обстоят дела у моего воинства. Орки ребята боевитые, но скучать не любят. Просто сидеть на одном месте не будут и снова разбегутся по своим «улусам», собирай их потом. У меня, к моему стыду, не было четкого плана, что с ними делать, куда направить энергию этих тысяч фанатичных воинов. Пахать они не умели. Строить тоже. Оставалось только воевать. Но с кем им сражаться? Я не Аттила и не Чингисхан, чтобы вести орду до последнего моря. Я – всего-навсего жертва обстоятельств, заброшенный сюда не по своей воле и взваливший на себя тяжеленный груз, приняв образ духа из пророчеств, дабы просто решить свои мелкие личные задачи, но ставший в силу тех же обстоятельств предводителем фанатиков. Не желая того, покусился на власть смотрителей за миром и нажил в их лице врагов. Я все больше убеждался, что я был, есть и останусь чужим для этого мира. Уйти в открытый мир и все бросить тоже не выход. Там тоже не мой мир. На сегодня сложилось шаткое равновесие, которое заключалось в том, что я балансировал между магическим миром и космосом. В этаком ничейном, почти виртуальном пространстве, не давая возможности обеим системам ухватить меня покрепче и прибить. А они к этому стремились. Я ощущал себя вирусом, за которым охотились, так как видели во мне угрозу существования организма.

Выбор у меня был невелик. Можно попробовать спрятаться и затаиться до времени, замаскировавшись под клетку организма. Но как это

сделать, я не представлял. Кроме того, предполагал, что тот неведомый Творец может не позволить мне бездействовать. У него свои планы, и мне в них определено свое место. Меня снабдили талантами в виде симбионтов не за красивые глаза и вытащили на пути к тому свету не для того, чтобы я зарылся в песок и спрятался.

Так что мне, по-видимому, придется выбирать между молотом и наковальней. Огорчало меня во всей этой истории и то, что могут пострадать люди и нелюди, которые доверились мне, не зная, что за жизнь мне уготована. Та же невеста, к примеру, или вассалы. Они уязвимы в первую очередь.

Но один в поле не воин, мне нужна команда, мне нужны воины и власть.

Вот! Когда бы я ни размышлял о своем будущем, всегда возвращался по кругу к одному и тому же выводу: спрятаться не получится, а чтобы преуспеть, нужно действовать решительно и дерзко. Я был как мудрая сова из анекдота, что давала мышам совет стать ежиками, чтобы лисы их не сожрали. И на вопрос, как стать ежиками, ответила просто шедеврально: «Я занимаюсь стратегией, а не тактикой». Вот и я стратег. Что надо предпринять, знаю. А как это сделать, понятия не имею.

Шиза тем временем определяла координаты переноса из столицы на спутник. Брык искал Грыза с его воинством, а я занимался тем, что гонял мысли по кругу.

Неожиданно подумал, что четко уловил разницу подходов нехейца и землянина к проблемам. Нехеец не мучился сомнениями. Он просчитывал быстро варианты и избирал лучший, пусть даже кажущийся на первый взгляд абсурдным путь. Он мог для достижения цели положить тысячи невинных, если считал, что так будет лучше. Землянин был сентиментален и добр, он не мог с этим смириться, кроме того, у него было понимание, что такой подход даст только временное преимущество, а в длительной перспективе ведет в тупик и к поражению. Нехеец, ограниченный рамками одного мира, был идеальным тактиком, способным мгновенно решать возникающие проблемы, но он не видел всей полноты картины. Глухов не мог так быстро и умело разобраться в сиюминутности, он просто терялся, зато видел дальше и мог планировать на годы и десятилетия. Но пока эти две стороны моего «я» окончательно не слились, и часто Глухов не понимает Ирридара, а тот не понимает Глухова.

Да! В этом все дело, нехеец местный и принимается магическим миром как свой, родной, моя земная натура им отвергается как чужеродная по ментальности, по подходу к решению задач. Он вычисляет меня по

возмущениям в инфосфере планеты и атакует, как атакуют иммунные клетки бактериофага. С другой стороны, я свой в открытом мире, а нехеец – чужой.

И как быть? Об этом стоило подумать основательно.

Додумать мне не дала Шиза.

– Ирридар, пришло срочное сообщение от Демона.

«Дух, срочно отправь шифровку по указанному мной адресу». Затем шел набор символов и подпись – Демон.

– Почему сама не отправляешь? – спросил я.

И получил ответ, который мне не понравился:

– На спутнике поменяли коды доступа для входа в систему. Тот, кто это сделал, воспользовался преимущественными правами.

– У нас что, нет больше доступа на спутник и возможности использовать его?

– Доступ есть через искин дополнительного оборудования, кроме того, в системе наш «крот» Брык, который передал мне коды доступа, – ответила Шиза.

– Так в чем же дело? – Я не понимал возникших трудностей. – Новый код доступа известен. Вводи и отправляй шифровку.

– Проблема в том, что любая отправка сообщения с главного искина станции или вход в систему через него могут осуществляться только с разрешения центрального узла связи сектора. Кто-то все спутники в системе переподчинил одному центру и отслеживает все, что происходит в закрытом секторе. Я думаю, они кого-то ищут, Ирридар.

– Ты думаешь, что ищут нас?

– Нет. Думаю, они ищут Демона. Не зря он прячется.

– Мне надо подумать, – сказал я и задал вопрос который был очевиден: – Они могли перехватить послание Демона нам?

– Нет, передачу информации я перевела с самого начала на искин двигателей коррекции. Внутри сектора это безопасно. А вот выходить на сервера в открытом мире нельзя. Думаю, что все сигналы, исходящие отсюда, перехватываются. Мы рискуем тем, что сюда прибудут специалисты и разберутся, что на спутник было осуществлено несанкционированное проникновение.

– Плохо! Передай эту информацию Демону, а я буду думать, как обойти возникшую проблему. А на спутник мы сможем попасть незамеченными? – спохватился я.

– Думаю, это рискованно, – сразу ответила Шиза. – Будь я на месте этих людей, поставила бы искину задачу оповещать о посещении спутника,

но оповещать скрытно.

– Да, это вполне возможно, – согласился я.

У нас был только один выход из создавшегося положения. Использовать мой устаревший корабль с инженерной базы, на котором я путешествовал и вернулся в сектор. Передачу информации необходимо осуществлять ступенчато. Сначала на корабль. Он передает ее дальше ретранслятору за пределами сектора. Причем узким диапазоном, чтобы не смогли засечь. Затем в соседнюю систему и так далее до обжитых звездных систем. Это неудобно и довольно дорого. Для этого мне нужно установить… Я начал считать: четыре гипертранслятора, четыре термоядерных реактора… нет, пять. Систему с разрушенной планетой нужно обходить, там часто появляются корабли, которые могут засечь сигнал и поинтересоваться, кто тут установил передатчик. Значит, пять комплектов оборудования гиперсвязи. Как все усложнилось! – огорчился я. Теперь переходы по планете нужно осуществлять через мой корабль и так, чтобы он не попадал в зону действия спутника.

– От Демона пришел приказ осуществить передачу шифровки немедленно, – сообщила Шиза. – Что будем делать?

– Забудь. Мне его приказы до одного места, – отмахнулся я. – Решай вопросы с перемещением по планете. Мне нужно быстро попадать в определенные места – в степь, к моему войску, в Азанар и к Овору.

«Поездка» в степь откладывалась. Выходить нельзя. Буду спать.

– Шиза, гостя примешь? – спросил я.

– Зачем? – как-то испуганно спросила она.

– Соскучился!

– Не ври, ты был у меня ночью.

– Тебя не поймешь, крошка, то соври, то не ври, – проворчал я. – В чем проблема?

– Ни в чем, я занята.

– И что? Занимайся своими делами, я рыбу половлю.

Она помолчала.

– Точно только рыбу? Приставать не будешь? – недоверчиво спросила она.

– Не обещаю, – протянул я и подумал, что-то она как-то странно реагирует на мое посещение. – У тебя что, голова разболелась?

– Нет, не болит. А что?

Так, пошли вопросы, это вообще странно.

– Тогда, может, днем ты лягушка и боишься показаться мне на глаза? – высказал я предположение.

– Сам ты лягушка! – огрызнулась она. – Просто я занята.

– Может, ты хахаля завела? – Я не знал, что и думать.

– Не твое дело. Я тебе не жена, чтобы давать отчет.

О как, чем дальше разговор, тем страньше.

– Не хочешь, и не надо, – не стал спорить я и пожелал попасть к Шизе.

Ярко светило солнце, которое непонятно как появилось в моей душе. Может, взять себе прозвище Лучезарный? Приложив ладонь к глазам, посмотрел на небо. Надо же, ни облачка. Я находился на каком-то холме, а внизу был тот самый пруд, возле которого я был ночью. В короткой юбочке, нагнувшись так, что я хорошо видел ее выглядывающие ниточки трусиков и крепкие ягодицы, на берегу сажала цветы Шиза. Она напевала песенку и так была поглощена работой, что не обращала внимания на происходящее вокруг. Рядом лежал дракон пузом кверху и что-то ей рассказывал, при этом даже не интересуясь, слушает ли его Шиза. Я тихо спустился и решил сделать обоим сюрприз. Дракона я вообще видел впервые.

– А вот и я! – радостно сообщил о своем прибытии и хлопнул Шизу по попке.

А дальше произошло то, чего я не ожидал. Шиза завизжала! Дракон бухнулся в пруд. А у меня случился шок. Я замер с широко открытыми глазами и запечатлел расправу над собой. Садовница резко развернулась и тяпкой, что была у нее в руке, с размаху врезала мне по голове. Звон колокольчиков, темнота и возглас: «Ой!» – было последнее, что я услышал.

Очнулся уже лежа на полу, от ругани двух голосов, которые звучали у меня в голове. Что там говорила Шиза, я не слышал. Я был контужен, словно рядом разорвался снаряд. Голова гудела, в глазах троилось, я силился встать, но не мог. Вскоре прекратил бесплодные попытки, закрыл глаза и подумал: вот и сходил в гости. После чего снова отрубился. Пришел в себя в знакомой комнатке с белым потолком. Думать и шевелиться желания не было.

– Ирри, ты как? – спросил меня осторожный голосок.

Я повернул голову и увидел Шизу, сидящую на стуле. Ее широко открытые, заплаканные глаза растерянно смотрели на меня.

Я оглядел себя. Руки и ноги целы.

– В порядке. А ты?

– Я тоже.

– Ты чего орала? И дралась?

– Я испугалась. Ты… Ты вообще нормальный? Так подкрадываться. Я чуть не умерла, а Лиан чуть не захлебнулся. Он плавать не умеет.

– Я? Нормальный? Смеешься? Какой нормальный мужик ходит в гости в своей душе к знакомой девушке, которую зовут Шиза? Нет, девочка, я далеко не нормальный.

Полежал, обдумывая ситуацию. У нас с Шизой одна нервная система на двоих, поэтому ее испуг передался мне и обездвижил меня. Поднялся и сел на кровать.

– Может, расскажешь, почему ночью ты скучаешь, а днем дерешься?

Она шмыгнула носом и отвела глаза.

– Не спрашивай.

– Не буду. – Я положил руку ей на плечо, пытаясь привлечь ее к себе. Но очертания комнаты поплыли, смазались, и я снова оказался в номере гостиницы гильдии магов.

Лежал уже на кровати, а рядом сидела троица с такими лицами, что было непонятно, то ли это судьи, то ли они маскируются под Святую Троицу.

Что-то день не заладился, подумал я.

– Нехеец, с тобой все в порядке? – увидев, что я пришел в себя, спросил Гронд.

– В порядке. А в чем дело? Вы как-то странно смотрите на меня, я что, бал проспал?

– Нет, не проспал, но тебя девушки нашли лежащим на полу и с синяком на лбу. И ты был без памяти.

Я потрогал лоб, он не болел. А Гронд продолжил:

– Вот, ты лежал, мы смотрели, а синяк сходил, и теперь его нет. Что произошло?

– Не знаю, может, я упал и ударился? Не помню.

– Ну ладно! Не помнишь так не помнишь. – Старик поднялся. – Вставай и будь готов, через час выезжаем.

Глава 5

Инферно

Известие о разгроме объединенных войск двух князей застало Цу Кенброка во дворе замка. Он рассматривал жезл мага, что привезли торговцы, и от ярости, вспыхнувшей мгновенно, сломал его. Не обращая внимания на жалобные вопли демона-купца, резко развернулся и направился в тронный зал.

В последнее время, как он стал охотиться за инопланетником, удача покинула его. Зато он испытал череду унизительных поражений. Новость о том, что кто-то из князей свил себе змеиное гнездо у него под боком и сумел разбить войска, посланные за пленными, нужными его соседу, поклоняющемуся Кураме, принесли остатки личной гвардии, которые без своего владыки в панике прибежали в замок. Сам владыка пропал. Не надо даже гадать, что он предал Цу Кенброка. Если так дальше пойдет, его оставят все, и тогда он будет вынужден бежать, потеряв власть и силу. А это смерть. Он нажил уйму врагов, которые найдут его и отомстят.

Бешенство с новой силой захлестнуло князя. Все, что таким трудом собиралось, строилось долгими годами его усилиями, деньгами, теперь рушилось на глазах. А эти инопланетники, которым он дал приют в своем домене, не хотели ему помочь, они закрылись в свое мирке, отгородившись от воздействия магии хаоса, и стали недоступны. Скоты неблагодарные! Он сплюнул. Все-таки зря он не стал сотрудничать с тем странным инопланетным демоном. Он не человек и понимал князя лучше, чем эти прохвосты-хуманы. Это его ошибка, но ее уже не исправишь. Плохо, что сенгуры взбунтовались. Черви, возомнившие себя кем-то большим, чем рабы, чем орудия в его руках, чем мясо для войны. Цу Кенброк вошел в зал и вызвал соседа.

– Ши Розгон, ты слышишь меня?

– Слышу, брат, что ты хотел? – ответил нечаянный союзник.

«Свинья тебе брат», – подумал князь, но вслух произнес:

– Надо поговорить, и срочно.

Цу Кенброк не смог скрыть раздражения в голосе и еще больше злился из-за этого. Бывший враг, который стал союзником, будет свидетелем его слабости.

Мгновение спустя в зале материализовался союзник.

– Какие-то проблемы? – спросил он, увидев разгневанного Цу

Кенброка.

– Да, появились проблемы, и большие! Наши войска, посланные в город древних, разбиты, все военачальники убиты или сбежали. Там, оказывается, засели силы какого-то князя. Над нами будут смеяться. На своей земле мы не смогли разгромить войска вторжения.

– Ты узнал, кто это смог провернуть? – спросил Ши Розгон.

Он не изменился в лице, не огорчился и даже не удивился. Как будто произошли обычные, ничего не значащие события. Словно не было вторжения и он не потерял своих воинов.

– Нет, это не представляется возможным! – раздраженно ответил Цу Кенброк. – Туда невозможно заслать шпионов, все попавшие в город исчезают бесследно. Твоей демонессе отрубили голову, когда она вышла в астрал. А суккубы просто исчезли, войдя в город. Так говорят вернувшиеся.

– Я вижу, ты переживаешь, брат, – безмятежно заметил союзник.

– Я не переживаю, я просто в бешенстве, нас переиграли в моем домене и хозяйничают, как у себя дома. А я не могу себе позволить тратить силы на этот гребаный город в преддверии войны. Понятно, что нас хотят измотать.

– Никто не знает о нашем союзе, так что это атака против тебя, брат. Но я советую тебе успокоиться. Мы не одни против этих слизней преисподней, возомнивших себя князьями. С нами Курама и его сила.

– Курама! Курама! Что ты заладил, как фанатик? Курама – это вымысел. Его не было и нет.

– Ты ошибаешься, брат. Курама есть, и он нам поможет. Поэтому я так спокоен. Ему нужны жертвы, и они есть. Там, в городе, погибло много демонов, и тебе только стоит сказать: «Курама, прими эту жертву», как ты почувствуешь прилив силы. Он поделится с тобой. Наша сила не в воинах, а в нем, мой брат. Недалекие князья тщатся поделить мир и не знают, что пришел истинный владыка. Бог Инферно. И только он будет назначать князей. У тебя есть выбор – принять его власть или погибнуть.

Сосед говорил спокойно и терпеливо. В голосе его не было фальши, и Цу Кенброк задумался. А что он теряет? Есть Курама – хорошо, нет – тоже не проблема. Но если есть хотя бы один шанс получить помощь в эту трудную для него минуту, он им должен воспользоваться.

Цу Кенброк посмотрел на союзника и произнес:

– Курама, прими эту жертву.

В ту же секунду Ши Розгон встал на четвереньки, дико и громко замычал и бросился на опешившего князя. Тот не успел ничего сделать, как длинные рога впились ему в живот. Огромная сила подняла властителя

домена и подбросила вверх. Его не спасла защита замка и собственная магически приобретенная с княжением сила. Его душа выплыла из тела и устремилась к широко раскрытой пасти бывшего союзника.

«Предатель», – успел подумать Цу Кенброк и был проглочен этой жадной пастью. Он не задумывался, сколько раз предавал он, сколько раз преступал клятву и убивал соратников. Все это кануло в небытие вместе с жизнью, мечтами о могуществе и алчностью бывшего наемника.

Курама еще некоторое время постоял на коленях, радостно и победно мыча. Затем кровавая пелена спала с глаз, и к нему вернулся разум. Уже второй раз он ведет себя так странно. Теряет рассудок и память. Он встал, и за его спиной раскрылись настоящие крылья. Еще не способные носить хозяина и черпать энергию из самого источника хаоса, но уже не те маленькие беспомощные отростки. Он еще на один шаг приблизился к своему могуществу. У его ног лежало бездыханное тело прежнего властителя.

– Распорядитель! – крикнул Курама, и его голос, усиленный аурой огромной власти, поколебал зал.

В следующее мгновение вбежал старый демон и, увидев поверженного господина, упал на колени. Затем распростерся ниц.

– Слушаю и повинуюсь, мой повелитель, – пролепетал он, пребывая в ужасе от мощи нового властителя домена.

– Встань! – властно, но тихо, чтобы не довести до безумия демона, сказал новый хозяин домена. – Назначаю тебя своим наместником.

Демон удивленно уставился на повелителя, а за его спиной раскрылись маленькие черные крылья. Распорядителя наполнила сила и властность, которая блекла в присутствии властителя, но распирала его изнутри, делала демона могучим и давала безграничную власть над подданными домена.

– Господин, осмелюсь доложить, что в приемной ожидает гонец от инопланетников, – согнулся в почтительном поклоне демон-распорядитель, неожиданно получив новое повышение.

Он совсем недавно стал распорядителем у покойного князя, а теперь и наместником, по силе не уступая Цу Кенброку. Кроме того, он стал хорошо понимать своего нового господина, поэтому перестал падать ниц.

– Гонец – это хорошо, скажи ему, что я жду представительную делегацию. Еще сообщи, что у домена поменялся хозяин и что эту делегацию я жду прямо сейчас.

Наместник ушел, а Курама уселся на трон. Инопланетники. Эти хуманы переиграли простачка Цу Кенброка. Надо же, поверить в союз! Сила демонов в том, что они не держат слово и не соблюдают обязательств.

Обман – их жизнь, предательство – их философия. Это он, Курама, за тысячи лет постарался извратить суть их природы. Он внушил им, что они истинные правители мира, а у правителей нет никаких обязательств по отношению к своим рабам. Он постарался предать забвению наставление Создателя. Старик ушел и уже не вернется. Он расширяет вселенную, создавая миры, и населяет их разумной жизнью. А что хочет разумный, как только осознает себя? Правильно, он хочет личной выгоды, свои штаны, они ближе к телу. А что хочет Курама? Курама хочет власти. Зачем вечно жить и выполнять чужие приказы? Быть вечно подневольным? Зачем, когда можно стать богом. Этого не может видеть только глупец Рок. Беота, маленькая сучка, и та его понимает. Создала себе маленький мирок. Закрылась и черпает силу от молитв своих поклонников. В тот раз он промахнулся, считая ее самой слабой, и поплатился. Теперь он будет осмотрительнее.

Его сила в похотях разумных, возбуждая в них с помощью соблазненных приспешников непомерное желание власти, денег, силы, могущества, ими очень легко управлять. Но сначала нужно подчинить себе Инферно. Посмотрим, помогут ли ему в этом инопланетники. Если нет, то пойдут на жертвенник. Вместо них прибудут более сговорчивые… Он замычал. «Но что же, демон задери, все-таки со мной происходит?» – задумался Курама, перескочив с одной мысли на другую.

В раздумьях он просидел несколько часов. От размышлений его отвлек наместник.

– Господин, делегация прибыла и ожидает.

Этот властитель был проще и в то же время страшнее прошлого, он поглядел весело на своего нового наместника:

– Не будем заставлять ждать этих важных господ. Но перед тем, как они уйдут, позови парочку суккубов, и пусть они ждут в притворе тронного зала. Если, отпуская инопланетников, я скажу «проводи господ с надлежащими почестями», тогда пусть девочки их атакуют и насладятся. После этого отправь их на жертвенник во славу Курамы. Если скажу «проводи гостей», пусть уходят с миром.

Наместник поклонился и вышел.

В зал вошло пятеро хуманов. Лица их были скрыты под темной броней. На телах массивная, необычного вида броня. Подготовились к любым неожиданностям, мысленно усмехнулся Курама. Но к гостям обратился приветливо:

– К моему прискорбию, господа, прежний властитель домена скоропостижно скончался. Власть снова перешла в законные руки. В мои,

значит. Хочу сообщить вам, что не питаю вражды к вам, инопланетникам, за то, что вы помогали этому проходимцу оттяпать у меня часть домена. Не подумайте, что делаю это по доброте душевной. – Он гулко засмеялся. – Такой слабости я не имею. Но, учитывая расклад сил на моей земле, вынужден с этим мириться. Вы можете не скрывать за броней свои лица. Здесь, во дворце, вам ничто не угрожает, а мне будет удобнее общаться не с вашей броней, а с реальными хуманами.

Он подождал, пока маскировка с забрал шлемов спадет и в прозрачных стеклах покажутся лица.

– Так гораздо лучше, – довольно протянул князь. – Не буду ходить вокруг да около, господа. Вы уже доказали свою силу, а мой предшественник помог вам с кораблями противников. Поэтому предлагаю сотрудничество. При этом мне не нужно ваше оружие, а будет нужна поддержка в предстоящей войне на моей стороне. Чем реально вы готовы мне помочь? – Князь замолчал и равнодушно смотрел на лица хуманов.

– Мы не готовы к такому разговору, властитель, – ответил один из хуманов. – Нам нужно посоветоваться.

Князь кивнул, как бы соглашаясь с его словами. Но произнес совсем другое:

– Очень жаль, что, идя на аудиенцию к владельцу домена, вы не озаботились выработать предложения о сотрудничестве. В таком случае можете идти и подумать над моим предложением. Когда будете готовы, приходите.

– Мы бы хотели обсудить с вами несколько текущих вопросов, – сказал все тот же хуман.

Но Курама остановил его взмахом руки:

– Потом, господа, все вопросы потом. После того как мы определим наши взаимоотношения. Можете идти.

В зал вошел черный демон и, слегка поклонившись, застыл.

– Проводи господ с надлежащими почестями, – ровным голосом приказал князь.

Алеш грязно выругался. Он так надеялся на то, что его проблемы с АДом после поимки агентов почти решены. Он ликовал. Он торжествовал. Он, простой агент, в одиночку переиграл весь аппарат АДа. Осталось только переслать сообщение «дяде», и все, можно неделю-другую спокойно переждать, пока не прибудет транспорт и он передаст груз спецназу ССО. После этого инсценировать гибель, забрать девочек и попробовать раствориться в новых мирах.

Но Дух переслал сообщение о том, что сектор взят под усиленный контроль, он опасается выходить на связь и открыть себя. На приказ немедленно связаться ответил одним словом – «забудь».

Прокс постарался взять себя в руки и успокоиться. Не всегда получается так, как хотелось бы. Иногда все происходит наоборот. Как это произошло в его случае.

Демон побери этого тихушника, не хочет засветиться после побега. Его понять можно, но все равно скверно. Надо думать, что предпринять, время работает против него. Чем дольше он ждет, тем меньше будет у агентов желания с ним сотрудничать. Информация о том, что спецы захвачены, через каналы преступников уже могла уйти в центр. Скорее всего, когда узнают об этом, их объявят предателями, действующими на свой страх и риск. Откажутся от них. И они это понимают. Материалы операции постараются уничтожить. Хотя это и трудно, но если захотеть, то вариант есть. Для этого нужно убрать их куратора, а вместе с ним и всю документацию. После чего все свалить на убитого или исчезнувшего. Таким образом можно обрубить все концы. А потом появление разоблачающих материалов никого не будет интересовать. Всесильные денежные мешки замнут это дело. Кого-то купят, кого-то запугают, кому-то уступят в чем-то. Самых ретивых поборников правды просто уберут. Несчастный случай. Его самого могут на время и забыть, но не простить. А значит, где бы он ни прятался, его могут найти. И вероятность этого довольно большая.

Какие у него есть варианты? Отправить сообщение самому открытым кодом? Но где вероятность, что оно дойдет до адресата? Скорее всего, на спутнике поставили фильтр, и это сообщение уйдет совсем в другое место. Это не выход. Сидеть и ждать неизвестно чего – еще хуже. Везде засада.

Он просидел в размышлениях до вечера, но так ничего и не придумал. Голова раскалывалась, и от безысходности, в которую он попал, ему хотелось выть. Победа была так близко, вот, казалось, протяни руку и коснись, но нет, он опять в том же положении, что и до поимки агентов. Он не любил ситуации, на которые не мог повлиять, а это была именно такая. С тревожными чувствами и немного успокоившись, он уснул.

Утром от отчаяния он решил связаться с Духом. Что он мог потребовать? Ничего. Дух ясно показал, что он независим. На него бесполезно давить, ему наплевать на АД со всей его мощью. Он обрел новую родину и хорошо устроился. Молодой, благородный, богатый, очень уверенный в себе, на такого не надавишь, такого можно только попросить, вот он и собирался это сделать. Не ради себя, ради тех, кого он полюбил,

ради тех, кто ему дорог и ближе всех на свете.

«Демон Духу.

Друг! Я понимаю, что не могу тебе приказать или заставить, но могу обратиться к тебе с просьбой. Помоги мне. Не знаю как, но почему-то верю, что ты сможешь. Найди возможность передать это сообщение. Пожалуйста! *Демон*».

Отправив это сообщение, он неожиданно обрел спокойствие. Так бывало всегда, когда он делал все возможное для решения задачи и ясно осознавал, что больше от него ничего не зависело.

Он направился в помещение, где содержались пленники. На них были надеты наручники, а на ногах кандалы. Архаичное приспособление, но с одним свойством – по его команде они ломали кости.

– Господа, у меня есть для вас информация. Спутник, через который я хотел передать сообщение, взят под контроль. Если я не смогу связаться со своим начальством в течение трех декад, есть большая вероятность, что информация о вашем захвате дойдет до того, кто очень хочет меня захватить.

Алеш помолчал, давая пленникам время вникнуть в его слова и осознать, чем им грозит ситуация. Старший, оглядев своих подчиненных, произнес:

– Для нас будет лучше, если вы найдете способ связаться со своим начальством. В этом случае мы выступаем как свидетели и у нас есть иммунитет. Мы просто выполняли задание руководства, и только. В случае задержки мы рискуем стать предателями и на нас свалят все свои провалы. – Внимательно посмотрев на Алеша, он спросил: – Вы ведете к этому?

Прокс кивнул в знак согласия.

– Ну что ж, мы, как и вы, станем вне закона. Открытый мир для нас будет закрыт, и придется думать, как жить дальше. – Старший прямо посмотрел в глаза Прокса, ища в них ответ по поводу их дальнейшей судьбы. – Если вы, конечно, оставите нам жизнь. Вы хотите знать, как мы себя поведем?

Он понимал, что в таком случае у этого агента, что показал им свое могущество в этом необычном до странности мире, может отпасть необходимость в них. И для собственной безопасности он их просто убьет. Взять его здесь любыми силами АДа бесперспективно.

Прокс, все так же не говоря ни слова, кивнул. Старший опять оглядел своих подчиненных и вернулся взглядом к Демону.

– Мы готовы стать вашей командой. Моего слова достаточно?

Алеш через силу улыбнулся:

– Достаточно, господа. Через двадцать дней я или сниму кандалы, или отправлю вас отсюда.

Столица королевства Вангор

Вот я и во дворце. Сотни нарядно одетых мужчин и женщин прибыли на празднество, посвященное успеху посольства. Деньги, которые были необходимы, чтобы снарядить армию для защиты рубежей родины, проедались и пропивались без счета. Мы с Грондом и «служанками» прошли длинным вестибюлем по первому этажу. Там Эрну и Рабэ отделили от нас и увели неведомо куда.

– Как поднимешься наверх, студент, – слово «студент» мастер произнес как ругательное, – ты останешься один, сам по себе. Ходи, гуляй, пей, ешь, в общем, развлекайся. Морды никому не бей. На все вызовы отвечай вежливо и с достоинством. Поединки во дворце не затевай, дождись хотя бы утра или завтрашнего вечера.

Он еще раз окинул меня пристальным взглядом и, поняв, что попусту тратит время на этого оболтуса, скривившись, ушел.

Теперь я был предоставлен самому себе и, молча прохаживаясь по бесчисленным залам дворца, заполненным толпами аристократов, думал. Как же меня найдут в этом столпотворении мечтающие о мести? Я бы точно не нашел без сканера. В одном из залов обнаружил накрытый стол, к которому уже пристроилось с десятка два господ и дам. Не желая мешать их общению, я встал в сторонке, выловил из большой тарелки пирожное и стал жевать. А что, очень недурно. Какой-то крем в розочке из песочного теста и свежие фрукты. Так, пробуя то одно, то другое, я медленно дрейфовал вдоль стола и в конце концов практически уперся в двух молоденьких девушек, которые во все глаза смотрели на меня. Было в них что-то знакомое, но вот где мог их видеть, я вспомнить не мог, а что когда-то видел обеих, это точно.

– Иван-царевич?! – с удивлением и вопросительными нотками в голосе спросила одна из них.

Посмотрев на девушек более внимательно, я вспомнил. Твою дивизию! Это те две девушки, у которых я прятался, бегая по замку Шарду. Я еще пригрозил жениться на них. Вот это я попал!

Изобразив на лице удивление, я поклонился.

– Что-то не припоминаю вас. – И вежливо спросил: – Вам что-то угодно, таны?

И понял, что лучше бы не спрашивал. Они мгновенно вцепились в

меня руками и в два голоса закричали:

– Обманщик! Конечно, угодно! Ты обещал на нас жениться!

Их сдвоенный крик привлек внимание остальных жующих и пьющих господ. Все с большим интересом уставились на нас. И даже стали подходить ближе. Ирридар оставался безразличным к происходящему, а Глухов, оставшись один, запаниковал: что делать?! Мысли в голове скакали как зайцы, убегающие без оглядки от лисицы.

– Дамы! Вы меня с кем-то путаете! – пошел в отказ я. – Я вас не знаю!

Это единственное, что я мог придумать на тот момент. Хотя понимал, что несу полнейшую чушь.

– Знаешь! Знаешь! – Они повисли на мне.

Та из них, которая начала разговор, повернув голову к дородной даме, проглатывая слова от восторга, стала быстро объяснять:

– Это он, тетушка. Мы тебе о нем рассказывали. Он прятался от демоницы, что ловили в замке у папеньки, когда он еще был жив. Он заскочил в нашу светелку и обещал нам, если мы будем кричать, то он на нас женится. Причем сразу на обеих. Вот! – закончила она и еще крепче ухватила меня за руку, прижавшись к ней крепкой грудью и ни капельки при этом не смущаясь.

– Да, так все и было, – подтвердила вторая и прижалась с другой стороны. Они висели на мне как груши и держались крепче клещей.

Все произошло настолько быстро и неожиданно, что я растерялся. Но мне помог незнакомый старичок, который подошел семенящими шажками поближе и заинтересованно спросил картавя:

– И вы кхричали?

– Нет! – ответили девицы хором. – Мы не хотели, чтобы его поймали солдаты или та самая демоница, что за ним охотилась. Она хотела, чтобы он на ней женился. Но представляете… – Они закатили глаза, показывая всем своим видом, что сейчас произнесут нечто ужасное и невообразимое. – Она днем была человек, а ночью лягушка.

– Интехресно! – произнес старичок. – Храз вы не хкричали, то этот молодой человек вам ничем не обязан.

– Как это не обязан? – вступила в обсуждение тетушка. – Еще как обязан, тан Твирстан! Он обещал жениться, но скрылся, как… как негодяй, не выполнив своего обещания. Мои племянницы оскорблены таким поступком. Я буду жаловаться!

Вокруг нас собиралось все больше людей, перекрыв мне все пути к отступлению. А дедок рассмеялся и, подмигнув мне, заявил:

– Молодой человек обещал жениться, если девушки закхричат, а они

не закхричали. Значит, он не должен жениться. И ничем вашим милым племянницам не обязан. – Он с торжествующим видом посмотрел на даму.

– Это мы еще посмотрим! – с вызовом проговорила тетушка. – Держите его, девочки, я к его величеству за королевским судом.

Дело оборачивалось хуже некуда, впутывать в это дело Меехира Девятого у меня не было никакого желания. Я знал, что его величество ради развлечения и своего удовольствия может принять фатальное для меня решение и заставит жениться. Такое уже было в практике его правления. Дама это тоже знала и решительно направилась вон из зала. Твою дивизию! Как так-то! Тревога внутри меня взревела вовсю. Я мгновенно вышел в ускорение и телепортировался за толпу. Тетушка живо и быстро для своей комплекции скрылась за дверьми зала. Я устремился за ней. Подхватил замершую даму и, подняв, спрятался вместе с ней за драпировками. Там облюбовали уголок не только мы, но и еще одна парочка, совокуплявшаяся в полном экстазе. Экстремалы половые, ну надо же где устроились. Но мне до них в конечном счете не было никакого дела.

– Шиза, давай меняй ей установку! – взмолился я.

– С одним условием, – ответила та. – Ты не будешь приходить ко мне без моего согласия.

– Не буду и с согласия, и без согласия, крошка, действуй, она должна забыть, зачем шла.

– Нет, так не пойдет. Я не хочу, чтобы ты перестал навещать меня. Но это надо делать с моего согласия.

– Договорились, давай уже! – Мне было безразлично, как я смогу наведываться к своему симбионту, меня сейчас не интересовали ее тайны. Не хочет, и не надо. – Она должна полностью забыть о моем существовании!

После процедуры, проведенной Шизой, я оставил тетушку за шторами и вышел из ускорения. Не успел отойти на пару шагов, как из-за драпировок раздался сначала вопль тетушки, а следом визг дамы, занятой интересным делом. Крики не смолкали, а, наоборот, усиливались, к ним присоединилась крепкая ругань мужчины, который заорал:

– Сука, отпусти волосы!

Туда ринулись гвардейцы, стоявшие на часах у ближайшей двери. Они отдернули занавесь и всем присутствующим явили картину, достойную кисти авангардиста-эротомана-новатора. «Тетушка» вцепилась в волосы мужчины и, прижав парочку к стене своим мощным телом, вопила нечто неразличимое, переходя то на бас, то на визг:

– Паскудник! О… уб… бу… На мои деньги! Шлю… про… бу… бу…

Мужчина лет тридцати, стоя со спущенными штанами, выл, ухватившись за талию блондинки, пышная прическа которой виднелась из-под задранной на голову юбки. Сама она склонилась к самому полу и пыталась вырваться из неудобной позы, но, прижатая тетушкой и мужчиной к стене, могла только визжать. Толпа прибывала и с удовольствием наблюдала, как гвардейцы пытались оторвать разъяренную тетку от мужчины. Но та так крепко вцепилась в волосы кавалеру, что потащила его за собой. Тот потащил блондинку, и этот орущий паровозик вывалился почти на середину зала. В зале сначала раздались тихие смешки, затем они переросли в хохот. Троица повалилась на пол и погребла под собой гвардейцев. Все трое были, по-видимому, в шоке. Руки гвардейца ухватили орущую даму за грудь. Дама взвизгнула, наконец отпустила несчастного любовника и, заревев как раненая слониха, вцепилась ногтями в лицо обидчика.

Я поспешил покинуть зал и направился куда подальше. По дороге встретил Гронда, спешащего к месту происшествия. Тот подозрительно посмотрел на меня и спросил:

– Что там за шум? Не твоя работа, студент?

– Нет, мастер! Ну что вы! – Я смотрел самыми честными глазами. – Там кто-то кого-то застал за изменой. Мне так показалось.

– Кто-то кого-то, – проворчал он, – но при этом ты там умудряешься присутствовать. – Все это он сказал, проходя мимо, и, к моему облегчению, скрылся в шумном зале.

– Не только я, – запоздало произнес я старику вслед и продолжил свой бег от неприятностей. Пройдя парочку залов, попал в зал с музыкантами. Здесь было полно молодежи.

«О! – с облегчением подумал я. – Может, здесь затеряюсь».

Встал, как у нас на дискотеках, в сторонке и постарался не выделяться на фоне драпировки стены.

Некоторое время меня не замечали, затем парочка девушек прошла, о чем-то шепчась, мимо. Потом продефилировала в обратную в сторону, бросая на меня мимолетные, но выразительные взгляды. Я вспотел, но продолжал стоять истуканом, понимая, что веду себя глупо и надо уходить отсюда. Но пока я раздумывал, как мне потихоньку смыться, девушки подошли к большой группе молодежи и, оглядываясь на меня, стали что-то говорить.

Через минуту ко мне направилась целая процессия. Впереди шел высокий крепкий брюнет с усиками, как у Петра Первого. И я понял, что не успел скрыться. А дергаться именно сейчас было смешно. Шагах в трех

парень остановился, окинул мою фигуру оценивающим взглядом. Видно было, что он оценил мой рост, ширину плеч и увидел во мне соперника себе, как альфа-самцу.

– Я тернавье Ошвар риз Крензу.

Тернавье – это старший сын, наследник графа или герцога (еще герцога здесь называли при обращении – риз). Пришлось мне представляться. Сколько ни прячься, а провести вечер, бегая из зала в зал, я уже не хотел. Поэтому вымучил улыбку и представился:

– Барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор.

То, что я выглядел очень молодо, но уже был полноценным бароном, а не баронетом, произвело впечатление. Вожак этой толпы прищурился, не зная, как повести разговор дальше. Но в это время раздался голос кого-то из свиты тернавье:

– Да это тот самый дворянин, который поссорился с тернавье Бушелом и его компанией в трактире и избил их. Мне отец говорил, что его за это арестовали. Потом была какая-то смута в тюрьме, и его, видимо, выпустили. Точно, я хорошо помню, отец просил еще узнать, кто такой этот Аббаи. Не вангорская фамилия.

– Что же вы, барон, распускаете руки, как простолюдин? – ухмыльнулся сын герцога Крензу.

– Вы ошибаетесь, Ошвар. – Я назвал наследника всесильного герцога по имени, доброжелательно и фамильярно. Этим показывал, что считаю себя ровней герцогскому отпрыску. Его рожа перекосилась. А я вернул ему ухмылку. – Я не бил этих молодых людей, их избила моя служанка, добрая девушка, она испугалась за их жизни и просто избила парней, чтобы не приставали.

– Ты лжешь! – воскликнул все тот же голос, но говоривший не спешил показываться.

– Лгу? – переспросил я. – Для этого, господа, достаточно поспрашивать в трактире, где это произошло.

– Так ему и надо, этому дурню Бушелу, – проговорил сын риза. – Надо же! Девка их избила, вот смех-то!

– Ошвар, – вышел из свиты какой-то парень. – Я утверждаю, что он врет, и вызываю его на поединок чести. – Он подошел ко мне, высокомерно глядя снизу вверх. Я был выше его на голову. Произнес: – Вы лгун, тан!

Я пожал плечами.

– А вы дурак, и что? – И с ухмылкой посмотрел на него.

Паренек вылупился на меня, не зная, как реагировать на мои слова.

– Вы… вы… негодяй! С вами будет драться мой защитник чести! Вот!

Выбирайте день и час!

Я оглядел оценивающе паренька с ног до головы. Был он щуплый, нежный, ухоженный и расфуфыренный, как херувимчик, и очень молоденький, лет пятнадцать-шестнадцать. Хотя и мне еще не было шестнадцати, но я считал себя очень взрослым, можно сказать, престарелым.

– Естественно, – согласился я, – сами вы за свою честь постоять не можете, вам, юноша, нужен защитник и нянька с сиськой.

Аристократ замер с открытым ртом, а девушки не выдержали и рассмеялись.

– Значит, так, тан, раз за вас будет сражаться защитник, за меня будет сражаться служанка, – обратился я к продолжавшему стоять с открытым ртом пареньку.

– Но это… бой насмерть! – прошептал он.

– Значит, одним защитником у вас будет меньше, – ответил я и обратился к девушкам: – Дамы, бросайте этих кавалеров, они себя не могут защитить, тем более вас. Пока они будут бегать за защитником, вас уже раз пять лишат чести. – И, высказав все, что думал о столичной золотой молодежи, расхохотался.

– А я не против, если меня лишит чести такой барон, – игриво заявила высокая девушка.

– Аграсса, ты чего? – дернула ее за рукав подруга. И зашипела, но так, что все ее услышали: – Что о тебе подумают?

– А что, я сама видела, как две дурочки Шарду на него вешались. И говорили, что он обещал жениться на обеих. Их тетя даже пошла к королю жаловаться.

– Сразу обе захотели? – переспросила другая подруга и, накручивая локон на палец, стала меня откровенно разглядывать.

Тернавье, заметив, как разворачиваются события, злобно скривился и презрительно бросил:

– Провинциал!

Он повернулся и решил уйти победителем. Ага, щас!

– От провинциала слышу, – вернул я ему его колкость.

– Завтра утром, после дуэли с ним, – показал он пальцем на первого дуэлянта. – Только вы и я.

Посмотрев на херувимчика, я со смешком выдал:

– Какой он, на хрен, дуэлянт, так, комар писклявый.

Снова раздался несмелый смех, и компания ушла. Я вздохнул. Не приживаюсь я в благородном обществе. Нет у меня способностей льстить,

угождать и предавать. Оставшись совсем один, пошел искать место, где оскорбленному есть чувству уголок. За моей спиной раздались решительные шаги, кто-то догонял меня, но я не стал оборачиваться. Идет себе и пусть идет. Но чья-то сильная рука схватила меня за плечо, пытаясь остановить. Мгновенно прижав кулак неосторожного человека к плечу, я резко развернулся. Наверное, сделал это слишком быстро. У того, кто пытался меня остановить, хрустнула зажатая рука, а сам он под действием проведенного мной приема согнулся и смотрел лицом вниз. Затем заорал как резаный. Пришлось так же быстро выпустить его конечность.

– Скотина! Ты сломал мне руку! – простонал он. Выпрямившись, парень злобно ожег меня взглядом. – Поединок! Завтра.

– Будешь третьим, – согласился я.

Еще минут пять я принимал их вызовы.

– Если вы, господа, закончили с дуэлями, то я пойду, – как можно вежливее сказал я, подмигнул смотревшим на меня во все глаза девушкам и ушел.

Бродя в одиночестве, набрел на еще один зал с накрытыми столами. Положил на тарелку мясо, маленькие булочки и стал уплетать, запивая соком из каких-то фруктов.

– Куда в вас только лезет? – услышал я.

Медленно обернулся и увидел смеющуюся ту самую девушку, которая хотела расстаться со своей девичьей честью.

– В здоровом теле, тана, здоровый аппетит, – прожевав и улыбнувшись ей, ответил я.

Черноволосая, высокая, с отличной фигурой, она выделялась среди своих низкорослых и щуплых подруг. Кроме того, по всей видимости, имела характер независимый и твердый. Очень целеустремленная и решительная. Ее характеристика мгновенно сложилась у меня в голове. И что ей нужно от меня?

– Вы, барон, нехеец? – спросила она, взяла тарелку и стала накладывать себе то, что ей приглянулось.

– Нехеец, тана.

– Зовите меня Аграсса. А вы не похожи на нехейца, Ирридар.

С первого раза запомнила мое имя. Не дура.

– У нас есть в охране нехейцы, они низкорослые, круглолицые, – между тем продолжила она.

– Это потому, что у меня мать лигирийка, – улыбнулся я и положил себе точно такой кусок, какой взяла она.

Мы весело уплетали угощение, проходя вдоль столов и болтали ни о

чем. О погоде, о столице, о сплетнях, что гуляли среди светской молодежи. Время от времени девушка показывала на то или иное блюдо и рекомендовала мне разные деликатесы.

– У вас есть невеста, барон? – поглядывая на меня изучающе, но не прямо, а из-под края тарелки и наклонив голову, спросила она.

– Есть.

– И кто она?

– Она наполовину орчанка. Я ее привез из степи, – признался я. – Там она была небесной невестой и вот досталась мне.

– Вы были в составе посольства? – Она еще больше удивилась. – Так это вы тот герой, который помог графу Саккарти успешно закончить его миссию? Здесь столько разговоров было о молодом студенте магической академии, который с боем взял в жены орчанку.

«Ага, – подумал я, – кто-то больно умный или догадливый уже переводит стрелки на меня».

– Нет, Аграсса, я не герой, просто так вышло случайно. – Мне не нужна была слава помощника Саккарти. Еще одну галочку для увеличения ненависти ко мне лесных эльфаров ставить не хотелось.

– Так вы, Ирридар, еще к тому же скромны. Это действительно по-провинциальному.

Я не обиделся. Мало ли кто как считает. Интересно было другое, в чем выражалась моя провинциальность в понимании столичной богемы. Поэтому спросил:

– По-вашему, не выпячивать себя и не хвастаться тем, чего не совершал, это и есть провинциальность?

– Не обижайтесь, Ирридар, местное общество так устроено, что хвалиться и кричать о своих подвигах это нормально. В порядке вещей. Скромность не приветствуется, как и наглость, а вы проявили и то и другое. Не признали первенство наследника Крензу и посмеялись над его друзьями. Но… вы мне интересны. Вы молоды, сильны, уверены в себе и, судя по вашей одежде и драгоценностям, богаты. Вы были бы мне идеальной парой. Наш род небогат, но очень древний и влиятельный. Я третья дочь в семье и приданое за мной большое не дадут. Но вместе со мной в семью придут связи и влияние при дворе. – Она посмотрела на меня, стараясь уловить, понял я ее или нет.

Я понял. Быть чьей-то подходящей парой мне не улыбалось, и я сказал:

– Я действительно провинциален, тана, и для того, чтобы жениться, я должен девушку полюбить. – Я смотрел ей в глаза, не усмехаясь и не

переводя все в шутку. – Кроме того, у меня уже есть одна невеста, и она принцесса степи. Так что влияние у меня тоже есть.

Девушка не смутилась.

– Я понимаю, – кивнула она. – Я знаю, что такое небесная невеста. Наша семья заботится о том, чтобы дать нам достойное образование. Мне очень не хочется идти замуж за богатого старика. А это, к сожалению, мой удел. О любви здесь говорить не приходится.

Она вздохнула и откусила кусочек пирожного. Медленно, о чем-то раздумывая, прожевала, глядя в сторону. Я тоже молчал, не мешая ей думать.

– Но потерять свою девственность, – неожиданно сказала она, – я хочу не со стариком. Ему хватит и того, что он будет владеть моим телом и мной. Я хочу отдать ее вам, тан, и сегодня.

Это было неожиданно, и я вновь не знал, что ответить.

– Э-э-э… тана… почему сегодня? – только и смог произнести я.

– Потому, что завтра вас, вероятнее всего, убьют. Если не на дуэли, то в спину. Здесь так принято.

Она говорила спокойно, как о чем-то решенном и не подлежащем обсуждению или сомнению. Она верила во всесильность местной элиты, не прощающей обид. И это было правилом и нормой их жизни.

– Не буду спорить с вами, Аграсса, поживем – увидим. – Я уже успокоился и взял себя в руки.

Наш разговор прервало появление нескольких молодых людей. Они шумно что-то обсуждали и, подойдя к столу, удивленно уставились на меня. В этом дворце я у многих вызывал удивление.

– Бушел! Так это тот наглец, который кинул тебе в лоб кошель с серебром? – показал на меня пальцем один из них. – Точно он, он был еще с той сукой, что избила нас.

– А ты говорил, что он в тюрьме, – добавил другой.

Тот, кого назвали Бушелом, вытаращился на меня, покраснел, кинул взгляд на девушку и натужно, выдавливая из себя слова, проскрипел:

– Завтра утром дуэль с моим защитником, назначьте время и место.

Я всем назначал полигон гильдии магов. Туда направил и его. Следом вся эта компания радостно тоже назначила мне дуэли, видимо не опасаясь и пребывая в уверенности, что защитник Бушела вытрясет из меня душу.

Девушка многозначительно улыбнулась мне своей очаровательной улыбкой: мол, ну что я говорила? Поставила тарелку на стол и прошептала:

– Я буду ждать.

Она и парни покинули зал, оставив меня одного. Становилось скучно.

Так поругаться, пожрать и бесцельно бродить я мог где угодно. Хоть на улице, хоть в любом столичном трактире. Надо чем-то себя занять. Я проследил взглядом за ушедшей компанией и улыбнулся. Мысли, как занять себя, пришли почти мгновенно.

Ошвар риз Крензу был собой недоволен, но старался этого не показывать. Какой-то залетный провинциальный барон посмел бросить ему вызов и испортил все настроение. Даже неприступная Аграсса предложила ему себя. Конечно, назло Ошвару, из-за того что он закрутил роман не с ней, а с ее подругой Лукрецией. А что она хотела, подарки, ухаживания за просто так? Ну уж нет, он не сельский дурачок. «За все надо платить, детка», – подумал он.

В открытую дверь вбежал взбешенный чем-то Бушел. Осмотрелся, увидел Ошвара и компанию и направился к ним. Подошел, тяжело дыша, и уставился на него.

– Бушел, ты чего такой злой? – с усмешкой спросил Ошвар.

А за спиной раздались смешки:

– Да небось опять служанка избила.

И все дружно захохотали. Даже Ошвар не выдержал, и на его лице промелькнула улыбка.

– Смеетесь, да? – прорычал Бушел и вдруг тонким визгливым голосом завопил: – Ты кого назвал дурнем? Недоносок! Ты кровью смоешь оскорбление! – И, плюнув Ошвару на сапоги, убежал.

Наследник герцога оторопело смотрел ему вслед.

– Это что сейчас было? – растерянно спросил он.

В дверях снова показался Бушел. Только на этот раз он весело улыбался и был в компании друзей.

«Совсем обнаглел, – глядя на него, со злостью подумал Ошвар. – Думает, приведет своих дружков и спрячется за ними? Вот сволочь!»

Тем временем Бушел как ни в чем не бывало подошел к изумленно замершей компании и поздоровался:

– Привет, Ошвар! Привет, ребята!

Ответом ему были тишина и удивленные взгляды. Не понимая, почему его так встречают, Бушел спросил:

– Вы чего молчите?

– Ты еще спрашиваешь?!

– Ну да! – Бушел растерянно огляделся. – А в чем дело?

– Я тебе отвечу, придурок, если ты вытрешь мне сапог, на который плюнул.

– Ошвар, ты в своем уме? – Бушел побледнел. – Какой сапог? Почему я должен его вытирать? – Он оглядел хмурую компанию и сделал шаг назад. – Что-то вы, ребята, не в себе.

Спорить с разозленным Ошваром было глупо. Бушел это хорошо знал, как и то, чем это обычно заканчивается. Тем более враждовать он никоим образом не собирался.

– Я лучше пойду. – Бушел осторожно отошел от компании и вышел из зала.

– Он какой-то странный, вы не находите? – Ошвар оглянулся на свою свиту.

А Бушел неожиданно вернулся вновь. Быстрым шагом приблизился к недоуменно смотревшим на него молодым людям.

– Вытереть сапог, говоришь? – Он вызывающе уставился на Ошвара. И вдруг плюнул ему в лицо. Весело засмеялся и, развернувшись, бросился бежать вон из зала.

Ошвар был поражен до глубины души, так с ним еще никто не смел себя вести. Его глаза были широко открыты, и он по-детски обиженно ими моргал. Наконец до него дошло, что произошло. Он вытерся рукавом и, яростно взревев:

– Стой, сволочь! – устремился вслед за обидчиком.

Конечно, с одной стороны, я поступал мелочно или даже подло, принимая иллюзию Бушела. Но принцип «разделяй и властвуй» всегда приносил нужный результат. И по моему глубокому убеждению, с этой моральной стороны смотреть на ситуацию, возникшую вокруг меня, было нельзя. Они объявили мне войну без всяких правил. Будут подсылать бретеров, зарабатывающих на жизнь убийствами на дуэлях, наемных убийц и не погнушаются подсыпать мне отраву в пищу. При этом сами будут оставаться в стороне. Люди, давно потерявшие честь и совесть, живущие по своим правилам замкнутого мирка вседозволенности. Так зачем же мне выставлять себя идеалистом и дурнем. Пусть сами побывают в шкуре жертв и передерутся между собой. Тогда и моей особе будут уделять меньше внимания.

Я посмотрел в спину уходящему расстроенному парню и быстро побежал к нему.

Бушел шел медленно, обдумывая, что за странная история приключилась риску назад. Ошвар совсем уже сходит с ума, заставляя вытирать ему сапоги. Вот скотина! Прикрывается папенькой! Лучше от

него сегодня держаться подальше.

Он успел отойти от двери на несколько шагов, как получил сильный удар ногой пониже поясницы. Не удержавшись, растянулся на полу, у ног какой-то престарелой парочки.

– Что за молодежь невоспитанная пошла! – брюзгливо проворчал старик и перешагнул лежащего Бушела.

Возмущенный юноша поднялся и увидел убегающего Ошвара.

Ну это уже слишком! Бушел пришел в бешенство. Проследив, как тот скрылся в зале, поднялся и решительно направился за ним следом. У самых дверей он столкнулся нос к носу со своим обидчиком. Увидев Бушела, тот заорал:

– Убью, сволочь! – и с размаху врезал ему кулаком в нос.

Яркая вспышка боли накрыла Бушела, а затем наследник риза плюнул ему в лицо. Зажав разбитый нос, Бушел завыл, потом зарычал и пнул противника между ног. Схватившись за пах, тот согнулся. А на Бушеле повисли его друзья, не давая ему продолжить драку.

Ошвар отдышался и сквозь сдерживаемые слезы проговорил:

– Дуэль. Сейчас. И без защитников. Иначе я тебя, Бушел, просто убью.

Через пару минут они встали друг против друга с узкими мечами. Их окружили зеваки, как молодые, так и старые, и с интересом стали наблюдать за поединком.

Фехтовальщики, по-моему мнению, они были так себе. Красивые позы, обмен ударами под ахи и охи дам. Так они стучали железом минут пять, и я заскучал. Надо добавить им огонька. Присмотрелся и принял облик одного из дружков Бушела. Выскочил на середину и, пробегая мимо, толкнул Ошвара в спину. Тот пошатнулся, а меч Бушела пришелся ему по руке. Сверкнул щит, отражая удар. А я протаранил толпу и скрылся. Что тут началось!

Публика, негодуя, заорала! Несколько молодых людей бросились за негодяем, посмевшим вмешаться в поединок, и настигли его у стола с закусками. Сбили с ног и совсем не по-светски стали избивать ногами.

Непорядок! Четверо на одного! И я, приняв облик его товарища, напал со спины и разметал их по полу. Оглядевшись, увидел, как ко мне несется, размахивая мечами, с десяток возмущенных аристократов. Ну что же, свое черное дело я сделал, пора смываться. Заскочил за спасительные шторы, принял свой облик и телепортировался в зал, где происходил поединок Бушела с Ошваром.

Граф тан Кране рвал и метал. Эти отпрыски лизоблюдов позволили себе обнажить оружие во дворце и передрались между собой! Ну он покажет им и их родителям, кто во дворце главный! Собрав с десяток тайных стражников и два десятка простых стражников, он ринулся вразумлять нарушителей спокойствия.

Сквозь толпу, словно ледокол, рассекающий лед, пробились гвардейцы и пара дворян, как я понял, из личной стражи короля и решительно прекратили эту комедию.

Жаль. Я посмотрел налево, направо, размышляя, какую каверзу еще устроить этим прожигателям жизни, заметил Гронда, который осуждающе качал головой.

– И ты здесь! – Он подозрительно посмотрел на меня.

Я только пожал плечами. А я тут при чем?

– Гронд, старина! – К безопаснику подошел такой же старичок и, смеясь, стал хлопать его по плечу. – Что, молодость вспомнил? Хе-хе-хе. Старый негодник. Ну насмешил! Насмешил! – добродушно смеялся он.

Дед озадаченно посмотрел на подошедшего.

– Ты это о чем, Сирд?

– Как о чем? О том, как ты залез под юбку Марыси и спрятался там. Что, молодые годочки решил вспомнить? Гы-гы.

Гронд растерянно оглянулся на меня. А я погрозил ему пальцем и сказал:

– Заметьте, мастер, меня там не было.

Дед подхватил под руку своего старого знакомого и потащил его от меня подальше.

Я остался один. Теперь никому до меня дела не было. Своей цели отвлечения на негодный объект я добился. Кому теперь нужен заштатный барон, если тут такие дела творятся? Правильно, никому!

Молодежь разбрелась парочками и стайками и, возбужденно обсуждая последние события, бесцельно фланировала по залу. Эх, мне бы трик тут пожить, я бы точно значительно проредил их поголовье. С другой стороны, оно мне надо? Для того чтобы что-то изменить, нужно вырубать сорняки под корень и поголовно. А у меня такой цели не было. Чтобы и дальше обо мне меньше вспоминали, я скрылся за шторами.

Две девушки отделились от компании Ошвора и стали о чем-то шептаться, остановившись рядом со мной.

– Эту тварь, Аграссу, надо наказать, – тихо сказала одна. – Так просил Ошвар. Она в открытую вешается на барона.

– А что мы можем сделать?

– Мы ей скажем, что барон ждет ее в красном зале, а там будет Родырик, двоюродный брат Ошвора, у него с собой амулет молчания. Мы ее проводим туда за шторы.

– И что? – спросила вторая.

– Как что! Он ее там лишит чести. – Она рассмеялась.

– Не понимаю! Она расскажет, что это мы ее туда затащили, а Родырик над ней надругался. Ты знаешь, что с нами сделают!

– Ничего не сделают! Мы скажем, что там был барон и у них все было по согласию. А она все выдумывает. Родырик тоже скажет, что его там не было. Ошвар подтвердит, что он был все время с ним.

– Ух ты! Как интересно придумано! Я согласна. Давно хотела показать этой зазнайке ее место.

Я слушал этих девушек, которые готовы были наказать свою подругу, и изумлялся. Это не высший свет, это клубок змей какой-то!

Решение пришло мгновенно. Я принял иллюзию одного паренька с противной рожей лизоблюда из свиты сына герцога и, вытянув руки, затащил обеих за штору. Наложил оцепенение и, гаденько ухмыляясь, как это делал тот, зашептал:

– Сначала я поиграю с вами. А потом отпущу охотиться на Аграссу.

Девушки не могли пошевелиться, их глаза смотрели на меня, все больше открываясь, и в них нарастал настоящий ужас. Они разевали рот в беззвучном крике, но и только. Я задрал подол первой и вложил ей в руки, затем проделал то же самое со второй. Надо же, и эти нарядились по последней лигирийской моде: чулки и видимость трусов. Если ты не можешь показать ноги и сверкнуть открытыми ягодицами под платьем, волочащимся по полу, то зачем так выпендриваться? Мне была непонятна их логика. Хотя кто и когда мог до конца понять женщин?

Конечно, я не собирался насиловать этих красоток. Я хотел дождаться, когда заклинание развеется, и скрыться с этого места. Для пущей правдоподобности я стал развязывать веревку на штанах. Секунд через восемь оцепенение спало. И там, где мы стояли, раздался сдвоенный визг, который бальзамом разлился мне по душе. Девушки заорали так громко, что чуть не оглушили меня, и, рванувшись сквозь прорехи в плотной ткани портьер, сверкая голыми коленками, с отчаянным воплем понеслись прочь. Я выглянул, подмигнул стоявшим неподалеку молодым людям и тоже скрылся.

– Какую юбку, Сирд, ты что несешь? – шепотом спросил Гронд старого знакомого, отходя подальше от нехейца, чтобы тот не слышал их

разговор. На этом балу происходило подозрительно много странных событий. Ссора женщин из-за любовника, драки молодежи, теперь какие-то намеки на него самого…

– Ладно притворяться, это видел не только я. Да и Марыська осталась довольна.

Разговаривая, они вошли в зал. Неподалеку от дверей стояли дамы со следами былой красоты, правда, следы еле просматривались за многочисленными складками на шее, под толстым слоем кремов и пудры, скрывающих морщины на лице. Зато они гордо несли впереди себя необъятные бюсты, как знамя победы над своей молодостью и ушедшими годами. В их окружении стоял раскрасневшийся архимаг мессир Кронвальд и рассказывал какую-то занимательную историю. Дамы обмахивались веерами и смеялись.

Удивленный Гронд застыл как истукан. Он впервые видел своего друга не плетущим интриги, а в обществе женщин. «Что за день сегодня?» – подумал он. Нет, зря он взял с собой нехейца. Тот разносит какую-то заразу помешательства, и всякий, кто с ним пообщается, становится немного сумасшедшим.

К задумавшемуся Гронду подлетела смеющаяся дама не совсем преклонных лет, ухватила под руку и, щебеча ему на ухо что-то смешное, потащила слабо сопротивляющегося начальника службы безопасности академии в другой зал.

Кронвальд не любил эти балы и танцы, они отнимали время и заставляли скучать деятельного мессира. Но он вынужден был присутствовать и терпеть, делая вид, что счастлив угождать его величеству.

Мимо него продефилировала стайка великовозрастных прелестниц, которые, заметив мессира, рассмеялись, окружили его и стали приставать:

– Мессир! Вы такой великолепный рассказчик, пойдемте с нами. Вы и нам расскажете свои веселые истории, нам очень, очень интересно!

Маг, ошеломленный их напором, пробовал сопротивляться:

– Дамы, прошу прощения. Я бы рад… но-о вот… э-э-э… срочно надо к его величеству.

Но его подхватили под руки и повлекли совсем в другую сторону.

– Его величество приказал всем веселиться и не мешать ему, – щебетали наперебой дамы, почти насильно таща архимага в полутемный зал, где была потушена часть светильников.

Мессир увидел нереальную картину. Гронд бегал с завязанными глазами и старался схватить женщин, которые со смехом убегали от него.

Но он все равно успевал схватить то одну, то другую, и обязательно за грудь. Те визжали от восторга и делали вид, что отбиваются веерами.

– Что здесь происходит? – пробормотал мессир, пораженно разглядывая игры великовозрастных детей.

Гронд залез под стол и исчез. Неожиданно стоявшая с другой стороны стола дама завизжала и побежала от стола, хлопая руками по низу платья. При этом она непрерывно хохотала.

Она пробежала мимо Кронвальда и сквозь смех попросила:

– Мессир! Ой! Спасите! Ой! – Из-под юбки выглянула голова Гронда, подмигнула архимагу и вновь исчезла под подолом.

Женщина, визжа и хохоча, исчезла за дверьми.

– Это какое-то сумасшествие! – пробормотал мессир.

Его величество, окруженный придворными, шествовал через залы, заполненные аристократами, в большой зал приемов, где должен был состояться праздничный бал. Всюду он видел заискивающие лица и подобострастные низкие поклоны, и это его раздражало. Изо дня в день, из года в год одно и то же! Старые, некрасивые морды и льстивые речи.

Вдруг из какой-то двери выбежал на четвереньках мессир Кронвальд и, лая, очень быстро убежал, а за ним выскочила хохочущая толпа вдовушек и одиноких матрон. Они, пробегая мимо удивленного короля, делали реверанс и тут же мчались вдогонку за архимагом.

Его величество, не веря, протер глаза и обернулся к своей свите.

– Риз, меня не обманывают мои глаза? Это был мессир Кронвальд? – спросил он герцога Крензу.

Герцог сам не ожидал увидеть такое и глубокомысленно задумался. Что на этот раз придумал этот хитрющий маг? Что за дьявольскую игру он тут разыгрывает специально на глазах короля? Но его опередила королева:

– Да, дорогой, это мессир Кронвальд развлекает моих фрейлин. Я вас покину, ваше величество, и присоединюсь к ним. Как интересно! – воскликнула она и поспешила за толпой женщин.

– Они тут, понимаешь, веселятся вовсю, а я хожу скучаю! – Король был огорчен. Как же так! Это несправедливо! Жизнь казалась ему скучной и пресной. Фаворитки и лесть приближенных дворян уже приелись. Ему хотелось новых впечатлений, ощущений, праздника, наконец. Король с завистью подумал о веселящихся магах. Ведь могут же развлекаться! Он тоже так хочет.

– Ваше величество, вы повелели всем веселиться, вот мессир и выполняет ваше повеление! – сказал один из придворных. – Я тоже могу лаять. – Он встал на четвереньки и сказал: – Гав.

– Бросьте ваши глупости, тан Рунгерер, это не смешно. Вот лающий архимаг это действительно смешно.

Король направился дальше, и мимо них пробежали орущие и визжащие дамы, а следом с завязанными глазами бежал мессир Гронд и периодически мычал. Услышав это мычание, дамы еще громче взвизгивали и бежали с хохотом дальше.

Меехир Девятый проводил их глазами и вздохнул.

– И этот веселится. Всем весело, кроме меня!

Мимо него в обратную сторону пробежали первые замеченные им дамочки, и последней бежала орущая и визжащая от восторга королева, а следом за ней вприпрыжку скакал лающий архимаг и почти догонял. Ненадолго установилась тишина, а к замершей свите короля вышел мессир Кронвальд, но, что странно, совсем с другой стороны, а не с той, в которую ускакал. Увидев его величество, быстрым шагом направился к нему.

– Ваше величество, спасайте, иначе дамы меня замучают! – Он ни капельки не запыхался, и это тоже было странно.

Его величество зло и в то же время мстительно посмотрел на архимага и приказал:

– Возвращайтесь, мессир, и развлекайте фрейлин королевы. У нас праздник!

Мессир вздрогнул и нерешительно затоптался.

– Давайте, давайте! Юноша, – злорадно добавил король и проследил взглядом, как ушел огорченный маг.

Я переходил из зала в зал, наблюдая за придворной жизнью и решая, кого с кем мне еще поссорить. Те две девушки уже выполнили свою задачу, и несколько юношей, нежных и надушенных, уже вызвали ничего не понимающего аристократа на дуэль. Но мне этого казалось мало. Увидев скучающую Аграссу, я вновь за шторами прошел к месту, где она стояла, и, высунув голову, кивком пригласил ее к себе. Та широко раскрыла глаза и отрицательно покачала головой. Сначала я не понял причину ее отказа, а потом до меня дошло: она думает, что я зову ее лишиться девичьей чести, по-быстрому и в антисанитарных условиях.

– Поговорить надо! – шепнул я.

– Говорите здесь, барон. – Она тоже говорила шепотом. – Я вас боюсь.

– Хорошо. Я спрячусь, а вы слушайте. Против вас составлен заговор. К вам хотят подойти две девушки и пригласить в красный зал. Якобы я там вас жду, но там будет брат Ошвара Родырик. Он лишит вас того, чего вы так хотите лишиться, а девушки подтвердят, что вы были со мной. А Ошвар

подтвердит, что его брат все время был с ним.

Не успел я произнести последнее слово, как Аграсса очутилась рядом со мной.

– Вы не шутите, барон?

Я отступил на шаг. Уж очень она была разгорячена, мало ли чего ей в голову придет, возьмет и лишит чести меня. Я как бы не против, но… но… Домыслить, что значило это «но», я не успел.

– Кто они? – Ее ноздри в ярости раздувались. – И как это узнали вы?

– Случайно, Аграсса. Стоял, вот как сейчас, за портьерой и услышал.

– Так вы любитель подслушивать? – Ее голос сочился ядом.

«Вот и помогай таким», – подумал я.

– Не то чтобы любитель, по долгу службы полагается, я тайный стражник дворца, тана.

– Ах вот почему вы так спокойны и не боитесь мести придворных. – Ее гнев мгновенно прошел. – Так кто?

Вместо ответа я спросил:

– Вы все еще хотите расстаться с девственностью?

– С вами уже не хочу, барон. Так кто? – настойчиво повторила она.

– Те, кто выбегал из-за штор с задранными юбками.

В это время мне пришло сообщение от Эрны, переданное через амулет:

– Ваша милость, из вашей сумки вылезли господин ректор и тот старичок, который сидит на проходной. Они увидели Рабэ и предложили ей поиграть в карты. Но та, увидев их, испугалась и описалась. Тогда они ушли. Вот.

Твою дивизию! Стихия вырвалась на свободу, и скоро надо ждать катаклизмов. Где их теперь искать?

– Простите, тана, мне пора. – Не закончив разговор, я быстро исчез телепортом.

Подгоняемый то ли неясным предчувствием неотвратимой беды, то ли понимая, что эти парни не мелочатся, когда разгуляются, быстрым шагом, почти бегом, я направился к лестнице, ведущей вниз. А мысли мои бежали впереди меня, они, можно сказать, скакали. Да так быстро, что я их не догнал. Поэтому на полпути остановился. А куда, собственно, я бегу? Эти весельчаки обязательно заявятся на праздник жизни. И надо искать их здесь, среди веселья. Где шум, смех и драки, там и они.

Его величество, видя, как радуются другие, мрачнел. Оглядел, нахмурив брови, сервированный стол для него и приближенных и подошел

к нему. Долго выбирал, что съесть, и тут из-под стола, накрытого белой скатертью, вылезла рука, схватила графин с вином и исчезла, и послышался радостный возглас.

Король, выгнавший в раздражении всех из зала, удивленно приподнял скатерть и заглянул под стол.

Там сидели, кто бы сомневался, мессир Кронвальд, Гронд, его безопасник, и графиня Марыся тана Чарда, старшая фрейлина королевы, с которой он в молодости… ну это не важно. И играли в карты.

– Твое величество! – обрадовался Гронд. – Залезай.

Король не успел опомниться, как фрейлина ухватила его за руку и втянула под стол. Она чмокнула его в щеку и предложила:

– Будешь играть в карты на раздевание?

Следом, не дав сказать ему и слова, сама за него решила:

– Гронд, лапочка, сдавай, он будет.

Через десять минут его величество уже сидел без штанов, в одних подштанниках, а Марыся без платья, в корсете и панталонах. Несмотря на то что он уже два раза проиграл, его величество дул вино и азартно раздавал карты, он нашел свою компанию и был счастлив. В королевстве мир, он под столом, без штанов, пьет вино и играет в карты. Непередаваемые новые впечатления. Впервые в жизни он ощутил, что не чувствует одиночества. Рядом сидят такие же пьяные, как и он, маги, которые не льстят, не угодничают и тоже радуются.

«Хорошо сидим», – подумал его величество.

– Сдаю еще! – азартно проговорил Меехир Девятый. – У меня еще рубашка есть и медальон семейный.

Король раздал карты. Мессир посмотрел свои, прищурился, что-то подсчитывая.

– Мне хватит, – сказал он, пытаясь заглянуть в карты Гронда.

– Ну я так не играю, у меня перебор, – притворно возмутилась графиня. – Ваше величество, помогите развязать корсет.

Но сделать это Меехир Девятый не успел. В зал вошли люди и загалдели:

– Где его величество? Кто последним видел короля?

Король приложил палец к губам, и под столом притихли. Гронд приподнял скатерть и показал на край чьего-то платья. Король непонимающе на него посмотрел. А Гронд резво поднял подол и нырнул под широкую юбку. В зале раздался визг и топот ног, и снова наступила тишина.

Я бродил по залам и не находил моих кудесников, они как сквозь землю провалились. Зато несколько раз сталкивался с архимагом и Грондом. Те старались убежать от дам, которые их с криками преследовали. Тогда я стал осторожно заглядывать за драпировку, не дай бог, опять нарушу чей-то интим.

Я шел за плотными шторами, как неожиданно с визгом ко мне вломилась какая-то дама. Причем она пятилась и хлопала себя по юбке, повизгивая как молодой поросенок. Подол ее платья приподнялся, и оттуда показался один из проказников. Негодяй увидел меня и, сказав «упс», исчез. А дама, пятясь дальше, уперлась в меня. Вскрикнула и обернулась.

Боже! Это была королева! Весьма симпатичная дама лет тридцати, с раскрасневшимся, до боли знакомым лицом. Ее черные волосы были в беспорядке разбросаны по обнаженным плечам. Она замерла, уставившись на меня расширившимися от удивления карими глазами.

«А дамочка в самом соку», – пришла мне шальная мысль.

Королева с размаху залепила мне пощечину. Вторая мысль, что пришла мне в голову, была: «Это конец! Придется бежать из королевства. Ведь скажет, что я покушался на ее честь».

Но вместо того, чтобы убегать, я, действуя на одних инстинктах и даже с каким-то удовольствием, притянул ее к себе и поцеловал в губы. Это разгорелся пожар желания в душе опытного Глухова, который мгновенно понял, как разрулить ситуацию. Королева что-то промычала, упираясь руками, и я ее отпустил. Она, тяжело дыша всей грудью, снова врезала мне по щеке, но уже по другой, и неожиданно сама притянула меня к себе и впилась в губы жарким поцелуем. В ней запылала страсть, которую я смог разглядеть под покровами стыда и гнева и воспламенить. Сам я уже пылал как сто солнц.

И дальше себя уже не сдерживал. Решительно развернул ее к себе спиной и без всяких слов и прелюдий, не обращая внимания на айканье и ойканье послушной моей воле женщины, задрал подол. Все получилось само собой. Ее величество, не сдерживаясь, отдавалась пылко и страстно. Она еще не пришла в себя, стояла согнувшись, как пололщица морковки, а я исчез от греха подальше. Но главное, я знал, мне нечего теперь бояться.

Я снова шарил, так сказать, за кулисами, выискивая любителей кутежа. На мои призывы эти два «форс-мажора» не отвечали. Скоты, одним словом. Я уже придумал сотню казней бывшим снежным эльфарам, и все ближе подходил к залу, где должен состояться бал. В один из моментов, когда я в очередной раз заглянул за портьеру, меня схватили за уши и затянули за нее. Было это проделано ловко и быстро, а в следующий момент меня

спеленали крепкие руки и в мои губы впились долгим поцелуем. Прямо у моих глаз сияли огромные счастливые глаза королевы. Затем ее руки стали развязать завязки на моих штанах.

Вышел я оттуда минут через десять и поспешил подальше от таких опасных штор.

Его величество, увидев, как созорничал лысый старикан, недолго раздумывал и нырнул под другую широченную юбку и, давясь от хохота, засеменил вместе с орущей хозяйкой большого зада и широкой юбки. Он успевал облапить его и каждый раз от души смеялся визгу его обладательницы. Но ему стало не до смеха, когда он стал получать веером по голове. Затем подол поднялся, и на короля посмотрел усатый гвардеец. Пару раз моргнул и, приставив два пальца к виску, радостно гаркнул:

– Здравия желаю, ваше величество!

– Тьфу на вас! – ругнулся король и вылез из-под платья герцогини Крензу.

Дама, увидев, кто у нее был под платьем, упала в обморок. А его величество, не обращая внимания на придворных, быстро залез под стол. Зацепился короной за край стола, и та упала на пол. Затем высунулась рука и подобрала корону. Ни один из придворных не отважился заглянуть под стол.

– Уже раздали? – послышался голос короля из-под стола. – Мне еще карту. Еще одну. Себе.

Где они могут прятаться, и, главное, как они овеществились… нет, материализовались… нет, обрели плоть?.. Они же бесплотные духи! Я пытался понять метаморфозу, произошедшую с моим спецназом.

– Они маги, – сообщила Шиза, – запаслись энергией и переводят ее в материю, облекая себя подобием плоти. Но скоро их запасы исчерпаются, и их затащит опять в сумку.

– Пока их затащит в сумку, они разнесут дворец по камешку.

– Не разнесут, ребята веселятся вместе с королем, пока ты развлекаешься с ее величеством.

– Если бы не проказы лысого мастера, я бы не попал в такую глупую ситуацию. Я спасал нас обоих, – отмахнулся я.

– Да! Ты умеешь выбирать нестандартные способы спасения. Даже я не смогла предугадать, что ты так поступишь! – Она смеялась, и в ее смехе не было ревности или обиды. – Но вынуждена признать, результативно. А главное, с последствиями.

Мое сердце ухнуло вниз.

– С какими?!

– У его величества появится долгожданный наследник.

– Мамочки! – прошептал я. – В шестнадцать лет я стану отцом. Шиза, что делать? Я не хочу последствий! Я не хочу быть отцом! А потом дедушкой! – Меня затопила паника.

– Наверное, так надо, – глубокомысленно проговорила Шиза. – У его величества не было сыновей. А теперь будет. В этой ситуации нужно сделать только одну вещь: внушить ему, чтобы сегодня ночью или утром он взошел к ней на ложе. Обычно он до него не добирается, растратив силы по дороге на молоденьких фавориток.

– Шиза, что за глупости! Кому надо? Это ребенок от меня! Не от его величества!

– А какая разница, от кого будет наследник? – удивилась Шиза моему страху. – Твой сын, по крайней мере, будет сильным и красивым. Надеюсь, и умным. В нем будет и моя частичка, и Лиана. Интересно, что из этого получится? Такого со мной еще не было, – мечтательно произнесла она. – По крайней мере, в моей памяти этого нет.

Скоро мой гормональный баланс пришел в норму, и меня посетило откровение.

– Шиза! Это твоя работа! Раньше ты блокировала возможность того, чтобы девушки забеременели от меня. Почему именно сейчас?

– Прости, Витя! Это вложено в меня на генном уровне.

– Что вложено?

– Распространять себя в среде правителей.

Я часто заморгал.

– Для чего? С какой целью?

– Я этого не знаю. Просто прими как данность и не паникуй.

Тут работал механизм древних биоинженеров с понятными им одним целями и далеко идущими последствиями. А мне оставалось только успокоиться правилом: не можешь повлиять – смирись.

Была уже полночь. Приглашенные набились в огромный зал приемов и ждали их величеств. Близился торжественный момент награждения посольских, после чего в программе были танцы.

Я дважды прятался от сестренок Шарду, которые знали меня как Ивана-царевича и целеустремленно искали среди толпы.

Наконец оркестр заиграл нечто торжественное, и в зал вошли Меехир Девятый и королева Лигиада Великолепная. Мы все склонились в поклоне и так застыли, пока державная пара шествовала к трону.

– Ваше величество! Ваше величество! – нарушил торжественную тишину женский крик. К моему удивлению, к стопам короля припали дочки барона Шарду. – Просим милости и справедливости! – в один голос взмолились девушки.

Его величество был несколько навеселе и добродушно смотрел на девушек. «Еще один сюрприз, – подумал он. – Нет, вечер однозначно удался».

– Кто вы, милые девушки, и что вы желаете? – Сегодня он был добр и щедр.

– Мы сироты. Дочери убитого барона Шарду. – Девушки слаженно говорили в унисон. – Мы просим вас о справедливости. Здесь присутствует юноша, который обещал на нас жениться, но, когда папенька умер, своего обещания не выполнил. – Они обняли его ноги.

– Как интересно! – Его величество был приятно удивлен. Какая интрига! Какой драматизм. – Он что, хотел жениться сразу на обеих?

– Да, ваше величество, – очень твердо ответили девушки.

– И где этот обманщик? – Король был не просто весел. Он с огромным удовольствием предвкушал новое развлечение.

– Вон он! – указали они руками в мою сторону.

Толпа придворных стала расступаться, пока я не остался один. Прятаться не имело смысла, так я только подтвердил бы их слова.

Король и королева с интересом смотрели на меня. Еще бы! Парень обворожил двух наследниц, и те готовы были вдвоем выйти за него замуж. Такого в свете еще не было.

– Подойдите сюда, тан! – приказал король.

В гробовой тишине я шел по образовавшемуся проходу, на меня с интересом смотрели все, а я смотрел только вперед. На королеву.

Я и предугадать не мог, что мое посещение столицы будет таким познавательным и богатым на события. И чем я прогневил Творца, что он подсовывает мне такие испытания? Я всего лишь хотел защитить свою честь, чтобы меня не трогали, оставили в покое. Но все мои благие пожелания пошли прахом с самого начала. В этом мире я все время шагаю не в ногу с остальными. Мог бы, в конце концов, если так надо было, засунуть меня туда, где бы я не выделялся. Ну не могу я жить по их правилам, не могу, и все.

Я шел как на расправу, и по мере моего приближения к венценосным особам, улыбка королевы блекла. Она узнала во мне того, кто… в общем, того самого…

Я остановился в двух шагах от короля и королевы и поклонился, как

принято у лигирийской знати – красиво, элегантно, изысканно легко. С задором и шиком. По возгласам понял, что произвел впечатление. Ждать разрешения поднять голову не стал, я нехеец и свою голову ношу гордо. Выпрямился и посмотрел на его величество.

– Назовите себя, тан, – приказал король.

Он, естественно, нахмурился. Не понравилось ему мое независимое поведение. «Да и черт с тобой», – подумал я.

– Барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор, – с достоинством представился я.

Мне надо продержаться немного, и все объяснится. На ее величество я намеренно не смотрел. Одной из причин, и самой главной, было то, что я не знал, как смотреть на мать моего будущего ребенка. Которая являлась королевой Вангора. А я ей в сыновья годился. Ей сейчас тридцать два, а мне сегодня исполнилось шестнадцать.

Елы-палы! Твою дивизию! Как я мог забыть! Полночь уже миновала, и у меня сегодня день рождения. Я, Ирридар, стал совершеннолетним.

– Что же вы, тан, поступаете неблагородно? Дам в таком нежном возрасте обманывать нельзя. Ах, как нехорошо! Что можете сказать в свое оправдание?

Он вторгся в мои размышления и сбил меня с мысли. Ну, это он зря сказал про мое оправдание. Оно есть у меня. Никому я не обещал жениться, а, как правильно заметил дедок, пытавшийся мне помочь, только угрожал.

– Ваше величество, – я снова поклонился, но слегка, выказывая уважение монарху по лигирийскому обычаю, – я не знаю этих девушек. Они сегодня подходили ко мне и говорили, что я якобы обещал на них жениться в то время, когда в их замке ловили демона. И какой-то молодой человек прятался у них в светелке от этого демона. Думаю, что это и был тот самый демон, принявший облик человека. Я же являюсь студентом первого курса Азанарской Академии магии и в поместье Шарду никогда не был. – Перевел взгляд на королеву, в глазах которой затухал пожар гнева, и закончил: – Я могу сказать только это.

– Вы так уверенно говорите, юноша, про демонов, как будто вы их видели и знаете, что они могут менять облик, – сказала она с легким недоверием в голосе. Ее отпустила сжигающая ревность, и было видно, как напряжение покидало королеву. Но, видимо, покинуло еще не до конца.

– Не только видел, но и знаю, ваше величество. – Я всматривался в лицо матери моего будущего сына, сам не понимая, что ищу или хочу увидеть. Просто хотел смотреть и запомнить. – Я сражался с ними в степи, в ставке великого хана, и видел, как лесной эльфар на моих глазах

преобразился в демона.

Теперь ее глаза выражали огромное удивление.

– Тан, вы были в составе посольства Азанарской Академии магии?

– И что же вы там делали? – спросил король, сбитый с толку и недовольный тем, что супруга взяла на себя инициативу и разговаривает со мной.

– Сражался за великого хана, ваше величество, с восставшими мятежниками и был посажен на время Великого совета по левую руку от хана.

Меня неожиданно выбросило в боевой режим, все застыли как статуи.

– Быстро сними с короля амулет защиты от ментального воздействия! – приказала Шиза. – Я не могу дать ему нужную установку.

Пришлось шарить по груди короля и снимать здоровенный медальон.

– Все готово! Надевай.

Я снова был в нормальном времени.

– Ах! Так это вы, тан, тот самый нехеец, который помог тану Саккарти с его миссией! – вспомнил король, что ему докладывали придворные.

– Ваше величество, граф Саккарти не нуждался в помощниках, он прекрасно провел переговоры и сам добился всего. Я был лишь ширмой для великого хана, на меня он направил гнев степных вождей, только и всего. – Я скромно потупился.

Первой поняла, что надо делать, королева. Она сурово посмотрела на соперниц и сухо приказала:

– Встаньте и не позорьте имени своего рода. Не пристало девицам вешаться на первого попавшегося симпатичного тана. Кто ваш опекун?

Я понял, что спасен. Его величество мог бы еще подурачиться и принять другое решение, но мой «союзник» имел на этот счет другую точку зрения. И ситуацию не выпустит из-под контроля.

– Но как же так! Мы… – начали растерянно девушки.

– Замолчите! – Королева грозно смотрела на замерших девушек. – Я спросила, кто ваш опекун.

– Тетя, сестра папеньки.

– Где она? – Ее величество оглядела притихших придворных и гостей бала.

Из толпы, проталкиваясь, вышла их тетушка. Подошла и низко поклонилась. Королева неторопливо рассмотрела ее, а затем медленно спросила:

– Это… вы… тана… устроили драку в одном из залов из-за любовника?

Женщина поклонилась еще ниже, не решаясь выпрямиться и посмотреть в глаза ее величеству.

Король удивленно посмотрел на женщину.

– У нас что, дрались дамы, а я этого не видел? – Голос его был полон детской обиды. Как же так, он пропустил самое интересное, и его не позвали посмотреть. Он возмущенно огляделся.

А королева поймала кураж:

– Теперь понятно, почему такие невоспитанные у вас племянницы, тана. Но мы это исправим. Я беру их в свою свиту младшими фрейлинами, научу манерам и выдам замуж.

Она хищно улыбнулась, наклонилась к королю и зашептала ему на ухо. Он сначала морщился, затем оживился и согласно закивал.

– Вы можете быть свободны, тан, у нас нет к вам претензий. – Король величественно взмахнул пухлой ладошкой.

Поклонившись, я вернулся в толпу гостей, но, куда бы я ни направлялся, вокруг меня всегда образовывалось пустое пространство. От меня шарахались как от чумного. Я так и остался стоять один-одинешенек, ловя на себе многочисленные взгляды аристократов. Еще бы, стал знаменитостью. За меня хотели выйти замуж сразу две богатые наследницы. А я, дурень, отказался. Меня выслушал и оправдал его величество. И все присутствующие узнали, что никому не известный юноша сражался в степи с демонами и сидел по левую руку от ужасного степного владыки. Того самого, чьим именем пугают непослушных детей. И как в такой обстановке быть шпионом или секретным агентом? Только если идти от противного. Спрятать дерево в лесу или положить вещь, которую не должны найти, на видное место. Даже Гронд и мессир стояли в сторонке, не приближаясь.

– Ваша милость, вернулись мессир ректор и старичок. Они пели похабные песни и пытались залезть в вашу сумку. Я их не пускала, но они просто в ней исчезли. Рабэ снова описалась. Что делать? – Это Эрна сообщала, что цунами прошло мимо.

– Пусть панталоны постирает, и ждите меня.

– Хорошо. Но она без трусов. Что стирать?

Я хотел сказать: «Мозги обе постирайте», – но не стал. С них станется попробовать это сделать.

– Ничего. Просто ждите меня. Отбой.

Их величества прошли к трону, и его величество уселся. Королева осталась стоять справа от трона. Такие тут порядки. В присутствии его величества мог сидеть только сам его величество. Началось награждение

посольских. Вернее, одного графа Мару тан Саккарти, его за все проведенное во дворце время я не видел. Ему дали орден, какое-то поместье и приставку Доблестный к титулу. Он отошел от трона, и церемониймейстер громким красивым голосом назвал меня:

– Барон Ирридар тан Аббаи Тох Рангор.

Я не ожидал этого и продолжал стоять, растерянно моргая. На меня зашикали, и мне пришлось поторопиться. И вот я снова перед высочайшими особами.

– Мы не можем оставить вас, барон, без награды. – Король был сама справедливость. – Поэтому даем вам в управление оставшееся без хозяина владение барона Шарду. Сей доблестный муж не оставил наследника, а его дочери стали фрейлинами ее величества. Если через год вы не сможете уплатить налоги, у вас домен заберет казна.

Я поклонился и остался стоять в этой позе. А куда деваться! Меня сделали подданным вангорского короля. Отказаться? Ага! Дураков нет. Воспримут как оскорбление и казнят. Его величество рассуждал просто: что может сопляк? Ничего! В его понимании через год он заберет домен себе, а я опять буду предоставлен самому себе. Не это ли нашептывала ему будущая мать?

Король увидел мою покорность и сменил гнев на милость.

– Надеюсь, вы остались довольны нашей милостью? – спросил он, и все заметили, что он не держал меня долго согнувшимся в поклоне.

– Благодарю вас, ваше величество, это очень щедрый подарок к моему совершеннолетию, которого я достиг как раз сегодня. Служу и подчиняюсь! – произнес я ритуальную фразу.

Король милостиво кивнул, и я отошел. Для многих я стал новым фаворитам короля.

Море слез

Шторм бушевал трое суток. Трое суток корабль как щепку носило по волнам. Необученный экипаж, не знающий, как управляться со снастями, только успел с горем пополам убрать паруса. За рулем стояли по двое, следуя указаниям Лизи, и старались держать нос корабля к волне. Это удавалось через раз. Кораблик поднимался на гребень волны и ухал вниз под визг бывших рабынь, забившихся в трюм. Одной из волн смыло двух женщин, пытавшихся выбраться из носовой надстройки и уползти в трюм. Вирону казалось, что это буйство морской стихии не прекратится никогда. Не думала она, что управление парусным кораблем такое трудное дело.

Буря разразилась внезапно. Светило солнце. Дул попутный ветер. Хотя

какой он попутный? Корабль плыл неведомо куда. Туда, куда гнал его ветер. Лизи не умела вычислять местоположение корабля. Они с отцом плавали вдоль берега и далеко не отдалялись.

Но другие вообще не смыслили в морском деле. А потом ветер нагнал тучи, и Лизи распорядилась готовиться к шторму. Часть команды состояла из женщин, неспособных к вахте, другая часть блевала. Так что вся нагрузка ложилась на четверых: двоих крепких и сноровистых крестьян, проданных в рабство за долги, на саму Вирону и Лизи. Огромные волны перекатывались через корабль и смыли с палубы все, что было незакреплено: ящики, бочки, одну шлюпку.

Рулевой был привязан, и отвязывать его под натиском ветра и морских волн была та еще задача.

Наконец ветер стал стихать, и к утру четвертых суток небо прояснилось. Корабль, избитый, скрипучий, но все еще живой, находился недалеко от суши, неожиданно появившейся с первыми лучами светила.

– Лизи, мы сможем приблизиться к земле? – показывая на береговую линию, виднеющуюся на горизонте, спросила Вирона.

Там возвышались над песчаными пляжами заросшие лесом то ли низкие горы, то ли, наоборот, высокие холмы, Вирона в этом не разбиралась. Девочка, выросшая на космической станции, она и море не видела вживую никогда. Только фильмы о большой любви и романах на курортах, где встречались пылкие и любящие сердца – вот и все ее познания о большой воде.

Лизи бросила взгляд на берег и уверенно ответила:

– Да, сможем! Нужно поставить на нос лоцмана и промерить глубину, чтобы не сесть на мель.

– Тогда командуй.

Через три часа движения на двух парусах корабль бросил якорь.

– Я на берег с разведкой, – рассмотрев место, куда они пристали, сказала Вирона. – Со мной еще четверо, кто может грести на шлюпке. Остальным отдых. Загрузите бочки, наберем свежей воды.

Еще через час смогли спустить шлюпку и две пустые бочки. Вместе с Вироной в шлюпку спустились четверо мужчин, те самые, которые были ею избиты и теперь, признав ее лидерство, не отступали от нее ни на шаг. Гребли они неумело, поднимая брызги и тратя много сил, но все же постепенно двигались вперед.

Вирона сидела на корме и думала о своем. Что ждет их впереди? Они прибились, по-видимому, к большому острову. В каюте капитана была грубо нарисованная карта, но по ней она могла определить только

примерное местонахождение.

На пути к острову магов находился архипелаг, который назывался Безымянные острова. В пояснении к карте было сказано, что архипелаг не населен и служит местом, где можно набрать воды и сделать мелкий ремонт в случае поломки или переждать шторм. Они удачно попали в большую и удобную бухту, закрытую от моря двумя далеко выступающими языками скал.

Берег был песчаный и усыпан мусором, выброшенным во время шторма. Стволы деревьев, остовы разбитых шлюпок, пара ящиков, бочка… Осмотрев ящики и бочку, она поняла, что это, по-видимому, их собственный груз, смытый с палубы. В бочке было вино пополам с морской водой, а в ящиках какие-то изделия из кожи, она в этом разбиралась плохо.

Девушка осмотрелась. Путь был только один – по тропинке, скрывающейся в густой растительности.

– Идем вглубь, но идем осторожно. Один из вас пойдет впереди, шагах в десяти. Выбирайте, кто из вас может проводить разведку. – Вирона, приложив руку к глазам, рассматривала поросшие густой растительностью невысокие горы.

– Я пойду! – вызвался один из воинов и, взяв арбалет на изготовку, пошел вперед.

Они шли по тропинке. Кто натоптал ее, было непонятно, поэтому шли настороже. Тропинка петляла между густыми зарослями. С деревьев, на которых росли широкие листья, свисали змеями толстые и тонкие лианы. Выше кричали и перелетали с ветки на ветку разноцветные птицы. Живность тоже была – в густой траве шныряли маленькие зверушки. А среди ветвей над их головами, наблюдая за отрядом, сидели хвостатые и волосатые, чем-то отдаленно похожие на людей животные. Они беспокойно что-то кричали и смешно подпрыгивали на толстых ветвях.

Тропинка вывела к небольшому водопаду в скале, у подножия которой в каменной чаше образовалось озерцо. Вода из озерца вытекала, переливаясь через край, и исчезала в широкой трещине метрах в десяти от озерца. На его берегу было оборудовано место для набора воды – мостик, выступающий над поверхностью. Вода была прозрачной и манила к себе свежестью.

Вирона очень хотела скинуть с себя одежду капитана, которую надела вместо своего платья, искупаться и смыть усталость, грязь и морскую соль. Но она хорошо понимала, что этого ей сделать сейчас не удастся. Компания четверых мужчин отбивала всякую охоту к этому. Как их звали, она не знала и не спрашивала. Вирона принимала их как стаю, сбившуюся вокруг

вожака, и терпела, понимая, что это лучшее в ее положении.

Они напились чистой холодной воды.

– Что будем делать, госпожа? – спросил один. – Можно подстрелить зверушку и попробовать ее на вкус. Мы уже давно не ели мяса, только хлеб и вода. Если мясо съедобное, набьем их и закоптим для всех. – Он выжидающе смотрел на девушку.

Вирона вымучила улыбку, есть этих созданий она не хотела, но надо было думать об остальных. У нее была команда, и она обязана позаботиться о людях.

Сколько еще они пробудут здесь? Она не знала, но очень хорошо понимала, что прежде, чем двигаться дальше, вернее, обратно в Брахнавар, они под руководством Лизи должны будут научиться управляться со снастями. Научиться определять маршрут хотя бы приблизительно. Ее будут искать там, в Брахнаваре, и ей нужно срочно возвращаться. Затаиться на время и ждать. Деньги у нее уже есть. Кроме того, можно продать корабль.

Лизи сообщила ей, что они теперь настоящие его владельцы согласно лигирийскому морскому праву. Капитан мертв, хозяин покинул корабль, и первый нашедший его становится его владельцем. Доказать мятеж и захват судна никто не сможет. Легенду они уже придумали, и все ее будут держаться. Был шторм, команда покинула корабль, а пленники остались и взяли на себя управление. В судовом журнале сделали все необходимые записи.

Мужчины разбрелись по острову, отправившись на охоту. Она осталась одна. За последними событиями, что навалились на нее, девушка не задумывалась о том, кто был тот, кто отправил ее через портал. И сейчас, сидя у воды, старалась провести анализ. Из всех обитателей поместья она выделила только женщин, так как заметила край шубки и платья. К сожалению, благодаря Лие, они все, в том числе и прислуга, были одеты однообразно.

Таким образом Лия старалась сохранить мир и спокойствие в поместье, куда этот… жених – Вирона с горечью мысленно произнесла это слово – натаскал невест. Как можно быть таким глупым! Разве он не понимал, чем все это может закончиться? Одинокие, несчастные девушки и герой-спаситель. Да здесь и самому последнему недоумку станет ясно, что каждая из них будет лелеять скрытые мечты. Что у них есть в будущем, кроме него? Они одни. Без денег, без связей. За каждой тянется длинный шлейф неприятностей. Где им можно спрятаться и чувствовать себя более или менее спокойно? Только под его покровительством. Ведь мог бы

подумать и сразу определиться, не давая им несбыточные надежды: вот вам деньги и валите на все четыре стороны.

То, что он, будучи, как и она, дитятей цивилизованного мира, пусть и неоварвар, смог удачно устроиться в этом мире и принять его как свой, ее сильно раздражало. Стал аристократом и гордецом. Наслаждается жизнью. А она мучается и тяготится каждым днем, проведенным здесь. И только он давал ей почувствовать временное состояние комфорта и защиты. Он смог вытащить ее из забвения и подарить надежду на возвращение…

Ее мысли прервал треск сухих веток под ногами, кто-то с шумом быстро приближался. Сканер показывал, что это один из ушедших на охоту.

– Госпожа! – Прибежавший тяжело дышал. – В бухту вошел корабль!

Хаджабар, владелец и капитан одномачтовой рыболовной шонки, с удивлением смотрел на корабль, стоявший на якоре в бухте Надежды самого большого острова Безымянного архипелага. Так капитаны и моряки называли эту бухту, куда стремились уйти и спрятаться от штормов, неожиданно возникающих в этих широтах.

Его суденышко было гораздо меньше и больше подходило для каботажного плавания, но Хаджабар смело уходил в открытое море с командой налетчиков и, кроме небольших грузовых перевозок, занимался разбоем. Захваченные корабли и рабов он продавал на острове магов и не менял свой неказистый парусник на больший корабль. Так он мог спокойно подойти к ничего не подозревающему купцу и взять того на абордаж. Никому и в голову не могло прийти, что в экипаже этой рыболовной скорлупки более трех десятков головорезов.

Последний шторм сильно потрепал их, и шонка дала течь.

– Чилгран! – крикнул он молодому матросу, стоявшему на носу корабля. – Что это за корыто на якоре? Не Мерлуна ли Скряги это судно?

– Оно самое, капитан, – крикнул в ответ матрос. – Только странно как-то, на палубе не видно ни одной живой души. Как будто вымерли все.

– Лево на борт! Боцман, убрать верхний парус! Рулевой, курс на «Плачущую деву». И не дай морской змей, если ты, каналья, врежешься в него!

– Сунгами! Сунгами! Где тебя крабы носят? – проорал капитан, но не злобно, а по привычке подстегивая свой экипаж.

Из кормовой надстройки появилась заспанная рожа полуорка.

– Чего, капитан? – спросил командир абордажной группы.

– Хватить дрыхнуть, морда зеленая. Готовь своих к абордажу. Через полтрика подойдем к транспорту.

– Кого брать будем? – почесывая живот, равнодушно спросил Сунгами.

– Мерлуна Скрягу.

Орк вылез на палубу и встал рядом с капитаном, разглядывая корабль.

– Мне кажется или он пустой, Хаджабар? Брошенный. Может, беда какая или болезнь?

– Кажется ему! – проворчал капитан. – Вот попадешь на него, там и узнаешь! Живо готовь абордажную команду! У Скряги пара десятков бойцов. И сам Мерлун почти маг. Так что прихватите амулеты щита.

Корабль не подавал признаков жизни. И это было странно. Абордажники, волнуясь, столпились по левому борту с «кошками» в руках. Как все моряки, они были очень суеверны, и одинокий брошенный корабль внушал страх. Рулевой ловко и почти филигранно подводил шонку практически вплотную к борту безмятежно стоящего корабля.

– Левый якорь приготовить к отдаче!

– Есть приготовить! – ответил боцман, он лихо передавал команды матросам, не жалея при этом подзатыльников. Все должны действовать быстро и сноровисто.

– Левый якорь протравить до двух лаг. – Капитан внимательно следил за движением своего корабля.

– Есть протравить до двух лаг!

– Отдать левый якорь!

– Есть отдать левый якорь!

Борта кораблей почти сошлись, и абордажные команды закинули кошки за борт «Плачущей девы». На них с удивлением воззрилась женская голова, выглянувшая над бортом корабля Мерлуна Скряги. Женщина пару рисок смотрела на воинов, а затем с диким воплем исчезла. Но бойцы уже лезли по веревочным лестницам, залетали на качающихся канатах, а с палубы шонки их прикрывали лучники. Скоро вся палуба корабля была под контролем.

Вирона стояла в тени деревьев на склоне горы, обращенном к морю, и ей хорошо было видно, как с маленького суденышка, словно муравьи, на ее корабль полезли люди. По палубе метались бывшие рабы, не пытаясь организовать оборону. Да и что могли сделать женщины и проснувшиеся невооруженные мужчины. Волна атакующих захлестнула корабль. С левого борта в воду бросилась одинокая фигура и скрылась под водой.

– Что будем делать, госпожа? – Рядом стояли и смотрели на захват судна четверо мужчин.

– Прятаться. Если высадят отряд на остров, отойдем вглубь. Начнут преследовать – дадим отпор. В рукопашную не вступаем, ведем обстрел из

арбалетов. – Она говорила, не оборачиваясь. – Попарно. Сначала одна пара, потом другая.

– Понятно, – вразнобой ответили воины, но как-то неуверенно. – Тогда мы спустимся поближе к берегу, чтобы, если что, можно было понять, куда они направятся.

– Идите.

Вирона хорошо понимала их мысли. Они ее предавали, не желая связываться с сумасшедшей, и надеялись найти свое место в рядах тех, кто захватил корабль. Наивные, думают, что их примут и они спасутся с этого острова. Глупцы, самое верное, что с ними сделают, это снова обратят в рабство и продадут. Но отговаривать их она не стала. Девушка не оборачивалась, пока не затих шум шагов.

Вирона отвернулась от моря, посмотрела на гору. Она намечала план первоочередных дел. Она одна. Ее будут искать и постараются захватить. Эти четверо олухов или пленные на корабле обязательно расскажут про девушку, поднявшую рабов на бунт.

Чему ее учил дядька Овор? Как уходить от преследования. Как строить ловушки и как неожиданно атаковать. Она покажет им, что она достойная ученица достойного учителя. У нее есть все шансы не попасться.

Вирона зашагала к верхушке горы.

– Капитан, тут одни рабы! – перегнувшись через фальшборт, весело прокричал полуорк. – Ни команды, ни самого Скряги на борту нет!

– А где же он? – Хаджабар по морю ходил с детства, но не припоминал такого, чтобы целехонький корабль с рабами и грузом оставался бесхозным.

– Вот он расскажет! – Орк схватил кого-то за своей спиной и вытащил к борту. На капитана корсаров смотрел очумелый молодой парень. Было видно, что он пребывал в шоке от произошедшего.

– Расскажи капитану, что произошло на корабле! – Орк с силой тряхнул пленника.

– Я… Мы… Ну это… Она… – Парень запинался и дрожал от страха.

– Очень содержательный рассказ, – хмыкнул Хаджабар. – Ты, зеленая лягушка, нашел самого говорливого?

Орк треснул рукоятью топора по голове пленника и приказал:

– Давай нормально рассказывай! Иначе подвешу вниз головой, засолю в морской воде и съем тебя.

Угроза здоровенного орка с клыками и удар по голове возымели нужное действие. Пленник затараторил, спеша рассказать все, что знал.

– Мы были пленниками на корабле. Нас везли для продажи на остров. С нами была девушка. Странная… – Он помолчал, думая, что рассказывать, но, вновь получив удар по затылку, продолжил: – Она освободилась и освободила нас. Затем мы ночью напали на команду, и она перебила ее.

– Что, одна девушка перебила всю команду корабля и охрану? – не поверил Хаджабар.

– Говори правду, навоз лорха! – затряс парня орк.

Перепуганный пленник, не выдержав, разревелся.

– Я говорю правду. Она и еще четверо воинов перебили всех. А хозяин исчез, выскочил на палубу и исчез. Спросите у остальных, они подтвердят, – продолжал реветь пленник.

– И где эта странная девушка и ее воины сейчас?

– На остров отправились за свежей водой, а нам приказала отдыхать. Мы трое суток находились в шторме, устали.

– Гм! – Капитан задумался. – Значит, так, Сунгами, пленников в трюм и в колодки, на корабле оставишь десяток бойцов. Еще десяток будут помогать боцману ремонтировать шонку. А сам с десятком отправляйся на берег и притащи мне эту деву-воительницу. За такую маги с острова отвалят хорошие деньги. Очень хорошие! Она одна будет стоить всех этих рабов.

– Понял, капитан.

Сунгами и его люди на двух шлюпках пристали к берегу. К месту высадки вышли четверо воинов и направились к ним, крича и поднимая вверх пустые руки.

– Мы сдаемся! Мы хотим быть с вами! Мы можем сражаться!

Как только они подошли к пиратам, те их окружили и заставили снять броню и оружие. После этого сбили с ног и связали.

– Мы свои! Мы хотим быть с вами! – продолжали орать избитые и сбитые с толку дезертиры.

– Заткните им пасть! – приказал полуорк.

И удары сапог по их открытым ртам заставили орущих захлебнуться своими криками.

– Где девка? – спросил Сунгами.

– Она осталась у озера с водопадом там, наверху, – захлебываясь кровью от выбитых зубов и разбитых губ пробулькал один из дезертиров.

– А почему не привели ее сюда?

– Побоялись, – не стал врать пленный, – она сумасшедшая и сражается, как десять воинов.

– Даже так! – рассмеялся зеленокожий. – Побоялись, значит. Ну, тогда

вам с нами не по пути. У нас трусов нет. Вакха, – обратился он стоявшему рядом крепко сбитому товарищу, – остаешься охранять этих трусов и шлюпки. Остальные за мной. Лучники идут последними, в шагах пяти от основной группы.

Оглядев свою команду, он махнул рукой, и пираты гурьбой, со смешками тронулись к лесу. В зарослях они растянулись в цепочку, смех потихоньку стих. Шли они налегке, без доспехов, взяв только щиты и абордажные топоры с короткими рукоятками и шипами на концах. Такими удобно орудовать на палубах и в тесноте схваток, где особо не размахнешься.

Сам Сунгами шел в середине отряда. Шли без опаски, не ожидая нападения. Да и кто, по мыслям полуорка, мог напасть и незамеченным подойти сквозь густые заросли леса к растянувшемуся маленькому отряду? Никто.

«Что это за баба такая, которая смогла захватить корабль и запугать воинов? – размышлял орк. Он не был глупцом или самонадеянным рубакой. Нет, он был умелый тактик и сильный воин, прошедший множество схваток и поднявшийся до командира отряда абордажников. – Пусть они и дезертиры, это было видно по клеймам на щеках, но они воины. А она простая девка. Или не простая? Скоро мы это узнаем».

– А-а-а! – раздался крик, и впереди идущий воин, размахивая руками и отчаянно вопя, взмыл вверх, причем вниз головой, и, описав в воздухе большую дугу, улетел куда-то в глубину леса.

Орк оторопело смотрел, как скрылся орущий пират, а рядом качалось дерево, которое разогнулось и, как требушет, выстрелило попавшим в ловушку впереди идущим Струмбой.

– Стоять! – закричал Сунгами. Он настороженно оглядывался по сторонам.

– Сунгами! Сунгами! Кворда убили! – раздался заполошный крик из арьергарда.

Орк, расталкивая бойцов, бросился в конец растянувшегося отряда. Его взору предстала невероятная картина. Один из лучников, обезглавленный, лежал на тропе, а сама голова исчезла.

– Непростая! – произнес орк, отвечая своим мыслям.

– Что? Что ты говоришь? – в панике спрашивал второй лучник, он в страхе оглядывался по сторонам. – Сунгами! Эти гады нас обманули и заманили в ловушку, тут целый отряд спрятался, – запричитал он.

– Заглохни! – приказал орк, ему еще не хватало паники. – Если будешь кричать, отправишься вслед за Квордом.

Пират сразу замолчал, он знал, что если этот зеленокожий что-то пообещал, то обязательно выполнит.

– Внимание всем! – Орк повысил голос. – Наша цель – девушка. Она сумела захватить корабль и, видно по всему, очень умелый боец. Но точно известно, что она одна. Понимаете, одна! А нас осталось восемь. Идем дальше осторожно. Здесь не так много мест, где можно спрятаться. Водопад и вершина горы. С другой стороны отвесные скалы. Ей некуда деваться. Обращайте внимание на ловушки под ногами. Лоханка и Жбан, вы идете впереди и разведываете дорогу.

Двое названных зло зыркнули, но не осмелились пререкаться. Зеленый имел характер твердый и жесткий, убьет, и все.

Отряд медленно двинулся дальше. Через десять шагов один из разведчиков поднял руку, подавая знак остановиться, и нагнулся к земле.

– Что там? – крикнул Сунгами.

– Еще одна ловушка с лианой, на тропе петля лежит. Она что, думает, что мы попадемся второй раз в ее ловушку? – с нервным смешком сказал он и высвободил петлю.

Над его головой раздался свист и следом глухой удар. Разведчик сначала пригнул голову, а потом оглянулся и замер с открытым ртом. Его товарищ стоял, пуская кровавые пузыри. Его грудь насквозь пронзил кол, привязанный к толстой, но гибкой ветви. И она держала убитого на ногах.

Пират не был слабонервным, он видел много смертей, сам участвовал в жестоких пытках. Но то, как убивали его товарищей, нагоняло на него страх.

– Сунгами! Сунгами! – опять раздался полный ужаса крик, который сбил со всех оцепенение.

Орк оглянулся и скривился, у ног последнего лучника лежало тело без головы.

– Сунгами, она идет следом за нами!

– Закрой свою пасть, это и так понятно! – не выдержав, заорал орк.

– Разворачиваемся и смотрим по сторонам. – Ты и ты, – ткнул он в ближайших воинов, – пошарьте в стороне от тропы, может, следы ее найдете. Она должна быть где-то рядом. Где-то она пряталась. Сука! – Сунгами стало накрывать бешенство.

Двое недовольных пиратов с разных сторон сошли с тропы и углубились в лес. Они разрубали густые лианы, освобождая себе проход, и направлялись в сторону моря. Неожиданно один провалился в землю по колено и заорал во все горло:

– А-а-а! Спасите!

Но никто не бросился к нему на помощь.

– Не ори! Что случилось? – Сунгами осторожно подошел к переставшему орать, но стонущему пирату.

– Нога! Моя нога! – простонал воин.

Орк осторожно взялся за ногу и потащил из ямы, куда она попала. Икра пирата была проткнута с двух сторон заостренными колышками, причем они воняли испражнениями.

Вытащив из раны шипы, полуорк осмотрел конструкцию. Такую он не видел даже у орков, которые были мастера на ловушки. Очень простая и эффективная конструкция. Выкапывалась ямка, накрывалась связанными заостренными деревянными шипами, и наступивший на такую ямку своим весом заставлял шипы сходиться и вонзаться в ногу. Кроме того, колышки были обмазаны дерьмом.

Сунгами задумался. Им противостоит опасный и хитрый противник, они еще его не видели, а уже потеряли четверых убитыми и одного раненым. Его понесут двое, и боеспособность отряда снизится. Надо возвращаться, и, если Хаджабар захочет девку все равно захватить, надо будет надевать броню и брать минимум два десятка воинов.

Сунгами поднялся.

– Помогите раненому, мы возвращаемся.

Оглядев пиратов, у которых с лиц сошло опасливое напряжение, он понял, что принял правильное решение.

Вирона смотрела вслед уходящим разбойникам, как она назвала их про себя. Подняла самострел, выпустила болт в спину последнему и сразу же отошла под прикрытие густой листвы. Разбойники не стали возвращаться, даже не стали подбирать убитого, а поспешно покинули лес. Вирона вышла на тропу и обшарила труп. Забрала топор, мешочек с деньгами и щит. Не побоялась, отрубила голову и пошла в гору. Здесь она сделала все, что могла.

Ранее Вирона даже не представляла, сколько знаний и умений в нее вложил Овор. Но как только возникла необходимость применить эти знания, она не тянула. Первое, что она сделала, это сплела из гибких прутьев большой щит и обложила дерном. На этом месте она вырыла неглубокую ямку, куда могла спрятаться, и накрыла щитом. Землю складывала на щит и относила далеко от места будущего схрона. Отошла и посмотрела со стороны. Своей работой она осталась довольна. Маскировка была выполнена идеально, даже если приглядываться, ничего не заметишь. Таких схронов она сделала три. Затем выбрала молодое гибкое дерево и

нарезала лиан. Сделала петлю и нагнула дерево. Ей пришлось сильно постараться. Несмотря на то что она была сильнее многих мужчин, сделать это было трудно. Дерево сопротивлялось, но Вирона имела технический склад ума, и с помощью простейшего самодельного блока она все-таки справилась. К верхушке привязала сплетенную лиану и расположила петлю в осыпавшейся траве. Забила колышек и закрепила склоненное дерево. Теперь, если кто неосторожный наступит в центр петли, то сломает страховку, и дерево разогнется, поймав добычу. Дальше по тропе она сделала оленебойку. Так охотники-нехейцы охотятся на оленей. Согнула сук от дерева вбок, закрепила и привязала к нему заостренные колья. Еще одно страшное изобретение местных охотников, способных делать средства умерщвления из любых подручных средств. Если ветвь сорвется, то попавшему под удар мало не покажется. Но последняя ее задумка была из учебников по спецоперациям. Простая и страшная. Выкапывается ямка и накрывается конструкцией из нетолстых веток. Наступает неосторожный на ловушку, и заостренные колышки вонзаются в ногу под весом жертвы, их она накопала восемь. В стороне от тропы. Бандиты обязательно захотят ее искать в стороне и могут попасться. Сама случайно чуть не вляпалась в кучу дерьма, и, подумав, брезгливо кривясь, обмазала клыки ловушки.

Ну вот пока и все. Дальше она сплела из лиан и веток с широкими листьями накидку. Отошла, критически осматривая маскировку, и подправила свое изделие. На все это у нее ушло четыре часа.

Вирона села отдохнуть на карнизе горы, обращенной к морю, наблюдая за светилом, которое уже шло к закату, и рассматривая два корабля в паре лиг от береговой кромки. Скоро нужно будет ждать гостей.

«А вот и они», – без радости подумала она, когда увидела отчалившие от кораблей две шлюпки. А вот и дезертиры. Вирона видела, как вышли четверо воинов, она усмехнулась, наблюдая, как их бьют. Пора, решила она и спустилась с горы.

Девушка стояла в своем маскировочном костюме не шелохнувшись. Ее анализ дал ей возможность оценить противника. Кто такие морские разбойники? Воины, сражающиеся на кораблях. Они приобрели умения и навыки для морского боя и абордажа. На суше такие бойцы умеют только махать оружием, но не проводить разведку. Дальнейшие события подтвердили ее выводы.

Разбойники прошли мимо, весело шутя, не обращая внимания на то, что происходило вокруг. Не обращали внимания на то, что тревожно верещали птички и маленькие хвостатые зверьки возмущенно прыгали с ветки на ветку, оглашая окрестности визгом. Бандиты уверенно топали

вперед, не оборачиваясь.

Вирона пропустила отряд и пристроилась за последним. Она нажала на точку в основании шеи, и замыкающий замер. А следом впереди раздался вопль. Но она уже не смотрела на то, что могло произойти там, впереди отряда. Понятно было, что сработала одна из ее ловушек. Она одним ударом обезглавила врага и, забрав голову, спряталась в ближайшем схроне. Голова ей нужна была для психологического давления на противника. Она не упускала ни одной возможности получить преимущество.

Крики продолжались довольно долго, это говорило о том, что враг потрясен и давление нужно наращивать. Она в щелку наблюдала за отрядом. Двое последних постоянно оглядывались, и она видела какое-то время их испуганные лица. Но скоро снова раздались крики, и они побежали к своим, уже перестав оглядываться. Бандиты столпились и рассматривали кого-то впереди, что-то громко обсуждая, забыв, что опасность может прийти и с тыла. Ловкие мореходы, отчаянные рубаки, не знающие страха и жалости в прямой рубке.

На земле они были беспомощны и неосмотрительны. Чем Вирона и воспользовалась. Второй погиб так же.

Хаджабар, не перебивая, слушал полуорка и, когда тот закончил, долго молчал. Ему был нанесен удар по самолюбию, и кем, девчонкой! Бросить ее и уйти. Можно. Но тогда у этого зеленокожего могут возникнуть крамольные мысли, что он, Хаджабар, стал стар и нерешителен. Он поглядел на Сунгами. Орк умный, хитрый и решительный, он может попробовать занять его место. Они все метят на его место.

– Какие у тебя предложения? – спросил он.

Сунгами задумался. Капитан хочет переложить решение на него и в случае неудачи все свалить на Сунгами. Девка задела его гордость, и схватить эту ведьму подстегивало уязвленное самолюбие.

– Если эта девка тебе нужна, капитан, то надо направить на берег два десятка, не меньше. Она хитрее морского демона, нападает скрытно и быстро исчезает.

– Хорошо. Завтра утром возьмешь людей сколько надо и отправляйся за ней. Доставьте мне ее живой и непокалеченной. Но когда поймаете, можете развлечься.

Глава 6

Столица королевства Вангор

Теперь незаметно спрятаться среди сотен приглашенных у меня не получалось. Куда бы ни шел, вокруг меня образовывалось пустое пространство и я ловил на себе десятки взглядов, от заинтересованных до откровенно враждебных. Я, один из приглашенных, удостоился чести быть представленным королю – причем он вызвал меня сам – и был в конце концов обласкан, став владельцем богатого феода.

Подошел Гронд и с усмешкой, но не без легкой зависти спросил:

– Вот как тебе, нехеец, удается всегда выходить из неприятностей с прибылью?

Я посмотрел на своего начальника.

– Может, в краткосрочной перспективе это и выглядит как прибыль, но кто скажет, во что выльется милость его величества через год или пять? Я бы очень хотел не выделяться, но не получается. Мне противно кланяться и улыбаться. Мастер, я так скажу: в горах мне гораздо комфортнее.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Вот список дворян, которых убивать нельзя. – Он протянул мне небольшой листок и отошел.

Но сразу после него ко мне подошла дама лет сорока с хвостиком и, замедлив шаги, проговорила так, чтобы ее услышал только я:

– Господин барон, следуйте за мной. С вами хотят поговорить.

Понимая, что это может быть кто угодно – может, ее величество, может, завистники – и меня приглашают в ловушку, я насторожился. Но, не подав вида, двинулся в двух шагах позади дамы, следом за ней. Мы вышли из зала, где начались танцы, прошли еще пару залов, и дама скрылась за шторами. За ними распахнулась потайная дверь, и меня пропустили внутрь. Слабо освещенный небольшой коридор я прошел быстро, и перед следующей дверью женщина остановилась.

– Проходите, тан, и ведите себя прилично, иначе я вызову стражу, – предупредила она и отступила в сторону.

Сканер не выдавал тревоги. Я вежливо склонил голову, давая понять, что предупреждению внял и буду вести себя хорошо. Я вообще очень порядочный и пушистый. По губам женщины скользнула еле заметная улыбка. Набравшись смелости, с каким-то внутренним трепетом я вошел в небольшую комнату.

На софе примостилась ее величество. Все-таки это была она, а не

ловушка, в которую меня заманили. Смотрела королева прямо и холодно. Хотя я видел, какие чувства бушевали в ее душе. Ее аура полыхала разными цветами.

Королева оказалась очень волевым человеком, и я ее зауважал. Так контролировать себя надо было еще суметь. Я решил не тревожить ее и не напрягать своим вниманием. Переступил порог, поклонился и остался стоять, ожидая развития событий.

Королева несколько мгновений рассматривала меня и жестом указала на место рядом с собой. Мягким голосом, в котором, впрочем, чувствовалась властность, пригласила меня:

– Присядьте, барон. Нам нужно поговорить.

Я уселся на расстоянии и увидел в ее глазах благодарность. Она откашлялась, собираясь с мыслями.

– Барон, то, что произошло между нами, не должно вас ввести в заблуждение. Я верна его величеству и хотела бы от вас правильного понимания ситуации… Вы получили награду. На этом все. Не пытайтесь больше оказывать мне знаки внимания. И лучше вообще не появляйтесь в этом крыле дворца. Не распускайте язык. Я не пугаю вас, так как уже поняла, что вы не из пугливых. Но я надеюсь, что вы человек чести и не поставите под удар честь женщины.

Я молча поклонился. Слова здесь были не нужны. Ее величество просит меня исчезнуть из ее жизни и больше не появляться. Это я понял и согласился.

Она слабо улыбнулась.

– Если вам все понятно, то можете идти, барон, я вас более не задерживаю.

Встав, я всмотрелся в лицо будущей матери моего ребенка. Я все время пытался вспомнить, кого она мне напоминает, и наконец вспомнил. Поклонился более низко, чем надо, как бы прощаясь навсегда, развернулся и так же молча удалился.

Королева смотрела вслед юноше, который смог толкнуть ее на безумие, и кусала губы, чтобы не сорваться и не вернуть его. По щеке скатилась скупая слеза, и она промокнула ее платком. Хватит переживать, сказала она сама себе и улыбнулась. Все-таки этот молоденький нехеец дал ей возможность на два коротких мига почувствовать себя желанной и счастливой.

Она ушла в свои покои и легла спать. Танцевать и праздновать больше не хотелось. Ее величество очень устала. Ей снилось, что к ней опять

пришел молодой нехееец и она, забыв обо всем на свете, о том, что она сама прогнала его, выкинула из своей жизни навсегда и постаралась забыть, отдавалась ему страстно и с огромным желанием.

Утром она обнаружила в своей постели его величество. Наконец-то тот смог добраться до ее спальни, второй раз за пятнадцать лет их супружеской жизни.

Я вышел из комнаты.

– Тана, вы могли бы показать мне выход? – спросил я женщину.

Та кивнула.

– Следуйте за мной, тан.

– Рабэ, карету! – отрывисто приказал я.

Мне уже было все равно, у кого она ее возьмет, пусть хоть у самого его величества. Я сегодня был, можно сказать, потрясен, и только сейчас у меня начался откат. Я старался не думать. Потому что, о чем бы я ни думал, я все время возвращался к американке. Тьфу! К королеве.

– К какой американке? – прозвучал вопрос Шизы. – И что ты маешься и мучаешь себя думками. Вот по тебе сразу видно, что ты не местный, это во-первых, во-вторых, ты никак не можешь, как у вас говорят, влезть в шкуру аристократа. У тебя все время возникают вопросы «А почему надо именно так?» и появляется комплекс вины. Вот как сейчас, после близости с женщиной. Она, Витя, женщина в первую очередь. Во вторую очередь, одинокая и желающая ласки и счастья, и только в третью очередь, она королева. Любой из местных молодых повес был бы счастлив до безумия, оказавшись на твоем месте. Потому что они родились и выросли в этой среде. В ней воспитаны и взращены. Король может спокойно сидеть на ночном горшке в присутствии придворных, а тот, кто выносит этот горшок, горд оказанной ему честью. Каждый из присутствующих при этом считает своим долгом осведомиться, благополучно ли его величество облегчился, и как новость будет рассказывать другим. И это будет предметом зависти. Им оказана неслыханная честь.

– Тьфу! – высказал я свое мнение о такой чести.

– Вот! – сказала она. – Поэтому ты не приживаешься и обречен на одиночество. Ты не принимаешь местных правил, ты не хочешь жить так, как живут местные. И не дай бог, как часто ты говоришь, став подобием местных божков, превратишься в могучего властелина и начнешь мир перестраивать под себя. Знаешь, что будет тогда?

– Что? – Я был обескуражен ее отповедью.

– Ты зальешь кровью всю планету.

Я задумался, моя крошка не на шутку разошлась и встревожена.

– Так ты считаешь, что я должен воспринять все, что произошло, как естественный процесс? Меня не должно все это волновать? И я должен успокоиться?

– Ты должен радоваться, что твои гены будут в правителях этой страны. Помоги ей, чем можешь. И я не поняла, почему ты королеву назвал американкой?

Прибежала раскрасневшаяся Рабэ:

– Милорд, карета подана!

Мы вышли, сели в экипаж и поехали вон из дворца.

– Знаешь, твое высочество, была у меня одна интрижка, о которой я не вспоминал. Даже боялся вспоминать. Могли приписать измену родине… если бы компетентные органы узнали о ней.

– Как интересно, расскажи! Опять в Афганистане?

– Да.

– У тебя жизнь делится на три части. Учеба в училище и Афганистан. А что ты делал между этими двумя этапами? По этому периоду полный пробел.

– Там ничего интересного нет. Это период классовой борьбы с тещей, – неохотно ответил я. Вспоминать Люськину мать я не хотел. Не сложилась у нас с ней любовь и понимание.

Я, как сейчас, помню разговоры мамы и дочки.

– Твой зарплату получил?

– Да, мама.

– А что купил тебе?

– Да ничего.

– Не любит, значит. И чего ты, дура, его терпишь?

– Мама, как ты можешь так говорить. Витя хороший!

– Кобель он хороший, небось на баб премии тратит.

– Мама, он не получает премии.

– Вот и плохо, а твой отец получал. И что ты держишься за него?

– Мама, ты сама нас поженила!

– Сама! Сама! Вечно во всем мать обвиняешь. У тебя своя голова есть.

И за что, скажите, мне ее любить? Ну, это я отклонился от темы. Карета медленно катила по городу, покачиваясь на брусчатке. А я вспоминал.

Одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год. Июнь. Я прибыл в Кабул по какой-то надобности, и меня на втором этаже представительства перехватил начальник второго отдела, полковник Капустин.

– Глухов, зайди к коменданту, у него для тебя есть дело.

Я поморщился, опять чем-нибудь нагрузят. Все местные ловко рассосались, вот и нашли крайнего.

Комендант дал мне двух помощников и свою «Волгу» с водителем.

– Витя, приехала комиссия или делегация ЮНИСЕФ, там наши будут, надо будет сопроводить и охранять.

– А че они тут забыли? – Эта организация занималась чем-то связанным с детьми.

– Не знаю, пару часов поездите по детским приютам, подарки раздадите, и все. С меня печи, капельницы и две бутылки. Выручишь?

– Для тебя, родной Роман Михайлович, все что угодно. Печи – это круто!

– Тогда езжай к посольству. Там подхватишь посольского, и он скажет, куда рулить.

От посольства мы поехали к зоопарку. А там! А там была она, королева! У меня захватило дух, и женщина это заметила, улыбнулась и с легким акцентом спросила:

– Вы тоже член делегации русских?

– Член, но не делегации, – ляпнул я. Стыдно сказать, но я пожирал ее глазами.

– Гиана Монтенари, – протянула она руку.

– Итальяно? – «блеснул» я знанием итальянского, вместо того чтобы поздороваться. Я вообще потерял способность мыслить. И она это заметила.

– No. American. – Голос ее был волшебно-чарующим. По крайней мере, мне казалось тогда именно так. Я смотрел на нее и не мог насмотреться. А она купалась в моем обожании.

– Виктор. Глухов. Раша. – Я потел под ее взглядом.

Когда все закончилось, я отпустил водителя и помощников. А сам остался. Не хотелось мне расставаться с красавицей.

Она сама подошла ко мне.

– Мы можем где-нибудь посидеть и пообщаться, Раша, – передразнила она меня.

– Лучше ко мне. У меня есть водка, картошка в мундире, и я приготовлю салат из печени трески. – В общем, высокий штиль ухаживания вояки. Но это сработало. Я тоже чувствовал, что ее влекло ко мне.

– Картошка в мундире? – Ох уж эти глаза! Они прожигали меня насквозь. – А это что, русский мундир?

– Русский! – уверенно ответил я.

Сев в нарушение всех правил безопасности в такси, мы прибыли на квартиру, где жил мой товарищ, но сейчас он был в отпуске на родине, а ключи от квартиры были у меня, чтобы не жить в нашей гостинице. Как знал, что пригодится. Помыл картошку и под зачарованным взглядом американской итальянки положил в воду.

– А где мундир? – Она чуть голову не засунула в кастрюльку.

– Сверху картохи.

– Это же – harsh rind![2] – Она подняла голову и обиженно посмотрела на меня.

– По-русски это мундир. – Я подал ей рюмку водки. – За русский мундир!

– За русский мундир, Раша! – подняла американка свою рюмку.

Это ее «Раша» делало из меня желе. Я готов был растечься у ее ног и пребывать так вечность, чтобы только быть рядом. Вот… Не знаю, что за очарование в ней было. Прямо колдовство какое-то!

Мы выпили. Она глубоко стала дышать, хватая воздух.

– Хорошо! У меня огонь по рукам пошел, – сказала она. – Когда мундир сварится? Чем заесть?

– Мы после первой не закусываем. А мундир еще не готов.

Я взял гитару и тихонько запел. Спел одну песню. Выпили.

– Как там мундир? – не успокаивалась она.

– Не готов.

– Откуда знаешь? – Ее глаза уже блестели.

– Так твердая еще!

Пел я минут двадцать, потом, вспомнив, что обещал салат из печени трески, поставил варить яйца.

– Спой еще, – выпив следующую рюмку попросила она, и я спел.

Снова вспомнил о яйцах и попросил ее: посмотри, яйца должны уже быть готовы.

Она вышла, сразу вернулась.

– Не готовы. – И села.

– Откуда знаешь? – удивился я. И получил замечательный ответ:

– Так твердые еще!

Вспоминая прошлое, которое казалось уже таким далеким, словно это было в другой жизни, в другом перерождении, я усмехнулся. Как так бывает? Вот вроде счастье, вот оно, рядом, а не ухватить. Не твое, чужое.

– И все? – спросила Шиза.

– Нет, не все. Картошку мы не ели и салат тоже. Мы предавались

любви до утра. Это было какое-то обоюдное помешательство. Ненасытность друг другом. Жажда и нежность, страсть и грубость, все смешалось в тот день и ночь. А утром… утром Гиана навсегда исчезла из моей жизни. «Не ищи меня, – сказала она на прощанье. – Я замужем». А через неделю я погиб. И встретил ее здесь. Вот, теперь все.

– Не поняла! Ты считаешь, что королева – это та американка?

– Нет, просто очень похожа. – И даже имя, подумал я. – Не обращай внимания, просто накатило.

Шиза помолчала, затем сказала:

– Приходи ко мне сегодня, я знаю, как это лечится. Как у вас говорят – клин клином стучать надо.

– Вышибать. Не стучать, – поправил ее я.

И действительно, когда она, как всегда бесцеремонно, выгнала меня из моей собственной души, я был излечен, но заболела Эрна.

Прибежала Рабэ и, не обращая внимания на мою наготу, потащила меня к ним в комнату.

– Да подожди ты, морда рогатая. Дай одеться! – вырвался я из ее цепких рук. Быстро надел штаны, рубаху и сапоги.

Эрна лежала на кровати и тяжело дышала. При этом ее аура была разорвана в клочья. Я подкачал энергии и стал восстанавливать ее. Но как только я ее скреплял в одном месте, она тут же рвалась в другом, и я ничего с этим поделать не мог. Промучившись с полчаса, я спросил Шизу:

– Ты понимаешь, что происходит?

Шиза долго молчала. Я подумал, что она, как всегда, скрылась в фоновый режим и теперь до нее не достучаться, покуда сама не выйдет на связь. Такое случалось, она исчезала, когда чувствовала себя виноватой, и сидела тихо, как мышка.

Стоп! Виноватой! Это может быть ключом к разгадке состояния Эрны.

– Шиза, давай вылезай и объясняй мне, что на этот раз ты натворила. – Я был непреклонен. – Или сам к тебе приду.

– Она не хочет жить, – отозвалась Шиза. – Она убивает себя силой своей воли. Я не учла того, что она… как бы это сказать правильно… мечтательница.

– Что-то ты темнишь, крошка. Давай подробнее, что это за недуг такой, мечтательность?

Мне трудно было понять, как от мечты можно умереть. Мечтаешь, мечтаешь, и все, умер? Я представить себе такого не мог. Нет! Это бред какой-то.

– Она безумно влюбилась в тебя и боится потерять. Давай я тебе

расскажу все. Подкинь ей пока энергии.

Это было уже интригующе. А я не знал, что и подумать. Моей фантазии для такого случая не хватало. Ключевым здесь было слово «все»! А что оно в себя вмещало, я не пытался даже представить.

– Когда ты ночью приходишь ко мне, к тебе в постель приходит Эрна.

– Я так и знал, что здесь что-то нечисто! – хлопнул я себя ладонями по ногам. – Но зачем?

– Это я велела ей. Я воспользовалась ее телом и ее ментальностью, чувствительной к тонким проявлениям эмоций. Через ее тело я ощущала те радости, что испытывает женщина от близости с мужчиной. Прости. Но я тоже хотела жить и наслаждаться. Я не хотела быть просто набором разумных клеток. Если бы я попала в тело женщины, все могло бы быть по-другому. Наверное.

– Так я что, был не с тобой, а с Эрной? – До меня стало доходить, в чем причина усталого вида и сумасшедшего блеска в глазах девушки.

– И да, и нет.

– Это что значит?

– Я брала ее под управление, и ты был со мной, а я в ней, но она настолько яркая в эмоциональном плане, что периодически перехватывала у меня свое тело, и тогда ты был с ней.

– И что? – Я не мог собраться с мыслями.

Все происходящее вокруг меня было настолько невероятным, что охватить, осознать и дать всему этому оценку я не мог. А что я мог? Мог попробовать выкинуть из головы попытки осмысления и тем самым сохранить душевное здоровье.

– Она решила, что раз ты женишься на своей невесте, то она будет с тобой разлучена и поэтому ей не стоит жить. Вот она и решила умереть.

– Спасибо, Шиза! – искренне поблагодарил я.

– За что? – Она пребывала в недоумении. Она ждала чего угодно: возмущения, криков, ругани, но только не благодарности.

– За то, что не привлекла к этому делу Рабэ.

Иметь близость с рогатой демоницей было для меня все равно что с… с… с козлом, вот. Тьфу, придет же в голову такое сравнение! Теперь мне понятна была природа болезни, и оставалось выработать способы ее лечения.

– Шиза, я так понимаю, что тебе нужна живая женщина для того, чтобы почувствовать близость. Правильно?

– Да, – ответила она с задержкой и осторожно, не зная, чего ждать от меня.

– Любая?

– Нет.

Я задумался.

– Ганга сгодится?

Опять односложное:

– Нет.

– А кто тогда?

– Эрна, Лия и Чернушка, те, кто могут быть предельно эмоциональными.

– Ты можешь прожить без этого… этого дела?

– Какого? – Она удивленно помолчала, но потом сообразила, о чем я. – Да! Но не хочу. – В ее голосе я почувствовал нервозность.

Что такое неудовлетворенная женщина, мне приходилось видеть. Существо весьма вредное и опасное, способное испортить жизнь даже пофигисту.

– Тогда за тобой решение этой проблемы. Потому что я не знаю, как ее решать.

На этом я успокоился и принялся рассматривать установочные блоки у Эрны. Где я тут напортачил? Она рада мне служить. Она преданна и скорее убьет себя, чем навредит. Вот тут поменяем, поставим установку на радость от того, что у меня есть невеста, это раз, на то, что она не испытывает ревности и рада жить для меня, это два. Что еще? Пришлось задуматься. Эрна очень, оказывается, скрытная и свои чувства хорошо контролирует, такое напряжение разрывает ее изнутри.

– Вот, я подготовила гипнограмму для ее нервной системы. Больше ничего не делай, – проявила свою помощь Шиза.

Пожав плечами, я сделал, как она сказала. Затем стал потихоньку подкачивать энергию в ауру девушки. Она стала успокаиваться и дышать ровнее. Разрывы пошли реже, а через полчаса совсем прекратились.

– Знаешь, твое высочество, – обратился я к симбионту, – мне что-то ужасно дискомфортно от осознания того, что, приходя к тебе, я сплю с другой девушкой. Какое-то раздвоение и… и еще… хрен знает что еще. Это трудно объяснить. Быть с тобой и знать, что на самом деле не с тобой, это, знаешь… Я даже не знаю что!

– Я подумаю над этим, – прозвучал ее ответ.

– Ваша милость, там пришли люди, требуют вас. Говорят, у вас дуэль. Что делать? – в дверях показалась Рабэ. – Мне их сожрать?

– Нет, Рабэ, это у меня приказ ополовинить дворянство столицы, очистить от бретеров, чтобы здесь на время поутихло. – Я поднялся.

– Так что же вы сразу не сказали, я бы эту работу сделала за одну ночь! – воскликнула она и алчно облизнулась.

– Рабэ, а зачем вам души? – спросил я мою ручную демоницу, вспомнив свой интерес к этому вопросу.

Я предполагал, что эти души усиливают демонов и она таким образом хочет получить силу и выйти из моего подчинения.

– Это закон Творца, вложенный в нас. Мы хватаем эти души и переносим в преисподнюю. Они являются топливом для Сердца Хаоса.

– Странно. Как-то мало верится, что вы этакие чистильщики вселенной. – Я посмотрел на нее с сомнением. – Ты что крутишь, морда?

Может, ну ее? Прибить, и дело с концом. Она поняла, что я сейчас решаю ее судьбу, и испуганно залепетала:

– Я не кручу. Если нет душ, у нас возникает голод, и мы стараемся утолить его, пожирая тех, кто рядом. Души смертных, отягощенные грехами, не могут уйти за грань, они попадают в преисподнюю и носятся там, ища выхода, пока мы их не выловим. Поймаем и отправляем на вечные муки, гореть в пламени и питать Сердце Мира. А мы, демоны, уйдя из преисподней, постоянно ощущаем голод, и это сводит нас с ума.

– Так сидела бы там, чего вылезла? – проворчал я. Теперь мне стал понятен механизм «душеедства». – И куда ты потом деваешь съеденную душу?

– Она уходит в преисподнюю.

– А если она не отягощена грехами? – Вопрос был не праздный. – Что там происходит с душой, которая не заслужила погружения в преисподнюю?

– Она прорывается за грань и уходит.

– А вы ее ловите?

Рабэ заморгала и созналась:

– Да, мы стараемся ее не выпустить. Но в конце концов она прорывается за грань, у нас нет власти над ними.

– Тогда получается, что эта душа продолжает незаслуженно мучиться? Так? – спросил я. – И только для того, чтобы вы не мучились голодом?

– Да, ваша милость. – Она опустила глаза.

– Понятно. Тогда мучайся ты, раз покинула свое место работы. Терпи.

На этом я закончил разговор. Меня ждали дуэли.

На полигоне гильдии столпилось много народу. Здесь были молодые аристократы и их защитники, и их девушки, и их наставники, и некоторые отцы семейства.

– Кто первый? – Я вышел на середину с одним мечом в руках.

Толпа стала рассаживаться на скамейках, а на поле вышел брюнет лет тридцати. Он профессиональным взглядом оглядел меня, и улыбка стала сходить с его лица. Я стоял в расслабленной позе, но знающий человек понимал, что перед ним серьезный противник. Кроме того, нехеец.

Он склонил голову и представился:

– Защитник чести рода Бурьеро, тан Шорст.

Разговаривать с мертвым я не собирался, Шорста не было в списке, переданном мне Грондом.

– К бою!

Я встал в стойку и, дождавшись атаки удивленного такой лаконичностью бойца, поразил его в глаз прямым колющим ударом. Схватка продолжалась три, от силы четыре риски. А что, я должен был произносить пафосные речи? Объявлять, что свою победу посвящаю даме сердца? Красиво раскланиваться и вызывать восторг местных красоток? Ага, сейчас! Меня подрядили почистить стойла столичной конюшни. Согласен, работа грязная, не для героя из сказок. Но жить в обществе и быть свободным от него нельзя.

Я стал ждать следующего. На поле вышел еще один бретер, он был бледен.

– Не надо слов, тан. К бою! – поторопил его я. – За вами еще претенденты на смерть.

– Но это не по правилам! – возразил он. – Я защитник рода Травто, тан Кристр. Защищайтесь!

Его тоже не было в списке, и он погиб так же быстро.

Затем было еще четыре поединка, и вышел юноша, в семье которого не было защитника. Бледный, словно лишился всей крови еще до схватки, он дрожащими губами шепотом произнес:

– Моя семья готова заплатить откуп, а я – принести извинения.

Наступило время переговоров. Все уже поняли, что совершили промах и я им не по зубам.

– Во сколько оценили вашу жизнь, тан? – Мне было интересно, почем нынче молодые наследники.

– Пять тысяч золотых.

– Не смешите меня, мне за вас предложили двадцать, – просто чтобы посмеяться, ответил я.

А паренек упал, потеряв сознание. Подошел распорядитель дуэлей, посмотрел на юношу и спросил:

– Он откуп предлагал?

– Да, пять тысяч.

– Какая ваша цена? – поинтересовался маг.

Ну точно, это был своеобразный базар.

– Моя цена десять.

Маг кивнул.

– Пойду передам его отцу. – Через пару минут он вернулся. – Отец согласен. Кто ваш ассистент и кому вручить чек?

Я огляделся, как-то об ассистенте я не подумал… Мне на глаза попалась Рабэ.

– Вон той девушке, – показал я кончиком клинка на демоницу.

Ко мне подходили другие защитники и предлагали помириться. Но я делал просто – сверялся со списком и говорил: «К бою!» Если он был в списке, я его тяжело ранил. Если в списках живых не значился, убивал без жалости. Выходили с амулетами, что запрещалось, и я поднимал такой амулет и показывал судьям. После этого с полным правом требовал осудить бойца и вызывал на дуэль уже члена семьи.

Скоро была предпринята попытка убить меня с помощью выстрела из арбалета. Болт летел прямо мне в лицо, и я сместился так, что у зрителей сложилось впечатление, что стрелок промахнулся. Но тут на помощь мне пришли маги гильдии. Они обездвижили стрелка, и скандал только разгорелся. Затем маги накрыли место боев щитом, после этого скамья зрителей стала пустеть, а ко мне перестали выходить защитники.

Подошел распорядитель.

– Тан, вам предлагают разрешить недоразумения другим путем.

– Я не возражаю, если это будет денежная компенсация. По двадцать тысяч золотых с каждого, кто вызвал меня на дуэль и сбежал.

Он смотрел на меня, будучи пораженным до глубины души.

– Тан, легче убить вас, чем заплатить такие деньги!

Я пожал плечами:

– Тогда пусть пробуют.

– Я передам ваши требования, – поклонился маг.

Когда все разошлись, Гронд покинул трибуну и подошел ко мне.

– Ты напугал всех, теперь никто не захочет связываться с тобой. Но постараются нанять убийц. Что потребовал с них?

– По двадцать тысяч золотом.

– Я так и предполагал, – кивнул он. – Я помогу их собрать. Тебе чеками?

– Так было бы лучше всего. И спасибо за помощь, мне не хотелось бы ходить по поместьям и убивать всех, кто мне будет мешать получить справедливое удовлетворение.

– Что там с Эрной? Отравили?

– Да, – соврал я.

– Береги своих, – сказал он и ушел.

Зато на полигон вышло с десяток воинов, и все они были нехейцы. Ко мне подошел сухопарый воин лет сорока и с улыбкой представился:

– Черридар тан Таррkаи к вашим услугам, тан Аббаи.

Его отец тоже не мучился поиском имени для сына, родился четвертым – будешь Черридар. Четвертый сын, значит. А чего с ними париться. Изгои. В пять лет отлучили от семьи, в шестнадцать выгнали из дому.

Я почтительно обнял земляка:

– Рад видеть вас, тан Черридар. Чем могу помочь?

Жесткие черты лица воина расслабились. Я принял его как родного, что приветствуется среди отверженных, и он, добродушно улыбаясь, ответил:

– Это мы пришли предложить вам, тан, услуги охраны. Вы доказали этим мягкотелым денежным мешкам, что нехейца трогать опасно. Мы слышали, что вы даже захватили тюрьму, когда вас арестовали. Поэтому мы здесь, тан. Дворяне столицы обязательно наймут местных бандитов и заплатят за вашу голову. Хорошо заплатят.

– Что вы предлагаете? – Одновременно я просчитывал возможности, открывшиеся мне с признанием моих заслуг земляками. А эти возможности даже трудно оценить. Вдруг получится сколотить дружину из нехейцев.

– Мы предлагаем на то время, какое вы пробудете в столице, стать вашей охраной.

– Ага! А если рассмотреть несколько другой вариант, тан? Я получил от короля домен на севере, в Азанарской провинции, и мне нужна дружина. Как вы и ваши товарищи посмотрите на то, чтобы пойти ко мне на службу?

Тертый нехеец долго не раздумывал.

– Начальник стражи уже есть? – спросил он.

– Есть, – улыбнулся я. – Это вы.

– Ага! – повторил он мое выражение. – Двадцать золотых корон в трик мне и десять каждому бойцу.

– Согласен. Сколько вас?

– А сколько надо?

Вот это по мне. Четко и по-военному. Люблю таких. Не то что у гражданских: «А еда за чей счет? А переезд? А выходные и отпуск? А уход в декрет оплачивается?» И прочие радости.

– И переезд за ваш счет, – вернул меня на землю мой новый начальник

стражи.

– Конечно. А людей мне нужно минимум три десятка.

– Наберем. А сейчас я оставлю с вами, милорд, троих и пойду собирать остальных. – Он признал меня лордом.

– Коней не берите! – крикнул я ему вслед, вспомнив, как дорого обходится переброска животины. – На месте дам своих.

Я вернулся в гильдию и навестил больную. Эрна уже пришла в себя, я сидел рядом и думал, как начать разговор. Дело это для меня было непростое, учитывая ранее скрытые от меня черты характера девушки. Тут мне не хотелось грубо дергать тонкие струны ее чувств, которые притянулись ко мне. А объясниться надо. Был бы на ее месте парень, я бы хлопнул его по плечу… Стоп! Хрень какая-то в голову лезет. На ее месте парень никак не мог быть, что-то меня занесло.

У нас сложилась ситуация, когда Эрна знала, что спала со мной, и я знал, что спал с ней, а вот признаться в этом и поговорить не хватало духа. Весь вопрос заключался в том, как быть дальше. Она как бы передает на время свое тело Шизе, чтобы та могла ощутить полноту жизни. Моего симбионта можно было понять: иметь разум, душу, но не иметь своего тела – это как заключение в тюрьме или сродни жизни калеки. Видеть, слышать, но не иметь возможности полноценно жить, это может быть чревато последствиями. Но создатели этого чуда предусмотрели и такое. Она могла перемещать свое сознание в другого и ощущать то, что ощущает тот другой. Но только если, так сказать, носитель подходит по ментальному восприятию. При этом я понял, что от такого союза выигрывают обе. Но весь вопрос заключался в том, как дальше строить отношения с Эрной. Кем она стала мне после всего? Нужна была правильная, выверенная позиция в наших отношениях. А ее я не находил.

У меня есть невеста, она мне верна, и мне тоже надо хранить верность. Или не надо? Вот главное. Надо или не надо? Надо или не надо? – спрашивал я себя. Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой. Так учила бабушка. Спасибо, конечно. Но лучше бы научила самогон варить. А теперь вот мучаюсь морально. Чем мучаюсь? Я не хочу, чтобы мне изменяли, значит, не должен изменять и сам. А Шиза – это измена? Новый вопрос. А королева? Как тут быть? А может, это не измена! Может, это… это… э-э-э… что это? Блин! Блин! Блин! Запутался. Да что же это такое! Я мужик или не мужик, в конце концов! В унисон своим мыслям я вздыхал, поднимал глаза к потолку, ища там ответ. Морщил лоб и гримасничал. Рядом лежала молодая девушка, с радостью отдававшая мне свои чувства и тело, готовая угодить мне во

всем и отдать за меня жизнь не задумываясь. Единственное, что она хотела, это быть рядом и быть нужной. А я решал вопрос – быть или не быть… Сексу! Или не сексу? Можно назвать то, что между нами происходило, близостью? Ведь я все время был с Шизой у самого себя в гостях. Дурдом! Я замотал головой, не в силах распутать клубок мыслей, роящихся в моей голове.

Эрна смотрела на меня, и ее выражение лица менялось вместе с моими мыслями. Наверное, мои метания отчетливо отражались на лице.

– Вы, милорд, думаете, как быть? – огорошила она меня. – Я рада служить вам и Шизе в любом качестве. Женой стать не стремлюсь, верю, что вы найдете мне достойного мужа. Ваши тайны умрут вместе со мной. – Она мило улыбнулась. – Что-то я проголодалась. – Девушка потянулась, показав обнаженную грудь, встала и, что-то весело напевая, стала одеваться.

Что мне оставалось делать? Окинуть взглядом ее красивую гибкую фигурку и выйти.

Девушки все решили за меня. Эрна знает о Шизе и готова служить и ей, а это значит… А что это значит? И что она знает о Шизе? Вот гадство! Опять вопросы. Как же я запутался с ними, с бабами. Нет, не с бабами, с женщинами. А какая разница? Не знаю. Женщина – это баба, а баба – это женщина. Нет, если женщина добрая и нежная, это определенно женщина, если злая, и сварливая, и вечно недовольная – это баба. Вот так будет правильнее.

Из комнаты Гронда выглянула Рабэ, увидела меня, улыбнулась и пошла к Эрне. Все рады, все довольны. Кроме меня. Нет, все-таки хреновый из меня феодал.

Ведь прекрасно понимаю, в каком мире живу. Здесь женщина не ровня мужчине, а женщина неблагородного происхождения и вовсе бесправна. А я поднимаю ее до своего положения. Так, стоп! Все это не стоит выеденного яйца. У меня совсем другие проблемы, гораздо сложнее и важнее, чем забивать себе голову «изменил – не изменил, надо – не надо». У меня война на носу, княжество и вот еще баронство с крестьянами.

В конце концов, выживают сильнейшие, лучше приспособленные. Распространение лучших генов – это тоже часть прогресса. И я в нем принял участие. Значит, я тоже часть прогресса и эволюции. От меня пойдет новый вид человека разумного: хомошизоид. Нет, некрасиво звучит. Хомошизо сапиенс, так несравненно лучше, хотя длиннее и труднее выговаривается. Мне стало смешно. Я пришел в норму и выбросил из головы лишние мысли.

– Наконец-то! Период осмысления, что делать и кто виноват, прошел, – проворчала Шиза.

Ей мои терзания были побоку. Я даже обиделся, подруга называется.

– Витя, у тебя проблема надуманная, она тянется из твоего прошлого, я создала новый пакет вживания в этот мир, а то база выживания, что есть у тебя, не учитывает менталитет попаданца из другого мира. Забудь свои сомнения и успокойся. Я решу для тебя эту проблему.

– Согласен, крошка, давай.

– Демон прислал сообщение, читай. Очень интересно, – перешла Шиза на другую тему.

«Демон Духу.

Друг! Я понимаю, что не могу тебе приказать или заставить, но могу обратиться к тебе с просьбой. Помоги мне. Не знаю как, но почему-то верю, что ты сможешь. Найди возможность передать это сообщение. Пожалуйста! *Демон*».

Твою дивизию, бьет по больному. Как отказать в такой просьбе! Мужик мужика попросил, не побоялся показать свою слабость. Ценю. Придется бросить все и отправляться ставить передающие станции.

– Шиза, ты готова переправить нас на мой корабль?

– А ты готов к работе? Выбросил баб из головы?

– Иди к черту!

– Тогда поехали.

– Рад приветствовать вас, командор, на корабле. Первый помощник капитана Брык Чиполлино.

Передо мной развернулось голографическое изображение секретаря, который занял практически все административные должности в моем княжестве. Только это была урезанная или, правильнее сказать, устаревшая версия. Он не знал, что сейчас происходит за закрытым сектором. А воспользоваться Брыком со спутника я не решался. Отследят и закроют мне доступ на станцию слежения. Кроме того, могут попытаться меня схватить и отследить мои связи с княжеством, а это было сродни провалу.

И вдруг он вытянулся в струнку и заорал, перебив мои мысли:

– Смирна-а! Капитан на корабле!

– Вольно! Командование принимаю. Капитан Вурдалак Землянский. Брык, перед нами поставлена сложная задача. Доступ на спутник закрыт, – начал я посвящать морду в свои замыслы. – Адовцы ловят своего агента и контролируют все спутники в системе. Поэтому мы не можем воспользоваться нашим спутником, иначе привлечем к себе ненужное

внимание А нам нужна закрытая связь с миром. Какие мы имеем ресурсы и технические возможности для реализации моего плана?

Я, конечно, мог и сам полазить по складам и постараться решить эту задачу, но зачем, если у меня есть Брык.

– Так. Дайте подумать, – совсем по-человечески ответил он.

И у кого он учится быть человечным, у всех понемногу? Я разглядывал Брыка в форме первого помощника капитана корабля космофлота Новороссии.

– Приобретать оборудование не имеет смысла, – размышлял он вслух. – Можно воспользоваться имеющимися дронами. У них свой автономный источник энергии, запаса которой хватит на пять лет, это точно. Нужно будет вместо инженерного блока установить малые гиперпередатчики. Где их взять? Взять можно с сигнальных аварийных буев. Поменять им программное обеспечение, чтобы сигнал шел по узкому вектору. От дрона к дрону. Нам нужно будет пять, нет, шесть передатчиков.

– Брык, мы не будем ставить передатчик в системе разрушенной планеты, ее надо будет обойти, – подсказал я.

– Обойти! Зачем?

– Не зачем, а почему. В этой системе часто появляются корабли, они могут перехватить сигнал и отследить, откуда он пришел. Многих может заинтересовать, чей он и для чего тут стоит. Так нетрудно будет проследить всю цепочку ретрансляторов.

– Согласен, командор.

– Начинай переоборудовать дроны. Мне кофе. – Я уселся в удобное кресло и вытянул ноги.

Эдвиг Варанга, младший маг гильдии, закрылся у себя в каморке и жадно пересчитывал золотые кругляшки. Он сегодня отвечал за уборку помещений и открывание дверей черного хода. Обычно они были закрыты и открывались только тогда, когда привозили продукты на кухню или дрова для печей. Несмотря на то что это была гильдия магов, никто не собирался тратить энергию на то, чтобы обогревать помещения. Поэтому печи топили специально нанятые истопники.

Сегодня тоже привезли дрова, но вместо постоянных истопников приехали совсем другие, и они больше напоминали убийц, чем простых работяг.

Старший из прибывших подошел к магу и протянул ему кошелек.

– Господин маг, идите к себе и ни о чем не беспокойтесь.

Кошель был увесистый, и Варанга закрыл глаза на то, что рабочие

новые, он не хотел знать причину их появления, меньше знаешь – дольше живешь. Эту истину ему прививали с детства, поэтому он не хотел вмешиваться в чужие дела и ушел к себе. Что бы ни произошло, он всегда может сказать, что пустил истопников. Никто, кроме него, не знал в лицо работяг, и подмену не обнаружат. Для всех обслуга была однородной массой, безликой и такой же обычной, как стены или пол. Вроде есть, но никто и не думает на этом заострять внимание. Сам Эдвиг Варанга знал рабочих по долгу службы. Отец купил ему это место и мог теперь с гордостью хвалиться, что его сын состоит в гильдии магов. Это позволяло торговцу получать контракты от гильдии, которые подгонял ему сынок. На самом деле Эдвиг в гильдии магов не состоял, он там служил, как служат в армии или у аристократов, но занимался чисто хозяйственными вопросами.

«Истопники» беспрепятственно прошли на второй этаж гостевого крыла.

– Они живут в двух комнатах, под номерами семь и десять. Сам нехеец в седьмом, его служанки в десятом, – шепотом сказал старший. – Вы двое, идите в седьмой, отнесите дрова в номер и посмотрите, что там, потом доложите.

Те, на кого он показал, молча направились к номеру. Секунд через тридцать вышли.

– Его там нет.

– Понятно, из гильдии он не выходил. Ищем здесь. Может, нехеец у служанок. Загляните. – Он кивком показал на дверь другой паре.

Они постучались и вошли.

Как только в дверь постучали, Эрна почувствовала тревогу. Чужие! Неожиданно для нее самой мозг быстро проанализировал ситуацию. За дверью стоят враги, они пришли за жизнью Ирридара. Она знала, что нужно делать. Нужно защитить милорда и не оставить следов, ведущих к ней.

– Будь готова, у нас враги, – сказала она Рабэ. – И, если голодна, можешь их сожрать.

Демоница в обличье человека оскалила зубы.

– Откуда знаешь? – прошипела она.

– Не важно. – Эрна посмотрела на дверь и беззаботным голосом произнесла: – Войдите.

В комнату ввалились двое мужчин с дровами. Бросив на них оценивающий взгляд, девушка поняла: они такая же обслуга, как она императрица. Опасные, но не подозревающие о возможностях находящихся в комнате девушек.

Закрыв за собой дверь, мужчины сложили дрова у печи и огляделись. Рабэ непринужденно направилась к двери, а Эрна к мужчинам. Те стояли спокойно и внимательно изучали комнату. Один нагнулся и даже заглянул под кровати. На девушек они не обращали внимания. Да и кто будет обращать внимание на беззащитных служанок.

Эрна, улыбаясь, подошла поближе и нанесла молниеносный удар рукой в горло. Это было проделано столь стремительно, что ни один, ни второй ничего сделать не успели. Кадык первого хрустнул и вошел внутрь гортани. Затем второй медленно опустился на пол и закрыл глаза. Над ним стояла демоница и шаталась словно пьяная. Она и в самом деле была пьяна. Мардаиба поглотила душу и утолила вечно мучающий ее голод. Наслаждение, эйфория и головокружение охватили демоницу.

– Приходи в себя, Рабэ, там, в коридоре, еще бандиты, – потормошила ее Эрна.

Демоница встряхнулась, облизнулась и согласно кивнула.

– Я в порядке, подруга, просто сильно изголодалась.

Эрна открыла дверь, состроила на лице невинное, глуповатое выражение и, увидев еще троих истопников, обратилась к ним:

– Рены, здесь двоим вашим работникам стало плохо, помогите кто-нибудь.

Двое было дернулись, но под взглядом старшего остановились.

– А что с ними? – с улыбкой спросил он.

– Не знаю, рен, вошли, положили дрова у печи и упали. Лежат не двигаясь.

Старший кивком приказал одному посмотреть. Тот из проема двери оглядел комнату из-за плеча девушки, заметил лежащих на полу истопников и стоявшую рядом с ними служанку, оглянулся и крикнул:

– Тут чисто, а парни лежат.

Старший подошел, грубо втолкнул Эрну в комнату и, подождав, когда войдет последний, закрыл дверь. Эрна сразу после этого применила амулет невидимости. Оторопевший главарь разинул от удивления рот, куда вонзился кинжал. Следующий упал от удара в живот, а третий стал жертвой Рабэ.

– Одного берем живым! – быстро приказала Эрна, заметив, как та нацелилась на упавшего.

Она наложила оцепенение и обыскала лжеистопника. При себе он имел пару амулетов и отравленный кинжал. На предплечье была наколка – коса с каплей крови на конце лезвия.

– Ты знаешь, что это за знак? – обратилась она к демонице.

Та мельком взглянула и отрицательно покачала головой.

– Но узнать будет нетрудно. Он сам расскажет. Ведь расскажешь, милый? – нежным голоском спросила она. – Не заставишь же ты девушек ждать? – Рабэ посмотрела в испуганные глаза человека и медленно стала превращаться в демоницу.

Гронд вернулся в гильдию. У входа заметил слоняющихся нехейцев. Не соврал, значит, студент, что местные нехейцы взяли его под свою опеку. Сделав вид, что ничего не заметил, вошел в здание и направился к своему номеру. Открыв двери, он тут же выскочил обратно. Окружил себя щитом и проверил магическим взором окружающее пространство. Но все было тихо и не вызывало тревоги. «Девушки!» – вспомнил он и поспешил в их комнату.

Эрна лежала в постели и, казалось, спала. Рядом сидела Рабэ. Гронд успокоился и подошел к постели больной.

– Как она? – спросил он.

– Уже лучше. Поправляется, – по-детски улыбнулась сиделка.

Гронд помялся.

– Ты ничего не слышала подозрительного?

– Нет, ваша милость, а что?

Старик посмотрел в эти наивные, почти детские глаза и ответил:

– Да так, ничего. Где ваш хозяин?

– Не знаю, – пожала плечами та.

Демоница почувствовала, что ее прощупывают заклинанием «слово правды». Но продолжала сидеть абсолютно спокойно, на демонов это заклинание не действовало.

Гронд еще немного потоптался и вышел. Войдя в свою комнату, он плотно прикрыл дверь. На полу вповалку лежали тела пятерых мужчин. У одного была перебита гортань, два других заколоты ножом, причем один прямо в рот. Он так и лежал с открытым ртом, из которого вытекала кровь. У всех была видна наколка на предплечье. Словно кто-то специально оголил руки. Гронд издали узнал знак гильдии убийц. Обыскав тела, он понял, что их уже обобрали до него.

Значит, они пришли за молодым Аббаи. Он их убил и закинул ему в комнату. Зачем? Снова резвится? Или хочет, чтобы не подумали на него? Глупо! Всем будет и так ясно, что убийцы приходили по его душу. Но нехеец не был глупцом, он был вспыльчивым, но хитрым и очень умным. Тогда почему он так поступил? А если это не он?

Гронд вышел и направился в комнату нехейца. Того не было. Следы

борьбы и крови тоже отсутствовали. Куда же он делся? Гронд второй раз осмотрел комнату. Его что, схватили и утащили? Тогда почему не забрали своих убитых. Гильдия убийц следов не оставляет. Нет, студент где-то здесь. Или ушел мстить убийцам.

Он отправился к главе службы безопасности гильдии. Надо разобраться, как бойцы гильдии убийц под видом истопников проникли в гильдию магов.

– Он ушел, – тихо прошептала Рабэ, и Эрна открыла глаза. – Пошли к этому магу, у нас есть еще ридок десять.

Они выскользнули из номера и спустились на этаж ниже.

– Он там, я его чувствую, – прошептала Рабэ. – Ты мне его отдашь?

– Нет, с тебя хватит. Заходим.

– Как скажешь, подруга. – Рабэ поняла, что Эрна является скрытым оружием хозяина, надежным и преданным, а главное, очень эффективным. Она не смогла противостоять ей в стычке в комнате Гронда, когда Эрна одним ударом разбила ей нос, и теперь безоговорочно принимала ее лидерство.

Эдвиг Варанга с удивлением посмотрел на двух девушек, вошедших в его кабинет.

– Вам что-то нужно, рены? – спросил он и больше ничего сделать не успел.

Мессир Бострок внимательно разглядывал трупы, лежащие в номере Гронда.

– Их убили не здесь, дружище. Ты следы бойни искал?

– Искал, Бост, но ничего не нашел. Вообще, все это странно, убили пятерых бойцов гильдии, и никто ничего не слышал.

– А служанки?

– Они тоже ничего не слышали, я проверил «словом правды». Были у себя, и одна ухаживала за той, которую попытались отравить во дворце.

– Да, наши это могут, – кивнул мессир. – Значит, это твой подопечный постарался.

– По-видимому, да, но я не могу его найти, – согласился Гронд с выводами начальника службы безопасности гильдии магов.

– Ладно, он рано или поздно все равно объявится. Я сейчас дам команду почистить тут у тебя, и пойдем проведаем нашего завхоза. Без его ведома убитые сюда не попали бы. Но я тебе прямо скажу, он будет разыгрывать дурака и скажет, что ничего не знал. «Словом правды» ты его не проверишь, все маги умеют ставить защиту, сам знаешь, но пообщаться

нужно. Это непорядок, что в гильдию пришли убийцы. Придется преподать им урок.

Они стали спускаться на первый этаж.

– Слушай, Гронд, а что за игру вы с Кронвальдом устроили на балу его величества?

Гронд удивленно посмотрел на коллегу.

– Ты о чем?

– О том, что ты лазил под юбки, а Крон лаял, – ответил гильдейский маг. – Все ищут скрытый смысл и говорят, что Меехир был вами очень доволен, а Крензу пальцы себе грызет.

Гронд некоторое время шел молча. Он уже слышал о таком, да что там слышал, он сам видел архимага бегающим за красотками. Но объяснений у него не было, поэтому он сделал глубокомысленное выражение лица и просто ответил:

– Врут.

Для умного человека такого ответа было достаточно.

– Ага, я так и понял, – сказал маг и открыл дверь в кабинет Эдвига Варанга. – Та-ак! – недовольно протянул Бострок. – Гронд, это слишком.

На столе лежала голова мага, а рот был забит золотыми монетами. Увидев такое, Гронд оторопел.

– Гронд, он у тебя нормальный? Это маг гильдии! Пусть вор, но он наш, и судить его должны были мы.

– Нет, Бост, нормальным нехейца назвать нельзя. Но это не его работа. Я-то уж знаю. Это сделано показательно. Думаю, что это сделали те, кто остался в живых. Видимо, они посчитали, что этот маг взял деньги и их в чем-то обманул. Это почерк гильдии убийц. Показательная казнь предателя. Об этом будут говорить все.

– Ты так считаешь? – Мессир задумался.

– Я знаю студента, – сказал Гронд, – он просто так не убивает, а вот откуп взять всегда пожалуйста. Он же нехеец.

– Ну да, это я как-то упустил, – согласно кивнул Бострок. Все знали, что нехейцы всегда соглашались получить откуп вместо бессмысленных убийств.

– Я догадываюсь, кто убил бандитов. – Гронд посмотрел на мессира. – У входа бродят нехейцы, они, по-видимому, взяли под охрану нашего студента. А они мастера скрытных акций.

– Гильдия убийц совсем обнаглела, они объявили нам войну! Забыли, как мы почистили этот гадюшник десять лет назад. Я напомню! – пришел в ярость мессир Бострок.

Передо мной снова нарисовался Чиполлино:

– Капитан, все готово! Можем вылетать.

Полет проходил нормально. Брык-астрогатор рассчитал маршрут. Брык-штурман находил места установки ретрансляторов. Брык – инженер связи устанавливал и настраивал передатчики. Его создатель произвел на свет монстра, который был способен обучаться всему, что считал нужным. Если он выйдет из-под контроля, я даже не знаю, что его сможет остановить. Он обладает способностью множиться, проникает в систему и находится в ней до поры до времени пассивно. И обнаружить его невозможно. Он установил шесть ретрансляторов, часть на астероидах, два на спутниках планет, и я смог передать сообщение Демона. Кроме того, связался с Браном и выяснил, что пока у них все нормально. Народ благоденствует под мудрым руководством ее высочества. Брык обновился, и первым делом Брык на станции спросил, почему настроен новый канал связи. Узнав причину, глубокомысленно задумался. Таким я его и оставил.

Открытый мир

Блюм Вейс каждый вечер спускался на конспиративную квартиру и ждал сообщение от Демона. Сообщений не было. Зато его информаторы сообщили, что Оперативное управление главка переподчинило себе все станции слежения в закрытом секторе. Теперь у Демона были проблемы с передачей данных. Это Вейс хорошо понимал. Попробуй тот переслать шифровку через спутник, и его перехватят. Может, уже перехватили и готовят контроперацию. Хотя нет, если бы это случилось, он бы знал. Помочь агенту он тоже не мог. Глаза и уши центрального офиса у него в управлении были. Да и своей отдельной, не прослушиваемой линии связи с сектором у него не было. Подставляться Вейс не хотел.

Сегодня он, следуя заведенному правилу, спустился и увидел долгожданную шифрограмму.

Демон сообщал, что спутники под контролем, он использует не совсем проверенные средства передачи, но порученную работу выполнил и ждет борт, чтобы передать подарки. Прибытие должно осуществиться по указанным координатам, вместе с координатами выслал пароль. Кроме того, опасаясь предательства, сообщал, что на борту должен быть один из сотрудников, кого он знает и кто служит в управлении Вейса. «Разумно», – подумал Вейс.

В его душе был праздник, агент проявил чудеса ловкости и профессионализм высочайшего класса. Он, можно сказать, совершил

невозможное. Но это был Демон, и этим сказано все. Он дал в руки начальнику территориального АДа солидные козыри. Весьма солидные. Он мог распорядиться ими в очень широком диапазоне. И крепко держать многих за одно место. Но сначала нужно осуществить доставку агентов.

Он снова вышел на связь с генералом Милем Шрехтом. Экран пошел рябью, и на нем появилось лицо военного.

– Привет, старина! Есть новости?

– Есть, Миль. Высылай кораблик по тем координатам, что я сейчас продиктую. Есть нужный груз. И возьмешь моего агента, он выйдет первым на связь. Но мой человек идет инкогнито, и в твоем приказе не должен значиться.

Экран в кабинете генерала погас. Он потер уставшие глаза и по нейросети вызвал адъютанта:

– Шалайм, зайди.

Когда вошел молодой младший листер, генерал передал ему листок.

– Подготовь приказ отправить группу захвата по этим координатам. Приказ должен идти под грифом «строго секретно».

Адъютант вежливо поклонился и вышел. У себя в кабинете он скопировал координаты и пароль для связи. Затем подготовил приказ, подписал у генерала, отдал по команде и вышел из здания штаба.

Вейс вернулся в офис и вызвал младшего листера из взвода силовой поддержки. Марсель ранее был сержантом пограничных сил. Но, поступив на службу в АД, получил офицерское звание.

– Марсель, присядь, – предложил Блюм, – вот закодированное сообщение и последний ретранслятор, откуда оно пришло. Попробуй проследить всю цепочку. Только негласно, с помощью своих специалистов.

Вейс надеялся выйти на ту структуру, которую использовал для связи Демон. Он считал, что это могут быть контрабандисты из Конфедерации Шлозвенг. Какие-то очень ловкие ребята сумели в обход всех ограничений проникнуть в закрытый сектор, обзавестись связями и иметь там свои интересы. Видимо, Демон как-то смог выйти на них. И найти этот канал, подгрести его под себя было очень заманчиво.

Марсель вернулся на следующий день утром. И попросился на прием к руководителю управления АД.

– Уже что-то нащупал? – Блюм подобрался, как хищник, приготовившийся к прыжку.

– И да, и нет, сэр, – ответил листер. – Все оказалось гораздо сложнее и туманнее.

– Интересно! Ты начал очень интригующе, Марсель. А теперь

переходи к существу нашего вопроса.

– Мы прошли до торговой станции Конфедерации Шлозвенг. А дальше пройти не могли.

Он замолчал, но Вейс не стал его торопить. Если Марсель остановился, значит, нужно, и Блюм приготовился слушать еще более внимательно.

– Нам нужно было разгадать загадку: два конца, два кольца, посередине гвоздик. – Он снова замолчал.

Вейс стал размышлять над загадкой и, не найдя ответ, спросил:

– И что это означает?

– Мы не смогли разгадать загадку, сэр.

– Почему? – Вейс приподнял бровь, выразив таким образом удивление. Шифрование с помощью загадок применялось три столетия назад, что подтверждало его версию о контрабандистах из отсталого мира.

– Потому что, по словам аналитиков, эта загадка лежит в плоскости понятий, не принадлежащих человеческой цивилизации.

– Как это? А какой цивилизации? – Вейс приподнял вторую бровь. Действительно интригующе.

– Мы не нашли понятийных определений в культуре человечества. В его истории. Определяющим для всего является гвоздик. У нас нет такого понятия. Конец есть. Кольцо есть. Гвоздика нет. Специалисты-шифровальщики для раскрытия загадки применили устаревшую формулу двоичного кода. Вы, наверное, знаете, что такой ранее использовался в программировании. До квантовой технологии и построения искинов на быстрых нейронах.

– Не знаю, но готов с вами согласиться, Марсель, раз вы так утверждаете.

– Так вот, они предположили, что концы – это единицы, а кольца – это нули. Тогда сообщение можно прочитать, но тоже весьма условно. Потому что непонятно, как обозначить гвоздик. Итак, получается следующая последовательность: один, один, ноль, ноль. Гвоздик.

Вейс терпеливо слушал выкладки военного, не перебивая, понимая, что Марселю нужно все ему подробно объяснить. Понимал, что мелочей в его сообщении нет и простая загадка является частью чего-то большего, чем шутка хакеров.

– Если принять гвоздик за точку, то смысла в такой последовательности нет, но если принять этот гвоздик за знак повторения, то выходит совсем другая картина. – Марсель посмотрел в глаза шефу. – Она означает последовательность цифр, применявшихся лет шестьсот

назад. И определяется как предупреждение: опасность! Шутники говорили еще: не влезай, убьет.

– Не понял! Это что, нас предупреждают не лезть дальше?

– Один из возможных вариантов, да, – кивнул листер.

– Теперь давай придем к пониманию того, что ты выяснил, – предложил Вейс. – Аналитики пришли к выводу, что загадка – это дело рук какой-то неизвестной нам космической цивилизации. Если расшифровать ее, то можно понять, что они предлагают нам не лезть дальше. Так?

– Совершенно верно.

– Ты понимаешь, Марсель, что в таком случае мы прикоснулись к важнейшей государственной тайне? Чужие среди нас. Они нас скрытно изучают и тех, кто приблизится к разгадке их присутствия, предупреждают, что дальше двигаться опасно. Мне трудно в это поверить, но и отвергать это я не буду. Иди и уничтожь все материалы твоих изысканий. Специалистам скажи, что это была шутка оперативников. И им спасибо.

– Понял, шеф. – Марсель встал и вышел.

Блюм некоторое время сидел, переваривая услышанное. Затем, повинуясь интуиции, поднял старую сводку и прочитал, что специалисты Новороссийского княжества смогли нейтрализовать хакерскую атаку на станцию. «Надо их брать в разработку», – решил Вейс.

– Рина! – позвал он секретаря. – Вызови ко мне Штифтана.

И пока тот не пришел, он закурил сигарету и выкинул мысли из головы. Он курил и слушал свое подсознание. Интуиция вела его в Шлозвенг.

– Звали, шеф? – Штифтан робко шагнул в кабинет, он все еще не отошел от прошедших событий и вел себя с Блюмом осторожно.

– Штифтан, присядь и слушай меня внимательно. – Вейс уперся тяжелым взглядом в начальника Оперативного директората. – Тебе предстоит разработать операцию внедрения своих сотрудников на соседнюю станцию Шлозвенг. Объект – Новороссийское княжество. План представишь мне через три дня. Официально эту операцию не проводишь. Какое прикрытие ты придумаешь, мне все равно. Понял?

– Понял, шеф, все сделаю.

– Вот и хорошо, тогда иди. И знаешь, я доволен твоей работой.

Простые слова, но как обрадовался мальчишка, заметил Блюм.

Столица королевства Вангор

Я возвращался с чувством хорошо проделанной работы, можно сказать, схватил удачу за хвост. Я воспользовался возможностями,

предоставленными мне забывчивыми пограничными силами сектора, а также тем, что я имел Шизу, и у меня получилось прорубить окно в открытый мир и обойти систему контроля. Я смог это сделать, потому что знал, где находятся зоны, неподконтрольные станциям слежения. Знал график пролета станции над планетой и мог проскочить в образовавшиеся окна. Поэтому пока не наступило нужное мне время, мой кораблик проскочил воронку и ждал в тени восьмой ненаселенной планеты.

Чтобы не скучать, изучал документы, что скинул мне Брык, советник Гаринды.

Я поначалу не понял, за что зацепился мой глаз. Вроде ничего необычного не было. Документы вновь образованного союза и меморандум о вступлении в силу соглашения с Конфедерацией Шлозвенг. Все вроде просто и понятно, но что-то не давало мне покоя. Я еще раз внимательно прочитал тексты, и до меня дошло. Мое княжество поменяло название! Раньше оно было Новоросское. Теперь стало Новороссийское. Вот этого незначительного на первый взгляд изменения я не видел.

Как так-то? Я удивился. По большому счету мне было все равно, как оно будет называться: Новоросское, Новосибирское или Новороссийское. Но в этих незначительных на первый взгляд изменениях мог скрываться рейдерский захват моего государства. И кем? Тут и гадать не надо было, сволочь луковая приложила свои загребущие лапки. Советничек!

Ведь что получается. Документы подписывала генерал-губернатор Гаринда Швырник, и в документах значится княжество Новороссийское. Теперь она, а за ее спиной луковый паршивец, новый хозяин моего случайно рожденного детища. Вот что важно. Меня обокрали. Жулик!

– Брык! – заорал я. – Встань передо мной, как бык перед травой! Ну, заяц, погоди!

– Чего изволите, капитан? Еще кофе? – Он смотрел на меня преданными глазами и пожирал взглядом.

Я почувствовал, что ненависть к этой программе у меня никуда не делась. Был бы он живой, выкинул бы его в открытый космос.

– Бык и заяц, это что, новая загадка?

– Не важно, прохиндей! Скажи мне, морда, – сощурив глаза, я искал раскаяние на… не знаю, как обозвать то, что на меня смотрело, – почему в документах, подготовленных тобой, стоит новое название моего княжества?

– А оно ваше, босс?

У меня перехватило дыхание. Гад смотрел спокойно и даже дружелюбно. Он что, умеет издеваться?

– А чье же оно? – Я в гневе потрясал кулаками перед ним.

– Я думал, княгини дамы Хомо Шизы, – преспокойно ответил он. – А вы – управляющий.

Я стоял, потому что вскочил и, будучи сильно возбужден, не садился. Стоял напротив голограммы и мечтал создать иллюзию Брыка, облечь его плотью, засунуть внутрь цифровую душу паразита и сжечь на костре. Десять раз подряд.

Но мне оставалось только кусать губы и смотреть в его большие луковые глаза.

– Ты не ответил мне: почему? – справился я с гневом.

– Таково было желание княгини, – ответил Брык.

Мои брови удивленно поползли вверх.

– Как?

– Княгиня изъявила желание поменять название. Она проверила документы, что я ей предоставил, и проставила название сама.

Я заморгал, не зная, что сказать. По крайней мере, это был не грабеж средь бела дня, а странное решение Шизы. Брык врать не мог, потому что он не человек, а просто набор квантов и нейронов в цифровом выражении.

– Шиза, что за фокусы с названием?

– Ты о чем? – спросила она.

Делает вид, что не слышала мой разговор с Брыком, подумал я. Конспираторша. Но вступать в пререкания не стал.

– Я о том, что княжество стало называться Новороссийским. – Голос мой был очень язвительным.

– Такое название дала я. Ты же из России?

– Ну как бы да. Родился и жил в России. Но Россия находится в составе СССР. И что?

– Я подумала, что ты, назвав княжество Новоросским, ошибся, и исправила твою ошибку. Княжество Новороссийское, так будет правильнее. Прежняя родина Россия, новая – Новороссийская. – Она немного помолчала и, не дождавшись от меня новых вопросов, спросила: – А я не поняла, ты что, против? – В ее голосе слышалось удивление.

– Ну если оно у нас не украдено, то нет, не против, мне по большому счету все равно. Но почему ты мне не сообщила?

– А ты не просил сообщать тебе результат проверки документов, переданных мне Брыком. Ты ему сказал, передай документы княгине на проверку, и все.

Я успокоился. Новороссийское так Новороссийское. В главном меня не обманули и княжество не стырили. Посмотрел на Брыка и подумал, что

я к нему все-таки несправедлив и постоянно опасаюсь какой-то неприятности. С этим надо заканчивать. Но тут вспомнил, что все верительные грамоты выдал на княжество Новоросское. Как тут быть? Гербы и дворянское звание давал от имени княгини Новоросской.

– Я все переделала, – сообщила Шиза, – у тебя с художественным вкусом не очень хорошо. И вообще, занимайся делами на Сивилле. Не забивай голову мелочами. У тебя есть достойные помощники.

– Ага! Помощники. Один такой сказал мне: положись на меня, я все сделаю. И сделал. Отправил к черту на кулички. За вами нужен глаз да глаз.

Шиза, понимая, что накосячила, сочла за лучшее промолчать.

Прибыв на место стоянки корабля, сразу телепортировался в гильдию. В моей комнате все осталось, как и было три дня назад. Вышел в коридор и направился в комнату девушек.

– Ты зачем магу голову отрезала? – услышал я голос Рабэ и остановился, как будто наткнулся на стену. Это что сейчас было?

– А что с ним нужно было делать? – ответила Эрна. – По голове погладить и леденец дать, мол, молодец, поступай так и дальше?

– Нет, конечно, но можно было деньги забрать, а не забивать ему монеты в рот.

Девушки спокойно обсуждали, что они магу отрезали голову и забили монетами ему рот. Это что тут происходит? Уж не породил ли я монстра? Или ее совратила демоница? Я резко открыл дверь и с порога наехал на обеих:

– Быстро и правдиво. Кого убили и за что?

– Ваша милость, наконец-то. Где вы пропадали? Тут такое творилось! – обрадованно закричала Рабэ и закатила глаза, показывая, какие страсти здесь творились в мое отсутствие.

Но ответить мне не дали. Эстафету подхватила радостная Эрна и затараторила:

– Все тут вас уже обыскались. Три раза похоронили. Два раза записали в дезертиры и трусы, один раз приходили убивать.

Они обрушили на меня бессвязную информацию и кучу эмоций.

– Так, успокоились, и расскажите мне все по порядку.

Я вошел и плотно прикрыл за собой дверь. Поставил купол тишины.

– Ваша милость, вас пришли убивать из гильдии убийц. Мы с Рабэ их ликвидировали и снесли трупы в комнату мессира Гронда.

– Зачем?

– А куда их надо было девать? Не оставлять же у себя в комнате, – ответила Рабэ. – Еще не хватало, чтобы подумали, что это сделали мы или

вы. Уж лучше пусть думают на лысого мессира.

С этим не поспоришь, и я согласно кивнул. Да, лучше пусть подозревают Гронда.

– Мы одного допросили и узнали, кто их впустил, спустились вниз и наказали, – продолжила Рабэ.

– Понимаю, наказали, но зачем убивать и отрезать голову? – Я действительно не понимал, для чего такая акция была проведена с неженской жестокостью.

– Не знаю, так Эрна решила, – ответила демоница.

Я перевел взгляд на Эрну. Но та ни капельки не растерялась и не смутилась.

– Так надо было, милорд. Иначе подумали бы, что бандитов убили вы. А так никто не поверил, что это вы так жестоко наказали мага. И решили, что это бандиты из гильдии. Теперь вы, милорд, ни при чем, а гильдия магов отомстит гильдии убийц. – Она мило улыбалась и радовалась моему приходу. Она считала себя правой и ни в чем не раскаивалась.

В моей голове сложилась преинтереснейшая картина.

Надо отдать должное Шизе, базы, установленные вассалам, на Эрне сработали отменно. Эрна не только ликвидировала угрозу мне, но и перевела стрелки на других, стравив между собой две гильдии. Теперь мне не надо было лезть в их логово и показывать им, что они были не правы.

– Хорошо, ваши действия утверждаю, вот вам по сто золотых. Идите и купите себе что-нибудь.

В комнате раздался визг, и две «груши нельзя скушать» повисли на мне.

Постучавшись в дверь Гронда, я услышал:

– Кто там? Входите!

Увидев меня, он как-то странно крякнул. Внимательно в меня вгляделся, и я почувствовал, что он применил заклинание «слово правды».

– Ты куда пропал? – начал он допрос. Наивный, думает, что его заклинание позволит ему загнать меня в угол.

– А я что, арестован? – спросил я спокойно, без вызова, но давая понять, что наезжать на себя не позволю.

Он не ожидал такого ответа и немного удивился.

– Нет, но здесь происходили странные события, и я считаю, что ты в этом принимал участие.

– Что за события?

– А ты не знаешь? – Он играл по своим правилам, пытаясь навязать мне свою манеру разговора.

– Я отсутствовал три дня и появился только сейчас. В моей комнате осталось все по-прежнему, даже постель не заправили. Кстати, надо служанок поругать!

Я говорил сущую правду, давая Гронду понять ситуацию и самому додумать, знаю я или нет о том, что произошло.

– Нелегко с тобой, – вздохнул он. – Может, скажешь, где ты был?

– Помогал товарищу, которому был должен. Больше сказать не могу, не моя тайна.

– Понятно. – Гронд развеял заклинание. – Тебе лучше убраться из столицы, местное благородное общество возбуждено, а у гильдии магов намечается небольшая война. Из-за тебя, кстати.

– Не вопрос, заберу свою дружину и сразу убуду, – не стал я спорить с мастером. Он тоже не хочет лишних неприятностей, а мне нужно посмотреть на свой домен, подаренный королевой.

Провинция Азанар

Азанар встречал нас поздней зимой. Грело местное солнышко, видны были темные грязные потеки на снегу. И мы всей компанией направились в трактир, где заправляла Ганга.

Черридар, новый начальник моей стражи, набрал два десятка немолодых нехейцев. Все ребята тертые, хлебнувшие лиха и испытавшие на своей шкуре все прелести жизни в столице и потому принявшие мое предложение. Их иллюзии насчет успеха в Вангоре были давно развеяны. Молодежь же еще надеялась найти достойное место и сделать карьеру в столице, уповая на свои боевые навыки и репутацию нехейцев. Но я был уверен, что они так же, как и мои новые бойцы, скоро или не совсем скоро (все зависит от ума и сообразительности местных д’Артаньянов) поймут всю несостоятельность своих ожиданий.

Младший командир в столичном гарнизоне – вот их потолок до глубокой старости. И выход на пенсию без жилья и семьи. Или наемник в каком-нибудь отряде. А я предлагал спокойную службу, отличный заработок и возможность осесть на земле к старости. Кроме того, они могли стать моими вассалами и получить надел по окончании службы. Не абы какие бонусы, но это гораздо лучше того, что получает отверженный к старости. Если доживет, конечно, до нее.

Ганга была в красивом платье, волосы уложены в замысловатую прическу по местной моде. Уже не дикарка племени имени Чингачгука, а светская дама. Надо же как быстро женщины встраиваются в новые обстоятельства. Но вынужден признать, что моя невеста выглядела очень

привлекательно, и даже небольшие клыки, что открывались при улыбке, делали ее еще более очаровательной.

Я поклонился и поцеловал ей руку. Она поморщилась, обняла меня и прижалась своим горячим телом так, что я подумал, что она сейчас запылает и моя одежда сгорит, крепко поцеловала меня в губы и посмотрела прямо в глаза, почти в упор.

– Я скучала, – прошептала она.

Я обнял ее за талию и поцеловал в ответ.

– Ты молодец.

– А ты? – спросила она.

Я бледно улыбнулся, но врать не стал. Я был рад ее видеть и надеялся, что у нас все получится. Как говорила мне Шиза, я не сухарь, просто еще не влюбился. Не испытал тех чувств, что испытывает настоящий влюбленный. И ободрила тем, что у меня все впереди.

– Я тоже молодец! Присаживайся, я расскажу, какие у нас новости.

Ганга отстранилась и с недовольным видом уселась.

– Рабэ, распорядись разместить мою дружину и накормить, – велел я демонице, тащившей мои и свои баулы. – А потом отнеси подарки в комнату госпожи.

– Ты привез мне подарки? – Для Ганги это было необычно, и я это понял по тому, как широко раскрылись ее глаза.

Но все волшебное наваждение сбила Мардаиба.

– Тан Ризммас! – как всегда громко и повелительно крикнула она.

И тотчас к ней подскочил самый «молоденький», лет тридцати пяти нехеец.

– Что пожелаете, рена?

– Помогите мне. – Она показала взглядом на сумки и баулы.

Ризммас поглядел на меня вежливо, но в его взгляде читался, как в букваре, легкий укор: как можно заставлять девушку таскать такие тяжелые вещи? Но я сделал вид, что не понял, и отвернулся. Хочет таскать, пусть таскает. Есть вещи, которые в демонице неистребимы: подчиняться господину и командовать остальными. Я сам видел, как всесильный Гронд таскал за Рабэ свои и ее вещи.

– Что за новости? – с интересом спросила Ганга. – Ты каждый раз преподносишь сюрпризы. Не даешь заскучать.

– Его величество отметил мои заслуги перед короной и наградил меня доменом здесь, в провинции Азанар. Бывшее баронство Шарду.

– У тебя теперь есть свой домен! – воскликнула девушка, и глазки ее засверкали. – Правильно дед сказал, что ты самый достойный. А что за

заслуги?

– А что, без домена я не совсем достойный кандидат? – усмехнулся я, но в душе поселился червячок обиды.

Ганга нимало не смутилась.

– Ты был лучшим среди всех. Гораздо красивее орков и очень смел. Но кроме того, ты верен и умен. Этого мне достаточно, чтобы тебя полюбить. Но теперь я лучше понимаю слова деда. Ты отмечен Творцом. Без него ты, будучи несовершеннолетним, не смог бы получить домен от короля. Но за какие заслуги? – Она подозрительно смотрела на меня.

– За то, что смог взять в невесты орчанскую небесную невесту, – ответил я, и это была часть правды. – Кроме того, я уже совершеннолетний, стал им в тот день, когда меня наградили. Так сказать, подарок на день рождения.

Воодушевление Ганги, связанное с наградой, было естественной реакцией местной женщины. Я понимал, что Ганга дитя своего времени и тех традиций и правил, которые культивируются в любом обществе на планете. Не важно, человек, или орк, или эльфар, мужчина – владыка и добытчик. Я добыл ее, и она была этому рада, и добыл баронский надел. Добыл не только для себя, но и для нее. Ей также был важен статус, кем она окажется, став моей женой. Баронессой-трактирщицей или баронессой с владениями.

– Я заберу тебя отсюда и поселю в замке, – продолжил я.

– В каком качестве? – Она прищурилась.

– В качестве хозяйки.

– Согласна. Только я заберу с собой грессу Чернушку и Лию.

Я был удивлен. Для чего ей эти девушки? Но она сама объяснила мне свое решение:

– Чернушка мне подруга, почти как сестра. Я дам согласие на то, чтобы ты взял ее в жены. Она красива, преданна и любит тебя искренне. Так что пусть привыкает ко мне, а я к ней. Кроме того, она маг и поможет защитить замок.

Я потер глаза. Видит бог, что меня женят без меня, не спрашивая моего согласия. С другой стороны, я не против. По крайней мере, сейчас. А там видно будет. В одном она права: замок будет магически прикрыт, и я выполню свое обещание, данное Чернушке, забрать ее к себе.

– Хорошо, я не возражаю. – И быстро добавил, чтобы она не подумала о женитьбе на них обеих: – Как маг, она будет к месту. А дворфа тебе зачем?

– Милорд, я вам еще нужна? – К нам подошла Эрна.

Ганга быстро обежала взглядом ее новый наряд, украшения, и ее зрачки опасно сузились.

– Нет, Эрна, отправляйся в академию, – ответил я.

Когда она отошла, Ганга прошипела как змея:

– Не знаю, что у вас с ней было, но не мечтай, что я соглашусь взять ее еще одной женой.

– Обещаю, что женой я ее брать не буду, – совершенно спокойно ответил я, и Ганга постепенно успокоилась.

– Так зачем тебе в замке Лия? – повторил я вопрос.

Ганга посмотрела на меня как на несмышленого ребенка и спросила:

– Сколько деревень в феоде?

Я задумался. А в самом деле, насколько баронство большое?

– Не знаю, но можно спросить у Марка.

– У тебя что, нет жалованной грамоты? – спросила она, и я хлопнул себя по лбу.

Точно, я эту грамоту получил перед убытием, заехав в замок и посетив Земельный приказ. А там указано все, что принадлежало баронству. Деревни, рудники и заводы с фабриками, если они там были.

Я достал папку, выданную мне клерком, и раскрыл.

– Так, у нас есть восемь деревень, одна медная шахта и соляные копи, – прочитал я вслух и посмотрел на невесту.

– А кто всем этим будет управлять? – задала вопрос девушка, всем своим видом показывая, что она думает о молодом бароне.

Здесь я тоже вынужден был с ней согласиться, лучшей кандидатуры не найти. Я хотел вначале приехать, осмотреться, а потом уже решать, как мне быть. Но у Ганги был совсем другой подход.

– А как же Овор и поместье? – слабо сопротивлялся я.

– Там остается Маргуна, она вполне может заменить Лию.

– Ну если так, то давай заберем и ее. Еще кого-то брать будем?

– Нет. Ринаду не берем. Эта мышка тебе не нужна, – сказала она как отрезала. – Тем более она сама сказала, что на тебя не претендует. Она слабая и бесполезная. Тебе нужна совсем другая жена, не обуза, а помощница, с учетом твоих отношений с Вечным лесом.

И тут она была по-своему права. Она выбирала то, что поможет ей выжить.

– Хорошо, тогда готовься, завтра выезжаем.

Овор, увидев столько собранных вместе благородных нехейцев, растерялся. Он, разинув рот, смотрел, как два десятка конных всадников –

коней я им купил в Азанаре – въезжали в ворота поместья, и впереди всех ехала повозка с огромным Бортом Кувалдой на козлах. Повозка остановилась, из нее вылез Ирридар и, подав руку, помог выйти орчанке.

– Что бы это значило? – хмыкнул он и пошел навстречу воспитаннику.

– Привет, дядька! Принимай гостей. – Молодой Аббаи полез обниматься. Он где-то приобрел эту привычку, но такое проявление чувств Ирридара для старого Овора было необычно приятно. Он чувствовал, что малыш любит его, и отвечал взаимностью. – Это, Овор, моя дружина. – Он показал рукой на стоявших возле своих коней воинов.

– Дружина? – переспросил Овор. – Зачем тебе дружина? – Дядька снова окинул взглядом два десятка людей. Затем спохватился и поклонился Ганге. – Простите, тана Ганга, рад приветствовать вас снова в поместье. Вы будете самым желанным гостем.

Он повернулся к стоявшей рядом служанке, дочери Маргуны, а та тоже стояла с открытым ртом, рассматривая стольких приезжих благородных гостей.

Девушка ойкнула и, подхватив багаж Ганги, поспешила в дом.

– Так зачем тебе дружина, сынок? – вернулся Овор к прерванному разговору.

– Затем, дядька, что милостью его величества я получил баронский домен Шарду и стал подданным вангорского короля.

Дед-охранник, который отирался рядом и считал, что имеет право слушать наши разговоры, охнул.

– Ну, малыш, ты верно потомок Арпадара, не иначе. Такое везение. И барон, и домен. Ты догнал своего отца! Надо же! – Он расхохотался. – Пойду своим расскажу.

– Борт, – позвал я помощника, – сопроводи дружину в трактир, пусть разместят и накормят.

– От Фомы пришло письмо, – сообщил Овор. – Он пишет, что Вирона прибилась к банде, устранила конкурентов и ее продали работорговцам, для продажи на остров магов. По пути она подняла восстание и захватила корабль. Дальше ее судьба неизвестна. Она не попала на остров магов и не вернулась в Брахнавар. Фома нанял корабль и отправился на поиски. Вот такие новости, сынок. А мы так и не узнали, кто среди нас предатель. – Овор вздохнул.

– Да уж! – Я тоже вздохнул. Кто-то затесался к нам, ловко спрятался, и, возможно, только Вирона могла пролить свет на то, кто среди нас предатель. А главное, какой смысл был в том, чтобы устранить Вирону, никому не известную племянницу Овора? Для меня это было странно и

непостижимо. Я не мог увидеть в этом логику.

Вирона была в своем репертуаре. У нее какая-то удивительная и злосчастная судьба попадать в неприятности. И где теперь ее искать?

Глава 7

Море слез

С наступлением вечера Вирона вышла на берег и уселась на нагретые камни у кромки воды. Она всматривалась в смутные очертания кораблей и думала, что завтра ей будет трудно. Спрятаться на острове было очень непросто. Он представлял собой гору, поросшую густой растительностью, с крутыми отвесными склонами и маленькой пещерой наверху, где невозможно было укрыться. Она столкнулась со змеями, которыми кишели заросли, и боялась туда заходить. Вирона до отвращения боялась всякую ползающую живность.

– Рона! – услышала она тихий голосок и вскочила, озираясь по сторонам. – Это я, Лизи! – Среди каменных скал показалась фигурка девушки.

– Лизи! – радостно вскрикнула Рона и подала руку девушке, помогая ей выйти из воды. – Как ты тут оказалась? – Вирона была искренне рада ей.

– Я прыгнула за борт, когда появились пираты, и приплыла сюда. – Девушка стала раздеваться и выжимать одежду.

– Ты все это время просидела в воде?

– Нет, Рона, под водой есть подземный грот, я пробыла все это время там. А когда проголодалась, вылезла и тут увидела тебя. Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! У тебя есть что-нибудь поесть?

– Скоро найдем, Лизи.

Вирона ощутила душевный подъем, она теперь знала, где сможет спрятаться.

Скоро Вирона подстрелила большую птицу, и Лизи, привычная к работе на кухне, ощипала ее, разожгла костер и, подвесив над угольками, стала запекать. На тепло костра выползла змея, и девушка ловко отрубила ей голову. После этого так же сноровисто разделала ее. Еще через час они уже жадно поедали горячее, истекающее соком мясо.

– Ты не боишься змей? – спросила Вирона, наблюдая, как Лизи зажаривает куски змеи, нанизанные на прутики.

– Нет, не боюсь. Мы с отцом часто ночевали на островах в море, а там этих змей было очень много. Мясо у них вкусное, особенно если сварить из них похлебку.

Они насытились.

– Рона, что будет дальше? – спросила Лизи. В отблеске костра ее лицо,

на котором лежали тени глубокого вечера, не выражало тревоги. Она была не одна, а со своей спасительницей, которая уже один раз показала свои возможности.

Рона, рассматривая девушку, понимала, какие мысли были у нее, но не разделяла ее уверенности. Да, завтра они спрячутся, и пираты, не найдя их, уплывут. А что дальше? На сколько они тут застрянут? Пусть даже к острову пристанут корабли, но где гарантия, что их не схватят и не сделают рабынями? Вирона посмотрела на ночное небо, на звезды, и ей стало тоскливо. Одна надежда на этого беспутного лоботряса. Она опять надеялась только на него и его чувство долга.

С рассветом она разбудила Лизи.

– Вставай, Лизи. Нам надо подготовить встречу.

Две лодки пристали к берегу. Пятеро остались у лодок, остальные потянулись в лес. Шли они плотными группами, озираясь по сторонам. Они помнили, как коварна и изобретательна была женщина, которую они искали. Через два десятка шагов отряд остановился. Сунгами протиснулся вперед, чтобы понять, что заставило всех остановиться. На них смотрела открытыми глазами голова их товарища, нанизанная на кол.

– Вот тварь! – выругался орк. Он оглянулся и заорал: – Не надо бояться, эта сука нас пытается запугать! Идем вперед и, когда поймаем ее, оторвемся.

Но по лицам пиратов он видел, что его слова произвели совсем другой эффект. Пираты помрачнели. И какие думы стали бродить в их головах, догадаться было несложно. Вернувшиеся вчера товарищи рассказали, как одна девка, даже не появляясь, сумела ополовинить их отряд, заставив отступить.

– Что встали! – заорал разозленный вожак и, показав на троих пальцем, приказал: – Ты, ты и ты, идете впереди шагах в десяти и разведываете.

– А почему мы? – возмутился один, потом второй, и их поддержал третий. – Если ты такой смелый, иди первым.

Орк набычился, но те перехватили оружие и встали в боевую стойку. Сзади зароптали:

– Сунгами, для чего нам эта баба, давай постоим и вернемся.

Полуорк позеленел и оскалился.

– Что, струсили, крысы? Девки испугались! – Он подошел к голове и снял ее с кола. За голову зацепилась лиана, и он с раздражением оторвал ее. В тот же миг раздался свист, мимо него что-то пролетело, и за спиной глухо стукнуло. Кто-то вскрикнул и захрипел.

Сунгами развернулся и увидел бойца, которому арбалетный болт вонзился в грудь. Он пускал кровавые пузыри, поддерживаемый с двух сторон товарищами. Орк сплюнул и выбросил голову. Теперь он мысленно себя укорял. Зачем он схватил эту голову? Хотел успокоить отряд и убрать фактор, что смущал их и вызывал подспудный страх. Ему ничего не оставалось, как повести их за собой, иначе отряд взбунтуется. Его просто прибьют и скажут капитану, что его убила девка.

– Я иду первым, остальные за мной. – И добавил, как плюнул: – Трусы!

Вирона и Лизи, спрятавшись за скалами, из воды смотрели на прибывший на двух лодках отряд. Их было два десятка. «Здорово же я их напугала», – мысленно усмехнулась Вирона. Она проследила, как большая часть отряда скрылась в зарослях, подождала еще ридок пятнадцать и поплыла поближе к месту, где остались охранять лодки пятеро разбойников. Следом плыла Лизи.

План Вироны был прост: у нее два самострела, один у Лизи. Они стреляют. Затем она добивает оставшихся в рукопашной. Затем обирают их и прячутся в гроте.

Они приблизились практически незаметно, их увидели только тогда, когда они вышли из воды по пояс, полностью обнаженные и с арбалетами в руках. Пират, который их заметил первым, открыв рот, смотрел на девушек во все глаза и молча дергал за рукав рядом стоявшего и смотревшего в сторону леса. Не в силах что-либо сказать от изумления, он только часто моргал. В следующий миг он стал сползать на песок оттого, что болт попал ему в живот.

Остальные обернулись на хлопок, и еще два болта сорвались с лож арбалетов. Один попал пирату в грудь, а другой в руку еще одному, это Лизи промахнулась. Затем из морской волны выскочила обнаженная девушка с мечом, и раненый пират упал, пораженный острием клинка в шею. Два последних не успели ничего сделать. Они просто стояли и смотрели на голую воительницу, не поднимая топоры. Вирона двумя быстрыми взмахами разделалась с ними. После чего девушки осмотрели тела. К радости Вироны, у одного был мешочек с солью.

– Смотри, я нашла соль, – показала она Лизи.

– И что? – Та, не понимая ее радости, смотрела на мешочек.

– Как что? Теперь можно будет солить пищу. И у них в лодке мешок с крупой и сухарями. А вот еще котелок…

– Рона, посмотри на море, – засмеялась Лизи. – А мешок с крупой – это хорошо, его надо будет спрятать.

Вирона вгляделась в море, приложив ладонь ко лбу.

– Ну посмотрела. Что там ты увидела? – спросила она.

– Рона, там сплошная соль, вот что. Забираем котелок и уходим.

Сунгами вел свой отряд на вершину горы. Еще несколько раз они видели головы, но больше не трогали. На вершине заглянули в пещеру. Пусто. Отряд группами по нескольку человек разошелся по горе. Побродив около часа и ничего не найдя, они вновь собрались вместе.

– Сунгами, здесь ее нет. Это ведьма, она может отводить глаза. – Из толпы вышел вперед низкорослый, но широкоплечий пират.

Орк зло окинул его взглядом и нехотя скомандовал:

– Возвращаемся.

Обратный путь они проделали быстрее, а на берегу их ждал неприятный сюрприз. Пираты обступили тела убитых и смотрели на них, тихо переговариваясь.

– Так, стало быть, мы ее искали в горах, а она все время тут была, – сделал очевидный вывод один из них. – Как есть ведьма.

– Точно ведьма, недаром она смогла корабль захватить, – поддержал его второй.

– Уходить надо, иначе все здесь поляжем, – подхватил эстафету обсуждения другой. – Против ведьмы и ее колдовства мы бессильны. Сюда мага нужно.

– И что? – Орк посмотрел на отряд. – Вот так и будем жить с тем, что будем знать, как одна баба нас побила и запугала? Станем посмешищем для всех? Так, что ли? Уйдем с позором, даже не отомстив за смерть товарищей? – Он ногой перевернул тело.

В ту же риску что-то сильно и больно ударило его в спину. Он широко раскрыл немного раскосые глаза и упал на колени. Затем рухнул лицом вниз, в песок. Из его спины торчал арбалетный болт. От тела перевернутого орком убитого пирата тянулась спрятанная в песке тонкая лиана, она крепилась к арбалету, слегка присыпанному песком.

Пираты несколько мгновений смотрели на поверженного вожака, а затем быстро спустили шлюпки в воду и поплыли к кораблям. Искать ведьму они не стали.

Провинция Азанар. Замок Тох Рангор

Дядька Овор был согласен с рассуждениями Ганги и не возражал, чтобы она забрала с собой грессу и дворфу, но все равно оставался растерянным.

– А что мне делать с таной Балану и Вироной, когда она вернется? –

словно рассуждая вслух, спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Они без Лии поубивают друг друга. – Он беспомощно посмотрел на меня.

– Нет, дядька! Ее я не возьму. Я понимаю ход твоих мыслей. Ты думаешь, почему бы мне не забрать берку. Правильно?

– Ну да, это было бы самым разумным решением, и девочкам было бы нескучно, и мне спокойнее, – не стал отпираться он.

– Не могу я ее брать. – Тяжелый вздох вырвался уже из моей груди.

Все просто: одна девушка – это одна проблема, а три девушки – это уже три проблемы. Так сказать, проблема в кубе. Но дядьке я сказал совсем другое.

– Такое условие поставила моя невеста. Скажу тебе по секрету, – я натянуто улыбнулся, – Ганга присмотрела грессу как вторую жену. И это самая важная причина, по которой она ее забирает. А Ринада ее не устраивает. Слабая и беспомощная. А раз ты остаешься один, поставь ее на хозяйство. Пусть заменит Лию.

Я поднял руку, останавливая его рвущиеся наружу возражения.

– Не надо бояться, у тебя остается Маргуна, она была правой рукой Лии, вот и пусть ей помогает. А когда вернется Вирона, мы подумаем, что делать.

«Если, конечно, она вернется, – мысленно добавил я. – С ее-то удачей возможны разные варианты исхода». И вслух продолжил:

– А ты присматривайся к тем, кто остался. Может, что заметишь. И помни, дядька, наши враги дьявольски хитры и изобретательны.

В столовую, прерывая наш разговор, вошли Ганга и Чернушка. По их виду, по тому, как он вошли, по их делано равнодушным лицам я понял, что созрел заговор. Они сумели договориться насчет меня. Вот же заразы! Это понял и дядька и, посмотрев на них, а потом на меня, только вздохнул.

Я встал, приветствуя их, и спросил у орчанки:

– Как отдохнула, зайка?

Дернул же меня леший за язык! Что тут началось!

– Какая я тебе зайка! – возмущенно отозвалась она и схватила себя за уши. – У меня что, уши длинные, как у зайца?

– Нет, что ты! У тебя прелестные вытянутые ушки, – пошел я на попятную.

– Так, значит, все-таки ты считаешь, что они длинные. – Она уперла руки в боки, и ее глазки сузились в тонюсенькие щели.

– Нет, котенок, у тебя все соразмерно и красиво. – Я хотел как-то сгладить назревающее недопонимание и ласковыми словами разрулить ситуацию. Но не тут-то было.

– Ты хочешь меня оскорбить? – Орчанка на полном серьезе закипала как чайник. Скоро начнет метать гром и молнии. – У меня нет хвоста, студент! – добавила она, окатив меня холодом презрения. – Как у… – Но продолжать не стала.

– Крошка, ты меня неправильно поняла… – попытался я оправдаться.

Но она, не дав договорить, перебила меня:

– Ты хочешь сказать, что я маленькая и слабая? – Она даже ручки сжала в кулачки, а на глазах появились слезы. – Так и скажи, что ты меня не любишь и хочешь со мной расстаться.

Да твою же дивизию! Как с ними сложно! Одной подавай сюси-пуси, другой неизвестно что.

– Постой! – остановил я поток возмущения и обиды, готовый прорваться сквозь плотину ее сдержанности. – Я хотел тебя назвать ласковыми словами, зайчик там, котенок, солнышко, чтобы таким образом выразить свое к тебе нежное и… доброе отношение. Только и всего.

– Ты что, забыл, как меня зовут? – спросила она, сильно удивляясь. – Я Ганга. Так меня и зови. С древнего языка переводится как подарок.

– Понял, мой подарочек. – Я улыбнулся, а она подозрительно посмотрела на меня, не смеюсь ли я над ней.

В дверях появилась берка.

– Что, первые семейные скандалы? – с усмешкой спросила она.

Орчанка резко ответила:

– Не твое дело!

Та только безразлично пожала плечами и села на свое место.

Чернушка, чем-то довольная, подошла и, видя мой расстроенный вид, а как тут не расстраиваться, когда не знаешь, на какой кобыле подъехать, села рядом, погладила меня по плечу.

– Не расстраивайся, пупсик. Можешь называть котенком меня.

Я даже дернулся от охватившего меня возмущения. Хотел сказать, какой я тебе пупсик? Но, глядя в ее карие, простодушные, но смеющиеся глаза, только скривился и промолчал. А берка, задумчиво разглядывая меня, повторила:

– Пупсик, значит.

Я похолодел. Как меня только не называли: малыш, студент, теперь вот пупсик. Не дай бог, если прилипнет, и что делать? Я волком оглядел собравшихся.

На другой день мы выдвинулись к замку. У леса, где ранее прятались мы с Вироной, нас должен был встретить Марк по прозвищу Уж. Он

хорошо знал замок и его обитателей. Мне не было смысла распускать охрану замка. Шарду вымуштровал их отменно, но от некоторых наиболее ему преданных нужно будет избавиться, остальных пропустить через упрощенный обряд преданности.

Мои мысли прервала Шиза:

– Демону пришел ответ, шифр новый, я не могу открыть сообщение. Передавать Демону?

– Передавай! Стоп! – остановил ее я. Мне в голову пришли кое-какие мысли, и я решил проверить их правоту. – А как ты передашь? Через наш ретранслятор?

– Нет, через спутник, – ответила Шиза, еще не понимая, что я хочу узнать.

– А как мы передаем сообщения друг другу, если спутник под контролем?

Я думал, что это весьма для нас опасно. Перехватят сообщение, узнают, что оно адресовано Духу, и поймут, что я смог проникнуть в систему. А я не собирался афишировать свои возможности.

– Мы это осуществляем через спутник. А что?

– Я не понимаю, как можно передавать сообщение мне и не бояться, что его могут отследить. Вот что! – тревожно ответил я.

– Одиночные переговоры внутри системы не перехватываются, оборудование не позволяет их отследить.

– Почему?

– Такие возможности не заложены в искин. Изначально внутренние переговоры планировались для техников при обслуживании станции, и они сразу удаляются, как мусор. Мы имеем такую возможность, потому что у нас права администратора. А вот Демон, видимо, получил эту возможность при внедрении в этот мир.

– Значит, мы можем использовать эти возможности для осуществления переговоров на планете? Раздадим комы[3] и будем поддерживать постоянную связь – степь, замок, Овор и так далее. – Я уже представил, какие преимущества получу и как ими воспользуюсь.

– Не можем, – разбила мои надежды Шиза. – Такая активность в эфире через внешние устройства будет засечена и носители комов выявлены. После чего они все будут уничтожены. Ты-то спасешься, так как будет уничтожен один из слоев сознания, а вот остальные погибнут наверняка. Затем сработает система, и сюда прибудет ревизия. Они все обследуют и выведут спутник из-под нашего контроля. Но кроме этого найдут наш передатчик. Тебе оно надо?

– Нет, не надо, – согласился я. – Но можно же использовать наши возможности.

– Нельзя! Эти переговоры будут тут же перехвачены, вся инфосфера планеты под контролем, как ты думаешь, почему валорцы не используют такие возможности?

– Да понятно, – неохотно ответил я, – не используют, чтобы их не засекли. Но мы можем как-то связаться с Вироной и дать ей возможность передавать сообщение? У нее есть нейросеть. Она может как принимать, так и передавать сообщение. Почему мы с ней не наладим связь? У нас теперь собственный ретранслятор.

– Потому что она не идентифицируется. Она мертвая, – огорошила меня Шиза. – Код ее нейросети аннулирован, и восстановить его не получится, его можно только поменять или восстановить в медкапсуле, с запросом в глобальную сеть и последующим восстановлением ее социального статуса. Что опять же потребует подтверждения с места службы, где она значится, а там могут ответить, что обладатель этого социального кода мертв. А вот отправить ей сообщение можно, отправка не блокируется.

– Не понял. Ее не восстановили в живых? – Я был поражен. – Но почему?

– Этого я не знаю, Витя. Там ведутся какие-то игры, и она может стать разменной фигурой в борьбе, как ты говоришь, больших дядей. Ее вроде приняли в штат, но в то же время оставили здесь и не восстановили ее социальный код. Как ты думаешь, зачем здесь держать аналитика в качестве полевого агента? – спросила она.

Я задумался.

– У меня только одна гипотеза. Кто-то в АДе ведет свою игру, и Вирона его частный скрытый агент. Его джокер, предназначенный не знаю для чего. Трудно понять, для чего она тут застряла мертвой, не зная замыслов и целей этого интригана. Но понимаю, что в АДе идет внутренняя грызня. Короче, АД – это задница. И ее вытащат только тогда, когда придет время этого джокера.

– Я тоже так думаю. Но кроме этого она должна собрать по сектору как можно больше информации. И когда ее заберут, они там будут знать, что агент Дух, который считается местным, тоже инопланетник и он стал бароном, и к этому барону прибудет уже совсем другой агент.

– Ты предлагаешь забыть ее там, в этом Море слез? – спросил я, понимая, к чему клонит Шиза.

– Или оставить ее здесь, навсегда привязав к себе, – совершенно

спокойно ответила Шиза. Она не была жестокой, она трезво оценивала ситуацию и определяла риски.

– Нет, Шиза, – ответил я после длительного молчания, – здесь она долго не проживет, просто зачахнет. Бросить ее я тоже не могу. Русские своих не бросают.

Шиза промолчала, она и так знала, что я Вирону не брошу. Пусть хоть весь Ад сюда припрется.

– Знаешь, чего я не понял? – подумав, спросил я Шизу.

– Чего?

– А то, как она смогла передать сообщение о том, что умирает.

– Эмпатически, – ответила симбионт. – Я приняла его на ментальном уровне.

– Это что за связь такая?

– Она потянулась к тебе мысленно и пробила канал в инфополе планеты. Но как она это сделала, я не знаю. Думаю, что это стоило ей изрядной доли жизненной энергии. Вот я и уловила ее мысли.

– Интересно! Это стоит обдумать, – сказал я и замолчал.

Мы достигли опушки леса, когда нам навстречу выехал Уж.

– Милорд, приветствую вас. В замке все спокойно. Но в лесах и селениях разбойничает бывшая банда барона. Грабит, убивает. Солдаты сидят в замке и никуда не выходят.

– Спасибо, Марк, я понял.

У самого замка нас остановили окриком:

– Сто-ой! Кто такие? По какой надобности?

Уж выехал вперед и, как герольд, громко крикнул:

– Прибыл новый владетель земель, барон Ирридар Тох Рангор. Позовите управляющего и поторопитесь, если не хотите навлечь гнев нового господина.

Часовые на стенах свесились и стали нас рассматривать.

– Уж, никак ты? – крикнул один из них.

– Я, Рымба! – громко ответил Марк. – Зови управляющего, не гневите нового хозяина этих земель.

– Понял, уже послали, – ответил тот, кого Уж назвал Рымбой, и закричал: – Открыть ворота его милости!

Этот вояка первым сориентировался. Не дурак. Надо будет запомнить его.

Мы въехали в ворота, и нам навстречу поспешил раскрасневшийся толстяк. Лицо его хранило брезгливое выражение. Он, не кланяясь, подошел и недовольно спросил у часовых:

– Кто разрешил открыть ворота, ротозеи? Плетей захотели?

Я проехал вперед и ударом сапога сбил его на землю. Всем надо сразу показать, что хозяин не терпит своеволия и бывает жесток. Кроме того, нельзя было спускать такой наглости.

– Схватить разбойника и бунтовщика! – приказал я, и двое дружинников, соскочив с лошадей, схватили толстяка с разбитым лицом и скрутили. – Марк, – распорядился я, – быстро собрать всех обитателей замка на площади. Всех, от свинарей до последнего солдата.

– Рымба, слышал приказ? – передал мое распоряжение Уж по цепочке.

– Так точно! Один момент, – вытянулся воин и сорвался с места.

– Это десятник, ваша милость. Хороший воин и умный, – пояснил мне Марк.

А тот быстро раздавал команды, и вскоре солдаты согнали все население замка. Они в страхе толпились, не зная, чего им ждать от чужаков.

– Слушайте сюда и не говорите, что не слышали, – достав жалованную грамоту, громко произнес я. Мой голос гулко звучал в стенах бывшей цитадели жестокости и порока. Теперь это место будет обителью прогресса. Ну, по крайней мере, так считал я.

– Милостью короля Вангора его величества Меехира Девятого земли феода Шарду и все наполняющее их – леса, озера, недра, поселения и сервы, живущие милостью короля на этой земле, передаются в полное владение барона Тох Рангора на веки вечные или до тех пор, пока не прервется мужская линия рода. Пятьдесят девятый год от правления короля Вангора Меехира Девятого. Месяц четвертый зимы. День семнадцатый.

Я, барон Ирридар Тох Рангор из рода Гремучих Змей, принял феод Тох Рангор во владение сегодня, в пятьдесят девятый год от правления короля Вангора Меехира Девятого. Месяц четвертый зимы. День двадцать пятый.

Затем Черридар заревел как пещерный медведь:

– На колени перед его милостью!

И все, кроме дружины и моих спутниц, опустились на колени, признав меня лордом.

Все, я вступил во владение, и надо будет отправить в канцелярию короля подтверждение.

– Рабэ, – повернулся я к демонице, – управляющий твой. Тащи его в подземелье и выясни, где мои деньги.

– Ребята, за мной, – послышался радостный голос девушки, а мы въехали во двор.

В большом обеденном зале, откуда я удрал при первом посещении

замка барона, оставив Вирону одну, кроме меня, девушек и Черридара находились старичок-алхимик, тот самый, который интересовался ругательствами Вироны, и начальник охраны замка, здоровяк с мрачным лицом. Он уже понял, что служба его закончилась, и ничего хорошего для себя не ждал. Правильно, не нужен мне бывший приближенный к Шарду.

– Рен, вам выплатят жалованье, и сегодня вы покинете замок. Если мои люди обнаружат вас на моих землях, то убьют. Так что постарайтесь по-быстрому отсюда убраться.

– Могу я узнать причину моей отставки? – спросил он.

Наглец, не боится нового барона, понял я, глядя на него. Думает, что сможет отомстить.

– Можете, – кивнул я, и кривая улыбка промелькнула на моем лице. Не смог сдержаться. – Но если я вам отвечу, то буду вынужден вас судить и наказать. А начинать правление с казни у меня нет пока желания. Лия, выдай воину три золотых, – попросил я. Подождал, пока он выйдет, и приказал: – Черридар, проследи, чтобы он ушел пешком и сдал оружие.

Нехеец поклонился и покинул зал.

– Сейчас располагаемся на ночлег, – продолжил я, – а завтра с утра соберемся на совещание. Я в баронских покоях. Вы, девушки, в светелках дочерей Шарду. Ты, Лия, сама найдешь себе место.

– А мне что делать, милорд? – недоуменно спросил старичок. Он растерянно смотрел на меня.

– А чем вы занимались у Шарду? – Мне стало интересно, что делал этот алхимик у барона.

– Изготовлял яды, эликсиры и проводил опыты преобразования свинца в золото.

– Понятно, – покачал я головой. – Пока отдыхайте. В замке я вас оставлю, но, если попытаетесь кого-то отравить, отдам в лапы демоницы, – пошутил я.

– Так вы ее все-таки поймали? – Старичок пришел в возбуждение.

– Почему вы так решили? – Я с интересом посмотрел на него, а все присутствующие – на меня.

– Ну как же! – приподнял он свои белые кустистые брови. – Я помню, как вы ее держали. А она безбожно ругалась и говорила, что не отпустит вас, юноша. Ох! Простите! Милорд.

Старик, оказывается, запомнил меня. Надо же!

– Вас как зовут, мессир?

– Мессир Телебани, к вашим услугам, – привстав, поклонился алхимик.

– Так вот, мессир. Будет лучше, если вы будете считать, что ошиблись. – Я улыбнулся, глядя на него, а он испуганно сглотнул.

– Конечно, милорд. Я старый и мог обознаться. Не судите строго старика. Только не скажете ли, что стало с милыми девочками, дочерьми Шарду?

Я заерзал под взглядами троих девушек. Уж не знаю, что они себе напридумывали, только взгляды их были весьма выразительными. Поэтому я не стал скрывать и скорее для них, чем ему, ответил:

– Я не питаюсь молоденькими барышнями. Они стали фрейлинами королевы. Это гораздо лучше, чем быть изгнанными с земли.

– Да-да, конечно! – быстро сказал он и добавил, глядя на девушек: – Может, они там найдут своего Ивана-царевича?

Он ушел, а Ганга спросила с усталым укором в голосе:

– Что, и тут успел отметиться, Иван-царевич? Кого ты тут ловил?

– Потом расскажу, – ответил я и обернулся к дворфе. – Лия, давай бери бразды правления в баронстве. На хозяйстве ты тут главная. И проследи, чтобы были готовы для нас комнаты, постель свежую чтобы постелили, принесли горячую воду, ну и питание организуй. Идите, девочки, с Лией, занимайтесь, – выгнал я подозрительно глядящих на меня Гангу и Чернушку.

Оставшись один, вытянул ноги, сидя в удобном кресле барона, и стал ждать Черридара. Скоро тот вернулся с докладом. Выслушав, я приказал:

– Садись, поговорим.

Несмотря на то что все поступившие ко мне на службу нехейцы были люди благородные, а я гораздо моложе их, я был их нанимателем и проводил четко очерченную грань между собой и ими.

– Значит, так, тан Черридар, берите замок под свою охрану, пока я не отберу воинов из прежней дружины. Ваша основная задача: патрулирование земель баронства, суд по деревням, поиск разбойников и их уничтожение. Через пять лет те, кто проявит себя хорошо, получат право на надел. Я выделю им по тысяче золотых корон на обзаведение крестьянами, скотом и постройку поместья. Но только тем, кто войдет в мой род на правах рыцарей. А сейчас всех солдат собрать вместе в казармах. Старшим назначить десятника Рымбу. С ним, думаю, сейчас находится Марк-разведчик. Своих разместишь на первом этаже замка, там есть подходящие помещения. Двоих – у моих покоев, двоих – у лестницы на второй этаж. Поговори с таной Ильриданой, она хороша как маг и как командир. В свое время командовала пограничной армией.

– А потом что с ней стало, милорд? – Нехеец был изрядно удивлен.

– Потом попала ко мне в плен и сдалась на милость победителя. Не сразу, конечно, сперва пыталась меня убить. Но быстро поняла, как она ошибалась…

– Я не ошибалась, – раздался голос дзирды от двери, – я просто передумала. Ты перестал быть врагом, мой друг.

– Чего тебе, Ильридана? – недовольно спросил я. Чернушка умела ходить неслышно, а нейросеть ее не отображала как опасный объект.

– Чернушка.

– Что – Чернушка? – не понял я и уставился на нее.

Та подошла к нам и села. Личико блестящее, словно намазанное маслом, отливало антрацитом и выражало полное довольство.

– Я Чернушка! – Она упрямо посмотрела на меня, а я вдруг почувствовал, что она сейчас прибавит к этому слову ненавистное – пупсик.

– Стоп! Я не против, но Чернушка ты только для меня и таны Ганги, ну еще для Лии, а для остальных – гресса Ильридана. Поняла?

– Поняла. Я зачем пришла. Мой посох разрядился. Его надо зарядить, – как ни в чем не бывало сказала она. – Я подновила защиту замка. А завтра буду ее улучшать вместе с сестрой.

Ну точно, у них уже все обговорено и решено. Я мельком взглянул на Черридара, тот пытался спрятать улыбку. Перевел взгляд на девушку.

– Давай свой посох. И вообще, идите оба занимайтесь делами, я думать буду.

Подумать предстояло о многом. Раз я прогрессист, то мне предстояло улучшить экономические и производственные отношения в моем феоде, дать толчок развитию производительных сил и все такое прочее в таком вот духе.

– С чего начать? – спросил я сам себя и сам себе ответил: – С того, что я имею.

Первое, леса. Можно поставить механические лесопилки и пилить доски. Здесь их пилили вручную. Этот трудоемкий процесс я наблюдал в порту Азанара, на верфях.

Затем завести тонкорунных баранов из степи, будет и шерсть, и мясо. Можно поставить прядильни. Или лучше пристроить к этому делу надомниц, крестьянок, им зимой делать нечего. Вот пусть и работают. Им прибыток и мне. Далее барщина. Работа на феодала. Мои земли крестьяне обрабатывают три дня в седмицу. Барщину надо заменять оброком. Пахотных земель много, надо сдавать в аренду и брать налог зерном. Для того чтобы сервы могли взять в обработку больше земли, им нужны орудия

для полевых работ и тягловый скот. Может, с баранами завести сюда оркских быков? Животные неприхотливые, могучие, можно селекцию начать, скрещивая с местными телками. Я сидел и грыз кончик карандаша, размышляя над прожектами. Нужно кредитный фонд для крестьян создать. Будут брать в долг, отдавать продукцией. Без процентов, конечно. Главное что? Главное – создать условия, когда выстроенная система, набрав обороты, будет самодостаточной.

Все долги и недоимки надо будет простить, пусть радуются смене власти.

Медный рудник, там добывают руду, обогащают ее. Далее концентрат покупают скупщики. Надо ставить плавильню.

Что делать с солеварней, подумает Лия. Вот вроде и все. Я достал из сумки листы бумаги и сел составлять пятилетний план развития народного хозяйства. Чертить чертежи механизмов для пилорам и водяных мельниц.

Утром все собрались на завтрак, а я так и просидел всю ночь за работой. На ускоренное восприятие не выходил. Не видел смысла тратить энергию.

Первым пришел Черридар.

– Что, так и не ложились спать, милорд? – спросил он, разглядывая стопку листков передо мной.

В ответ я только улыбнулся. Сегодня не ложились спать не только я, но и он сам, и дворфа. Следующим пришел Марк, за ним алхимик и тихо, как мышка, уселся где-то сбоку. Девочки пришли последними и уселись справа и слева от торца стола, где восседал я. А затем стали входить девушки в белых передниках, в белых чепчиках. Чистые и опрятные. Они быстро расстелили скатерти. Пришлось собрать и поднять весь свой ночной труд. Лица девушек выражали страх и трепет, но не перед нами, нас словно не существовало. Перед вошедшей Лианорой. Еще бы, теперь у них началась новая жизнь.

– Привет, Лия, – поздоровался я. – Чего они так напуганы? – И пошутил, рассматривая служанок: – Ты что, перестреляла половину местных?

Служанки вздрогнули, а Лия улыбнулась.

– Ну что вы, хозяин, только свинаря.

Кто не знал дворфу – а это алхимик, Марк и Черридар, – уставились на миниатюрную девушку с ясными синими глазами.

– Что, насмерть? – уточнил, с интересом разглядывая сервировку стола. На нем появился мой серебряный сервиз, привезенный из поездки в степь. «Надо же, позаботилась, с собой прихватила!» – подивился я.

– Да, хозяин, я не хотела, чтобы этот грубиян мучился.

Я-то знал, что она сначала предупредила свинаря и даже сосчитала до трех, но своеобразное человеколюбие дворфы поразило этих троих, и старичок сжался, с опаской посматривая на девушку.

– Мессир Телебани, – обратился я к алхимику, – раз уж вы остались с нами, то должны знать, госпожа Лианора наделена мною большими полномочиями, и я вас уверяю: она ими не злоупотребляет…

Старичок, слушая меня, согласно кивал: да-да, я все понял.

– …но тем, кто не выполняет ее законных распоряжений, она дает время одуматься и считает до трех. И только потом стреляет из арбалета на поражение. Я специально для нее заказал маленький, удобный самострел.

– Спасибо, милорд, – проблеял мессир, – я учту.

Завтрак прошел в полном молчании. Никто не стремился начать разговор, так как на всех действовала обстановка. Новое место, первый завтрак, новые люди, все это сказывалось на присутствующих, и они были настороже. Я ел, как всегда, с аппетитом. А после завтрака, когда собрали всю посуду, убрали со стола, я открыл первое свое совещание в этом мире. До этого я просто ставил задачи, не слушая мнение других. Да и не с кем было проводить эти самые совещания. А теперь у меня были не только вассалы, но и подчиненные.

– Господа, открываем наше совещание, – начал я. – Хочу перед тем, как мы разойдемся, представить всех друг другу и пояснить, кто чем будет заниматься. Вместо меня главной в замке и баронстве остается тана Ганга. Моя невеста, оркская принцесса. Ее заместитель по магической защите – гресса Ильридана, мой друг.

Я прокашлялся, но девушки и бровью не повели. Они уже все для себя решили, и я мог называть их как угодно, потому что в их понимании это ровным счетом ничего не решало.

– Мессир Телебани, вы переходите в подчинение грессы.

Тот быстро закивал, показывая, что понял и не имеет ничего против.

– Госпожа Лианора является управляющей моего баронства. Черридар тан Таррkаи, командир моей дружины и начальник гарнизона замка. Марк по прозвищу Уж – начальник разведки. Теперь, когда вы знаете сферы ответственности каждого, приступаем к совещанию. Перед нами стоят несколько задач: надо поднять доходность феода, очистить земли баронства от бандитов, на нас также защита замка и его обитателей от происков врагов. Теперь какие у нас проблемы…

Далее я в течение тридцати минут рассказывал, какие проблемы у нас есть, какие могут быть. После этого, не давая никому говорить и выразить

свои мысли, всех отправил думать до следующего утра и быть готовыми кратко доложить свои соображения. Сам-то я уже представлял, что нужно делать, но не всегда я буду рядом, а они должны уметь выжить в автономном режиме, научиться правильно выстраивать работу и уметь видеть дальше своего носа.

Долго побыть одному мне не удалось. Ганга нерешительно подошла и села рядом. Поерзала на стуле, недовольно посопела и несколько раз бросила взгляд на меня. Ее что-то беспокоило, и она ждала, когда я ей помогу начать разговор. Но я молчал и, улыбаясь, смотрел на девушку. Можно сказать, просто любовался. Наконец она не выдержала и, смиряя свою гордость, стала невнятно говорить:

– Понимаешь, Ирри…

О! Уже есть прогресс! Не студент, не малыш, а Ирри. Я внимательно и дружелюбно посмотрел на девушку, поощряя ее продолжать.

– Понимаешь, я никогда… ну, в общем, никогда… – Она замялась. – Не была хозяйкой владений. Понимаешь? – Ганга жалобно поглядела на меня.

Но я продолжал улыбаться и молчал.

– Чего ты молчишь? – спросила недовольно она и отвела растерянный взгляд.

– Слушаю. Продолжай, – спокойно ответил я.

– А нечего продолжать. Я не знаю, что такое быть хозяйкой владений, и все. Что я должна делать?

– Понятно. А от меня ты чего хочешь? – Ответ для нее у меня был готов, но я хотел заставить ее больше открыться и больше доверять. Пока она была замкнута и зажата. Даже, я бы сказал, напугана всем, что на нее свалилось.

– Утром надо будет давать свои предложения, а я не знаю, что говорить. Не хочу выглядеть дурой в глазах других. – Ганга применила свое женское оружие, жалобно и вроде беспомощно посмотрев на меня. Ее взгляд должен был говорить: вот такая я из себя слабая и беспомощная. А ведь недавно утверждала обратное, что я зря считаю ее слабой и беспомощной.

– Крошка! – назвал я ее в отместку за выпендреж у Овора.

Ганга вспыхнула, хотела что-то сказать, но быстро сдулась. Поняла, что это была моя маленькая месть.

– Смотри сюда! – Я взял чистый лист и нарисовал пирамиду. Отделил верхушку и в появившемся треугольнике нарисовал две фигурки. – Это я и ты. Мы наверху. Мы главные. Как великий хан и верховный шаман. Кто из

нас кто, ты, наверное, понимаешь!

Она утвердительно кивнула, рассматривая рисунок.

– Мы правим. – Ниже я очертил трапецию и нарисовал три фигурки. – Это Лия, Чернушка и тан Черридар. Каждый из них занимается своим делом. Хозяйством, магией и охраной. Я, а в мое отсутствие ты управляем ими. Ниже не опускаемся. Ниже всеми остальными управляют вот эти трое, – ткнул я карандашом в фигурки внутри трапеции. – Для того чтобы хорошо управлять, нужны прямые и обратные связи. От нас к ним распоряжения, от них к нам доклады о состоянии дел. Тебе нужно знать общее состояние дел в баронстве. Приход средств и расход. Безопасность замка и селений. Каждый день проводишь совещания и заслушиваешь доклады. Голова у тебя на плечах есть, с остальным справишься. Вот план на пять лет, что я набросал. По годам. – Я протянул ей листок. – Ознакомься и выполняй.

Ганга взяла листок и стала читать. По мере того как она изучала его, ее глаза становились все шире и шире.

Море слез

Фома смотрел на безбрежную гладь воды, такую же широкую и безбрежную, а может, даже больше, чем его родная степь. Сколько же всего он повидал, повстречавшись с Худжгархом. Страну маленьких людей, подземные города, черных эльфаров, их богиню и вот теперь море. Из забитого неумехи – ученика шамана одного из племен он превратился в ученика и помощника великого чародея. Который умер и воскрес, обретя силу и могущество. В своих размышлениях Фома не предполагал, как был близок к истине.

На корабль он попал в тот же вечер, как ушел из дома работорговца. В команду его не брали, а вот пассажиром за пять золотых илиров взяли с охотой. Он плыл на небольшом корабле, перевозящем вино, мед, воск и специи. Делать ему было нечего, и он целыми днями сидел на носу, наблюдал за морем, за рыбами, которые быстро появлялись, скользя рядом с бортом корабля и показывая свои плавники, и вновь исчезали в глубине. Наблюдал он и за работой экипажа, удивляясь, как можно находить правильный маршрут, не имея никаких ориентиров. Погода стояла тихая, ясная, на небе ни облачка. Шел второй день плавания, когда на горизонте появились паруса еще одного корабля. Их заметили и, сменив направление, поплыли следом за ними.

Фома обратил внимание, как оживилась команда, а на возвышавшийся над палубой мостик вышел капитан. Он что-то приказал, и матросы,

бросившиеся к мачтам, стали сноровисто лезть по снастям и ставить дополнительные паруса. К вечеру преследующий их корабль значительно увеличился в размерах. От Фомы не укрылась тревожная суета команды, он поднялся со своего места и подошел к одному из матросов.

– Братишка, что, возникли проблемы?

– Нас заметили пираты. Надеемся с темнотой от них скрыться. Так часто бывает, не переживай, – постарался он успокоить Фому. – Капитан у нас опытный, да и корабль неплохой. – Он нырнул в трюм и исчез в его темноте.

Орк, рассудив, что до утра их не догонят, отправился в каюту, которую делил с другим пассажиром. Тот валялся в гамаке, всю дорогу страдая от качки. Сам Фома от морской болезни, как называли матросы состояние пассажира, не страдал. Ночь, как он и ожидал, прошла спокойно, а утром его разбудили крики и топот многих ног. Фома вышел на палубу и прищурился от яркого света. Ветер стих, и паруса беспомощно трепыхались, не в силах ухватить его порывы, наполниться и понести корабль по волнам. Поверхность моря была гладкой как блюдечко. Полный штиль. А за кормой к ним медленно, но неуклонно приближался корабль преследователей. У него были косые паруса на двух мачтах, и, видимо, это позволяло ему двигаться. Фома прикинул, что, если ничего не изменится, их настигнут часов через пять-шесть. Он поднялся на мостик и обратился к капитану:

– Рен, прошу прощения, что отвлекаю вас, но я вижу, что нас догоняют пираты.

– И что? – раздраженно спросил капитан, мельком взглянув на орка. На его лице отразилось его отношение к маленькому клыкастику, и он хотел только одного: чтобы его не беспокоили по пустякам.

Фома не обратил внимания на нарочитую грубость и спокойно сказал:

– Я хотел бы знать, как вы поступите в случае нападения.

Капитан уже с интересом посмотрел на орка. Помолчал, размышляя, ответить ему или послать орка куда подальше, и наконец решил поговорить. Уж очень вежливо для варвара разговаривал орк.

– Будем смотреть, с какими силами они подойдут. У меня десяток воинов, и если я увижу, что мы сможем отбиться, то будем сражаться, а если пойму, что это приведет к нашему захвату и бессмысленным потерям, постараюсь откупиться. Я понятно обрисовал ситуацию?

– Вполне, капитан, – вежливо ответил Фома, – благодарю вас. Я хочу предложить свои услуги для защиты корабля.

Капитан оценивающе оглядел невысокую, поджарую фигуру орка.

– Может, ты как воин и хорош, зеленокожий, но одного тебя явно не хватит. Но все равно спасибо.

– Я не только воин, капитан, я еще и маг, – пояснил Фома, понимая сомнения моряка. Что может сделать один боец против слаженной команды морских разбойников? – Могу атаковать магией, могу лечить.

Капитан всем телом повернулся к орку. Он смотрел уже удивленно и не скрывал своего интереса и недоверия.

– Не брешешь?

– Нет, капитан, я маг-универсал и шаман к тому же. Так что шансы победить у нас есть.

– Покажи свое умение, орк, – не приказал, а с надеждой в голосе настойчиво попросил капитан. Даже один боевой маг был несокрушимой силой на море.

Фома активировал щит, затем взял в свою руку палец моряка и совершенно спокойно его сломал.

– А-а-а! Селедка тебе в горло, рожа зеленная! Ты что творишь? – Капитан тряс рукой с неестественно выкрученным пальцем.

Фома все так же невозмутимо вправил палец на место и прочел заклинание.

– Ты зачем это сделал? – снова повторил моряк, с величайшим удивлением рассматривая исцеленный палец.

– Вы просили показать свое умение, капитан, вот я вам и показал.

– Понятно, – буркнул тот, потирая палец, и на всякий случай отступил на полшага. – Убедил. Будем сражаться. Жбан, подойди сюда! – крикнул он толстяку в боевом кожаном доспехе. Дождавшись, когда тот подойдет, показал пальцем на орка. – Жбан, это маг, он может применять боевые заклинания, ставить щиты и лечить. Обсудите с ним, как будете обороняться.

– Ты, бородатый моллюск, решил все-таки задать перца этим разбойникам, – довольно пробасил Жбан. – Правильно. – Он с улыбкой посмотрел на Фому и, хлопнув того по плечу, позвал за собой: – Пошли, морда зеленная, обсудим нашу стратегию.

Преследователи неумолимо приближались, было видно, как несколько десятков воинов столпились у борта и что-то радостно и воинственно кричали. Фома смотрел на них невозмутимо, он прикидывал, на каком расстоянии нужно будет атаковать. Так чтобы нанести больший урон и в то же время не дать противнику попытаться удрать, когда они поймут, что столкнулись с магом. Он уже знал со слов Жбана, что пираты очень не любят связываться с кораблями, на которых плывут маги. Весь их

промысел заключался в сборе дани с проходящих кораблей. А схватки происходили только тогда, когда капитан пиратов был уверен, что захват судна обойдется без больших потерь, и добыча того стоила. Обычно отряды корсаров состояли из разного сброда: беглых каторжников, дезертиров, бродяг и разорившихся рыбаков. Они были смелы против малочисленных защитников, но не связывались с хорошо охраняемыми кораблями. Так что у них был отличный шанс не только отбиться от разбойников, но и захватить их корабль – двухмачтовую рыбачью шонку. Такой план они составили с десятником Жбаном. Его десяток стоял позади них в готовности поддержать их мечами.

– Будь готов, Фома, – предупредил толстяк орка, – сейчас они будут разворачиваться левым бортом и готовиться закидывать кошки. Как скажу «давай!», применяй свою магию.

Орк молча кивнул, он приготовил амулет «торнадо» и ждал команды на применение. Пираты смеялись, улюлюкали, показывали непристойные жесты и кричали, что они сделают с защитниками. Их было в три раза больше, и они не сомневались в своей победе. Капитан пиратов видел, что корабль приготовился к обороне, и не стал тратить время на переговоры.

– Давай! – крикнул Жбан, и орк выпустил заклинание «торнадо».

Смерч опустился на воду, подхватил тонны воды и поднял на высоту мачты пиратского корабля. Все крики смолкли. А стихия, набирая обороты и грозно рокоча, обрушилась на корабль противника. Прошлась по нему, как наждак по ржавому железу, и унесла с собой в морскую даль всех, кто находился на палубе корабля. Защитники разинув рот смотрели, как в водяном столбе мелькают тела пиратов, и пропустили момент, когда борт корабля пиратов ударился о борт их судна.

– Кошки давай! – закричал Жбан, пытаясь сбить оцепенение, охватившее его бойцов.

Но первым среагировал орк. Он закинул крюк на пирата и быстро запрыгнул на палубу. Подбежал к месту, где остался лежать якорь, и сбросил его в воду. Следом полетели абордажные крюки, брошенные командой.

К нему ловко, несмотря на свои габариты, спрыгнул Жбан.

– Лихо ты колданул, клыкастый, – выразил он свое восхищение. – Я еще ни разу не видел такой легкой победы.

Он выглянул за борт, где метрах в пятидесяти от них барахтались и тонули пираты. Но он был профессионал и не стал долго любоваться пловцами.

– По двое! Быстро проверили корабль, – приказал он своим бойцам,

уже спустившимся следом за ним.

Видно было, что воины знали свое дело, они разбились на пары и полезли во все щели, какие были на корабле. Через пятнадцать – двадцать ридок пошли доклады. На палубу выгоняли оставшихся членов экипажа и пленников из трюма.

– Жбан, мы все проверили. От экипажа осталось шестеро и рабов два десятка. Кроме того, казна капитана в сундуке. Товара нет. Пленные говорят, что они шли на остров магов продавать рабов, но, заметив нас, решили поживиться.

Вскоре вынесли сундук капитана и стали пересчитывать добычу. Всего оказалось пять сотен золотых и серебряных илиров. Несколько амулетов и пара богато украшенных кинжалов с магией. Тут же произвели дележ. По их законам капитану полагалось десять долей. Командиру абордажников десять долей. Магу, если он был на борту, тоже десять долей. Абордажной команде по две доли и команде по одной. Так и поделили. Оставили шестерых на шонке и направились к острову.

К острову магов прибыли к вечеру шестого дня. За всю дальнейшую дорогу им больше ничего не угрожало. Едва завидев паруса новообразованной эскадры, их старались обходить стороной. А после успешного боя Фому позвал к себе капитан.

– Присаживайся, Фома, – пригласил капитан. Подождал, пока тот усядется, и продолжил: – Ты нам здорово помог, друг. Мы на острове продадим рабов и корабль. Десять долей будут твои.

– Спасибо, капитан, они мне пригодятся, – кивнул орк и посмотрел более внимательно на капитана, который поджал губы. – Но я думаю, вы меня позвали не только за этим.

– Ты прав, селедка тебе в горло, – усмехнулся моряк. – Ты говоришь не как орк, а как аристократ-лигириец. В тебе точно нет благородной крови?

– У меня хороший учитель, – улыбнулся Фома, продолжая настороженно смотреть на капитана.

Тот понял его ожидание и перешел к делу.

– Фома, на острове магов всем заправляют темные маги. Они некроманты. И они, Фома, не допускают на свой остров других магов. А если они проникают, их ловят. Если ты обманешь их таможню и они прознают, что ты маг, они тебя схватят, и что с тобой сделают, я не знаю. Я не буду никому рассказывать об этом, но я не могу дать гарантии, что кто-то из команды не захочет получить золотой за информацию. Понимаешь?

– Спасибо, капитан, но у меня на острове важное дело. Я ищу корабль

«Плачущая дева». Поэтому, как только узнаю нужную мне информацию, я уеду с острова. Сколько вы будете здесь находиться?

– Твое дело, Фома, я предупредил, – ответил капитан, недовольный решением орка при всех очевидных опасностях высадиться на остров. – А пробудем мы здесь три круга, расторгуемся, закупим эликсиры, амулеты и пойдем обратно. Буду рад, если ты к этому времени управишься.

– Постараюсь, капитан. – На этом разговор закончился.

Переночевали на корабле, а утром обнаружили, что орк исчез. Худой таможенный офицер и портовый маг осмотрели трюмы кораблей, пересчитали людей, забрали таможенную пошлину и ушли.

Фома с наступлением темноты незаметно пробрался к борту и, испытывая внутреннее напряжение и какой-то подспудный страх перед водой, скользнул в темную гладь. Плавать его научил учитель. Орк погрузился с головой и поплыл под водой к берегу. Потом он плыл параллельно береговой линии, разглядывая причалы и корабли, примерно через час, уже покинув порт, вышел из воды у скального выступа. Высота в этом месте была метров шесть, и забраться на скалу было нелегко. Но это была его единственная возможность попасть на остров незамеченным. Он сразу после разговора с капитаном определил план дальнейших действий: уйти с корабля ночью, по воде покинуть район порта и попасть в него со стороны дороги, ведущей в город. Так он надеялся сбить со своего следа любых ищеек, если про него прознают местные маги. Он поправил сумку с припасами, сбившуюся набок. Сумка имела магическую защиту от огня и воды – подарок учителя. Осмотрев скалу и выбрав место, где бы он мог зацепиться, стал осторожно подниматься. Подъем проходил более гладко, чем он предполагал. Наконец Фома выбрался наверх и огляделся. Он оказался на широкой дороге. А дальше по ней с другой стороны росли густые кусты, а среди них слышалось кряхтенье, сдавленные крики и ругань. Там кто-то боролся. Орк перешел в «скрыт» и направился к кустам.

Приблизившись, он увидел, как двое мужчин пытались скрутить какую-то нищенку. Та остервенело сопротивлялась, укусила одного за руку и не отпускала, тихо поскуливая, когда укушенный, негромко ругаясь, бил ее по лицу. Она же отпихивала ногами второго, неуклюже пытавшегося подобраться к ней. Фома быстро оценил обстановку и двумя ударами кинжала прибил насильников. Их хватка ослабла, и нищенка ногой оттолкнула убитого. Второго оттащил Фома. Он и женщина уставились друг на друга. Женщина оказалась снежной эльфаркой, и это сильно удивило Фому. Она тоже с удивлением смотрела на орка.

– Не бойся! – сказал орк. – Я не причиню тебе вреда.

– Ты кто? – Отползая подальше и прикрываясь лохмотьями, спросила девушка. Снежная эльфарка была молода, почти девочка.

– Я Фома. Приезжий. Только сегодня приехал. – Орк не делал никаких движений, стоял в расслабленной позе, показывая, что у него нет намерений покушаться на нее.

– Ты пришел не со стороны порта?

– Нет.

– А как ты здесь оказался?

Фома помолчал, размышляя, говорить правду или нет, но потом рассудил, что для налаживания отношений лучше сказать правду.

– Я приплыл по морю, льера. Но что Высокая делает здесь, на острове?

– Меня продали! – Она произнесла это очень горько, со слезами в голосе. – Ты их убил? – Она показала на лежащих мужчин.

– Да. Убил, – спокойно ответил орк.

– Тогда надо от тел избавиться. Это местные, и, если найдут тела, будут искать убийц и нас найдут.

– Как они смогут нас найти? – Фома с недоумением посмотрел на девушку.

– Они поднимут мертвецов и от них узнают все. Отнесем их к обрыву и, набив камнями одежду, скинем в море. Там их быстро сожрут. Акулы тут прикормлены.

Фома не стал спорить, рассудив, что ей лучше известны местные реалии, и, подхватив тело, потащил к обрыву. Девушка решительно ухватилась за ногу второго, стала помогать ему.

– Льера, не беспокойтесь, я все сделаю.

Та выпрямилась и спросила:

– Ты точно орк? Больно гладко и вежливо разговариваешь.

– Меня так научили, – невозмутимо ответил Фома и стал набивать камнями штаны и рубаху убитого.

Через двадцать минут они избавились от трупов.

– Все, теперь можно переночевать в пещерах, а утром пойдем в порт. – Девушка была спокойна и, отвернувшись от Фомы, бросила через плечо: – Иди за мной.

Они пересекли дорогу и углубились в кусты.

– Там дальше подземные катакомбы, – говорила девушка, – когда-то там брали камень для строительства, теперь здесь прячутся беглые рабы. Заходить туда местные боятся, по слухам, тот, кто там побывал, потом сходит с ума. Я направлялась туда, когда меня настигли эти псы хозяина.

Они выследили меня в порту, и я решила спрятаться тут. Конечно, снежной эльфарке спрятаться трудно. Мы слишком заметные, но здесь, в пещерах, меня бы не нашли. Я уже раза четыре пряталась здесь. У тебя есть что-нибудь поесть? – не оборачиваясь, спросила она, ловко огибая колючие кусты.

– Нет, льера, у меня нет еды, но есть золото. Может, вы расскажете мне о местных правилах и как тут лучше поступать?

– Ты полностью свободен в порту. Но в город не суйся. Там тебя схватят и продадут в рабство. Поэтому многие рабы, кому повезет, бегут в порт. Маги беглых не ищут, и мы можем жить там годами. Только рабовладельцы отправляют своих слуг – бывших рабов, это те еще скоты – на поиски беглых. Кого-то находят, кого-то нет. А вот и вход, – сказала девушка и исчезла.

Фома подошел ближе и увидел неширокую расщелину, куда протиснулся и почти уткнулся в девушку. Та стояла у самого входа и ждала его.

– Далеко уходить не будем, тут я сделала лежанку, здесь и переждем, – сказала она и двинулась дальше.

Груда сухого хвороста и травы обнаружилась лаг через двадцать в небольшой, но широкой нише. Эльфарка разворошила ее, устроила что-то наподобие гнезда и уселась.

– Присаживайся, вдвоем нам будет не так холодно, – предложила она.

– Льера, а для чего сюда свозят столько рабов? – поинтересовался Фома, устраиваясь рядом с девушкой.

Та придвинулась поближе и абсолютно безбоязненно прижалась к нему.

– Рабы здесь рабочая сила, материал для экспериментов магов и наложницы, какой была я.

Она говорила об этом просто, как о чем-то совсем обычном. Словно рассказывала о том, что пошла на базар и купила зелень, мясо и принесла домой. Фома сильно удивился, но не подал вида, он понял, что пришлось пережить гордой эльфарке, которая так спокойно рассказывала о своей судьбе.

– И давно вы здесь, льера? – осторожно спросил он.

– Два года, орк. Два долгих года мук и унижений, и живу только надеждой мести. Я знаю, кто меня продал, и хочу перед смертью посмотреть ему в глаза. Хочу вернуть долг. Наше княжество как-то странно изменилось и стало другим, изменились эльфары, мне говорила это мама. Но он ее убил, а меня продал. Только неоплаченный долг удерживает меня

в мире живых.

Фома не стал спрашивать, кто этот «он». Орк просто слушал и впитывал. Мир действительно менялся, изменился и сам Фома, бывший прежде жалким Шарныгой. Мелким, трусливым и вороватым. Теперь он был другим, и таким его сделал учитель, человек. Научил защищаться и защищать других. Думать и анализировать, не бросать слабых, тех, кто нуждался в помощи.

– Душой я давно умерла, – продолжала девушка. Видно было, что она устала от одиночества, от безысходности и хотела выговориться. – Тогда, когда мое тело было растерзано похотливым новым хозяином и его сыновьями. – Она подняла голову к Фоме, и в ее глазах полыхнул ледяной пламень. – Ты поможешь мне вернуться, орк? Я вижу, ты не такой, как все, ты загадочный и странный, но я тебя не боюсь. Помоги мне! – Она ухватила его за руку.

– Я постараюсь. – Он погладил ее ладонь. – Мне нужно найти одну девушку, которую везли продавать сюда, на остров. Но она подняла бунт и захватила корабль. Я проверю, здесь ли этот корабль, и поспрашиваю в порту.

– Если ее продали, то ты ее не найдешь. Если она прибыла свободной, то она должна быть где-то в одном из трактиров порта. Завтра утром пойдем ее искать. Только я не знаю, как нам попасть на корабль. Все отбывающие суда обыскиваются. И если найдут беглого раба, всех, кто на корабле, арестуют, осудят и продадут в рабство.

– Ничего, что-нибудь придумаем. – Фома успокаивающе похлопал ее по руке. – Ты плавать умеешь?

– Да, – ответила девушка и сразу уснула.

Фома устроился поудобнее и закрыл глаза.

Провинция Азанар. Город Азанар

– Мессир, к вам просится на прием лер Рафа-ил, – доложил секретарь и, ожидая распоряжений ректора, замолчал.

– Пусть войдет, Луцис, не заставляйте его долго ждать.

Из-за спины секретаря показался снежный эльфар и вопреки своей обычной сдержанности просто отодвинул того в сторону, вошел и под удивленным взглядом ректора закрыл дверь перед самым носом Луциса.

– Можно я без церемоний – хмуро произнес гость и уселся в кресло Гронда.

– Что-то произошло? – вежливо спросил Кронвальд. Такое поведение заместителя начальника тайной стражи великого князя было сродни

какому-то чуду или необычному явлению.

– Произошло! – кивнул тот. – И скоро об этом станет известно всем. Позовите мессира Гронда, – попросил он.

Архимаг не на шутку встревожился и вызвал своего начальника службы безопасности. Отвечая на вопросительный взгляд прибывшего, только кивнул в сторону эльфара. Гронд несколько мгновений рассматривал его, потом свое кресло и, ничего не сказав, уселся на свободный стул.

– Рассказывайте, лер, – ободрил ректор погруженного в задумчивость посетителя.

– Беда, господа! – вздохнул эльфар. – Князь погиб. Погибла его племянница. Погибли многие высокопоставленные сановники. Мой начальник, главы нескольких Высоких домов. Сам дворец разрушен. Предполагаемый наследник исчез. В живых остался начальник княжеской гвардии и часть его солдат. Снежное княжество в трауре и шоке.

В кабинете установилась тишина. Никто не решался прервать ее, обдумывая слова Рафа-ила.

Значит, князь был не уверен в том, что сможет совладать с ситуацией, размышлял ректор. Он понял, что предательство глубоко укоренилось и решил пожертвовать собой, заодно прихватил возможных руководителей будущего переворота, а также свою племянницу. Теперь, кто бы что ни говорил, доказать преступные связи члена его семьи будет невозможно. Кроме того, он куда-то отослал наследника, который уже лишился этого статуса, но выведен из-под удара. И что остается? А остается только льера Тора-ила. Он посмотрел на эльфара и спросил:

– Подробнее рассказать можете, что же конкретно произошло? – Кронвальд хотел знать, понимает ли Рафа-ил возникшую ситуацию.

– Это все, что я могу рассказать, господа, могу только добавить, что в Высоких домах начался раздрай. Спорят, что делать.

«Ну, это понятно», – подумал ректор. Князь сломал им всю конструкцию, которую они выстраивали годами. Теперь начнется грызня между предателями, кого поддерживали лесные эльфары, и верными. Конфликт только будет разгораться и выявит всю гниль. Не зря князь сохранил гвардию, ох не зря. Но спросил архимаг только про свою студентку.

– Лер Рафа-ил, что будет с льерой Тора-илой? Останется она учиться и каким видится ее будущее вам?

– Ее надо оберегать, и в княжестве ей сейчас делать нечего. Она единственная претендентка на престол. Не буду говорить, что это значит,

вы и без меня хорошо понимаете ее роль, но в ваших интересах помочь мне защитить ее.

– Конечно-конечно, лер Рафа-ил, – согласно закивал ректор. – Мы непременно усилим ее охрану. Только… вы уверены в своих людях?

Эльфар бросил быстрый взгляд на архимага и молча кивнул, не давая подробных объяснений.

– Хорошо, – проговорил ректор. – А кто расскажет льере о том, что произошло?

Рафа-ил тяжелым взглядом обвел людей и вздохнул.

– Я подумаю, как это преподнести, господа. – Он поднялся. – Разрешите вас покинуть, господа. – И, кивнув, направился на выход.

У самой двери его догнал вопрос ректора:

– А что стало с лесными эльфарами?

– Я их убил, – ответил Рафа-ил и вышел.

Гронд сосредоточенно обдумывал то, что сейчас услышал. Итак, в Снежном княжестве случился кризис, лесные почти преуспели и в нужное время смогли организовать тихий переворот, но не все учли. Они не учли решимость нынешнего правителя пожертвовать собой и не учли нехейца. Где бы он ни появлялся, он ломает им планы. Сначала здесь, потом в степи, и вот у снежных эльфаров. Интересно, сколько он еще сможет прожить, прежде чем лесные поймут его роль? От мыслей его отвлек вопрос друга:

– А где наш всезнающий студент Аббаи?

– Он теперь Тох Рангор. Основатель нового вангорского рода. Изволит пребывать в своем замке.

– Вот я не могу постигнуть, как так получается, что он все подгребает под себя. Когда королева почему-то подсказала его величеству идею отдать ему земли Шарду, она что думала, что он разорится и его земли отойдут казне?

– А почему ты меня об этом спрашиваешь? – недовольно буркнул ректор.

– Да потому, что ты за ней бегал и лаял, Крон. Вот я и подумал, что, может, это ты ее надоумил.

– Гронд, ты совсем на старости лет свихнулся? Когда это я за королевой бегал и лаял? Это ты чудил. Лазил под юбки фрейлин и играл с королем в карты под столом. – Архимаг был сердит и говорил очень язвительным тоном.

– Какие юбки? Какой стол, Крон? Это наговоры. Не ты первый мне это говоришь, но я сам видел, как ты ублажал стареющих прелестниц

сальными историями.

– Что-о?! Старый, ты переходишь все границы! – Ректор стал приподниматься со своего места, его лицо в обрамлении белой бороды побагровело и пылало.

Гронд поморщился.

– Сядь, Крон. Не кипятись. Тут какие-то странности происходят вокруг нас. Все говорят про нас то, чего не было, но они видели. Понимаешь?

– Нет, не понимаю! – Возмущенный мессир уселся и, насупившись, смотрел на товарища.

– А кто с нами был? – Гронд исподлобья посмотрел на архимага. – На этом балу все пошло кувырком: ссоры, драки, поединки, не так, как всегда. Даже его величество под столом сидел, а потом наградил нашего доносчика. А? Понимаешь? Если там был не ты и не я, то кто?

– Я его в порошок сотру!.. – проскрипел сквозь зубы мессир Кронвальд.

– И чего этим добьешься? Он, стервец, в гильдии магов устроил бойню и все свалил на других. Теперь гильдейские уничтожают гильдию убийц. Нет, Крон, мы его к этому не привяжем. Он выскользнет, как пиявка, и все.

– Что же делать? – беспомощно посмотрел на него ректор. – Ведь это такой позор… – Он сокрушенно покачал головой. – Такой позор!

– А ничего не делать. Во дворце все нам завидуют. Его величество с воодушевлением рассказывает, какие мы замечательные подданные, единственные, кто знает, что нужно королю. Парочка придворных даже отравилась от зависти. Представляешь, теперь у них новая забава. Мирош рассказывает, – он перешел на шепот и нагнулся поближе к другу, – что теперь они бегают на четвереньках и лают. И есть еще кое-что, что ты должен знать: тан Кране дал ему знак Скорпиона. – Увидев недоверчивый взгляд архимага, Гронд кивнул. – Да-да, мой друг, знак Скорпиона. И теперь наш затейник может сказать, что делал это на благо короны. Я не удивлюсь, если окажется, что это он внушил их величествам отдать ему земли Шарду, заодно избавившись от еще двух невест.

Архимаг долго пребывал в раздумьях. Затем поднял голову и посмотрел на Гронда.

– Честно тебе скажу: если бы надо было обрести благоволение его величества, то я бы тоже стал лаять. И хорошо, что это сделал он, а не я. – Архимаг тоненько захихикал. – Теперь о деле! – Он стал предельно собран. – Тору надо охранять! Это единственная реальная претендентка на трон. К этому делу подключи нехейца. Он увяз в нем по уши. Вот пусть и

заботится. И было бы замечательно, если бы они как-то сблизились. Она теперь никто, и ее дальнейший статус в свете произошедших событий не определен. А возможная их помолвка могла бы обезопасить ее от вероятных покушений. Такая помолвка в глазах Высоких лишает ее права на престол. А потом ее можно будет расторгнуть.

– Каким образом? – Гронд внимательно посмотрел на архимага.

– Ну… в случае его смерти или, скажем, недостойного поведения.

– А мы не заиграемся, Крон? Все-таки избранник Творца.

Ректор выставил руки перед собой.

– Это, Гронд, просто мысли. Просто мысли, и только.

Глава 8

Открытый космос. Сектор Конфедерации Шлозвенг

Грузовой корабль, принадлежащий СНГ на планете Суровой, в сопровождении двух рейдеров вышел из очередного прыжка. Дежурный офицер на посту управления проверил параметры систем корабля, точность выхода согласно расчетам и доложил капитану:

– Сэр, мы вошли в систему согласно указанным координатам. Все системы функционируют штатно. Астрогатор приступает к определению точки следующего перехода.

– На мостике! Благодарю. Действуйте согласно установленному расписанию.

– Есть, сэр! – Дежурный откинулся на спинку удобного кресла и потянулся за кружкой кофе, стоявшей на откидном столике. Посмотрел на астрогатора дежурной смены. – Рик, приступай к своим вычислениям.

В это время его глаза уставились на экран гравитационных сенсоров. В двадцати световых минутах от них, перекрывая точку входа в гиперпрыжок, находился неизвестный корабль. Масса корабля полмиллиона тонн. Дежурный мгновенно выдал запрос на анализ возникшего объекта. Через полминуты пришел ответ из аналитического корабельного центра:

– Корабль класса линейный крейсер или малый грузовой сухогруз. Определить на таком расстоянии принадлежность объекта не представляется возможным. Гравиимпульсы смазаны, что говорит о том, что объект использует маскировочное поле.

– Общая тревога! Общая тревога! – раздался сигнал оповещения по секциям корабля.

Дежурный связался с капитаном:

– Сэр, по курсу неизвестный корабль под маскировочным полем, класс корабля не идентифицируется. Возможно, это линкор с массой покоя пятьсот тысяч тонн или малый внутрисистемный сухогруз. Что маловероятно. Скорее всего, это пираты, сэр.

– Понял, на мостике. Изменение курса согласно плана «Суровый-1». Осуществите вызов эскадры прикрытия.

– Принято, сэр! – На боковом экране развернулся план действий.

Основную работу проделал тактический корабельный искин. Дежурному оставалось только применить команду «исполнить».

В следующий миг два рейдера сорвались со своего места и устремились к неизвестному кораблю. Искин отправил запрос и развернул грузовик в сторону резервной точки выхода.

Корабль не отвечал, но, увидев, что грузовик сменил курс, стал увеличивать скорость и направился на перехват. Его курс был проложен так, чтобы не дать кораблю с планеты Суровой выйти на нужное ускорение и уйти в гипер.

– Сэр, неизвестному присвоен код «Красный разбойник». Он идет на перехват, его ускорение восемь в квадрате, что больше, чем у нас, на восемьдесят процентов, но оно не соответствует классу военного линейного корабля. С вероятностью семьдесят четыре и восемь десятых процента это переделанный малый сухогруз, на котором установлены компенсаторы военного образца. Анализ показывает, что это, скорее всего, корабль-носитель.

– Принял, на мостике. Командование кораблем беру на себя.

– Дежурство сдал, сэр!

– Командование принял! Всем постам! Код – «Красный разбойник».

Корабль снова совершил маневр смены курса и направился в сторону ближайшей к звезде планеты. Излучение звезды давало шанс скрыться от сенсоров и дождаться подкреплений. То, что охотились именно за ними и их ждали, капитан понял сразу. Но на такой случай был отработан план. Теперь им нужно было измотать преследователя, который имел преимущество в скорости, но не знал возможностей их корабля.

Еще пять часов, не меняя курс, они уходили от противника, который под маскировкой неуклонно следовал за ними, за это время он приблизился на двенадцать световых минут.

Затем грузовой транспорт с Суровой зашел за планету и отключил двигатели. Скорость резко упала, и от него отошли две автономные ракетные платформы по пять ракет в каждой. На платформах включилось поле подавления, и они исчезли с экранов локаторов, а сам корабль направился в сторону звезды, прикрываясь магнитным полем планеты.

– Капитан, объект скрылся за планетой и исчез с экранов наших сенсоров, – доложил состояние дел старший смены корабельной вахты в рубке управления. – Какие будут указания?

– Следуйте прежним курсом, но сбавьте скорость до одной десятой световой. На истребителей не отвлекайтесь. Отправить два звена перехватчиков на поиски и обнаружение судна. Вероятнее всего, они отключили двигатели и активные системы.

– Есть, сэр!

Затем по кораблю разнеслось:

– Внимание! Всем секциям и боевым постам! Господа, помните, что боевые действия начинаем только с прибытием чужих подкреплений. Наша задача не уничтожить корабли противника, а вынудить его вступить в сражение и слегка повредить. Повторяю! Слегка.

Поиск исчезнувшего судна продолжался еще шесть часов. Четыре перехватчика облетели планету, не приближаясь к медленным и неповоротливым устаревшим рейдерам, те, поняв, что не успевают за шустрым противником, прекратили преследование.

– Альфа-один и Альфа-два! Вероятнее всего, сухогруз движется по направлению к звезде, прикрываясь ее электромагнитным излучением. Возвращайтесь. Он сам скоро появится, – пришел приказ перехватчикам с корабля-носителя, и они, резко сменив курс, устремились обратно.

Еще через пять часов в систему вошли все силы космофлота Суровой.

– Ну вот, все птички летят в капкан! Четыре рейдера и один фрегат, – удовлетворенно проговорил капитан авианосца.

– Не понимаю я эти игры, – отозвался первый помощник. – Прихлопнули бы их здесь, и все. А потом высадили бы десант на планетку, припекли пятки их верхушке, они бы с радостью отдали нам права на нее.

– Все верно говоришь, Харви, только верхушка их не на планете. А где она, мы не знаем. Это княжество здорово шифруется. В секторе только посол и генерал-губернатор, – ответил капитан.

– Ну тогда припечь пятки их послу или губернатору, – недовольно буркнул Харви и плюхнулся в кресло, – а то, понимаешь, носимся за этим старьем. Стыдно даже!

Капитан посмотрел на своего толстого помощника и усмехнулся.

– Пробовали уже. Не вышло.

– Да ты что? – удивился толстяк. Он даже перестал пить газировку. Отставил в сторону стакан и с удивлением посмотрел на капитана.

Два старых боевых товарища, служившие теперь корпорации «Триатекс», не чинились друг перед другом. Они были профессионалы, умели хорошо делать свою работу и уничтожили бы корабли противника очень быстро, по крайней мере они так считали, но вынуждены были следовать указаниям своего начальства. Времени у них еще было достаточно, и можно было поговорить.

– И что?

– А то, что там охрана будь здоров. Все наши люди, посланные туда, просто пропали. Дурни, не провели разведку, сунулись, как обычно в таких случаях, нахрапом, – отозвался капитан. Он сам не садился, а просматривал

анализ тактического искина, между делом ведя разговор. – Как потом выяснилось, их охраняет «Сто процентов».

– Знаю этого сумасшедшего, давно пора разобраться с ним, – проворчал помощник и отхлебнул из стакана. Он пил постоянно и все время потел. – Не понимаю, почему с ним так долго возятся?

– Раньше он не переходил дорогу корпорации, а местные, как и ты, считают его сумасшедшим. Кроме того, у него обширные связи. Но, как я понимаю теперь, им займутся серьезно. – Кинув взгляд на монитор, капитан оборвал разговор: – Все, хватит болтать! Появилась наша птичка и идет на сближение с прибывшим прикрытием. – Он долго всматривался в экран и стал хмыкать. – Хм-хм… Интересно! На что они надеются?

Помощник капитана бегло просмотрел выкладки и ответил:

– Они готовят три группы. Одна с фрегатом будет прикрывать сухогруз, две других будут пытаться кусать нас с двух сторон. Их задача – дать возможность кораблю прорваться к точке выхода.

– Почему ты так решил? – Капитан с интересом посмотрел на своего тактического гения.

– Потому, что считаю, они уже поняли, что мы не собираемся их убивать. Значит, можно пожертвовать старыми башмаками, а самим уйти. Не надо считать их полными дурнями, Чико. За груз, что они везут, можно купить два десятка такого старья. А эти рейдеры недооценены. Броня, гипердвигатель, ракетные барабаны с противокорабельными штучками.

– Как, думаешь, они будут действовать? – Капитан доверял мнению друга, тот мыслил, как искин, точно и выверенно. Непосвященным Харви казался толстым и потным добряком с лицом любящего дедушки. Но это было весьма обманчивое суждение. Добряк мог дать точный прогноз на бой, схему построения боевых порядков, а кроме того, мог самолично запытать до смерти любого, из кого нужно было вытрясти информацию.

– Они не будут отвлекаться на наши истребители. Их задача – связать боем нас. А у нас связаны руки, мы можем только слегка повредить их. Так что готовь перехватчики и штурмовики. Работаем тройкой – два истребителя, как корабли прикрытия от ракетных атак, и один атакующий штурмовик. Надо быстро разделаться с рейдерами и не допустить их к нам.

– Понял, Харви, – согласно кивнул капитан. – Курс на планету F-345/219. А со сменой курса в координатах… – Капитан перечислил длинный ряд цифр.

– Принято! – отозвался дежурный штурман-навигатор.

– Харви, на тебе истребители и штурмовики. – Капитан сел в кресло. Началась заключительная фаза операции.

– Капитан, к нам прибыло подкрепление. Через пятьдесят минут нужно менять курс и выходить из маскировки, – доложил пост управления сухогрузом.

– Действуем согласно плану. – Капитан устало потер лицо.

Действия «Красного разбойника» наводили на размышления. Он действовал не как обычный пират. Не поджидал в засаде свою жертву, а проявился в точке перехода. Не дал уйти в резервную точку. Значит, хорошо изучил сектор и выбрал заранее маневр, создающий им помехи. «Чего он ждет? – спросил себя капитан. – Наши подкрепления? А зачем?» Он ввел в тактический искин вопросы и замер в ожидании. Ответ пришел через пять секунд. «Красный разбойник» пытается задержать корабль. Мотивы и дальнейшие его действия не определяются.

Прибывшее подкрепление разделилось. Фрегат и два рейдера направились по курсу возможного движения «Красного разбойника» для прикрытия сухогруза. Две группы рейдеров из двух и трех кораблей разделились и, охватывая чужака широким полумесяцем, направились на перехват. Единственным маршрутом, по которому «Разбойник» мог пройти, не втягиваясь в сражение, был маршрут по большому эллипсу планеты, где прятались ракетные платформы.

– Они нас выводят на свой предыдущий курс, – задумчиво высказался Харви. – Делают это явно нарочито. Как думаешь, зачем? – обратился он к капитану.

Тот проследил проложенный курс, и он совпадал с курсом сухогруза.

– Вышли разведчик, пусть проследит, может, там за планетой прячутся еще их кораблики. Но если оценить ситуацию, но только этот курс позволит их перехватить. Пока наше сообщение дойдет и сюда прибудут наши друзья, пройдет еще часа четыре. Так что не вижу причин менять курс.

– Я понимаю, что это самый оптимальный курс, но они его не перекрывают. Почему? – Харви не находил ответа.

– Я предполагаю, что здесь все проще, чем ты думаешь, – продолжая смотреть расчеты, ответил капитан. – Они считают, что мы не будем их атаковать и они успеют спрятаться за фрегатом.

– Вполне может быть, – медленно проговорил толстяк, – но разведчика я вышлю.

Сухогруз внезапно увеличил ускорение и резко пошел в отрыв.

– Надо же, – изумился капитан, – у них отменные компенсаторы! Неожиданно! – Он покачал головой. – Харви! Некогда проверять маршрут, если мы промедлим, корабль уйдет из системы. Сукины дети все точно рассчитали. Там сидят наши коллеги. Чувствуется

тактическая выучка. Следовать по курсу. Выход на ускорение семь в квадрате. Харви, выпускай все крылья.

– Понял, – буркнул первый помощник. Он был недоволен. Недоволен тем, что маршрут и правила игры устанавливают не они. А значит, у них не все под контролем. Это его заметно раздражало. Но в то же время он понимал, что капитан прав.

– «Разбойник» увеличил ускорение и следует нашим курсом, – поступил доклад с поста контроля. – Наблюдаю появление множественных красных засветок. Провожу идентификацию целей. Цели определены – двадцать семь малых кораблей класса истребитель. Корабли противника выдвигаются на перехват нашего охранения.

– Принял! – прозвучал ответ капитана. – Пост астрогатора, пост штурмана-навигатора, представить расчеты по выходу в точку перехода в гипер и время встречи с «Разбойником».

– Пост астрогации принял!

– Пост навигации принял!

Гонка с преследованием продолжалась. Грехт, командир эскадрильи «Драконы», между собой и малыми кораблями держал точно выверенную дистанцию, не приближаясь на расстояние ракетного пуска и не выпуская корабли противника из зоны действия сканеров.

Истребители тоже первыми не нападали. Такая игра в кошки-мышки продолжалась еще три часа. В пусковых барабанах первой очереди были термоядерные ракеты малой мощности. Кроме того, в арсенале прибывших рейдеров не было больших противокорабельных ракет.

Грехт ждал команды на начало атаки, все цели были разобраны. Тактический симулятор уже выдал результат, какой противник им противостоит. Это истребители-перехватчики третьего поколения «Гайон» производства Автократии Пальдоны и легкие штурмовики второго поколения «Растан». «Разбойник» нагонял сухогруз. Его окружали истребители. А следом шли корабли Грехта.

– Не нравятся мне эти шавки, – рассматривая красные маркеры рейдеров, проворчал Харви. – Давай их попугаем.

– Если хочешь, можешь их уничтожить, – равнодушно отозвался капитан.

Толстяк вожделенно улыбнулся:

– Вот такого Чико я люблю.

Три тройки сделали маневр разворота и устремились к трем отдельным кораблям.

Грехт тоже заметил изменившийся боевой порядок кораблей

противника, но командовать не стал. Все и так четко знали, как действовать в этой ситуации. Молодой командир эскадрильи был спокоен, он действовал как автомат и в то же время знал, что и его соратники действовали точно так же. Они были как один хорошо отлаженный механизм. Они также знали, что противнику неизвестны их возможности.

– Чико, эти ребята идут полным ходом навстречу. Почему? – Харви выпил воды и вытер пот. – На что они надеются?

– Когда встретятся, мы это узнаем, – спокойно ответил капитан.

Его совсем не интересовали бои маленьких канонерок. Зато первый помощник, непрестанно вытирающий пот платком, с радостной кровожадностью смотрел на разворачивающееся действо.

– Интересно, – проговорил он, облизывая губы, – что они предпримут?

В это время атакующие истребители стали охватывать тройку рейдеров с флангов. А затем те в какой-то момент выпустили несколько ракет. Харви видел, что пуски были не прицельные.

– Рейдеры сделали ракетный пуск, – комментировал он. – Судя по показаниям сенсоров, у них нет гравипривода. Жаль! – Он покачал головой и разочарованно произнес: – Я думал, будет интереснее.

Через пару секунд рейдеры исчезли с экранов монитора, и толстяк встрепенулся.

– Опа! А птички исчезли! Как так-то? – озадаченно спросил он. А еще через три секунды экран засветился, закрыв все видимые объекты.

– Они что, применили термоядерные заряды? – Голос Харви был полон искреннего удивления.

Еще через три секунды экран монитора пришел в норму и на нем появились все корабли, свои и чужие.

Грехт выключил все системы корабля, кроме системы жизнеобеспечения скафандра. Пролетел по инерции две сотни тысяч километров и запустил двигатель. Затем, дождавшись, когда система управления огнем захватит заранее определенные цели, выпустил сразу шесть ракет. Пять боевых и одну обманку. Так же поступили остальные корабли его группы. Ракеты устремились к летящим навстречу истребителям.

Харви смотрел, как к его звеньям полетели восемнадцать малых скоростных современных ракет, которые самым неожиданным образом стали множиться. Двадцать четыре. Сорок восемь. Сто двадцать.

– Демон их побери! – пробормотал он. – Они все-таки смогли меня удивить! Но зачем нужны были термоядерные? – И вдруг он понял замысел противника. – Прикрытие, отмена атаки! Повторяю, отмена атаки!

Но истребители продолжали лететь прежним курсом. И вскоре маркеры его перехватчиков стали исчезать один за другим. Толстяк вытер лицо и побледнел, его новые корабли, гордость Харви, погибли почти все, и только четверо неуклюже стали уходить, пытаясь сделать маневр разворота. Рейдеры проскочили их строй и устремились к следующей группе перехватчиков. А оставшаяся четверка мигнула раз, мигнула два и пропала с экранов. Помощник капитана с немым удивлением смотрел на разгром и не мог поверить. Он даже до конца не понял, как это произошло. Но в конце концов до него дошло. Термоядерные заряды давно уже не применялись в космических боях, а точнее, больше двух столетий. Как дорогие и неэффективные. Но противник нашел им новое применение, усовершенствовал тактику и использовал их массово против систем малых кораблей, не имеющих полноценной защиты от электромагнитного импульса.

Конечно, уничтожить их противник не мог, но мог создать помехи, а затем, используя фактор времени, пока системы включатся и перейдут в защищенный режим, атаковать, и это у него получилось. Его ракеты расправились с беззащитными кораблями.

«А если на пути, по которому они следовали, установлены большие фугасы? – в ужасе подумал Харви. – Да, точно! Вот почему они позволили их преследовать по их же курсу!»

– Чико! Сворачивай! – закричал он.

Капитан недоуменно посмотрел на своего помощника:

– В чем дело, Харви?

– Там засада!

– Внимание! Ракетная атака! Внимание! Ракетная атака! – раздался противный сигнал тревоги по кораблю.

Сигнал бил по нервам, внушал страх. Побледневший капитан уставился на тактический дисплей и увидел, что по направлению к ним, пройдя два рубежа внешней противоракетной обороны, стремительно приближаются тридцать четыре ракеты. Системы ближней обороны работали с огромными перегрузками. Капитан помертвевшими руками схватился за края пульта, на его лбу выступили капли пота, и он лихорадочно считал оставшиеся маркеры ракет. Осталось двадцать, четырнадцать… снова тридцать. Корабль стал сотрясаться от попадания ракет. Он с ужасом считал взрывы. Один! Два! Три!

– Уничтожен жилой модуль левого борта, – пошли доклады корабельных искинов. – Поврежден контур охлаждения левого реактора. Реактор отстрелен. Альфа- и бета-узлы защитной стенки левого борта

выведены из строя. Уничтожено сорок процентов систем ПРО левого борта. Погибло сорок шесть членов экипажа. Мощности реактора работают на сорок четыре процента номинальной мощности. Ускорение упало до двух в квадрате…

Капитан уже понял, что корабль поврежден, но сохранил живучесть, способность двигаться и выйти в гиперпрыжок. Да, они упустили жертву. Но кто мог предположить, что она окажется такой зубастой.

Капитан откинулся на спинку кресла.

– Мы живы, Харви, – проговорил он и потянулся к стакану помощника.

Но тот перехватил его первым и ответил:

– Я, Чико, тоже этому рад. Жаль, сухогруз упустили.

На экране монитора стали появляться маркеры новой эскадры. В систему вошли эсминец и три фрегата.

– Нет, Харви, не упустили, – вымученно улыбнулся капитан. – Наши друзья прибыли. – Он набрал код просьбы о помощи.

– Всем! Всем! Атакован пиратами! Прошу помощи! Всем! Всем! Атакован пиратами! Прошу помощи!..

Капитан сухогруза выругался:

– Теперь понятно, почему они нас гоняли по системе! Это ловушка, господа.

– Капитан! Вызов с эскадры пограничных сил Шлозвенга!

– Давай, – устало отозвался капитан, и на экране монитора появился человек в мундире вице-адмирала.

– Капитан! Я – командующий восточным сектором вице-адмирал Янг Штурф. Нам поступил сигнал о пиратском нападении. Вы должны неукоснительно выполнять мои требования, в противном случае вынужден буду применить силу.

– Адмирал, я понял вас. Эскадра прикрытия и я выполним все ваши распоряжения.

– Благодарю, капитан, за понимание. Следуйте к торговой станции для проведения дальнейших следственных действий. Напоминаю, что попытки скрыться поставят вас и все корабли колонии на Суровой вне закона.

– Я понял вас, адмирал.

– Тогда не мешкайте, капитан.

– Прощайте, адмирал.

Замок Тох Рангор

Разогнав всех облеченных властью думать и готовить предложения,

я направился обследовать мрачную каменную крепость, что представлял из себя бывший замок Шарду, а теперь уже мой замок, и то, как он выглядел, сумрачный и пугающий, с поросшими мхом стенами, с обвалившимся рвом, мне не нравилось.

Начал я сверху, с террасы донжона, где стоял часовой. Вояка увидел меня и вытянулся в струнку. Одежда на нем была справной. Теплый шерстяной плащ, кожаный доспех, стальной шлем. Из оружия короткое копье, короткий меч вроде гладиуса и круглый щит. Я встал рядом, осматривая вид с высоты птичьего полета, и нашел разумным выставление поста здесь. Шарду, при всей своей поганой натуре, был неплохим хозяином и толковым командиром. Вымуштровал солдат отменно, даже после его смерти они продолжали бдить. Только вокруг воняло мочой, часовые и не думали справить нужду с высоты стены, а испражнялись прямо здесь. Я брезгливо поморщился. Беда любого замка. Каждый гадил где придется, и это правило надо было менять. Но спросил я совсем о другом, о насущном для любого наемника.

– Задержки жалованья были, солдат? – спросил я, налюбовавшись видами сельской местности. Рядом с замком не было селений. Сам замок стоял на высоком холме, а вокруг простирались пахотные земли, и только вдалеке виднелся лес, рядом с которым, огибая его, проходила дорога.

– Так есть, ваша милость, – с трудом переборов страх, ответил воин. – Задолжали за три трика.

Он говорил со мной, но сам продолжал смотреть на дорогу, демонстрируя служебное рвение. Мне, как бывшему служаке, это было понятно. Все мы стараемся показать при начальстве доброе отношение к службе. Поэтому я только усмехнулся. На поясе у него висел рог. Видимо, он должен подать сигнал при приближении посторонних или поднять тревогу в случае подхода войска. В общем, он был собран и бдителен.

Метрах в десяти от него в углу находился деревянный грибок, под которым он мог спрятаться в случае дождя. Под ним чурбан, на котором можно посидеть. Нарушение, но я не стал ругать его. Пусть этим займется Черридар, а если нехеец не заметит, ткну носом.

Я еще раз осмотрел террасу и черепичную остроконечную крышу и заметил отсутствие на шпиле флага, который ранее развевался на ветру. То был флаг Шарду. Его сняли, а мой не повесили. И причина этого упущения была банальной. У меня не было своего флага. Кроме того, его величество не удосужился наградить меня гербом. Род у меня был, а родового герба не было. Вот такой я феодал.

Право основать свой род я получил от великого хана, от невесты

получил право войти в род Гремучих Змей. От службы безопасности короля – тайный знак Скорпиона. Сам я нехеец, но теперь не могу претендовать на барса, что был на родовом гербе моего отца.

Значит, на родовом гербе будут змея и пещерный медведь на алом фоне. Медведь мне очень подходил, так как я действовал обычно словно медведь, разрушая замыслы заигравшихся местных божков. Воспоминание о трех хранителях отозвалось зубной болью. Я понимал, что для них я был как кость в горле. Только взять и прихлопнуть меня без всяких оснований они не могут. Закон Творца. А вот за что могут прихлопнуть, я до сих пор не понимал. И это тревожило меня. Сильно тревожило. Отогнав наваждение, навеянное воспоминаниями, я вернулся к гербу.

Может, еще пятиконечную звезду или Спасскую башню? Улыбнулся своим воспоминаниям и решил не городить огород. Пусть будет простым и устрашающим. А флаг будет алым. Символизирующим кровь. Я поднял руку и крепко сжал кулак. Зацепило. Алый фон. Черная змея и черный медведь.

Теперь девиз. Первое, что мне пришло в голову, это вбитое с детства «Вся власть Советам! Слава КПСС!». Я в раздражении сплюнул. А часовой, опасливо посмотрев на меня, отошел подальше. Его мысли были просты и понятны: что-то хозяин не в духе, лучше не отсвечивать.

Посмотрев на него краем глаза, я продолжил поиск идей. А их, как назло, не было. Посоветоваться с невестой, что ли? Я поймал за хвост первую, которая несмело выглянула и попыталась спрятаться. Ухватив проказницу, рассмотрел ее и так и этак, но затем отбросил как недостойную основателя. Такие вещи надо продумывать самому. Был бы я наследник, так получил бы все это в наследство. А раз я основатель рода, то мне и голову ломать. И никто не оспорит. Главное, чтобы не своровано было у кого-то. Ладно, что там дальше?

«Честь и слава» – блин, пафосно. «Хранить и защищать» – кого я собрался защищать? Только себя, родимого, и своих близких. Остальные побоку. «За царя и отечество»? «За Сталина, за Родину»? Что за хрень в голову лезет! Я начинал злиться. Вот Швырнику смог же дать девиз, а себе не могу. Думай, Витя, думай. Так, надо размышлять логически. Брану я дал этот девиз за его дела. А какие дела у меня?

Ломать не строить. Круши и бей. Я же разрушитель. Только этим и прославился.

– Что ты мучаешься, – пришла на помощь Шиза. – Ты много раз говорил, что своих не бросаешь, это твой принцип. Пусть это будет твоим девизом.

– Хм. А что, в этом есть смысл. Так и напишем: «Своих не бросаем». Спасибо, крошка!

– А поцеловать? – Я даже представил, как она надула губки.

– Так тут нет Эрны!

– Зато есть Чернушка, – парировала она.

Меня прошиб пот. Не дай бог еще ее в постель затащить вперед невесты. Я зажмурился:

– Даже не думай, Шиза. Поверь, я тебя породил, я тебя и убью. Шлю тебе свой комсомольский воздушный поцелуй на крыльях своего обожания и любви.

– Спасибо, дорогой, – ехидно произнесла она, – ты такой милый… пупсик!

– Чтоб ты поперхнулась, ведьма! – Я снова сплюнул и посмотрел на часового, тот стал пятиться к своему укрытию от непогоды, ожидая неприятностей от разгневанного барона. Видимо, обуревавшие в тот момент чувства отразились на моем лице.

– Сколько вы получали у Шарду? – Я решил немного сгладить произведенное мной впечатление, пугать добросовестного стража мне не хотелось.

Он с трудом сглотнул и хрипловато ответил:

– По десять серебряков в десять кругов, это кто по второму году службы. По первому году барон платил семь серебряных корон.

– Понятно, – кивнул я. – А по третьему году сколько?

Надо же, у Шарду была прогрессивная шкала оплаты! Я подивился новаторству барона. Не дурак был, не дурак.

– Не знаю, ваша милость, их всех барон казнил. Здесь только те, кто по второму году и по первому. Но обычно половину забирали в виде штрафов.

– Понятно, – повторил я и задумался. Шарду не только прогрессист, но и садюга. Чтобы держать всех в страхе и не платить, укокошил всех ветеранов. Но для меня это к лучшему, нет здесь людей, особенно привязанных к бывшему хозяину.

Оставив часового бдить, спустился на третий этаж. Здесь была лаборатория алхимика и апартаменты барона – его кабинет и спальня. Странное совмещение. Алхимика надо убрать подальше. Вдруг бомбу сотворит. Столько лет служил мастеру пыток, что должен был от него набраться плохого, как собака блох. Хотя ментально просто чудаковатый ученый-крохобор, который ищет философский камень. Но даже здесь, в мире магии, невозможно преобразовать свинец в золото.

У входа на этаж стояли два нехейца. «Вот это правильно», –

удовлетворенно подумал я. Проход сюда только через верных бойцов. Кивнув им, прошел в кабинет. Кабинет как кабинет. Стол, стулья и шкафы. Застекленное окно, стены отделаны красным деревом. Над столом портрет Шарду аляповатый, вычурный. Непорядок. Надо выбросить. Оглядев бегло помещение, прошел в личные покои. В первой комнате небольшой стол и два стула, в углу деревянное корыто, довольно большое. Выбросить, пришло мне в голову, весь вид портит. Лучше баньку построить. С веничком да парком, замечтался я, да с комсомолками. Тьфу! Да что ж такое! Вот привязалось! Вспомнилось былое и было отвергнуто как порочащее доброе имя барона Тох Рангора. Нет, баня в планах осталась. А вот комсомолки растворились тенями в прошлом и исчезли.

В другой комнате, оказавшейся собственно спальней, стояла большая деревянная кровать, застеленная шелковым зеленым покрывалом. На окнах цветные витражи, сквозь которые еле проникал тусклый дневной свет. А вообще-то уютно.

Магических светильников нет. На стенах подставки и лампы с ароматным маслом. Я присел на кровать и попрыгал. Подо мной была толстенная перина. Ладно, пойдет. Пойду смотреть второй этаж.

Этот этаж тоже охраняли нехейцы. Я кивнул им и прошел дальше. Здесь частично уже осмотрелся. Большая и малая столовые. Комнаты дочерей барона, общая светелка и еще несколько дверей. Я постучал в одну дверь. В ответ тишина. Заглянул. Кровать, большое зеркало, низкий столик, пуфик, шкаф. Прямо по-спартански. В другой комнате то же самое. Напротив была светелка, где я прятался в свое время. И в ней никого. Больше не затрудняя себя вежливостью, перестал стучаться и открыл дверь в следующую комнату. В ней почему-то царил пар и полумрак. Среди непрозрачной серости смутно виднелись фигуры и слышалось плескание воды.

«Прачечная, что ли?» – подумал я и прошел вглубь. Отодвинул шторку и встретился с горящими глазами, смотрящими почти в упор. Я оторопел, а в следующий миг мне прилетело в лицо деревянной шайкой. Если бы не Лиан, быть бы мне без носа. Затем раздался оглушительный визг, и меня, контуженного и оглушенного, облили мыльной водой. Так как я стоял с открытым ртом, то в него попала вода, и я вздохнув закашлялся. А на меня налетели две голые фурии. Одна черная и блестящая, как срез пласта угля, другая – бело-розовая, словно оживший мрамор. Одна лупила меня шайкой и испуганно вопила, другая какой-то мыльной мочалкой, и при этом они обе визжали так, словно им вырезали аппендикс без наркоза.

Через пару секунд я опомнился и выскочил. Захлопнул за собой дверь

и подпер ее спиной.

Боже, ну за что мне все это? Я был не просто расстроен, я был до глубины души возмущен своей глупостью. Ну что мне стоило постучаться или спросить: «Есть тут кто?», а не переться наобум. Но кто же знал, что здесь, наверху, может быть баня-купальня. Тут сортиров даже не было, одни горшки под кроватями. А тут целая баня. Куда они воду девают после мытья?

– Ирри, это ты? – раздался осторожный голос из-за двери. Голос принадлежал Ганге. – Ты что-то хотел?

– Да, дорогая, это… Тьфу! – стал отплевываться я, какой же противный привкус во рту от мыла. – Ирридар. И я просто знакомился с замком.

– Это Ирри! – обратилась она к кому-то, не думая даже продолжать со мной разговор. – Наш будущий супруг. И чего ты орала? – В ее голосе слышались легкий укор и насмешка, как будто она сама не вопила словно жертва, встретившая в своей комнате вампира с пауком в руке.

«Ага, значит, там Чернушка», – сообразил я и осознал всю глубину своей глупости. А кто там может быть еще, да к тому же черный как ночь?

– Вот ты чего переполошилась? – смеясь, спросила Ганга. – И ударила его? – В последних словах уже слышалась ревность и легкое возмущение.

– Я испугалась! Сначала. Ты сама говорила: «Береги свою девственность», вот я и хотела ее сберечь, когда увидела мужчину.

– А ты что, его не узнала? – Теперь в голосе моей невесты слышалось удивление.

– Узнала, – хихикнула Чернушка, – но не могла остановиться. А ты? Ты сама орала и размахивала мочалкой. Видела бы ты себя со стороны. Наверное, вообразила, что это меч? – Послышался приглушенный смешок.

– Потому что ты визжала, и я тоже испугалась.

Они, видимо, уже забыли обо мне, и я на цыпочках отправился подальше от этой комнаты. Подальше от этого крыла башни. Все, сюда я больше не ходок. А то еще скажут, что я подглядываю. И вообще, мне нужно переодеться.

Ганга чувствовала свою беспомощность. После слов жениха «идите и думайте» она поняла, что думать не умеет. Или, вернее, умеет, но не знает о чем. Она некоторое время пыталась собраться с мыслями, но не получалось. Пупсик – она хихикнула, вспомнив, как его назвала Чернушка, – поставил ее рядом и назначил правительницей баронства. А как править? Если бы это было племя орков, она бы знала свое место и приняла его безропотно. Дело женщины – рожать и обслуживать мужчину,

советовать ему тихо в постели. Стать главной среди других жен. А тут люди. Как быть? Стойбища нет. Мужа нет. Постели нет. Шаманка была растеряна. Наконец она пересилила себя и пошла к Нему.

Она поймала себя на том, что не знает, как к жениху относится. Про себя называла его – Он, с трепетом и благоговением, принимая его превосходство, но то, что он человек, сбивало ее с толку. Орки привыкли презрительно относиться к людишкам. Слабые. Живут мало. Плодятся как тараканы и подлые. В общем, ничтожества. А Он другой. Наглый, уверенный, сильный, заставивший орков уважать себя. Полон тайн и окружен врагами. И это в шестнадцать лет! С ума сойти. Но в то же время она влюбилась сначала тайно, гоня от себя это чувство. Это произошло, когда наглец лизнул ее грудь. У нее внутри что-то разорвалось, а потом она стала плавиться, как воск на горящей свече. И уже ничего с собой поделать не могла. Ругала себя, проклинала его, с облегчением приняла его смерть – наконец-то чувства, раздирающие и сжигающие ее, погаснут. А Он, гад, выжил и отказался от нее, когда получил в качестве откупа. Ганга тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и вошла в столовую.

Ирридар сидел, обложившись бумагами, и что-то сосредоточенно писал. Увидел ее, улыбнулся мягко, даже радостно, и комок у нее в груди растаял. Она смело подошла и стала говорить о своих проблемах. Он объяснял, терпеливо и доходчиво, а она смотрела на него и слушала, слушала, слушала… Наваждение прошло, когда Он сунул ей в руки стопку бумаг.

Ганга обомлела, бегло просмотрев то, что ей передал жених. Он в мельчайших деталях расписывал по годам то, что должно быть сделано. Собрав листки, она в растерянности встала и вышла.

Зачем ему это нужно? Крестьяне, мельницы, мастерские. Санаторий. Слово-то какое! – подумала она. Почти ругательное. Почти как санамория – свальные оргии тайной секты орков-отступников, поклонявшихся детородному органу, как началу всех начал. С омолаживающими ваннами, надо же! И куча всего такого мудреного, что не укладывалось в ее голове. Девушка спустилась на второй этаж и попросила Рабэ позвать к ней грессу Ильридану и Лианору.

– Одну ридку, – присела та, изобразив что-то вроде книксена и, выйдя в коридор, во всю силу своих легких заорала:

– Та-ан Мерви-ик!

Орчанка поморщилась, но, вспомнив, с каким ошарашенным видом подлетают к демонице нехейцы, тихо рассмеялась.

– Что угодно, рена? – услышала она через приоткрытую дверь

мужской бас.

– Тан, будьте любезны, позовите к госпоже грессу Ильридану и рену Лианору. Срочно!

Мелодичный голосок чертовки сочился медом. Такой сразу растопит холодное сердце любого мужчины, подумала Ганга. Кроме сердца пупсика, конечно. Ей стало смешно, и она расхохоталась.

Ждать ей пришлось недолго, и вскоре в комнату почти вбежала запыхавшаяся Чернушка.

– Что случилось, сестра?

Мгновением позже появилась Лия с арбалетом, оглядела комнату и, успокоившись, опустила оружие.

– Вы чего? – Ганга с недоумением смотрела на подруг. Одна воинственно держала жезл. У другой в руках был взведенный самострел.

– А ты чего? – спросила дворфа. – Прибежал нехеец, бешено вращал глазами и, ничего не объясняя, прокричал: «Срочно к госпоже баронессе!» И тут же умчался. Что я должна была подумать?

– Ну хотя бы то, что я еще не баронесса, – ответила Ганга, и девушки почувствовали в ее голосе огорчение.

– Ничего страшного, – успокаивающе и рассудительно сказала дворфа и поправила растрепавшиеся волосы, – это временно, как только хозяин решит свои проблемы, он обязательно вас обеих сделает баронессами.

– Да, только когда он решит все свои проблемы? – вздохнула орчанка. – У него их столько, что первые он растянул на пять лет. Вот, посмотрите. – Она положила на стол стопку исписанных листов.

Первой лисичкой подскочила дворфа и схватила листы. Углубилась в чтение и начала охать и ахать.

– Ох, вот это да! Ах, как замечательно! Ох, какой хозяин умный! – Подняла глаза на девушек. – Я всегда это знала, – твердо произнесла Лианора и снова углубилась в чтение. – Хм… так-так, а это что, чертежи? – Она забрала часть листов и, не прощаясь, убежала.

Непомерно удивленная Чернушка взяла оставшиеся листы и тоже стала просматривать.

– Ага, ага, хорошо, правильно, так в самом деле лучше. Угу, – бормотала она и, подняв восторженные глаза на орчанку, констатировала: – Пупсик в самом деле очень, очень умный, умней Беоты, кинжал ей в одно место. – Она рассмеялась и убежала прочь.

– А почему пупсик?! – запоздало крикнула ей вслед растерянная Ганга. Все листы были расхватаны, и только листик с пирамидой одиноко скучал на столе. Но Чернушка уже скрылась.

Орчанка с обидой уставилась на лист.

– И что мне делать? Править? Так это скучно… Выходит, что я дура и ничего не поняла из того, что этот пупсик нарисовал.

Слово «пупсик» она произнесла с легким раздражением. Уселась за стол и подперла руками подбородок. Посмотрела на лист и стала его гипнотизировать. Мыслей не было, а они должны были быть.

Как же трудно быть баронессой и править, подумала она. Вот воительницей и шпионкой быть было нетрудно, ее готовили к этому. А тут – править. Лист на столе не шевелился и подсказок не давал.

– Не хочу быть баронессой! Хочу быть просто женой! – заревела она и так просидела ридок пять, плача и злясь на себя все больше. Наконец вытерла припухшие глаза.

– Нет, я не дура и докажу этому любителю санамориев… тьфу, санаториев, что я тоже умная! – решила она. – Как он сказал, надо править? Отдавать распоряжения и требовать отчета? Так и буду делать. – Повеселевшая Ганга перевернула лист и стала писать, от усердия высунув кончик языка.

Замок я обошел весь, заглянул и на хозяйственный двор, по которому бродили куры. Я заметил также несколько свиней и трех коров. Запашок там стоял тот еще. Двор грязный и немощеный. С этим надо было что-то делать. Или не делать. Все будет зависеть от того, буду я тут сидеть или нет. А затворяться в баронстве я не хотел. С другой стороны, что мне делать после окончания учебы в академии? Я сам оплатил свою учебу и на службу королю в армию не пойду. Хотя я уже на службе, как Скорпион. Думаю, скоро меня позовут доделывать грязную работу. Укокошил-то я в столице не всех. Потом ожидается война орков с лесом, лигирийцев с Вангором и моя с империей, чтобы сохранить нарушенное мной же равновесие. А чтобы армия империи разделилась на два фронта, к войне надо готовиться, собрать орков и обучить их монгольской тактике. В общем, дел у меня хватает. А надо признаться, когда я задумывался над предстоящими событиями, чувствовал страх. Страх пойти против божьих сынов, ведь я отнимаю часть силы и власти у тех, кого создал Творец и наделил своей божественной природой, бессмертием. А кто я? Мгновение. Пылинка на весах истории. Я вздохнул обреченно. Во что это все выльется? А вот этого никто не знал, даже божественные сыновья. Ветер обстоятельств подхватил меня и несет, несет, помимо моей воли поднимая все выше и выше. А чем ты выше, тем меньше пространства для маневра и тем большая вероятность непоправимой ошибки. Не зря Шиза предостерегала, что я

могу залить кровью всю планету. Вот с такими мыслями я ушел обедать.

Обедал я в обществе Черридара, Марка и алхимика. Женщин не было, и меня это как-то не беспокоило. Чувства скованности, возникавшего в их присутствии, не было и у моих сотрапезников, они с аппетитом лопали, не стесняясь. Когда принесли цвар с булочками, я сказал:

– Тан Черридар, у меня два вопроса.

Тот внимательно на меня посмотрел.

– Слушаю вас, милорд.

– Вы разобрались с гарнизоном? Кого нужно оставить, кого стоит убрать, как выгнали бывшего начальника гарнизона?

– Конечно, милорд, разобрался. Я благодарен рену Марку за помощь. Я выгнал пятерых. Кроме того, рена Лианора взяла на себя смелость и выдала мне средства для выплаты воинам задержанного жалованья. А второй вопрос какой? – спросил он.

– Как думаете выловить банду, терроризирующую баронство?

– Банду, делающую что? – Он заморгал, уставившись на меня.

Я понял, что употребил словечко из своего прошлого, и, улыбнувшись, пояснил:

– Банду, грабившую мои земли.

– А-а, вот вы о чем. Пошлем разведку и будем их искать. Рано или поздно они найдутся. Вы же знаете, что нехейцы лучшие разведчики, – похвалился он.

Я же понимал, что банда просто уйдет из моих земель и вернется после того, как все успокоится. И это может продолжаться очень долго. У банды должны быть свои осведомители в деревнях, и о всех перемещениях дружины разбойники узнают практически сразу. А мне надо, как выразился Черридар, чтобы поимка грабителей случилась рано.

– Предлагаю несколько другой вариант, тан Черридар. Мы поймаем их при попытке разграбить караван. Ты, Марк, пойдешь в деревенский трактир, притворишься пьяным и пожалуешься во всеуслышание, что тебя унижают и наказывают, поэтому ты хочешь уйти со службы. Пустишь слух, что барон хочет вывезти казну из замка в Азанар. Для того чтобы не привлекать внимания к обозу, он будет слабо охраняем и замаскирован под крестьянский обоз с продовольствием. Думаю, что они не удержатся и клюнут. А в возах будут дружинники с амулетами. Вот такой у меня план. Что скажете?

– Если у Марка все получится, то это идеальный план, милорд, – одобрил нехеец.

Уж посидел, обдумывая мои слова, затем хищно улыбнулся своим

мыслям.

– У меня получится, милорд.

– Кривой, там пастух пришел, хочет тебе что-то сказать.

В большой шалаш, где лежал атаман банды с двумя молоденькими крестьянками, заглянул разбойник, весело оглядел стыдливо прикрывшихся девок и подмигнул им.

– Ну так что, гнать или звать его?

После того как барон Шарду погиб, новонабранная банда некоторое время сидела тихо, но затем, видя бездействие дружины, осмелела и постепенно обложила данью все деревни и рудники. Купцы, приезжающие за рудой и солью, платили им дорожный сбор, а воины нового префекта в землях барона не появлялись. Поняв, что можно припеваючи жить, не вылезая на большую дорогу, банда разленилась, разрослась любителями легкой поживы и продолжала держать в страхе селян. Старосты обязаны были сообщать им о всех передвижениях воинских отрядов по землям баронства. Поэтому, понимая, что пришел гонец с необычным известием, атаман лениво поднялся и вылез из шалаша.

– Давай зови пастуха, – завязывая веревку на шелковых портках, разрешил он. Уселся на пенек и стал ждать.

Пастух опасливо приблизился, приведший его разбойник треснул мужика по затылку и грозно произнес:

– Шапку сними перед его милостью!

Спрятав голову в плечи и согнувшись, пастух быстро снял шапку и поклонился.

– Говори, – разрешил довольный Кривой. Чувствовать себя его милостью бывший убийца и беглый каторжник любил.

– Значится, староста передать велел, ваш милость. Новый барон прибыл в земли. Значится, выгнал часть воинов. Так, значится, и воины недовольны.

– Все? – спросил атаман. Он сразу смекнул, что вольная жизнь закончилась и за его бандой начнется охота. Рано или поздно его поймают или заставят уйти, а там орудуют отряды префекта.

– Нет, ваш милость, значится, новый барон казну хочет вывести в Азанар, тайно.

Атаман недоверчиво посмотрел на пастуха.

– И про это он рассказал старосте? Вы что, за дурака меня принимаете? – Он в гневе стал приподниматься.

– Нет, ваш милость, мы вас принимаем не за дурака, – в испуге

отшатнулся пастух, – за бандита. – Потом сообразил, что сказал, и, вытаращив глаза, затараторил: – Только в деревенском трактире Уж напился и жалился, что барон – зверь хуже прошлого. Прямо изверг. Управляющего сразу на дыбу отправил, а его служанка из самострела свинаря расстреляла и приказала тело слугам приготовить и съесть.

– Врет, поди. – Атаман успокоился и снова уселся на пенек. Некоторое время сидел с задумчивым видом. – Уж – это следопыт Шарду?

– Он самый, – поклонился пастух, – напился и стал болтать. Просил с вами, ваш милость, свести.

Атаман задумался. Встретиться, конечно, можно. Но что, если это шпион нового барона? И он хочет вызнать, где прячутся они? Тоже не страшно. На кол его, и пусть мучается.

– Веди его сюда, – решил Кривой.

Марк рассматривал нового главаря банды Шарду. Жирный одноглазый бандит, на виске клеймо каторжника.

– Что хотел рассказать? – прервал его осмотр Кривой.

– Предложить хотел одно дело. Очень прибыльное.

– Да ну! – усмехнулся атаман. – Прямо-таки прибыльное? А может, ты шпион нового барона? Ты же был цепным псом Шарду. Что скажешь? – В единственном глазу бывшего каторжника пробежали безумные огоньки.

Уж нисколько не смутился.

– Мы все прошли подвал барона, и ты тоже, Кривой. Так что почти как братья по несчастью. – Марк невесело усмехнулся. – Новый барон нехеец, и дружина у него из нехейцев. Так что недолго тебе здесь праздновать. Уйдешь с земель барона – будут гонять отряды префекта. В конце концов поймают и четвертуют. У меня же есть план. Но один я его не осуществлю. Поэтому я и пришел к тебе, морда одноглазая. Не хочу, но надо.

Атаман окрысился:

– Больно смел ты, разведчик, и нагл. Вот прикажу тебя на кол посадить, так все мне расскажешь. Еще клясться будешь, что любишь меня, как отца родного.

– Не пугай, твои беглые сервы еще моргнуть не успеют, как я тебе горло перережу. А они ничего мне не сделают. Это они перед крестьянами босыми смелые, а так разбегутся сразу. – Уж подобрался и показал мелкие белые зубы, злобно оскалившись. – Надо больно мне шпионить за вами. Любого старосту прижми слегка, и он расскажет все твои захорони. Я по делу пришел, а не слушать твои угрозы. Пуганый уже. Так что выбирай: говорить будем или я уйду.

Атаман зыркнул злым глазом на воина, но сдержался. Он тоже понимал, что следопыт прав и время, когда они могли безопасно грабить, прошло. А у того было предложение.

– Говори, – хрипло ответил атаман и откашлялся, стараясь не показать свой страх. Уж действительно мог в одно мгновение прикончить его.

– Вот это правильно, – довольно кивнул Марк.

Два крытых воза неспешно катились по проселочной дороге. На козлах сидели возницы и лениво понукали еле бредущих лошадок. Рядом на конях ехали два воина. Ехали спокойно, не опасаясь. Вокруг простирался лес. Дорога была плохой, видно было, что о дорогах в баронстве давно не заботились, появились глубокие рытвины и большие лужи тающего снега.

– Тпру! – закричал передовой возница и натянул поводья. Перед ним со скрипом стало падать дерево, перегораживая дорогу, и тут же засвистели стрелы, впиваясь в тела возниц, воинов и коней. И из глубины леса со свистом и гиканьем стали выскакивать хорошо вооруженные люди. Было их около трех десятков. Впереди всех бежал здоровяк в красных штанах. Разбойники были веселы и лихо махали в воздухе мечами. Кони под всадниками пали, и двое охранников, ловко соскочив с седел, встали спиной к повозкам, выставив перед собой небольшие круглые щиты.

А в следующий момент произошло нечто неожиданное. Из возов выскочило полтора десятка воинов. Они направили руки на бегущих бандитов, и в тех полетели магические заклятия. Первым пал главарь в красных штанах. А через полридки в живых осталось только несколько опешивших разбойников. То ли самых удачливых, то ли тех, кто не были слишком проворными, чтобы первыми добраться до повозок. Они попытались сбежать, спрятавшись в чаше леса. Но мне не нужны были бродящие по моей земле бандиты, и я ушел в боевой режим. Догнал каждого и зарубил.

Мой план сработал, однако пропал Уж. Видимо, с ним что-то случилось. Но искать его я не мог, чтобы не спугнуть бандитов. Как я и предполагал, у замка нападать на нас не стали. Мы удалились уже лиг на десять и тихо катили по лесу, когда на нас было совершено нападение. Я ехал переодетым в возницу и первым получил стрелу в шею. Кто-то в банде метко стрелял из лука. Завалившись на козлы и притворившись, что я убит или по крайней мере ранен, смотрел на приближающихся разбойников.

Мне нужен был один живой, и его ко мне притащили нехейцы. Хитрый служитель ножа и топора притворился мертвым, перемазавшись

чужой кровью, но его быстро вычислили нехейцы.

– К вам мой разведчик приходил? – спросил я обмочившегося разбойника.

Тот, не в силах говорить, только кивнул.

– Где он сейчас?

Пленный вылупился на меня и, получив тычок под ребра, с трудом ответил:

– Кривой его на кол посадил.

Ну так и есть, оплошал Марк, потому и пропал. Жаль будет, если не смогу ему помочь.

– Где он, знаешь? И давно ли сидит?

Но спрашивать не было необходимости, Шиза уже все считала с перепуганного грабителя. Уж был в этом лесу, лагах в трех к северу. В одном из схронов банды.

– Убейте его, – приказал я.

После этого ушел в боевой режим. Поднялся над лесом и полетел на север, внимательно оглядывая окрестности. Ага, вот и дымы брошенных костров, а посередине человек с поникшей головой. Опустившись рядом, посмотрел в искаженное болью лицо Ужа. Он был еще жив, но испытывал сильнейшие муки. Отправив его в беспамятство, снял осторожно с толстого кола и положил на землю. Рану полил эликсиром и стал исцелять с помощью заклятия крови. Слишком уж обширная рана у него была.

Через полчаса Марк пришел в себя. Обвел пустыми глазами поляну, посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло узнавание.

– Милорд! Это вы? – Он шмыгнул носом и заплакал. Взрослый мужик лил слезы и всхлипывал. – Простите, милорд, я подвел вас. Но я не ожидал, что у них будет первоклассный лучник. Меня тупой стрелой оглушили и посадили на кол. Кривой оказался хитрее, чем я думал. Сволочь.

– Не переживай, Марк, свою часть работы ты сделал, а за тебя мы отомстили. Нет больше Кривого, нет больше и лучника. Упрекать тебя нет смысла. Буду готовить по своей программе. – Я улыбнулся и приказал: – Садись, разведчик, будем учить тебя уму-разуму!

Море слез

Фома открыл глаза. В пещере царила полутьма, но орк был уверен, что наступило утро. Рядом примостилась юная снежная эльфарка и спокойно посапывала. Стараясь ее не разбудить, Фома встал, но хруст одной из веток, на которых они ночевали, прозвучал очень громко в тишине пещеры. Девушка проснулась и ухватилась за орка.

– Ты куда? – В темноте ее глаза полыхнули синим огнем.

Фома успокаивающе погладил девушку по руке.

– Мне надо это… по нужде.

– Хорошо, я с тобой, покажу, где это. Следы оставлять снаружи нельзя, – пояснила она. – Пошли.

Девушка легко поднялась, потянулась и быстро пошла вглубь пещеры. Шли они ридок пять-шесть и вышли к ручейку, вытекающему из стены и утекающему по покатому, промытому руслу в камне.

– Здесь можно умыться и напиться, – показала рукой на воду эльфарка, – а дальше вниз, лагах в тридцати есть расщелина, облегчись там, вода все смоет. Давай иди быстрее, а то я тоже хочу. Или пошли вместе, если не стесняешься. – Она посмотрела на смущенного орка. – Понятно. Тебе непривычно. А мы жили в стойлах с мужчинами и все делали вместе. Иди уже.

Фома быстро нашел указанное место и так же быстро вернулся. Девушка уже умылась и постаралась привести себя в порядок. Хотя это ей почти не помогло. Волосы, давно не стриженные и не помнившие расчески, были спутанны. На лице следы синяков и большие, хорошо заметные припухлости.

– Вас, льера, как зовут? – спросил орк, когда девушка вернулась. – Я Фома, – представился он.

Эльфарка внимательно посмотрела на него.

– Ты очень странный орк. Вежливый, ученый и, видимо, маг. Ты общаешься и ведешь себя больше как хуман, чем как орк. – Она задумалась. – Зови меня Су, как звали здесь, сокращенное от сучки. – Она бледно улыбнулась. – Я уже привыкла к этому имени.

– А как раньше звали? – Фома посмотрел на девушку так же внимательно, как и она на него.

Девушка вздохнула и пожала плечами.

– А та, что была раньше, умерла, Фома, и осталась только Су. Вот так и зови.

– Понял, Су. Ты постой не шевелясь, я поколдую над тобой.

Он не стал ждать ее согласия, набрал пригоршню воды и стал поливать ей на руки. В это время читал заклинание, которому его научил учитель, очищение. Сам Худжгарх сказал, что это магия идришей. Через пару мгновений девушка стала преображаться, ее лохмотья очистились от грязи, волосы чудесным образом распустились и заблестели.

– Ух ты! – Она восторженно посмотрела на свои руки, потрогала волосы и расправила складки порванного платья. – Вот это да! Ты что,

великий волшебник? – с неподдельной радостью в голосе спросила она.

– Нет, меня этому заклинанию научил мой учитель. – Он полез в сумку и стал доставать оттуда одежду. – Думаю, лучше будет, если вы, Су, переоденетесь. А то ваше платье все порвано, и сразу видно, что вы беглая рабыня.

Девушка моментально выхватила одежду из рук орка и, не стесняясь, сбросила свои лохмотья.

– Ух ты! – Это, по-видимому, было ее любимое выражение. – Тут и белье есть, и обувь.

Фома окинул взглядом худенькое тело девушки. Посерел, что у орков было выражением крайнего смущения, и быстро отвернулся.

– Фома. В порту никто не обращает внимания на рабов и как они одеты. Смог сбежать и пробраться в порт, значит, можешь считать себя почти свободным. Хочешь – подрабатывай у грузчиков, хочешь – побирайся у трактиров, хочешь – продавай себя за еду. – Девушка живо одевалась и просвещала орка об особенностях взаимоотношений и правилах, царящих в порту.

– А что, магам все равно, что рабы бегут? – поинтересовался Фома.

Здесь, на острове, для него все было странным. Странным было даже то, что этот остров существует отдельно, как государство, и его никто не прибрал до сих пор к рукам. Да и сами маги – хозяева острова были очень странными. Спокойно живущие маги-некроманты. Те, кто вне закона во всех государствах известного ему мира.

– От магов не убежишь, – уверенно ответила Су. – Однако на острове живут не только маги, но и фермеры, воины, пираты, ремесленники и купцы. Вот от них бегут. Но маги установили правила, что порт – свободная территория и там ловить рабов нельзя. Не спрашивай, Фома, почему, этого я не знаю, и можешь повернуться, я уже оделась.

Орк повернулся и внимательно оглядел девушку. Она больше походила на мальчика, если бы не длинные, почти серебристые волосы.

– Волосы надо обрезать.

– Да без проблем. Только чем? – Су развела руками и повернула ладони вверх, показывая, что у нее ничего нет.

Фома приблизился к ней, вытащил кинжал, схватил волосы в кулак и едва уловимым для глаза движением отрезал лишнее. Отошел на шаг и посмотрел на дело своих рук.

– Вот так-то лучше, – улыбнулся он. – Ну что, пошли в порт, поедим?

– О, это самое лучшее предложение, что я слышала в своей жизни! – засмеялась девушка. – Не отставай. – Она развернулась и стремительной

легкой походкой поспешила прочь от ручья.

К порту они спускались по дороге, которая была прорублена в скальном массиве. Дорога была широкой, так что могли разъехаться две повозки.

Уже с раннего утра движение по ней было довольно оживленным. Причем все ехали вниз, в порт. На Фому и Су никто не обращал внимания. Сам вход в порт охранялся небольшим отрядом стражников, но они даже не шелохнулись при виде орка и снежной эльфарки. Порт просыпался, открывались лавки, трактиры и магазинчики. У длинного причала стояли десятки кораблей. Порт острова ничем не уступал порту Брахнавара.

– Сперва поедим, потом я встречусь с капитаном, – пояснил Фома свои планы, – и решим, как будем отсюда выбираться. Я займусь поисками «Плачущей девы».

– Какой девы? – переспросила эльфарка. Она немного отстранилась от орка и заглянула ему в лицо.

– Так корабль называется – «Плачущая дева». – Орк улыбнулся, выставив клыки.

– Вон в ту харчевню пойдем, Фома. – Девушка ухватила орка за руку и потащила между рядов лавок и прочих заведений. Наконец они остановились перед дверью, над которой красовался якорь с отломанным зубцом. – Это харчевня «Сломанный якорь». Кормят здесь недорого, и всегда все свежее. Пошли.

Она продолжала тянуть его за руку, не отпуская, словно боясь, что он нечаянно исчезнет и она снова останется одна, без надежды выбраться отсюда, из рабства, унижения и грязи.

– Я тут работала посудомойкой за помои. – Все это она говорила на одном дыхании, не особо задумываясь о том, что может подумать нечаянный спаситель.

Она вошла первой и, пройдя вглубь, уселась поближе к стойке. Зевая во весь рот, к ним подошел парнишка в заляпанном белом переднике. Он лениво произнес:

– Есть только то, что осталось с вечера. Повара только встали и еще не готовили. Заказывать будете?

– Будем, Шьорв! – звонко рассмеялась Су. Она во время его речи во все глаза смотрела на подавальщика и улыбалась во весь рот, показывая белые зубы.

Парнишка удивленно посмотрел на девушку, часто-часто заморгал.

– Су? – неверяще спросил он и тут же сам так же задорно рассмеялся. – Ну точно! Это ты, вонючка. Где это ты так вырядилась? – И,

подмигнув ей, кивнул на орка. – Нашла хахаля?

– Нашла! – с вызовом ответила Су и прижалась к смущенному Фоме. – Он меня замуж зовет. Вот! – торжествующе закончила она. – Давай тащи что получше, мы проголодались.

– Понимаю! – заговорщически прищурился паренек и покивал головой.

Когда он отошел, орк посмотрел на девушку.

– Замуж? – переспросил он.

– Ага, замуж, – с наигранным равнодушием ответила Су.

– Гм… Хм…

Зал быстро наполнялся, народу в порту было много, и корабельные команды совсем не горели желанием есть солонину, опостылевшую за время плавания.

Еда действительно была сытной и вкусной. Су, объевшись, осоловела, непривычная к такому изобилию, и Фома не спешил покидать харчевню, давая ей возможность отдохнуть и почувствовать себя в безопасности.

Промелькнули знакомые лица из команды корабля, на котором прибыл к острову Фома, и он напрягся. Но, как только они исчезли, напряжение прошло.

Посидев еще полчаса, он сказал:

– Давай уже поднимайся, пойдем корабль искать.

Эльфарка посмотрела жалобно и попросила:

– Давай еще пять ридок посидим. Ну пожалуйста.

И Фома со вздохом согласился. Через три ридки он понял, что был прав. В харчевню в сопровождении четырех воинов вошел маг в черной мантии, расшитой серебряным орнаментом. Он остановился, повел головой, осматривая посетителей. Из-под глубоко надвинутого капюшона торчал длинный крючковатый нос, и этот самый нос нацелился на Фому и остановился.

Предали, совершенно спокойно подумал орк. Он не волновался и внутренне был готов к тому, что ему придется схлестнуться с местными магами. Он помнил предостережение капитана. Вытащив из сумки небольшой кошелек, он под столом протянул его Су и, не поворачивая головы, тихо произнес:

– Здесь деньги, жди меня в пещере. Мы с тобой не знакомы. И больше здесь не появляйся. Сдадут. – Все это он говорил, не сводя глаз с носа, который, словно форштевень корабля, неспешно направился в их сторону.

Фома понимал, что на его стороне только фактор неожиданности. У магов острова должны быть способы нейтрализации чужаков, иначе

некромант не шел бы так уверенно и спокойно.

Мгновенно оценив обстановку, он выпустил усиленное «торнадо». Вихрь, возникший внезапно, подхватил столы, сидящих за ними посетителей, лавки и, набирая силу, врезался в ошеломленного мага. Снес с него защиту, которая полыхнула алой вспышкой. Завертела его и пришедших с ним солдат и вынесла наружу. Дожидаться конца представления Фома не стал. Он вскочил на стол и выпрыгнул в окно, сгруппировался, прокатился по земле и быстро поднялся на ноги. Всюду царили суета, крики, шум и ругань. Запустив вперед и назад еще по одному «торнадо», он устремился вслед стихии к морю. Ему удалось беспрепятственно добраться до причалов и сигануть в воду. Нырнув, он поплыл туда, куда плыл прошлым вечером. Ему пришлось еще раз десять скрываться под водой, пока он покинул акваторию порта. Рядом с одним из судов, стоявших у причала, на глубине, куда он нырнул, плавал труп женщины с привязанным к ногам камнем. Ее открытые глаза безжизненно проводили орка, который от такой неожиданной встречи чуть не хлебнул морской воды.

Вот и скала, где он взбирался. Усевшись у ее основания, он решил перевести дух. У его ног, прибитые набегающей волной, колыхались два обглоданных трупа.

«Не остров, а царство смерти», – подумал Фома, отталкивая ногой руку мертвеца. Сидеть ему расхотелось, и он стал подниматься по отвесной скале.

Су сначала не поняла, что ей в руку сует орк. Но по мере того как он говорил, она стряхнула с себя сонливость и увидела некроманта. Ее затопил ледяной ужас. Он сковал ее, и она, словно жертва перед удавом, не могла пошевелиться.

Орк продолжал спокойно, не глядя на нее, рассказывать ей, что нужно делать. На что он надеялся? С местными магами не связывался никто. Существа без души и жалости! Ужас побережья, вот кем были некроманты. Неужели он этого не понимает? А то, что пришли по душу орка, она поняла сразу.

Но вдруг перед ней развернулся маленький смерч. Он очень быстро стал разрастаться, захватывая все, что попадалось ему на пути, и, набирая скорость, устремился в сторону темного мага. Дальше она смотреть не стала, упала под стол и на четвереньках поползла к черному ходу. Позади стоял грохот, слышались вопли и испуганные крики. Она проползла мимо спрятавшегося за стойкой испуганного Шьорва, и он пополз следом за ней.

– Что это было, Су? – задыхаясь, спросил он, когда они выбрались во внутренний двор.

– Не знаю. Это случилось, когда вошел маг. Я видела, как он смотрел на вас, – отдышавшись, ответила девушка. – Может, вы с отцом человечиной нас кормите? – Су сурово с подозрением уставилась на паренька.

– Да ты что! – возмутился тот. – Как ты могла подумать такое? – Он постучал себя по лбу, показывая, что о ней думает.

– Тогда зачем твой отец применил такое ужасное заклинание? – напирая на парня, обвиняющим тоном спросила она. – Что он хотел скрыть?

Су быстро смекнула, что знал о них с орком только Шьорв. И, если он будет молчать, ее не будут искать. Значит, надо представить дело так, что она считает виноватым отца парня, хозяина харчевни.

– Да с чего ты взяла, что это мой отец? – взвизгнул испуганно Шьорв.

– А кто? – наигранно удивилась девушка. – Мы сидели спокойно, тут вошел маг и, устремив свой нос на тебя, пошел к стойке. Больше некому! – безапелляционно заявила она. – Но ты не бойся, я не выдам, – прошептала она и похлопала его успокаивающе по плечу. – Помоги мне выбраться из порта, и я никому ничего не скажу.

– Правда? – расстроенно переспросил парнишка, сбитый с толку уверенностью их бывшей посудомойки. Связываться с магами он боялся до колик в животе. Он очень хотел, чтобы она, как ненужный свидетель, оказалась как можно дальше от их харчевни и самого порта. Он хотел забыть о ней, и не дай предки она объявится тут снова и начнет говорить, что это сотворил его отец.

– Пошли, я проведу тебя, – сказал он и поднялся.

Они уже не раз так покидали территорию порта. Но раньше она давала парню посмотреть и потрогать свою грудь как вознаграждение за то, что он выводил ее как свою рабыню. Так и в этот раз, он вручил ей корзину с какими-то продуктами, и они направились к выходу из порта. Всех выходящих строго проверяли, но, узнав сына хозяина одной из лучших харчевен, их пропустили без проволочек.

– Смотри, ты мне обещала! – напутствовал ее на прощанье Шьорв.

– Могила! – проведя по своей шее рукой, заверила девушка.

В пещере, куда она постаралась пробраться как можно тише, она увидела интересную картину. Орк сидел голый, спиной к ней. Это под одеждой он выглядел щуплым, его мышцы спины, рук и плеч переплетались, как корни деревьев, и даже на расстоянии она видела, что

они такие же твердые, как сами корни. Его одежда была развешана на сучьях, а внутри своеобразной вешалки кружился маленький огненный вихрь.

– Я сейчас оденусь, – не оборачиваясь, произнес он и стал хватать одежду с веток.

Девушка, не обращая внимания на его наготу, прошла к огню и протянула руки.

– Ух ты, жжется! – Она быстро отдернула руки и подула на пальцы. С усмешкой посмотрела на посеревшего орка, стыдливо прикрывающего пах комком одежды. – Можешь не прятать своего дружка. – Она уселась, скрестив ноги, напротив него. – Я их тут уже вволю нагляделась. У кого меньше, у кого больше, а так все одинаковые.

Фома поборол стыд и стал судорожно натягивать исподнее. Он старался не смотреть на эльфарку, но та без всякого смущения с интересом рассматривала его.

– Ого! – непроизвольно вырвалось у нее. – Ну надо же! А сам такой худой, как заморыш.

Фома стал почти белый. Быстро отвернулся и, ни слова не говоря, оделся.

– Что там в порту? – спросил он, стараясь не смотреть на смеющуюся девчонку.

– Там переполох. Ищут мага, который устроил погром в торговом квартале. Не твоя, случаем, работа? – Она испытующе уставилась на него.

А Фома, который еще ни разу не попадал в такое положение, замялся. Девочка ему нравилась. Простая, веселая и надежная, но имеет ли он право открыться ей?

– Можешь не говорить, – правильно поняла она его замешательство. – Сама догадалась. Я же вижу в тебе дар. И маги увидели. Я только не пойму, как ты намеревался, не пряча свой дар, искать здесь свою девушку? – И невпопад спросила: – Есть хочешь? Я вот корзину с едой принесла.

Фома достал кусок хлеба, колбасу и стал задумчиво жевать.

– Она не моя, – ридок через пять ответил он.

– Кто? – Су недоуменно посмотрела на него.

По ее взгляду Фома уже понял, что она забыла свой вопрос. Су просто сидела и согревалась теплом, исходящим от магического огня.

– Девушка, – пояснил Фома. – Она не моя. Она была в команде учителя и внезапно пропала, а он поручил мне ее найти.

– Учитель! Учитель! Ты о нем говоришь так, словно он сын Творца! Прямо благоговеешь перед ним! Он кто, старик бородатый?

Су была немного раздражена и сама не понимала, что ее раздражает. Где-то глубоко внутри себя она чувствовала, что это связано с отношеним Фомы к учителю, а ей хотелось почему-то, чтобы этот клыкастый зеленокожий так говорил о ней, закатывая глаза и с придыханием, о ней, а не о старом, выжившем из ума старике. Это была ревность, и Су ничего с собой поделать не могла. А то, что все старики выживают из ума, она считала непреложной истиной. Иначе зачем дед перед смертью заставил ее мать выйти замуж за того подонка. Сам подох и им жизнь сломал. Ее лицо исказила гримаса ненависти.

– Учитель не старый, – улыбнулся орк, – ему еще нет шестнадцати.

Су подумала, что ослышалась.

– Сколько? – переспросила она.

– Ему пятнадцать лет. Хотя, может, уже и все шестнадцать.

Эльфарка скептически уставилась на него.

– И ты потащился в такую даль искать девушку для этого молокососа? – еще не до конца веря, спросила она.

– Если мы выберемся, то ты сама увидишь, какой это молокосос. – Фома не обиделся, наоборот, развеселился. – Я его попрошу, и он тебе поможет в твоей мести. Тем более что есть еще один снежный эльфар, который жаждет мести, и учитель обещал ему помочь.

– Обещать, Фома, еще не значит сделать. Ты очень доверчив, – по-взрослому отозвалась девушка. – Ты знаешь, сколько мне тут всего обещали. О-о! Ты бы только слышал. – Она закатила глаза, пытаясь произвести впечатление на орка.

Но тот только рассмеялся и перевел разговор на другое:

– Я, как стемнеет, отлучусь на время, а потом вернусь. Сиди здесь и никуда не отлучайся. Может статься, что надо будет быстро уходить. Поняла?

– Поняла, – недовольно буркнула та.

– Хорошо, что поняла, – не обратил внимания на ее тон Фома. – Ты плавать умеешь?

– Умею. – Тон девушки не изменился.

– Хорошо, – снова произнес орк и зевнул, показав клыки.

В этот момент он был похож на хищника, и Су это отметила какой-то стороной своего сознания, которое было сродни звериному. Оно отвечало у нее за выживание и помогало ей избегать опасностей и уходить с дороги сильного. А худой орк даже в покое был опасен, и его худоба была обманчива.

«Он что, спит?» – рассматривая орка, подумала Су. Вот же недотепа!

Она подошла и улеглась рядом, маленьким комочком притулившись к нему под бок.

«Как стемнеет, я уйду!» – мысленно передразнила она его. Как же. Лежит и дрыхнет, орк вонючий… Она принюхалась и сама себе сказала: нет, не вонючий.

Незаметно для себя она уснула. А когда проснулась от того, что ее стал пробирать мелкий озноб, орка рядом не было.

– Жбан, уходим завтра после полудня, собирай своих пропойц, и чтобы ни одна морда, осьминога им в рыло, не потерялась.

Капитан сидел за подсчетами и был хмур. Последний день выдался неудачным. В порту переполох, торговые ряды разгромлены, а он не успел затовариться специями. Но и оставаться он тоже не хотел. Кто знает, этих магов, отберут корабль – и с концами, такое уже было. «Какая же скотина выдала орка?» – со злостью размышлял капитан. Это за зеленокожим вся портовая стража гонялась. А тот устроил весь этот погром в торговых рядах и как в воду канул. Маги прочесали все закоулки в порту, проверили все корабли и очень уж подозрительно смотрели на него. Нет, оставаться нельзя, надо срочно отплывать.

Он поднял голову на скрип открываемой двери и хотел уже выместить раздражение на вошедшем, как в проеме показался смеющийся орк, и он был голый.

– Селедка тебе в горло! Шаман, это ты? – Капитан остался сидеть с открытым ртом.

Жбан повернулся и заржал во все горло.

– Конечно, это он, только одежду пропил или на баб истратил. Заходи, рыло клыкастое.

Фома вошел и прикрыл за собой дверь.

– Я по делу.

Капитан скептически оглядел голого орка и нейтральным тоном ответил:

– Извини, колдун, мы со Жбаном не по этим делам. Стары уже, да и бабы нам больше нравятся. – Он увидел, как вытянулась морда зеленокожего. Не выдержал и тоже расхохотался. Отсмеявшись и вытирая слезы, выступившие на глазах, он показал рукой на стул и пригласил: – Садись, рассказывай о своих делах.

Орк вернулся в пещеру так же неожиданно, как и исчез. В руках он держал две тонкие палки из трубчатого тростника и небольшой мешок. Неслышно прошел к подстилке из веток.

– Сегодня вечером уходим с острова, – сообщил он эльфарке и, устроившись на подстилке, стал выкладывать на пол содержимое мешка. Там были веревки, и две небольшие «кошки» с тремя крюками, и всякие мелочи.

Су подсела к нему и с горящими глазами стала рассматривать снаряжение.

– Это для чего? – Она перебирала палки, веревки, ножи. – Мы будем драться?

– Нет. Сейчас я посплю, потом расскажу наш план. – Фома потянулся и, не обращая внимания на девушку, залез в гнездо из веток и тут же засопел.

А Су расстроенно уселась рядом и подперла голову руками.

«Сколько можно спать! – недовольно подумала она. – Так все на свете проспать можно».

Когда он проснулся и поделился с ней своим планом, то она посмотрела на него как на сумасшедшего.

– Фома, проще сразу броситься со скалы и не мучиться. Мы не просидим в воде и десять ридок, как нас сожрут морские демоны. Причем будут жрать живыми, разрывая по частям. Ты так видишь наше спасение?

– Какие демоны, Су? Нет там никаких демонов, я три раза плавал в порт и обратно, и никого, кроме утопленников, не видел. Даже рыбы их не ели. Это пугают специально, чтобы никто не пытался уплыть с острова.

– Фома, я видела этих демонов и видела, что они делают с пловцами. Я даже пересказывать этого не хочу.

Орк задумчиво посмотрел на девушку.

– Даже если там есть демоны, Су, другого пути выбраться с острова не существует. А появятся демоны, будем сражаться. Ножи у нас есть.

– Ладно! – выдохнула она воздух из груди, который набрала, чтобы возразить Фоме. – Пусть будет по-твоему. Но, если мы выживем, ты возьмешь меня в жены! – Она смотрела на орка как ни в чем не бывало.

А Фома часто заморгал.

– В жены? Зачем? – тупо спросил он.

– А затем, что так рисковать я могу только ради того, кого полюблю.

Орк остолбенело посмотрел на девушку и начал чесать затылок.

– Я же орк, – наконец смог выдавить он из себя первое, что пришло в голову. – Как вы, снежные эльфары, выражаетесь, глупый и вонючий дикарь.

Ответ его тоже поразил.

– Ты не воняешь. Так что? – Су была настроена решительно.

– Давай это обсудим, когда вернемся в Вангор, – предложил он. – Я обещаю, что не оставлю и не брошу тебя до тех пор и буду защищать.

– Хорошо, Фома! Но ты сам не ведаешь своего счастья. Я буду тебе преданной и хорошей женой, и мы вспорем живот прохвосту, убившему мою мать, и набьем его камнями. – Ее глаза снова вспыхнули ледяным огнем. – Нет, мы набьем его лошадиным пометом, вот что мы сделаем, Фома.

Орк перестал остервенело чесать затылок и вздохнул. Что он мог сделать с этой девчонкой? Для нее не существовало середины. Или все, или ничего, вот ее мировоззрение. И если она решила стать его женой, то, скорее всего, ею станет. Он исподтишка посмотрел на сосредоточенную эльфарку, которая надувала щеки и дула в тростник.

Когда стемнело, Фома собрал вещи. Дал Су браслет РПГ-1 и показал, как им пользоваться. Надел на шею амулет щита и направился к выходу из пещеры. Спуск со скалы прошел благополучно. Девочка, выросшая в горах, была прекрасным скалолазом, и плавала она тоже хорошо. Только раз им пришлось остановиться, чтобы передохнуть перед самым портом, а затем, прячась в тени стоявших кораблей, они поплыли дальше, часто погружаясь под воду. Наконец Фома разглядел нужный корабль. Подплыв, он с силой вонзил «кошки» в борт и веревкой, тянувшейся от «кошки», обвязал несколько раз талию Су.

– Теперь ждем, – прошептал он, – как только маги придут осматривать судно, ныряем и дышим через тростник. Можешь держаться за меня, чтобы меньше уставать.

Су тут же воспользовалась предложением. Она ухватила Фому за пояс и прижалась к нему. Ждать надо было часа два. Но это можно было потерпеть.

– Странно, – прошептала девушка, отвлекая орка от мыслей, – мы действительно не встретили демонов. Я не понимаю, почему их нет.

– Может, они водятся в глубине моря? – предположил Фома. – А тут, на мелководье, им не нравится. Грязно или шумно.

– Нет, их специально подкармливают, бросая им провинившихся рабов, я сама видела, – ответила Су. – Но это хорошо, что их нет.

– Хорошо, – согласился орк и замолчал. Он что-то почувствовал, что-то тревожное, и насторожился. Накликали, подумал он и стал осторожно высвобождаться из объятий девушки.

– Ты чего? – Она попыталась сопротивляться.

– Кто-то приближается, Су, – не стал обманывать девушку Фома. – Тихо! – И повернулся лицом к опасности.

Под ними мелькнула быстрая тень и исчезла. Тварь была размером с человека. Вот она снова вернулась, но уже гораздо ближе.

– Демон! – пискнула Су и попыталась ухватиться за руку Фомы. Но тот увернулся и прикрикнул:

– Тихо, я сказал!

Демон кружил под ними, сужая круги и приближаясь. Плыл он теперь медленнее, присматриваясь к жертвам. Фома тоже рассматривал хищника. Это было крабообразное существо с человеческим лицом и телом. Короткие задние ноги, как у лягушки, передние клешни и длинный толстый хвост. Фома понимал, что тварь выбирает момент для атаки и выбирает, какую жертву схватить первой. Ждать его нападения нельзя, и, когда демон в очередной раз проплыл мимо них, Фома выстрелил «ледяной иглой» и, оттолкнувшись ногами от днища корабля, устремился за чудовищем.

Игла попала тому в голову и разнесла ее на ошметки, но тело продолжало жить. Оно забилось, и Фома понял, что совершил ошибку, бросившись вслед за тварью. Хвост с силой ударил его по ребрам и выбил из него воздух. Он глотнул воды и закашлялся. А клешня, спазматически дергающаяся, ухватила его за ногу, и, погружаясь, демон потащил орка за собой на глубину. Воздуха катастрофически не хватало, но и высвободиться от захвата он не мог. Тогда, собрав все свои силы, Фома, выгребая, потащил мертвое тело наверх.

Перед глазами уже плыли круги, кашель раздирал горло, и орк задыхался. Он чувствовал, что еще одна-другая риска и он в отчаянии закричит, хлебнет воды и утонет вместе с монстром. Ему было тяжело, немыслимо тяжело подниматься к поверхности, таща за собой тушу убитого демона, не дыша и почти теряя сознание.

И когда отчаяние уже захлестнуло его с головой и паника вот-вот должна была разрушить его беснующееся и вырывающееся из-под контроля сознание, он почувствовал облегчение и вынырнул.

Он сделал два глубоких вдоха вместе с кашлем, но все равно это было почти счастье.

Он снова нырнул и двумя ударами ножа отрубил клешню. В воде он увидел напрягшееся лицо эльфарки, которая держала монстра и работала ногами как мельница, стараясь удержать тело на плаву, помогая ему подняться к поверхности. Ей тоже было тяжело, она задыхалась, но она ухватилась за демона так, что Фома еле оторвал ее от него. Когда он помог ей подняться на поверхность, то прижал к себе, удерживая обессиленную спасительницу на поверхности.

Он понимал, что она спасла его, и был несказанно благодарен. Оба

тяжело дышали и, держась за веревки, молча отдыхали пару ридок, им и так все было понятно без слов. Фома бережно держал эльфарку, а та ухватилась уже за него, да так, что он чувствовал, что ее не оторвать. Еще раз к ним приплыл демон, но вдруг устремился в глубину и больше не появлялся.

Наступил поздний вечер, и на корабль пришли представители порта с магом во главе. Это было понятно по крикам и суете, воцарившейся на палубе. Не сговариваясь, Фома и Су погрузились под воду и стали дышать через стебли тростника. Сколько прошло времени, ни Фома, ни девушка не знали, им казалось, что под водой время течет нескончаемо долго, дышится тяжело и хочется только одного: чтобы это подводное плавание закончилось как можно быстрее.

Наконец Фома услышал стук по днищу корабля изнутри. Это был условный сигнал, обговоренный с капитаном. Орк стал всплывать и потянул за собой Су. Сверху им спустили веревку, и Фома обвязал ею талию девушки.

– Тяни! – крикнул он, и ее быстро втянули наверх.

– Опа! А это девка! – раздался удивленный голос Жбана. – А где шаман?

– Я здесь! – крикнул Фома, и ему тоже скинули веревку.

– Ты что, колдун, нашел свою девку? – не скрывая удивления, спросил капитан. – Селедка тебе в горло. Надо же, эльфарка! Стриженая! Чудеса!

– Нет, не нашел я ту, которую искал, – он подошел к Су и взял ее за руку, – зато нашел невесту. – И почувствовал крепкую хватку эльфарки. – Уж если ей что попало в ручки, она не выпустит.

– Ого! Ого! Ха-ха-ха, – расхохотался Жбан. – Ну ты и ловкач, шаман.

Все, кто был на палубе, обступили орка и смеялись до слез. Затем капитан показал на его ногу:

– А это что такое? Свадебное украшение? – И все снова рассмеялись.

Фома разжал клешню и поднял ее.

– Вроде того. Клешня морского демона. Хотел напасть на нас. – Он посмотрел на часть лапы демона и небрежно бросил себе под ноги.

В один миг на палубе установилась тишина. На орка уставилось пять пар глаз.

– Ты смог убить демона? – прошептал капитан.

– Смог. Иначе он убил бы нас, – отозвался Фома. Он видел, как Жбан благоговейно поднял клешню, посмотрел на капитана и сглотнул.

– Бородатый моллюск, выкупи артефакт.

Капитан кивнул и посмотрел на орка.

– Сколько ты хочешь за эту клешню, шаман?

Тот долго не думал.

– Бесплатный проезд на двоих до Брахнавара.

Су возмущенно распахнула глаза, фыркнула и добавила:

– А мне сто золотых в качестве приданого. Не хочу нищенкой замуж выходить.

И снова на палубе раздался оглушительный хохот.

Фома вновь сидел на носу корабля и был мрачен. Задание учителя он не выполнил. Вирону не нашел и даже не смог осмотреть причалы, чтобы узнать, приставала ли «Плачущая дева» к острову. Рядом с ним сидела Су и тоже молчала. У нее были свои думы.

Как жить дальше? Как исполнить свою месть? Теперь, когда она была свободной, это не казалось ей такой простой задачей, как раньше. Незаметно пробраться в княжество она не сможет. А о том, что падчерица вернулась, отчиму, скорее всего, сообщат. И не факт, что она успеет отомстить, вполне возможно, что ее схватят и убьют, или она снова окажется в рабстве.

На третий день плавания случился шторм, и капитан направил судно к одному из островов, чтобы переждать разбушевавшуюся стихию в удобной бухте, под защитой ее берегов.

Буря бушевала два круга, и на третье утро установился штиль.

– Надо набрать свежей воды, – решил капитан. – Эй, колдун! – крикнул он орку. – Не хочешь прогуляться на остров? Нам вода свежая нужна. Смотреть на него не могу, – тихо сказал он Жбану. – Зеленее, чем орфоская лягушка. Ну не хочешь жениться, так и скажи девке. Чего сидеть и мучить себя и других?

Жбан, соглашаясь с ним, кивнул.

– Молод еще, своего счастья не понимает, – со вздохом продолжил капитан и заорал матросам: – Шлюпку на воду! Селедка вам в горло, дармоеды. И бочки пустые не забудьте!

Шлюпка уперлась в прибрежный песок, матросы ловко соскочили в воду и потащили шлюпку на берег. Фома поспешно выскочил тоже и стал им помогать. В лодке осталась только Су. Матросы, весело переговариваясь, покатили бочки наверх, к хорошо видимой широкой тропинке в зарослях, а Фома остался на берегу, бесцельно слоняясь вдоль кромки воды. Су разделась и, довольная, купалась рядышком на мелководье.

– Фома! – услышал он несмелый окрик и повернул голову. – Фома-а! –

Радостно вопя, к нему бежали две девушки, и одной из них была Вирона. – Фо-ома-а! – В этом крике было все – бесконечная радость, горечь отчаяния, сбывшаяся долго лелеемая надежда и многое другое, что вместилось в чувства девушки.

Она подбежала и, обхватив орка, подняла его над землей и, плача, закружила. Не стесняясь, целовала его в щеки, в лоб, в подбородок…

– Ты нашел меня! Нашел!

– Эй ты, дикарка, а ну отпусти моего жениха! – грозно раздалось рядом. – Ишь чего удумала! Увидела мужика и сразу заграбастала. Другого ищи. – В голосе Су слышалось неподдельное возмущение и вызов.

Вирона отпустила Фому и повернула заплаканное лицо к эльфарке.

– Ты кто? – спросила она, вытирая слезы.

Су приблизилась к орку и схватила того за руку, боясь отпустить и потерять.

– Невеста! – гордо подняв голову, ответила она.

– Невеста! – повторила Вирона и, обняв обоих, снова заплакала. – Как же я вас всех люблю! – сквозь слезы, рыдая и не стесняясь этого, проговорила она.

– Так ты тоже была рабыней! – уважительно сказала Су, выслушав рассказ девушки. – Как я тебе завидую! Ты смогла захватить корабль и избежать унижения и гнусностей. – Она горестно вздохнула. – Я вот не смогла.

Вирона погладила девушку по голове.

– Не печалься, ты станешь взрослее и отомстишь всем своим врагам. А мы с этим беспокойным тебе поможем. Обещаю.

– Это с кем? – Су недоверчиво посмотрела на Вирону.

– С учителем, – пояснил Фома.

Через три круга они были в Брахнаваре, Лизи осталась в империи, получив от Фомы двадцать золотых илиров, а еще через пять кругов все трое стояли перед воротами поместья. Старый нехеец, прищурившись, смотрел на гостей, а узнав, радостно заорал:

– О-о! Госпожа Вирона вернулась и Фомка тоже. Ну надо же! – Он хлопнул себя по бедрам. – Ну точь-в-точь как его хозяин, с бабой. – Повернулся лицом во двор и заорал: – Фомка бабу привез! – Затем как ни в чем не бывало повернулся к прибывшим. – А вы чего стоите? Проходите в дом.

Вирона шла и оглядывалась по сторонам. Со времени ее исчезновения здесь ничего не изменилось. Тот же двор, те же нехейцы-охранники, только выбежали к ним Овор и Маргуна, на крыльце осталась стоять, с интересом

разглядывая прибывших, берка Ринада. Но даже ей Вирона сейчас была рада.

Овор приблизился и по очереди обнял всех, но сначала Вирону, он как-то свыкся с тем, что она стала его племянницей, и таковой ее считал.

– С возвращением, дочка, – с теплотой проговорил он. Затем крепко обнял Фому и похвалил его: – Молодец, Фома! – Осторожно обнял хрупкие плечики эльфарки. – С прибытием, льера.

Су смущенно потупилась, давно уже к ней так не относились, она стеснялась и чувствовала себя неловко. Бочком приблизилась к Фоме и прижалась к нему, как бы ища защиты. Овор это заметил и подмигнул ей. От этого простого жеста девочку отпустило, и она бросилась на шею к старику.

– Спасибо, тан!

Весь день Вирона была на взводе. Она помнила, что здесь в доме есть предатель, и это не давало ей ощутить покой и радость от возвращения. Ее что-то мучило, пытаясь прорваться в сознание и дать объяснение происходящему, но она не понимала что. Не могла ухватить ускользающие образы мыслей и прошлого, что ее не отпускало и держало в нервном напряжении. На острове она думала, что вернется и обретет покой. Но как раз этого и не случилось. Она приняла ванну. Привела себя в порядок. Укоротила отросшие волосы и надела лучшее платье. Все это она проделала механически, даже не отдавая себе отчета, а только пытаясь себя чем-то занять. Гости разошлись по своим комнатам, и к ней заходил только Овор. Он и рассказал, куда подевались остальные девушки.

С одной стороны, она порадовалась, что непоседа обрел земли и забрал будущих жен. На него она не претендовала, хорошо понимая, что общего будущего у них нет. Она не останется здесь, а он не решится выбраться в открытый мир. Да и что ему там делать? Жить на социальное пособие и медленно деградировать? Нет, он строит свое будущее здесь, живя в богатстве и растрачивая неуемную энергию на авантюры. Этот мир как будто создан для него. А она хотела немного: женского счастья, мужского внимания и нежности. Чтобы он помог ей пережить этот кошмар, куда она попала пусть и по своей воле, но без всякого желания с ее стороны.

В душевной маете прошел день, и наступил вечер. Он не принес ей покоя, а только усталость. Маргуна, которая осталась за дворфу, пригласила ее на ужин, и Вирона, понурившись, отправилась в обеденный зал. Там уже собрались все обитатели поместья. Овор, Фома, Ринада и Су о чем-то оживленно переговаривались. Вирона тоже попыталась изобразить радость

и улыбнулась. Улыбка получилась блеклой, и она это поняла. Ей стало неловко, она засуетилась и локтем скинула нож на пол. Обрадовавшись, что можно хоть на риску спрятаться, нагнулась под стол и стала искать упавший нож. Он закатился под чьи-то ноги, обутые в туфельки с желтыми носами.

И тут ее словно огрели камнем по голове. Она вспомнила эти желтые носы, торчащие из-под снега. Она не сразу поняла, что видела именно их тогда, когда почти потеряла сознание. Но теперь все время тревожащая ее картина сложилась. За кустом стояла женщина в шубке, но в туфельках с желтыми носами.

Вирона медленно вылезла из-под стола и посмотрела на хозяйку туфель. На нее, улыбаясь, смотрела Ринада. Постепенно улыбка стала сходить с лица берки. А Овор, увидев побледневшее лицо Вироны, обеспокоенно спросил:

– Дочка, с тобой все в порядке?

Вирона, не сводя взгляда с Ринады, тихо проговорила:

– Теперь да, тан Овор. – Голос ее был безжизненным и безэмоциональным. – Теперь я знаю, кто у нас предатель.

После этих слов за столом мгновенно установилась тишина.

Ринада побледнела. Затем черты лица ее исказились в злобе. Она с силой, которую вряд ли кто-то мог ожидать от нее, перевернула стол на Вирону и Фому, а вилку, которую до этого вертела в пальцах, с размаху воткнула сидящему рядом Овору в шею.

Первой опомнилась Су, она зашипела, как разъяренная кошка, и бросилась на смеску. Но та просто махнула рукой, и девушка, отлетев к стене, потеряла сознание. Ринада открыла окно телепорта, прыгнула в него назад спиной и исчезла.

Вирона выбралась из-под стола и бросилась к Овору. Из его шеи торчала глубоко вошедшая вилка, он истекал кровью и, непрестанно кашляя, отходил.

Вирона схватила его за голову и закричала так громко, как только могла:

– Дар-р-р! Овора убили!

---

notes

Сноски

1

Кончар (*тюрк.*) – меч с узким длинным лезвием для поражения сквозь кольчугу.

2

Твердая кожура (*англ.*)

3

Коммуникаторы.